ҒЫЛЫМ НАУКА

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Меншік иесі:
Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің
Шырақбек Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясы

ISSN 2306-451X
N3 (86) 2025 ж., қыркүйек
DOI: 10.47450/2306-451X-2025-86-3

ҒЫЛЫМ = НАУКА
Халықаралық ғылыми журнал
2002 жылғы наурыздан бастап шығады
Жарияланымдар тілі - қазақ, орыс, ағылшын

Заң ғылымдары бойынша диссертациялардың негізгі ғылыми нәтижелерін
жариялауға арналған басылымдар тізіліміне
(ҚР БҒМ БҒСБК 08.09.2025 ж. №1531 бұйрығы),
«Ғылыми дәйексөздеудің ресейлік индексі» (РИНЦ)
Ресей библиографиялық деректер базасына,
Қазақстандық цитаталау базасына (ҚазБЦ) енгізілген

Бас редактор - **Дәрменов А.Д.,** заң ғылымдарының кандидаты, профессор
Бас редактордың орынбасары - **Жолдаскалиев С.М.,** заң ғылымдарының кандидаты

Редакциялық кеңес құрамы:
Айтуарова А.Б., з.ғ.к., қауымдастырылған профессор (доцент), Акимжанов Е.С., з.ғ.к.,
Баргаринов А.Р., з.ғ.к., Брылевский А.В., з.ғ.к., Кульжанова Г.Т., филос.ғ.к., доцент,
Қалқаманұлы Д., философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор (доцент),
Смышляев А.С., философия докторы (PhD),
Старкова В.В., философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор (доцент), Хон Л.О., з.ғ.к.

Редакциялық алқа құрамы:
Әбеуов Е.Т., заң ғылымдарының кандидаты, доцент (Астана қ.)
Әбіл Е.А., тарих ғылымдарының докторы, профессор (Астана қ.)
Әкімжанов Т.Қ., заң ғылымдарының докторы, профессор (Алматы қ.)
Алауханов Е.О., заң ғылымдарының докторы, профессор (Алматы қ.)
Бертовский Л.В., заң ғылымдарының докторы, профессор (Ресей, Мәскеу қ.)
Ким Н.П., педагогика ғылымдарының докторы, профессор
Қолдыбаев С.А., философия ғылымдарының докторы, профессор
Комаров И.М., заң ғылымдарының докторы, профессор (Ресей, Мәскеу қ.)
Лақбаев Қ.С., заң ғылымдарының докторы, профессор (Астана қ.)
Русман Г.С., заң ғылымдарының докторы, доцент (Ресей, Челябі қ.)
Сейтжанов О.Т., заң ғылымдарының кандидаты, профессор (Астана қ.)
Селиверстов В.И., заң ғылымдарының докторы, профессор (Ресей, Мәскеу қ.)
Сқақов А.Б., заң ғылымдарының докторы, профессор (Астана қ.)
Сыдыкова Л.Ч., заң ғылымдарының докторы, профессор (Қырғызстан, Бішкек қ.)
Татарян В.Г., заң ғылымдарының докторы, профессор (Ресей, Мәскеу қ.)
Уткин В.А., заң ғылымдарының докторы, профессор (Ресей, Томск қ.)
Шабанов В.Б., заң ғылымдарының докторы, профессор (Беларусь, Минск қ.)
Шнарбаев Б.К., заң ғылымдарының докторы, доцент

Журнал 2015 жылғы 12 наурызда Қазақстан Республикасы Инвестициялар
және даму министрлігінде тіркелді. N15156-Ж куәлік.
Алғашқы есепке алу уақыты мен нөмірі 2001 ж. 01.10, №2325-Ж.

Собственник:
Костанайская академия
Министерства внутренних дел Республики Казахстан
имени Шракбека Кабылбаева

ISSN 2306-451X
N3 (86) 2025 г., сентябрь
DOI: 10.47450/2306-451X-2025-86-3

ҒЫЛЫМ = НАУКА
Международный научный журнал
Издается с марта 2002 года
Язык публикаций - казахский, русский, английский

Включен в перечень изданий, рекомендованных для публикации
основных научных результатов научной деятельности по юридическим наукам
(приказ ККСОН МОН РК №1531 от 08.09.2025 г.),
Российскую библиографическую базу данных
«Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ),
Казахстанскую базу цитирования (КазБЦ)

Главный редактор - **Дарменов А.Д.,** кандидат юридических наук, профессор
Заместитель главного редактора - **Жолдаскалиев С.М.,** кандидат юридических наук

Состав редакционного совета:
Айтуарова А.Б., к.ю.н., ассоциированный профессор (доцент), Акимжанов Е.С., к.ю.н.,
Баргаринов А.Р. к.ю.н., Брылевский А.В., к.ю.н., Кульжанова Г.Т., к.филос.н., доцент,
Қалқаманұлы Д., доктор философии (PhD), ассоциированный профессор (доцент),
Смышляев А.С., доктор философии (PhD),
Старкова В.В. доктор философии (PhD), ассоциированный профессор (доцент), Хон Л.О., к.ю.н.

Состав редакционной коллегии:
Абеуов Е.Т., кандидат юридических наук, доцент (г. Астана)
Абиль Е.А., доктор исторических наук, профессор (г. Астана)
Акимжанов Т.К., доктор юридических наук, профессор (г. Алматы)
Алауханов Е.О., доктор юридических наук, профессор (г. Алматы)
Бертовский Л.В., доктор юридических наук, профессор (Россия, г. Москва)
Ким Н.П., доктор педагогических наук, профессор
Колдыбаев С.А., доктор философских наук, профессор
Комаров И.М., доктор юридических наук, профессор (Россия, г. Москва)
Лакбаев К.С., доктор юридических наук, профессор (г. Астана)
Русман Г.С., доктор юридических наук, доцент (Россия, г. Челябинск)
Сейтжанов О.Т., кандидат юридических наук, профессор (г. Астана)
Селиверстов В.И., доктор юридических наук, профессор (Россия, г. Москва)
Скаков А.Б., доктор юридических наук, профессор (г. Астана)
Сыдыкова Л.Ч., доктор юридических наук, профессор (Кыргызстан, г. Бишкек)
Татарян В.Г., доктор юридических наук, профессор (Россия, г. Москва)
Уткин В.А., доктор юридических наук, профессор (Россия, г. Томск)
Шабанов В.Б., доктор юридических наук, профессор (Беларусь, г. Минск)
Шнарбаев Б.К., доктор юридических наук, доцент

Зарегистрирован в Министерстве по инвестициям и развитию
Республики Казахстан 12 марта 2015 г. Свидетельство №15156-Ж.
Время и номер первичной постановки на учет №2325-Ж от 01.10.2001 г.

МАЗМҰНЫ = СОДЕРЖАНИЕ

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ МЕН ЗАҢДАРДЫ ҚОЛДАНУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ = АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Акимжанов Е.С., Садыбеков Б.М. Противодействие киберпреступности в деятельности органов внутренних дел по законодательству Республики Казахстан 4
Amangeldy A.A., Dyussebaev T.T. Administrative and legal status of cadets (employees of internal affairs bodies) studying in educational institutions of the Ministry of internal affairs of the Republic of Kazakhstan 11
Балмагамбетова В.М. Анализ правового обеспечения взаимодействия системы высшего образования Республики Казахстан с профессиональным сообществом, основанное на образовательных программах профессионального образования, в том числе дуальное 16
Бегжан А.М., Айдарбаев С.Ж., Отарбаева А.Б. Реформа системы государственных закупок Республики Казахстан: правовые механизмы обеспечения конкурентности 23
Бижан Н.Р., Қаныбеков А.Ш. Қаржылық қауіпсіздік пен салық қылмыстары: өзара байланысы және тәуекелдері....28
Галым Ф.Г., Жакупбеков М.К. Уголовно-правовая ответственность за сексуальное домогательство в Республике Казахстан: проблемы и перспективы реформирования 33
Ералина С.Е., Олейник В.В.* Проблемы и перспективы реализации административной юрисдикции в контексте обеспечения транспортной безопасности....39
Есентемирова А.М.*, Калмаганбетова Д.Б. Эндаумент-қорларды құқықтық реттеудің кейбір мәселелері....45
Жемпиисов Н.Ш. О понятии и сущности экономической безопасности Республики Казахстан 52
Жолдаскалиев С.М. Бас бостандығынан айыру орындарында жазасын өтеп жатқан тұлғаларды жұмысқа ораналастырудың кейбір мәселелері туралы 57
Жолдаскалиев С.М.*, Абенов Р.Т. Көлік қауіпсіздігін қамтамасыз етудегі жасанды интеллект: Қазақстан мен Ресей тәжірибесі....62
Жолдасов О.Ж., Амиров Н.К., Августхан С.А. Обеспечение общественного порядка при проведении мирных собраний 66
Жолдасов О.Ж., Амиров Н.К., Батырбаев А.К. Юридическая ответственность за буллинг в школах 72
Жолжаксынов Ж.Б. Административно-правовые аспекты взаимодействия полиции с институтами гражданского общества 77
Zholzhaksynov Zh.B., Kumisbekov S.K., Rakhmet E.D. Interdisciplinary approaches to the study of domestic violence 81
Искаков А.К., Баргаринов А.Р.* Теоретико-прикладные аспекты модернизации оперативно-розыскной деятельности в пенитенциарных учреждениях Казахстана 86
Кайназарова Д.Б., Калиев А.А. Современные методы идентификации личности на основе цифровых следов: криминалистический подход 90
Кегембаева Ж.А., Турсынкулова Д.А., Старкова В.В. Потенциал общественного контроля в обеспечении легитимности уголовного законодательства....96
Муканов Д.Ж., Дарменов А.Д., Мирзалимова Р.А. Меры противодействия воинским уголовным правонарушениям, связанным с применением насилия 102
Mukanov D.Zh., Shayakhmetov Sh.Sh., Kasymova A.S. General determinants of violence in the military environment 107
Муканов М.Р. Модель использования искусственного интеллекта для интеграции в общество осужденных к лишению свободы...112
Муканов М.Р., Дарменов А.Д., Бримжанова С.С. Современное состояние правоприменительной практики по противодействию буллингу в Республике Казахстан 117
Намысов Е.Д., Шаяхметов Ш.Ш. Проблемы и перспективы противодействия пропаганде или незаконной рекламе наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, прекурсоров....124
Нугманов Р.Р., Амерханов Р.А., Талкибаев А.Б. Реализация уголовной ответственности: понятие и формы....129
Садыбеков Б.М., Медеев К.Е. К вопросу о проблеме применения огнестрельного оружия сотрудниками ОВД Республики Казахстан 134
Сарсенбаева Б.Б., Акимжанов Т.К. Уголовно-правовое регулирование ответственности за доведение до самоубийства, склонение и содействие его совершению в Республике Казахстан: проблемы и перспективы 139
Сералиева А.М., Баймагамбетова З.М., Казиева А.Н. Этические последствия правового регулирования чипирования: анализ влияния в контексте искусственного интеллекта....145
Төкеев Д.Ш. Айыппұл жазасын қолданудағы кейбір сұрақтар....150
Тулкинбаев Н.А., Аюбаев М.А., Исергепова А.К. К вопросу реализации алгоритма взаимодействия субъектов пробации по ресоциализации осужденных....155

ӘЛЕУМЕТТІК-ГУМАНИТАРЛЫҚ ІЛІМНІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ = АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Кульжанова Г.Т. Наука и её социокультурные основания в философском наследии М.З. Изотова....160

ШЕТ ЕЛДЕРДЕГІ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ = ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗА РУБЕЖОМ

Золин И.Ю. Публичный интерес и принципы права как предпосылки механизма правового регулирования несостоятельности (банкротства) 165
Шакенов А.О., Ибраимова Н.И., Старкова В.В. Правовой нигилизм как релевантный индикатор кризиса в сфере международного правопорядка....169

ЖАС ҒАЛЫМ МІНБЕРІ = ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

Абенов Б.А. Концепт «Фрейм» в гуманитарных и социальных науках: от когнитивных моделей к правовому применению 176
Курманбаев Е.С., Жемпиисов Н.Ш. Құқық қорғау органдары тергеушісінің қызметіндегі уақыт нормативтерін сақтау мәселесі...182
Смагулов Ж.У. К вопросу о предмете прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан....187
Суиндиков Н.М. Ретроспективный анализ международного и национального опыта гражданской конфискации 192

Жарияланатын ғылыми мақалаларға қойылатын талаптар = Требования, предъявляемые к публикуемым статьям.....198

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ МЕН ЗАҢДАРДЫ ҚОЛДАНУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

УДК 343 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-86-3-4-10

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Е.С. Акимжанов
кандидат юридических наук
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева
Б.М. Садыбеков
кандидат юридических наук
Комитет уголовно-исполнительной системы МВД Республики Казахстан, г. Астана

Аннотация. В статье рассматриваются современные проблемы противодействия киберпреступности в Республике Казахстан с позиций уголовного права и деятельности органов внутренних дел.

Актуальность исследования обусловлена бурным ростом количества преступлений, совершаемых в цифровой среде, особенно интернет-мошенничеств, на фоне активной цифровизации общества и государственного сектора. По официальной статистике, за последние пять лет число таких преступлений увеличилось в десятки раз, при этом их раскрываемость остается крайне низкой. Данная ситуация ставит под угрозу общественную безопасность, права и законные интересы граждан, подрывает доверие к институтам правопорядка, а также требует своевременного реагирования со стороны правоприменительной и законодательной системы.

Несмотря на наличие специального уголовно-правового регулирования, деятельность органов внутренних дел по противодействию киберпреступности сталкивается с рядом серьёзных затруднений: транснациональный характер угроз, сложность установления личности преступника, технические особенности получения цифровых доказательств, а также недостаток квалифицированных кадров и ресурсов.

Целью исследования является комплексный анализ современного состояния противодействия киберпреступности в Республике Казахстан, выявление ключевых проблем, возникающих в деятельности органов внутренних дел, и формулирование предложений по совершенствованию уголовного законодательства и практики борьбы с киберпреступлениями.

Методы исследования: анализ нормативно-правовых актов, правоприменительной практики, статистических данных, научной литературы, а также сравнительно-правовой метод и элементы криминологического анализа.

В ходе исследования установлено, что действующее уголовное законодательство Республики Казахстан формально охватывает основные виды киберпреступлений, однако в реальной правоприменительной практике наблюдается слабая эффективность в их пресечении. Выявлена высокая доля нераскрытых интернет-мошенничеств, организационные и технические барьеры, мешающие эффективному расследованию. Научная новизна работы заключается в систематизации актуальных статистических и правоприменительных данных и формулировании обоснованных предложений по модернизации уголовно-правового реагирования.

Результаты и ключевые выводы: включают предложения по совершенствованию законодательства, укреплению институциональной базы киберполиции, развитию международного сотрудничества, подготовке специализированных кадров, а также внедрению технических и профилактических решений, направленных на повышение эффективности противодействия киберпреступности в Республике Казахстан.

Ключевые слова: киберпреступность, интернет-мошенничество, органы внутренних дел, уголовное законодательство, Республика Казахстан, противодействие преступности, информационная безопасность.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЗАҢНАМАСЫ БОЙЫНША ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫНЫҢ ҚЫЗМЕТІНДЕ КИБЕРҚЫЛМЫСҚА ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛ

Е.С. Акимжанов
заң ғылымдарының кандидаты
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы
Б.М. Садыбеков
заң ғылымдарының кандидаты
Қазақстан Республикасы ІІМ Қылмыстық-атқару жүйесі комитеті, Астана қ.

Аңдатпа. Мақалада қылмыстық құқық және ішкі істер органдарының қызметі тұрғысынан Қазақстан Республикасындағы киберқылмысқа қарсы іс-қимылдың заманауи мәселелері қарастырылады.

Зерттеудің өзектілігі қоғам мен мемлекеттік секторды белсенді цифрландыру аясында цифрлық ортада, әсіресе интернет-алаяқтықта жасалатын қылмыстар санының қарқынды өсуіне байланысты. Ресми статистикаға сәйкес, соңғы бес жылда мұндай қылмыстардың саны ондаған есе өсті, ал олардың ашылуы өте төмен болып қала береді. Бұл жағдай азаматтардың қоғамдық

қауіпсіздігіне, құқықтары мен заңды мүдделеріне қауіп төндіреді, құқықтық тәртіп институттарына деген сенімге нұқсан келтіреді, сондай-ақ құқық қолдану және заң шығару жүйесі тарапынан уақтылы ден қоюды талап етеді.

Арнайы қылмыстық-құқықтық реттеудің болуына қарамастан, ішкі істер органдарының киберқылмысқа қарсы іс-қимыл жөніндегі қызметі бірқатар күрделі қиындықтарға тап болады: қауіптердің трансұлттық сипаты, қылмыскердің жеке басын анықтаудың қиындығы, цифрлық дәлелдемелерді алудың техникалық ерекшеліктері, сондай-ақ білікті кадрлар мен ресурстардың жетіспеушілігі.

Зерттеудің мақсаты: Қазақстан Республикасындағы киберқылмысқа қарсы іс-қимылдың қазіргі жай-күйін кешенді талдау, ішкі істер органдарының қызметінде туындайтын негізгі проблемаларды анықтау және қылмыстық заңнаманы және киберқылмыстарға қарсы іс-қимыл практикасын жетілдіру жөнінде ұсыныстар тұжырымдау.

Зерттеу әдістері: нормативтік-құқықтық актілерді, құқық қолдану практикасын, статистикалық деректерді, ғылыми әдебиеттерді, сондай-ақ криминологиялық талдаудың салыстырмалы-құқықтық әдісі мен элементтерін талдау.

Зерттеу барысында Қазақстан Республикасының қолданыстағы қылмыстық заңнамасы киберқылмыстардың негізгі түрлерін ресми түрде қамтитыны анықталды, алайда нақты құқық қолдану практикасында олардың жолын кесуде тиімділіктің әлсіздігі байқалады. Ашылмаған интернет-алаяқтықтардың жоғары үлесі, тиімді тергеуге кедергі келтіретін ұйымдастырушылық және техникалық кедергілер анықталды. Жұмыстың ғылыми жаңалығы өзекті статистикалық және құқық қолдану деректерін жүйелеу және қылмыстық-құқықтық ден қоюды жаңғырту бойынша негізделген ұсыныстарды тұжырымдау болып табылады.

Нәтижелер және негізгі қорытындылар: заңнаманы жетілдіру, киберполицияның институционалдық базасын нығайту, халықаралық ынтымақтастықты дамыту, мамандандырылған кадрлар даярлау, сондай-ақ Қазақстан Республикасында киберқылмысқа қарсы іс-қимылдың тиімділігін арттыруға бағытталған техникалық және профилактикалық шешімдерді енгізу жөніндегі ұсыныстар енгізіледі.

Түйін сөздер: киберқылмыс, интернет-алаяқтық, ішкі істер органдары, қылмыстық заңнама, Қазақстан Республикасы, қылмысқа қарсы іс-қимыл, ақпараттық қауіпсіздік.

COUNTERING CYBERCRIME IN THE ACTIVITIES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES UNDER THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Akimzhanov E.S.
Candidate of Juridical Sciences
Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev
Sadybekov B.M.
Candidate of Juridical Sciences
Committee of the Penal Enforcement System of the MIA of the Republic of Kazakhstan, Astana

Annotation. The article examines contemporary issues of combating cybercrime in the Republic of Kazakhstan from the perspective of criminal law and the activities of internal affairs bodies. The relevance of the study is driven by the rapid increase in crimes committed in the digital environment, particularly internet fraud, amid active digitalization of society and the public sector. According to official statistics, over the past five years, the number of such crimes has multiplied several times, yet their detection rates remain extremely low. This situation threatens public safety, the rights and legitimate interests of citizens, undermines trust in law enforcement institutions, and necessitates prompt action from both law enforcement and legislative systems.

Despite the existence of special criminal law regulation, the activities of law enforcement agencies to combat cybercrime face a number of serious difficulties: the transnational nature of threats, the difficulty of identifying criminals, the technical features of obtaining digital evidence, as well as a lack of qualified personnel and resources.

The purpose of the study: is a comprehensive analysis of the current state of countering cybercrime in the Republic of Kazakhstan, identifying key problems that arise in the activities of internal affairs bodies, and formulating proposals to improve criminal legislation and practice in combating cybercrime.

Research methods: analysis of normative legal acts, law enforcement practice, statistical data, scientific literature, as well as comparative legal method and elements of criminological analysis.

The study found that the current criminal legislation of the Republic of Kazakhstan formally covers the main types of cybercrimes, but in real law enforcement practice there is little effectiveness in their suppression. A high proportion of unsolved Internet frauds has been identified, as well as organizational and technical barriers that hinder effective investigation. The scientific novelty of the work lies in the systematization of relevant statistical and law enforcement data and the formulation of sound proposals for the modernization of criminal law response.

Results and key conclusions: they include proposals to improve legislation, strengthen the institutional framework of the cyber police, develop international cooperation, train specialized personnel, and implement technical and preventive solutions aimed at improving the effectiveness of countering cybercrime in the Republic of Kazakhstan.

Keywords: cybercrime, Internet fraud, law enforcement agencies, criminal legislation, Republic of Kazakhstan, crime prevention, information security.

Введение

Бурное развитие информационно-коммуникационных технологий привело к возникновению новых угроз в цифровом пространстве, объединяемых понятием «киберпреступность». Киберпреступность не имеет государственных границ и представляет глобальную проблему, требующую адекватного реагирования со стороны правоохранительных органов. Республика Казахстан, активно внедряющая цифровые технологии, сталкивается с резким ростом преступлений, совершаемых с использованием информационных систем и сетей, включая хакерские атаки, вирусные атаки и различные формы интернет-мошенничества. По данным Комитета по правовой статистике, только в период с 2018 по 2021 гг. количество зарегистрированных фактов интернет-мошенничества в Казахстане возросло с 517 до 21 405 случаев в год [1], то есть почти в 40 раз. Эта тенденция сопровождается значительным увеличением жалоб граждан на преступления в сфере информационной безопасности, что осложняет криминогенную обстановку и ставит новые задачи перед органами внутренних дел.

Одновременно уголовные правонарушения, связанные с несанкционированным доступом к информационным системам, распространением вредоносных программ, нарушением работы сетей связи и т.п., хотя и регистрируются в Казахстане десятками случаев ежегодно, характеризуются крайне низкой результативностью их раскрытия и расследования. В 2022 г. в Едином реестре досудебных расследований зарегистрировано 85 преступлений в

сфере информатизации и связи, однако до суда было доведено лишь 8 уголовных дел, то есть около 5,6% [2]. В первой половине 2023 года статистика еще более неблагоприятна – из 106 расследуемых киберпреступлений в суд направлены только 3 дела (2,8%) [2]. Таким образом, подавляющее большинство подобных преступлений либо прекращается, либо остается нераскрытым. Особенно остро стоит проблема интернет-мошенничеств: ежегодно регистрируется более 20 тысяч таких преступлений, из которых около 80% остаются нераскрытыми [3]. Эти факты свидетельствуют о недостаточной эффективности традиционных методов работы полиции в цифровой сфере и актуальности темы совершенствования противодействия киберпреступности.

Основная часть

Проблема осложняется транснациональным характером многих киберпреступлений. Как отмечает МВД РК, значительная часть интернет-мошенников действует из-за рубежа, в составе организованных групп, маскирующихся под колл-центры и базирующихся в других странах [4]. Преступники, находящиеся вне территории Казахстана, оформляют на казахстанских граждан онлайн-кредиты, похищают деньги с банковских счетов, оставаясь вне досягаемости национальных правоохранительных органов. В таких условиях органы внутренних дел сталкиваются с объективными трудностями установления подозреваемых лиц и сбора доказательств, требующего взаимодействия с иностранными юрисдикциями и высокотехнологичного экспертного потенциала. Снижение эффективности традиционных методов раскрытия преступлений при бурном росте их количества указывает на необходимость системного анализа причин сложившейся ситуации и поиска новых подходов к борьбе с киберпреступностью.

Уголовно-правовая характеристика киберпреступности в Казахстане. Казахстанское законодательство не оперирует термином «киберпреступность» напрямую, однако содержит ряд норм, охватывающих преступления в сфере информационных технологий. Глава 7 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК) посвящена уголовным правонарушениям в сфере информатизации и связи. Санкции за совершение этих деяний зависят от тяжести последствий и охраняемых интересов. В целом законодатель предусмотрел относительно мягкие меры наказания за большинство «классических» компьютерных преступлений при отсутствии тяжких последствий (штрафы, исправительные работы, ограничение свободы), усиливая ответственность при посягательствах на критически важные объекты информационной инфраструктуры или наступлении тяжких последствий (вплоть до лишения свободы на несколько лет) [5].

Таким образом, уголовно-правовая база в Казахстане формально охватывает основные составы киберпреступлений, сопоставимые с международными стандартами. Кроме того, деяния, совершаемые с использованием информационных технологий, могут квалифицироваться и по другим статьям УК РК в зависимости от объекта преступления. Яркий пример – мошенничества, совершаемые через интернет. УК РК содержит специальную норму - п. 4 ч. 2 ст. 190 УК РК (мошенничество, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием пользователя информационной системы), по которой квалифицируется большинство случаев онлайн-обмана граждан [1]. Такие деяния отнесены законодателем к категории преступлений против собственности (мошенничество), хотя по сути являются частью широкой проблемы киберпреступности.

Важно отметить, что официальная статистика разделяет преступления в сфере информационной безопасности (Глава 7 УК РК) и традиционные виды преступлений с использованием IT-технологий (например, кражи денег со счетов, хищения персональных данных через интернет), относя последние к иным категориям. Поэтому для полноценной оценки масштаба киберпреступности необходимо учитывать обе группы. Как показывают данные органов правовой статистики, за последние годы основную массу инцидентов, связанных с посягательствами в киберпространстве, составляют именно мошеннические действия в интернете и с банковскими счетами граждан. В 2021 г. число зарегистрированных интернет-мошенничеств превысило 21 тысячу, тогда как количество уголовных правонарушений, квалифицированных по статьям Главы 7 УК РК, составляло лишь несколько десятков [2]. Такая ситуация типична и для 2022 г.: значительная доля киберпреступных проявлений была квалифицирована как мошенничество с использованием информационных технологий, включая хищения средств путем несанкционированного доступа к счетам, фишинг и др. [2].

Таким образом, киберпреступность в Казахстане носит преимущественно имущественно-правовой характер, затрагивая права собственности граждан и организаций в цифровой среде, хотя и сопровождается нарушением информационной безопасности.

Динамика и масштабы киберпреступности. Статистические показатели свидетельствуют об устойчивом росте киберпреступности в Казахстане. По данным МВД РК, за период 2018-2021 гг. общее число зарегистрированных уголовных правонарушений, совершённых в сфере информатизации и связи, составило 364 случая, тогда как зарегистрированных интернет-мошенничеств – 43,9 тыс. случаев. Особенно резкий скачок произошел начиная с 2019 г., когда количество киберпреступлений выросло в разы. В категории интернет-мошенничеств наблюдается экспоненциальный рост: с 517 случаев в 2018 г. до 7 769 в 2019 г., 14 220 – в 2020 г. и свыше 21 400 – в 2021 г. [1]. Такая динамика объясняется несколькими факторами: массовой цифровизацией услуг и финансовых операций, пандемией COVID-19, которая перенесла множество активностей в онлайн-сферу, а также совершенствованием преступниками своих схем обмана.

Одновременно регистрация «традиционных» компьютерных преступлений (несанкционированный доступ, хакерство и т.п. по Главе 7 УК РК) оставалась на относительно стабильном уровне (в среднем от 70 до 100 случаев в год по совокупности статей Главы 7 УК РК). Наиболее часто регистрируемыми из этих составов являются неправомерный доступ к информационной системе (ст. 205 УК РК) – около 56% всех преступлений Главы 7 УК РК, и неправомерное завладение информацией (ст. 208 УК РК) – около 12%, тогда как такие деяния, как создание вредоносных программ (ст. 210) или нарушение работы системы (ст. 207), встречаются единично [1].

Однако ключевой проблемой является не столько рост числа киберпреступлений, сколько крайне низкая их раскрываемость, особенно в сегменте интернет-мошенничеств. По данным МВД Казахстана, раскрываемость преступлений, связанных с интернет-мошенничествами, в 2019-2021 гг. не превышала 25%, а в 2020 г. опускалась до уровня ~24% [1]. В то время как по большинству преступлений Главы 7 УК РК правоохранительные органы демонстрируют сравнительно высокие показатели (75-100% раскрытия по отдельным составам) за счет

профилактики и сокращения самих инцидентов [1], преступления в форме интернет-мошенничества остаются главным «провалом»: число зарегистрированных фактов стремительно растет, а эффективность их пресечения и раскрытия оставляет желать лучшего.

Ежегодно нерешёнными остаются тысячи эпизодов, а сумма ущерба от них исчисляется миллиардами тенге. Например, в 2022 г. общий ущерб от киберпреступлений, находившихся в производстве, оценивался в 58 млн тенге, из которых удалось вернуть лишь часть (в госбюджет) [2]. Известны случаи крупных кибероГраблений: так, деятельность международной хакерской группы Carbanak нанесла урон двум казахстанским банкам около 2 млрд тенге, и хотя злоумышленники были пойманы и осуждены на 8 лет, данное дело является скорее исключением. В целом же число лиц, привлекаемых к ответственности за киберпреступления, несоизмеримо мало по отношению к числу инцидентов. В 2022 г. в 142 уголовных делах фигурировали всего 29 установленных подозреваемых, из которых лишь 13 преданы суду [2]. Портрет среднего казахстанского киберпреступника, по данным правоохранительной статистики, – мужчина 30-39 лет, гражданин РК (99% случаев), реже женщины и несовершеннолетние. При этом значительная часть преступников, совершающих именно онлайн-мошенничества, представляет зарубежные организованные группы, как отмечалось выше [3].

Таким образом, основными чертами текущей ситуации являются:

– массовость и рост киберпреступлений имущественного характера;

– высокая латентность и низкая раскрываемость;

– трансграничность многих эпизодов и, как следствие, сложности изобличения виновных.

Проблемы деятельности органов внутренних дел. Органы внутренних дел Казахстана, в чью компетенцию входит выявление, пресечение и расследование уголовных правонарушений, сталкиваются с рядом объективных и субъективных проблем при противодействии киберпреступности. К ключевым объективным проблемам относится техническая и юрисдикционная сложность расследования таких деяний. Для собирания доказательственной базы по киберпреступлению требуются специальные знания в области информационных технологий, умение работать с электронными доказательствами, часто распределенными по разным странам и серверам. Во многих случаях, как показывают приведенные выше статистические данные, уголовные дела прекращаются из-за неустановления лица, подлежащего ответственности, или недостаточности доказательств. Злоумышленники умело используют возможности анонимности и шифрования, а также юридические пробелы – например, укрываются в государствах, где доступ к необходимой следствию информации затруднен.

Международные процедуры правовой помощи занимают значительное время, что приводит к истечению сроков расследования [2]. Кроме того, в отечественной практике еще формируется методология расследования киберпреступлений: это относительно новое поле, где отсутствует обильная прикладная база рекомендаций и успешных кейсов [6]. Наблюдается недостаток отраслевых методик и тактик для органов внутренних дел по раскрытию преступлений, совершаемых посредством телекоммуникационных сетей.

Субъективные факторы проблем – это прежде всего дефицит квалифицированных кадров и ресурсов. Традиционная подготовка оперативных сотрудников и следователей МВД зачастую не включает в достаточной мере знаний по кибербезопасности и цифровой криминалистике. Специалисты по расследованию преступлений в сфере ИКТ крайне востребованы, и их нехватка отрицательно сказывается на ходе расследований. Отмечается необходимость целенаправленной подготовки таких кадров: по мнению исследователей, в системе профильных учебных заведений МВД РК следовало бы создать специальные факультеты или отделения по подготовке специалистов в области борьбы с компьютерной преступностью [6]. Также актуальна проблема технического оснащения: требуется обеспечить правоохранительные органы современными аппаратными и программными средствами, позволяющими эффективно выявлять и расследовать киберпреступления. Без доступа к передовым технологиям (инструментам цифровой криминалистики, аналитическим платформам, базам данных и пр.) органы внутренних дел заведомо уступают высокотехнологичным преступникам.

Правоприменительная практика выявляет и некоторые нормативные пробелы. Хотя уголовные статьи в целом имеются, динамика развития IT может опережать законодательство. Например, с развитием криптовалют возникли новые схемы отмывания денег и финансирования противоправных действий, требующие адекватной квалификации. В 2023 г. МВД РК отреагировало на эту угрозу созданием специализированного подразделения «Криптон» для контроля за цифровыми активами, а также включило расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом криптовалют (отмывание денег, финансирование терроризма), в компетенцию нового Департамента по противодействию киберпреступности [7].

Тем не менее, очевидна необходимость дальнейшего совершенствования уголовного закона в сфере компьютерных преступлений – внесения уточнений и дополнений, отражающих современные общественные отношения в области использования информационных. Кроме материального права, требует развития и процессуальное законодательство: следователи нуждаются в более эффективных процедурах получения электронных доказательств, взаимодействия с зарубежными интернет-компаниями, сохранения данных трафика и др.

Обоснованным представляется предложение о внесении изменений в уголовно-процессуальное законодательство для облегчения расследования киберпреступлений органами внутренних дел Казахстана [6]. Это может включать регламентацию порядка сбора цифровых доказательств, расширение возможностей использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в электронной среде, и пр.

Меры, предпринимаемые для противодействия киберпреступности. Осознавая масштаб проблемы, государственные органы Казахстана в последние годы активизировали работу по укреплению системы кибербезопасности и борьбе с киберпреступностью. В 2017 г. правительство утвердило Концепцию кибербезопасности «Киберщит Казахстана», определяющую стратегические направления обеспечения информационной безопасности страны. В рамках реализации данной концепции был создан Комитет по информационной безопасности (ныне в структуре Министерства цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности), призванный координировать усилия по защите киберпространства. Одной из приоритетных задач стало противодействие киберпреступности совместными усилиями уполномоченных органов.

Непосредственно в системе МВД Казахстана предпринимаются конкретные шаги для усиления борьбы с киберпреступлениями. В начале 2023 г. в Министерстве внутренних дел создан Департамент по противодействию киберпреступности – специализированное структурное подразделение, ориентированное на реагирование на киберугрозы [7]. По словам министра внутренних дел Е. Саденова, стремительный рост интернет-угроз потребовал формирования отдельного подразделения для более эффективного противодействия современным вызовам [7]. Создание департамента отражает стремление концентрировать компетенции и ресурсы в области кибербезопасности внутри МВД. Новый департамент, помимо прочего, будет заниматься расследованием преступлений, связанных с криптовалютами и другими высокотехнологичными сферами криминальной деятельности. Одновременно в Комитете национальной безопасности РК действует своя служба информации и кибербезопасности, в структуре которой также имеются группы по противодействию отдельным видам компьютерных преступлений.

Таким образом, в Казахстане формируется инфраструктура специализированных органов для борьбы с киберпреступностью, аналогичная существующей практике в развитых странах (в России – управление «Р» МВД, в США – отделы Cyber Crime FBI, и т.д.

Одной из инновационных мер МВД Казахстана, направленных на снижение числа жертв интернет-мошенников, стал проект «Киберпол». Этот пилотный проект, инициированный по поручению Главы государства, внедрён и масштабирован на всю территорию Казахстана. В рамках проекта реализована система автоматической блокировки входящих звонков с подменой номера, поступающих из-за рубежа и используемых мошенниками для обмана граждан. Благодаря «Киберполу» удалось пресечь более 43 миллиона попыток мошеннических звонков, что привело к сокращению количества пострадавших более чем в 2,5 раза [4]. Сотрудники киберполиции тесно взаимодействуют с банковскими организациями и операторами связи, оперативно реагируя на попытки несанкционированного списания средств у граждан. Так, на стадии вывода денег за границу было заблокировано порядка 220 млн тенге, еще на 850 млн тенге возмещен ущерб потерпевшим [4].

По заявлениям МВД Казахстана, благодаря работе «Киберпола» уже раскрыто более 3 тысяч уголовных правонарушений данного вида [4]. Эта практика демонстрирует эффективность превентивных технических мер (таких как фильтрация звонков, онлайн-мониторинг транзакций) и тесного межведомственного сотрудничества. В результате реализуются не только карательные, но и предупредительные функции – число самих посягательств снижается за счет пресечения схем мошенников на ранних этапах.

В сфере международного сотрудничества Казахстан также предпринимает важные шаги. Поскольку киберпреступность носит трансграничный характер, участие в международных конвенциях и обмен информацией с зарубежными партнерами является необходимым условием успешного противодействия. В апреле 2023 года Республика Казахстан получила официальное приглашение присоединиться к Будапештской конвенции о киберпреступности [8] – основополагающему международному договору в данной области. Присоединение к этой конвенции (с учетом необходимых законодательных изменений) позволит Казахстану расширить возможности получения правовой помощи, обмена оперативной информацией и проведения совместных расследований с другими государствами, а также укрепит гарантии соблюдения прав человека при расследовании киберпреступлений.

Кроме того, Казахстан активно взаимодействует с Интерполом: национальное центральное бюро Интерпола участвует в глобальных рабочих группах по борьбе с киберпреступностью. Проводятся совместные учения и семинары с зарубежными экспертами. Как указывается в научной литературе, постоянное расширение деловых контактов с иностранными специалистами способствует более качественному противодействию международным преступным сетям.

Таким образом, интеграция Казахстана в международное пространство борьбы с киберпреступностью прогрессирует, что в перспективе должно помочь преодолеть проблему «внезаконности» зарубежных киберпреступников.

Предложения по повышению эффективности борьбы с киберпреступностью. На основе проведенного анализа можно сформулировать ряд рекомендаций законодательного и организационного характера, направленных на усиление противодействия киберпреступности органами внутренних дел Казахстана.

1. Совершенствование законодательства. Необходимо актуализировать уголовное законодательство с учётом появления новых форм киберпреступной деятельности. Следует рассмотреть возможность расширения диспозиций статей Главы 7 УК РК для охвата современных способов совершения преступлений в киберпространстве. Казахстанскими учёными предлагается внести поправки, отражающие правовое регулирование отношений в сфере использования информационных сетей [6]. Также важно обеспечить гармонизацию национального законодательства с международными стандартами (требования Будапештской конвенции и др.). В части уголовного процесса рекомендуется разработать процедуры, облегчающие получение электронных доказательств и сотрудничество с иностранными юрисдикциями (например, упрощённый порядок признания цифровых доказательств, полученных из-за рубежа, и др.). Правовое урегулирование должно идти в ногу с технологическими изменениями, создавая основы для эффективной работы следствия.

2. Развитие специализированных подразделений. Положительным шагом стало создание Департамента по противодействию киберпреступности МВД РК. Следует далее укреплять его материально-техническую базу и кадровый состав. Кроме того, целесообразно формировать специализированные подразделения по борьбе с киберпреступностью во всех крупных регионах (в составе департаментов полиции областей и городов республиканского значения) для оперативного реагирования на местном уровне. В самой системе органов внутренних дел важно развивать внутреннюю информационную безопасность – например, как предлагает Р. Ф. Дадашов, создать в структуре служб собственной безопасности МВД специальные отделения, отвечающие за информационную безопасность и предотвращение киберугроз, направленных против информационных ресурсов самих правоохранительных органов [6]. Это позволит защитить полицию от возможных кибератак и утечек данных, а также выработать культуру кибергигиены внутри системы.

3. Повышение профессиональной подготовки кадров. Без квалифицированных специалистов успех в борьбе с киберпреступностью невозможен. Необходимо внедрять специализированные образовательные программы. В Академии МВД и других ведомственных вузах рекомендуется открыть специализации по кибербезопасности

и расследованию киберпреступлений. К обучению следует привлекать практикующих IT-экспертов, проводить тренинги, стажировки в ведущих подразделениях киберполиции зарубежных стран. Также нужно регулярно повышать квалификацию действующих сотрудников: устраивать учебно-методические сборы, курсы по актуальным методикам расследования цифровых преступлений, разбор конкретных кейсов. Научные исследования в данной области следует поощрять и внедрять в практику МВД [1; 6]. Например, результаты криминологического анализа тенденций киберпреступности, как в работе А.Д. Мухамеджановой [1], позволяют определить узкие места и скорректировать стратегии правоохранительных органов.

4. Техническое оснащение и инновации. Органы внутренних дел должны быть обеспечены современными технологиями для противодействия высокотехнологичной преступности. Речь идет о программных продуктах для анализа данных (bigdata, OSINT-инструменты для расследований в открытых источниках), средствах компьютерно-технической экспертизы, оборудованиях для мониторинга сети (при соблюдении законодательства), защищенных коммуникациях и т.д. Внедрение элементов искусственного интеллекта может повысить эффективность выявления киберугроз (например, автоматическое распознавание фишинговых сайтов, мошеннических транзакций). Государство уже делает шаги в этом направлении, но требуется наращивание инвестиций. Также необходимо наладить тесное взаимодействие МВД с частным сектором IT-индустрии – компаниями-разработчиками средств киберзащиты, телеком-операторами, банками. Партнерство с ними поможет получать актуальные технологии и обмениваться данными о киберинцидентах.

5. Усиление профилактики и осведомленности. Помимо реактивных мер (раскрытие преступлений), большое значение имеет профилактика киберпреступлений. Здесь важна роль МВД в просвещении населения о мерах кибергигиены. Как показывает опыт, многие интернет-мошенничества можно предотвратить, если потенциальные жертвы будут информированы о типовых схемах и проявят бдительность. Комитет по информационной безопасности вместе с полицией уже выпускает памятки для граждан [4]. Следует расширять такие инициативы: проводить общенациональные информационные кампании, использовать социальные сети и СМИ для предупреждения новых видов афер (фишинг, звонки от имени «службы безопасности банка» и т.п.). Одновременно, повышение компьютерной грамотности сотрудников органов внутренних дел также относится к профилактике: чем выше их осведомленность о последних кибертрендах, тем проактивнее они могут работать.

В комплексе перечисленные меры способны значительно повысить эффективность деятельности органов внутренних дел по противодействию киберпреступности. Важно понимать, что эта деятельность должна носить опережающий характер – преступники быстро осваивают новые технологии, и правоохранительная система должна не отставать, а предвосхищать возможные угрозы.

Заключение

Киберпреступность в Казахстане на современном этапе представляет собой одну из наиболее сложных и приоритетных сфер противодействия для правоохранительных органов. Анализ показал, что в последние годы в Казахстане наблюдается взрывной рост преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, прежде всего различных форм интернет-мошенничества. Уголовное законодательство Казахстана содержит необходимый базовый набор норм для ответственности за киберпреступления, однако практика их применения выявила ряд проблем – от недостаточной приспособленности процессуальных инструментов к цифровой среде до мягкости санкций в ряде случаев.

Деятельность ОВД Казахстана по противодействию киберпреступности сталкивается с объективными трудностями:

– транснациональный характер и анонимность киберпреступников;

– сложности в раскрытии и доказывании;

– нехватка высококвалифицированных специалистов и технических ресурсов.

Как следствие, уровень раскрываемости таких преступлений остается низким, особенно в сегменте преступлений против собственности, совершаемых онлайн, что подтверждается официальной статистикой (не раскрывается до 80% инцидентов [3]).

Тем не менее, в Казахстане предпринимаются важные шаги для исправления ситуации. Создание специализированных подразделений (Департамент киберпреступности МВД, проект «Киберпол» и др.), внедрение технических средств блокировки мошеннических схем [4], активизация международного сотрудничества (приглашение к участию в Будапештской конвенции [8]) – всё это закладывает основу для более эффективной защиты киберпространства. Отмеченные в статье недостатки требуют последовательной работы по их устранению. Необходимо совершенствовать законодательство с учётом новых вызовов, усилить ресурсное обеспечение и подготовку кадров органов внутренних дел, а также развивать профилактическую деятельность и межведомственное взаимодействие. Только комплексный подход, сочетающий уголовно-правовые меры, организационно-технические решения и международную кооперацию, позволит существенно повысить результативность борьбы с киберпреступностью.

В заключение следует подчеркнуть, что противодействие киберпреступности – динамично развивающаяся сфера, где успех зависит от способности государства и общества адаптироваться к стремительно меняющимся технологиями. Органы внутренних дел Республики Казахстан должны постоянно модернизировать свои методы работы, опираясь на научные рекомендации и лучший мировой опыт. Реализация предложенных мер и рекомендаций, по мнению авторов, будет способствовать укреплению кибербезопасности и правопорядка в стране, защите прав граждан и интересов государства в условиях цифровой эпохи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Мухамеджанова А.Д. Особенности динамики киберпреступности в Республике Казахстан и ее влияние на вопросы её предупреждения // Российско-азиатский правовой журнал. – 2022. – №2. – С. 49-55.

2 Только 5% уголовныхдел по киберпреступлениям доходит до суда в Казахстане // https://www.inbusiness.kz/ru/news/tolko-5-ugolovnyh-del-po-kiberprestupleniyam-dohodit-do-suda-v-kazahstane.

3 80% интернет-мошенничеств остаются нераскрытыми в Казахстане // https://liter.kz/v-kazakhstane-80-

internet-moshennichestv-ostaiutsia-neraskrytymi-1742457040.

4 Министерство внутренних дел Республики Казахстан: Противодействие киберпреступности // https://www.gov.kz/memleket/entities/qriim/activities/25086?lang=ru.

5 Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности: принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года) // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml.

6 Дадашов Р.Ф. Противодействие киберпреступности в Республике Казахстан и зарубежных странах: криминологический и виктимологический аспекты // Криминологический журнал. – 2023. – №3. – С. 71-75.

7 Центр цифровых прав. В МВД Казахстана создали Департамент по противодействию киберпреступности. – DRC Digital Rights Center, 2023.

8 Совет Европы. Kazakhstan invited to join the Convention on Cybercrime. – Council of Europe, News 19.04.2023.

REFERENCES

1 Mukhamedzhanova A.D. Osobennosti dinamiki kiberprestupnosti v Respublike Kazakhstan i yeye vliyaniye na voprosy yeyo preduprezhdeniya // Rossiysko-aziatskiy pravovoy zhurnal. – 2022. – №2. – S. 49-55.

2 Tol'ko 5% ugolovnykh del po kiberprestupleniyam dokhodit do suda v Kazakhstane // https://www.inbusiness.kz/ru/news/tolko-5-ugolovnyh-del-po-kiberprestupleniyam-dohodit-do-suda-v-kazahstane.

3 80% internet-moshennichestv ostayutsya neraskrytymi v Kazakhstane // https://liter.kz/v-kazakhstane-80-internet-moshennichestv-ostaiutsia-neraskrytymi-1742457040.

4 Ministerstvo vnutrennikh del Respubliki Kazakhstan: Protivodeystviye kiberprestupnosti // https://www.gov.kz/memleket/entities/qriim/activities/25086?lang=ru.

5 Konventsiya OON protiv transnatsional'noy organizovannoy prestupnosti: prinyata rezolyutsiyey 55/25 General'noy Assamblei ot 15 noyabrya 2000 goda) // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml.

6 Dadashov R.F. Protivodeystviye kiberprestupnosti v Respublike Kazakhstan i zarubezhnykh stranakh: kriminologicheskiy i viktimologicheskiy aspekty // Kriminologicheskiy zhurnal. – 2023. – №3. – S. 71-75.

7 Tsentr tsifrovykh prav. V MVD Kazakhstana sozdali Departament po protivodeystviyu kiberprestupnosti. – DRC Digital Rights Center, 2023.

8 Sovet Yevropy. Kazakhstan invited to join the Convention on Cybercrime. – Council of Europe, News 19.04.2023.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ерик Серикович Акимжанов – заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының кәсіби даярлық факультетінің бастығы, полиция полковнигі. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: er.ema@bk.ru.

Бакытжан Маликович Садыбеков - заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы ІІМ Қылмыстық-атқару жүйесі комитеті төрағасының орынбасары, полиция полковнигі. Қазақстан Республикасы, Астана қ., Майлин к-сі, 1. E-mail: sadybekov.bm@mail.ru.

Акимжанов Ерик Серикович – кандидат юридических наук, начальник факультета профессиональной подготовки Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш.Кабылбаева, полковник полиции. Республика Казахстан, г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: er.ema@bk.ru.

Садыбеков Бакытжан Маликович – кандидат юридических наук, заместитель председателя Комитета уголовно-исполнительной системы МВД Республики Казахстан, полковник полиции. Республика Казахстан, г. Астана, ул. Майлина, 2. E-mail: sadybekov.bm@mail.ru.

Yerik Akimzhanov – Candidate of Juridical Sciences, Head of the Faculty of Professional Training of the Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbaev, Police Colonel. Republic of Kazakhstan, Kostanay, Abai Ave., 11. E-mail: er.ema@bk.ru.

Bakytzhan Sadybekov - Candidate of Juridical Sciences, Deputy Chairman of the Committee of the Penitentiary System of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, Police Colonel. Republic of Kazakhstan, Astana, Mailin St., 2. E-mail: sadybekov.bm@mail.ru.

UDC 342.98 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-86-3-11-15

ADMINISTRATIVE AND LEGAL STATUS OF CADETS (EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES) STUDYING IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Amangeldy A.A.
Doctor of Juridical Sciences
Dyussebaev T.T.
Candidate of Juridical Sciences
Kunaev University, Republic of Kazakhstan, Almaty

Annotation. The article analyzes the legal status of cadets studying in special higher education institutions, in particular academies of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan. In this regard, the norms of the Law of the Republic of Kazakhstan dated January 6, 2011 No. 380-IV ZRK "On Law Enforcement service", the Law of the Republic of Kazakhstan dated July 27, 2007 No. 319-III ZRK "On Education", the Law of the Republic of Kazakhstan dated April 23, 2014 No. 199-V ZRK "On Internal Affairs bodies" are analyzed, Order of the Minister of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan dated January 26, 2016 No. 77 "On approval of the Rules for admission to military and special educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan implementing educational programs of higher education". Since cadets, in accordance with the above-mentioned legislative acts, are students and at the same time persons engaged in service, therefore, the specifics of the legal status of cadets of special higher educational institutions are revealed. The legal status of cadets of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan is determined by the regulations governing their rights and duties. They are trained in law enforcement-related specialties and have the status of students in the civil service.

Keywords: cadet, special higher education institution, Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, legal status, education.

ҚР ІІМ БІЛІМ БЕРУ ҰЙЫМДАРЫНДА ОҚИТЫН КУРСАНТТАРДЫҢ (ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІНІҢ) ӘКІМШІЛІК-ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘРТЕБЕСІ

А.А. Амангельды
заң ғылымдарының докторы
Т.Т. Дюсебаев
заң ғылымдарының кандидаты
Қонаев Университеті, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

Аңдатпа. Мақалада арнайы жоғары оқу орындарында, атап айтқанда ҚР ІІМ академияларында оқитын курсанттардың құқықтық жағдайы талданады. Осыған байланысты Қазақстан Республикасының "Құқық қорғау қызметі туралы" 2011 жылғы 6 қаңтардағы № 380-IV ҚРЗ Заңының, "Білім туралы" 2007 жылғы 27 шілдедегі № 319-III ҚРЗ Заңының, "Ішкі істер органдары туралы" 2014 жылғы 23 сәуірдегі № 199-V ҚРЗ Заңының, "Жоғары білімнің білім беру бағдарламаларын іске асыратын Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің әскери, арнаулы оқу орындарына оқуға қабылдау қағидаларын бекіту туралы" Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрінің 2016 жылғы 26 қаңтардағы № 77 бұйрығының нормалары талданады. Курсанттар жоғарыда аталған заңнамалық актілерге сәйкес білім алушылар және сонымен бірге қызмет атқаратын адамдар болғандықтан, арнайы жоғары оқу орындары курсанттарының құқықтық жағдайының ерекшелігі ашылады. Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі академиясы курсанттарының құқықтық мәртебесі олардың құқықтары мен міндеттерін реттейтін нормативтік актілермен айқындалады. Олар құқық қорғау қызметіне байланысты мамандықтар бойынша оқудан өтеді және мемлекеттік қызмет шеңберінде оқушы мәртебесіне ие.

Түйін сөздер: курсант, арнайы жоғары оқу орны, Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі, құқықтық мәртебе, білім.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС КУРСАНТОВ (СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ), ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОРГАНИЗАЦИЯХ ОБРАЗОВАНИЯ МВД РК

Амангельды А.А.
доктор юридических наук
Дюсебаев Т.Т.
кандидат юридических наук
Университет Кунаева, Республика Казахстан, г. Алматы

Аннотация. В статье анализируется правовое положение курсантов, обучающихся в специальных высших заведениях, в частности академиях МВД РК. В связи с этим анализируются нормы Закона РК «О правоохранительной службе» от 6 января 2011 года № 380-IV ЗРК, Закона РК «Об образовании» от 27 июля 2007 года № 319-III ЗРК, Закона РК «Об органах внутренних дел» от 23 апреля 2014 года № 199-V ЗРК, приказа Министра внутренних дел Республики Казахстан от 26 января 2016 года № 77 «Об утверждении Правил приема на обучение в военные, специальные учебные заведения Министерства внутренних дел Республики Казахстан, реализующие образовательные программы высшего образования». Так как курсанты в соответствии с вышеуказанными законодательными актами являются обучающимися и в то же время лицами, осуществляющими несение службы, поэтому раскрывается специфика правового положения курсантов специальных высших учебных заведений. Правовой статус курсантов Академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан определяется нормативными актами, регулирующими их права и обязанности. Они проходят обучение по специальностям, связанным с правоохранительной деятельностью, и имеют статус учащихся в рамках государственной службы.

Ключевые слова: курсант, специальное высшее учебное заведение, МВД РК, правовое положение, образование.

Introduction

The modern state cannot carry out its activities without public service. The Interior Ministry system is no exception, which is designed not only to ensure the protection of public order, strengthen law and order, protect human rights and freedoms, protect the legitimate interests of state and non-governmental organizations and associations, fight crime and other offenses, but can also restrict human and civil rights and freedoms in its activities. It should be emphasized that many employees of the internal affairs bodies have the status of representatives of the authorities and are empowered to apply State coercion measures, which requires special attention to their functioning. There is no doubt that the system of internal affairs bodies can perform its tasks efficiently, in accordance with the standards of the rule of law only if there is good staffing. In almost all countries of the world, special attention is paid to the training of specialized highly qualified personnel as an essential element of the state mechanism. The authority and positive image of the internal affairs bodies, increasing public confidence in police officers, as well as the level of effective assessment of their professional performance directly depend on the level of professionalism, personal and business qualities of employees of internal affairs bodies, their stable motivation for professional activity, their observance of official discipline and legality [1, p. 3].

The main part

The administrative and legal status of employees of the internal affairs bodies studying in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs has a special content that allows these subjects to be considered as participants in relations existing in three independent subsystems of legal and social relations. On the one hand, such employees are subjects of public-service relations during training, on the other – participants in relations in the field of education and, finally, they are able to act as law enforcement officers endowed with certain law enforcement powers [2, p. 3].

The tasks and functions of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs determine the peculiarities of the legal status of students in these organizations. In the process of exercising their constitutional right to education, a citizen becomes a participant in administrative and legal relations and acquires the legal status of a student, since the mechanism for ensuring this right is activated. The concept of "legal status" in the legal literature has been sufficiently studied both in general theoretical terms and in certain branches of law. It occupies a central place in the legal institution of the entire civil service, since all its other constituent elements are designed to ensure the functioning of the civil service and employees [3, p. 29]. The concept of the legal status of a student of an educational organization of the Ministry of Internal Affairs is based on the concept of personality status. The legal status of a person in the scientific literature is classified into certain components: 1) the general legal status determined by the basic law – the Constitution and which is the same and uniform for all citizens; 2) the special legal status belongs to a person belonging to a certain category of citizens, for example: employees of internal affairs bodies, civil servants, military personnel of internal troops, allowing them to perform their assigned special functions; 3) special administrative and legal status refers to the status of civil servants who exercise administrative and legal powers to hold persons accountable for the offenses they have committed; 4) individual legal status is characteristic of the status of a particular person, which reflects the totality of duties and rights belonging only to him, depending on gender, age, marital status, citizenship and so on [4, p. 201].

The emergence of the administrative and legal status of a cadet of an educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Kazakhstan is associated with the legal fact of enrolling in a special educational institution of the Ministry of Internal Affairs of Kazakhstan full-time. From this moment on, a citizen of the Republic of Kazakhstan acquires two special legal status: 1) the status of an employee of the internal affairs bodies in accordance with paragraph 5 of art. 22 of the Law of the Republic of Kazakhstan "On Law Enforcement Service", namely: citizens enrolled in the number of full-time cadets of law enforcement education organizations, in accordance with the legislation of the Republic of Kazakhstan, are awarded special titles [5] and 2) the status of a student in accordance with paragraphs 36-1 of Article 1 and paragraph 2 of Article 47 of the Law of the Republic of Kazakhstan "On education" [6]. In the legal literature, there are various opinions of administrative scientists on the issue of the constituent elements of legal status, but traditionally it is customary to consider the following main elements of it: rights and obligations, legal personality, responsibility and guarantees. The issue of including citizenship in the main elements of the legal status is also debatable [4, p. 202]. So, on the example of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Kazakhstan and, in general, employees of the authorities, the presence of citizenship of the Republic of Kazakhstan is one of the qualifying signs when considering the possibility of admission of a citizen to a special educational institution of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan due to the fact that this is provided for in paragraph 37 of Chapter 3 of the Order of the Minister of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan dated January 26, 2016 No. 77 "On approval of the Rules for admission to military and special educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, implementing educational programs of higher education" [7]. Let's consider the basic elements and features of the legal status of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs:

According to paragraph 74 of the Order of the Minister of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan dated January 26, 2016 No. 77 "On approval of the Rules for admission to military, special educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan implementing educational programs of higher education", special educational institutions of the Ministry of Internal Affairs submit a final report to the personnel service of the Ministry of Internal Affairs within ten calendar days after enrollment on the organization and conduct of admission, as well as copies of orders for the enrollment of cadets. It follows from this that a cadet of a special educational institution of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan is an employee of the internal affairs bodies. As mentioned above, according to paragraph 5 of Article 22 of the Law of the Republic of Kazakhstan "On Law Enforcement Service", citizens enrolled in the number of full-time cadets of law enforcement education organizations are awarded special titles in accordance with the legislation of the Republic of Kazakhstan. Thus, the norms governing the legal status of an internal affairs officer apply to a cadet of a special educational institution of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan.

In chapters 5-6 of the Law of the Republic of Kazakhstan "On Internal Affairs Bodies" [8], the elements of the

legal status of a police officer directly find their legislative consolidation: where the basic rights and basic duties are established; social guarantees of an employee of internal affairs bodies are determined; responsibility; measures of responsibility in order to counter corruption. The Laws of the Republic of Kazakhstan "On Law Enforcement Service" and "On Internal Affairs bodies" do not define the list of rights and obligations of a cadet of an educational organization of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan as an employee of internal affairs bodies. The special powers of employees of the internal affairs bodies for the position they fill are determined by the official regulations (job description). At the same time, there are no standard job regulations for the position of "cadet", this circumstance introduces certain difficulties in the process of determining the list of special powers of a cadet as an employee of the internal affairs bodies, since, based on the specifics of their legal status, they are presented with a single set of powers related to higher education. The cadet, being an employee of the internal affairs bodies and a subject of educational relations, in accordance with the educational program participates in measures to protect public order, ensure public safety, and can also perform other duties assigned to the internal affairs bodies, as this is considered part of their training. However, the specific list of rights and duties of cadets, as well as the list of activities in which they can participate and perform the duties assigned to an employee of the internal affairs bodies, and their status in carrying out these activities, are not determined.

Paragraph 1 of Article 19 of the Law of the Republic of Kazakhstan "On Internal Affairs Bodies" defines the general powers of all employees of internal affairs bodies throughout the territory of the Republic of Kazakhstan, which they are obliged to perform regardless of their position, time, in case of contacting them with a statement or report on a criminal or administrative offense, or in case of its direct detection, they are obliged to take measures to prevent illegal acts, to provide assistance to those in need, to protect the scene of the incident, as well as to inform the nearest internal affairs bodies.

The Law of the Republic of Kazakhstan "On Education" defines only the legal statuses of teaching staff and heads of educational organizations. The basic rights and duties of a cadet as a student are enshrined in the charters of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs. At the same time, indispensable factors and conditions affecting the legal status of a cadet should be considered: a contract for service in the internal affairs bodies; office time and rest time; personal data and maintaining his personal file; changing the essential terms of the contract; certification; service; monetary allowances; guarantees in the service; incentives and awards; service discipline and so on.

Educational organizations of the Ministry of Internal Affairs stand out from other higher educational institutions primarily in that their primary task is to train personnel for bodies, organizations, departments of the Ministry of Internal Affairs through the implementation of basic and additional educational programs. It should be noted that in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs, a special order of service has been established for a number of categories of employees, consisting of a certain set of legal relations with certain characteristics. Thus, one of the features of service for persons undergoing such training is the method of filling their positions, which is applied specifically to the category of trainees, which has received a well—defined name in regulatory legal acts - "enrollment" [7].

The next feature, it seems, is the ambiguity in determining the moment of the final formation of the student's legal status as a civil servant of the internal affairs bodies, that is, the moment when he becomes a full-fledged participant in public service, law enforcement and other legal relations (an order to enroll in an educational organization, taking the Oath of an employee of the internal affairs bodies). It is necessary to pay attention to the fact that the study of a number of academic disciplines involves familiarizing students with information constituting a state secret, which is why they are obliged to comply with the requirements of the legislation on state secrets, as well as be responsible for its violations [9, pp. 23-24].

In accordance with paragraph 1 of Article 6 of the Law of the Republic of Kazakhstan "On Law Enforcement Service", citizens of the Republic of Kazakhstan who have reached the age of eighteen and are capable of fulfilling their official duties according to their personal, moral, business, professional qualities, health and physical development, level of education are accepted to serve in law enforcement agencies on a voluntary basis. A citizen of the Republic of Kazakhstan may exercise certain rights at an earlier age. Thus, in accordance with paragraph 37 of Chapter 3 of the Order of the Minister of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan dated January 26, 2016 No. 77 "On approval of the Rules for admission to military, special educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan implementing educational programs of higher education", citizens of the Republic of Kazakhstan are admitted to special educational institutions of the Ministry of Internal Affairs on full-time education who have secondary education, have reached the age of sixteen, and are capable of their personal, moral, business, and professional qualities, the state of health and physical development, the level of education to fulfill their official duties. The possibility of realizing the cadet's legal capacity begins with the legal fact of enrolling in full-time education in an educational organization of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan and is limited to the period of stay in it.

Based on the specifics of their official activities carried out by the internal affairs bodies, the state imposes certain requirements on candidates for service in the internal affairs bodies. Therefore, the enrollment procedure is preceded by a mandatory professional selection procedure, which includes various stages: studying a candidate for training, passing a professional psychological selection, psychological testing, polygraph, medical examination, and so on. Accordingly, a citizen of the Republic of Kazakhstan who has not reached the age of 18, before enrolling in training, is obliged to successfully withstand the appropriate measures related to joining the internal affairs bodies, and he can exercise his subjective rights and obligations, taking into account the norms of current legislation, through his legal representatives, who, as a rule, are parents, guardians, adoptive parents, trustees. So, in accordance with paragraph 4 of art. 9 of the Law of the Republic of Kazakhstan "law enforcement service" in the case of concluding a contract with persons under the age of eighteen, the consent of their parents, adoptive parents or guardians is required.

Article 6 of the Law of the Republic of Kazakhstan "On Law Enforcement Service" defines the grounds limiting the legal capacity of a person, according to which an employee recognized as legally incompetent or with limited legal capacity cannot serve further, including in the internal affairs bodies. This circumstance entails grounds for termination

of service in the internal affairs bodies. For example, the Federal Law "On Service in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation" also establishes certain prohibitions on attracting cadets under the age of 18 to events. Thus, it is prohibited to involve cadets under the age of 18 in performing tasks related to a threat to their health or life, as well as to participate in measures to protect public order, ensure public safety, as well as perform other duties assigned to internal affairs bodies [10]. Therefore, in this situation, we can say that the duties of a cadet under the age of 18 are determined by specific life circumstances. There are different points of view among scientists on the issue of classifying a cadet under the age of 18 as a full-fledged employee of the internal affairs bodies, endowed with the whole set of rights and duties. S.V. Korostylev's opinion on this issue will be interesting, who believes that cadets of departmental educational organizations of the Ministry of Internal Affairs system should serve without certificates and badges for three years of training, and in the penultimate courses they should study on the full basis of an employee of the internal affairs bodies. M.F. Savely believes that cadets of departmental educational organizations should be awarded a special title after taking the oath, at the end of the third year and only after reaching the age of 18 [11, C. 23]. Nikulin V.A. believes that a cadet of a departmental university should take an oath from the very beginning of his studies and should be given a special title regardless of whether he has reached the age of 18 or not, since he executes orders and instructions from superiors, takes up outfits, cleans the assigned territory, etc. [12, p. 96]. In accordance with paragraph 2, paragraph 1 of art. 13 of the Law of the Republic of Kazakhstan "On Law Enforcement service", the oath is taken by cadets of an educational organization who have not previously taken the oath.

Responsibility as one of the elements of the legal status of a cadet as an employee of the Ministry of Internal Affairs is defined in article 19 of the Law of the Republic of Kazakhstan "On Law Enforcement Service", according to which employees bear criminal, administrative, civil, disciplinary responsibility for non-fulfillment or improper performance of their official duties in accordance with the laws of the Republic of Kazakhstan. Cadets may be held liable for any type of liability in cases provided for by law. The specifics of the responsibility of the cadet of the educational organization of the Ministry of Internal Affairs is complemented by the responsibility associated with the conscientious development of the educational program, the failure of which may entail grounds for expulsion from the educational organization. Disciplinary liability, as the most frequently applied in practice in the internal affairs bodies, is one of the means to achieve the tasks and goals facing the internal affairs bodies and is applied in cases of ensuring its functions.

Guarantees are an indispensable element of the cadet's legal status. Chapter 6 of the Law of the Republic of Kazakhstan "On Internal Affairs Bodies" and Chapter 9 of the Law of the Republic of Kazakhstan "On Law Enforcement Service" defines general guarantees of social protection of an employee of internal affairs bodies, according to which the employee is guaranteed payment of monetary allowances; medical, housing and sanatorium provision; guarantees in connection with dismissal; food, pension and clothing provision.

Conclusion

Thus, having listed the features of the administrative and legal status of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs, it should be said that certain norms require further improvement in terms of their legal support. In this regard, it is proposed to supplement the Law of the Republic of Kazakhstan "On Internal Affairs bodies" with norms on the legal status of cadets of special educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, to develop standard job regulations for the position of "cadet" and clearly define their range of rights and responsibilities for the position. The legal status of a cadet at the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan is regulated by a number of legislative acts and internal regulations that define the rights and obligations of students of this educational institution. The cadets of the Academy of the Ministry of Internal Affairs are students at a higher educational institution, which grants them the right to receive high-quality education in the field of law enforcement. Cadets have the status of military personnel, which imposes certain obligations on them, such as compliance with the charters and internal regulations of the Academy. They are required to comply with the requirements of their commanders and teachers, as well as participate in training and practical exercises. At the same time, cadets have rights, including the right to protect their legitimate interests and receive advice on training issues. During the training, the cadets undergo both theoretical and practical classes, including internships in various departments of the Ministry of Internal Affairs. They can also participate in scientific activities, present their research at conferences and publish articles in scientific publications. Cadets have the opportunity to play sports and participate in cultural events at the Academy. Cadets receive various benefits such as free meals, dormitory accommodation, and medical care. They can receive scholarships and other rewards for academic success. In case of violation of discipline, cadets may be subjected to liability measures, up to and including expulsion from the Academy. Upon completion of their studies, cadets receive a diploma of higher education and can be assigned to various departments of the Ministry of Internal Affairs of Kazakhstan. Their legal status changes after graduation.: They become full-fledged employees of the internal affairs bodies with the appropriate rights and responsibilities. Cadets also have the right to participate in the public life of the Academy and can influence decision-making through student organizations. Thus, the legal status of a cadet at the Academy of the Ministry of Internal Affairs of Kazakhstan is a set of rights and obligations aimed at training qualified specialists to serve in the country's law enforcement agencies.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Николаенко Е.А. Административно-правовое регулирование прохождения службы курсантами образовательных организаций МВД России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Белгород, 2017. - С. 3.

2 Вашаев М.А. Административно-правовой статус сотрудников ОВД, обучающихся в образовательных организациях МВД России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Москва, 2020. - С. 3.

3 Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право: учебник для вузов. — 3-е изд., пересмотр, и доп. — М.: Норма, 2007. - С. 29.

4 Николаенко Е.А. Особенности административно-правового статуса курсантов образовательных организаций системы МВД России // Пробелы в российском законодательстве. - 2015. - № 6. - С. 201.

5 Закон Республики Казахстан. О правоохранительной службе: принят 6 января 2011 года, № 380-IV ЗРК //

https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30916594.

6 Закон Республики Казахстан. Об образовании: принят 27 июля 2007 года, № 319-III ЗРК // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30118747.

7 Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан. Об утверждении Правил приема на обучение в военные, специальные учебные заведения Министерства внутренних дел Республики Казахстан, реализующие образовательные программы высшего образования: издан 26 января 2016 года, № 77 // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31698170#sdoc_params=text%3d%.

8 Закон Республики Казахстан. Об органах внутренних дел: принят 23 апреля 2014 года, № 199-V ЗРК // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31538985.

9 Вашаев М.А. Проблемные аспекты реализации административно-правового статуса курсантов и слушателей, обучающихся в образовательных организациях МВД России // Вестник экономической безопасности. - 2017. - № 2. - С. 23-24.

10 Федеральный закон. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: принят 30 ноября 2011 г., № 342-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2011. - № 49 (ч. 1). - Ст. 7020.

11 Савелий М.Ф., Коростылев С.В. Охранная деятельность // Охрана и безопасность. - 2010. - № 12. - С. 23.

12 Никулин В.А. К вопросу об административно-правовом статусе курсантов образовательных учреждений МВД России // Право и государство: теория и практика. - 2012. - № 5. - С. 96.

REFERENCES

1 Nikolaenko E.A. Administrativno-pravovoe regulirovanie prohozhdenija sluzhby kursantami obrazovatel'nyh organizacij MVD Rossii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. - Belgorod, 2017. - S. 3.

2 Vashaev M.A. Administrativno-pravovoj status sotrudnikov OVD, obuchajushhihsja v obrazovatel'nyh organizacijah MVD Rossii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. - Moskva, 2020. - S. 3.

3 Bahrah D.N., Rossinskij B.V., Starilov Ju.N. Administrativnoe pravo: uchebnik dlja vuzov. — 3-e izd., peresmotr, i dop. — M.: Norma, 2007. - S. 29.

4 Nikolaenko E.A. Osobennosti administrativno-pravovogo statusa kursantov obrazovatel'nyh organizacij sistemy MVD Rossii // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. - 2015. - № 6. - S. 201.

5 Zakon Respubliki Kazahstan. O pravoohranitel'noj sluzhbe: prinjat 6 janvarja 2011 goda, № 380-IV ZRK // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30916594.

6 Zakon Respubliki Kazahstan. Ob obrazovanii: prinjat 27 ijulja 2007 goda, № 319-III ZRK // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30118747.

7 Prikaz Ministra vnutrennih del Respubliki Kazahstan. Ob utverzhdenii Pravil priema na obuchenie v voennye, special'nye uchebnye zavedenija Ministerstva vnutrennih del Respubliki Kazahstan, realizujushhie obrazovatel'nye programmy vysshego obrazovanija: izdan 26 janvarja 2016 goda, № 77 // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31698170#sdoc_params=text%3d%.

8 Zakon Respubliki Kazahstan. Ob organah vnutrennih del: prinjat 23 aprelja 2014 goda, № 199-V ZRK // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31538985.

9 Vashaev M.A. Problemnye aspekty realizacii administrativno-pravovogo statusa kursantov i slushatelej, obuchajushhihsja v obrazovatel'nyh organizacijah MVD Rossii // Vestnik jekonomicheskoj bezopasnosti. - 2017. - № 2. - S. 23-24.

10 Federal'nyj zakon. O sluzhbe v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii i vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii: prinjat 30 nojabrja 2011 g., № 342-FZ // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. - 2011. - № 49 (ch. 1). - St. 7020.

11 Savelij M.F., Korostylev S.V. Ohrannaja dejatel'nost' // Ohrana i bezopasnost'. - 2010. - № 12. - S. 23.

12 Nikulin V.A. K voprosu ob administrativno-pravovom statuse kursantov obrazovatel'nyh uchrezhdenij MVD Rossii // Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika. - 2012. - № 5. - S. 96.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Айжан Амангельдыкызы Амангельды - заң ғылымдарының докторы, Қонаев Университетінің азаматтық-құқықтық пәндер кафедрасының профессоры, Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің ғылыми және ғылыми-техникалық қызметтің аккредиттелген сарапшысы. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Құрманғазы к-сі, 107. E-mail: aizhan_amangeldy@mail.ru.

Талғат Тұрашұлы Дюсебаев - заң ғылымдарының кандидаты, Қонаев Университетінің қылмыстық-құқықтық пәндер және құқық қолдану кафедрасының доценті, тәрбие жұмысы және әлеуметтік-мәдени даму жөніндегі проректор. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Құрманғазы к-сі, 107. E-mail: dussebaev-talgat@bk.ru.

Амангельды Айжан Амангельдыкызы - доктор юридических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Университета Кунаева, аккредитованный субъект научной и научной-технической деятельности Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан. г. Алматы, ул. Курмангазы, 107. E-mail: aizhan_amangeldy@mail.ru.

Дюсебаев Талгат Турашевич - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин и правоохранительной деятельности Университета Кунаева, проректор по воспитательной работе и социально-культурному развитию. Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Курмангазы, 107. E-mail: dussebaev-talgat@bk.ru.

Aizhan Amangeldy - Doctor of Juridical Sciences, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Kunaev University, accredited expert of scientific and scientific and technical activities of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan. Almaty, St. Kurmangazy 107. E-mail: aizhan_amangeldy@mail.ru.

Talgat Dyussebaev - Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines and Law Enforcement of the Kunaev University, Vice-rector for Educational Work and Socio-cultural development. Republic of Kazakhstan, Almaty, St. Kurmangazy 107. E-mail: dussebaev-talgat@bk.ru.

УДК 340.13; 341 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-86-3-16-22

АНАЛИЗ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН С ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ СООБЩЕСТВОМ, ОСНОВАННОГО НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ, В ТОМ ЧИСЛЕ ДУАЛЬНОГО[1]

В.М. Балмагамбетова
доктор философии (PhD)
Баишев Университет, Республика Казахстан, г. Актобе

Аннотация. Правовое обеспечение взаимодействия системы высшего образования Республики Казахстан с профессиональным сообществом представляет собой важный аспект политики государства, направленный на улучшение качества подготовки специалистов, соответствующих потребностям рынка труда, а также на интеграцию вузов с различными секторами экономики, реализация которого представляет собой динамичный процесс, требующей непрерывной корректировки.

Данное исследование анализирует национальное законодательство и практику в области сотрудничества высших школ с профессиональными сообществами. Также в статье рассматриваются вопросы организации дуального обучения в отечественных вузах, способствующие получению обучающимися практических навыков. Отражены преимущества, современные вызовы и влияние данной формы обучения на систему высшего образования Республики Казахстан. Результаты исследования показывают, что профессиональное образование является важным компонентом экономического и социального развития. Для повышения его качества и эффективности требуется комплексный подход, включающий обновление образовательных программ, развитие партнерства с работодателями, улучшение инфраструктуры и использование современных технологий обучения.

Также была проведена оценка эффективности подготовки студентов в образовательных учреждениях и их дальнейшее трудоустройство. Трудоустройство выпускников вузов является важным инструментом для оценки качества образовательного процесса, выявления слабых мест в подготовке кадров и разработки эффективных стратегий по улучшению трудоустройства молодежи. В работе представлены данные по показателю трудоустройства выпускников учреждений образования в Актюбинской области. Рассмотрены международные документы, принятые в рамках Болонского процесса, которые обозначили необходимость содействия трудоустройству выпускников высших школ на протяжении всей жизни.

Ключевые слова: профессиональное сообщество, работодатели, трудоустройство, дуальное обучение, высшее образование, правовые документы.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРЫ БІЛІМ БЕРУ ЖҮЙЕСІНІҢ КӘСІПТІК, ОНЫҢ ІШІНДЕ ДУАЛДЫ БІЛІМ БЕРУДІҢ БАҒДАРЛАМАЛАРЫНА НЕГІЗДЕЛГЕН КӘСІПТІК ҚОҒАМДАСТЫҚПЕН ӨЗАРА ІС-ҚИМЫЛЫН ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІ ТАЛДАУ[2]

В.М. Балмагамбетова
философия докторы (PhD)
Баишев Университеті, Қазақстан Республикасы, Ақтөбе қ.

Аңдатпа. Қазақстан Республикасының Жоғары білім беру жүйесінің кәсіби қоғамдастықпен өзара іс-қимылын құқықтық қамтамасыз ету еңбек нарығының қажеттіліктеріне сәйкес келетін мамандарды даярлау сапасын жақсартуға, сондай-ақ жоғары оқу орындарын экономиканың әртүрлі секторларымен интеграциялауға бағытталған мемлекет саясатының маңызды аспектісін білдіреді. Іске асыру динамикалық процесс болып табылады және үздіксіз түзетуді қажет етеді.

Бұл зерттеу жоғары мектептердің кәсіби қауымдастықтармен ынтымақтастығы саласындағы ұлттық заңнамалар мен тәжірибелерді талдайды. Сондай-ақ, мақалада студенттердің практикалық дағдыларды игеруіне ықпал ететін отандық жоғары оқу орындарында дуальды оқытуды ұйымдастыру мәселелері қарастырылады. Оқытудың осы нысанының Қазақстан Республикасының Жоғары білім беру жүйесіне тигізетін артықшылықтары, заманауи сын-қатерлері мен әсері көрсетілген. Зерттеу нәтижелері кәсіптік білім экономикалық және әлеуметтік дамудың маңызды құрамдас бөлігі екенін көрсетеді. Оның сапасы мен тиімділігін арттыру үшін білім беру бағдарламаларын жаңартуды, жұмыс берушілермен серіктестікті дамытуды, инфрақұрылымды жақсартуды және заманауи оқыту технологияларын пайдалануды қамтитын кешенді тәсіл қажет.

Сондай-ақ білім беру мекемелерінде студенттерді даярлаудың тиімділігін бағалау және оларды одан әрі жұмысқа орналастыру жүргізілді. ЖОО түлектерін жұмысқа орналастыру білім беру процесінің сапасын бағалау, кадрлар даярлаудағы әлсіз тұстарды анықтау және жастарды жұмысқа орналастыруды жақсарту бойынша тиімді стратегияларды әзірлеу үшін маңызды құрал болып табылады. Жұмыста Ақтөбе облысындағы білім беру мекемелерінің түлектерін жұмысқа орналастыру көрсеткіші бойынша деректер ұсынылған. Болон процесі аясында қабылданған халықаралық құжаттар қаралды, олар өмір бойы жоғары мектеп түлектерін жұмысқа орналастыруға жәрдемдесу қажеттілігін көрсетті.

Түйін сөздер: кәсіби қоғамдастық, жұмыс берушілер, жұмысқа орналасу, дуальді оқыту, жоғары білім, құқықтық құжаттар.

1 Данное исследование было осуществлено при финансовой поддержке Комитета по науке Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (ИРН AP 19680224)
2 Бұл зерттеу Қазақстан Республикасының Ғылым және жоғары білім министрлігінің Ғылым комитетінің қаржылай көмегімен жүргізілді (AP 19680224)

ANALYSIS OF LEGAL SUPPORT FOR INTERACTION OF THE HIGHER EDUCATION SYSTEM OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN WITH THE PROFESSIONAL COMMUNITY, BASED ON EDUCATIONAL PROGRAMS OF PROFESSIONAL EDUCATION, INCLUDING DUAL[3]

Balmagambetova V.M.
Doctor of Philosophy (PhD)
Baishev University, Republic of Kazakhstan, Aktobe

Annotation. Legal support for the interaction of the higher education system of the Republic of Kazakhstan with the professional community is an important aspect of government policy aimed at improving the quality of training specialists who meet the needs of the labor market, as well as the integration of universities with various sectors of the economy. The implementation of which is a dynamic process and requires continuous adjustment.

This study analyzes national legislation and practices in the field of cooperation between higher education institutions and professional communities. The article also discusses the organization of dual education in Russian universities, which contribute to the acquisition of practical skills by students. The advantages, modern challenges and the impact of this form of education on the higher education system of the Republic of Kazakhstan are reflected. The results of the study show that vocational education is an important component of economic and social development. To improve its quality and effectiveness, an integrated approach is required, including updating educational programs, developing partnerships with employers, improving infrastructure and using modern learning technologies.

An assessment of the effectiveness of students' training in educational institutions and their further employment was also carried out. The employment of university graduates is an important tool for assessing the quality of the educational process, identifying weaknesses in training, and developing effective strategies to improve youth employment. The paper presents data on the employment rate of graduates of educational institutions in the Aktobe region. The international documents adopted within the framework of the Bologna process, which outlined the need to promote the employment of graduates of higher schools throughout their lives, are considered.

Keywords: professional community, employers, employment, dual education, higher education, legal documents.

Введение

Современный мир характеризуется быстрыми и глубокими изменениями в разнообразных сферах цивилизованных государств. Индустриальная эпоха XX века завершив свою фазу, открыла возможности информационной революции. Реалии сегодняшнего дня заключаются в умении использования информации и приобретения знаний, где развитие потенциала человека играет ключевую роль в формировании глобализации. Это привело к прозрачности в сферах деятельности государства, включая образовательную систему.

При этом процесс глобализации повлиял на образование, интегрировав с наукой и производством. Поправки, вносимые в законодательные акты страны, регулирующие сферу высшего образования, ставят перед организациями образования актуальные цели и задачи.

Новые роли вузов способствуют генерации идей и исследований, обеспечивающих ценность высшего образования. Одним из показателей определения «индекса человеческого развития», разрабатываемого Организацией Объединённых Наций (далее – ООН), выступает образование, что подчеркивает его роль в XXI веке.

Высшее образование является активом, способствующим жизнедеятельности общества и государства. Оно формирует знания и профессиональные, практические навыки, необходимые выпускнику для востребованности на рынке труда, претерпевающем определенные изменения. Сегодняшние индикаторы рынка труда имеют специфические особенности, что отражается на показателях трудоустройства выпускников вузов.

Следует подчеркнуть, что трудоустройство и профессиональное сообщество имеют тесную связь. Взаимодействие вузов с профессиональным сообществом значительно увеличивает шансы на успешное трудоустройство выпускников, а также помогает формировать практические навыки и предоставляет доступ к дополнительным карьерным возможностям.

Так, согласно постановлению Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года № 248 «Об утверждении Концепции развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023-2029 годы» [1], отечественные вузы должны создать «Upgrade center» (апгрейд центр). Деятельность центров направлена на поддержку выпускников вуза, консультирование по вопросам трудоустройства и проведение анализа рынка труда.

К примеру, в Кокшетауском университете имени Ш. Уалиханова функционирует такой центр, способствующий адаптации выпускников к рынку труда [2].

Кроме того, в вышеуказанном постановлении говорится о продолжении работы, связанной с активизацией участия представителей профессиональных сообществ с вузами [1].

В этой ситуации вовлеченность в профессиональную сферу, достижение карьерного роста является важным фактором и внешним критерием оценивания качества высшего образования. При этом вопрос обеспечения качества высшего образования продолжает быть актуальным, несмотря на конкуренцию среди учреждений образования.

Таким образом, правовое обеспечение взаимодействия системы высшего образования Республики Казахстан с профессиональным сообществом, включая дуальное образование, требует постоянного обновления нормативных актов, улучшения механизмов сотрудничества, укрепления связи между вузами и работодателями.

Материалы и методы

Настоящее исследование основывается на анализе международного и национального законодательств, регулирующих взаимодействие системы высшего образования Республики Казахстан с профессиональным сообществом, а также на исследовании материалов ЮНЕСКО и документов, принятых в рамках Болонского процесса (19 июня 1999 г., Болонья). В ходе исследования применялись общенаучные (анализ, обобщение) и частнонаучные (формально-юридический, кибернетический) методы. Эти методы позволили оценить взаимодействие системы высшего образования Казахстана с профессиональным сообществом.

3 This research was funded by the Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (Grant No. AP 19680224)

Основная часть

Казахстанские законодатели уделяют особое внимание обеспечению качества высшего образования, сделав его значимым. При этом рассуждения о качестве высшего образования сводятся к критериям оценивания, где одним из инструментов выступает показатель трудоустройства, актуализации образовательных программ.

Организации образования, стремясь подготовить конкурентоспособных выпускников, применяют в процессе обучения различные методы, способствующие выработке профессиональных умений и навыков, соответствующих будущей профессии и отвечающих требованиям работодателей. В этой ситуации сегодняшние вузы взаимодействуют с профессиональным сообществом для получения «обратной связи» с практикой.

Связь системы высшего образования и профессионального сообщества в Республике Казахстан является ключевым элементом для формирования эффективной образовательной модели, ориентированной на потребности рынка труда и обеспечения высокого качества подготовки специалистов. Эта связь включает в себя сотрудничество учебных заведений, профессиональных организаций и работодателей, что способствует улучшению качества образования и повышению конкурентоспособности выпускников.

В этой связи следует подчеркнуть слова Главы государства К.-Ж.К. Токаева, который в Послании народу Казахстана «Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм» (2024 г.) отметил, что экономический рост и привлечение инвестиций находятся в прямой зависимости с реформой профессионального образования [3].

Так, важным аспектом эффективной связи между высшим образованием и профессиональным сообществом является практическая направленность образовательных программ. В Республике Казахстан акцентируется внимание на создании образовательных программ, ориентированных на потребности рынка труда. В частности, это касается:

- модульных образовательных программ;
- совместных образовательных программ с участием работодателей;
- программ, включающих дуальное образование.

В настоящей статье рассмотрены основные направления реализации образовательных программ (далее - ОП), обеспечивающих ее практикоориентированность и взаимодействие с профессиональными сообществами.

Проследим, как правовые вызовы вышеизложенного вопроса отражены в законодательстве Казахстана.

Законодательство в сфере взаимодействия системы высшего образования и профессионального сообщества базируется в первую очередь на Законе Республике Казахстан «Об образовании» (2007 г.). Этот Закон является основным документом, регулирующим образовательную деятельность в стране, включая дуальное обучение. В нем прописаны общие принципы, цели и задачи системы высшего образования, также ряд ее норм и статей посвящены вопросам механизма взаимодействия образовательных учреждений с работодателями, профессиональными сообществами.

Так, ст. 45-1 Закона Республики Казахстан «Об образовании» (2007 г.) [4] посвящена регулированию социального партнерства в области профессионального образования. В статье говорится об укреплении взаимодействия учреждений образования с производством и работодателями.

В рамках закона также рассматривается дуальное обучение, в которой теоретическое обучение в вузе сочетается с практическим обучением на базе предприятий. Важно, что такие образовательные программы должны отвечать государственным стандартам и требованиям государственной образовательной политики.

Другим важнейшим правовым источником служит Закон Республики Казахстан «О профессиональных квалификациях» (2023 г.) [5]. Согласно ст. 14 этого Закона предусмотрено сотрудничество профессионального сообщества с отраслевыми государственными органами по вопросам, направленным на следующее:

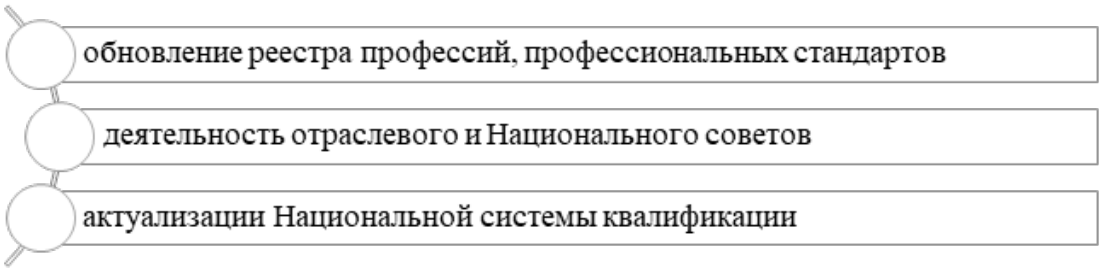


Рис. 1 - Сфера деятельности работодателей совместно с отраслевыми государственными органами

Таким образом, данный Закон регулирует подготовку кадров, а также сертификацию профессиональных стандартов, что позволяет устанавливать требования к квалификации специалистов, получающих образование в дуальной системе.

Вместе с тем необходимо отметить, что установленные профессиональные стандарты и квалификационные требования к выпускникам вузов способны реализовывать интеграции ОП с реальными потребностями бизнес-сообществ и помощи работодателям в определении выпускников соответствию современным требованиям рынка труда.

Переходя к рассмотрению дуального обучения, то основным законодательным актом, регулирующим данную систему, является приказ Министра науки и высшего образования Республики Казахстан «Об утверждении Правил организации дуального обучения в организациях высшего и (или) послевузовского образования» (2023 г.) [6]. Приказ признал дуальное обучение формой подготовки обучающихся, при которой реализуется коллаборация образования с практикой на производстве, а также закрепил правила их организации.

Правовое регулирование дуального образования в Республике Казахстан направлено на интеграцию теоретического обучения в учебных заведениях и практической подготовкой на предприятиях, что способствует повышению

качества высшего образования и улучшению показателя трудоустройства выпускников. Дуальное обучение в стране стало важной частью системы подготовки кадров, отвечающих современным требованиям рынка труда. При этом реализация данной формой обучения обусловлена следующим:

1. Заключение договоров высших школ с работодателями, профессиональными сообществами, регулирующих условия обучения, ответственность сторон и требования к квалификации. В рамках, которых обучающиеся по дуальной системе, проводят часть времени в вузе, а другую - на рабочем месте в организациях, где они получают практический опыт работы. Этот опыт важен для профессионального роста студентов и их дальнейшего трудоустройства.

2. Постоянное взаимодействие с профессиональными ассоциациями и бизнес-сообществом для определения актуальных потребностей в квалификациях у обучающихся. Взаимодействие высших школ с работодателями, профессиональным сообществом является основным принципом дуальной системы.

Кроме того, согласно квалификационным требованиям, предъявляемым к высшим школам (2023 г.) [7], наличие договора по дуальному обучению является обязательным требованием для вузов, реализующих ОП в сфере педагогики.

В заключение следует отметить, что реализация дуального обучения, предусматривающего предоставление студентам стипендии или оплачиваемую практику, выступает для них в качестве дополнительного «стимулятора».

Так, например, Атырауский университет нефти и газа имени С. Утебаева закрепил выплату с бизнес-сообществом для обучающихся по дуальной системе [8].

Однако, несмотря на успешное развитие дуальной системы образования в Республике Казахстан, существуют определенные вызовы, которые требуют внимания и правового регулирования. Например, нехватка финансирования и мотивации для работодателей, отсутствие квалифицированных наставников на предприятиях, недостаток координации между организациями образования и производством.

Так, представители профессиональных сообществ не согласны оплачивать студентам в период их практического обучения или практики. Вследствие чего назревает необходимость урегулирования данного вызова путем предоставления налоговых преференций бизнес-сообществам за участие в подготовке кадров [9].

Рассматривая государственный общеобязательный стандарт высшего и послевузовского образования (2022 г.) [10], следует отметить, что в нем также закреплены требования к содержанию высшего образования с ориентиром на результаты обучения (гл. 2), учитывающие актуальные потребности рынка труда.

Кроме того, следует подчеркнуть нормы международных документов, регулирующих исследуемый вопрос. Так, в Ереванском коммюнике (2015 г.) [11] обозначена необходимость содействия трудоустройству выпускников на протяжении всей их трудовой жизни.

Связь между системой высшего образования и профессиональным сообществом в Казахстане регулируется рядом иных законодательных и нормативных актов Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан, локальными документами вузов и т.д.

Перечень вышеизложенных документов предусматривает образовательную коммуникацию, направленную на адаптированность выпускников к профессиональной деятельности через практикоориентированность.

Практикоориентированное образование способствует взаимодействию высших школ и его партнеров с целью большего развития профессиональных компетенций, практического умения. Ведь сетевое сотрудничество с предприятиями и бизнес-структурами региона, страны, с одной стороны, и с ведущими организациями образования, научными институтами – с другой, позволяет усилить потенциал образовательных программ.

Не случайно в Концепции развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023-2029 годы» (2023 г.) [1] отмечается необходимость развития модели тройной спирали, которая условно выглядит следующим образом.

Рис. 2 - Модель тройной спирали

В целях активизации модели следует придерживаться взаимодействия нижеизложенных элементов.

Так, зачастую внимание уделяется отдельно вузам, государству (регионам), реже, когда компоненты исследуются вместе [12].

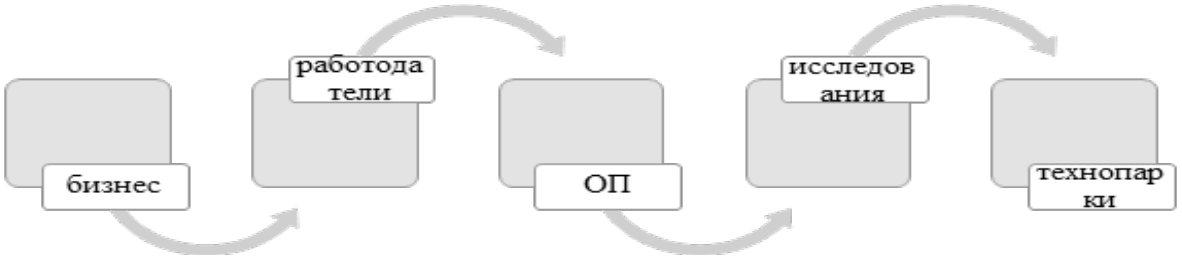


Рис. 3 - Механизм взаимодействия модели тройной спирали

Таким образом, тенденция развития высшего образования предусматривает интегративные процессы.

При этом сотрудничество ученых, преподавателей и работодателей позволит создать сценарий будущей отечественной науки и высшего образования, применив технологию «Форсайт» [13].

Помимо этого концепция включает в себя инициативы, направленные на внедрение новых образовательных

технологий, развитие дуальной системы и повышение роли профессиональных сообществ в подготовке специалистов.

Таким образом, профессиональные сообщества и работодатели играют важную роль в обеспечении качества высшего образования и трудоустройстве выпускников. Взаимодействие высших школ с профессиональным сообществом основывается на:

- участии в разработке и актуализации образовательных программ, обеспечивая соответствие требованиям трудового рынка, внедрении конкретных дисциплин, необходимых будущим специалистам;
- участии во внешней оценке качества реализации образовательных программ (аккредитация, рейтинги);
- предоставлении обучающимся возможности прохождения практики на рабочих местах, что позволяет ознакомиться с рабочей культурой и требованиями конкретных организаций;
- менторской поддержке, так как наставники с опытом работы в профессиональных сообществах помогают студентам лучше понять специфику будущей профессии;
- проведении профессиональными ассоциациями и работодателями курсов повышения квалификации для выпускников, способствующих адаптации к изменяющимся требованиям рынка труда;
- реализации ведения совместных научно-исследовательских проектов со стейкхолдерами образовательного процесса и т.д.

Перечень направлений сотрудничества весьма широк. Однако, несмотря на значительные усилия по улучшению системы высшего образования и взаимодействия с профессиональным сообществом, существуют несколько проблем, такие как недостаточная гибкость ОП в отношении быстро меняющихся потребностей рынка труда, определенные сложности с координацией между вузами и профессиональным сообществом и др.

Еще одним представляющим интерес вопросом является вопрос о трудоустройстве выпускников вузов, где взаимодействие с профессиональными ассоциациями и работодателями способствует вузам организовывать карьерные ярмарки, стажировки. Данные мероприятия обеспечивают трудоустройство выпускников. Работодатели, в свою очередь, имеют возможность быстрее находить квалифицированных специалистов.

В Республике Казахстан существуют определенные нормативные акты и программы, направленные на содействие трудоустройству выпускников. При этом национальная палата предпринимателей «Атамекен» ежегодно проводит ранжирование образовательных программ, где одним из показателей является процент трудоустройства выпускников высших школ.

Рассмотрим карьерные перспективы выпускников вузов (анализ трудоустройства и заработной платы) в Актюбинской области согласно данным НПП «Атамекен» за 2023 год по ОП «Юриспруденция» (Право). В рейтинге приняло участие три вуза.

Рис. 4 - Уровень трудоустройства выпускников вузов Актюбинской области.

Из приведенной таблицы видно, что показатели трудоустройства выпускников вузов Актюбинской области по ОП «Юриспруденция» выше 60%, где максимальный показатель достигает – 83%, минимальный – 67%.

Несомненно, в вопросе трудоустройства выпускников-юристов важна роль таких профессиональных сообществ, как Ассоциация палат юридических консультантов (юристов) Казахстана, коллегии адвокатов и др.

Однако, несмотря на высокий спрос на юридические профессии, выпускники часто сталкиваются с рядом трудностей при поиске работы, связанных с отсутствием практического опыта, высокой конкуренцией на рынке труда и т.д.

Таким образом, повышение показателя трудоустройства выпускников вузов является важной задачей для образовательных учреждений, государственных органов и работодателей, требующей комплексного подхода.

Заключение

Высшее образование в условиях глобальных вызовов ориентировано на современные тренды и реалии для выявления индивидуальных способностей обучающихся. В целях обеспечения его персонализации, требуется его глубокое изучение, систематическая модернизация, повышение квалификации преподавателей и интеграция с профессиональным сообществом. При выявлении определенных способностей у обучающихся возможно определение большого потенциала в будущей профессии. Важно, чтобы законодательство продолжало развиваться, а также учитывало новые вызовы, такие как потребности в изменении профессиональных стандартов и повышении роли работодателей в процессе высшего образования.

Таким образом, внедрение элементов дуального образования в образовательные программы, активизация сотрудничества с профессиональными сообществами, работодателями способствует улучшению качества подготовки специалистов, повышению их конкурентоспособности на рынке труда и лучшему трудоустройству выпускников вузов. При этом правовое регулирование дуального образования в Казахстане ориентировано на создание условий для эффективного взаимодействия образовательных учреждений и работодателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Постановление Правительства Республики Казахстан. Об утверждении Концепции развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023-2029 годы: утв. 28 марта 2023 года,№ 248 (с изм. и доп. по сост. на 14.06.2024 г.) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000248.

2 «Upgrade центр» для выпускников университета, 27.02.2024 // https://kokshetv.kz/ru/news/36102.

3 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм: от 2 сентября 2024 г. // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K24002024_1.

4 Закон Республики Казахстан. Об образовании: принят 27 июля 2007 года, № 319-III (с изм. и доп. по сост. на 30.12.2024 г.) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000319_.

5 Закон Республики Казахстан. О профессиональных квалификациях: принят 4 июля 2023 года, № 14-VIII ЗРК // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000014.

6 Приказ Министра науки и высшего образования Республики Казахстан. Об утверждении Правил организации дуального обучения в организациях высшего и (или) послевузовского образования: издан 27 июля 2023 года, № 361 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300033206.

7 Приказ Министра науки и высшего образования Республики Казахстан. Об утверждении государственных общеобязательных стандартов высшего и послевузовского образования: издан 20 июля 2022 года, № 2 (с изм. и доп. по сост. на 27.08.2024 г.) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2200028916.

8 Центр дуального обучения // hhttps://aogu.edu.kz/d_education/program/.

9 Ашыралиева Б.С. Дуальное обучение в Республике Казахстан: организационно-правовые аспекты // https://cyberleninka.ru/article/n/dualnoe-obuchenie-v-respublike-kazahstan-organizatsionno-pravovye-aspekty.

10 Саясат Нурбек: Высшее образование должно быть персонализированным и ориентировано на каждого студента и ученого, 25.08.2022 г. // https://bilimdinews.kz/?p=212595.

11 Ереванское коммюнике (14-15 мая 2025 г.) // chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://iqaa.kz/images/news/%D0%95%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5_%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BC%D1%8E%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B5.pdf.

12 Emilian H.C., Hamlin R.E., Neamtu B. University and Community: An Essential Partnership for the Future // https://www.researchgate.net/publication/366497798_University_and_Community_An_Essential_Partnership_for_the_Future.

13 Приказ Министра науки и высшего образования Республики Казахстан. Об утверждении квалификационных требований, предъявляемых к образовательной деятельности организаций, предоставляющих высшее и (или) послевузовское образование, и перечня документов, подтверждающих соответствие им: издан 5 января 2024 года, № 4 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2400033892.

14 Рейтинг образовательных программ вузов // https://atameken.kz/ru/university_ratings?year=2023&ut=&epg=&speciality=163&region=41&sort=epg_asc&profile=.

REFERENCES

1 Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan. Ob utverzhdenii Koncepcii razvitija vysshego obrazovanija i nauki v Respublike Kazahstan na 2023-2029 gody: utv. 28 marta 2023 goda,№ 248 (s izm. i dop. po sost. na 14.06.2024 g.) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000248.

2 «Upgrade centr» dlja vypusknikov universiteta, 27.02.2024 // https://kokshetv.kz/ru/news/36102.

3 Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazahstana. Spravedlivyj Kazahstan: zakon i porjadok, jekonomicheskij rost, obshhestvennyj optimizm: ot 2 sentjabrja 2024 g. // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K24002024_1.

4 Zakon Respubliki Kazahstan. Ob obrazovanii: prinjat 27 ijulja 2007 goda, № 319-III (s izm. i dop. po sost. na 30.12.2024 g.) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000319_.

5 Zakon Respubliki Kazahstan. O professional'nyh kvalifikacijah: prinjat 4 ijulja 2023 goda, № 14-VIII ZRK // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000014.

6 Prikaz Ministra nauki i vysshego obrazovanija Respubliki Kazahstan. Ob utverzhdenii Pravil organizacii dual'nogo obuchenija v organizacijah vysshego i (ili) poslevuzovskogo obrazovanija: izdan 27 ijulja 2023 goda, № 361 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300033206.

7 Prikaz Ministra nauki i vysshego obrazovanija Respubliki Kazahstan. Ob utverzhdenii gosudarstvennyh obshheobjazatel'nyh standartov vysshego i poslevuzovskogo obrazovanija: izdan 20 ijulja 2022 goda, № 2 (s izm. i dop. po sost. na 27.08.2024 g.) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2200028916.

8 Centr dual'nogo obuchenija // hhttps://aogu.edu.kz/d_education/program/.

9 Ashyralieva B.S. Dual'noe obuchenie v Respublike Kazahstan: organizacionno-pravovye aspekty // https://cyberleninka.ru/article/n/dualnoe-obuchenie-v-respublike-kazahstan-organizatsionno-pravovye-aspekty.

10 Sajasat Nurbek: Vysshee obrazovanie dolzhno byt' personalizirovannym i orientirovano na kazhdogo studenta i uchenogo, 25.08.2022 g. // https://bilimdinews.kz/?p=212595.

11 Erevanskoe kommjunike (14-15 maja 2025 g.) // chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://iqaa.kz/images/news/%D0%95%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5_%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BC%D1%8E%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B5.pdf.

12 Emilian N.S., Hamlin R.E., Neamtu B. University and Community: An Essential Partnership for the Future // https://www.researchgate.net/publication/366497798_University_and_Community_An_Essential_Partnership_for_the_Future.

13 Prikaz Ministra nauki i vysshego obrazovanija Respubliki Kazahstan. Ob utverzhdenii kvalifikacionnyh trebovanij, pred#javljaemyh k obrazovatel'noj dejatel'nosti organizacij, predostavljajushhih vysshee i (ili) poslevuzovskoe obrazovanie, i perechnja dokumentov, podtverzhdajushhih sootvetstvie im: izdan 5 janvarja 2024 goda, № 4 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2400033892.

14 Rejting obrazovatel'nyh programm vuzov // https://atameken.kz/ru/university_ratings?year=2023&ut=&epg=&speciality=163&region=41&sort=epg_asc&profile=.

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Венера Максатовна Балмагамбетова - «Құқықтану» мамандығы бойынша философия докторы (PhD), Бәішев Университетінің «Құқық» білім беру бағдарламасы дайындық бағытының жетекшісі. Қазақстан Республикасы, Ақтөбе қ., Аға Жұбановтар к-сі, 302А. E-mail: E.Venera@list.ru.

Балмагамбетова Венера Максатовна - доктор философии (PhD) по специальности «Юриспруденция», руководитель образовательной программы по направлению подготовки «Право» Баишев Университета. Республика Казахстан, г. Актобе, ул. Братья Жубановых, 302А. E-mail: E.Venera@list.ru.

Venera Balmagambetova - Doctor of Philosophy (PhD) in the specialty «Jurisprudence», head of the educational program in the direction of training «Law» Baishev University. Republic of Kazakhstan, Aktobe, Zhubanov str., 302A. E-mail: E.Venera@list.ru.

УДК 34.096 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-86-3-23-27

РЕФОРМА СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТНОСТИ*[1]

А.М. Бегжан
доктор философии (PhD)
Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Республика Казахстан, г. Алматы
С.Ж. Айдарбаев
доктор юридических наук, профессор
Университет «Нархоз», Республика Казахстан, г. Алматы
А.Б. Отарбаева
магистр юридических наук
Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Республика Казахстан, г. Алматы

Аннотация. Статья посвящена анализу реформы системы государственных закупок Республики Казахстан, реализованной с вступлением в силу нового Закона «О государственных закупках» 1 января 2025 года. В центре внимания находятся внедренные правовые механизмы, направленные на обеспечение конкурентности, повышение прозрачности, эффективности и справедливости в процессе распределения бюджетных средств. Авторы рассматривают ключевые направления реформ: поддержку отечественных производителей, обновление механизма рассмотрения жалоб, упрощение процедур закупок из одного источника, внедрение единой цифровой платформы, усиление антидемпинговых мер, а также изменение требований к обеспечению заявок и договоров. В статье применяются методы историко-сравнительного и нормативно-правового анализа, критический подход и описательный метод. Такой комплексный методологический подход позволил авторам выявить как положительные результаты реформы, так и проблемные аспекты, требующие дополнительной правовой проработки. Среди достижений подчеркиваются рост числа участников закупок, увеличение доли казахстанских поставщиков, снижение административной нагрузки на бизнес и сокращение сроков процедур. Вместе с тем акцент сделан на риски, связанные с чрезмерной зависимостью от цифровой инфраструктуры, дефицитом квалифицированных кадров, а также вызовами, возникающими при реализации общественного мониторинга государственных закупок. Несмотря на положительные результаты, выявлены некоторые проблемы, требующие дальнейшего анализа и решения. Исследование является актуальным вкладом в изучение реформ государственных закупок и повышения их эффективности в РК. Его результаты подтверждают положительное влияние новых правовых инструментов на рост конкурентности и подчёркивают необходимость дальнейших совершенствований.

Ключевые слова: правовое регулирование, государственные закупки, повышение эффективности, обеспечение конкурентности, законодательство Республики Казахстан, правовая реформа.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ МЕМЛЕКЕТТІК САТЫП АЛУ ЖҮЙЕСІНДЕГІ РЕФОРМА: БӘСЕКЕЛЕСТІКТІ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ МЕХАНИЗМДЕРІ

А.М. Бегжан
философия докторы (PhD)
әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
С.Ж. Айдарбаев
заң ғылымдарының докторы, профессор
«Нархоз» университеті, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
А.Б. Отарбаева
заң ғылымдарының магистрі
әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

Аңдатпа. Мақала Қазақстан Республикасында 2025 жылғы 1 қаңтардан бастап күшіне енген жаңа «Мемлекеттік сатып алулар туралы» Заң аясында жүзеге асырылған мемлекеттік сатып алу жүйесі реформасына талдау жасауға арналған. Зерттеуде бюджет қаражатын бөлу үдерісіндегі ашықтықты, тиімділікті және әділеттілікті арттыруға, сондай-ақ бәсекелестікті қамтамасыз етуге бағытталған құқықтық тетіктерге ерекше назар аударылған. Авторлар реформаның негізгі бағдарларын қарастырған: отандық өндірушілерді қолдау, шағымдарды қарау тетігінің жаңартылуы, бір көзден сатып алу рәсімдерін оңайлату, бірыңғай цифрлық платформаны енгізу, демпингке қарсы шараларды күшейту және өтінімдер мен келісімшарттарды қамтамасыз ету талаптарының өзгеруі. Мақалада тарихи-салыстырмалы және нормативтік-құқықтық талдау әдістері, сындарлы және сипаттамалық тәсілдер қолданылған. Мұндай кешенді әдіснама авторларға реформаның оң нәтижелерін де, қосымша құқықтық пысықтауды талап ететін мәселелерді де анықтауға мүмкіндік берді. Жетістіктер қатарында сатып алуға қатысушылар санының артуы, қазақстандық өнім берушілердің үлесінің көбеюі, бизнестің әкімшілік жүктемесінің азаюы және рәсімдердің жеделдеуі атап өтілген. Сонымен қатар, цифрлық инфрақұрылымға тәуелділіктің жоғары болуы, білікті кадрлардың жетіспеушілігі, қоғамдық мониторинг өткізу кезінде туындайтын қиындықтар сияқты қауіптерге де назар аударылған. Оң нәтижелерге қарамастан, қосымша талдау мен шешуді қажет ететін кейбір мәселелер анықтаған. Бұл зерттеу Қазақстан Республикасындағы мемлекеттік сатып алулар реформасын зерделеуге және оның тиімділігін арттыруға қосылған өзекті үлес болып табылады. Оның нәтижелері жаңа құқықтық құралдардың бәсекеге қабілеттілікті арттырудағы оң әсерін растап, әрі қарай жетілдірудің қажеттілігін көрсетеді.

Түйін сөздер: құқықтық реттеу, мемлекеттік сатып алу, тиімділікті арттыру, бәсекелестікті қамтамасыз ету, Қазақстан Республикасының заңнамасы, құқықтық реформа.

1 Данное исследование финансируется Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № AP23489368). Наименование темы проекта: «Правовые и экономические проблемы развития конкуренции на трансграничных рынках (стандарты ВТО и практика ЕАЭС): обеспечение национальных интересов Казахстана».

REFORM OF THE PUBLIC PROCUREMENT SYSTEM OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: LEGAL MECHANISMS TO ENSURE COMPETITIVENESS

Begzhan A.
Doctor of Philosophy (PhD)
al-Farabi Kazakh National University, Republic of Kazakhstan, Almaty
Aidarbayev S.
Doctor of Juridical Sciences, Professor
"Narxoz" University, Republic of Kazakhstan, Almaty
Otarbayeva A.
Master of Law
al-Farabi Kazakh National University, Republic of Kazakhstan, Almaty

Annotation. The article is devoted to the analysis of the reform of the public procurement system of the Republic of Kazakhstan, implemented with the entry into force of the new Law "On Public Procurement" on January 1, 2025. The focus is on the implemented legal mechanisms aimed at ensuring competitiveness, increasing transparency, efficiency and fairness in the allocation of budget funds. The authors consider key areas of reform: support for domestic manufacturers, updating the complaints mechanism, simplifying single-source procurement procedures, introducing a single digital platform, strengthening anti-dumping measures, and changing requirements for securing applications and contracts. The article uses methods of historical-comparative and normative-legal analysis, a critical approach and a descriptive method. This comprehensive methodological approach allowed the authors to identify both the positive results of the reform and problematic aspects that require additional legal study. The achievements include an increase in the number of procurement participants, an increase in the share of kazakhstani suppliers, a reduction in the administrative burden on businesses and a reduction in the time of procedures. At the same time, the focus is on the risks associated with excessive dependence on digital infrastructure, a shortage of qualified personnel, as well as challenges arising from the implementation of public monitoring of public procurement. Despite the positive results, some problems have been identified that require further analysis and resolution. The study is an important contribution to the study of public procurement reforms and improving their effectiveness in the Republic of Kazakhstan. Its results confirm the positive impact of new legal instruments on the growth of competitiveness and emphasize the need for further improvements.

Keywords: legal regulation, public procurement, efficiency improvement, ensuring competitiveness, legislation of the Republic of Kazakhstan, legal reform.

Введение

Государственные закупки являются одним из ключевых инструментов регулирования экономики и обеспечения эффективного использования бюджетных средств государства.

Как отметил Президент РК К.-Ж.К. Токаев: «Государственные закупки – это огромный экономический ресурс, которым надо пользоваться правильно» [1].

Исторически система государственных закупок в РК столкнулась с такими проблемами, как недостаточная прозрачность, высокий уровень коррупции, ограниченная конкуренция и др. В 2022 г. Глава государства поручил разработать и внедрить принципиально новую систему государственных закупок, направленную на решение существующих проблем [2]. Была отмечена необходимость упрощения и оптимизации закупочных процедур, полного перехода к автоматизированным процессам, обеспечения главенства качества над ценой, устранения демпинга, внедрения нового механизма рассмотрения жалоб и института общественного мониторинга [3].

Таким образом 1 января 2025 г. вступил в силу новый Закон «О государственных закупках» [4], а также Правила осуществления государственных закупок [5], направленные на реформирование существующей системы. Основные цели реформы включают повышение прозрачности процедур, усиление конкуренции и минимизацию коррупционных рисков.

Методы исследования. Для достижения целей исследования использованы такие методы, как историко-сравнительный анализ, описательный метод, критический анализ, нормативно-правовой анализ и др.

Историко-сравнительный анализ помог показать эволюцию законодательства о государственных закупках. Описательный метод использован для детального представления процедур закупок разными способами. Критический анализ проявлен в выявлении проблем действовавшего законодательства. Кроме того, текст включает нормативно-правовой анализ, показывая, как реформы соответствуют принципам осуществления госзакупок, и делает акцент на практическом применении изменений.

Результаты и обсуждение. Законодательство о государственных закупках РК, главная цель которого заключается в обеспечении прозрачности, эффективности и добросовестной конкуренции, претерпевало множество изменений. Оно устанавливало правила и принципы проведения закупок, определяло права и обязанности участников процесса и предусматривало механизмы противодействия коррупции. Однако, несмотря на заявленные цели, документ имел ряд недостатков, которые со временем привели к его замене.

К ключевым недостаткам Закона 2015 г. можно отнести сложность и громоздкость процедур, что затрудняло их оперативное выполнение. Закон зачастую создавал избыточную административную нагрузку на заказчиков и поставщиков, снижая общую эффективность закупок. Кроме того, существовали пробелы в регулировании, которые могли использоваться для обхода требований и норм закона. Все это влияло на снижение уровня конкуренции.

Государственные закупки являются важной частью конкурентной политики государств. В результатах исследования, проведенного в 2014 г. по заказу Евразийской экономической комиссии [6] отмечается, что усиление конкуренции в данной сфере может привести к повышению эффективности расходования бюджетных средств.

Проблемой также стала недостаточная прозрачность на этапе исполнения контрактов. А.Б. Казбекова, рассматривая проблемы регулирования конфликта интересов в системе госзакупок, отмечает, что каждое седьмое коррупционное преступление, зарегистрированное Агентством РК по противодействию коррупции, совершается в сфере государственных закупок [7, с. 256]. Также некоторые положения Закона не в полной мере учитывали реалии рынка и потребности участников закупок, ограничивая доступ к конкурсу для малых и средних

предприятий. Как отмечает Д. Юн, качество закупок вырастет, если техническая оценка тендерных заявок будет основана на исключенной практике и будет учитывать состояние рынка страны [8].

Для устранения этих и других недостатков, повышения эффективности системы закупок законодательство было обновлено, что позволило адаптировать подходы к современным требованиям и экономическим реалиям.

Ключевые направления реформ включают:

1. *Поддержка отечественных производителей*. Меры поддержки отечественных производителей были обновлены и расширены в связи с принятием нового Закона. Среди ключевых изменений можно отметить увеличение квоты на закупку товаров, работ и услуг, производимых в Казахстане, что создаёт более благоприятные условия для местных поставщиков. Также упрощены процедуры сертификации товаров и получения статуса отечественного производителя, что снижает административную нагрузку на бизнес. Введено требование учитывать долю казахстанского содержания в закупках, что стимулирует заказчиков к приоритетному выбору отечественных товаров.

Ранее поддержка отечественных производителей обеспечивалась через установление преференциальных поправок при расчёте цен (например, скидки на товары местного производства при оценке предложений); введение минимальных требований к доле казахстанского содержания для участия в государственных закупках; систему сертификации, подтверждающую статус отечественного производителя. Однако эти механизмы часто критиковались за их сложность и недостаточную эффективность.

Также продолжится работа по приоритетному приобретению товаров отечественного производства на веб-портале путем установления изъятий из национального режима в целях поддержки внутреннего рынка [9]. РК является участницей Договора о ЕАЭС [10].

При подготовке данной статьи был изучен Отчет по НИР, посвященной анализу мирового опыта регулирования государственных закупок и перспективам введения **национального режима** в рамках Евразийского экономического союза. В нем рассматриваются механизмы унификации госзакупок, возможные экономические последствия предоставления нацрежима, а также выявляются **ограничения и технические проблемы**, возникающие в процессе его реализации. Основной вывод сводится к тому, что введение такого режима в ЕАЭС способствует интеграции и развитию конкуренции, но требует устранения существующих барьеров и совершенствования нормативной базы [11]. Страны ЕАЭС стремятся к созданию единого закупочного пространства через унификацию процедур, цифровизацию и согласование условий доступа к рынкам. Для достижения этой цели требуется дальнейшее совершенствование норм, усиление взаимодействия и развитие цифровых решений. Работа над изучением правового регулирования национального режима в рамках Союза с учетом интересов Казахстана станет предметом дальнейших исследований.

Таким образом, реформа системы поддержки отечественных производителей направлена на развитие экономики и усиление роли местных компаний в государственных закупках. Однако для достижения заявленных целей потребуется эффективный контроль, прозрачность механизмов реализации, учёт интересов всех участников рынка, а также соблюдение баланса между защитой местного бизнеса и обеспечением конкуренции.

2. *Обновление механизма рассмотрения жалоб.* Ранее функции контроля и рассмотрения жалоб по госзакупкам выполнял уполномоченный орган – Комитет внутреннего государственного аудита Министерства финансов РК. Жалоба рассматривалась в течение десяти рабочих дней со дня её поступления. На период рассмотрения жалобы заключение договора о государственных закупках приостанавливалось, что затягивало процедуру закупок.

Теперь же жалобы будут рассматриваться непосредственно самим организатором закупок без его приостановления. Это изменение направлено на ускорение процесса, расширение полномочий заказчиков и предотвращение затягивания процедур. Обжалование итогов закупок осуществляется через веб-портал и только по тем процедурам, где победитель определён конкурсной комиссией. Данное нововведение направлено на сокращение сроков проведения закупок и уменьшение бюрократических задержек.

Таким образом, новая система перераспределяет ответственность за рассмотрение жалоб, предоставляя больше полномочий организаторам закупок и снижая нагрузку на центральный уполномоченный орган. Это должно способствовать более оперативному и эффективному проведению закупок.

3. *Упрощение процедур закупок из одного источника.* Закупки из одного источника являются неконкурентным способом закупок, так как подразумевают приобретение товара, выполнение работ или оказание услуг у заранее установленного исполнителя без конкурсного отбора [12, с. 88]. Процедуры закупок из одного источника, несмотря на их упрощённый характер, часто применялись без должного обоснования, что приводило к злоупотреблениям и снижению эффективности расходования бюджетных средств. Закон 2015 года ужесточил правила применения этого способа закупок, ограничив его использованием в исключительных случаях – например, при услугах естественных монополий, исключительных правах или ЧС. Однако, несмотря на регламентацию, данный способ закупок по-прежнему вызывал вопросы из-за непрозрачности и сложного контроля.

Новый Закон установил пороговые значения для государственных учреждений для закупок из одного источника путем прямого заключения договора на товары – до 100 месячных расчетных показателей (МРП), а на работы и услуги – до 500 МРП; для сельских акиматов пороговые значения увеличены до 4000 МРП для товаров, работ и услуг [4]. Данные пороговые значения адаптированы для разных уровней заказчиков. Они упрощают процесс закупок на небольшие суммы, снижая административную нагрузку.

Закупки из одного источника часто используется в силу оперативности и удобства, особенно в случаях небольших сумм или уникальных услуг. Однако его чрезмерное применение остаётся проблемой, что требует от государства необходимости балансировать между гибкостью и жёстким контролем.

4. *Внедрение единой цифровой платформы.* Информация о проведении госзакупок должна быть предельно прозрачной, доступной и исчерпывающей. Для достижения этой цели необходимо внедрение и развитие современных информационных систем, обеспечивающих полный доступ к данным о закупках, их условиях и результатах [11].

С принятием нового Закона были приняты новые Правила использования единой платформы закупок.

Платформа обеспечивает централизованный доступ к электронным закупкам, включая квазигосударственный сектор, расширяя рынок для поставщиков и экономя их ресурсы. Нововведения направлены на упорядочение работы портала, повышение прозрачности и эффективности закупок. В правилах уточнены ключевые понятия и механизм взаимодействия участников. Это поможет стандартизировать и упростить закупочные процедуры для всех участников закупок. Установлено обязательное применение сертифицированной ЭЦП, включая ЭЦП стран ЕАЭС, в целях упрощения доступа иностранных поставщиков к государственным закупкам.

5. *Усиление антидемпинговых мер.* Антидемпинговые меры направлены на предотвращение недобросовестной конкуренции и обеспечение качественного выполнения обязательств по государственным контрактам. Введение новых требований к ценообразованию в различных сферах закупок позволяет минимизировать случаи необоснованного занижения стоимости. Введены минимальные пороги цен: 2% — для строительно-монтажных работ, 5% — для ремонта дорог, 10% — для товаров, услуг и питания, 20% — для текущего ремонта зданий [5].

Эти меры служат дополнительным барьером для участников закупок, использующих демпинговые стратегии и способствуют повышению ответственности подрядчиков, снижению риска невыполнения обязательств, а также улучшению качества оказываемых услуг и выполняемых работ.

6. *Повышение обеспечения договора.* Согласно новым правилам, в закупках способом запроса ценовых предложений размер обеспечения заявки установлен в размере 3%, а обеспечение исполнения договора — 5%. Данные изменения направлены на усиление ответственности участников закупок и повышение качества закупаемых товаров, работ и услуг. Увеличение размеров обеспечения заявки и договора способствует более серьезному подходу потенциальных поставщиков к участию в закупках, снижая риски недобросовестного исполнения обязательств. Не исключено, что такие новшества станут барьером для участия в закупках представителей малого и среднего бизнеса, так как такие предприятия могут столкнуться с проблемами при предоставлении обеспечения, особенно при недостаточности финансовых ресурсов или отсутствия банковских гарантий.

Также были сокращены сроки проведения конкурса, внедрен общественный мониторинг в отношении закупок работ, связанных со строительством, в целях поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства установлено приоритетное право закупа товаров, работ и услуг, стоимость которых не превышает 50 000 МРП у данной категории субъектов [9]. Конкурс и аукцион считаются состоявшимися, даже если в них принял участие только один поставщик. Эти и другие изменения были приняты в рамках нового законодательства в целях совершенствования системы госзакупок.

Заключение

Реформирование системы государственных закупок в РК является важной мерой для повышения прозрачности, эффективности и справедливости в распределении государственных средств. Основная цель реформ заключается в устранении коррупционных рисков, сокращении бюрократических процедур, улучшении качества приобретаемых товаров, работ и услуг, усилении ответственности участников государственных закупок и создании условий для развития конкуренции.

Среди возможных проблем можно выделить зависимость от единой цифровой платформы, что при технических сбоях может замедлить процесс осуществления закупок. Одной из проблем, с которой могут столкнуться участники госзакупок, является недостаток квалификации некоторых заказчиков и поставщиков. Этот вопрос может оказать негативное влияние на внедрение реформ и затруднить их реализацию.

Недостаточная прозрачность при выполнении контрактов по-прежнему существенно влияет на эффективность использования бюджетных средств и повышает коррупционные риски. Несмотря на меры, предусмотренные новым Законом, сохраняются нерешенные вопросы. В частности, вызывает обеспокоенность практическая реализация системы общественного мониторинга, особенно в регионах, где могут возникнуть сложности из-за ограниченной инфраструктуры и технических возможностей.

В целом, новая система нацелена на совершенствование и модернизацию, однако её успешность будет зависеть от вовлеченности субъектов бизнеса в процесс закупок и их приспособления к новым условиям. Важную роль также сыграет качество правовых актов, которые детализируют и регулируют ключевые аспекты реформ. В будущем эти изменения имеют потенциал значительно усовершенствовать систему госзакупок, способствуя формированию более прозрачного, справедливого и конкурентоспособного рынка, где участники будут иметь равные возможности для взаимодействия и развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Президент поручил реформировать систему госзакупок // https://kapital.kz/gosudarstvo/102174/prezident-poruchil-reformirovat-sistemu-goszakupok.html. 21.01.2025.

2 Послание Главы государства К.-Ж.К. Токаева народу Казахстана Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество: от 1 сентября 2022 года // https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130. 10.01.2025.

3 Послание Главы государства К.К. Токаева народу Казахстана: Экономический курс справедливого Казахстана: от 1 сентября 2023 года // https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-ekonomicheskiy-kurs-spravedlivogo-kazahstana-18588. 20.01.2025.

4 Закон Республики Казахстан. О государственных закупках: принят 1 июля 2024 года, № 106-VIII ЗРК // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2400000106. 21.01.2025.

5 Приказ Министра финансов Республики Казахстан. Об утверждении Правил осуществления государственных закупок: издан 9 октября 2024 года, № 687 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2400035238. 18.01.2025.

6 Оценка последствий от введения и использования регионального принципа исчерпания прав на товарный знак на товарных рынках государств–членов Таможенного союза и Единого экономического пространства: аннотация результатов НИР по теме (2014) // https://eec.eaeunion.org/comission/nir_results /124668/. 18.01.2025.

7 Kazbekova A.B., Sanakoiev D.B. The institute for the resolution of conflicts of interests in the light of reforming the procurement system: legal analysis // Scientific works of the Almaty Academy of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Kazakhstan. – 2022. – №4(73). – P. 254-261.

8 Yoon D. The Improvement Policy Design of Public Procurement Process for the Public Management Innovation in South Korea // Sage Open. – 2023. – №13(1) // https://doi.org/10.1177/21582440231158260.

9 Реформы и нововведения в 2025 году: Министерство финансов // https://primeminister.kz/ru/news/reformy-i-novovvedeniya-v-2025-godu-ministerstvo-finansov-29566. 18.01.2025.

10 Договор о Евразийском экономическом союзе 2014 г. // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31565247#pos=116;-50. 25.01.2025.

11 Анализ мирового опыта экономических объединений государств по регулированию и унификации механизмов государственных (муниципальных) закупок, исследование перспектив и экономических последствий от предоставления национального режима: Отчет о НИР. - М., 2015. – 495 с.

12 Бегжан А.М. Международно-правовое регулирование правительственных закупок: практика ВТО, зарубежный опыт и законодательство Республики Казахстан: дис. … д-ра философии (PhD): «6D030200 – Международное право». – Алматы, 2023. – 138 с.

REFERENCES

1 Prezident poruchil reformirovat' sistemu goszakupok // https://kapital.kz/gosudarstvo/102174/prezident-poruchil-reformirovat-sistemu-goszakupok.html. 21.01.2025.

2 Poslanie Glavy gosudarstva K.-Zh.K. Tokaeva narodu Kazahstana. Spravedlivoe gosudarstvo. Edinaja nacija. Blagopoluchnoe obshhestvo: ot 1 sentjabrja 2022 goda // https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130. 10.01.2025.

3 Poslanie Glavy gosudarstva K.K. Tokaeva narodu Kazahstana. Jekonomicheskij kurs spravedlivogo Kazahstana: ot 1 sentjabrja 2023 goda // https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-ekonomicheskiy-kurs-spravedlivogo-kazahstana-18588. 20.01.2025.

4 Zakon Respubliki Kazahstan. O gosudarstvennyh zakupkah: prinjat 1 ijulja 2024 goda, № 106-VIII ZRK // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2400000106. 21.01.2025.

5 Prikaz Ministra finansov Respubliki Kazahstan. Ob utverzhdenii Pravil osushhestvlenija gosudarstvennyh zakupok: izdan 9 oktjabrja 2024 goda, № 687 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2400035238. 18.01.2025.

6 Ocenka posledstvij ot vvedenija i ispol'zovanija regional'nogo principa ischerpanija prav na tovarnyj znak na tovarnyh rynkah gosudarstv–chlenov Tamozhennogo sojuza i Edinogo jekonomicheskogo prostranstva: annotacija rezul'tatov NIR po teme (2014) // https://eec.eaeunion.org/comission/nir_results /124668/. 18.01.2025.

7 Kazbekova A.B., Sanakoiev D.B. The institute for the resolution of conflicts of interests in the light of reforming the procurement system: legal analysis // Scientific works of the Almaty Academy of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Kazakhstan. – 2022. – №4(73). – R. 254-261.

8 Yoon D. The Improvement Policy Design of Public Procurement Process for the Public Management Innovation in South Korea // Sage Open. – 2023. – №13(1) // https://doi.org/10.1177/21582440231158260.

9 Reformy i novovvedenija v 2025 godu: Ministerstvo finansov // https://primeminister.kz/ru/news/reformy-i-novovvedeniya-v-2025-godu-ministerstvo-finansov-29566. 18.01.2025.

10 Dogovor o Evrazijskom jekonomicheskom sojuze 2014 g. // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31565247#pos=116;-50. 25.01.2025.

11 Analiz mirovogo opyta jekonomicheskih ob#edinenij gosudarstv po regulirovaniju i unifikacii mehanizmov gosudarstvennyh (municipal'nyh) zakupok, issledovanie perspektiv i jekonomicheskih posledstvij ot predostavlenija nacional'nogo rezhima: Otchet o NIR. - M., 2015. – 495 s.

12 Begzhan A.M. Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie pravitel'stvennyh zakupok: praktika VTO, zarubezhnyj opyt i zakonodatel'stvo Respubliki Kazahstan: dis. … d-ra filosofii (PhD): «6D030200 – Mezhdunarodnoe pravo». – Almaty, 2023. – 138 s.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Айзат Маратқызы Бегжан – философия докторы (PhD), әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің халықаралық құқық кафедрасының аға оқытушысы. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., әл-Фараби даңғ., 71. E-mail: aizat007@mail.ru.

Сагынгалий Жоламанович Айдарбаев – заң ғылымдарының докторы, «Нархоз» университетінің құқық және мемлекеттік басқару мектебінің профессоры. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Жандосов к-сі, 55. E-mail: aydarbaevs@gmail.com.

Айна Болатовна Отарбаева – заң ғылымдарының магистрі, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің халықаралық құқық кафедрасының аға оқытушысы. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., әл-Фараби даңғ., 71. E-mail: aina.89@list.ru.

Бегжан Айзат Маратқызы – доктор философии (PhD), старший преподаватель кафедры международного права Казахского национального университета имени аль-Фараби. Республика Казахстан, г. Алматы, пр. аль-Фараби, 71. E-mail: aizat007@mail.ru.

Айдарбаев Сагынгалий Жоламанович – доктор юридических наук, профессор школы права и государственного управления Университета «Нархоз». Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Жандосова, 55. E-mail: aydarbaevs@gmail.com.

Отарбаева Айна Болатовна – магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры международного права Казахского национального университета имени аль-Фараби. Республика Казахстан, г. Алматы, пр. аль-Фараби, 71. E-mail: aina.89@list.ru.

Aizat Begzhan – Doctor of Philosophy (PhD), Senior Lecturer at the International Law Department of Al-Farabi Kazakh National University. Republic of Kazakhstan, Almaty, al-Farabi Ave., 71. E-mail: aizat007@mail.ru.

Sagyngaliy Aidarbayev – Doctor of Juridical Sciences, Professor at the School of Law and Public Administration of Narxoz University. Republic of Kazakhstan, Almaty, Zhandosov Str., 55. E-mail: aydarbaevs@gmail.com.

Aina Otarbayeva – Master of Law, Senior Lecturer at the International Law Department of Al-Farabi Kazakh National University. Republic of Kazakhstan, Almaty, al-Farabi Ave., 71. E-mail: aina.89@list.ru.

ӘОЖ 343.131
ХҒТАР 10.85.01
DOI: 10.47450/2306-451X-2025-86-3-28-32

ҚАРЖЫЛЫҚ ҚАУІПСІЗДІК ПЕН САЛЫҚ ҚЫЛМЫСТАРЫ: ӨЗАРА БАЙЛАНЫСЫ ЖӘНЕ ТӘУЕКЕЛДЕРІ

Н.Р. Бижан
заң ғылымдарының кандидаты
А.Ж. Ташенев университеті, Қазақстан Республикасы, Шымкент қ.
А.Ш. Қаныбеков
құқық магистрі
Орталық Азия Инновациялық университеті, Қазақстан Республикасы, Шымкент қ.

Аңдатпа. Мақалада қаржылық қауіпсіздік ұғымы мен салықтық қылмыстардың қоғам мен мемлекетке тигізетін әсері қарастырылады. Салық саласындағы құқық бұзушылықтардың экономикалық тұрақтылық пен мемлекеттік қаржы жүйесіне тигізетін қауіптері сараланып, оларды болдырмаудың құқықтық және институционалдық тетіктері ұсынылады. Сонымен қатар, салықтық қылмыстардың мәні, түрлері, олардың қоғамға тигізетін әсері және алдын алу жолдары қарастырылады. Авторлар салық төлеуден жалтару, жалған мәлімет ұсыну секілді құқық бұзушылықтарды мысалға ала отырып, олардың алдын алу үшін заңнамалық, институционалдық және ағартушылық шаралар кешенін ұсынады. Мақаланың мақсаты – қаржылық қауіпсіздік пен салық қылмыстары арасындағы өзара байланыс пен олардың ұлттық экономикаға төндіретін тәуекелдері жан-жақты қарастыру болып табылады. Қаржылық қауіпсіздік – мемлекеттің тұрақты дамуы мен экономикалық тәуелсіздігінің негізгі кепілі болып табылады. Алайда, салықтық қылмыстар – соның ішіндегі салық төлеуден жалтару, жалған есептілік, көлеңкелі экономиканың кеңеюі сияқты факторлар – қаржылық қауіпсіздікке тікелей қауіп төндіреді. Мақалада осы қауіп-қатерлердің негізгі түрлері, пайда болу себептері мен салдары талданып, салықтық құқық бұзушылықтарды азайтуға бағытталған құқықтық және институционалдық шаралардың тиімділігі бағаланады. Сонымен қатар, қазіргі кезеңдегі цифрландыру үдерісінің салықтық бақылауды күшейту мен қылмыстардың алдын алудағы рөлі қарастырылады. Авторлар қаржылық қауіпсіздікті қамтамасыз етуде тиімді салық саясаты мен құқық қорғау органдарының өзара әрекеттестігі маңызды екенін атап өтеді. Мақаланың нәтижесі ғылыми қауымдастық пен тәжірибелік сала мамандарына салықтық құқық бұзушылықтармен күресу және қаржылық қауіпсіздікті нығайту бағытындағы кешенді шараларды ұсынуымен құнды болып табылады.

Түйін сөздер: қылмыстық құқық бұзушылық, салықтан жалтару, сот, белгілі қызметпен айналысу не белгілі лауазымды атқару құқығынан айыру, мүлікті тәркілеу, салықтық икемділік, салықтық мәдениет.

ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И НАЛОГОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ВЗАИМОСВЯЗЬ И РИСКИ

Н.Р. Бижан
кандидат юридических наук
Университет Ж.А. Ташенева, Республика Казахстан, г. Шымкент
А.Ш. Қаныбеков
магистр права
Центрально-Азиатский Инновационный Университет, Республика Казахстан, г. Шымкент

Аннотация. В статье рассматриваются понятие финансовой безопасности и влияние налоговых преступлений на общество и государство. Анализируются угрозы, которые налоговые правонарушения представляют для экономической стабильности и государственной финансовой системы, а также предлагаются правовые и институциональные механизмы их предотвращения. Кроме того, исследуются сущность, виды налоговых преступлений, их воздействие на общество и пути профилактики. Авторы, приводя примеры таких правонарушений, как уклонение от уплаты налогов и предоставление ложной информации, предлагают комплекс законодательных, институциональных и просветительских мер по их предотвращению. Цель статьи – всесторонне рассмотреть взаимосвязь между финансовой безопасностью и налоговыми преступлениями, а также риски, которые они создают для национальной экономики. Финансовая безопасность является основным гарантом устойчивого развития и экономической независимости государства. Однако налоговые преступления, такие как уклонение от уплаты налогов, фальсификация отчетности и рост теневой экономики, напрямую угрожают финансовой безопасности. В статье анализируются основные виды этих угроз, причины их возникновения и последствия, оценивается эффективность правовых и институциональных мер по снижению налоговых правонарушений. Также рассматривается роль цифровизации в усилении налогового контроля и предупреждении преступлений. Авторы подчеркивают важность эффективной налоговой политики и взаимодействия правоохранительных органов в обеспечении финансовой безопасности. Результаты статьи представляют ценность для научного сообщества и практиков, предлагая комплексные меры по борьбе с налоговыми правонарушениями и укреплению финансовой стабильности.

Ключевые слова: уголовное право нарушение, уклонение от уплаты налогов, суд, лишение права заниматься определенной деятельностью либо занимать определенную должность, конфискация имущества, налоговая гибкость, налоговая культура.

FINANCIAL SECURITY AND TAX CRIMES: INTERRELATION AND RISKS

N.R. Bizhan
Candidate of Juridical Sciences
Zh.A. Tashenev University, Republic of Kazakhstan, Shymkent
A.Sh. Kanybekov
Master of Law
Central Asian Innovative University, Republic of Kazakhstan, Shymkent

Annotation. This article explores the concept of financial security and the impact of tax crimes on society and the state. It analyzes the threats posed by tax violations to economic stability and the state financial system, and proposes legal and institutional mechanisms for their prevention. The article also examines the essence and types of tax crimes, their effects on society, and preventive measures. Using examples such as tax evasion and the submission of false information, the authors proposes a set of legislative, institutional, and educational actions to prevent such offenses. The purpose of the article is to comprehensively analyze the interrelationship between

financial security and tax crimes, as well as the risks they pose to the national economy. Financial security is a key guarantee of the sustainable development and economic independence of the state. However, tax crimes—such as tax evasion, falsified reporting, and the expansion of the shadow economy—pose a direct threat to financial security. The article identifies the main types of these risks, their causes, and consequences, and evaluates the effectiveness of legal and institutional measures aimed at reducing tax violations. In addition, the role of digitalization in strengthening tax control and preventing crimes is addressed. The authors emphasize the importance of effective tax policy and the cooperation of law enforcement bodies in ensuring financial security. The results of the article are valuable for the scientific community and practitioners, as they propose comprehensive measures to combat tax violations and strengthen financial stability.

Keywords: criminal offense, tax evasion, court, deprivation of the right to engage in certain activities or hold a certain position, confiscation of property, tax flexibility, tax culture.

Кіріспе

Даму қарқынының әркелкі болуына қарамастан кез-келген мемлекеттерде қаржы саласындағы, оның ішінде салықтық қылмыстық бұзушылықтар жиі кездеседі. Материалды игілікке тез арада жету ұмтылысы көп жағдайларда заңсыз әрекеттерге итермелеп отырады. Экономикалық қылмыстық құқық бұзушылықтардың пайдакүнемдікпен жасалынатын басқа қылмыстардан ерекшелігі оның қоғам мен мемлекет құрлымының негізін салатын субъектілермен экономикалық (кәсіпкерлік) қызметтерді жүзеге асыру барысында туындайтын қоғамдық қарым-қатынастардың болуында.

Экономикалық қатынастардағы қылмыстық құқық бұзушылықтар заңды кәсіпкерліктегідей пайда, кіріс табуды көздегенімен, ол заңсыз жолмен табылған кіріс. Бұл әрекеттер екі түрлі әдіспен жасалынады: біріншісі, заңсыз іс-әрекеттердің көмегімен заңсыз кіріс түсетін легалды кәсіпкерлік қызмет (салықтан жалтару); екіншісі, заң тиым салған легалды кәсіпкерлік қызметпен толықтырылады (есірткі, қару-жарақ, адам сату және тағы басқа). Қаржылық қауіпсіздік – бұл мемлекеттің қаржы жүйесін ішкі және сыртқы қатерлерден қорғау қабілеті. Ол келесі элементтерді қамтиды:

- бюджеттік тұрақтылық;
- қаржы нарығының тұрақты жұмыс істеуі;
- мемлекеттік кірістер мен шығыстар арасындағы тепе-теңдік;
- инфляция мен девальвация деңгейін бақылау.

Салық жүйесінің тиімділігі – қаржылық қауіпсіздіктің басты тіректерінің бірі. Салықтық қылмыстар қаржылық қауіпсіздікке тікелей қауіп төндіреді:

Экономикалық тәуекелдер: бюджетке түсетін кірістердің азаюы, мемлекеттік инвестиция көлемінің қысқаруы.

Әлеуметтік тәуекелдер: зейнетақы, жәрдемақы, әлеуметтік бағдарламалар қаржыландыруының тоқтауы.

Құқықтық тәуекелдер: заңнаманың әлсіз орындалуы, азаматтардың мемлекетке сенімсіздігі.

Коррупциялық тәуекелдер: салық органдары мен кәсіпкерлер арасындағы жасырын мәмілелер.

Салықтық қылмыстар қаржылық қауіпсіздікке әсер етеді, ал керісінше, қаржылық қауіпсіздіктің әлсіреуі салық жүйесінің бұзылуына жол ашады. Бұл екі құбылыс бір-бірімен тығыз байланысты. Қаржы қауіпсіздігін сақтау үшін салық қылмыстарымен кешенді күрес жүргізілуі тиіс:

- **құқықтық механизмдер:** ҚР Қылмыстық кодексін жетілдіру, салықтық қылмыстар үшін жауапкершілікті нақтылау;
- **ақпараттық технологиялар:** электронды бақылау, деректерді автоматы сәйкестендіружүйелерін енгізу;
- **халықты хабардар ету:** салық төлеудің маңыздылығы жөнінде ақпараттық науқандар өткізу;
- **халықаралық тәжірибе:** FATF және OECD елдерінің салықтық ашықтық стандарттарын енгізу.

Әдебиетке шолу

Қаржылық қауіпсіздік пен салық қылмыстары мәселесі – қазіргі экономикалық және құқықтық ғылымда кең талқыланып жүрген өзекті тақырыптардың бірі. Бұл салада зерттеу жүргізген отандық және шетелдік ғалымдар қаржылық тұрақтылықты қамтамасыз етудің негізгі тетіктерін, салық жүйесінің тиімділігін арттыру жолдарын, сондай-ақ құқықбұзушылықтардан туындайтын қауіптерді әртүрлі аспектілерде қарастырады.

Қазақстандық заңгер-ғалымдар қатарында **С.М. Найманбаев, А.Н. Ағыбаев, В.А. Цой** және **А.Т. Қадыржанов** еңбектерінде салықтық құқық, салық салу саласындағы қылмыстық-құқықтық нормалар, сондай-ақ экономикалық қауіпсіздік мәселелері жан-жақты зерттелген. Мысалы, С.М. Найманбаев салықтық құқықтық қатынастардың құрылымы мен оны реттеудің құқықтық тетіктеріне ерекше назар аударады, ал А.Н. Ағыбаев қылмыстық құқық шеңберінде салық қылмыстарының сарапануы мен олардың алдын алу жолдарын қарастырады.

Шетелдік әдебиеттерде бұл мәселе әсіресе **қаржылық қылмыстардың жаһандық сипаты, қаржы жүйелеріне әсер ететін қауіп-қатерлер, және ақша айналымындағы заңсыз әрекеттердің алдын алу** тетіктері тұрғысынан талданады. Мысалы, **M. Levi, J. Reuter, P. Rawlings** сияқты авторлар қаржы саласындағы қылмыстық әрекеттердің макроэкономикалық қауіпсіздікке әсерін, сондай-ақ салықтан жалтару және көлеңкелі экономика байланыстарын терең зерттейді.

Сондай-ақ, **мемлекеттік аудит және қаржылық бақылау** саласындағы ресми құжаттар мен **ҚР Қаржы министрлігі, Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл агенттігі** ұсынған аналитикалық есептерде салық саласында анықталған құқық бұзушылықтар мен олардың құрылымдық ерекшеліктері көрсетіледі.

Қаржылық қауіпсіздікті қамтамасыз етуде **цифрлық технологиялардың рөлі, салықтық әкімшілендірудің жетілдірілуі, және институционалдық реформалар** туралы зерттеулер соңғы жылдары өзектілікке ие болуда. Бұл бағыттағы зерттеулер қаржы жүйесіндегі ашықтық пен есептілік деңгейін арттыруға, салықтық қылмыстардың алдын алу тетіктерін жетілдіруге негіз болады.

Жалпы, ғылыми әдебиеттерді талдау көрсеткендей, қаржылық қауіпсіздік пен салық қылмыстары арасындағы өзара байланыс күрделі әрі көпқырлы сипатқа ие. Бұл тақырыпты кешенді зерттеу елдің экономикалық тұрақтылығын нығайту мен заң үстемдігін қамтамасыз ету үшін өзекті болып табылады.

Негізгі бөлім

Әдістеме. Осы зерттеудің әдіснамалық негізі ретінде жүйелік, салыстырмалы-құқықтық, статистикалық және талдамалық тәсілдер алынды. Зерттеудің мақсаты – қаржылық қауіпсіздік пен салық қылмыстары арасындағы

өзара байланысты анықтап, салық саласындағы құқық бұзушылықтардың тәуекелдерін бағалау және оларды болдырмаудың құқықтық, институционалдық жолдарын ұсыну.

Зерттеу барысында келесі әдістер қолданылды:

1. **Жүйелік талдау әдісі** – қаржылық қауіпсіздік ұғымын, оның құрылымдық элементтерін және салықтық құқық бұзушылықтармен байланысын кешенді түрде қарастыру үшін қолданылды. Бұл әдіс қаржы жүйесінің ішкі және сыртқы қауіптерін жүйелі түрде анықтауға мүмкіндік берді.

2. **Салыстырмалы-құқықтық әдіс** – Қазақстан Республикасының заңнамасын шет мемлекеттердің құқықтық тәжірибесімен салыстыру арқылы салық қылмыстарын реттеу саласындағы озық үлгілер мен кемшіліктерді анықтауға бағытталды. Бұл әдіс салықтық әкімшілендіру мен жауапкершілік жүйесін жетілдіруге ұсыныстар жасауға негіз болды.

3. **Статистикалық талдау әдісі** – Қазақстандағы салық қылмыстарының жылдар бойынша динамикасы, құрылымы мен салдарын зерделеу үшін қолданылды. Мемлекеттік органдар (ҚР Қаржы министрлігі, ҚР Бас прокуратурасы, ҚР Сыбайлас жемқорлыққа қарсы агенттігі) ұсынған ресми мәліметтер негізінде талдау жүргізілді.

4. **Контент-талдау әдісі** – ғылыми әдебиеттер мен нормативтік-құқықтық актілердегі «қаржылық қауіпсіздік», «салық қылмыстары», «экономикалық қауіп» сияқты негізгі ұғымдарды талдау арқылы олардың теориялық мазмұны мен тәжірибедегі қолданылу ерекшеліктері зерттелді.

Зерттеу нәтижелері құқықтық тетіктерді жетілдіру, салық саласындағы бақылау функцияларын күшейту, сондай-ақ цифрлық технологияларды енгізу арқылы қаржылық қауіпсіздікті қамтамасыз ету бойынша ұсыныстар әзірлеуге негіз болды.

Зерттеу нәтижесі

Қоғам мүшелерін салықтан жалтармай мемлекет алдындағы міндеттерін имандылық пен адамгершілік қағидаттарының шеңберінде жинатуға шақырудың бірден-бір жолы - салықты жинау әдістерінің икемді болуында. Кезінде салықтарды жинау икемді тәсілдерін қолдану қажеттілігі жөнінде Әмір Темір көрген (Гурхан Тимурленг Гурганджи) өзінің халықтан кірістер мен контрибуциялар жинау жайлы қаулысында кеңінен тоқталып кеткен болатын: Алым, салық жинау кезінде мүмкіндігінше халыққа ауыртпашылық түсірместен аумақтардағы елді-мекендерге салмақ салуды азайту қажет екендігін, халықтың кедейленуінен мемлекет қазынасындағы тапшылыққа әкеліп соқтыратындығына, ал мемлекеттік мұқтаждықтарын өтеуге қажетті қаражатардың болмауының әскери және басқа күштердің ыдырып кетуіне әкеліп соқтыратындығымен, ал жеткілікті, мықты әскердің және басқа да күштердің болмауы мемлекеттік үкімет билігін, мемлекетті әлсірететіндігімен ғалым түсіндіреді [1]. Икемділігінен кейін салықты салудың, оны төлеу мүмкіндігінің және жинаудың талаптарын, яғни тұлғалардың салықтық мәдениетін дамытқаннан кейін ғана, одан жалтарғаны үшін жаза тағайындау саясатына тоқталған абзал. Демек, салықтан жалтару себептерінің айқындалғанына қарай жаза тағайындау қажет. Жазаны қолдану оның қаталдылығына емес, қоғамда тәрбиелеуші құрал сипатында түсіндірілуі тиіс. Осы орайда ғылыми көзқарастарға тоқталсақ. Аристотель өз еңбектерінде жазаның ескертетін, қылмыстың алдын алудағы орнын атап өткен. Ғалым оның себебін, адамдар теріс әрекеттерден саналары жоғары болғандықтан емес, жазадан қорыққанынан тиылатындығымен, көпшілігі өз қажеттіктерінің қанағаттандырылуын артық тұруымен түсіндіреді. Аристотель, қылмыстың нәтижесінде келген пайда неғұрлым маңызды, жоғары болған сайын, жаза да қатал болуы тиіс деген пікірде.Ол өз пікірін, қылмыскер өз еркімен бұзылатындығымен, бірақ қожайын құлды билегендегі оның жаны өз денесін, ал санасы инстинкті билеуі тиіс екендігімен толықтырады [2]. Гуго Гроцийдің пікірінше, жазаның мақсаты – қылмыскерді түзету, болашақта болатын қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алу, қоғамның қауіпсіздігін қамтамасыз етумен қарастырған. Чезаре Беккариа: «Бұл уақытқа дейін тәуелсіз, бір-бірінен оқшау өмір сүріп келген халықты қоғамға біріктіру үшін қойылған шартты заң деп түсіндіреді. Бірде-бір адам бостандығының бір бөлігінен де айырылмас еді, тек қажеттік қана оған мәжбүр етеді. Адамның мемлекетке қиған бостандығының аз ғана бөлігінің өзі, оның өзін басқалардың қорғауына жол береді. Сол аз үлестердің жиынтығы жазалау құқығын құрайды». Табиғи (рухани) саладағы саясат, адамзат табиғатына тән мәңгілік сезімге сүйенбесе, моральдың түбегейлі өзгеріске ұшырауына үміттенудің қажеті жоқ. Бұл сезімдерге бағынбайтын кез-келген заң, негізделген нақты кедергілерге тап келеді. Бұл жағдадйда адамдардың құқықтарын қорғау және осы үшін құқықтарды шектеу мәселелері қарастырылады.

Қылмыстың жалпы және арнайы алдын алу шаралары жазаның маңызды мақсаттарыының бірі болып табылады. Жалпы алдын алу бағытында – жаза қорқытады, ал арнайы алдын алуда – қорқыту талабы міндетті емес, яғни түзету негізгі роль атақарушы қызметінде. Сазайын тарттыруды қылмыстық жазаның мақсаты ретінде тану, не танымау жөнінде ғалымдардың арасында пікірталастар да кездеседі. Қылмыстық жазаның үш мақсаттарының бірі болып табылатын әлеуметтік әділеттілікті қалпына келтіру мен жазаның сазайын тарттыру мазмұнымен байланыстылығында жаза қылмыскердің сазайын тарттыру мақсатын көздемейді. Тіпті қатал жазаның өзі де тән және жан азабын шектіру үшін қолданылмайды. Жазаның орындалуымен байланысты шектеулер әлеуметтік әділеттілікті орнатуды көздейді, деп есептейді отандық ғалым А.Н.Ағыбаев [3].

Алайда, заң саласындағы әдебиеттерде бұл көзқарастарға қатысты басқа да ғылыми пікірлер бар. Сазайын тарттыру – жазаның мақсаты болуы керек деген бағытты ұстаушылардың бірі – И.И. Карпец. Ол, жаза сазайын тартыратын болса белгілі бір мақсаттарға жетеді, онсыз болмайды да, яғни сазайын тарттыру – жаза мақсаттарының бірі, өлім жазасында, ұзақ мерзім бас бостандығынан айыруда сазайын тартыру көрінеді деген пікірде [4]. Ресей ғалымы Н.А. Беляев те осы пікірді ұстана отырып: жазаның мақсаты ретінде құқық бұзушыға өзі жасаған қылмысы үшін кек ретінде азап келтіру және шектеу деп тұжырымдайды [5]. Сазайын тарттыру – жазаның мақсаты емес деген бағытты ұстанушылардың бірі – Н.А. Стручков [6]. Жаза бір жағынан алғанда, адамды белгілі құқықтары мен бостандықтарынан айырады немесе шектейді, ал екінші жағынан, ол сотталушыны түзеуді, жаңа қылмыстық құқық бұзушылықтарды жасаудың алдын алады, яғни, заңда жазаны сазайын тарттыру деген пікірді қарастырмау қажеттігін ескертеді [7].

Жаза саясатындағы сазайын тарттырумен тәрбиелеу элементтерінің мазмұны жасалған қылмыстық құқық бұзушылықтың сипатымен, оның қоғамға келтірген қауіптілік дәрежесімен және де қылмыскер тұлғасының

қауіптілігімен де айқындалады [8]. Қылмыстық құқық бұзушылықтың қоғамға қауіптілік дәрежесі қылмысқа бой алдырушының қауіптілігі жоғарылаған сайын қылмыстық жазадағы сазайын беру элементтінің деңгейі де жоғары болмақ. Жаза ерекше мәжбүрлеу шарасы ретінде мемлекет тарапынан қолданылатын шараларының басқа түрлерінен мына белгілері арқылы ерекшеленеді:

1. Міндетті түрде қылмыстық заңда көрсетілген, қылмыстық құқық бұзушылықты жасаған кінәлі тұлғаға ғана тағайындалады.

2. Мемлекеттің атынан тек сот қана тағайындайды.

3. Қылмыстық құқық бұзушылықтың, қылмыстық процестің және қылмыстық атқару заң актілеріндегі көрсетілген тәртіптермен ғана тағайындалады.

Жаза барлық жағдайларда жеке сипатқа, қатал жекешелендірілген.

АҚШ-тың қылмыстық заңнамасында федералды салықтардан жалтарғаны үшін тұлғаға 8 жылдан бастап, ал аса ірі мөлшерде болса өмір бойы бас бостандығынан айыру жазасы қарастырылған. ҚР ҚК-нің 245-бабына сай ұйымдарға салынатын салықты және (немесе) бюджетке төленетін басқа да міндетті төлемдерді төлеуден, оның ішінде аса ірі мөлшерде жалтарғаны үшін бес жылдан сегіз жылға дейін ғана бас бостандығын айыру көзделген.

Сонымен қатар, сот тәжірибесінде әсіресе салықтан жалтару қылмыстық құқық бұзушылықтарына қатысты істерде белгілі қызметпен айналысу, не белгілі лауазымды атқару құқығынан айыру түріндегі жазаның кем қолданылатындығы аңғарылады, ал салықтан жалтарған азаматтарға қатысты бұл жазаның қосымша түрі мүлде қолданылмайды [9]. Аталған қылмыстық құқық бұзушылықтың арнайы субъектілері үшін аталған жазаның қосымша бұл түрін қолданудың қылмыстылықпен күресте маңызы зор. Сонымен қатар, ҚР Қылмыстық кодексінің 244-ші және 245-баптарында мүлікті тәркілеу түріндегі қосымша жаза қарастырылмаған. ҚР ҚК 51-бабына сәйкес, пайдакүнемдікпен жасалынған қылмыстар үшін мүлікті тәркілеу түріндегі жаза ҚР Қылмыстық кодекстің санкциясында көрсетілген ретте қолданылады [10]. Салықтан жалтару қылмыстық құқық бұзушылықтары барлық уақытта да пайдакүнемдік ниетпен жасалғандықтан, мүлікті тәркілеу түріндегі жазаныаталған қылмыстық құқық бұзушылықтар үшін тағайындау орынды болар еді. Қаржылық қауіпсіздік пен салықтық қылмыстар – бір-бірімен өзара ықпалдасатын және бірінің әлсіреуі екіншісіне қауіп төндіретін күрделі құбылыстар. Қазақстандағы экономикалық тұрақтылық пен заң үстемдігін қамтамасыз ету үшін салық жүйесін жетілдірумен қатар, қылмыстық құқық бұзушылықтарды болдырмауға бағытталған нақты шаралар қажет [11].

Салық қылмыстарының экономикалық зардаптары

Қазақстан Республикасында салықтан жалтару, жалған құжаттар жасау, көлеңкелі табысты жасыру сынды қылмыстар бюджеттік түсімдердің айтарлықтай төмендеуіне себеп болады [12].

Қорытынды

Мемлекеттік кірістер комитетінің 2023 жылғы деректеріне сәйкес:

- 2022 жылы салықтан жалтару бойынша анықталған құқық бұзушылықтар саны **1 200 жағдайды** құрады;
- 2023 жылы бұл көрсеткіш **1 470 жағдайға жеткен** (22,5% өсу);
- жалпы келтірілген шығын көлемі – **68,4 млрд теңге**.

Көлеңкелі экономика үлесі: ҚР Ұлттық экономика министрлігінің есептеуінше, 2023 жылы көлеңкелі экономиканың ЖІӨ-дегі үлесі **23-25%** аралығында болды. Бұл – заңды айналымнан тыс жүрген ірі қаржылық ағындар.

Қаржылық қауіпсіздікке әсері:

- бюджеттік тапшылықтың ұлғаюы (2023 ж. тапшылық – **3,7 трлн теңге**);
- әлеуметтік бағдарламаларды қаржыландырудың қысқаруы;
- мемлекеттік қарыз көлемінің артуына итермелеу (сыртқы қарыз – **18,9 млрд доллар**).

Құқықтық механизмнің әлсіз тұстары

Қылмыстық кодекстің 245-бабына сәйкес, салық және басқа да міндетті төлемдерден жалтару 500 АЕК-тен асатын залал кезінде ғана қылмыстық іс ретінде қаралады. Бұл:

- көптеген ірі емес, бірақ жүйелі бұзушылықтардың **әкімшілік деңгейде қалып қоюына**;
- **жазаның бұлдырлығына** алып келеді.

2022 жылғы сот тәжірибесі бойынша:

- салықтық қылмыстардың 63%-ы бойынша **іс жүргізу тоқтатылған**, себебі тараптар өзара татуласқан немесе шығын өтелген;
- бұл салық төлеушілер арасында **жазаланбай қалу сенімін қалыптастырады**, яғни қаржылық қауіпсіздікке қосымша тәуекел тудырады.

Институционалдық қиындықтар:

Мемлекеттік кірістер комитетінің техникалық жарақталуы мен цифрландыру деңгейі әлі де толық интеграцияланбаған.

Мысалы, кейбір өңірлерде салықтық аудит жүйесі қағаз түрінде жүргізіледі.

Қаржы мониторингі агенттігі мен **салық органдарының** өзара мәлімет алмасу жүйесінде **деректердің кешігу**і орын алады.

Салық қылмыстары мен қаржылық қауіпсіздік арасындағы тікелей байланыс

Көрсеткіш	**2021 ж.**	**2022 ж.**	**2023 ж.**
Салықтық құқықбұзушылықтар саны	1 015	1 200	1 470
Бюджетке келтірілген залал (млрд тг)	43,6	56,2	68,4
Көлеңкелі экономика үлесі (%)	22%	24%	25%
Қаржылық тапшылық көлемі (трлн тг)	2,4	3,1	3,7

Талдау нәтижесі: салықтық қылмыстардың артуы бюджеттік тапшылықты күшейтіп, қаржылық тұрақсыздыққа алып келеді. Бұл жағдай ұлттық қауіпсіздіктің экономикалық негізіне тікелей қауіп төндіреді.

Тұжырым мен ұсыныс

Шешу жолдары мен ұсыныстар

1. Цифрлық салықтық бақылау жүйесін күшейту (**E-Salyk жүйесін толық интеграциялау**).

2. Салықтық құқық бұзушылар үшін мотивациялық механизм енгізу: **мысалы, шығынды ерікті өтегендер үшін айыппұлды азайту**.

3. FATF стандарттарына сай қаржы ағындарын бақылау – **әсіресе халықаралық трансферттерді**.

4. Қаржылық сауаттылықты көтеру – **салық мәдениетін мектеп бағдарламасынан бастап қалыптастыру**.

Қазақстандағы салықтық қылмыстардың ұлғаюы мемлекеттің қаржылық қауіпсіздігіне айтарлықтай қауіп төндіреді [13].

Бұл қауіп тек экономикалық емес, әлеуметтік және саяси салдарларға да әкелуі мүмкін. Сондықтан мемлекет салық жүйесін тиімді реттеп, қылмыстық әрекеттердің алдын алатын, заманауи әрі кешенді стратегияны жүзеге асыруы тиіс.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Найманбаев С.М. Салықтық құқық. -Алматы, 1996.- 356 б.

2 Аристотель.Соч. Т. Ч. - М., 1984.

3 Ағыбаев А.Н. Қылмыстық құқық: оқулық. - Алматы: Жеті Жарғы, 1998. – 285 с.

4 Карпец И.И. Наказание: социальные, прававые и криминологическое. - М.: Юрид. лит., 1973. - 287 с.

5 Беляев Н.А. Цели наказания и средства их достижения. - Л., 1963.

6 Стручков Н.А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью. - Саратов, 1978.

7 Айтмұхамбетов Н.Ш. Салықтық құқық бұзушылықтардың құқықтық табиғаты және олармен күресу тетіктері. - Алматы: Юридик, 2022.

8 Төлеуов Е.Ә. Қазақстандағы салық саласында жасалатын қылмыстардың алдын алу жолдары // «Заң және Заман». - 2023. - №4.

9 Досжанова А.М. Салықтық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің құқықтық аспектілері // «Құқық және мемлекет» журналы. - 2021. - №2.

10 Кудрявцева Е.В. Налогообложение и налоговые преступления в условиях цифровизации экономики. - М.: Юрайт, 2023.

11 Дьякова М.Ю. Противодействие налоговым преступлениям: теория и практика. - СПб.: Изд. СПбГУ, 2022.

12 Калиева Г.С., Хусаинов О.Б., Ордабаева А.Б. Особенности и перспективы развития гражданского судопроизводства в Республике Казахстан: анализ новаций // Ғылым-Наука. - 2025. - №2 (85). - С. 57-64. DOI: 10.47450/2306-451X-2025-85-2-57-63.

REFERENCES

1 Najmanbaev S.M. Salyktyk kukyk. -Almaty, 1996.- 356 b.

2 Aristotel'.Soch. T. Ch. - M., 1984.

3 Agybaev A.N. Kylmystyk kukyk: okulyk. - Almaty: Zheti Zhargy, 1998. – 285 s.

4 Karpec I.I. Nakazanie: social'nye, pravavye i kriminologicheskoe. - M.: Jurid. lit., 1973. - 287 s.

5 Beljaev N.A. Celi nakazanija i sredstva ih dostizhenija. - L., 1963.

6 Struchkov N.A. Ugolovnaja otvetstvennost' i ee realizacija v bor'be s prestupnost'ju. - Saratov, 1978.

7 Aitmuhambetov N.Sh. Salyktyk kukyk buzushylyktardyn kukyktyk tabigaty zhane olarmen kuresu tetikteri. - Almaty: Juridik, 2022.

8 Toleuov E.Ә. Kazakstandagy salyk salasynda zhasalatyn kylmystardyn aldyn alu zholdary // «Zan zhane Zaman». - 2023. - №4.

9 Doszhanova A.M. Salyktyk kauipsizdikti kamtamasyz etudin kukyktyk aspektileri // «Kukyk zhane memleket» zhurnaly. - 2021. - №2.

10 Kudrjavceva E.V. Nalogooblozhenie i nalogovye prestuplenija v uslovijah cifrovizacii jekonomiki. - M.: Jurajt, 2023.

11 D'jakova M.Ju. Protivodejstvie nalogovym prestuplenijam: teorija i praktika. - SPb.: Izd. SPbGU, 2022.

12 Kalieva G.S., Husainov O.B., Ordabaeva A.B. Osobennosti i perspektivy razvitija grazhdanskogo sudoproizvodstva v Respublike Kazahstan: analiz novacij // Gylym-Nauka. - 2025. - №2 (85). - S. 57-64. DOI: 10.47450/2306-451H-2025-85-2-57-63.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Нұрлан Рабханұлы Бижан- заң ғылымдарының кандидаты, А.Ж. Ташенев университетінің Бизнес және құқық кафедрасының доценті. Қазақстан Республикасы, Шымкент қ., Қонаев даңғ., 21. E-mail: bizhan.72@mail.ru.

Адилбек Шиленбайұлы Қаныбеков - құқық магистрі, Орталық Азия Инновациялық университеті. Қазақстан Республикасы, Шымкент қ., Байтұрсынов к-сі, 80. E-mail:adilbek.kanybekov072@mail.ru.

Бижан Нурлан Рабханулы – кандидат юридических наук, доцент кафедры бизнеса и права Университета им. А.Ж. Ташенова. Республика Казахстан, г. Шымкент, пр. Конаева, 21. E-mail: bizhan.72@mail.ru.

Канибеков Адилбек Шиленбайулы – магистр права, Центрально-Азиатский инновационный университет. Республика Казахстан, г. Шымкент, ул. Байтурсынова, 80. E-mail: adilbek.kanybekov072@mail.ru.

Nurlan Bizhan – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Business and Law of the A.Zh. Tazhenov University. Republic of Kazakhstan, Shymkent, Konaev Ave. 21. E-mail: bizhan.72@mail.ru.

Adilbek Kanybekov – Master of Law, Central Asian Innovative University. Republic of Kazakhstan, Shymkent, Baitursynov Str. 80. E-mail: adilbek.kanybekov072@mail.ru.

УДК 343.541 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-86-3-33-38

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СЕКСУАЛЬНОЕ ДОМОГАТЕЛЬСТВО В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ

Ф.Г. Галым
кандидат юридических наук
Актюбинский юридический институт МВД Республика Казахстан им. М. Букенбаева
М.К. Жакупбеков
Алматинская академия МВД Республика Казахстан им. М. Есболатова

Аннотация. В научной статье исследуются актуальные проблемы уголовно-правовой защиты личности от сексуальных домогательств, приставания и понуждения к половому сношению в Республике Казахстан. На основе обобщения следственной практики, статистики и результатов социологических исследований авторы делают вывод о необходимости дальнейшего совершенствования норм ст. ст. 121-1 и 123 УК РК, причем с учетом характера и последствий совершаемых деяний. Подчеркивается, что психологическое насилие, выраженное в форме угроз, шантажа или использования материальной и любой другой зависимости жертвы преступления, не менее опасно, чем физическое, и должно квалифицироваться как насильственное преступление. Особое внимание уделено вопросу недостаточной дифференциации уголовной ответственности в случаях, когда понуждение привело к фактическому совершению полового сношения, мужеложства, лесбиянства или иных действий сексуального характера, а также необоснованно мягким санкциям за данные деяния. Обосновывается необходимость ужесточения ответственности, введения дифференциации составов преступления и конкретизации диспозиции нормы. Кроме того, критически рассмотрена новая статья 121-1 УК РК, регламентирующая ответственность за сексуальное приставание в отношении лиц до 16 лет, при этом подчёркивается её ограниченность и потенциальные риски правоприменения, что, по мнению авторов, оставляет без уголовно-правовой защиты совершеннолетних женщин, ежедневно сталкивающихся с сексуализированным харассментом на рабочем месте. Авторы приходят к выводу о необходимости системного ужесточения и конкретизации уголовной ответственности за половые преступления, в том числе за сексуальные домогательства, с целью обеспечения более эффективной защиты личности, и, в первую очередь, женщин и несовершеннолетних, причем в различных сферах – на рабочем месте, в организации образования, в семье, и т. д.

Ключевые слова: сексуальное приставание, понуждение к половому сношению, харассмент, мужеложство, лесбиянство, половая неприкосновенность, половая свобода, половые преступления, половые девиации, сексуальное насилие.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ЖЫНЫСТЫҚ ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚ ҮШІН ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАУАПКЕРШІЛІК: ПРОБЛЕМАЛАР ЖӘНЕ РЕФОРМАЛАУ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

Ф.Г. Галым
заң ғылымдарының кандидаты
Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты
М.К. Жакупбеков
Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы

Аңдатпа. Ғылыми мақалада Қазақстан Республикасындағы жеке тұлғаны жыныстық қудалаудан, қорлаудан және жыныстық қатынасқа мәжбүрлеуден қылмыстық-құқықтық қорғаудың өзекті мәселелері қарастырылған. Тергеу тәжірибесін, статистикалық мәліметтерді және социологиялық зерттеулер нәтижелерін жалпылау негізінде авторлар жасалған әрекеттердің сипаты мен зардаптарын ескере отырып, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 121-1 және 123-баптарының нормаларын одан әрі жетілдіру қажет деген қорытындыға келеді. Қорқыту, бопсалау немесе қылмыс құрбанының материалдық немесе өзге де тәуелділігін пайдалану түріндегі психологиялық зорлық-зомбылық физикалық зорлық-зомбылықтан кем емес қауіпті және зорлық-зомбылық қылмысы санатына жатқызылуы тиіс екендігі атап өтілді. Мәжбүрлеу жыныстық қатынасқа, содомияға, лесбияндыққа немесе сексуалдық сипаттағы өзге де іс-әрекеттерді іс жүзінде жасауға әкеп соққан, сондай-ақ осы әрекеттер үшін негізсіз жеңілдетілген санкциялар қолданылған жағдайларда қылмыстық жауаптылықты жеткіліксіз саралау мәселесіне ерекше назар аударылады. Жауапкершілікті арттыру, қылмыс құрамының сараланууын енгізу және норма диспозициясын нақтылау қажеттілігі дәлелденген. Сонымен қатар, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 16 жасқа толмаған адамдарға сексуалдық сипатта тиісу үшін жауапкершілікті реттейтін жаңа 121-1 бабы сыни тұрғыдан зерттеліп, оның шектеулері мен құқық қорғау қызметінің ықтимал қауіп-қатерлеріне баса назар аударылады, бұл авторлардың пікірінше, кәмелетке толған әйелдерді күнделікті жұмыста жыныстық қудалаусыз қалдырады. Авторлар жеке тұлғаны, ең алдымен әйелдер мен кәмелетке толмағандарды, сондай-ақ әртүрлі салаларда – өндірісте, білім беру ұйымдарында, отбасында неғұрлым тиімді қорғауды қамтамасыз ету үшін жыныстық сипаттағы қылмыстар, оның ішінде жыныстық қудалау үшін қылмыстық жауапкершілікті жүйелі түрде қатайту және нақтылау қажет деген қорытындыға келеді.

Түйін сөздер: сексуалдық сипатта тиісу, жыныстық қатынасқа мәжбүрлеу, харассмент, еркек пен еркектің жыныстық қатынасы, әйел мен әйелдің жыныстық қатынасы, жыныстық тиіспеушілік, жыныстық бостандық, жыныстық қылмыстар, жыныстық ауытқулар, жыныстық зорлық-зомбылық.

CRIMINAL LIABILITY FOR SEXUAL HARASSMENT IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: PROBLEMS AND PROSPECTS FOR REFORM

F.G. Galym
Candidate of Juridical Sciences
Aktobe Law Institute of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M. Bukenbaev
M.K. Zhakupbekov
Almaty Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbolatov

Annotation. The scientific article examines the current problems of criminal-legal protection of an individual from sexual harassment, pestering and coercion to sexual intercourse in the Republic of Kazakhstan. Based on the generalization of investigative practice, statistics and the results of sociological research, the authors conclude that it is necessary to further improve the norms of

Articles 121-1 and 123 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, taking into account the nature and consequences of the committed acts. It is emphasized that psychological violence expressed in the form of threats, blackmail or use of material or any other dependence of the victim of the crime is no less dangerous than physical violence and should be classified as a violent crime. Particular attention is paid to the issue of insufficient differentiation of criminal liability in cases where coercion led to the actual commission of sexual intercourse, sodomy, lesbianism or other acts of a sexual nature, as well as unreasonably lenient sanctions for these acts. The need for tougher liability, the introduction of differentiation of the elements of the crime and the specification of the disposition of the norm is substantiated. In addition, the new article 121-1 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, regulating liability for sexual harassment of persons under 16, is critically examined, while its limitations and potential risks of law enforcement are emphasized, which, in the opinion of the authors, leaves adult women who daily face sexualized harassment in the workplace without criminal-legal protection. The authors come to the conclusion about the need for a systematic tightening and specification of criminal liability for sexual crimes, including sexual harassment, in order to ensure more effective protection of the individual, and, first of all, women and minors, and in various areas - in the workplace, in an educational organization, in the family, etc.

Keywords: sexual harassment, coercion to sexual intercourse, harassment, sodomy, lesbianism, sexual inviolability, sexual freedom, sexual crimes, sexual deviations, sexual violence.

Введение

С момента обретения независимости в казахстанском обществе все чаще звучали вопросы, затрагивающие права женщин на защиту не только от сексуального насилия, но и от сексуальных домогательств и приставаний в принципе. Причем разбирательство подобных проблемных вопросов порой приобретало международный характер в связи с тем, что женщины, не найдя правовой поддержки со стороны органов правосудия, были вынуждены обращаться в международные правозащитные организации. Так, например, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин ООН, рассмотрев сообщение гражданки РК Б. № 45/2012 о сексуальном домогательстве, направил руководству страны рекомендации о безотлагательном изменении законодательства, в т. ч. трудового, тем самым обеспечив противодействие сексуальным домогательствам на рабочем месте, кроме того, предусмотреть всеобъемлющее определение понятия сексуальные домогательства на рабочем месте [1].

Обратим внимание на тот факт, что, к сожалению, во всем мире достаточно широко распространено негативное социальное явление, когда женщины вопреки собственной воле становятся жертвами сексуального насилия и насильственных домогательств «на рабочем месте», т. е. по месту работы, где работодатель или руководитель любого уровня, угрожая увольнением либо умышленно учиняя препятствия для продвижения по карьерной лестнице, вынуждает женщину вступить с ним в разовые или постоянные сексуальные отношения. Следующая сфера, где факты понуждения к половому сношению встречаются, скорее всего, в достаточно большом количестве, это семья, однако о таких фактах жертвы преступления традиционно стараются умалчивать, как говорится, «не вынося сор из избы». Понуждение к половому сношению может встречаться и по месту учебы, например, когда студентка заведомо ставится в зависимое положение от преподавателя, заведующего кафедрой или декана, с одной только целью – склонить к половой близости.

Материалы и методы. В качестве эмпирической базы исследования использованы материалы, полученные в результате социологического опроса жителей Актюбинской области, статистические отчеты КПСиСУ Генеральной прокуратуры РК за период с 2021 года по 2024 год, материалы следственной практики, результаты анализа нормативных постановлений Пленума Верховного Суда РК, а также отечественные и зарубежные научные труды в области права, социологии, психологии, психиатрии, судебной медицины, сексологии, религиоведения, истории и т. д.

Основная часть

Если говорить про Казахстан, то жертвы сексуального домогательства и понуждения к половому сношению практически не сообщают о совершенном преступлении в правоохранительные органы. В данном случае, здесь ни для кого не является секретом, что нежелание заявлять о преступлении связано не с попустительством самой жертвы, а прежде всего с ложными представлениями о стыде, с низким уровнем доверия населения к деятельности правоохранительных и судебных органов, а также с несовершенством отечественного уголовного и уголовно-процессуального законодательства, и регулярные изменения кодексов служат тому наглядным доказательством. Кроме того, косвенным подтверждением этого утверждения является статистика, где в течение последних четырех лет (2021–2024 гг.) отмечается довольно низкая регистрация в ЕРДР фактов понуждения к половому сношению и иным сексуальным действиям (в 2021 г. – 9, в 2022 г. – 5, в 2023 г. – 10, в 2024 г. – 9), всего 33 факта, что составляет всего 0,7 % от общего количества зарегистрированных уголовных правонарушений против половой неприкосновенности и половой свободы личности [2].

В этой связи у авторов возникают некоторые вопросы, касательно преступного деяния, предусмотренного ст. 123 УК, а именно понуждения к половому сношению и иным сексуальным действиям. На наш взгляд, законодатель, в погоне за ежегодным ужесточением ответственности за изнасилование и насильственные действия сексуального характера, необоснованно упустил из виду, что психологическое воздействие на жертву и принудительное склонение ее к половому акту тоже является одной из форм насилия, даже несмотря на отсутствие угрозы жизни и здоровью жертвы.

В соответствии с постановлением пленарного заседания Верховного Суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года деяние, предусмотренное ст. 123 УК отличается от насильственных половых преступлений способами воздействия на потерпевшего (потерпевшую), где правонарушитель, добиваясь вынужденного согласия жертвы на половое сношение либо иные действия сексуального характера, использует материальную и иную зависимость жертвы, либо применяет шантаж, угрозу уничтожения, повреждения или изъятия имущества [3].

Так, например, жертва преступления, а в большинстве своем это женщина, против своей воли, опасаясь, что злоумышленник приведет в исполнение свою угрозу, не связанную с физическим насилием, находясь в подавленном состоянии, вынуждено становиться участником полового акта. При этом правонарушитель с целью удовлетворения своей сексуальной похоти умышленно оказывает на жертву прямое психологическое воздействие, например, угрожая опубликовать интимные или порочащие жертву сведения, или угрожая уничтожить, сломать

или вовсе забрать имущество жертвы, либо жертва находится в финансовой, имущественной, служебной и иной зависимости от насильника.

Между тем за понуждение лица к половому сношению и иным сексуальным действиям ст. 123 УК предусмотрено наказание в виде денежного штрафа, исправительных работ, либо ограничение свободы на срок до трех лет или лишение свободы на тот же срок. Немногим строже наказание предусмотрено за то же самое деяние, но совершенное в отношении несовершеннолетнего лица – лишение свободы на срок до пяти лет [4].

На сегодняшний день состав данного уголовного правонарушения по конструкции является формальным, и, соответственно, понуждение к половому сношению будет считаться оконченным непосредственно уже с момента озвучивания либо другого проявления требования, независимо от того, были ли совершены сексуальные действия или нет. Согласно этой логике ни заголовок ст. 123 УК, ни ее диспозиция фактически не предусматривают наступление общественно опасных последствий в виде совершения принудительного полового сношения и других сексуальных действий. Однако, по нашему глубокому убеждению, необходимо все же различать в диспозиции статьи 123 УК понуждение без наступившего полового сношения или иных сексуальных действий, а также понуждение с наступившими общественно опасными последствиями, поскольку отсутствие в данном конкретном случае дифференциации уголовной ответственности, а также разграничения объективной стороны преступления, т. е. непосредственно понуждения как одного деяния и понуждения с наступившими общественно опасными последствиями как другого деяния не обеспечивает полноту и всесторонность уголовно-правовой защиты прав, свобод и законных интересов личности. А ведь само понуждение к половому сношению и другим сексуальным действиям по отношению к жертве преступления является весьма опасным и травматичным, в первую очередь, в психологическом плане, в особенности, если принудительное половое сношение все же произошло.

В диспозициях ст. ст. 120 и 121 УК законодатель не счел необходимым конкретизировать, какой именно вид насилия применяется насильником для удовлетворения своей сексуальной похоти. В этой связи на примере Закона РК «О профилактике бытового насилия», где под насилием понимается причинение или угроза причинения физических или психических страданий (ст. 1 ЗРК), а психологическое насилие является одним из видов насилия (ст. 4 ЗРК) [5], можно предположить, что насилие в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 120 и 121 УК, является не только физическим, но и психическим (психологическим). Но в данном случае мы обязаны обратиться к тексту Нормативного постановления ВС РК 2007 года № 4, где дается разъяснение данной дефиниции. Так, пленарное заседание ВС РК постановило, что насилие при совершении насильственных половых преступлений – это всегда физическое воздействие на жертву, осуществляемое в целях подавления ее сопротивления (п. 3 НПВС) [3].

Также следует отметить, что казахстанское уголовное законодательство не содержит определение понятий психическое или психологическое насилие, тем более данные понятия отсутствуют в контексте насильственного воздействия на жертву уголовного правонарушения в целях достижения преступных целей. Вместе с тем законодатель не делает никакой разницы между физическим или психическим принуждением, когда речь заходит о квалификации действий самого правонарушителя, например, в случаях исключения преступности деяния (ст. 37 УК), либо смягчения уголовной ответственности и наказания (ст. 53 УК) [4].

С учетом изложенного, соответственно, понуждение к половому сношению должно расцениваться именно как насильственное половое преступление, где преступник достигает или пытается достичь преступных целей посредством применения психического (психологического) насилия. При этом понуждение к половому сношению должно находиться по степени тяжести и общественной опасности на одном уровне с преступными деяниями, предусмотренными ст. ст. 120 и 121 УК, так как понуждение к половому сношению с наступившими общественно опасными последствиями по своей сути является тем же изнасилованием, где жертва против своей воли, принудительно становится участницей полового сношения.

Можно предположить, что законодатель рассматривал ст. 123 УК как некую «облегченную» альтернативную версию ст. ст. 120 и 121 УК, в которых фактор применения или угрозы применения физического насилия определяет наибольшую степень общественной опасности, а значит и наиболее строгий вид наказания. Но правильно ли это в реальной жизни? К примеру, смоделируем следующую ситуацию, которая может произойти в реальной жизни. Допустим, в результате кибератаки хакеры похитили у женщины ее фото и видеоматериалы интимного характера, после чего хакеры стали шантажировать женщину и предлагать не публиковать похищенные материалы в сети Интернет в обмен на сексуальный контакт. Некоторые уверенные в своей правоте читатели могут высказать мысль, что женщина не должна соглашаться, а должна обратиться в правоохранительные органы, а, если согласилась, то по своей воле пострадала только морально, так как к ней не применялось физическое насилие. И, как показывают результаты проведенных социологических опросов, такого мнения придерживается меньшинство, и в основном мужчины, в то время как женщины твердо и единогласно убеждены в обратном.

Так, в ходе исследования темы половых преступлений, в течение ноября-декабря 2024 года был организован и проведен социологический опрос жителей Актюбинской области, где приняли участие пятьсот человек, причем равными долями и мужчины, и женщины. Наиболее активными участниками опроса оказались респонденты в возрастных категориях 31-40 лет – 37,0 %, 21-30 лет – 25 % и 41-50 лет – 19 %, преимущественно имеющие высшее и послевузовское образование (68 %). Например, на вопрос, представляет ли опасность для здоровья женщины понуждение ее к половому сношению или совершению иных действий сексуального характера путем шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества, либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшей 93 % опрошенных респондентов (всего – 465 чел., из них 215 мужчин – 46,2 % и 250 женщин – 53,8 %) ответили утвердительно; 54,8%, или 255 человек (100 мужчин – 39,2 %, 155 женщин – 60,8%) из которых объяснили свой ответ тем, что «это может разрушить всю жизнь женщины», а 25,8 %, или 120 человек (25 мужчин – 20,8 %, 95 женщин – 79,2 %) назвали в качестве причины – «это вызывает психологическое и психическое разрушение личности».

Вызывают интерес и ответы на вопросы относительно справедливости и необходимости ужесточения уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 123 УК. Так, 93 % опрошенных респондентов (всего – 465 чел., из них 215 мужчин – 46,2 %, 250 женщин – 53,8 %) не считают справедливым

предусмотренное наказание за понуждение к половому сношению и иным сексуальным действиям. Кроме того, 95 % опрошенных (всего – 475 чел., из них 225 мужчин – 47,4 %, 250 женщин – 52,6 %) указали на необходимость ужесточения уголовной ответственности за понуждение к половому сношению.

В соответствии с изложенным предлагается ужесточить уголовную ответственность за понуждение лица к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера, дополнив ст. 123 УК квалифицированными составами, подразумевающими более строгое наказание за понуждение, повлекшее за собой половое сношение, мужеложство, лесбиянство или совершение иных действий сексуального характера; за понуждение, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, либо повлекшее заражение потерпевшей (потерпевшего) венерическим заболеванием, либо совершенное неоднократно, либо совершенное лицом при выполнении служебных обязанностей; за совершение понуждения в отношении несовершеннолетней (несовершеннолетнего), либо повлекшее заражение потерпевшей (потерпевшего) ВИЧ, либо совершенное преступной группой; за совершение понуждения в отношении двух и более несовершеннолетних лиц, либо совершение понуждения в отношении несовершеннолетней (несовершеннолетнего) родителем, отчимом, педагогом либо иным лицом, на которое законом Республики Казахстан возложены обязанности по ее воспитанию. Причем здесь немаловажным будет изменение очередности указания половой принадлежности жертв преступлений, т. е., предусмотрев сначала женщину, а потом уже мужчину, например, потерпевшая (потерпевший), малолетняя (малолетний), несовершеннолетняя (несовершеннолетний).

Возможность уголовной ответственности за понуждение к половому сношению малолетнего лица нами не рассматривается, поскольку подобное понуждение должно расцениваться и квалифицироваться только как изнасилование либо насильственные действия сексуального характера, где сексуальное насилие совершается в отношении малолетнего лица, находящегося в беспомощном состоянии в силу своего малолетства и неспособности оказать сопротивления насильнику. В то же время нами предлагается предусмотреть уголовную ответственность за совершение сексуального понуждения в отношении несовершеннолетнего лица его родителем, либо его отчимом, его мачехой, его педагогом либо иным лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию.

К слову, 8 декабря 2023 года Глава государства своим указом утвердил План действий в области прав человека и верховенства закона, где в п. 12 Правительству РК поручено усовершенствовать законодательство в сфере трудовых отношений, предусмотрев механизмы защиты от сексуальных домогательств на рабочем месте [6]. В этой связи, в целях обеспечения прав женщин и безопасности детей, 16 июня 2024 года Законом РК от 15.04.24 г. № 72-VIII [7] Уголовный кодекс был дополнен новой нормой, предусматривающей ответственность за совершение непристойных действий сексуального характера в отношении лица, заведомо не достигшего шестнадцатилетнего возраста, сопряженных с предложениями или прикосновениями сексуального характера.

Данное решение было позитивно принято казахстанским обществом, поскольку впервые отечественным законодателем криминализировано деяние, приносящие множество проблем, неудобство и дискомфорт для человека, в первую очередь, конечно же, для женщин и молодых девушек. Ведь сексуальное приставание и домогательство до некоторых пор считалось практически обычным явлением, встречающимся ежедневно и повсеместно, на улице, в парке, в местах массового отдыха, в общественном транспорте, и т. д. Причем самым опасным видом домогательства является, безусловно, сексуальное приставание по месту работы и учебы, поскольку женщина заведомо для виновного находится в условно зависимом положении, например, женщина-работник – от работодателя либо руководителя, девушка-студентка – от преподавателя либо руководства кафедры. В этом ключе, конечно же, тот факт, что Особенная часть УК пополнилась новым видом уголовного проступка, радует и обнадеживает в вопросах безопасности женщин и несовершеннолетних.

Однако, давайте порассуждаем, насколько эффективным и обоснованно верным является решение законодателя, во-первых, ограничить круг возможных потерпевших лиц, установив возраст шестнадцать лет, во-вторых, признать данное деяние уголовным проступком.

Практика раскрытия и расследования изнасилований и насильственных действий сексуального характера показывает, что большинству случаев сексуального насилия предшествовало именно активное сексуальное приставание и домогательство, что, если преступный замысел не был доведен до конца по независящим от виновного обстоятельств, квалифицировалось скорее, как покушение на насильственное половое преступление. Здесь возникает логичный и вполне уместный вопрос, не создаст ли добавленная в УК ст. 121-1 определенных рисков возникновения ошибки в квалификации деяния и последующего неумышленного увода от уголовной ответственности лица, к примеру, совершившего покушение на изнасилование несовершеннолетней в возрасте до 16 лет, но заявившего в ходе уголовного процесса, что он просто шутя приставал к девочке, умело подводя свои показания под состав уголовного проступка, предусмотренного ст. 121-1 УК. Не пойдет ли орган уголовного преследования при таких обстоятельствах по пути «наименьшего сопротивления»? И не приобретет ли подобный прецедент массовый характер, искусственно создав для сексуальных насильников «лазейку» ухода от заслуженного наказания? Тем более, что лицо, осужденное за уголовный проступок, официально не считается лицом, имеющим судимости.

Конечно, на сегодняшний день пока еще отсутствует какой-либо опыт и наработанная практика применения ст. 121-1 УК, чтобы делать уже конкретные выводы, но, моделируя следственные ситуации, уже сейчас можно предполагать возможные правовые риски и вероятности негативных правовых последствий, а также своевременно предпринимать соответствующие меры их предупреждения.

Далее, что касается установленного законодателем в ст. 121-1 УК шестнадцатилетнего возраста потерпевшего лица, считаем, что в данном случае реализация поручения Главы государства о правовой защите от сексуальных домогательств на рабочем месте исполнено, к сожалению, не было. Здесь можно предположить, что разработчики законопроекта рассуждали следующим образом: необходимо обеспечить защиту несовершеннолетних лиц, не достигших возраста шестнадцати лет, от сексуального приставания, а, что касается совершеннолетних лиц, то сексуальные приставания будут рассматриваться либо как мелкое хулиганство (ст. 434 КРКоАП), либо как понуждение к половому сношению, мужеложству, лесбиянству и другим действиям сексуального характера

(ст. 123 УК). К слову, примерно в таком ключе ранее высказывались представители ГП РК, отвечая на запрос журналистов информационного агентства «Власть» о необходимости введения в законодательство термина «сексуальное домогательство» [8].

Так, например, ст. 123 УК предусматривает уголовную ответственность за понуждение к половому акту и другим сексуальным действиям, причем понуждение осуществляется посредством шантажа, угрозы повреждения либо отъема у потерпевшего какого-либо имущества, а также в отношении лица, находящегося в материальной, служебной и иной зависимости [4]. В свою очередь, в соответствии со ст. 434 КРКоАП под мелким хулиганством понимается осуществление правонарушителем таких действий, которые вызывают неуважение к окружающим его людям, например, оскорбительное приставание к другим лицам [9]. К слову, в феврале месяце 2025 года в республиканских СМИ активно публиковалась ситуация, где публичная личность, находясь в нетрезвом виде, совершил сексуальное приставание в отношении семнадцатилетнего парня [10]. Из интервью уполномоченного по правам ребенка в Республике Казахстан Д. Закиевой, в связи с тем, что возраст несовершеннолетнего потерпевшего лица превышает возраст, установленный ст. 121-1 УК, виновный привлечен к административной ответственности за совершение мелкого хулиганства [11]. Разве этот случай не является ярким примером несовершенства некоторых уголовно-правовых норм, что приводит к уходу правонарушителей от заслуженного уголовного наказания.

Кроме того, следует обратить внимание законодателя на тот факт, что сексуальное приставание к совершеннолетним лицам не всегда является начальным этапом либо элементом объективной стороны состава понуждения к половому сношению и иных действий сексуального характера.

В большинстве случаев, как показывает практика, сексуальные приставания и сексуальные домогательства в отношении совершеннолетних «на рабочем месте» носят, скорее всего, форму демонстрации мужчинами своей маскулинности и превосходства над женщинами, либо навязчивого и нездорового проявления своей симпатии к другому лицу, при этом не преследуя в этот момент цели принудить к половому сношению, однако, все равно, оказывая негативное психологическое влияние на другое лицо, причиняя последнему стресс, дискомфорт, неудобство, тревожность и т. д.

Таким образом, в соответствии с изложенным, а также учитывая степень реальной общественной опасности сексуального домогательства, предлагается:

1) предусмотреть уголовную ответственность за сексуальное приставание к совершеннолетним лицам;

2) ужесточить уголовную ответственность за сексуальное приставание и домогательства, дополнив ст. 121-1 УК квалифицированными составами, подразумевающими более строгое наказание за совершение непристойных действий сексуального характера, сопряженных с предложениями или прикосновениями сексуального характера в отношении несовершеннолетней (несовершеннолетнего); неоднократно; совершенные лицом при выполнении служебных обязанностей или с использованием своего служебного положения; либо совершены в отношении малолетней (малолетнего); а также совершенные в отношении несовершеннолетней (несовершеннолетнего) родителем, отчимом, педагогом либо иным лицом, на которое законом Республики Казахстан возложены обязанности по ее воспитанию.

Заключение

Таким образом, в целях дальнейшего совершенствования уголовного законодательства Республики Казахстан об ответственности за уголовные правонарушения против половой неприкосновенности и половой свободы личности предлагается ужесточить уголовную ответственность за совершение уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 123 УК, в т. ч. дифференцировав виды понуждений, и, соответственно, виды наказаний, отдельно за понуждение к половому сношению, как требование, и, отдельно за понуждение с наступившими общественно опасными последствиями, в т. ч. с учетом предлагаемых авторами квалифицированных видов составов понуждения к половому сношению и иным действиям сексуального характера; а также, предлагается ужесточить наказание за сексуальное приставание и домогательство, предусмотренное ст. 121-1 УК, в т. ч. в отношении совершеннолетних лиц, а также за сексуальное приставание на рабочем месте.

Уверены, что, в случае принятия предложенных изменений, многие тысячи казахстанских женщин по-настоящему почувствуют защиту государства от насильственных сексуальных домогательств на рабочем месте со стороны работодателей, руководителей и коллег; в семье – со стороны супругов-абъюзеров и безнравственных родственников; в организациях образования – со стороны педагогов и администрации; на улице и в социальных сетях – со стороны шантажистов и т. д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Сообщение № 45/2012. Мнения, принятые Комитетом на его шестьдесят первой сессии (6–24 июля 2015 года) // Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин // https://bureau.kz/files/bureau/Docs/UN%20committees/UN%20DAW/2015.08.25_Belousova%20vs%20Kazakhstanz_desicion_RUS.pdf (01.03.2025).

2 Правовая статистика по зарегистрированным уголовным правонарушениям // Портал органов правовой статистики и специальных учетов ГП РК, 2024 // https://qamqor.gov.kz/crimestat/indicators (01.03.2025).

3 Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан. О некоторых вопросах квалификации преступлений, связанных с изнасилованием и иными насильственными действиями сексуального характера: утв. 11 мая 2007 года, N 4 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P07000004S_ (01.03.2025).

4 Уголовный кодекс Республики Казахстан: принят 3 июля 2014 года, № 226-V // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (01.03.2025).

5 Закон Республики Казахстан. О профилактике бытового насилия: принят 4 декабря 2009 года, № 214-IV // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30525680 (01.03.2025).

6 Указ Президента Республики Казахстан. О Плане действий в области прав человека и верховенства закона: утв. 8 декабря 2023 года, № 409 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2300000409 (01.03.2025).

7 Закон Республики Казахстан. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты

Республики Казахстан по вопросам обеспечения прав женщин и безопасности детей: принят 15 апреля 2024 года, № 72-VIII // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34339586 (01.03.2025).

8 Цой Е. Что значит сексуальное домогательство в Казахстане? // https://vlast.kz/obsshestvo/25618-cto-znacit-seksualnoe-domogatelstvo-v-kazahstane.html (01.03.2025).

9 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: принят 5 июля 2014 года, № 235-V // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399 (01.03.2025).

10 Дело Алмаса Кишкенбаева поступило в суд: что ему грозит // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/delo-almasa-kishkenbaeva-postupilo-v-sud-chto-emu-grozit-561434/ (01.03.2025).

11 Муканов Б. Почему Алмаса Кишкенбаева судили за хулиганство, а не за сексуальные приставания // https://www.zakon.kz/obshestvo/6466158-pochemu-almasa-kishkenbaeva-sudili-za-khuliganstvo-a-ne-za-seksualnye-pristavaniya.html (01.03.2025).

REFERENCES

1 Soobshhenie № 45/2012. Mnenija, prinjatye Komitetom na ego shest'desjat pervoj sessii (6–24 ijulja 2015 goda) // Komitet po likvidacii diskriminacii v otnoshenii zhenshhin // https://bureau.kz/files/bureau/Docs/UN%20committees/UN%20DAW/2015.08.25_Belousova%20vs%20Kazakhstanz_desicion_RUS.pdf (01.03.2025).

2 Pravovaja statistika po zaregistrirovannym ugolovnym pravonarushenijam // Portal organov pravovoj statistiki i special'nyh uchetov GP RK, 2024 // https://qamqor.gov.kz/crimestat/indicators (01.03.2025).

3 Normativnoe postanovlenie Verhovnogo suda Respubliki Kazahstan. O nekotoryh voprosah kvalifikacii prestuplenij, svjazannyh s iznasilovaniem i inymi nasil'stvennymi dejstvijami seksual'nogo haraktera: utv. 11 maja 2007 goda, N 4 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P07000004S_ (01.03.2025).

4 Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazahstan: prinjat ot 3 ijulja 2014 goda, № 226-V // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (01.03.2025).

5 Zakon Respubliki Kazahstan. O profilaktike bytovogo nasilija: prinjat 4 dekabrja 2009 goda, № 214-IV // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30525680 (01.03.2025).

6 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan. O Plane dejstvij v oblasti prav cheloveka i verhovenstva zakona: utv. 8 dekabrja 2023 goda, № 409 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2300000409 (01.03.2025).

7 Zakon Respubliki Kazahstan. O vnesenii izmenenij i dopolnenij v nekotorye zakonodatel'nye akty Respubliki Kazahstan po voprosam obespechenija prav zhenshhin i bezopasnosti detej: prinjat 15 aprelja 2024 goda, № 72-VIII // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34339586 (01.03.2025).

8 Coj E. Chto znachit seksual'noe domogatel'stvo v Kazahstane? // https://vlast.kz/obsshestvo/25618-cto-znacit-seksualnoe-domogatelstvo-v-kazahstane.html (01.03.2025).

9 Kodeks Respubliki Kazahstan ob administrativnyh pravonarushenijah: prinjat 5 ijulja 2014 goda, № 235-V // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399 (01.03.2025).

10 Delo Almasa Kishkenbaeva postupilo v sud: chto emu grozit // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/delo-almasa-kishkenbaeva-postupilo-v-sud-chto-emu-grozit-561434/ (01.03.2025).

11 Mukanov B. Pochemu Almasa Kishkenbaeva sudili za huliganstvo, a ne za seksual'nye pristavanija // https://www.zakon.kz/obshestvo/6466158-pochemu-almasa-kishkenbaeva-sudili-za-khuliganstvo-a-ne-za-seksualnye-pristavaniya.html (01.03.2025).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Фаиз Галымович Галым – заң ғылымдарының кандидаты, ҚР ІІМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының қылмыстық құқық, қылмыстық процесс және криминалистика кафедрасының профессоры. Қазақстан Республикасы, Ақтөбе қ., Ағайынды Жұбановтар к-с, 269-34. E-mail: galym-faiz@mail.ru.

Мурат Коныржанович Жакупбеков – Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы бастығының орынбасары, полиция полковнигі. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Т. Өтепов к-сі, 29/2. E-mail: galym-faiz@mail.ru.

Галым Фаиз Галымович – кандидат юридических наук, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Актюбинского юридического института МВД РК им. М. Букенбаева. Республика Казахстан, г. Актобе, ул. Братьев Жубановых, 269-34. E-mail: galym-faiz@mail.ru.

Жакупбеков Мурат Коныржанович – заместитель начальника Алматинской академии МВД РК им. М. Есболатова, полковник полиции. Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Т. Утепова, 29/2. E-mail: zhakup.73@mail.ru.

Faiz Galym – Candidate of Juridical Sciences, Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Aktobe Law Institute of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M. Bukenbayev. Republic of Kazakhstan, Aktobe, Brothers Zhubanov str., 269-34. E-mail: galym-faiz@mail.ru.

Murat Zhakupbekov – Deputy Head of the Almaty Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbolatov, Police Colonel. Republic of Kazakhstan, Almaty, T. Utepov St., 29/2. E-mail: zhakup.73@mail.ru.

УДК 342.9 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-86-3-39-44

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮРИСДИКЦИИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

С.Е. Ералина
кандидат юридических наук
В.В. Олейник*
магистр юридических наук
Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова

Аннотация. В настоящем исследовании анализируются актуальные концепции реализации административной юрисдикции в контексте обеспечения транспортной безопасности в Республике Казахстан. Обоснована объективная необходимость трансформации действующего механизма административной ответственности за правонарушения в сфере дорожного движения с учётом ускоренного роста интенсивности транспортных потоков, углубляющейся цифровизации правоохранительной деятельности и неуклонного повышения уровня правосознания населения. Комплексный анализ нормативно-правовых источников, судебно-следственной практики и официальных статистических данных позволил выявить ключевые проблемы правоприменения, среди которых доминируют высокий уровень латентности нарушений, феномен ощущаемой безнаказанности и недостаточная оперативность контрольных структур, обусловленная технологическими и организационными ограничениями. На основе междисциплинарной методологии, объединяющей системный, сравнительно-правовой, статистический, логико-аналитический и прогностический методы, авторы обосновывают необходимость не только корректировки диспозитивных и императивных норм, но и оптимизации институциональной архитектуры их реализации. Специальное внимание уделено формированию устойчивой транспортно-правовой культуры, внедрению интеллектуальных платформ мониторинга дорожной обстановки, использующих большие данные, алгоритмы машинного обучения и технологии предиктивной аналитики, а также разработке риск-ориентированных моделей превентивного воздействия на правонарушителей. Сформулирован вывод о критической значимости комплексной интеграции превентивных, репрессивных, мотивационно-просветительских и реабилитационных инструментов, обеспечивающих формирование ответственного поведенческого паттерна участников дорожного движения. Результаты проведённого исследования подчёркивают необходимость углубления межведомственной координации, институциональной синергии и активной рецепции лучших международных практик для повышения эффективности административного регулирования дорожной сферы, а также для формирования единой цифровой экосистемы транспортной безопасности. Статья адресована научному сообществу, юристам-практикам, экспертам транспортной юрисдикции и представителям органов государственного управления.

Ключевые слова: транспортная безопасность, правонарушения в сфере дорожного движения, административная ответственность, правоприменительная практика, латентность правонарушений, превентивные меры, правовая культура, мониторинг дорожной обстановки.

КӨЛІК ҚАУІПСІЗДІГІН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ КОНТЕКСТІНДЕ ӘКІМШІЛІК ЮРИСДИКЦИЯНЫ ІСКЕ АСЫРУДЫҢ МӘСЕЛЕЛЕРІ МЕН ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

С.Е. Ералина
заң ғылымдарының кандидаты
В.В. Олейник*
заң ғылымдарының магистрі
Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

Аңдатпа. Осы зерттеуде Қазақстан Республикасында көлік қауіпсіздігін қамтамасыз ету контекстінде әкімшілік юрисдикцияны іске асырудың өзекті тұжырымдамалары талданады. Көлік ағындары қарқындылығының жеделдетілген өсуін, құқық қорғау қызметін тереңдете цифрландыруды және халықтың құқықтық сана-сезімінің деңгейін тұрақты арттыруды ескере отырып, жол жүрісі саласындағы құқық бұзушылықтар үшін әкімшілік жауапкершіліктің қолданыстағы тетігін трансформациялаудың объективті қажеттілігі негізделген. Нормативтік-құқықтық дереккөздерді, сот-тергеу практикасын және ресми статистикалық деректерді кешенді талдау құқық бұзушылықтардың кідірісінің жоғары деңгейі, сезілетін жазасыздық құбылысы және технологиялық және ұйымдастырушылық шектеулерге байланысты бақылау құрылымдарының тиімділігінің жеткіліксіздігі басым болатын құқық қолданудың негізгі проблемаларын анықтауға мүмкіндік берді. Жүйелік, салыстырмалы-құқықтық, статистикалық, логикалық-аналитикалық және болжамды әдістерді біріктіретін пәнаралық әдіснаманың негізінде авторлар диспозитивті және императивті нормаларды түзету қажеттілігін ғана емес, сонымен қатар оларды жүзеге асырудың институционалдық архитектурасын оңтайландыруды негіздейді. Тұрақты көлік-құқықтық мәдениетті қалыптастыруға, үлкен деректерді, машиналық оқыту алгоритмдерін және болжамды талдау технологияларын пайдаланатын жол жағдайын мониторингтеудің зияткерлік платформаларын енгізуге, сондай-ақ құқық бұзушыларға алдын ала әсер етудің тәуекелге бағдарланған модельдерін әзірлеуге ерекше назар аударылады. Жол қозғалысына қатысушылардың жауапты мінез-құлық үлгісін қалыптастыруды қамтамасыз ететін профилактикалық, репрессиялық, мотивациялық-ағартушылық және оңалту құралдарын кешенді интеграциялаудың маңызды маңыздылығы туралы қорытынды тұжырым жасалды. Жүргізілген зерттеу нәтижелері жол саласын әкімшілік реттеудің тиімділігін арттыру, сондай-ақ көлік қауіпсіздігінің бірыңғай цифрлық экожүйесін қалыптастыру үшін ведомствоаралық үйлестіруді, институционалдық синергияны және үздік халықаралық тәжірибелерді белсенді қабылдауды тереңдету қажеттігін атап көрсетеді. Мақала ғылыми қоғамдастыққа, заңгер-практиктерге, көлік юрисдикциясының сарапшыларына және мемлекеттік басқару органдарының өкілдеріне бағытталған.

Түйін сөздер: көлік қауіпсіздігі, жол қозғалысы саласындағы құқық бұзушылықтар, әкімшілік жауапкершілік, құқық қолдану практикасы, құқық бұзушылықтардың кідірісі, алдын алу шаралары, құқықтық мәдениет, жол жағдайының мониторингі.

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE IMPLEMENTATION OF ADMINISTRATIVE JURISDICTION IN THE CONTEXT OF ENSURING TRANSPORT SAFETY

Yeralina S.E.
Candidate of Juridical Sciences
Oleynik V.V.*
Master of Juridical Sciences
Karaganda Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov

Annotation. This study analyses the current concepts of implementation of administrative jurisdiction in the context of ensuring transport safety in the Republic of Kazakhstan. The objective necessity of transformation of the current mechanism of administrative responsibility for offences in the sphere of road traffic has been substantiated, taking into account the accelerated growth of traffic flows intensity, deepening digitalisation of law enforcement activities and steady increase in the level of legal consciousness of the population. A comprehensive analysis of legal and regulatory sources, judicial and investigative practice and official statistical data allowed us to identify the key problems of law enforcement, among which the high level of latency of violations, the phenomenon of perceived impunity and insufficient efficiency of control structures due to technological and organisational limitations are dominant. Based on an interdisciplinary methodology combining systemic, comparative-legal, statistical, logical-analytical and predictive methods, the authors substantiate the need not only to adjust dispositive and imperative norms, but also to optimise the institutional architecture of their implementation. Special attention is paid to the formation of a sustainable transport-legal culture, the introduction of intelligent traffic monitoring platforms using big data, machine learning algorithms and predictive analytics technologies, as well as the development of risk-oriented models of preventive impact on offenders. The conclusion about the critical importance of complex integration of preventive, repressive, motivational-educational and rehabilitative tools to ensure the formation of responsible behavioural patterns of road users was formulated. The results of the study emphasise the need to deepen interagency coordination, institutional synergy and active adoption of best international practices to improve the effectiveness of administrative regulation of the road sector, as well as for the formation of a unified digital ecosystem of transport safety. The article is addressed to the scientific community, legal practitioners, experts of transport jurisdiction and representatives of public administration authorities.

Keywords: transport safety, traffic offences, administrative responsibility, law enforcement practice, latency of offences, preventive measures, legal culture, traffic monitoring.

Введение

Гарантирование общественного порядка относится к числу фундаментальных государственных прерогатив, особенно с позиции поддержания социостабильности и публичной безопасности. В данном контексте транспортно-дорожная безопасность выступает значимым системообразующим компонентом, обеспечивающим охрану базовых прав и свобод личности. На этапе трансформации государственности, её стремительного прогресса и формирования обновлённых общественных укладов и жизненных практик в Республике Казахстан возникает объективная необходимость переоценки и адаптационной корректировки социокультурной ценности ключевых правовых институтов. Такую потребность диктуют вызовы современности, связанные с урбанизационными процессами, ростом интенсивности транспортных потоков и возрастанием мобильности населения.

В актуальных реалиях правовая система и механизм публичного управления обязаны функционировать во взаимодополняющем взаимодействии, поддерживая равновесие между авторитетом государственной власти и неотъемлемыми правами личности. Это предполагает, что приоритет институционализации права и поддержания правопорядка не может ущемлять естественные права индивида, включая право на сохранение жизни и здоровья при участии в дорожном движении. Следовательно, регулятивные механизмы в сфере дорожного движения и административно-правовые меры воздействия должны ориентироваться не столько на карательную функцию, сколько на превентивно-просветительские стратегии, направленные на формирование ответственного поведения участников транспортного процесса.

Следует учитывать, что модернизация нормативно-правовой базы, регламентирующей безопасность дорожного движения, а также совершенствование механизма юрисдикционной реакции на несоблюдение ПДД требуют системного, многоуровневого подхода. Имплементация высокотехнологичных решений, таких как телематические комплексы видеомониторинга и роботизированные системы автоматической регистрации правонарушений, способна существенно повысить результативность надзорно-контрольной деятельности. Одновременно необходимо стимулировать становление транспортно-правовой культуры гражданского сообщества посредством целевых просветительских проектов и широкомасштабных социально-коммуникационных акций, ориентированных на расширение информированности о негативных импликациях нарушений правил движения.

При этом зарубежная практика демонстрирует разнообразие управленческих парадигм — от жёстких санкционных инструментов до более мягких предупредительных стратегий. Отечественной правовой системе целесообразно проанализировать и адаптировать оптимальные, человекоориентированные методики, доказавшие высокую эффективность в международном контексте. Интеграция таких методик, наряду с консолидацией нормативного фундамента, будет способствовать инкубации правопослушной и осознанной позиции водителей и иных субъектов транспортного процесса, минимизируя уровень аварийности и повышая совокупный показатель защищённости на автомобильных дорогах.

Фундаментальным элементом в процессе реализации указанных трансформаций выступает обеспечение доступности и интерпретируемости нормативных правовых актов для всех субъектов дорожного взаимодействия. Повышение транспарентности правовых предписаний и предсказуемости их практического применения способствует укреплению институционального доверия к органам публичного правопорядка и стимулирует правомерное поведение со стороны граждан. Необходимо акцентировать внимание не только на формально-юридическом регулировании, но и на ценностно-нравственном измерении проблемы, формируя у водителей устойчивое ощущение индивидуальной ответственности и осознание потенциальных правовых и социальных последствий любых противоправных действий.

Параллельно с этим значительную роль в обеспечении транспортной безопасности может сыграть внедрение

комплексных цифровых платформ, способных в режиме реального времени агрегировать информацию о дорожной обстановке, проводить поведенческий анализ участников движения и осуществлять прогностическое выявление потенциальных рисков. Подобные технологии обладают высоким потенциалом в части предупреждения правонарушений и дорожно-транспортных инцидентов, так как обеспечивают оперативную реакцию уполномоченных органов и способствуют коррекции моделей поведения водителей до наступления критических ситуаций.

Методология. Методологическая основа настоящего исследования строится на применении комплексного подхода, сочетающего как общенаучные, так и частноправовые методы познания. В качестве ведущего метода использован системный анализ, позволивший рассмотреть институт административной ответственности за правонарушения в сфере дорожного движения как целостную и взаимосвязанную систему нормативных, организационно-правовых и социоповеденческих элементов.

Для достижения исследовательских целей были задействованы следующие юридико-догматические методы: интерпретация и формально-логический анализ норм Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях, в том числе статей 45, 57, 58, 606, 608 и 610 КоАП РК. Они использовались с целью выявления правовой природы, содержания и функционального назначения санкций, применяемых к субъектам дорожных деликтов.

Сравнительно-правовой метод применялся для анализа зарубежного опыта в области регулирования дорожной безопасности и административно-правового реагирования, что позволило выделить прогрессивные модели и подходы, релевантные для казахстанской правовой практики.

Статистический метод использован при обработке данных официальной правовой отчётности Генеральной прокуратуры Республики Казахстан (форма № 1-АД) за 2021–2024 годы, что обеспечило количественную верификацию гипотез о динамике правонарушений и эффективности административных мер. Визуализация результатов представлена в виде графика (см. Рис. 1), отражающего частоту фиксации правонарушений по ключевым статьям.

Кроме того, в исследовании применены методы логического моделирования и экспертной оценки, обеспечивающие критический анализ актуальных правоприменительных тенденций и разработку рекомендаций по совершенствованию системы административной ответственности.

Таким образом, многоуровневый и междисциплинарный характер методологического инструментария позволил обеспечить всестороннее и научно обоснованное рассмотрение заявленной проблематики в контексте обеспечения транспортной безопасности и правопорядка.

Результаты и обсуждение

Модернизация и адаптационное переосмысление механизмов административно-юрисдикционного реагирования в области дорожного движения должны основываться не только на актуальных общественных запросах и потенциале инновационных технологий, но и ориентироваться на формирование устойчивой, безопасной и правомерной инфраструктуры взаимодействия всех субъектов транспортной среды. Достижение данной цели предполагает координированное взаимодействие между нормотворческими институтами, структурами правопорядка, институтами гражданского общества и экспертным сообществом в сфере транспортной безопасности.

Административно-правовой институт ответственности представляет собой ключевой компонент нормативной архитектуры, регулирующей безопасность на автомобильных дорогах. Реализация механизмов административной ответственности посредством правоприменительных санкций выступает системообразующим фактором в деле профилактики правонарушений в указанной области. Особенно значима эта функция в контексте профессиональной деятельности должностных лиц органов дорожной полиции, основная задача которых заключается в обеспечении правопорядка и недопущении деструктивного поведения на транспортных «артериях».

Реализация мер административно-правового воздействия оказывает не только превентивное влияние на потенциальных правонарушителей, но и способствует развитию правовой культуры у субъектов транспортного взаимодействия, тем самым способствуя укреплению правопорядочной модели общественных отношений. Систематическое научное осмысление вопросов, связанных с административной ответственностью, включая проведение профильных форумов, круглых столов и публикационную активность исследователей, обеспечивает возможность выявления дисфункциональных аспектов как в нормативной регламентации, так и в правоприменительной практике, что, в свою очередь, формирует предпосылки для поэтапного совершенствования законодательства.

Вместе с тем значимость и продуктивность применяемых санкционных механизмов определяются посредством эмпирических социостатистических исследований, позволяющих установить причинно-следственные связи между введением конкретных видов административных взысканий и динамикой дорожно-транспортной аварийности. Указанные обстоятельства подтверждают необходимость использования интегративного, междисциплинарного подхода при анализе и трансформации правовых инструментов управления дорожной безопасностью.

В научно-правовой доктрине административные деликты, совершаемые в области обеспечения безопасности дорожного движения, нередко анализируются сквозь призму их социальной общественной пасности, что акцентирует их роль в поддержании институционального порядка и защиты общественной безопасности. Данная теоретико-правовая парадигма получила широкое распространение в трудах авторитетных исследователей в области административного и транспортного права [1; 2 3; 4; 5], последовательно аргументирующих необходимость комплексной оценки степени социальной значимости указанных правонарушений для целей квалифицированного и единообразного правоприменения.

Социальная опасность административных деяний, совершаемых в области обеспечения безопасности на автомобильных дорогах, выражается не только в прямом риске для жизни и здоровья субъектов транспортных отношений, но и в потенциальной дестабилизации функциональной устойчивости всей транспортной инфраструктуры. Указанная категория охватывает обширный перечень противоправных деяний — от несоблюдения установленных скоростных режимов до игнорирования предписывающих сигналов светофоров, каждое из которых оказывает кумулятивное влияние на уровень транспортной защищённости.

В условиях правовой реальности Республики Казахстан задача обеспечения должного уровня безопасности

дорожного движения и минимизации административных деликтов в данной сфере приобретает особую стратегическую значимость, выступая одним из приоритетов государственной политики. Учитывая национальные интересы и масштабы проблемы, эта область требует повышенного внимания со стороны уполномоченных органов. Согласно обобщённым статистическим материалам, коэффициент скрытности административных правонарушений в рассматриваемой области достигает 30 %, что свидетельствует о наличии системных дисфункций в механизмах правоприменительной деятельности.

Одним из доминирующих факторов, детерминирующих высокий уровень латентности административных правонарушений в сфере дорожного движения, выступает распространённое среди автолюбителей ощущение правовой вседозволенности, провоцирующее систематическое игнорирование нормативных предписаний. Указанное психологическое состояние усиливается вследствие воспринимаемой неэффективности функционирования уполномоченных органов принуждения, что укрепляет у правонарушителей убеждение в отсутствии неотвратимости юридической ответственности за противоправное поведение.

Сложившаяся ситуация обуславливает необходимость внедрения целостного подхода к институциональной трансформации системы административно-правового регулирования и интенсификации контрольных процедур. Требуется повышение результативности мониторинговой деятельности и оптимизация функционирования правоохранительных структур, включая интеграцию цифровых инструментов визуализации, распознавания и автоматической фиксации нарушений. Наряду с этим особую значимость приобретает реализация информационно-просветительских стратегий, направленных на повышение уровня правовой культуры населения и формирование устойчивого негативного восприятия нарушений правил дорожного движения как социально неприемлемого явления.

Укрепление общественного доверия к функционированию институтов правоохранительной системы может выступать значимым дополнительным детерминантом, способствующим снижению степени скрытности административно-правовых деликтов. Комплексное влияние данного фактора, в совокупности с иными мерами нормативно-правового и организационного характера, призвано формировать более устойчивую, безопасную и нормативно упорядоченную модель транспортного поведения в пределах национальной юрисдикции.

Процедуры привлечения к административной ответственности представляют собой совокупность регламентированных правовых мероприятий, направленных на обеспечение соблюдения предписаний законодательства и реализацию превентивной функции в отношении правонарушающего поведения.

Согласно статье 45 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее — КРКоАП), к основным видам административно-правовых взысканий, применяемым за несоблюдение правил дорожного движения, относятся:

- предупреждение;
- административный штраф;
- лишение специального права (права управлять механическим транспортным средством);
- административный арест [6].

Применение вспомогательных форм административно-юрисдикционного воздействия, включая процедуры контроля уровня теоретической осведомлённости субъектов о предписаниях нормативных актов в области дорожного движения (проверка знания правил дорожного движения), регламентирована положениями статей 57 и 58 КРКоАП.

Целевое назначение механизмов административно-правового реагирования за несоблюдение установленных норм в сфере дорожного движения заключается в обеспечении стабильности, правового порядка и защищённости транспортной среды. Указанные инструменты ориентированы на поддержание нормативного регулирования поведения участников дорожного взаимодействия и предупреждение дорожно-транспортных инцидентов, сопряжённых с риском причинения вреда жизни и здоровью граждан.

К числу основных задач указанных мер относятся:

– превентивная функция: осознание вероятности наступления юридической ответственности за противоправные действия выступает мотивационным фактором, способствующим формированию нормативного поведения у водителей и иных участников транспортного движения.

– поведенческая коррекция: применение административных взысканий, таких как штрафы и иные санкционные меры, направлено на трансформацию правонарушающего поведения и снижение рецидивности деликтов;

– образовательно-информационное воздействие: наряду с применением санкций, процесс привлечения к ответственности выполняет просветительскую функцию, содействуя формированию у граждан устойчивых навыков правомерного поведения в дорожной среде;

– обеспечение правовой справедливости и равенства: применение санкционных механизмов способствует поддержанию принципа равенства всех субъектов перед законом, гарантируя юридическую ответственность за совершённые противоправные деяния независимо от социального статуса;

– минимизация аварийности и повышение транспортной защищённости: эффективное правоприменение административных норм влечёт за собой снижение уровня дорожно-транспортных происшествий и общее укрепление безопасности в сфере дорожного движения.

Так, институт административной ответственности за несоблюдение установленных норм дорожного движения выполняет не только карательную функцию в отношении конкретных деликтов, но и реализует более масштабные задачи, направленные на обеспечение общественной стабильности и правопорядка в транспортной сфере.

Субъекты, допустившие административные правонарушения, обладают равным юридическим статусом перед законом и подлежат применению мер административно-правового воздействия вне зависимости от их происхождения, социального положения, должностного статуса, имущественного положения, этнической и национальной идентичности, идеологических убеждений, гендерной принадлежности, языковой среды, религиозных взглядов, профессиональной деятельности, территории проживания, членства в общественных организациях, а также иных характеристик, не имеющих правового значения.

Для комплексного анализа функционирования механизма реализации административной юрисдикции в области дорожного движения целесообразно учесть статистические данные, отражающие распространённость и динамику наиболее типичных административных правонарушений в соответствующем правовом сегменте.

Анализ данных официальной правовой отчётности позволяет зафиксировать тенденцию к увеличению количества зарегистрированных административных деликтов, предусмотренных ст.ст. 606, 608 и 610 КРКоАП (Рис. 1) [7].

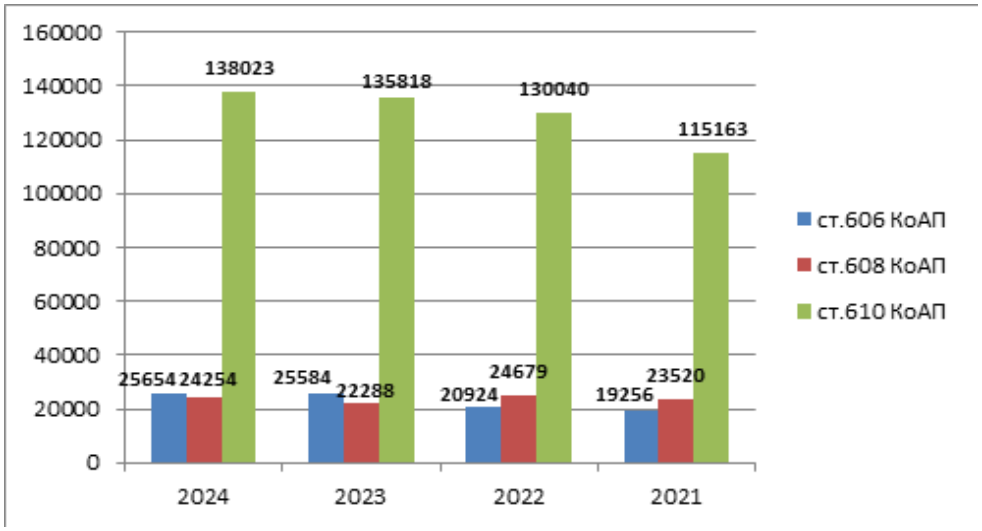


Рис. 1. Количественные показатели регистрации административных правонарушений, предусмотренных ст.ст. 606, 608, 610 КРКоАП в период с 2021 по 2024 гг.

Наиболее распространённой формой административно-юрисдикционного воздействия в правоприменительной практике выступает наложение денежного взыскания, административное задержание и приостановление действия специальных прав. Административный штраф является доминирующим инструментом в арсенале санкционных мер, применяемых в отношении лиц, совершивших административные правонарушения, и обладает комплексным функционалом, включая как репрессивную, так и превентивную составляющие. Данный вид наказания широко реализуется в различных сферах общественной жизни — от регулирования транспортных отношений и охраны имущественных прав до обеспечения правопорядка в области дорожного движения и иных направлениях публичной деятельности.

Использование санкционных механизмов, таких как временное лишение специального правомочия (например, права управления транспортным средством) и помещение под административный арест, представляется обоснованным в контексте серьёзных ограничений, налагаемых на правовой статус правонарушителя. Указанные меры направлены на осуществление контроля над поведением лиц, допустивших значимые правонарушения, и обладают характером усиленного воздействия. Их квалификация как жёстких санкций вытекает из специфики выполняемых функций — превентивной и предупреждающей, направленных на минимизацию вероятности повторного совершения аналогичных противоправных деяний.

Таким образом, проблематика гарантирования транспортной безопасности неизменно занимает приоритетные позиции в системе государственного управления [8, с. 84], что обусловлено высокой степенью распространённости дорожно-транспортных инцидентов, сопряжённых с серьёзными экономическими потерями, повреждением здоровья граждан и гибелью участников дорожного движения. Указанные обстоятельства предопределяют необходимость усиления надзорных механизмов и совершенствования регуляторных инструментов в данной сфере.

Заключение

В завершение анализа правоприменительной практики органов внутренних дел в части реализации механизмов административной юрисдикции за нарушения, совершаемые в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, следует констатировать, что проведённое исследование подтверждает значимость системной и последовательной деятельности правоохранительных структур в указанной области. Несмотря на наличие определённых институциональных трудностей и правовых вызовов, общий уровень результативности мер административно-правового воздействия остаётся стабильно высоким.

Проведённый правовой анализ засвидетельствовал, что преобладающее большинство применяемых санкционных механизмов коррелирует с характером совершённых деликтов и демонстрирует соответствие действующему законодательству. Однако сохраняется необходимость в углублённом научном осмыслении данной проблематики с целью последующей актуализации нормативно-правовой базы и оптимизации процедурных алгоритмов их реализации.

Отдельного внимания заслуживает направление, связанное с разработкой и имплементацией инновационных технологических решений и аналитических инструментов для обработки информации о правонарушениях, что позволит повысить уровень оперативности институционального реагирования и обеспечить повышение эффективности административного производства.

Кроме того, следует акцентировать внимание на необходимости повышения уровня правовой культуры населения, а также расширения информированности граждан о юридических и социальных последствиях совершения административных деликтов, что потенциально способно способствовать снижению частоты правонарушающего поведения.

Результаты проведённого исследования подчёркивают актуальность интенсификации институционального взаимодействия между различными структурами и организациями, вовлечёнными в реализацию политики обеспечения транспортной безопасности, с целью формирования более согласованной, интегрированной и функционально эффективной системы реализации административной ответственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Россинский Б В. Административная ответственность : курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. - М. : НОРМА, 2009. - 512 с.

2 Серков П.П. Административная ответственность: проблемы и пути совершенствования : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2010. - 45 с.

3 Соловей Ю.П. Рецензия на монографию П. П. Серкова «Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы» (М.: Норма : Инфра-М, 2012. 480 с.) // Административное право и процесс. - 2013. - № 3. - С. 72-80.

4 Майоров В.И. Общественная опасность административных деликтов бесспорна // Проблемы права. - 2016. - № 2 (56). - С. 85-88.

5 Бакишев К.А., Нургалиев Б.М. Совершенствовании системы мер безопасности дорожного движения // Вестник Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. Серия: Право. - 2019. - № 1 (126). - С. 8-19.

6 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: принят 5 июля 2014 года, № 235-V ЗРК // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235.

7 Портал органов правовой статистики и специальных учетов Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан. Отчет формы №1- АД «О результатах рассмотрения уполномоченными органами дел об административных правонарушениях» за 2021-2024гг. // https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics.

8 Мусабекова Н.М., Ахмадиева А.Т., Досымжан А. О некоторых принципах соблюдения законности в административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел // Ғылым - Наука. – 2024. - №1 (80). – С. 83-89. DOI: 10.47450/2306-451X-2024-80-1-83-89.

REFERENCES

1 Rossinskij B V. Administrativnaya otvetstvennost': kurs lekcij. 2-e izd., pererab. i dop. - M.: NORMA, 2009. - 512 s.

2 Serkov P.P. Administrativnaya otvetstvennost': problemy i puti sovershenstvovaniya: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. - M., 2010. - 45 s.

3 Solovej Yu.P. Recenziya na monografiyu P. P. Serkova «Administrativnaya otvetstvennost' v rossijskom prave: sovremennoe osmyslenie i novye podhody» (M.: Norma: Infra-M, 2012. 480 s.) // Administrativnoe pravo i process. - 2013. - № 3. - S. 72-80.

4 Majorov V.I. Obshchestvennaya opasnost' administrativnyh deliktov bessporna // Problemy prava. - 2016. - № 2 (56). - S. 85-88.

5 Bakishev K.A., Nurgaliev B.M. Sovershenstvovanii sistemy mer bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya // Vestnik Evrazijskogo nacional'nogo universiteta im. L.N. Gumileva. Seriya: Pravo. - 2019. - № 1 (126). - S. 8-19.

6 Kodeks Respubliki Kazahstan ob administrativnyh pravonarusheniyah: prinjat 5 iyulya 2014 goda, № 235-V ZRK // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235.

7 Portal organov pravovoj statistiki i special'nyh uchetov General'noj Prokuratury Respubliki Kazahstan. Otchet formy №1- AD «O rezul'tatah rassmotreniya upolnomochennymi organami del ob administrativnyh pravonarusheniyah» za 2021-2024gg. // https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics.

8 Musabekova N.M., Ahmadieva A.T., Dosymzhan A. O nekotoryh principah soblyudeniya zakonnosti v administrativnoy-urisdikcionnoj deyatel'nosti organov vnutrennih del // Gylym - Nauka – 2024- №1 (80). – S. 83-89. DOI: 10.47450/2306-451X-2024-80-1-83-89.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Саида Ермагамбетовна Ералина - заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы бастығының орынбасары, полиция полковнигі. Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Ермеков к-сі, 124. E-mail: s.eralina@kpa.edu.kz.

Валентин Валентинович Олейник* - заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы әкімшілік-құқықтық пәндер кафедрасының доценті, полиция подполковнигі. Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Ермеков к-сі, 124. E-mail: valynik84@mail.ru.

Ералина Саида Ермагамбетовна – кандидат юридических наук, заместитель начальника Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, полковник полиции. Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Ермекова, 124. E-mail: s.eralina@kpa.edu.kz.

Олейник Валентин Валентинович* – магистр юридических наук, доцент кафедры административно-правовых дисциплин Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, подполковник полиции. Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Ермекова, 124. E-mail: valynik84@mail.ru.

Saida Yeralina - Candidate of Juridical Sciences, Deputy Head of the Karaganda Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov, Police Colonel. Republic of Kazakhstan, Karaganda, 124 Ermekov str. E-mail: s.eralina@kpa.edu.kz.

Valentin Oleynik* – Master of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Administrative and Legal Disciplines of the Karaganda Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov, Police Lieutenant Colonel. Republic of Kazakhstan, Karaganda, 124 Ermekov str. E-mail: valynik84@mail.ru.

ӘОЖ 34.096 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-86-3-45-51
ХҒТАР 10.21.53

ЭНДАУМЕНТ-ҚОРЛАРДЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУДІҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ[1]

А.М. Есентемирова*
философия докторы (PhD)
Д.Б. Калмаганбетова
философия докторы (PhD)
Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қазақстан Республикасы, Астана қ.

Аңдатпа. Мақалада эндаумент-қорлардың қызметін құқықтық реттеудің түсінігі мен кейбір мәселелері қарастырылады. Қазіргі уақытта мемлекет инновациялық қызметті белсенді қолдап және жоғары оқу орындарын жүзеге асыруда, бұл үдерістің ажырамас бөлігі ретінде қазақстандық экономиканың жаңа технологиялық деңгейге көшуіне ықпал етуде. Жоғары оқу орындарының жаңа ұйымдық-құқықтық формаларға көшуі байқау кеңестері мен эндаумент-қорларды құруға ықпал етеді. Жоғары оқу орындарының академиялық және басқарушылық дербестігін кеңейту, оларға эндаумент-қор құру құқығын беретін жоғары білім саласындағы заңнаманың жаңашылдықтарына байланысты, оның негізгі мақсаты инвестициялау және ғылыми зерттеулерді коммерцияландырудан түскен табыстың бір бөлігін бөлу арқылы капиталды жинақтау болып табылады. Осы зерттеуді жүргізу, бірінші кезекте, жоғары білім берудің экономикалық және құқықтық саласындағы өзгерістерге, сондай-ақ осыған байланысты білім беру мекемелерінде бірлесіп қаржыландыру құралдарын пайдалану және дамыту қажеттілігіне байланысты туындаған. Дамыған елдерде жоғары білім беру ұйымдарының қызметі мен прогрессивті дамуының аса маңызды аспектісі эндаумент-қорлар арқылы қайырымдылық болып табылады, олар жеке және (немесе) заңды тұлғалардың қаржыландыруына тиімді және түсінікті жағдай жасауға, сондай-ақ білім беру мекемелерінің табысын ұлғайтуға және олардың қаржылық тұрақтылығын қамтамасыз етуге бағытталған. Қазақстанда эндаумент-қор мақсатты капиталдың құқықтық институты ретінде жақында пайда болды, оны еңгізуді белгілі бір дәрежеде қайырымдылық нарығындағы серпіліс деп атауға болады. Эндаумент-қор капиталды арттыруға және оны бірте-бірте жұмсауға мүмкіндік береді, яғни бұл жоғары білім беру ұйымдары үшін ұзақ мерзімді субсидиялау көзі және қызмет мақсаттарына қол жеткізу тұрақтылығының кепілі болуы мүмкіндігі. Бұл құралды тиісті құқықтық реттеу жоғары білім беру ұйымдарының негізгі қызметін қаржыландыруды технологиялық және ашық жүзеге асыруға мүмкіндік береді. Бұл жағдайда, Қазақстандағы эндаумент-қорлардың қызметін реттейтін қолданыстағы заңнаманы талдау және оны жетілдіру жөнінде ұсыныстар әзірлеу маңызды әрі қажетті болып табылады.

Түйін сөздер: академиялық еркіндік, эндаумент-қорлар, академиялық және басқарушылық дербестік, жоғарғы және жоғарғы оқу орнынан кейінгі білім, Болон процесі, ЖОО қызметі, коммерциялық емес білім беру ұйымдары, қайырымдылық қорлары, инновациялық қызмет, қаржыландыру.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭНДАУМЕНТ-ФОНДОВ

Есентемирова А.М.*
доктор философии (PhD)
Калмаганбетова Д.Б.
доктор философии (PhD)
Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, Республика Казахстан, г. Астана

Аннотация. В статье рассматриваются понятие и некоторые вопросы правового регулирования деятельности эндаумент-фондов. В настоящее время государством осуществляется активная поддержка инновационной деятельности и высшие учебные заведения как неотъемлемое звено этого процесса способствуют переходу казахстанской экономики на новый технологический уровень. Процесс перехода высших учебных заведений в новые организационно-правовые формы, создание наблюдательных советов, эндаумент-фондов также способствуют этому. В связи с новеллами законодательства в сфере высшего образования по вопросам расширения академической и управленческой самостоятельности вузов, предоставления им права на создание эндаумент-фонда, основной целью которого является накопление капитала через инвестирование и выделение части дохода от коммерциализации научных исследований возникла необходимость их изучения. Проведение данного исследования обусловлено, в первую очередь, изменениями в экономической и правовой сфере высшего образования, а также возникшей в связи с этим необходимостью у образовательных учреждений использовать и развивать инструменты софинансирования. В развитых странах чрезвычайно важным аспектом деятельности и прогрессивного развития организаций высшего образования является благотворительность посредством эндаумент-фондов, которые призваны создавать действенные и понятные условия финансирования физическими и (или) юридическими лицами, а также увеличивать доходы образовательных учреждений и обеспечивать их финансовую стабильность.

В Казахстане эндаумент-фонд как правовой институт целевого капитала появился сравнительно недавно, его внедрение можно назвать в определенной степени прорывом на рынке благотворительности. Эндаумент-фонд позволяет увеличить капитал и расходовать его постепенно, т.е. это возможность для организаций высшего образования иметь долгосрочный источник субсидирования и гарантия устойчивости достижения целей деятельности. Надлежащее правовое регулирование этого инструмента позволяет технологично и прозрачно осуществлять финансирование основной деятельности организаций высшего образования. В этих условиях важным и необходимым является анализ действующего законодательства, регулирующего деятельность эндаумент-фондов в Казахстане и выработка предложений по его совершенствованию.

Ключевые слова: академическая свобода, эндаумент-фонды, академическая и управленческая самостоятельность, высшее и послевузовское образование, Болонский процесс, компетенции вузов, некоммерческие организации образования, благотворительные фонды, инновационная деятельность, финансирование.

1 Мақала Ғылым комитеті қаржыландыратын «Қазақстан Республикасының Денсаулық сақтау жүйесіндегі құқықтық жауапкершілік тетіктерінің тиімділігі: ұлттық басымдықтар және халықаралық стандарттар» гранттық жобасын іске асыру шеңберінде дайындалған (AR 19674495).

THE ISSUES OF LEGAL REGULATION OF ENDOWMENT FUNDS

Yessentemirova A.M.*
Doctor of Philosophy (PhD)
Kalmaganbetova D.B.
Doctor of Philosophy (PhD)
Eurasian national university named after L.N. Gumilyov, Republic of Kazakhstan, Astana

Annotation. The article discusses the concept and some issues of legal regulation of endowment funds. Currently, the state actively supports innovation activities and higher education institutions, as an integral part of this process, contribute to the transition of the Kazakh economy to a new technological level. The process of transition of higher education institutions to new organizational and legal forms, the creation of Supervisory boards, and endowment funds also contribute to this. In connection with the new legislation in the field of higher education on expanding the academic and managerial independence of universities, granting them the right to create an endowment Fund, the main purpose of which is to accumulate capital through investment and allocate part of the income from the commercialization of scientific research, there was a need to study them. This research is primarily due to changes in the economic and legal sphere of higher education, as well as the need for educational institutions to use and develop co-financing tools. In developed countries, an extremely important aspect of the activities and progressive development of higher education organizations is charity through endowment funds, which are designed to create effective and understandable conditions for financing by individuals and (or) legal entities, as well as to increase the income of educational institutions and ensure their financial stability. In Kazakhstan, the endowment Fund as a legal institution of endowment capital appeared relatively recently, its introduction can be called to a certain extent a breakthrough in the charity market. The endowment Fund allows you to increase your capital and spend it gradually, i.e. it is an opportunity for higher education organizations to have a long-term source of subsidies and a guarantee of sustainability in achieving their goals. Proper legal regulation of this tool allows for technological and transparent financing of the main activities of higher education organizations. In these circumstances, it is important and necessary to analyze the current legislation regulating the activities of endowment funds in Kazakhstan and develop proposals for its improvement.

Keywords: academic freedom, endowment funds, academic and managerial independence, higher and postgraduate education, the Bologna process, university competencies, non-profit educational organizations, charitable foundations, innovation, financing.

Кіріспе

Елдің негізгі Заңы – Қазақстан Республикасының Конституциясы – білім беруді реттеу саласындағы негізгі қағидаларды реттейді. Мәселен, ҚР Конституциясының 30-бабының 2, 3 және 4-тармақтары адамның білім алу құқығын бекітеді [1].

Қазақстан Еуропалық білім беру кеңістігінің толыққанды мүшесі ретінде танылған Орталық Азия мемлекеттерінің арасында бірінші болып табылады. Алайда бұл әлемдік стандарттарға біржолғы және толыққанды көшуді білдірмейді. Еуропалық қоғамдастықтың білім беру кеңістігіне енудің бұл кезеңі білім беру қызметтерінің ұлттық нарығын реформалаудың ішкі қажеттілігін сипаттайды. Қазақстанның бірыңғай білім беру кеңістігіне кіруі жөніндегі мемлекеттік ерік жоғары білім беру ұйымдарына үздік стандарттарды қабылдауға және енгізуге және оларға сәйкес білім беру саясатын құруға және білім беру сапасын арттыруға мүмкіндік береді.

Болон процесіне қосылғаннан кейін Қазақстан қатысушы ел ретінде міндетті, ұсынымдық және факультативтік болып жіктелетін 2020 жылға дейін оның негізгі параметрлерін орындау бойынша міндеттемелерді өзіне алды [2].

Будапешт-Вена декларациясында (2010) еуропалық жоғары білім беру кеңістігін қалыптастыруды аяқтау туралы жарияланды және Болон процесінің бірінші кезеңінің мақсаттарына қол жеткізуде айтарлықтай прогресс атап өтілді. Сонымен қатар, қазақстандық ЖОО жүйесінде Болон процесінің басты мақсаттарының бірін іске асыру жоғары білімнің дәйекті біліктіліктерінің көп деңгейлі жүйесін құру өте күрделі [3].

Болон процесінің негізгі басымдықтарын еліміздің жоғары және жоғары оқу орнынан кейінгі білім берудің стратегиялық құжаттарында көрсету табиғи болып табылады:

- Қазақстан Республикасының «Білім туралы» 2007 жылғы 27 шілдедегі Заңы (2019 жылғы 28 қазандағы өзгерістермен және толықтырулармен) [4];
- Қазақстан Республикасының «Ғылым туралы» 2011 жылғы 18 ақпандағы Заңы (2019 жылғы 28 қазандағы өзгерістермен және толықтырулармен) [5];
- Қазақстан Республикасы Президентінің 2010 жылғы 1 ақпандағы Жарлығымен бекітілген Қазақстан Республикасының 2020 жылға дейінгі Стратегиялық даму жоспары (күші жойылған) [6];
- Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2018 жылғы 24 шілдедегі қаулысымен бекітілген Қазақстан Республикасының Білім және ғылымды дамытудың 2016-2019 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасы (күші жойылған) [7].

Материалдар мен әдістер. Зерттеу барысында Қазақстан Республикасының жоғары білім беру жүйесін реформалау аясындағы нормативтік-құқықтық актілер мен стратегиялық құжаттар кешені талданды. Атап айтқанда, «Білім туралы», «Ғылым туралы», «Қайырымдылық туралы» заңдар, ҚР Президентінің және Үкіметінің тиісті жарлықтары мен қаулылары, сондай-ақ ҚР Білім және ғылым министрінің бұйрықтары қарастырылды. Сонымен қатар, халықаралық тәжірибе негізінде АҚШ пен Ресейдегі эндаумент-қорлардың құқықтық реттелуі мен ұйымдастыру тетіктері зерттелді. Әдістемелік негіз ретінде салыстырмалы құқықтық талдау, нормативтік-құқықтық сараптама және жүйелі-құрылымдық тәсілдер пайдаланылды. Зерттеу дереккөздері ретінде ашық мемлекеттік деректер қоры, заңнамалық базалар (Adilet, Zakon.kz), ғылыми жарияланымдар мен ресми баяндамалар алынды.

Нәтижелер

Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2019 жылғы 27 желтоқсандағы қаулысымен бекітілген Білім мен ғылымды дамытудың 2020-2025 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасы және т.б. Елдің заңнамасын автономия және жауапкершілік мәселелері бойынша елдің халықаралық стандарттары мен бағдарламалық құжаттарына сәйкес келтіру қажеттілігі 2018 жылғы 4 шілдеде «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне жоғары оқу орындарының академиялық және басқарушылық дербестігін кеңейту мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасының Заңын қабылдауға түрткі болды [8].

Бұл заң Мемлекет басшысының Қазақстан халқына Жолдауында белгіленген міндеттерді орындау үшін

қабылданды. Өзгерістер бір кодекс пен үш заңға әсерін тигізді [9]. Жалпы, өзгерістер ЖОО қызметінің үш негізгі бағытын - академиялық, басқарушылық, қаржылық бағыттарын реттейді.

Қазақстан жоғары оқу орындарының академиялық және басқарушылық еркіндігін кеңейту студенттерді қабылдау тәртібін, білім беру бағдарламаларының құрылымы мен мазмұнын айқындау және ғылыми-білім беру қызметі бойынша еншілес ұйымдар құру құқығын беру дегенді білдіреді. Бұрын бұл артықшылықтардың барлығына тек ұлттық университеттер ие болған.

Заңмен енгізілген түзетулер өзекті емес мамандықтарды оңтайландырды. Бұған дейін кадрларды даярлау ҚР Инвестициялар және даму министрлігі Техникалық реттеу және метрология комитеті Төрағасының 2018 жылғы 28 қарашадағы №351-од10 бұйрығына сәйкес 2018 жылғы 1 желтоқсаннан бастап жойылған Мамандықтар жіктеуішіне сәйкес жүргізілді [10].

Заң жобасы кезеңінде түсіндіру жұмыстарын жүргізе отырып, білім министрі Заңның новеллалары мен олардың қажеттілігін егжей-тегжейлі түсіндірді. Сонымен, ол еңбек нарығында талап етілмеген мамандықтарды қамтитын мамандықтар жіктеуішіне енгізу қажет болатынын атап өтті. Сонымен қатар, классификаторға өзгерістер енгізу механизмі ұзақ және күрделі процесс болды. Бұл білім беру қызметтерін түпкілікті тұтынушының – жұмыс берушінің сұраныстарын қамтамасыз етпеді [11]. Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрінің 2019 жылғы 11 ақпандағы №65 бұйрығымен қабылданған жаңа жіктеуіш жоғары оқу орындарына еңбек нарығының талаптарына сәйкес жаңа білім беру бағдарламаларын енгізуге мүмкіндік беретін кадрлар даярлау бағыттарын белгіледі [12]. Осы жаңалықтардан басқа лицензиялау механизмі де өзгеруде. Егер бұрын лицензия мамандыққа берілген болса, енді жаңа біліктілік талаптарына сәйкес кадрларды даярлау жолдамасы лицензиялануға жатады [13]. Мамандарды даярлаудың нақты бағытын лицензиялау арқылы жоғары оқу орындарына өздерінің білім беру бағдарламаларын әзірлеуге және сынақтан өткізуге мүмкіндік беретін академиялық еркіндік берілді [14].

«Білім туралы» Заң Назарбаев Университетінің оң тәжірибесін ескере отырып түзетілді және, ең алдымен, бәсекеге қабілетті кадрларды даярлауды, білім, ғылым және инновацияларды интеграциялауды қамтамасыз етуге тиіс. Іс жүзінде барлық жоғары оқу орындары, жұртшылық және мемлекеттік органдар 70-тен астам нормативтік актілерді әзірлеуге қатысты.

Ұлт жоспарына сәйкес Қазақстанда «Назарбаев Университетінің тәжірибесін ескере отырып, жоғары оқу орындарының академиялық және басқарушылық дербестігін кезең-кезеңімен кеңейту, сондай-ақ халықаралық практикаға сәйкес жеке жоғары оқу орындарын коммерциялық емес ұйымдарға трансформациялау» көзделген [15].

2019 жылғы 11 қазанда шаруашылық жүргізу құқығындағы республикалық мемлекеттік кәсіпорындар нысанында жұмыс істейтін 25 мемлекеттік ЖОО-ны коммерциялық емес акционерлік қоғамдарға айналдыру туралы Үкіметтің қаулысы шықты [16]. Қазіргі уақытта ҚР Қаржы министрлігінің Мемлекеттік мүлік және жекешелендіру комитеті акциялардың мемлекеттік пакетін ҚР БҒМ қарамағына беру бойынша тиісті рәсімдерді жүргізуде.

ЖОО-лардың академиялық еркіндігінің кеңеюімен тығыз байланыста ЖОО-ларды басқару жүйесінің өзгеруі тұр. Оның өзгеруі ЖОО-ларға ПОҚ-ын жұмысқа жалдау, мамандықтар бойынша студенттер контингентін қалыптастыру, академиялық құрылымды даярлау және анықтау бағытын таңдау мәселелерін дербес шешуге мүмкіндік береді.

Бұл жоғары оқу орындарының ұйымдық-құқықтық нысанын өзгерту қажеттілігін туғызады, өйткені мемлекеттік жоғары оқу орындарының қызметі Мемлекеттік мүлік саласындағы заңнамамен де реттеледі [17]. Олар үшін кейде ауыр болумен қатар, кейбір жағдайларда бұл олардың негізгі миссиясы мен міндеттеріне қайшы келеді. Бұдан басқа, мемлекеттік ЖОО-лардың РМК нысанындағы қаржылық қызметі стейкхолдерлер үшін ашық болып табылмайды, бұл, негізінен, тығыз әлеуметтік әріптестікке кедергі келтіреді.

Академиялық еркіндік: корпоративтік басқару, қаржылық дербестік және т.б. қағидаттарын сақтау Қазақстанның қазіргі жоғары оқу орындарына әлемдік білім беру кеңістігіне бейімделуге және жоғары білікті мамандар даярлауға мүмкіндік береді. Ұлттық және мемлекеттік жоғары оқу орындары қайта құру жолынан өтеді. Таяу болашақта біз осындай жоғары оқу орындарының коммерциялық емес акционерлік қоғамдарға жаһандық трансформациясының біріне куә боламыз, ондағы акциялардың жүз пайызы мемлекетке тиесілі болады. Ұйымдық-құқықтық форманың өзгеруі ЖОО-лардың негізінен пайда табумен байланысты жекелеген қызмет түрлерін жүзеге асыру мүмкіндіктеріне айтарлықтай әсер етеді [18].

«Білім туралы» Заңға жоғары оқу орындарының қызметі мен құзыретін реттеу туралы жеке бап енгізілді. Баптың нормасында ЖОО-лардың 13 түрі бойынша коммерциялық қызметті жүзеге асыру мүмкіндігі көзделген. Сондай-ақ ЖОО-лардың негізгі құзыреттері айқындалады, сонымен қатар ЖОО-ларға қосымша мынадай құқықтар беріледі: эндаумент–қор-нысаналы қор құру; бюджеттен тыс қаржыландыру есебінен ғылыми-білім беру қызметін жүзеге асыру үшін заңды тұлғалар құру мүмкіндіктері; стартап-компанияларды ашу; ЖОО қызметін жүзеге асыру мақсатында қосымша қаржыландыру көздерін тарту; шет мемлекеттерде филиалдар құру [19].

Академиялық және басқарушылық дербестіктің кеңеюіне байланысты қаржыландыруға неғұрлым икемді сипат беріледі. Қаржыландыруды өзгертудің мақсаты бюджеттік және бюджеттен тыс қаражатты тиімді пайдалануды қамтамасыз ету, сондай-ақ материалдық-техникалық және әлеуметтік базаны дамыту болып табылады. Осыған байланысты төрт жыл ішінде мамандықтың өзін қаржыландырудан бас тартып, оқу мерзіміне байланысты емес кредиттік қаржыландыруға көшу керек [20].

Ол үшін «Білім туралы» Заңда БҒМ-ге жаңа өкілеттіктер беру көзделген, оған сәйкес оқытудың кредиттік технологиясын және мемлекеттік білім беру тапсырысын қалыптастыруды ескеретін ЖОО-ларды қаржыландыру тәртібін бекіту рәсімі өзгертіледі. Жоғары және жоғары оқу орнынан кейінгі білімі бар кадрларды даярлауға мемлекеттік тапсырысты бекіту мерзімі де өзгеріске ұшырады – енді бір жылдың орнына үш жыл көзделеді. Ұсынылған толықтырулар ел экономикасының нақты секторының қажеттіліктерін ескере отырып, мемлекеттік тапсырысты неғұрлым тиімді бөлуге мүмкіндік береді деп күтілуде. Бұдан басқа, қаржы саясатын регламенттеу шеңберінде жоғары оқу орындарында коммерциялық негізде оқу құнын реттеу туралы талап алынып тасталады; жоғары оқу орындарының білім беру қызметтерін көрсету шартының нысанын дербес бекітуіне жол беріледі. Бұл

нормалар азаматтардың, оның ішінде халықтың әлеуметтік осал топтарының жоғары білім алу қажеттіліктерін іске асыруға неғұрлым кең қолжетімділігін қамтамасыз етуге арналған. ЖОО-лардың жаңа ұйымдық-құқықтық нысандарға көшуімен бақылау кеңестерін, эндаумент-қорларды құру, олардың қаржылық қызметінің ашықтығын арттыру мақсатында жыл сайын қаржылық есептерді жариялау және қаржы қызметіне аудит жүргізу жоспарлануда.

Заң жобасына түсіндірме жазбада көрсетілгендей, басқарушылық дербестікті кеңейту тетіктерін енгізу:

1) корпоративтік басқару органдарын дамыту;

2) ЖОО-лардың басшы құрамын тағайындау мен босатудың, олардың өкілеттік мерзімін айқындаудың жаңа тетіктерін енгізу;

3) ашық бюджетті қалыптастыру;

4) жұртшылықтың жоғары оқу орындарының есеп беру практикасын енгізуге себеп болады [21].

Сайып келгенде, көшу жоғары оқу орындарына академиялық құрылымды дербес анықтауға мүмкіндік береді, сондай-ақ халықаралық ынтымақтастық және заңды тұлғалар құру саласындағы құқықтарды кеңейтеді.

Бұл сондай-ақ жоғары оқу орындарына теңгерімді салық жүйесіне ие болуға, Мемлекеттік сатып алу рәсімін жеңілдетуге және басқарушы кеңестерге өкілеттік беруге мүмкіндік береді.

Жаңа өзгерістерді басқару мәселелерінен басқа, заңнамада эндаумент-қорларды (endowment fund), шетелдік зерттеу жоғары оқу орындарында жұмыс істейтін қорлардың түрі бойынша нысаналы мақсаттағы қорларды ұйымдастыру көзделген.

Эндаумент қоры инвесторлардың қаражатын жинақтау арқылы қаржыландыру құралы ретінде оларды мақсатқа сәйкес қайта бөлуге мүмкіндік береді. Әдетте, мұндай қаражат ғылыми мектептердің материалдық-техникалық базасын, еңбекақы төлеу қорын және т.б. нығайту үшін пайдаланылады.

Халықаралық тәжірибеге сүйене отырып, эндаумент-қорлары деп аталатын қызметті құру және ұйымдастыру арқылы жоғары оқу орындарын мемлекеттік қаржыландыру үлесін едәуір азайтуға болады деп айтуға болады. Олар АҚШ-та кеңінен таралды, олардың тәжірибесін зерттеуді ұсынамыз.

«Инновациялық қызмет» түсіндірме сөздігі эндаумент-қордың мынадай анықтамасын береді: «ұйымның қызметін қолдауға пайдаланылатын инвестициялық табыс алу үшін ұйым қалыптастырған ақша қаражаты, бағалы қағаздар және басқа да активтер негізінде құрылған қор. Қордың активтері тұрақты, уақытша шектеулі немесе шектеусіз болуы мүмкін. Инвестициялық қор көбінесе донорлар деп аталатындар берген немесе өсиет еткен мүлік есебінен тұрақты негізде құрылады, оған шектеулер қойылады, яғни. донорлар өздерінің активтерін инвестициялық қор құру үшін береді, бұл ұйымның тұрақты және тұрақты кіріс көзін құру үшін мәңгі болады деп болжайды. Бұл ретте қорға салынған активтерге қол сұғылмайды, яғни шығыстар үшін қолжетімсіз болып табылады. Шетелде университеттер жанындағы эндаумент-қорлар кең таралды» [22].

Осы анықтамадан осы қордың қарапайым қайырымдылық қорынан айырмашылығы мыналар болып табылады:

- біріншіден, барлық инвестициялық кіріс оны қолдау үшін құрылған ұйымға жіберілуі керек;

- екіншіден, қызметтің қатаң нысаналы және мерзімсіз сипаты;

- үшіншіден, өз қаражатын эндаумент-қорға беретін тұлғалар сыйға тартушының қаражатынан алынған инвестициялық табысты жұмсау мақсатын белгілеуге құқылы.

Эндаумент-қор түріндегі нысаналы капитал – ЖОО сияқты коммерциялық емес ұйымдардың қызметін қаржыландыруды барынша ашық жүзеге асыруға мүмкіндік беретін институт. Қорлардың қызметіне мониторинг жүргізу мүмкіндігі адалдықтың кепілі болып табылады және донор рөлін атқаратын субъектілерге оларға қаражат салуға мүмкіндік береді. Бұл ретте мұндай субъектілер жеке және заңды тұлғалар бола алады. Әдетте, қайырымдылық институты ғасырдан астам тарихы бар шет елдерде жеке тұлғалар сыйға тартушы (қаржы беруші) ретінде әрекет етеді. Кез-келген коммерциялық емес ұйымның эндаумент-қорына инвестиция салуға түрткі болады: жоғары оқу орны немесе мәдени орталық және т. б. университет қызметкерлеріне қолдау көрсетуге деген ұмтылыс, ғылыми зерттеулерді жалғастыруға қызығушылық, салық шегерімдері, брендті пайдалану мүмкіндігі, жүйелік жобаларды қолдау және т. б. шет елдердегі эндаумент қорларының мақсатты капиталының мөлшері 50%-ға жетуі мүмкін және жалпы қаржылық сметаның пайыздан астамы. Мысалы, Принстон 57 пайызды эндаументпен жабады [23], ал Хьюстон Бейнелеу өнері музейі 51 пайызды қамтиды [24].

Қазақстан Республикасындағы жоғары оқу орындарының қызметі бірқатар нормативтік құқықтық актілермен, атап айтқанда: ҚР Азаматтық кодексімен, «Білім туралы», «Ғылым туралы», «Мемлекеттік мүлік туралы» заңдармен реттеледі. Сонымен қатар, эндаумент-қорларды құқықтық реттеу бүгінгі күні жеткіліксіз болып табылады және өзінің заңнамалық шешімін талап етеді. Мүмкін, мұндай шешім Ресей заңнамасына ұқсас нормативтік құқықтық акт болуы мүмкін. Мұнда қорлардың эндаументтік қызметі «Коммерциялық емес ұйымдардың нысаналы капиталын қалыптастыру және пайдалану тәртібі туралы» Федералдық заң арқылы реттеледі. Қазақстан Республикасындағы эндаумент-қорлардың қызметі ішінара Қазақстан Республикасының «Қайырымдылық туралы» 2015 жылғы 16 қарашадағы Заңымен реттеледі.

Эндаумент-қордың жарғылық капиталы оның тұрақтылығы мен инвестициялық кірістілігінің маңызды көрсеткіші болып табылады. Әдетте, мұндай қорлар жарғылық капиталды қалыптастыру кезінде айтарлықтай қаражат жинайды. Сондықтан, А.Ж. Нұрмағанбетовтың «эндаумент-қорлардың жұмыс істеуінің бастапқы кезеңінде ең төменгі негізгі капиталды қалыптастыруға ҚР Үкіметі, ұлттық компаниялар қатысқаны жөн» деген пікірімен келісеміз [25].

ЖОО-лардың академиялық және басқарушылық дербестігін кеңейту мәселелері бойынша Қазақстан Республикасының Заңымен енгізілген өзгерістер мен толықтыруларды талдай отырып, эндаумент-қор нысаналы негізгі капиталы бар заңды тұлға түрінде құрылуы көзделген «Қайырымдылық туралы» ҚР Заңының ережелерін ескеру қажет. Мемлекеттік эндаумент-қор КЕАҚ құру мемлекеттің кәсіпкерлік қызметке қатысуының қатаң шектелген негіздерін белгілейтін ҚР Кәсіпкерлік кодексінің 192-бабының нормаларына тап болады.

Талқылау

Жүргізілген талдау Қазақстанда жоғары оқу орындарының академиялық және басқарушылық дербестігін кеңейту саласында ауқымды заңнамалық реформалар жүргізілгенін көрсетті. Бұл реформалар университеттерге

білім беру бағдарламаларын дербес жасау, кадрлар даярлау бағытын өздігінен айқындау, қаржыландыру көздерін әртараптандыру, сондай-ақ еншілес ұйымдар мен эндаумент-қорлар құру құқығын береді.

Атап айтқанда, 2018 жылғы Заңға енгізілген түзетулер ЖОО-ларға оқу процесін икемді басқаруға, өз бетінше жаңа бағдарламалар енгізуге және еңбек нарығының сұранысына тез бейімделуге жол ашты. Қазіргі таңда ЖОО-лардың коммерциялық емес акционерлік қоғам ретінде қайта ұйымдастырылуы олардың қаржылық дербестігін күшейтіп, халықаралық тәжірибеге жақындауға мүмкіндік беруде. Эндаумент-қорлар институтын енгізу – ЖОО-лардың орнықты дамуы мен қаржылық ашықтығын қамтамасыз етудің заманауи тәсілі ретінде танылуда.

Қорытынды

Сонымен қатар, халықаралық тәжірибе көрсеткендей, эндаумент-қорлар – білім беру, ғылым және инновациялық қызметті тұрақты қолдауға арналған тиімді механизм. Қазақстанда мұндай қорларды құқықтық тұрғыда реттеу жеткіліксіз болғанымен, құқықтық база кезең-кезеңімен толықтырылуда. Осы орайда, «Қайырымдылық туралы» Заң мен ҚР Кәсіпкерлік кодексінің 192-бабы шеңберінде нақты құқықтық негізді жетілдіру қажеттілігі туындайды. Соңында келесі тармақтарды атап өткен жөн. Қазақстанның жоғары оқу орындары жоғарыда қаралған нормативтік құқықтық актілерге және білім туралы басқа да құжаттарға тиісті түзетулер енгізілгеннен кейін эндаумент-қорларды құру үшін ресми мүмкіндік алады. Эндаумент-қорлардың қызметінен олардың ғылыми зерттеулерді, педагогикалық қызметті қаржыландырудың сенімді және тиімді қосымша көзін қалыптастыру, сондай-ақ Қазақстанда қайырымдылық дәстүрлерін енгізу жөніндегі міндеттерді орындауы негізді күту болып табылады. Келешекте тиісті тәжірибе жинақталғаннан кейін мұндай қорларды ұйымдастыру орта және арнаулы орта білім беру жүйесінде, әлеуметтік көмек көрсету және денсаулық сақтау саласында қажетті нормативтік құқықтық база құру арқылы да мүмкін болады.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Қазақстан Республикасының Конституциясы: 1995 жылғы 30 тамызда қабылданды // http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (09.02.2025).

2 Қазақстан Болон декларациясына қосылды // http://vesti.kz/foundation/43448/ (09.02.2025).

3 Қазақстанда Болон процесі қағидаттарын іске асыру туралы: есеп / ҚР Білім және ғылым министрлігі, Болон процесі және академиялық ұтқырлық орталығы. – Астана, 2012. – 36 б.

4 Қазақстан Республикасының Заңы. Білім туралы: 2007 жылғы 27 шілдеде қабылданды, № 319-III // http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000319_ (12.02.2025).

5 Қазақстан Республикасының Заңы. Ғылым туралы: 2011 жылғы 18 ақпанда қабылданды, № 407-IV // http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000407 (09.02.2025).

6 Қазақстан Республикасы Президентінің Жарлығы. Қазақстан Республикасының 2020 жылға дейінгі Стратегиялық даму жоспары туралы: 2010 жылғы 1 ақпанда бекітілді, № 922 // http://adilet.zan.kz/rus/docs/U100000922_ (05.02.2025).

7 Қазақстан Республикасы Үкіметінің Қаулысы. Қазақстан Республикасының Білім және ғылымды дамытудың 2016-2019 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасын бекіту туралы: 2018 жылғы 24 шілдеде бекітілді, № 460 // http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000460/history (19.02.2025).

8 Қазақстан Республикасының Заңы. Жоғары оқу орындарының академиялық және басқарушылық дербестігін кеңейту мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы: 2018 жылғы 04 шілдеде қабылданды, № 171-VI // https://online.zakon.kz (11.02.2025).

9 Қазақстан Республикасы Президентінің Жарлығы. Қазақстан Республикасының білім беруді дамытудың 2011-2020 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасын бекіту туралы: 2010 жылғы 7 желтоқсанда бекітілді, № 1118 // http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1000001118 (12.02.2025).

10 ҚР мемлекеттік жіктеуіші ҚР МК 08-2009. Қазақстан Республикасының жоғары және жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру мамандықтарының жіктеуіші // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30204182 (09.02.2025).

11 Қазақстандағы жоғары оқу орындарының жұмысын қалай өзгертуге болады – Заң жобасы // https://www.inform.kz/ru/kak-mogut-izmenit-rabotu-vuzov-v-kazahstane-zakonoproekt_a3231036 (17.02.2025).

12 Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрінің бұйрығы. Жоғары білім беру мамандықтары сыныптауышына сәйкестігін айқындау туралы: 2019 жылғы 11 ақпанда шығарылды, №65 (25.06.2019 ж. өзгерістермен) // https://online.zakon.kz (16.02.2025).

13 Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрінің бұйрығы. Білім беру қызметіне қойылатын біліктілік талаптары мен құжаттар тізбесін бекіту туралы: 2015 жылғы 17 маусымда шығарылды, №391 // http://adilet.zan.kz (18.02.2025).

14 ҚР жоғары оқу орындары академиялық еркіндікке ие болады // https://www.zakon.kz/4915375-vuzy-rk-poluchat-akademicheskuyu-svobodu.html (09.02.2025).

15 Ұлт жоспары – Мемлекет басшысы Нұрсұлтан Назарбаевтың бес институционалдық реформасын іске асыру бойынша 100 нақты қадам // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31977084 (13.02.2025).

16 Қазақстан Республикасы Үкіметінің Қаулысы. ҚР Білім және ғылым министрлігінің жоғары оқу орындарының кейбір мәселелері туралы: 2019 жылғы 11 қазанда бекітілді, №752 // https://tengrinews.kz/zakon (13.02.2025).

17 Аубакиров А.А., Дербисалиев М.А., Малтабаров А.А. О некоторых вопросах преобразования формы собственности вузов Казахстана в акционерное общество: внедрение системы корпоративного управления // The Journal of Economic Research & Business Administration. – 2017. – №3 (121). – С. 4–8.

18 Қазақстан Республикасының Заңы. Жоғары оқу орындарының академиялық және басқарушылық дербестігін кеңейту мәселелері бойынша кейбір заңнамалық актілерге өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы: 2018 жылғы 4 шілдеде қабылданды, №171-VI // https://online.zakon.kz (08.02.2025).

19 Есентемирова А.М. Правовое регулирование высшего и послевузовского образования в Казахстане // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития: матер. 15-й юбил. междунар. конф. – Астана: НАО им. И. Алтынсарина, 2017. – №15, ч. 1. – С. 244–252.

20 Суслов В.И. Толковый словарь «Инновационная деятельность»: термины инновационного менеджмента и смежных областей (от А до Я): учеб. пособие. – 2-е изд., доп. – Новосибирск: Сибирское научное издательство, 2008. – 223 с.

21 Түсіндірме жазба. «Жоғары оқу орындарының академиялық және басқарушылық дербестігін кеңейту мәселелері бойынша Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» ҚР Заңының жобасына // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30142752&mode=p&page=6#pos=2157;191 (09.02.2025).

22 Endowment Value Rises to $32.7 Billion // http://harvardmagazine.com/2013/09/harvar (10.02.2025).

23 Эндаумент қорлары дегеніміз не? // https://endowment.hse.ru/faq (09.02.2025).

24 Ресейде және әлемде музей эндаументтері қалай құрылады және толықтырылады // https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2019/03/28/797432-kulturnie-kapitali (5.02.2025).

25 Нурмаганбетов А.Ж. О необходимости создания эндаумент-фондов при высших учебных заведениях в РК // https://www.zakon.kz/4622231-o-neobkhodimosti-sozdanija-jendaument.html (01.03.2025).

REFERENCES

1 Kazakstan Respublikasynyn Konstitucijasy: 1995 zhylgy 30 tamyzda kabyldandy // http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (09.02.2025).

2 Kazakstan Bolon deklaracijasyna kosyldy // http://vesti.kz/foundation/43448/ (09.02.2025).

3 Kazakstanda Bolon procesi kagidattaryn iske asyru turaly: esep / KR Bilim zhane gylym ministrligi, Bolon procesi zhane akademijalyk utkyrlyk ortalygy. – Astana, 2012. – 36 b.

4 Kazakstan Respublikasynyn Zany. Bilim turaly: 2007 zhylgy 27 shildede kabyldandy, № 319-III // http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000319_ (12.02.2025).

5 Kazakstan Respublikasynyn Zany. Gylym turaly: 2011 zhylgy 18 akpanda kabyldandy, № 407-IV // http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000407 (09.02.2025).

6 Kazakstan RespublikasyPrezidentinin Zharlygy. Kazakstan Respublikasynyn 2020 zhylga dejingi Strategijalyk damu zhospary turaly: 2010 zhylgy 1 akpanda bekitildi, № 922 // http://adilet.zan.kz/rus/docs/U100000922_ (05.02.2025).

7 Kazakstan Respublikasy Ukimetinin Kaulysy. Kazakstan Respublikasynyn Bilim zhane gylymdy damytudyn 2016-2019 zhyldarga arnalgan memlekettik bagdarlamasyn bekitu turaly: 2018 zhylgy 24 shildede bekitildi, № 460 // http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000460/history (19.02.2025).

8 Kazakstan Respublikasynyn Zany. Zhogary oku oryndarynyn akademijalyk zhane baskarushylyk derbestigin kenejtu maseleleri bojynsha ozgerister men tolyktyrular engizu turaly: 2018 zhylgy 04 shildede kabyldandy, № 171-VI // https://online.zakon.kz (11.02.2025).

9 Kazakstan Respublikasy Prezidentinin Zharlygy. Kazakstan Respublikasynyn bilim berudi damytudyn 2011-2020 zhyldarga arnalgan memlekettik bagdarlamasyn bekitu turaly: 2010 zhylgy 7 zheltoksanda bekitildi, № 1118 // http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1000001118 (12.02.2025).

10 KR memlekettik zhikteuishi KR MK 08-2009. Kazakstan Respublikasynyn zhogary zhane zhogary oku ornynan kejingi bilim beru mamandyktarynyn zhikteuishi // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30204182 (09.02.2025).

11 Kazakstandagy zhogary oku oryndarynyn zhumysyn kalaj ozgertuge bolady – Zan zhobasy // https://www.inform.kz/ru/kak-mogut-izmenit-rabotu-vuzov-v-kazahstane-zakonoproekt_a3231036 (17.02.2025).

12 Kazakstan Respublikasy Bilim zhane gylym ministrinin bujrygy. Zhogary bilim beru mamandyktary synyptauyshyna sajkestigin aikyndau turaly: 2019 zhylgy 11 akқpanda shygaryldy, №65 (25.06.2019 zh. өzgeristermen) // https://online.zakon.kz (16.02.2025).

13 Kazakstan Respublikasy Bilim zhane gylym ministrinің buirygy. Bilim beru kyzmetine koiylatyn biliktilik talaptary men kuzhattar tizbesin bekitu turaly: 2015 zhylgy 17 mausymda shygaryldy, №391 // http://adilet.zan.kz (18.02.2025).

14 KR zhogary oқu oryndary akademijalyk erkindikke ie bolady // https://www.zakon.kz/4915375-vuzy-rk-poluchat-akademicheskuyu-svobodu.html (09.02.2025).

15 Ult zhospary – Memleket basshysy Nursultan Nazarbaevtyn bes institucionaldyk reformasyn iske asyru bojynsha 100 nakty kadam // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31977084 (13.02.2025).

16 Kazakstan Respublikasy Ukimetinin Kaulysy. KR Bilim zhane gylym ministrliginin zhogary oku oryndarynyn keibir maseleleri turaly: 2019 zhylgy 11 kazanda bekitildi, №752 // https://tengrinews.kz/zakon (13.02.2025).

17 Aubakirov A.A., Derbisaliev M.A., Maltabarov A.A. O nekotoryh voprosah preobrazovanija formy sobstvennosti vuzov Kazahstana v akcionernoe obshhestvo: vnedrenie sistemy korporativnogo upravlenija // The Journal of Economic Research & Business Administration. – 2017. – №3 (121). – S. 4–8.

18 Kazakstan Respublikasynyn Zany. Zhogary oku oryndarynyn akademijalyk zhane baskarushylyk derbestigin kenejtu maseleleri boiynsha keibir zannamalyk aktilerge ozgerister men tolyktyrular engizu turaly: 2018 zhylgy 4 shildede kabyldandy, №171-VI // https://online.zakon.kz (08.02.2025).

19 Esentemirova A.M. Pravovoe regulirovanie vysshego i poslevuzovskogo obrazovanija v Kazahstane // Obrazovanie cherez vsju zhizn': nepreryvnoe obrazovanie v interesah ustojchivogo razvitija: mater. 15-j jubil. mezhdunar. konf. – Astana: NAO im. I. Altynsarina, 2017. – №15, ch. 1. – S. 244–252.

20 Suslov V.I. Tolkovyj slovar' «Innovacionnaja dejatel'nost'»: terminy innovacionnogo menedzhmenta i smezhnyh oblastej (ot A do Ja): ucheb. posobie. – 2-e izd., dop. – Novosibirsk: Sibirskoe nauchnoe izdatel'stvo, 2008. – 223 s.

21 Tusindirme zhazba. «Zhogary oku oryndarynyn akademijalyk zhane baskarushylyk derbestigin keneitu maseleleri boiynsha Kazakstan Respublikasynyn keibir zannamalyk aktilerine ozgerister men tolyktyrular engizu turaly» KR Zanynyn zhobasyna // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30142752&mode=p&page=6#pos=2157;191 (09.02.2025).

22 Endowment Value Rises to $32.7 Billion // http://harvardmagazine.com/2013/09/harvar (10.02.2025).

23 Jendaument korlary degenimiz ne? // https://endowment.hse.ru/faq (09.02.2025).

24 Reseide zhane alemde muzei jendaumentteri kalai kurylady zhane tolyktyrylady // https://www.vedomosti.ru/

partner/articles/2019/03/28/797432-kulturnie-kapitali (5.02.2025).

25 Nurmaganbetov A.Zh. O neobhodimosti sozdanija jendaument-fondov pri vysshih uchebnyh zavedenijah v RK // https://www.zakon.kz/4622231-o-neobkhodimosti-sozdanija-jendaument.html (01.03.2025).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Айгүл Маратқызы Есентемирова* – философия докторы (PhD), Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің қылмыстық-құқықтық пәндер кафедрасының постдокторанты. Қазақстан Республикасы, Астана қ., Сатпаев к-сі, 2. E-mail: bam051289@inbox.ru.

Дина Бахытқызы Қалмағанбетова – философия докторы (PhD), Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің қылмыстық-құқықтық пәндер кафедрасының аға оқытушысы. Қазақстан Республикасы, Астана қ., Сатпаев к-сі, 2. E-mail: dina_zhautikova@mail.ru.

Есентемирова Айгуль Маратовна* – доктор философии (PhD), постдокторант кафедры уголовно-правовых дисциплин Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. Республика Казахстан, г. Астана, ул. Сатпаева, 2. E-mail: bam051289@inbox.ru.

Калмаганбетова Дина Бахытовна – доктор философии (PhD), старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. Республика Казахстан, г. Астана, ул. Сатпаева, 2. E-mail: dina_zhautikova@mail.ru.

Aigul Yessentemirova* – Doctor of Philosophy (PhD), postdoctoral student at the Department of Criminal Law Disciplines of the Eurasian national university named after L.N. Gumilyov. Republic of Kazakhstan, Astana, Satpaev str. 2. E-mail: bam051289@inbox.ru.

Dina Kalmaganbetova - Doctor of Philosophy (PhD), Senior Lecturer at the Department of Criminal Law Disciplines of the Eurasian national university named after L.N. Gumilyov. Republic of Kazakhstan, Astana, Satpaev str. 2. E-mail: dina_zhautikova@mail.ru.

УДК 338.2 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-86-3-52-56

О ПОНЯТИИ И СУЩНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Н.Ш. Жемпиисов
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор (доцент)
Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, г. Косшы

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются понятие и сущность экономической безопасности, а также отдельные проблемы, связанные с обеспечением экономической безопасности Республики Казахстан.

Адекватное обеспечение экономической безопасности государства является одной из важнейших гарантий повышения качества жизни граждан и последовательного построения справедливого социального общества.

Цель работы – определение экономико-правовой сущности феномена «экономическая безопасность», исследование ее нормативного регулирования и определение основных проблем по обеспечением такого вида национальной безопасности Республики Казахстан.

В условиях геополитической и геоэкономической турбулентности, неопределенности в глобальной и региональной экономической системе мирового сообщества как никогда актуальны вопросы обеспечения экономической безопасности Республики Казахстан и, конечно, точного определения современного понятия экономической безопасности страны. В работе рассмотрены различные подходы к определению понятия экономической безопасности, выявлены основные проблемы, возникающие при ее обеспечении, а также предложены некоторые пути их решения.

Автор осуществляет анализ действующего национального законодательства, а также различных научных подходов по вопросам экономической безопасности. В статье, анализируя законодательное определение, а также мнения отдельных ученых-специалистов о понятии «экономическая безопасность», автор приходит к выводу, что ключевыми ее признаками являются: соответствующее состояние национальной экономики, ее независимость и неуязвимость от разнообразных угроз.

При этом в статье определено, что в определении понятия «экономическая безопасность» важнейшей составляющей следует считать феномен «экономическая независимость» как стержневой элемент самодостаточной и развивающейся национальной экономики и государства в целом.

Особое внимание в статье наряду с понятием уделяется сущности, признакам, угрозам и интересам в сфере экономической безопасности Республики Казахстан.

Ключевые слова: экономическая безопасность, интересы, объекты, угрозы, обеспечение экономической безопасности, экономический суверенитет, средний класс, предприниматель, производство.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ҚАУІПСІЗДІГІНІҢ ТҮСІНІГІ МЕН МӘНІ

Н.Ш. Жемпиисов
заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент)
Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ.

Аңдатпа. Бұл мақалада экономикалық қауіпсіздіктің түсінігі мен мәні, сондай-ақ Қазақстан Республикасының экономикалық қауіпсіздігін қамтамасыз етудің жеке мәселелері қарастырылған.

Мемлекеттің экономикалық қауіпсіздігін барабар қамтамасыз ету азаматтардың өмір сүру сапасын арттырудың және әділ әлеуметтік қоғамды дәйекті құрудың маңызды кепілдіктерінің бірі болып табылады.

Жұмыстың мақсаты – «экономикалық қауіпсіздік» құбылысының экономикалық және құқықтық мәнін анықтау, оның нормативтік-құқықтық базасын зерделеу және Қазақстан Республикасының ұлттық қауіпсіздігінің осы түрін қамтамасыз етудегі негізгі проблемаларды анықтау.

Геосаяси және геоэкономикалық турбуленттілік, әлемдік қауымдастықтың жаһандық және аймақтық экономикалық жүйесіндегі белгісіздік жағдайында Қазақстан Республикасының экономикалық қауіпсіздігін қамтамасыз ету мәселелері, әсіресе елдің экономикалық қауіпсіздігінің заманауи тұжырымдамасын нақты анықтау бұрынғыдан да өзекті болып отыр. Жұмыста экономикалық қауіпсіздік түсінігін анықтаудың әртүрлі тәсілдері қарастырылып, оны қамтамасыз етуде туындайтын негізгі проблемалар айқындалып, оларды шешудің кейбір жолдары ұсынылған.

Автор қазіргі ұлттық заңнаманы, сондай-ақ экономикалық қауіпсіздік мәселелеріне әртүрлі ғылыми көзқарастарды талдайды. Мақалада заңнамалық анықтаманы, сондай-ақ жеке ғалым-мамандардың "экономикалық қауіпсіздік" ұғымы туралы пікірлерін талдай отырып, автор оның негізгі белгілері: ұлттық экономиканың тиісті жағдайы, оның тәуелсіздігі және әртүрлі қауіптерден қол сұғылмаушылығы деген қорытындыға келеді.

Сонымен қатар, мақалада "экономикалық қауіпсіздік" ұғымын анықтауда "экономикалық тәуелсіздік" құбылысын өзін-өзі қамтамасыз ететін және дамып келе жатқан ұлттық экономиканың және тұтастай алғанда мемлекеттің негізгі элементі ретінде қарастырған жөн.

Мақалада Қазақстан Республикасының экономикалық қауіпсіздігі саласындағы түсінігі, мәні, сипаттамалары, қауіп-қатерлері мен мүдделеріне ерекше назар аударылады.

Түйін сөздер: экономикалық қауіпсіздік, мүдделер, объектілер, қауіптер, экономикалық қауіпсіздікті қамтамасыз ету, экономикалық егемендік, орта тап, кәсіпкер, өндіріс.

ON THE CONCEPT AND ESSENCE OF ECONOMIC SECURITY OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Zhempiissov N.Sh.
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor (docent)
Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's office of the Republic of Kazakhstan, Kosshy

Annotation. This article examines the concept and essence of economic security, as well as individual problems associated with ensuring the economic security of the Republic of Kazakhstan.

Adequate provision of economic security of the state is one of the most important guarantees of improving the quality of life of citizens and the consistent construction of a fair social society.

The purpose of the work is to determine the economic and legal essence of the phenomenon of "economic security", to study its

regulatory framework and to identify the main problems in ensuring this type of national security of the Republic of Kazakhstan.

In the context of geopolitical and geoeconomic turbulence, uncertainty in the global and regional economic system of the world community, issues of ensuring the economic security of the Republic of Kazakhstan and, of course, an accurate definition of the modern concept of economic security of the country are more relevant than ever. The work examines various approaches to defining the concept of economic security, identifies the main problems arising in its provision, and suggests some ways to solve them.

The author analyzes the current national legislation, as well as various scientific approaches to economic security. In the article, analyzing the legislative definition, as well as the opinions of individual academic specialists on the concept of "economic security", the author comes to the conclusion that its key features are: the corresponding state of the national economy, its independence and invulnerability from various threats.

At the same time, the article defines that in the definition of the concept of "economic security" the most important component should be considered the phenomenon of "economic independence" as a core element of a self-sufficient and developing national economy, and the state as a whole.

Particular attention in the article, along with the concept, is paid to the essence, features, threats and interests in the field of economic security of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: economic security, interests, objects, threats, ensuring economic security, economic sovereignty, middle class, entrepreneur, production.

Введение

В современных условиях перманентного роста внутренних и внешних угроз наиболее актуальными как для мирового сообщества, так и для Республики Казахстан признаются вопросы обеспечения экономической безопасности.

Сегодня ученые большинства отраслей знаний, практикующие экономисты и, конечно, сами предприниматели признают, что экономика была и будет являться основным фундаментом любого общества и государства.

Последние геополитические события в мире, а именно торговые (тарифные) «войны» США со значительным количеством государств мирового сообщества показывают это наглядно.

Алисия Уоллес, автор статьи CNN «Хаотичный» тарифный режим и торговая война ставят малый бизнес в затруднительное положение», отмечает, что «Малый бизнес является основой экономики США … Экономисты предупреждают, что самое резкое повышение тарифной ставки США за последние 115 лет повлечет за собой каскад негативных экономических последствий, включая более высокие издержки, рост инфляции и сокращение доходов, что может привести … к краху предприятий, росту безработицы и рецессии в США» [1].

Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев, оперативно реагируя на изменяющуюся геоэкономическую конъюнктуру в мире, 16 апреля 2025 года провел рабочее совещание Совета Безопасности Республики Казахстан: «В ходе мероприятия был обсужден алгоритм действий в связи с изменением ситуации на мировых рынках вследствие тарифных конфликтов. Президент также … обозначил конкретные стратегические направления, способные укрепить экономический, транспортно-логистический и человеческий потенциал страны» [2].

В этой связи, решение вопросов экономической безопасности Республики Казахстан является критически жизненно важным для всего казахстанского общества и государства.

Основная часть

Так, обеспечение экономической безопасности общества и государства признается самой важной задачей всех членов общества, включая государственные органы, коммерческие организации (предпринимателей), общественные (включая неправительственные организаций) организации и простых граждан.

При наличии «сильной» экономики, целенаправленно-прогнозируемой обеспеченности экономической безопасности Республики Казахстан полноценно смогут развиваться и другие направления национальной безопасности, прежде всего общественная, политическая и военная ее разновидности.

Это факт, что без мощной и гибкой экономики, сильной фигуры предпринимателя и особенно формирования преобладающего в социальной структуре отечественного общества – «среднего класса», довольно сложно построить успешное социально ориентированное и экономически развитое государство.

Правильно отмечает И.В Варивончик: «Важнейшей задачей любого общества является задача создания, расширения рамок и поддержания благополучия среднего класса. Есть много причин, ввиду которых процветающий средний класс способствует экономическому росту, равно как социальной и политической стабильности. Массовый средний класс создает дополнительные стимулы для всех. Чем больше часть национального богатства страны достается среднему классу, тем более вероятен демократический характер ее развития» [3, с.4-5].

При этом следует учитывать, что институт «Экономическая безопасность», находясь на стыке трех научных направлений - «юриспруденция», «экономика рисков» и «теория безопасности», исследуется в основном представителями экономической науки и практики.

Вместе с тем без адекватного государственно-правового исследования вопросов экономической безопасности невозможно определить возникающие угрозы, риски национальной безопасности Республики Казахстан сегодня и вовремя их нейтрализовать.

В п. 13) статьи 1 Закона Республики Казахстан от 26 июня 1998 года «О национальной безопасности Республики Казахстан» (утратил силу) под экономической безопасностью понималось «состояние защищенности национальной экономики Республики Казахстан от внутренних и внешних условий, процессов и факторов, ставящих под угрозу ее устойчивое развитие и экономическую независимость» [4].

При этом в действующем Законе Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 6 января 2012 года в пункте 4) статьи 4 закреплено, что «экономическая безопасность – состояние защищенности национальной экономики Республики Казахстан от реальных и потенциальных угроз, при котором обеспечивается устойчивое ее развитие и экономическая независимость» [5].

Одним из первых на постсоветском пространстве о проблеме экономической безопасности еще в 90-х годах XX века говорил академик Л.И. Абалкин, определив это явление как «совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию … Обозначены структурные элементы экономической

безопасности (экономическая независимость, стабильность и устойчивость национальной экономики, способность к саморазвитию и прогрессу), по существу, были заявлены в качестве универсальных критериев качественной оценки состояния экономической безопасности, в том числе интеграционных процессов» [6].

При этом В.К. Сенчагов отмечает, что сущность экономической безопасности определяется как «состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечиваются гарантированная защита национальных интересов, социально направленное развитие страны в целом, достаточный оборонный потенциал даже при наиболее неблагоприятных условиях развития внешних и внутренних процессов» [7, с. 7].

К.Е. Гришин, А.И. Хайдаров отмечают: «В экономической науке существует множество дефиниций, определяющих понятие «экономическая безопасность». Встречаются и такие термины, которые включают совокупность условий, факторов, которые обеспечивают независимость национальной экономики, определяют ее стабильность и способность к постоянному совершенствованию» [8, с. 3].

Так, по мнению Р.Ф. Исмагилова, В.П. Сальникова и С.В. Степашина, под экономической безопасностью следует понимать «состояние национальной экономики, способной обеспечить эффективное удовлетворение общественных потребностей при условии поддержания на достаточном уровне социально-политической и военной стабильности государства, а также технико-экономическую независимость и неуязвимость страны от внешних и внутренних угроз и влияний» [9].

Так, анализируя законодательное определение, а также мнения различных ученых-специалистов о понятии «экономическая безопасность», приходим к выводу, что ключевыми ее признаками признаются: соответствующее состояние национальной экономики, ее независимость и неуязвимость от разнообразных угроз.

Ключевым элементом в определении понятия «экономическая безопасность» считаем феномен «экономическая независимость» как стержневой элемент самодостаточной и развивающейся национальной экономики и государства в целом.

Следует учесть, что экономическая независимость тесно связана с понятием «экономический суверенитет».

При этом первичной проблемой для национальной безопасности страны является прежде всего обеспечение экономической независимости.

Экономическая независимость достигается «за счет самодостаточности национальной экономики, наличия необходимых для ее нормального функционирования ресурсов, соответствующего уровня развития производительных сил и экономической мощи страны, наличия платежеспособного спроса и необходимой емкости рынка (рынков). Это позволяет удовлетворять производственные и личные потребности населения страны, не прибегая к импорту товаров и услуг [10, с. 94].

Суверенитет - способность и возможность государства самостоятельно устанавливать правила и принимать решения в сфере экономики на всей своей территории. В случае, если экономика не самодостаточна, а зависима от других стран (особенно приграничных), от международных регуляторов, транснациональных корпораций, различного рода региональных объединений и других внешних влияний, воздействующих на принятие стратегических решений в стране, то естественно возникают вопросы по обеспечению реального экономического суверенитета государства.

Важнейшим направлением экономической независимости государства выступает реализация ее национальных интересов.

В статье 5 Закона Республики Казахстан от 6 января 2012 года «О национальной безопасности Республики Казахстан» законодатель определил ряд важнейших интересов экономической безопасности Республики Казахстан:

- незыблемость конституционного строя Республики Казахстан, в том числе независимости, унитарности и президентской формы правления, целостности, неприкосновенности государственной границы и неотчуждаемости территории страны (п. 8);
- устойчивое функционирование государственных институтов, повышение эффективности их деятельности (п. 9);
- экономическое развитие на благо всего народа Казахстана (п. 10);
- устойчивое функционирование субъектов агропромышленного, топливно-энергетического комплексов, транспортной и производственных отраслей, финансовой системы, в полной мере обеспечивающих экономическую безопасность (п. 11) и другое [5].

Для современного Казахстана в целях повышения уровня экономической независимости государства приоритетным являются ускоренный экономический рост, а это возможно при условии модернизации и повышения эффективности производства, постепенный и безболезненный отход от экспортно-сырьевой направленности национальной экономики, определение альтернативных секторов современной технологичной экономики.

Исходя из определения основных национальных интересов экономической безопасности страны немаловажно выявить и важнейшие угрозы для нее.

Так, согласно статье 6 Закона Республики Казахстан от 6 января 2012 года «О национальной безопасности Республики Казахстан» основными угрозами экономической безопасности могут выступать:

- снижение уровня законности и правопорядка, в том числе рост преступности, включая организованные ее формы, сращивание государственных органов с криминальными структурами, покровительство должностных лиц незаконному обороту капитала, коррупция, способствующие снижению степени защищенности национальных интересов (п. 1);
- снижение уровня и качества здравоохранения, образования и интеллектуального потенциала страны (п. 4);
- деятельность, направленная на насильственное изменение конституционного строя, в том числе действия, посягающие на унитарность Республики Казахстан, целостность, неприкосновенность, неотчуждаемость ее территории, безопасность охраняемых лиц (п. 7);
- разведывательно-подрывная деятельность специальных служб иностранных государств, иных зарубежных организаций и отдельных лиц, направленная на нанесение ущерба национальной безопасности (п. 9);
- дезорганизация деятельности государственных органов, нарушение их бесперебойного функционирования,

снижение степени управляемости в стране (п. 11);

- нанесение ущерба экономической безопасности государства, включая использование стратегических ресурсов вопреки интересам страны, препятствование инновационному развитию и росту инвестиционной активности, неконтролируемый вывоз капитала и товаров за пределы страны, рост теневой экономики (п. 11);

- снижение устойчивости финансовой системы (п. 12);

- сокращение производства, снижение качества, конкурентоспособности, экспортного, транзитного потенциала и доступности продукции и товаров, сокращение поставок из других государств продукции и товаров, не производимых в Республике Казахстан (п. 13) [5].

Так, в целях недопущения снижения уровня законности и правопорядка, в том числе роста преступности, включая организованные ее формы как одной из основных угроз экономической и национальной безопасности страны: «Для Казахстана полезным шагом стало бы введение новых законодательных положений, таких как ответственность за самоотмывание денежных средств и установление дополнительного механизма проверки активов на основе разумных подозрений. Эти меры могли бы существенно укрепить правовую систему страны в сфере борьбы с финансовыми преступлениями...» [11, с. 165].

При этом указанный в специальном Законе перечень основных угроз экономической безопасности не является исчерпывающим, поскольку в условиях общественного развития и постоянно меняющейся геополитической и геоэкономической ситуации в мире могут появляться все более новые и совершенные виды угроз и рисков (к примеру, пресловутые «торгово-тарифные», а также информационно-санкционные войны современности).

Заключение

На основании изложенного, с учетом анализа законодательного и научного подходов к сущности и понятию экономической безопасности Республики Казахстан нами предлагается «модернизированное» определение понятия экономической безопасности государства.

Так, экономическая безопасность Республики Казахстан — это защищенное состояние национальной экономики от внешних и внутренних угроз (реальной и (или) потенциальной направленности), при котором обеспечивается использование всего комплекса условий и действий, в том числе наступательного характера, для защиты и реализации национальных интересов, стратегических приоритетов, экономического суверенитета и независимости Республики Казахстан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 "Chaotic" tariff regime and trade war are leaving small businesses in their wake. April 20, 2025 // https://edition.cnn.com/2025/04/20/economy/us-small-businesses-tariffs/index.html.

2 Глава государства провел рабочее совещание по экономическим вопросам // https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-provel-rabochee-soveshchanie-po-ekonomicheskim-voprosam-163520.

3 Варивончик И.В. «Американская мечта» сегодня: средний класс США в конце XX — начале XXI века: монография. — М.: ИНФРА-М, 2013. — 318 с.

4 Закон Республики Казахстан. О национальной безопасности Республики Казахстан: принят 26 июня 1998 года // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000233.

5 Закон Республики Казахстан. О национальной безопасности Республики Казахстан: принят 6 января 2012 года // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000527.

6 Абалкин Л.А. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. - 1994. - № 12.

7 Сенчагов В.К. Экономическая безопасность России // ЭКО. – 2020. – С. 2-20.

8 Гришин К.Е., Хайдаров А.И. О некоторых аспектах исследования понятия «Экономическая безопасность» // Universum: экономика и юриспруденция. - 2024. - № 2 (112). - С. 1-4

9 Исмагилов Р.Ф. Экономическая безопасность: теория и практика / Р.Ф. Исмагилов. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000. – 309 с.

10 Мунтиян В.И. Обеспечение экономического суверенитета и независимости России в условиях современности // Вестник Университета мировых цивилизаций. - 2024. - Т. 15 (43). - С. 92-99.

11 Айдарбаев С.Ж., Турсунбеков С.Т. Правовые основы возврата государству незаконно выведенных активов: опыт стран Европы// Ғылым-Наука. - 2025. - № 2 (85). - С. 162-166. DOI: 10.47450/2306-451X-2025-85-2.

REFERENCES

1 “Chaotic” tariff regime and trade war are leaving small businesses in their wake. April 20, 2025 // https://edition.cnn.com/2025/04/20/economy/us-small-businesses-tariffs/index.html.

2 Glava gosudarstva provel rabochee soveshchanie po ekonomicheskim voprosam // https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-provel-rabochee-soveshchanie-po-ekonomicheskim-voprosam-163520.

3 Varivonchik I.V. «Amerikanskaya mechta» segodnya: srednij klass SShA v konce XX — nachale XXI veka: monografiya. — M.: INFRA-M, 2013. — 318 s.

4 Zakon Respubliki Kazahstan. O nacional'noj bezopasnosti Respubliki Kazahstan: prinjat 26 ijunja 1998 goda // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000233.

5 Zakon Respubliki Kazahstan. O nacional'noj bezopasnosti Respubliki Kazahstan: prinjat 6 janvarja 2012 goda // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000527.

6 Abalkin L.A. Jekonomicheskaja bezopasnost' Rossii: ugrozy i ih otrazhenie // Voprosy jekonomiki. - 1994. - № 12.

7 Senchagov V.K. Jekonomicheskaja bezopasnost' Rossii // JeKO. – 2020. – S. 2-20.

8 Grishin K.E., Hajdarov A.I. O nekotoryh aspektah issledovanija ponjatija «Jekonomicheskaja bezopasnost'» // Universum: jekonomika i jurisprudencija. - 2024. - № 2 (112). - S. 1-4

9 Ismagilov R.F. Jekonomicheskaja bezopasnost': teorija i praktika / R.F. Ismagilov. – SPb.: Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii, 2000. – 309 s.

10 Muntijan V.I. Obespechenie jekonomicheskogo suvereniteta i nezavisimosti Rossii v uslovijah sovremennosti // Vestnik Universiteta mirovyh civilizacij. - 2024. - T. 15 (43). - S. 92-99.

11 Ajdarbaev S.Zh., Tursunbekov S.T. Pravovye osnovy vozvrata gosudarstvu nezakonno vyvedennyh aktivov: opyt stran Evropy// Ғylym-Nauka. - 2025. - № 2 (85). -S. 162-166. DOI: 10.47450/2306-451H-2025-85-2.

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Назарбек Шаруанұлы Жемпиисов - заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент), Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру институты арнайы заң пәндері кафедрасының профессоры, аға әділет кеңесшісі. Қазақстан Республикасы, Косшы қ., Республика к-сі, 94. E-mail: oxbridge23@gmail.com.

Жемпиисов Назарбек Шаруанович - кандидат юридических наук, ассоциированный профессор (доцент), профессор кафедры специальных юридических дисциплин Института послевузовского образования Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, старший советник юстиции. Республика Казахстан, г. Косшы, ул. Республика, 94. E-mail: oxbridge23@gmail.com.

Nazarbek Zhempiissov - Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor (docent), Professor of the Department of Special Legal disciplines of the Institute of Postgraduate Education Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's office of the Republic of Kazakhstan, Senior Counselor of Justice. Republic of Kazakhstan, Kosshy, Republic str. 94. E-mail: oxbridge23@gmail.com.

ӘОЖ 343.8 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-86-3-57-61
ХҒТАР 10.83.00

БАС БОСТАНДЫҒЫНАН АЙЫРУ ОРЫНДАРЫНДА ЖАЗАСЫН ӨТЕП ЖАТҚАН ТҰЛҒАЛАРДЫ ЖҰМЫСҚА ОРАНАЛАСТЫРУДЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ ТУРАЛЫ

С.М. Жолдаскалиев
заң ғылымдарының кандидаты
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Аңдатпа. Бүгінгі таңда қылмыстық-атқару жүйесі алдында тұрған маңызды міндеттердің бірі – сотталғандарды тиімді түрде қайта әлеуметтендіру, яғни оларды қоғамға бейімдеп, толыққанды азамат ретінде қалыптастыру. Алайда бұл бағыттағы жұмыс барысында көптеген объективті қиындықтар туындап отыр.

Бұл қиындықтар ең алдымен арнайы контингентпен жұмысты қабылдаудың тарихи қалыптасқан стереотиптерімен, пенитенциарлық мекемелердің материалдық-техникалық жабдықталуының жеткіліксіздігімен, құқықтық актілер арасындағы үйлесімсіздікпен, сондай-ақ мемлекеттік органдар мен басқа әлеуметтендіру субъектілері арасындағы өзара іс-қимылдың тиісті деңгейде болмауымен байланысты. Сонымен қатар, бұрын бас бостандығынан айырылып, кейін бостандыққа шыққан адамдардың қайта қылмыс жасау деңгейі де жоғары күйінде қалып отыр, бұл мәселенің өзектілігін одан әрі арттыра түседі.

Осыған орай, мемлекет тарапынан құқық бұзушының жеке тұлғасына оң әсер ететін, оны түзетуге және қоғамға бейімдеуге бағытталған заманауи әрі тиімді әдістерді іздестіру жұмыстары қарқынды түрде жүргізілуде. Бұл тек жазалауды көздейтін емес, сонымен қатар тәрбиелік, әлеуметтік, психологиялық және еңбек арқылы оңалту бағытында әрекет етуді талап етеді.

Нарықтық қатынастар жағдайында бизнес құрылымдарының қылмыстық-атқару жүйесімен өзара ынтымақтастығы – бұл тек әлеуметтік жауапкершілік қана емес, сонымен қатар өзара тиімді әріптестіктің бір үлгісі. Мәселен, шағын және орта кәсіпкерлік өкілдеріне салықтық жеңілдіктер беру, өндірістік алаңдарды тегін немесе жеңілдетілген шартпен жалға беру, арзан несиелермен қамтамасыз ету арқылы оларды қылмыстық-атқару мекемелерімен жұмыс істеуге ынталандыруға болады. Өз кезегінде, пенитенциарлық мекемелер сотталған азаматтарды еңбекке баулып, кәсіптік дағдыларды үйрету арқылы олардың әлеуметтенуіне нақты жағдай жасайды.

Дегенмен, бұл ынтымақтастық түрінің әлеуеті зор болғанымен, тәжірибе жүзінде оның жүзеге асуына кедергі келтіретін бірқатар елеулі проблемалар бар. Олардың қатарында әкімшілік кедергілер, нормативтік-құқықтық базаның жеткіліксіздігі, кәсіпкерлердің бұл жүйеге сенімінің төмендігі, сондай-ақ жұмыс күші ретінде сотталғандарды қабылдауға байланысты әлеуметтік стигмалар мен теріс көзқарастардың болуы жатады.

Сондықтан бұл салада жүйелі және кешенді реформа жүргізу – уақыт талабы. Осыған байланысты ұсынылып отырған мәселе қылмыстық сот төрелігі саласында аса өзекті әрі маңызды бағыттардың бірі. Тек мемлекеттік емес, сонымен қатар жеке сектор мен азаматтық қоғам институттарының күш-жігерін біріктіру арқылы ғана сотталғандарды тиімді қайта әлеуметтендіру және олардың қоғамға қауіпсіз әрі пайдалы азамат ретінде оралуына жағдай жасау мүмкін болады.

Түйін сөздер: қылмыстық-атқару жүйесі, жазасын өтеуші тұлғалар, пенитенциарлық мекемелер, қайта әлеуметтендіру, бейімделу, еңбек арқылы оңалту, шағын және орта бизнес, еңбек, жұмыс күші, сотталғандарды еңбекпен қамту реформасы.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ТРУДОУСТРОЙСТВА ЛИЦ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Жолдаскалиев С.М.
кандидат юридических наук
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. Одной из важнейших задач, стоящих сегодня перед уголовно-исполнительной системой, является эффективная ресоциализация осужденных, то есть адаптация их к обществу и формирование полноценного гражданина. Однако в ходе работы в этом направлении возникает много объективных трудностей.

Эти трудности связаны прежде всего с исторически сложившимися стереотипами восприятия работы со специальным контингентом, недостаточной материально-технической оснащенностью пенитенциарных учреждений, несовместимостью между правовыми актами, а также отсутствием на должном уровне взаимодействия между государственными органами и другими субъектами социализации. Вместе с тем остается высоким уровень повторных преступлений лиц, ранее лишенных свободы, а затем освобожденных, что еще больше повышает актуальность вопроса.

В этой связи со стороны государства интенсивно ведется работа по поиску современных и эффективных методов, оказывающих положительное влияние на личность правонарушителя, направленных на его коррекцию и адаптацию к обществу. Это требует не только наказания, но и действий в направлении образовательной, социальной, психологической и трудовой реабилитации.

В условиях рыночных отношений взаимное сотрудничество бизнес-структур с уголовно-исполнительной системой - это не только социальная ответственность, но и один из примеров взаимовыгодного партнерства. Так, путем предоставления налоговых льгот представителям малого и среднего предпринимательства, предоставления производственных площадей в аренду на безвозмездных или льготных условиях, обеспечения дешевыми кредитами их можно стимулировать к работе с уголовно-исполнительными учреждениями. В свою очередь, пенитенциарные учреждения создают реальные условия для социализации осужденных граждан, обучая их трудовым и профессиональным навыкам.

Однако, хотя этот тип сотрудничества имеет большой потенциал, на практике существует ряд серьезных проблем, которые могут помешать его осуществлению. К ним относятся административные барьеры, недостаточная нормативно-правовая база, низкое доверие предпринимателей к этой системе, а также наличие социальных стигм и негативных установок, связанных с принятием осужденных в качестве рабочей силы.

Поэтому проведение системной и комплексной реформы в этой сфере - требование времени. В этой связи предлагаемый вопрос является одним из наиболее актуальных и важных направлений в сфере уголовного правосудия. Только путем объединения усилий не только государственного, но и частного сектора и институтов гражданского общества возможна эффективная ресоциализация осужденных и создание условий для их возвращения в общество в качестве безопасных и полезных граждан.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; лица, отбывающие наказание; пенитенциарные учреждения; ресоциализация; адаптация; трудовая реабилитация; малый и средний бизнес; труд; рабочая сила; реформа трудозанятости осужденных.

ON CERTAIN ISSUES OF THE EMPLOYMENT OF PERSONS SERVING SENTENCES IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS

Zholdaskaliyev S.M.
Candidate of Juridical Sciences
Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev

Annotation. One of the most important tasks facing the penal system today is the effective resocialization of convicts, that is their adaptation to society and the formation of a full-fledged citizen. However, many objective difficulties arise during this process.

These difficulties are primarily related to the historically established stereotypes of working with special groups, the insufficient material and technical equipment of penitentiary institutions, the incompatibility between legal acts, and the lack of proper interaction between government agencies and other socialization agents. However, the level of repeat offenses by individuals who have previously been imprisoned and then released remains high, further emphasizing the urgency of this issue.

In this regard, the state is actively working to find modern and effective methods that have a positive impact on the offender's personality and are aimed at correcting and adapting them to society. This requires not only punishment, but also educational, social, psychological, and labor rehabilitation measures.

In the context of market relations, mutual cooperation between business structures and the penal system is not only a matter of social responsibility, but also an example of mutually beneficial partnership. By providing tax incentives to small and medium-sized enterprises, offering them free or discounted rental space, and offering them access to cheap loans, we can encourage them to work with penal institutions. In return, penal institutions create real opportunities for the socialization of convicted individuals by providing them with training in labor and professional skills.

Therefore, it is a matter of urgency to carry out a systematic and comprehensive reform in this area. In this regard, the proposed issue is one of the most relevant and important areas in the field of criminal justice. Only by combining the efforts of both the public and private sectors, as well as civil society institutions, can we effectively rehabilitate prisoners and create conditions for their return to society as safe and productive citizens.

Keywords: penal system, individuals serving sentences, penitentiary institutions, resocialization, adaptation, labor rehabilitation, small and medium-sized business, labor, workforce, reform of convict employment.

Кіріспе

Бас бостандығынан айыру орындарында жазасын өтеп жатқан сотталғандарды жұмысқа орналастыру ұлттық қылмыстық-атқару саясатының маңызды аспектілерінің бірі болып табылады. Бұл мәселені шешу мынадай негізгі міндеттерге қол жеткізуге ықпал етеді: жасалған қылмыс нәтижесінде алынған жәбірленуші тарапқа материалдық залалды төлеу, сотталған адамның отбасына қаржылық қолдау көрсету, оны қажетті азық-түлікпен және жеке құралдармен өзін-өзі қамтамасыз ету, сондай-ақ сотталған адамның жеке дамуына ықпал ететін кәсіби дағдылар мен дағдыларды сақтау немесе игеру.

Қарастырылып отырған сұрақтың өзектілігі «Адам құқықтары мен заң үстемдігі саласындағы іс-қимыл жоспары туралы» Қазақстан Республикасы Президентінің 2023 жылғы 8 желтоқсандағы № 409 Жарлығымен расталады, оған сәйкес қылмыстық сот төрелігі саласындағы адам құқықтарын сақтау, жазаны орындау және азаптаулар мен қатыгездіктің алдын алу мақсатында мынадай әрекеттерді жасау қажет:

- халықаралық ұйымдар мен бизнесті тарта отырып, еңбек нарығындағы сұранысты ескере отырып, ҚАЖ мекемелерінде сотталғандарды кәсіби даярлау курстарын өзектендіру;

- халықаралық ұйымдар мен бизнесті тарта отырып, ҚАЖ мекемелеріндегі шеберханалардың материалдық-техникалық базасын жаңарту;

- ҚАЖ мекемелерінде жазасын өтеп жүрген, сондай-ақ пробация қызметінің есебінде тұрған адамдарды жұмысқа орналастыруға тартылған шағын және орта бизнес субъектілерін қолдау шараларын заңнамалық деңгейде енгізу [1].

Сотталғандармен қарым-қатынастың ең төменгі стандартты қағидаларының 96-бабының 1-тармағына сәйкес «сотталған сотталғандар дәрігер немесе басқа да білікті медициналық мамандар олардың дене және психикалық жарамдылығын анықтаған жағдайда, өз оңалтуына жұмыс істеуге және/ немесе белсенді қатысуға мүмкіндігі болуы тиіс» [2]. Халықаралық нормаларға сәйкес, тұтқындар қалыпты жұмыс күнін толтыру үшін жеткілікті пайдалы жұмысты орындауы керек. Қамаудағылар қамтамасыз ететін жұмыс пенитенциарлық мекемеден босатылғаннан кейін адал еңбекпен айналысуға мүмкіндік беретін олардың біліктілігін арттыруы немесе иеленуі тиіс.

Негізігі бөлім

Көптеген ғалымдар сотталғандардың жұмысқа деген көзқарасы оларды қайта әлеуметтендіру процесінің сәттілігінің маңызды белгісі және жазаның орындалуын саралау және даралау процесінде түзету дәрежесі туралы шешім қабылдаудағы маңызды өлшем деп санайды. Осыған байланысты, оларды пенитенциарлық мекемелерде ұстау кезеңінде жұмысқа орналастыруға мемлекет те, құқық бұзушының өзі де мүдделі.

Қазіргі таңда қылмыстық-атқару жүйесіндегі өндірістік қызметті республикалық мемлекеттік кәсіпорын – «Еңбек» республикалық мемлекеттік кәсіпорын және оның филиалдары жүзеге асырады [3], оған елдің барлық аймақтарында 16 филиал кіреді. Мекемелердің өндірістік алаңдары әртүрлі салаларға бейімделген. Колонияларда сотталғандар 100-ден астам өнім шығарады. Өткізілген іс-қимылдардың нәтижелері өндірістің жаңа түрлерін ашу болды, мысалы: полиграфиялық өнімдер шығару, тігін, жиһаз цехтары, автокөліктерді жөндеу жөніндегі СТО, кәдесый бұйымдарын дайындау, аяқ киім тігу, көкөніс өсіру және т.б.

Қазақстандық ғалымдар мен зерттеушілер республика бойынша қылмыстық-атқару жүйесінің түрлі мекемелеріндегі 645 сотталған арасында әлеуметтік сауалнама жүргізді. Осы сауалнаманың нәтижелері олардың жартысының бас бостандығынан айыру орындарында ақылы жұмысы бар екенін көрсетті [4].

Айта кету керек, «Еңбек» РМК қызметі ғылыми қоғамдастық пен практикалық қызмет өкілдері тарапынан сынға ұшырайды. Мәселен, Е.А. Саламатов өзінің ғылыми еңбектерінің бірінде бас бостандығынан айыру орындарында жұмысқа орналастырылған сотталғандардың саны арнаулы контингенттің жалпы санынан пропорционалды төмен екенін атап өтті. Осыған байланысты, ол қосымша жұмыс орындарын құру мақсатында пенитенциарлық

мекемелерге шағын және орта бизнесті тарту үшін қолайлы заңнамалық жағдайлар жасау арқылы сотталғандарды жұмысқа орналастыру саласындағы бағыттарды дамыту бойынша шешім жолдарын ұсынады [5].

Қазақстан Республикасы ҚАЖ мекемелеріндегі қазіргі заманғы жағдайлардың аралық талдауы сотталғандардың еңбек қызметінің тиімділігін арттыру үшін өндірістік аймақтарды жетілдіру және сотталғандарды жұмысқа орналастыру үшін мүмкіндігінше көп орын қалыптастыру саласында жеке кәсіпкерлер үшін қажетті ережелер жасау жөнінде елеулі шаралар қабылданғанын көрсетті. Ыңғайлы өндіріс мақсатында бизнес өкілдері үшін мынадай шаралар іске асырылды: режимдік объектілерге оларға бір жыл мерзімге уақытша рұқсаттамалар беру арқылы кіру-шығу жеңілдетілді, мекеменің периметрі бойынша күзетуді жүзеге асыратын Ұлттық ұланның жұмыс кестесі бейімделді, өткізу режимі барынша ашық жасалды, көлік құралдарының кіруі қажетсіз қиындықтарсыз жүзеге асырылады, сондай-ақ жалға берілетін үй-жайлар кәсіпкерлер жалдау ақысы мен тендерсіз тапсырады. Іске қосылмаған өндірістік үй-жайлар шағын және орта кәсіпкерлікті сенімгерлік басқаруға беріледі. Сонымен қатар, аталған шаралар жоғары оң нәтижелерге қол жеткізу үшін жеткіліксіз.

Қазақстанда мемлекеттік сектордың барлық мекемелерінің жобалық менеджмент әдістеріне көшуі жүзеге асырылуда мемлекеттік басқаруда жобалық менеджментті дамыту орталығы құрылды, ол мемлекеттік органдарды сертификаттауды жүргізеді. Жобалық басқару құзыреттерінің болуы ғана оларды мемлекеттік-жекешелік әріптестік шеңберінде жеке инвесторлардың қаражаты үшін күресте бәсекеге қабілетті етеді.

Бизнестің қылмыстық-атқару жүйесімен ынтымақтастығы контексіндегі маңызды мәселелердің бірі - мемлекеттік-жекешелік әріптестік. Өзара іс-қимылдың мұндай тәсілі алғаш рет Қазақстан Республикасы Президентінің 2015 жылғы 20 мамырдағы «Ұлт жоспары - 100 нақты қадам» бағдарламасында атап өтілді: «34. Мемлекеттік-жекешелік әріптестікті дамыту шеңберінде пенитенциарлық инфрақұрылымды жаңғырту. Пенитенциарлық мекемелерді салуға, ұстауға және басқаруға жеке секторды тарту бойынша халықаралық тәжірибені зерделеу және ұсыныстар әзірлеу» [6].

Мәселен, 2016 жылы пенитенциарлық мекемелер құрылысы саласында 6 МЖӘ жобасын әзірлеу басталды. Әзірленген жобаларды талдау қорытындысы бойынша МЖӘ шарттарында ҚАЖ жаңа мекемелерін салу жоспарларынан бас тарту туралы шешім қабылданды [7; 8].

Қазіргі уақытта ҚР Ішкі істер министрлігі Қазақстандық мемлекеттік-жекешелік әріптестік орталығымен бірлесіп МЖӘ-нің баламалы тетіктері арқылы ҚАЖ мекемелерін тұрғын үй корпустарын реконструкциялауды не олардың орнында камералық құрамы бар жаңа корпустар салуды көздейтін ұсыныс әзірледі. Бұл ұсынысты іске асыру жаңа пенитенциарлық мекемелердің "нөлден" құрылысымен салыстырғанда 50 пайызға аз шығынды талап етеді: егер жаңа түрменің құрылысына 23 млрд теңге қажет болса, онда қайта құру – 9-10 млрд теңге. Осылайша, пенитенциарлық мекемелерді салу, ұстау және басқару шығындарын бизнес құрылымдарына аудару әрекеті сәтсіз аяқталды.

Неміс зерттеушісі С. Бариштің пікірінше, жазаны орындау жүйесінде жеке серіктестіктің әртүрлі формалары қолданылады. Мысалы, мемлекеттік мекемелер жазаны орындауға қатысты барлық негізгі мәселелер бойынша шешім қабылдайды, бірақ сонымен қатар белгілі бір қызмет салаларын жеке құрылымдарға береді. Бұл жағдайда мемлекет бақылауды өз құзырында қалдырады, ал шешімдерді қабылдау, оларды жүзеге асыру және орындалуы үшін жауапкершілік жеке ұйымдарға жүктеледі. Осылайша, мемлекет өз функцияларының бір бөлігін төменгі деңгейдегі субъектілерге ішінара тапсырады.

Ол XX ғасырдың 80-ші жылдарында жеке ұйымдар Германияның атқарушы жүйесімен дін саласында және сотталғандарға медициналық қызмет көрсету кезінде, сондай-ақ адамдарды қайта әлеуметтендіру кезінде («мүмкіндік» жобасы, 2005 ж.), сондай-ақ ғимараттардың құрылысына инвестиция салу арқылы (атап айтқанда, пенитенциарлық мекеме) серіктестікке енгізілгенін атап өтті. Вальдек 1996 жылы заманауи қауіпсіздік ережелерінің негізінде салынған (JVAWaldeck)) және Мекленбург-Батыс Помераниядағы жерлерді 7 миллион маркаға 30 жылға жалға берілді [9].

Ұлыбританияда жеке түрмелер 1992 жылдан бері жұмыс істейді, оларды қауіпсіздік компаниялары басқарады. Мәселен, 1991 жылы "Жергілікті билік туралы" Заң жеке капиталды тарта отырып, жаңа пенитенциарлық мекемелердің құрылысы мен қызметінің принциптерін айқындады, ал 1996 жылға қарай Ұлыбритания ІІМ түрмелер басқармасы бақылайтын осындай төрт мекеме жұмыс істеді. Жеке компания мен муниципалитет арасындағы келісімшарт бойынша біріншісі түрмені басқаруды жүзеге асырады, бірақ жергілікті билік осы саладағы үкіметтің саясатының қандай да бір шарты немесе өзгеруі бұзылған жағдайда осы келісімшартты бұзуға құқылы. Осы пенитенциарлық мекеменің директорын шаруашылық жүргізуші субъект тағайындайды және оның жұмыс істеуіне жауап береді [10].

Францияда аралас мемлекеттік-жеке басқарылатын түрмелер де жұмыс істейді. 1984 жылдан бастап 12,85 мың орынға арналған 25 жаңа мекеме салынды. Бұл жағдайда жаңа түрмелер салу, пайдалану, сотталғандардың өндірістік қызметін ұйымдастыру, олардың тамақтануы мен кәсіби дайындығы және т.б. осы шаруашылық жүргізуші субъектінің міндетіне жатады. Мұндай мекемелерді ұйымдастыру мен қызметіндегі мемлекеттік органдардың рөлі негізінен күзет пен қауіпсіздікті қамтамасыз етумен шектеледі [11].

Бас бостандығынан айыру орындарында сотталғандардың еңбегін ұйымдастырудың ерекшеліктеріне мыналар жатады:

- кеңістіктің шектелуі (сотталғанның болу орны);
- жазаны орындайтын мекеменің түріне байланысты ұстау режимдері;
- еңбек жағдайлары жалпы қабылданған талаптарға сәйкес келмейтіндігі;
- заманауи жабдықтың болмауы;
- біліктілігі жоқ жұмыс күші.

Алдын ала зерттеу аясында ҚАЖ мекемелерінде сотталғандардың еңбегін ұйымдастырудың болжамды проблемалары анықталды:

- еңбек нәтижелеріне моральдық және материалдық қызығушылық үшін жағдайлардың болмауы;
- еңбек жағдайлары санитарлық-гигиеналық талаптарға әрдайым сәйкес келе бермейтіндігі;

- қазіргі заманғы техниканың болмауы (көбінесе сотталғандар моральдық ескірген жабдықта жұмыс істейді);
- сирек жұмыс мамандық бойынша беріледі;
- сотталғандар мен мекеме әкімшілігі арасында эмоционалды шиеленістің болуы [11].

Пенитенциарлық жүйедегі әлеуметтік-еңбек қатынастарының негізгі проблемалық аймақтары:

- сотталғандар үшін қолжетімді жұмыс орындарының жалпы тапшылығы және сапасының төмендігі;
- еңбек нәтижелеріне қызығушылықтың болмауы, демек, әлеуметтік-еңбек қатынастарының барлық қатысушыларының өнімділігі мен еңбекақысының төмен деңгейі;
- сотталғандардың кәсіби біліктілік әлеуетінің жеткіліксіздігін сақтау.

ІІМ ҚАЖК «Еңбек» РМК-ның өңірлік филиалдары 1990-жылдардың басынан бастап өз қызметін ұйымдастыру тәсілін іс жүзінде өзгерткен жоқ. Мысал ретінде "Еңбек-Павлодар" РМК сайтында келтірілген өңірлік филиал өнімдерінің типтік жиынтығын келтіруге болады: "металл өңдеу, металл конструкциялары (оның ішінде тапсырыс берушінің эскиздері бойынша); темір жол паркі және ауыл шаруашылығы машиналары бойынша бұйымдар мен қосалқы бөлшектер, БДТ тырмалары, дөңгелек және жапырақшалы дискілер, коммуналдық тұрмыстық мақсаттарға арналған жабдықтар, стеллаждар, торлар, қоқыс жәшігі, қоқыс контейнерлері, өрт қалқандары, арматуралық торлар, шаруашылық.мүкәммал (тырма, күрек), саябақ орындықтары, аркалар, қоршаулар, қақпалар, ангар үлгісіндегі жеңіл аркалы қоймалар, автобус аялдамалары мен павильондар: тау-кен өндіру кәсіпорындарына, электр және жылу станцияларына арналған контейнерлік роликтер, энергетика саласында қолданылатын тораптар мен агрегаттарды дайындайды; рабиц торы, егоза СББ, тікенді сым; ағаш өңдеу, ағаш ұстасы бұйымдар (корпустық кеңсе, оқу және асхана жиһазы; ассортименттегі терезе есіктері және т. б.); тамақ өнеркәсібі өнімдері(нан, макарон, көкөніс, картоп және т. б.); төсек жиынтықтарын, арнайы киімдерді тігу. Қазіргі жағдайда мұндай әртараптандырылған кәсіпорын, негізінен, жоғары еңбек өнімділігін қамтамасыз ете алмайды; оның міндеті пайда табу емес, қызметкерлердің максималды саны үшін жұмыспен қамту". Өңіраралық бәсекелестік, жергілікті ресурстарды жұмылдыру және өңірлердің даму деңгейіндегі "алшақтықты" азайту бастамасы жағдайында пенитенциарлық жүйенің сотталғандардың еңбегін ұйымдастыра алмауы жол берілмейтін сән-салтанат болып көрінеді: олардың көпшілігі өңірдің еңбек ресурстарының аса құнды резервіне айналуы мүмкін. Осылайша, басқаруды орталықтандырудың жоғары деңгейі, оның жалпы жетілмегендігі және пенитенциарлық жүйені қаржыландырудың қымбат механизмі қазіргі шындыққа мүлдем сәйкес келмейді.

Сотталғандарды және онымен байланысты институттарды жұмысқа орналастырудың жекелеген аспектілерімен байланысты проблемаларды әзірлеу және зерттеу бұрын ғылыми зерттеуге ұшыраған. Осылайша, қайта әлеуметтендіру институтын зерттеу, онымен бірге бас бостандығынан айыруға сотталғандардың еңбегін ұйымдастыру мәселелері Т.К. Әкімжанов, М.А. Аюбаев, К.Ж. Балтабаев, М.Р. Гета, Е.Н. Қайыржанов, Б.А. Құлмұханбетова, С.М. Рахметов, А.Б. Скаков, И.В. Слепцов, Б.К. Шнарбаев, Е.А. Саламатов, М.Р. Мұқанов және тағы басқа ғалымдардың жұмыстарында қарастырылды.

Аталған авторлардың еңбектерімен қылмыстық-атқару құқығы теориясына елеулі үлес қосылды. Сонымен бірге, қолда бар жұмыстар бас бостандығынан айыруға сотталғандарды жұмысқа орналастыру ерекшеліктерін ашпайды, атап айтқанда, аталған жерлерде ұсталатын адамдардың еңбегін ұйымдастыру мәселелері бойынша ҚАЖ мекемелері атынан мемлекеттік мекемелермен шағын және орта бизнестің ынтымақтастық мәселелері зерттелмеген.

Қорытынды

Қазақстан Республикасының қылмыстық-атқару жүйесі мекемелерінде жазасын өтеп жатқан адамдарды жұмысқа орналастыруға тартылған шағын және орта бизнес субъектілерін қолдаудың ұйымдастырушылық-құқықтық шараларын әзірлеу мәселелерін арнайы зерделеу қажеттілігі осы уақытқа дейін бұл саланың кешенді және терең ғылыми тұрғыдан зерттеуге ұшырамағанына да байланысты.

Көрсетілген мән-жайлар болжамды ғылыми-қолданбалы зерттеуін таңдауды негіздеді және оларды тиімді қайта әлеуметтендіру мақсатында бас бостандығынан айыру орындарында ұсталатын сотталғандарды жұмысқа орналастыруды жетілдіру бойынша ғылыми негізделген ұсынымдар әзірлеу үшін жеке тұлғалардың, атап айтқанда шағын және орта бизнестің Қазақстан Республикасы ҚАЖ мекемелерімен ынтымақтастығы сияқты күрделі проблемаға жүгінуге итермеледі.

Аталған мән-жайлар қаралып отырған мәселенің өзектілігін және бас бостандығынан айыру орындарында ұсталатын сотталғандарды тиімді қайта әлеуметтендіру мақсатында жұмысқа орналастыруды жетілдіру жөнінде ғылыми негізделген ұсынымдар әзірлеу үшін шағын және орта бизнестің Қазақстан Республикасы ҚАЖ мекемелерімен өзара іс-қимылы сияқты күрделі проблеманы одан әрі кешенді зерттеу қажеттігін айқындады.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Қазақстан Республикасы Президентінің Жарлығы. Адам құқықтары мен заң үстемдігі саласындағы іс-қимыл жоспары туралы: 2023 жылғы 8 желтоқсанда бекітілді, № 409 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2300000409.

2 Біріккен Ұлттар Ұйымының тұтқындарға қатысты минималды стандартты ережелері (Нельсон Мандела ережелері): БҰҰ Бас Ассамблеясы 2015 жылдың 17 желтоқсанында қабылдаған қарар // https://adilet.zan.kz/rus/docs/O1500000005.

3 Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрінің бұйрығы. Мемлекеттік сатып алу туралы шартты тікелей жасасу жолымен бір көзден алу тәсілімен сатып алынатын қылмыстық-атқару (пенитенциарлық) жүйесі мекемелерінің мемлекеттік кәсіпорындары өндіретін, орындайтын, көрсететін тауарлардың, жұмыстардың, қызметтердің тізбесі мен көлемін, сондай-ақ мұндай тауарлар, жұмыстар, көрсетілетін қызметтер сатып алынатын қылмыстық-атқару (пенитенциарлық) жүйесі мекемелері мемлекеттік кәсіпорындарының тізбесін бекіту туралы: 2023 жылғы 6 маусымда шығарылды, № 454 // https://www.gov.kz/memleket/entities/ps/documents/details/487663?lang=ru.

4 Mukasheva D., Tulkinbayev N., Prilutskaya M. “Behind bars: Understanding prisoner perception of penitentiary rehabilitation in Kazakhstan” // International Journal of Law, Crime and Justice 77 (2024) 100669. – P. 9.

5 Саламатов Е.А. Предложения к проекту Концепции правовой политики (в раздел "Уголовно-исполнительная

сфера") // https://www.zakon.kz/5031972-predlozheniya-k-proektu-kontseptsii.html.

6 100 нақты қадам. Қазақстан Республикасы Президентінің 2015 жылғы 20 мамырдағы бағдарламасы // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000100.

7 Давыдова К. Новые тюрьмы на основе ГЧП в Казахстане строить не будут // https://www.zakon.kz/4879684.

8 Сакенов С. МВД Казахстана отказалось от строительства новых колоний в рамках ГЧП, Курсив, 25.09.2017 // https://www.kursiv.kz/.

9 Barisch S. Die Privatisirung im deutschen Strafvollzug (unter Einbeziehung des Jugendstrafvollzuges und unter Berücksichtigungentsprechender Entwicklungen in Großbritanien, Frankreich und den USA). WaxmannVerlagGmbH, Münster, 2010.

10 Ежевский Д.О. Изменение роли и функций органов местного самоуправления в Великобритании в ходе муниципальных реформ конца XX – начала XXI вв. // Право и политика. - 2005. - № 5. – С. 29.

11 Слепцов И.В. Пенитенциарная система Франции (краткий обзор) // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. - 2009. - № 2. – С. 18.

12 Аюбаев М.А., Тулкинбаев Н.А., Бримжанова С.С. О некоторых вопросах ресоциализации осужденных, отбывающих наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Ғылым-Наука. - 2023. – 3 (78). - С. 12-17. DOI: 10.47450/2306-451X-2023-78-3-12-17.

REFERENCES

1 Kazakstan Respublikasy Prezidentinin Zharlygy. Adam kukyktary men zan ustemdigi salasyndagy is-kimyl zhospary turaly: 2023 zhylgy 8 zheltoksanda bekitildi, № 409 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2300000409.

2 Birikken Ulttar Uiymynyn tutkyndarga katysty minimaldy standartty erezheleri (Nel'son Mandela erezheleri): BUU Bas Assamblejasy 2015 zhyldyn 17 zheltoksanynda kabyldagan karar // https://adilet.zan.kz/rus/docs/O1500000005.

3 Kazakstan Respublikasy Ishki ister ministrinin buirygy. Memlekettik satyp alu turaly shartty tikelej zhasasu zholymen bir kozden alu tasilimen satyp alynatyn kylmystyk-atkaru (penitenciarlyk) zhuiesi mekemelerinin memlekettik kasiporyndary ondiretin, oryndaityn, korsetetin tauarlardyn, zhumystardyn, kyzmetterdin tizbesi men kolemin, sondaj-ak mundai tauarlar, zhumystar, korsetiletin kyzmetter satyp alynatyn kylmystyk-atkaru (penitenciarlyk) zhuiesi mekemeleri memlekettik kasiporyndarynyn tizbesin bekitu turaly: 2023 zhylgy 6 mausymda shygaryldy, № 454 // https://www.gov.kz/memleket/entities/ps/documents/details/487663?lang=ru.

4 Mukasheva D., Tulkinbayev N., Prilutskaya M. “Behind bars: Understanding prisoner perception of penitentiary rehabilitation in Kazakhstan” // International Journal of Law, Crime and Justice 77 (2024) 100669. – P. 9.

5 Salamatov E.A. Predlozhenija k proektu Koncepcii pravovoj politiki (v razdel "Ugolovno-ispolnitel'naja sfera") // https://www.zakon.kz/5031972-predlozheniya-k-proektu-kontseptsii.html.

6 100 nakty kadam. Kazakstan Respublikasy Prezidentinin 2015 zhylgy 20 mamyrdagy bagdarlamasy // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000100.

7 Davydova K. Novye tjur'my na osnove GChP v Kazahstane stroit' ne budut // https://www.zakon.kz/4879684.

8 Sakenov S. MVD Kazahstana otkazalos' ot stroitel'stva novyh kolonij v ramkah GChP, Kursiv, 25.09.2017 // https://www.kursiv.kz/.

9 Barisch S. Die Privatisirung im deutschen Strafvollzug (unter Einbeziehung des Jugendstrafvollzuges und unter Berücksichtigungentsprechender Entwicklungen in Großbritanien, Frankreich und den USA). WaxmannVerlagGmbH, Münster, 2010.

10 Ezhevskij D.O. Izmenenie roli i funkcij organov mestnogo samoupravlenija v Velikobritanii v hode municipal'nyh reform konca XX – nachala XXI vv. // Pravo i politika. - 2005. - № 5. – S. 29.

11 Slepcov I.V. Penitenciarnaja sistema Francii (kratkij obzor) // Ugolovno-ispolnitel'naja sistema: pravo, jekonomika, upravlenie. - 2009. - № 2. – S. 18.

12 Ajubaev M.A., Tulkinbaev N.A., Brimzhanova S.S. O nekotoryh voprosah resocializacii osuzhdennyh, otbyvajushhih nakazanie v uchrezhdenijah ugolovno-ispolnitel'noj sistemy // Gylym-Nauka. - 2023. – 3 (78). - S. 12-17. DOI: 10.47450/2306-451X-2023-78-3-12-17.

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Сейілхан Мусиұлы Жолдасқалиев- заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы бастығының орынбасары. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: zholdaskaliev@qpa.edu.kz.

Жолдаскалиев Сейлхан Мусиевич - кандидат юридических наук, заместитель начальника Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева. Республика Казахстан, г. Костанай, пр. Абая 11. E-mail: zholdaskaliev@qpa.edu.kz.

Seilkhan Zholdaskaliyev - Candidate of Juridical Sciences, Deputy Head of the Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbaev. Republic of Kazakhstan, Kostanay, Abai Ave., 11. E-mail: zholdaskaliev@qpa.edu.kz.

ӘОЖ 343.851 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-86-3-62-65

КӨЛІК ҚАУІПСІЗДІГІН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДЕГІ ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ: ҚАЗАҚСТАН МЕН РЕСЕЙ ТӘЖІРИБЕСІ

С.М. Жолдаскалиев*
заң ғылымдарының кандидаты
Р.Т. Абенов
заң ғылымдарының магистрі
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Аңдатпа. Қазіргі жағдайда теміржол көлігі объектілерінің қауіпсіздігін қамтамасыз ету ұлттық көлік саясатының негізгі бағытына айналуда. Жолаушылар ағынының өсуі, жүк тасымалы көлемінің ұлғаюы, сондай-ақ қылмыстық қауіптердің күшеюі дәстүрлі қорғау шараларынан инновациялық цифрлық шешімдерді интеграциялауға көшуді талап етеді. Осы мақалада авторлар теміржол инфрақұрылымы нысандарында қылмыстың алдын алу және оны болдырмау мақсатында жасанды интеллект (бұдан әрі – ЖИ) технологияларын қолдану мүмкіндігін зерттейді. Ерекше назар машина оқыту, компьютерлік көру және интеллектуалды бейнеталдау алгоритмдеріне аударылған, себебі алгоритмдер нақты уақыт режимінде аномалияларды анықтауға, мінез-құлық үлгілерін талдауға және ықтимал қауіптер туралы сигнал беруге мүмкіндік береді. Мақалада Қазақстандағы ЖИ-ді қолдану мысалдары қарастырылады: диагностикалық кешендер, интеллектуалды операциялық орталықтар, цифрлық полигондар және техникалық қызмет көрсету мен персоналды басқару жүйелеріне интеграцияланған дауыс ассистенттері. Көлік және құқық қорғау құрылымдарының өзара әрекеті талданады, оның шеңберінде қылмыстық қауіп-қатерлерді болжау орталығы құрылып, ол үлкен деректер негізінде кешенді талдау жүргізуді қамтамасыз етеді.

Қазақстандық тәжірибеден бөлек, теміржол саласында, негізінен логистика және диспетчерлеу салаларында, Ресейдегі ЖИ енгізу тәжірибелері де қарастырылады. Салыстырмалы талдау логистикалық аналитиканы қылмыстық болжам құралдарымен біріктіретін гибридті жүйелерді құрудың болашағы бар екенін көрсетеді.

Авторлар ақпараттық жүйелердің салалар аралық интеграциясы мен көлік қауіпсіздігіндегі сандық трансформацияны нормативтік-құқықтық қамтамасыз ету қажеттігі туралы қорытындыға келеді. Отандық Ж-шешімдерін дамытуға қатысты технологиялық тәуелсіздікті қамтамасыз ететін және көлік инфрақұрылымын басқарудың тиімділігін арттыратын ұсыныстар берілген.

Түйін сөздер: жасанды интеллект, қылмыстың алдын алу, көлік қауіпсіздігі, теміржол көлігі, бейнебақылау, аналитикалық жүйелер, сандықтау, Қазақстан, Ресей.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: КАЗАХСТАНСКИЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

Жолдаскалиев С.М.*
кандидат юридических наук
Абенов Р.Т.
магистр юридических наук
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. Обеспечение безопасности объектов железнодорожного транспорта в современных условиях становится ключевым направлением национальной транспортной политики. Рост пассажиропотока, увеличение объемов грузовых перевозок, а также усиление криминальных угроз требуют перехода от традиционных охранных мер к интеграции инновационных цифровых решений. Авторами в данной статье исследуется потенциал применения технологий искусственного интеллекта (далее - ИИ) для предупреждения и предотвращения преступности на объектах железнодорожной инфраструктуры. Особое внимание уделено алгоритмам машинного обучения, компьютерного зрения и интеллектуальной видеоаналитике, которые позволяют в режиме реального времени выявлять аномалии, анализировать поведенческие паттерны и сигнализировать о потенциальных угрозах. Рассматриваются примеры использования ИИ в Казахстане: диагностические комплексы, интеллектуальные операционные центры, цифровые полигоны и голосовые ассистенты, интегрированные в системы технического обслуживания и управления персоналом. Анализируется взаимодействие транспортных и правоохранительных структур через создание Центра прогнозирования преступных угроз, обеспечивающего комплексную аналитику на основе больших данных.

Кроме казахстанского опыта, рассматриваются российские практики внедрения ИИ в железнодорожной сфере, преимущественно в области логистики и диспетчеризации. Сравнительный анализ показывает перспективность формирования гибридных систем, объединяющих логистическую аналитику с инструментами криминологического прогнозирования.

Авторы приходят к выводу о необходимости межотраслевой интеграции информационных систем и нормативно-правового сопровождения цифровой трансформации в транспортной безопасности. Предложены рекомендации по развитию отечественных ИИ-решений, обеспечивающих технологическую независимость и повышение эффективности управления транспортной инфраструктурой.

Ключевые слова: искусственный интеллект, предупреждение преступности, транспортная безопасность, железнодорожный транспорт, видеонаблюдение, аналитические системы, цифровизация, Казахстан, Россия.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN ENSURING TRANSPORT SECURITY: KAZAKHSTANI AND RUSSIAN EXPERIENCE

Zholdaskaliev S.M.*
Candidate of Juridical Sciences
Abenov R.T.
Masterof Juridical Science
Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev

Annotation. Ensuring the security of railway transport facilities in modern conditions has become a key direction of national transport policy. The growth in passenger traffic, the increase in freight volumes, as well as the strengthening of criminal threats require a shift from traditional security measures to the integration of innovative digital solutions. The authors of this article explore

the potential application of artificial intelligence (hereinafter AI) technologies for the prevention and deterrence of crime at railway infrastructure facilities. Special attention is given to machine learning algorithms, computer vision, and intelligent video analytics, which enable real-time detection of anomalies, analysis of behavioral patterns, and signaling of potential threats. Examples of AI usage in Kazakhstan are examined: diagnostic complexes, intelligent operations centers, digital testing grounds, and voice assistants integrated into technical maintenance and personnel management systems. The interaction between transport and law enforcement agencies through the establishment of a Crime Threat Forecasting Center, which provides comprehensive analytics based on big data, is also analyzed.

In addition to the Kazakhstani experience, Russian practices of AI implementation in the railway sector are reviewed, mainly in logistics and dispatching. A comparative analysis highlights the prospects of developing hybrid systems that combine logistics analytics with criminological forecasting tools.

The authors conclude on the necessity of cross-sector integration of information systems and regulatory support for the digital transformation in transport security. Recommendations are proposed for the development of domestic AI solutions that ensure technological independence and improve the efficiency of transport infrastructure management.

Keywords: Artificial intelligence, crime prevention, transport security, railway transport, video surveillance, analytical systems, digitalization, Kazakhstan, Russia.

Кіріспе

Теміржол көлігінің нысандарының қауіпсіздігі ұлттық көлік қауіпсіздігі жүйесіндегі ең басым міндеттердің бірі болып табылады. Жолаушылар ағынының өсуі, жүк тасымалының көбейуі және диверсиялық-қылмыстық қауіптердің белсенденуі жағдайында теміржол инфрақұрылымы нысандарындағы қылмыстық ахуалды тиімді бақылау, талдау және болжам жасауға қабілетті заманауи технологияларды енгізу қажеттілігі артады [1, б. 48]. Дәстүрлі күзету шаралары, қызметкерлердің физикалық қатысуы мен бейнебақылау камераларын қолдануға негізделген, көбінесе адам ресурстарының шектеулілігі мен қабылдаудың субъективтілігіне байланысты жеткіліксіз тиімді болып табылады.

Осыған байланысты үлкен көлемдегі мәліметтерді нақты уақыт режимінде талдап, аномалияларды анықтап, ықтимал қауіптер туралы жедел хабарлай алатын ЖИ жүйелерін қолдану ерекше өзектілікке ие болады. Компьютерлік көру, машиналық оқыту және бейне ағынын өңдеудің заманауи алгоритмдері күдікті әрекеттерді, иесіз заттарды, агрессивті мінез-құлықты және ықтимал заңсыз әрекеттердің басқа белгілерін анықтауды автоматтандыруға мүмкіндік береді [2, б. 76]. Теміржол вокзалдарында, станцияларында және жылжымалы құрамда ЖИ тек бейнебақылау құралы ғана емес, сонымен қатар деректер базаларымен, тұлғаны тану жүйелерімен және мінез-құлық аналитикасымен біріктірілген кешенді қауіпсіздік жүйесінің элементі ретінде қызмет ете алады [3].

Техникалық тиімділіктен басқа, ЖИ-ды енгізудің маңызды артықшылығы — жиналған деректер негізінде оқуға қабілеттілігі, бұл ықтимал құқықбұзушылық сценарийлерін модельдеуге және алдын ала сәйкес жауап шараларын әзірлеуге мүмкіндік береді [4, б. 25]. Осылайша, жасанды интеллект әрекет ету құралы ретінде ғана емес, сонымен қатар көлік ортасындағы қылмысқа алдын-алу механизмі ретінде де әрекет етеді.

Біздің міндетіміз — теміржол көлігіндегі қылмыстың алдын алу саласында ЖИ технологияларын енгізу әлеуетін талдау, олардың қолданудың негізгі бағыттарын анықтау және көлік қауіпсіздігіне қатысты қазіргі тәсілдерді жетілдіру бойынша ұсыныстар жасау.

Негізгі бөлім

Қазіргі уақытта Қазақстанда «Қазақстан темір жолы» (әрі қарай – ҚТЖ) Ұлттық компаниясы теміржол көлігінің қауіпсіздігі мен тиімділігін арттыру мақсатында жасанды интеллект технологияларын белсенді енгізуде. Мысалы, қозғалыс маршруттарын оңтайландыруға, кешігу уақыттарын азайтуға және желінің өткізу қабілетін арттыруға мүмкіндік беретін Kinetix диагностикалық кешендері мен «Магистраль» автоматтандырылған басқару жүйесі (АБУ) қолданылады [5].

Сонымен қатар, «Huawei» компаниясымен ынтымақтастық PanGu платформасы арқылы жүзеге асырылды — бұл түрлі дереккөздерден визуалды аналитика мен деректерді біріктіру шешімі болып табылады, ол ҚТЖ инфрақұрылымында ЖИ-ды (машиналық оқыту, болжамды аналитика, ірі деректер) енгізу негізін құрайды [6].

Мемлекет Басшысының қойған міндеттерін орындау шеңберінде ҚТЖ цифрлық полигонын ашуды ұйымдастырады, бұл жасанды интеллектті өндірістік процестерге енгізуді жеделдетуге мүмкіндік береді. Мысалы, 2025 жылдың басында нақты жағдайларға жақын ортада, отандық әзірлеушілерге басымдық берілген жасанды интеллект шешімдерін тестілеу және сынау үшін цифрлық полигон ашылды, бұл технологиялық тәуелсіздікті қамтамасыз етіп, инновациялық процестерді жылдамдатады [7].

Сонымен қатар, вагондардың тоқтау уақытын 10–15 % қысқартуды қамтамасыз ететін интеллектуалды операциялық орталықтар жасалды. Техникалық ақауларды бақылау 99 % дәлдікпен жүзеге асырылып, тексеру уақытын 30 минуттан 8 минутқа дейін қысқартуға мүмкіндік береді [8]. Вагондардың тоқтауы — қозғалмалы құрамнан ұрлықтардың орын алуына себеп болатын маңызды фактор екені атап өтіледі.

Дауыстық көмекші жүйесін енгізу – болашағы зор әрі іс жүзінде маңызды бағыт болып табылады. Виртуалды кеңесші болып табылатын дауыстық көмекші қазіргі таңда кадр қызметінің бөлімшелерінде, сондай-ақ өндірістік қауіпсіздік пен технологиялық процестерді басқару салаларында сынақ кезеңінен өтуде. Бұл жүйені қолдану қызметкерлердің уақытын тиімді пайдалануға және өндірістік қауіп-қатерлерді азайтуға ықпал етеді [9].

Елдің жекелеген өңірлерінде технологиялық үдерістерді автоматтандыру жүйелерін енгізу өндірістік операцияларға адамның қатысу деңгейін төмендетуге ықпал етеді. Бұл өз кезегінде тиісті өңірлердегі қылмыстық жағдайдың трансформациясына, соның ішінде еңбек қылмыстарының құрылымы мен динамикасының өзгеруіне, сондай-ақ өндірістік қызмет саласында жасалатын қылмыстарға әсер етуі мүмкін. Павлодар өңірінде инфрақұрылымдық құрылғыларға техникалық қызмет көрсету мен жөндеуді автоматтандырылған жүйе енгізілген, ол диагностика нәтижелерін жедел түрде жеткізуді және ақауларды нақты уақыт режимінде талдауды қамтамасыз етеді [10].

Жоғарыда аталған жүйелер жасанды интеллектіні оқиғаларға әрекет ететін модельден қауіп-қатерлерді болжайтын құралға айналдыруға мүмкіндік береді, осылайша қауіпсіздікті басқарудың орталықтандырылмаған, талдауға негізделген жүйесін қалыптастыруға ықпал етеді.

Жасанды интеллект жүйелері тек көлік саласында ғана емес, сонымен қатар мемлекеттік қауіпсіздік мониторингінде

де қолданылады. Ел Президентінің тапсырмасына сәйкес, Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының Құқықтық статистика және арнайы есепке алу комитеті мұрағаттық функциядан болжамды-талдамалық орталыққа айналуға ұмтылуда. 2021 жылғы желтоқсанда СДТБТ, ӘҚББТ, ТӨБТЖ жобалары мен Аналитикалық орталық іске қосылды. Пилоттық режимде қылмыстық қауіп-қатерлерді болжау орталығы құрылды, ол деректерді талдау негізінде қылмыстарды болжау және олардың алдын алуға бағытталған [11]. Осыған орай, қоғамдық қауіпсіздік пен көлік инфрақұрылымына қатысты талдауды жасанды интеллект мүмкіндіктерімен біріктіру көлік саласындағы қылмыстық оқиғалардың алдын алуға бағытталған кешенді жүйелерді дамыту үшін қуатты алғышарт қалыптастыратынын атап өткен жөн.

Зерттеу аясында теміржол көлігінің қауіпсіздігін қамтамасыз ету саласындағы Ресей тәжірибесіне жүгіну практикалық және нормативтік шешімдердің маңызды көзі ретінде негізді болып табылады. Ресей теміржол компаниялары да жасанды интеллектіні белсенді түрде енгізуде. Мысалы, Бірінші жүк компаниясы (БЖК) «БЖК Диджитал» IT бөлімшесін құрып, вагондарды бөлуге арналған «Навигатор» жүйесі және доңғалақ жұптарының тозуын талдау негізінде алдын ала қызмет көрсетуді жүзеге асыратын «Цифрлы вагон» сияқты жасанды интеллект шешімдерін дамытып жатыр. Бас директордың айтуынша, шешімдердің шамамен 80%-ы жасанды интеллект жүйелері адам қатысуынсыз қабылданады [12].

Сонымен қатар, «Жасанды интеллект» ҒТИ біліктілік орталығы пойыздардың қозғалысын басқару үшін нейрожелілік жүйе (ИСУДП «Прогноз») әзірледі, ол бірнеше параметрді (басқа құрамдардың болуы, ландшафт және т.б.) ескере отырып, 5 секунд ішінде қозғалыс кестесін құра алады және диспетчерге нақты уақыт режимінде түзету нұсқаларын ұсынады [13]. Бұл жүзеге асырылымдар жасанды интеллекттің логистиканы тиімді басқарудың құралы ғана емес, сонымен қатар көлік желісіндегі оқиғалардың алдын алу элементі ретінде де әлеуетін көрсетеді.

Әртүрлі тәсілдерді салыстыру және олардың интеграция әлеуетін талдау теміржол көлігіндегі қауіпсіздік қамтамасыз ету жүйесі туралы жан-жақты түсінік қалыптастыруға мүмкіндік береді (1-кесте).

1-кесте - Теміржол саласында және қауіпсіздікте ЖИ қолдану (елдер бойынша)

Ел	Теміржол саласында жасанды интеллектті қолдану	Қылмысты болдырмау / қауіпсіздік
Қазақстан	Диагностикалық кешендер, дауыстық ассистенттер, цифрлы полигоны, операциялық орталықтар	Қылмысты болжау орталығы және деректер аналитикасы
Ресей	Логистикалық жасанды интеллект жүйелері («Навигатор», «Цифрлы вагон»), жасанды интеллект кестесі	Көліктегі қылмысты болдырмауға тікелей қолдану туралы мәлімет жоқ

Теміржол қауіпсіздігі саласындағы озық тәжірибелерді біріктіру кешенді гибридтік жүйелердің құрылуына ықпал етеді, онда негізгі құрамдастар біріктіріледі: логистикалық үйлестіру, техникалық диагностика жүйелері, жедел деректерді талдау құралдары және криминологиялық болжам әдістері. Мұндай синергетикалық модель қауіпсіздікті бақылау мен басқарудың тиімділігін арттырып қана қоймай, ықтимал қауіптерге қарсы әрекет етудің белсенді сипатын қамтамасыз етеді. Нәтижесінде теміржол инфрақұрылымы нысандарының жалпы қорғалу деңгейі артады, бұл тасымалдау көлемінің өсуі мен антропогендік және техногендік сипаттағы қауіптердің күрделенуі жағдайында аса маңызды.

Қорытынды

Қазақстанның теміржол саласын цифрлық трансформациялау моделі операциялық және диагностикалық процестерге жасанды интеллект технологияларын интеграциялауды көздейді, бұл басқару мен техникалық қызмет көрсетудің тиімділігін арттыруға ықпал етеді. Сонымен қатар, дауыстық ассистенттерді енгізуден бастап операторларды қолдау үшін интеллектуалды жүйелерге дейін және үлкен деректерді өңдеу мен талдау алгоритмдерін қолдануға дейінгі отандық цифрлық шешімдерді сынау және дамытуға бағытталған инфрақұрылым қалыптасуда. Бұл тәсіл технологиялық тәуелсіздікті қамтамасыз етеді және теміржол көлігі саласында инновациялық экожүйені қалыптастыру үшін алғышарттар жасайды.

Логистика және диспетчерлік оңтайландыру саласында IT-орталықталған жүйелерді енгізу бойынша Ресей тәжірибесі жасанды интеллект технологияларының негізгі процестерді автоматтандыру және болжау басқару модельдерін іске асырудағы жоғары әлеуетін көрсетеді. Жасанды интеллектті қолдану теміржол көлігінде ресурстарды тиімді бөлуді арттырады, операциялық тәуекелдерді төмендетеді және басқарушылық шешімдер қабылдаудың сапасын жақсартады.

Теміржол көлігі объектілерінде қауіпсіздікті қамтамасыз ету жүйесінің тиімділігін арттыру мақсатында көлік және құқық қорғау ақпараттық ресурстарын біріктіретін салааралық құрылымдарды қалыптастыру орынды. Мұндай интеграция деректерді кешенді талдауды қамтамасыз етуге, мониторинг сапасын арттыруға және динамикалық өзгеретін операциялық орта жағдайында басқару шешімдерін қабылдауды жеделдетуге мүмкіндік береді.

Дамудың басым бағыттарының бірі — жасанды интеллект технологияларына негізделген логистикалық аналитика мүмкіндіктерін қылмыстық оқиғаларды болжау әдістерімен біріктіретін гибридті жүйелердің прототиптерін әзірлеу және енгізу. Бұл жүйелер тасымалдау басқару процестерін оңтайландырып қана қоймай, қауіпсіздік қатерлерін проактивті түрде анықтау мен алдын алуды қамтамасыз етеді, бұл көлік инфрақұрылымын кешенді қорғаудың негізгі аспектісі болып табылады.

Әрине, біздің пікіріміз даулы болуы мүмкін, бірақ ол өз орнын тапқан және қолданыстағы нормативтік құқықтық актілерді жетілдіруге бағытталғандықтан өмір сүруге құқылы.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Голубев А.И., Иванов П.С., Смирнов В.К. Проблемы обеспечения транспортной безопасности на объектах железнодорожного транспорта // Безопасность и право. - 2020. - №3(45). -С. 45–51.

2 Zhao Y., Liu H., & Wang X. (2021). Intelligent video surveillance system for public transport: A deep learning approach. Journal of Transportation Security, - 14(2). - P. 75–92 // https://doi.org/10.1007/s12198-021-00235-4.

3 Khan M.A., Rehman S., & Ali H. (2023). AI-based crime prevention in urban transportation systems. IEEE Access, 11, 123456–123470 // https://doi.org/10.1109/ACCESS.2023.3245678.

4 Назаров Д.А. Моделирование угроз с применением искусственного интеллекта в системе транспортной безопасности // Вестник транспортной науки. - 2022. - №6(89). - С. 22–30.

5 "Горизонт – 2035: жасанды интеллект және болашақ көлік" форсайт-форумы Астанада өтті // https://rail-news.kz/ru/digitalization/18776-qtz-kolik-qozgalysynda-zasandy-intellektini-belsendi-qoldanyp-zatyr.html.

6 ҚТЖ: теміржолда жасанды интеллектті қолдану қарқын алып келеді // https://railways.kz/ru/news/ktzh-primenenie-iskusstvennogo-intellekta-na-zheleznoj-doroge-na/?utm_source=chatgpt.com.

7 ҚТЖ жасанды интеллектіні тестілеу үшін цифрлық полигонын ашады // https://railways.kz/ru/news/ktzh-otkryvaet-cifrovye-poligony-dlya-testirovaniya-iskusstvenno.

8 Жасанды интеллект Қазақстан теміржолдарының жүктемесін азайтады // https://lsm.kz/iskusstvennyj-intellekt-voz-metsya-za-zheleznye-dorogi-kazahstana.

9 Жасанды интеллект теміржолда енгізілуде // https://24.kz/ru/news/social/687251-iskusstvennyj-intellekt-vnedryayut-na-zheleznoj-doroge.

10 ҚТЖ: бүгінгі күні қозғалыс қауіпсіздігін қамтамасыз ету басымдыққа қойылған // https://liter.kz/ktzh-obespechenie-bezopasnosti-dvizheniia-segodnia-postavleno-v-prioritet-1730181932.

11 Жасанды интеллект Қазақстандағы қылмыстарды болжауға және алдын алуға көмектеседі // https://www.inform.kz/ru/iskusstvenniy-intellekt-pomozhet-prognozirovat-i-predotvrashat-prestupleniya-v-kazahstane-6b2f08.

12 Бірінші жүк компаниясы // https://ru.wikipedia.org/wiki/.

13 Ресейде нейрожелі поезддердің қозғалысын оңтайландыруға үйретілді // https://www.reddit.com/r/Popular_Science_Ru/comments/uvt8cq/.

REFERENCES

1 Golubev A.I., Ivanov P.S., Smirnov V.K. Problemy obespechenia transportnoi bezopasnosti na obektah jeleznodorojnogo transporta // Bezopasnöst i pravo, - 2020. - №3(45). -S. 45–51.

2 Zhao Y., Liu H. & Wang X. (2021). Intelligent video surveillance system for public transport: A deep learning approach. Journal of Transportation Security. - №14(2). - R. 75–92 // https://doi.org/10.1007/s12198-021-00235-4 .

3 Khan M.A., Rehman S. & Ali H. (2023). AI-based crime prevention in urban transportation systems. IEEE Access, 11, 123456–123470 // https://doi.org/10.1109/ACCESS.2023.3245678.

4 Nazarov D.A. Modelirovanie ugroz s primeneniem iskustvennogo intelekta v sisteme transportnoi bezopasnosti // Vestnik transportnoi nauki, - 2022, - №6(89), - S. 22–30.

5 "Gorizont – 2035: Zhasandy intelekt zhane bolashak kolık" forsait-forumy Astanada ottı // https://rail-news.kz/ru/digitalization/18776-qtz-kolik-qozgalysynda-zasandy-intellektini-belsendi-qoldanyp-zatyr.html.

6 QTJ: temırjolda zhasandy intelekttı koldanu karkyn alyp keledı // https://railways.kz/ru/news/ktzh-primenenie-iskusstvennogo-intellekta-na-zheleznoj-doroge-na/?utm_source=chatgpt.com.

7 KTZh zhasandy intelektını testıleu ushın tsifrlyk poligonyn ashady // https://railways.kz/ru/news/ktzh-otkryvaet-cifrovye-poligony-dlya-testirovaniya-iskusstvenno.

8 Zhasandy intelekt Kazakstan temırzholdarynyn zhuktemesın azaitady // https://lsm.kz/iskusstvennyj-intellekt-voz-metsya-za-zheleznye-dorogi-kazahstana.

9 Zhasandy intelekt temırzholda engızılude // https://24.kz/ru/news/social/687251-iskusstvennyj-intellekt-vnedryayut-na-zheleznoj-doroge.

10 KTZh: bugingi kuni kozgalys kauipsizdigin kamtamasyz etu basymdykka koiylgan // https://liter.kz/ktzh-obespechenie-bezopasnosti-dvizheniia-segodnia-postavleno-v-prioritet-1730181932.

11 Zhasandy intelekt Kazakstandagy kylmystardy bolzhauga zhane aldyn aluga komektesedı // https://www.inform.kz/ru/iskusstvenniy-intellekt-pomozhet-prognozirovat-i-predotvrashat-prestupleniya-v-kazahstane-6b2f08.

12 Bırınshi zhuk kompaniasy // https://ru.wikipedia.org/wiki/.

13 Reseide neirozheli poezdderdin kozgalysyn ontailandyruga uiretildi // https://www.reddit.com/r/Popular_Science_Ru/comments/uvt8cq/.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР/ СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ/ INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Сейлхан Мусиевич Жолдаскалиев* – заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы бастығының орынбасары, полиция подполковнигі. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: zholdaskaliev@qpa.edu.kz.

Ришат Талғатұлы Абенов - заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы жедел-іздестіру қызметі кафедрасының оқытушысы. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Абай даңғ.,11. E-mail: rishat.abenov.13@mail.ru.

Жолдаскалиев Сейлхан Мусиевич* – кандидат юридических наук, заместитель начальника Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш.Кабылбаева, подполковник полиции. Республика Казахстан, г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: zholdaskaliev@qpa.edu.kz.

Абенов Ришат Талгатович - магистр юридических наук, преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева. Республика Казахстан, г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: rishat.abenov.13@mail.ru.

Seilkhan Zholdaskaliev* – Candidate of Juridical Sciences, Deputy Head of the Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev, Police Lieutenant Colonel. Republic of Kazakhstan, Kostanay, Abai Ave., 11. E-mail: zholdaskaliev@qpa.edu.kz.

Rishat Abenov - Master of Juridical Science, lecturer of the Department of Operational Investigative Activities of the Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev. Republic of Kazakhstan, Kostanay, Abai Ave.,11. E-mail: rishat.abenov.13@mail.ru.

УДК 351.75 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-86-3-66-71

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ МИРНЫХ СОБРАНИЙ

О.Ж. Жолдасов
Академия управления МВД Республики Казахстан, г. Астана
Н.К. Амиров
кандидат юридических наук, доктор философии (PhD)
Университет «Нархоз», Республика Казахстан, г. Алматы
С.А. Августхан
доктор философии (PhD)
Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, г. Косшы

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам обеспечения общественного порядка при проведении мирных собраний, митингов и демонстраций. Свобода собраний является признаком демократического государства, одним из важнейших прав граждан, способствующих участию граждан в управлении государством. Законодательством Республики Казахстан устанавливается механизм реализации права граждан на проведение мирных собраний. В статье рассматриваются различные аспекты обеспечения права граждан на свободу собраний, их безопасности и общественного порядка. В ходе проведения исследования использовались различные методы научного познания, включая методы анализа, исторический, сравнительно-правовой, диалектический.

За последние годы законодательство РК о проведении мирных собраний претерпело большие изменения и дополнения. В то же время существуют пробелы и необходимость внесения новых изменений и дополнений. Политическая ситуация в различных странах мира показывает необходимость защиты конституционного строя и общественного порядка от различных внешних и внутренних угроз и рисков. Ситуация может обостряться в период подготовки к выборам и после объявления итогов выборов. В такие острые периоды должны действовать ограничения на проведение демонстраций, митингов и собраний.

Законодательство о порядке проведения мирных собраний нуждается в поправках, касающихся недопущения внешнего вмешательства в политические процессы, расширения обязанностей организаторов и участников, усиления ответственности организаторов и нарушителей среди участников. Список мест, где запрещено проведение собраний, нуждается в уточнении и дополнении.

Ключевые слова: собрание, митинг, демонстрация, юридическая ответственность, охрана общественного порядка.

БЕЙБІТ ЖИНАЛЫСТАР ӨТКІЗУ БАРЫСЫНДА ҚОҒАМДЫҚ ТӘРТІПТІ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ

О.Ж. Жолдасов
Қазақстан Республикасы ІІМ басқару академиясы, Астана қ.
Н.К. Амиров
заң ғылымдарының кандидаты, философия докторы (PhD)
Нархоз Университеті, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
С.А. Августхан
философия докторы (PhD)
Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ.

Андатпа. Бұл мақала бейбіт жиналыстар, митингілермен демонстрациялар өткізу кезінде қоғамдық тәртіпті қамтамасыз ету мәселелеріне арналған.Жиналыс бостандығы - демократиялық мемлекеттің белгісі, азаматтардың мемлекетті басқаруға қатысуына ықпал ететін азаматтардың маңызды құқықтарының бірі. Қазақстан Республикасының заңнамасында азаматтардың бейбіт жиналыстар өткізу құқығын іске асыру тетігі белгіленеді. Мақалада азаматтардың жиналыс бостандығына құқығын, олардың қауіпсіздігі мен қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етудің әртүрлі аспектілері қарастырылады. Зерттеу барысында ғылыми танымның әртүрлі әдістері, соның ішінде талдау әдістері, тарихи, салыстырмалы-құқықтық, диалектикалық әдістер қолданылды.

Соңғы жылдары ҚР бейбіт жиналыстар өткізу туралы заңнамасы үлкен өзгерістер мен толықтыруларға ұшырады. Соған қарамастан, заңнама ішіндегі олқылықтардың болуына байланысты жаңа өзгерістер мен толықтырулар енгізу қажеттілігі бар. Кейбір елдердегі саяси жағдайлар конституциялық құрылыс пен қоғамдық тәртіпті әртүрлі сыртқы және ішкі қауіп-қатерден қорғау қажеттілігін көрсетеді. Проблемалық жағдайлар сайлау алдындағы дайындық кезеңінде және сайлау қорытындылары жарияланғаннан кейін шиеленісуі әбден мүмкін. Осындай өткір кезеңдерде елдің тыныштығы үшін демонстрациялар, митингілер мен жиналыстар өткізуге шектеулер заңды түрде қолданылуы тиіс.

Жиналыстар өткізу тәртібін реттейтін заңнамаға келесі бағыттар бойынша түзетулер еңгізу қажет: саяси үдерістерге сырттан араласуға жол бермеу, ұйымдастырушылар мен қатысушылардың міндеттерін кеңейту, ұйымдастырушылар мен қатысушылар арасындағы тәртіп бұзушылардың жауапкершілігін күшейту. Сондай-ақ, жиналыстар өткізуге тыйым салынған орындардың тізбесін нақтылап, толықтыру қажет.

Түйін сөздер: жиналыс, митинг, демонстрация, заңды жауапкершілік, қоғамдық тәртіпті қорғау.

ENSURING PUBLIC ORDER DURING PEACEFUL ASSEMBLIES

Zholdasov O.J.
Academy of Management of the MIA of the Republic of Kazakhstan, Astana
Amirov N.K.
Candidate of Juridical Sciences, Doctor of Philosophy (PhD)
Narxoz University, Republic of Kazakhstan, Almaty
Augustkhan S.A.
Doctor of Philosophy (PhD)
Academy of Law Enforcement Agencies at the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Kosshy

Annotation. This article is devoted to the issues of ensuring public order during peaceful assemblies, rallies, and demonstrations. Freedom of assembly is a hallmark of a democratic state and one of the most important rights of citizens, facilitating their participation in state governance. The legislation of the Republic of Kazakhstan establishes the mechanism for the exercise of citizens' right to hold peaceful assemblies. The article examines various aspects of ensuring citizens' right to freedom of assembly, their safety, and public order. In the course of the research, various scientific methods of cognition were used, including methods of analysis, historical, comparative-legal, and dialectical approaches.

In recent years, the legislation of the Republic of Kazakhstan on peaceful assemblies has undergone significant changes and amendments. At the same time, there remain gaps and the need for further changes and additions. The political situation in different countries around the world demonstrates the necessity of protecting the constitutional order and public order from various external and internal threats and risks. The situation may become aggravated during the preparation for elections and after the announcement of election results. In such critical periods, restrictions on holding demonstrations, rallies, and assemblies should be applied.

The legislation regulating the procedure for holding peaceful assemblies requires amendments concerning the prevention of external interference in political processes, the expansion of the duties of organizers and participants, and the strengthening of the liability of organizers and offenders among participants. The list of places where assemblies are prohibited also requires clarification and supplementation.

Keywords: assembly, rally, demonstration, legal liability, maintenance of public order.

Введение

Граждане нашего государства обладают конституционным правом на проведение митингов, собраний и демонстраций. Проведение массовых мероприятий общественно-политического характера требует от участников и правоохранительных органов необходимости обеспечения общественного порядка. Обеспечение общественного порядка при проведении массовых мероприятий напрямую связано с степенью развитости политической культуры населения, правовой регламентацией порядка проведения массовых мероприятий, установлением обязанностей и ответственности участников, а также иными требованиями законодательства.

Законодательство о проведении массовых собраний, митингов, шествий демонстраций и пикетов всегда переживало многочисленные изменения, начиная от полного запрета в период тоталитаризма до отсутствия должной регламентации в 1990-х годах. Некоторые российские авторы, исследуя развитие законодательства о порядке проведения мирных собраний и ответственности за его нарушение, пишут, что при СССР был практически тотальный контроль за проведением таких мероприятий. И только в начале 1990-х годов произошел «переход от разрешительной к уведомительной системе организации массовых мероприятий» [1, с. 222]. После приобретения независимости Республика Казахстан начала построение своей политической системы и законодательства, регулирующего политические процессы в стране. Конституция 1995 г. закрепляет важные демократические принципы. «Новый закон «О мирных собраниях ….» принятый в мае 2020 года, в целом более конкретизирован и приближен к международным стандартам» [2, с. 45].

Конституции многих государств закрепляют право людей на мирные собрания, митинги и демонстрации. Каждая страна по своему регулирует данное право граждан в зависимости от исторического пути и современной ситуации. Статья 32 Конституции РК 1995 г. закрепляет право граждан «мирно и без оружия собираться, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование» [3]. Первая поправка Конституции США закрепляет «право народа мирно собираться и обращаться к правительству с петициями» [4]. Также первая поправка Основного закона США гласит, что конгресс не может своими законами ограничить это право граждан. Ст. 8. Основного закона ФРГ гласит, что «все немцы имеют право собираться мирно и без оружия, без предварительного заявления или разрешения» [5]. Одновременно с закреплением права граждан на свободу собраний в законодательстве и на практике формируется механизм реализации данного конституционного права. Законодательство РК о мирных собраниях за последние годы претерпело значительные положительные изменения. В то же время изучение зарубежного законодательства и практики проведения мирных собраний позволяет выявить необходимость совершенствования данного механизма. Некоторые иностранные государства сталкиваются с попытками внутренних и внешних сил использовать в своих целях массовые публичные мероприятия. В условиях новых политических реформ конституционное право граждан на проведение мирных собраний требует должной защиты и дельнейшей правовой регламентации.

Основная часть

Законодательство о мирных собраниях базируется на определенных принципах и положениях. При проведении митингов, собраний, шествий и демонстраций важно соблюдать принципы, установленные законом. Один из этих важнейших принципов - принцип мирного характера собраний [6]. Этот принцип касается всех: государства, правоохранительных органов, организаторов и простых участников собраний, а также других лиц. Из истории известно, что 9 января 1905 г. в Санкт-Петербурге царские войска применили оружие против демонстрантов, во главе которых шел поп Гапон [7] По поводу данных событий В.В. Мамонов пишет, что «организаторы публичных массовых политических мероприятий должны осознавать последствия присутствия неконтролируемого количества людей на ограниченном пространстве и обеспечить информирование власти о готовящихся акциях» [8, с. 49]. В ходе этой демонстрации участвовали десятки тысяч людей, они пытались прорваться через оцепление солдат.

Сама демонстрация проходила в условиях объявленного военного положения. Естественно, все это привело к большому количеству жертв. Все это поднимает вопросы о правовом регулировании проведения массовых собраний и митингов, ответственности организаторов таких мероприятий, культуре участия в них.

Формирование культуры проведения массовых общественно-политических мероприятий, включая митинги, демонстраций и собраний, является достаточно долгим процессом. Однако без нее нельзя обойтись, ведь культура массовых собраний лежит в основе обеспечения общественного порядка. Поэтому государству следует проводить работу по разъяснению гражданам культуры участия в собраниях и митингах, требований законодательства к участникам и организаторам. На проводимых разрешенных мирных собраниях и митингах можно обкатать модель взаимодействиягосударственных органов, ответственных за обеспечение общественного порядка, организаторов и участников собраний, распределение между ними обязанностей. Это способствует развитию культуры участия в митингах и собраниях, повышению политической и правой культуры.

Согласование с государственными органами проведения мирного собрания необходимо в общих интересах. Государственные органы несут ответственность за обеспечение общественного порядка, за безопасность участников и других лиц. Под другими лицами следует понимать представителей других партий, общественных организаций и иных лиц, которые не являются организаторами и участниками данного собрания или демонстрации. Например, при проведении митинга феминистической организации могут быть недовольства со стороны некоторых групп населения или отдельных лиц. Однако все эти «недовольные лица» не должны посягать на право граждан на проведение мирных собраний.

Следующим важным принципом является принцип согласованности мирных собраний. Мирные митинги, демонстрации и собрания важны для построения демократического государства, однако должны соблюдаться правила, гарантирующие общественный порядок и безопасность прохожих. В России в 2011-2013 гг., а также в 2017 г. проходило много несанкционированных митингов [9, с. 56-57]. Подобные инциденты говорят о необходимости развития культуры проведения собраний, правильной регламентации порядка проведения мирных собраний, митингов и демонстраций. Законодательство должно разделять митинги на несколько типов. Какие-то из них должны проходить в уведомительном порядке. Это могут быть мероприятия с социально-экономическими требованиями, мероприятия, проводимые зарегистрированными политическими партиями (проводимые под их ответственность). Другие же мероприятия, например, с политическими требованиями должны иметь более подробную правовую регламентацию и ответственность.

Еще одним принципом является принцип ответственности. Проведение массовых публичных мероприятий налагает ответственность за происходящее на таких мероприятиях. В соседней РФ на протяжении ряда лет шло усиление административной и уголовной ответственности за нарушение порядка проведения митингов, демонстраций и собраний [10, с. 70-76]. И.А. Кузнецов, А.Т. Рыскулов отмечают, что закон допускает привлечение к уголовной ответственности, если лицо уже дважды за шесть месяцев привлеклось к административной ответственности за «нарушение установленного порядка организации либо проведения публичных мероприятий» [11, с. 84-86]. Многократное злостное нарушение требований закона к порядку проведения публичных собраний должно наказываться соответствующим образом.

Принцип законности. Государственные органы управления, правоохранительные органы, организаторы и участники обязаны следовать порядку, предусмотренному в законе. Данный порядок должен удовлетворять не только интересам государства, но и интересам организаторов и участников массового мероприятия. Нельзя все регламентировать в пользу только одной стороны. Каждая из сторон должна получить то, что желает. Члены гражданского общества – получить возможность реализовать свое право на мирные собрания, выражение своих мнений, а государство – получить мирное прохождение собрания или митинга, соблюдение общественного порядка. Обе стороны должны получить – культуру демократических процессов.

Статья 32 Конституции РК 1995 г., закрепляя право граждан на собрания, указывает, что «пользование этим правом может ограничиваться законом в интересах государственной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья, защиты прав и свобод других лиц» [3]. В случаях, когда неподходящая обстановка, существуют какие-либо риски и угрозы, не допустимо согласование проведения массовых мероприятий. Культура проведения мирных собраний предполагает, что организаторы и потенциальные участники должны принять такие временные ограничения и запреты.

Также надо иметь в виду, что есть массовые мероприятия, собрания, митинги и демонстрации, сопровождающиеся потенциально высокой степенью общественной опасности. В новогоднюю ночь 2025 г. в США в Новом Орлеане мужчина на машине въехал в толпу людей, отмечавших праздники, начал стрелять. Полиция открыла ответный огонь, в результате чего нападавший был убит. Всего погибли 14 человек, 35 получили ранения [12]. В данном случае обычное празднование Нового года было использовано преступником. Это говорит о том, что на любых массовых мероприятиях полицией должны быть приняты все необходимые меры по обеспечению общественного порядка. Перекрытие улиц, ограничение на движение на личном транспорте, проверка документов и вещей должны проводиться по мере такой необходимости. Данный случай показывает, что даже в мирный праздничный момент вооруженная полиция должна присутствовать и быть готовой защитить общественный порядок.

Иногда ситуация осложняется и политическим кризисом в стране, массовыми политическими мероприятиями, предвыборной и послевыборной борьбой разных общественно-политических сил. Известный случай, связанный со штурмом Капитолия 6-го января 2021 г. сторонниками Д. Трампа, эксперты называют ударом в самое сердце американской демократии [13]. В данном случае пробелом в законодательстве является отсутствие норм, запрещающих проведение митингов, демонстраций и собраний в течение какого-то срока после объявления итогов выборов. Для обеспечения спокойствия граждан необходимо предусмотреть такой срок в 3-7 дней. В 2024 г. в Грузии прошла волна протестов. Они были связаны с принятием закона об иноагентах, результатами парламентских выборов, выборами нового президента. «Антиправительственные протесты, начались после парламентских выборов 28 октября. Между демонстрантами и полицией, которая пыталась их разогнать, начались стычки. Участники митингов применяли дымовые шашки, бросали в полицейских камни и бутылки, пытались

ослеплять их лазером, возвели в центре Тбилиси баррикады, жгли мусорные баки и покрышки» [14]. В Молдове на протяжении ряда лет происходят массовые митинги и демонстрации протестного характера. Протесты были в 2015-2016 гг. Крупные протестные митинги прошли и в 2024 г. Они были связаны с референдумом о евроинтеграции и президентскими выборами [15]. В 2025 г. Молдову ожидают парламентские выборы. Президентские выборы в 2024 г. сопровождались многочисленными митингами и протестами. Прокуратура и некоторые журналисты видят иностранное вмешательство, происки некоторых олигархов [16]. Действительно, для любой страны существуют риски вмешательства со стороны иностранных государств и некоторых олигархов. Политические процессы в условиях демократических свобод не должны превращаться в эксперименты по манипулированию общественным мнением со стороны олигархических групп и иностранных государств. В этих вопросах национальное законодательство постсоветских стран нуждается в поправках, предусматривающих действенные меры по отпору таким опасным внешним вмешательствам. Это могут быть ограничения на количество и длительность проведения предвыборных собраний и митингов. Для обеспечения спокойной обстановки после выборов возможно следует ограничить проведение собраний в дни после объявления итогов выборов.

В условиях развития искусственного интеллекта, вхождения в единое мировое информационное пространство, открытости границ национального информационного пространства, свободного вещания иностранных телеканалов постсоветские республики с молодой демократией могут столкнуться с куда более большими рисками и попытками извне манипулировать ситуацией в стране. Поэтому национальное законодательство в области обеспечения общественного порядка при организации и проведении массовых общественно-политических мероприятий нуждается в соответствующих изменениях и дополнениях. Все эти изложенные ситуации говорят о необходимости усиления полномочий правоохранительных органов во время проведения массовых мероприятий в общественных местах. Возможно, потребуется изучение подобных ситуаций с целью формирования пакета поправок в законодательство.

У вышеприведенных ситуаций в некоторых постсоветских странах имеется и другая сторона. Нередко массовые общественно-политические мероприятия и протесты перерастают в массовые беспорядки. К.М. Аймухамбетова отмечает, что массовые беспорядки являются одной из угроз безопасности государства, ее стабильности и территориальной целостности. Сейчас на одно из первых мест ставится задача по изучению и нахождению действенных мер по их предупреждению [17, с. 157]. Правовая регламентация организации и проведения массовых публичных мероприятий должна совершенствоваться с учетом возможного стихийного или организованного перерастания мирного собрания в массовые беспорядки. Массовые публичные мероприятия могут привлекать различных правонарушителей, стремящихся осуществить свои противозаконные действия. Поэтому важно определить какие-то грани и риски, при которых необходимо применять меры пресечения. Е.Б.Тезекбаев поднимает различные вопросы и подходы при оценке общественностью деятельности полиции [18, с. 223-228]. Соответствующие службы в полиции должны вести предварительную разъяснительную работу среди населения и СМИ, особенно перед предстоящими санкционированными и несанкционированными собраниями о роли, полномочиях и обязанностях полиции. Население должно с пониманием относиться к усилению мер по обеспечению общественного порядка со стороны правоохранительных органов. Особенно это касается организаторов и потенциальных участников таких массовых публичных мероприятий. Люди, участвующие в подобных мероприятиях, заранее зная о полномочиях и функциях полиции, будут стараться не нарушать общественный порядок. Участники мирных собраний должны понимать, что полиция охраняет не только общественный порядок, но и их самих от потенциальных правонарушителей.

С учетом различных угроз и рисков казахстанское законодательство в области проведения мирных собраний, митингов, шествий и демонстраций нуждается в соответствующих изменениях и дополнениях. Если рассматривать разрешения, ограничения и запреты, принятые в странах ближнего зарубежья, то можно выделить некоторые моменты, которые могут быть интересны для изучения и внедрения в казахстанское законодательство. В Латвии участникам собраний запрещено иметь средства пассивной защиты (шлем, маску, жилет и т.д.). В Латвии, Литве, Туркменистане, Таджикистане нельзя проводить акции на определенном расстоянии от зданий высших и других государственных органов, судов. В Молдове запрещено блокировать доступ в здания, находящиеся возле места проведения собрания. В Туркменистане запрещено митинговать возле государственных СМИ, путепроводов, опасных производств и тюрем. В Эстонии запрещается устраивать акции в зоне распространения эпидемии, возле государственной границы и линий передачи электричества. В Кыргызстане запрещается проводить собрания вблизи от объектов с опасными или вредными производствами, железных дорог, организаций здравоохранения и детских дошкольных учреждений, а также судов. Местные власти не могут самостоятельно запретить собрание. Они вынуждены обращаться в суд [19]. Из всего этого можно выделить несколько важных положений, которые необходимы и в казахстанском законодательстве: запрет на проведение акций вблизи определенных объектов (государственные и общественные здания, граница и т.д.), запрет на использование защитной экипировки, а также судебную юрисдикцию по запрету массовых мероприятий. Думается, что для участников мирных мероприятий нет необходимости заранее надевать защитную экипировку, скрывать лицо. Такое делают только правонарушители, это явная подготовка к совершению правонарушений.

Заключение

Граждане любого государства, ставшего на путь демократического развития, имеют конституционное право на проведение митингов, собраний, шествий, демонстраций и пикетов. Обеспечение же общественного порядка на подобных массовых мероприятиях возлагается на государство и его правоохранительные органы. Нередко публичные массовые мероприятия бывают несанкционированными или, даже будучи санкционированными, начинают идти не по запланированному сценарию. Поэтому мирными собраниями должны назваться те собрания, организаторы которых получили предварительное согласование у местных органов. Собрания без получения согласования не могут считаться мирными. Если будет иметь место проведение собраний без получения согласования, то у власти и правоохранительных органов должны быть выработаны принципы отношения к таким собраниям. Главная задача состоит в обеспечении проведения собрания в мирном русле.

Следует уделить большое внимание формированию культуры проведения мирных собраний. Постепенно должен складываться цивилизованный подход к организации и проведению массовых общественно-политических мероприятий. Между властью и населением должны складываться формы мирного диалога. Это соответствует идеям «слышащего государства». Когда люди научатся мирно проводить собрания и митинги, когда укрепится политическая и правовая культура населения.

Думается, что следует внести дополнения в части обязанностей участников и организаторов собраний: отсутствие заранее подготовленной защитной экипировки; запрет на блокирование зданий государственных органов и важных объектов, использование символики других государств и запрещенных организаций. Представляется необходимым дополнение списка мест, где запрещается проведение собраний: около государственной границы, тюрем, образовательных учреждений, детских садов. Необходимы нормы, ограничивающие проведение собраний в течение какого-либо срока, например недели, после объявления итогов выборов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Кулиев И.Б., Ячменев С.П., Зайцев В.В. Генезис административной ответственности за нарушение порядка организации или проведения массовых мероприятий // Юристъ - Правоведъ. - 2021. - №3 (98). - С. 219-223.

2 Жамулдинов В.Н., Кабдулина К.Т., Ахмадиева А.Т. Проблемы правового регулирования проведения митингов, публичных мероприятий и шествий в Республике Казахстан и возможные пути решения // Ғылым – Наука. - 2024.- № 3 (82). - С. 42-46. DOI: 10.47450/2306-451X-2024-82-3-42-46.

3 Конституция Республики Казахстан: принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_.

4 Конституция Соединенных Штатов Америки 1787 г. // https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnstUS.htm.

5 Основной закон Федеративной Республики Германии // https://legalns.com/download/books/cons/germany.pdf.

6 Закон Республики Казахстан. О порядке организации и проведения мирных собраний в Республике Казахстан: принят 25 мая 2020 года, № 333-VI ЗРК // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2000000333.

7 Поп Гапон и Первая русская революция // https://histrf.ru/read/articles/pop-gapon-i-piervaia-russkaia-rievoliutsiia.

8 Мамонов В.В. Конституционные вопросы реализации гражданами права собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование // Ленинградский юридический журнал. - 2022. - №4(70). - С. 47-57.

9 Шилкин А.М. Проблемы применения законодательства о митингах, шествиях, демонстрациях и пикетировании // Управление в современных системах. - 2017. - №5 (16). - С. 55-63.

10 Максименко А.В., Новопавловская Е.Е. Регламентация юридической ответственности за нарушение порядка организации либо проведения публичных мероприятий // Проблемы правоохранительной деятельности. - 2017. - №4. - С. 70-76.

11 Кузнецов И.А., Рыскулов А.Т. Административная ответственность в сфере проведения публичных мероприятий // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2019. - №12-4. - С. 84-86.

12 Наезд на толпу в Новом Орлеане: что известно о нападавшем и есть ли связь с взрывом Tesla в Лас-Вегасе // https://www.bbc.com/russian/articles/c0mv7g1240no.

13 Александрова И. Штурм Капитолия: как это было // https://ru.euronews.com/2022/01/06/timeline-capitol-riot.

14 Попов Д. В Грузии прокатилась новая волна беспорядков // https://lenta.ru/brief/2024/11/29/georgia/.

15 Польская К. Почему референдум в Молдове пока не победа евроинтеграции // https://www.dw.com/ru/pocemu-referendum-v-moldove-poka-ne-pobeda-evrointegracii/a-70562155.

16 Молдова после выборов: возможны ли протесты, чего избиратели ждут от Майи Санду и как страна готовится к парламентским выборам // https://www.currenttime.tv/a/moldova-posle-vyborov/33187761.html.

17 Аймухамбетова К.М. Объективная сторона массовых беспорядков по уголовному законодательству Республики Казахстан и стран ближнего зарубежья // Ученые труды Алматинской Академии МВД РК им. М. Есбулатова. - 2023. - № 2(75). - С. 156-163.

18 Тезекбаев Е.Б. О роли полиции в обеспечении общественной безопасности. // Ученые труды Алматинской Академии МВД РК им. М. Есбулатова. - 2022. - № 3 (72). - С. 223-228.

19 Свобода собраний на постсоветском пространстве // https://postsoviet.ovdinfo.org/latvia.

REFERENCES

1 Kuliev I.B., Jachmenev S.P., Zajcev V.V. Genezis administrativnoj otvetstvennosti za narushenie porjadka organizacii ili provedenija massovyh meroprijatij // Jurist# - Pravoved#. - 2021. - №3 (98). - S. 219-223.

2 Zhamuldinov V.N., Kabdulina K.T., Ahmadieva A.T. Problemy pravovogo regulirovanija provedenija mitingov, publichnyh meroprijatij i shestvij v Respublike Kazahstan i vozmozhnye puti reshenija // Fylym – Nauka. - 2024.- № 3 (82). - S. 42-46. DOI: 10.47450/2306-451X-2024-82-3-42-46.

3 Konstitucija Respubliki Kazahstan: prinjata na respublikanskom referendume 30 avgusta 1995 goda. // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_.

4 Konstitucija Soedinennyh Shtatov Ameriki 1787 g. // https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnstUS.htm.

5 Osnovnoj zakon Federativnoj Respubliki Germanii // https://legalns.com/download/books/cons/germany.pdf.

6 Zakon Respubliki Kazahstan. O porjadke organizacii i provedenija mirnyh sobranij v Respublike Kazahstan: prinjat 25 maja 2020 goda, № 333-VI ZRK // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2000000333.

7 Pop Gapon i Pervaja russkaja revoljucija // https://histrf.ru/read/articles/pop-gapon-i-piervaia-russkaia-rievoliutsiia.

8 Mamonov V.V. Konstitucionnye voprosy realizacii grazhdanami prava sobirat'sja mirno, bez oruzhija, provodit' sobranija, mitingi i demonstracii, shestvija i piketirovanie // Leningradskij juridicheskij zhurnal. - 2022. - №4(70). - S. 47-57.

9 Shilkin A.M. Problemy primenenija zakonodatel'stva o mitingah, shestvijah, demonstracijah i piketirovanii // Upravlenie v sovremennyh sistemah. - 2017. - №5 (16). - S. 55-63.

10 Maksimenko A.V., Novopavlovskaja E.E. Reglamentacija juridicheskoj otvetstvennosti za narushenie porjadka organizacii libo provedenija publichnyh meroprijatij // Problemy pravoohranitel'noj dejatel'nosti. - 2017. - №4. - S. 70-76.

11 Kuznecov I.A., Ryskulov A.T. Administrativnaja otvetstvennost' v sfere provedenija publichnyh meroprijatij // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. - 2019. - №12-4. - S. 84-86.

12 Naezd na tolpu v Novom Orleane: chto izvestno o napadavshem i est' li svjaz' s vzryvom Tesla v Las-Vegase // https://www.bbc.com/russian/articles/c0mv7g1240no.

13 Aleksandrova I. Shturm Kapitolija: kak jeto bylo // https://ru.euronews.com/2022/01/06/timeline-capitol-riot.

14 Popov D. V Gruzii prokatilas' novaja volna besporjadkov // https://lenta.ru/brief/2024/11/29/georgia/.

15 Pol'skaja K. Pochemu referendum v Moldove poka ne pobeda evrointegracii // https://www.dw.com/ru/pocemu-referendum-v-moldove-poka-ne-pobeda-evrointegracii/a-70562155.

16 Moldova posle vyborov: vozmozhny li protesty, chego izbirateli zhdut ot Maji Sandu i kak strana gotovitsja k parlamentskim vyboram // https://www.currenttime.tv/a/moldova-posle-vyborov/33187761.html.

17 Ajmuhambetova K.M. Ob#ektivnaja storona massovyh besporjadkov po ugolovnomu zakonodatel'stvu Respubliki Kazahstan i stran blizhnego zarubezh'ja // Uchenye trudy Almatinskoj Akademii MVD RK im. M. Esbulatova. - 2023. - № 2(75). - S. 156-163.

18 Tezekbaev E.B. O roli policii v obespechenii obshhestvennoj bezopasnosti. // Uchenye trudy Almatinskoj Akademii MVD RK im. M. Esbulatova. - 2022. - № 3 (72). - S. 223-228.

19 Svoboda sobranij na postsovetskom prostranstve // https://postsoviet.ovdinfo.org/latvia.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ораз Жолдасұлы Жолдасов – Қазақстан Республикасы ІІМ Басқару академиясы бастығының міндетін атқарушы, полиция полковнигі. Қазақстан Республикасы, Астана қ., Тәуелсіздік даңғ., 1. E-mail: ozholdasov88@mail.ru.

Нурлан Кузембаевич Амиров - заң ғылымдарының кандидаты, философия докторы (PhD), Нархоз Университеті құқық және мемлекеттік басқару мектебінің ассистент-профессоры. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Жандосов к-сі, 55. E-mail: nurlan.amirov@narxoz.kz.

Сырым Августханұлы Августхан – философия докторы (PhD), Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы арнайы заң пәндері кафедрасының доценті. Қазақстан Республикасы, Қосшы қ., Республика к-сі, 94. E-mail:syrym_077@mail.ru.

Жолдасов Ораз Жолдасович – исполняющий обязанности начальника Академии управления МВД Республики Казахстан, полковник полиции. Республика Казахстан, г. Астана, пр. Тауельсиздик, 1. E-mail: ozholdasov88@mail.ru.

Амиров Нурлан Кузембаевич - кандидат юридических наук, доктор философии (PhD), ассистент-профессор Школы права и государственного управления Университета Нархоз. Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Жандосова, 55. E-mail:nurlan.amirov@narxoz.kz.

Августхан Сырым Августханулы - доктор философии (PhD), доцент кафедры специальных юридических дисциплин Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. г. Косшы, ул. Республика, 94. E-mail:syrym_077@mail.ru.

Oraz Zholdasov – Acting Head of the Academy of Management of the MIA of the Republic of Kazakhstan, police Colonel. Republic of Kazakhstan, Astana, Tauelsizdik Ave. 1. E-mail: ozholdasov88@mail.ru.

Nurlan Amirov - Candidate of Juridical Sciences, Doctor of Philosophy (PhD), assistant Professor of the University «Narxoz». Republic of Kazakhstan, Almaty, Zhandosov str., 55. E-mail: nurlan.amirov@narxoz.kz.

Syrym Avgustkhan - Doctor of Philosophy (PhD), Assistant Professor of the Department of Special Legal Disciplines of the Law Enforcement Academy under the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan. Kosshy, Republic Str. 94. E-mail:syrym_077@mail.ru.

УДК 342.7 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-86-3-72-76

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА БУЛЛИНГ В ШКОЛАХ

О.Ж. Жолдасов
Академия управления МВД Республики Казахстан, г. Астана
Н.К. Амиров
кандидат юридических наук, доктор философии (PhD)
Университет «Нархоз», Республика Казахстан, г. Алматы
А.К. Батырбаев
кандидат юридических наук
Алматинская академия МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова

Аннотация. В статье исследуются проблемы привлечения к юридической ответственности за школьный буллинг, а также перспективы развития законодательства по противодействию буллингу. В работе изучаются положения основных нормативных правовых актов, касающихся привлечения к ответственности за буллинг. Рассматриваются обстоятельства, способствующие совершению данного правонарушения, а также последствия для жертвы буллинга. Проводится анализ применения мер административной, уголовной и гражданско-правовой ответственности к виновным лицам. Особо рассматривается ответственность школы за создание безопасных условий для обучения и развития учащихся. Ситуация с распространенностью буллинга в школе требует необходимости пересмотра отношения к юридической ответственности виновных: буллера, его родителей, учителей и администрации школы. Увеличение размеров административного и уголовного наказания для виновных, взыскание через суд компенсации за моральный вред с семьи буллера и школы способно изменить ситуацию в лучшую сторону. За совершение актов буллинга в законодательстве должны быть предусмотрены виды и размеры наказания, способные оказать реальное воздействие на ситуацию с учетом всех обстоятельств. Наказание за буллинг должно быть дифференцировано в зависимости от возраста виновного. Для виновных в младших и средних классах можно больше применять штрафных санкций. Для буллеров из старших классов можно применить более тяжелые наказания. Каждый случай буллинга требует особого внимания со стороны общества и государства. Виновные в буллинге в обязательном порядке должны понести ответственность.

Ключевые слова: буллинг, кибербуллинг, травля, юридическая ответственность, наказание.

МЕКТЕПТЕРДЕГІ БУЛЛИНГ ҮШІН ЗАҢДЫ ЖАУАПКЕРШІЛІК

О.Ж. Жолдасов
Қазақстан Республикасы ІІМ басқару академиясы, Астана қ.
Н.К. Амиров
заң ғылымдарының кандидаты, философия докторы (PhD)
Нархоз Университеті, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
А.К. Батырбаев
заң ғылымдарының кандидаты
Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы

Андатпа. Мақалада мектептегі буллинг үшін заңды жауапкершілікке тарту мәселелері, сондай-ақ буллингке қарсы заңнаманы дамыту жолдары қарастырылады. Мақалада буллинг үшін жауапкершілікке тартуға қатысты негізгі нормативтік құқықтық актілердің ережелері зерттеледі. Осы құқық бұзушылықты жасауға ықпал ететін мән-жайлар, сондай-ақ буллинг құрбаны үшін салдарлар қаралады. Кінәлі тұлғаларға әкімшілік, қылмыстық және азаматтық-құқықтық жауапкершілік шараларының қолданылуына талдау жүргізіледі. Оқушыларды оқыту мен дамыту үшін қауіпсіз жағдай жасау үшін мектептің жауапкершілігі ерекше қарастырылады. Мектептегі буллингтің таралу жағдайы кінәлілердің: буллердің, оның ата-анасының, мұғалімдердің және мектеп әкімшілігінің заң алдындағы жауапкершілігіне қатысты мәселені қайта қарауды талап етеді. Кінәлілерге әкімшілік және қылмыстық жаза мөлшерін ұлғайту, сотқа шағымдану арқылы буллер отбасынан және мектептен моральдық зиян үшін өтемақы өндіру жағдайды өзгерте алады. Барлық мән-жайларды ескере отырып буллинг актілеріне байланысты ҚР заңнамасында жағдайға нақты әсер етуге қабілетті жазаның түрлері мен мөлшері көзделуі тиіс. Аталған құқық бұзушылық үшін кінәлі адамның жазасы оның жасына байланысты сараланулы керек. Кіші және орта сыныптардағы кінәлілер үшін айыппұл санкцияларын көбірек қолдануға болады. Жоғары сынып оқушылары үшін ауыр жазалар қолданылуы мүмкін. Буллингтің әрбір оқиғасы қоғам мен мемлекет тарапынан ерекше назар аударуды талап етеді. Буллингке кінәлі адамдар міндетті түрде жауапкершілікке тартылуы керек.

Түйін сөздер: буллинг, кибербуллинг, қорқыту, заңды жауапкершілік, жаза.

LEGAL LIABILITY FOR BULLYING IN SCHOOLS

Zholdasov O.J.
Academy of Management of the MIA of the Republic of Kazakhstan, Astana
Amirov N.K.
Candidate of Juridical Sciences, Doctor of Philosophy (PhD)
Narxoz University, Republic of Kazakhstan, Almaty
Batyrbaev A.K.
Candidate of Juridical Sciences
Almaty Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov

Annotation. The article examines the problems of bringing to legal responsibility for school bullying, as well as the prospects for the development of legislation to combat bullying. The article examines the provisions of the main regulatory legal acts concerning liability for bullying. The circumstances contributing to the commission of this offense, as well as the consequences for the victim of bullying, are considered. The analysis of the application of administrative, criminal and civil liability measures to the perpetrators is carried out. The responsibility of the school for creating a safe environment for the learning and development of students is particularly considered. The situation with the prevalence of bullying in schools requires a need to reconsider the

attitude towards the legal responsibility of the perpetrators: buller, his parents, teachers and the school administration. Increasing the size of administrative and criminal penalties for those responsible, and collecting compensation for moral damage from Buller's family and school can change the situation for the better. For acts of bullying, legislation should provide for the types and amounts of punishment that can have a real impact on the situation, taking into account all the circumstances. The punishment for bullying should be differentiated according to the age of the perpetrator. More penalties can be applied for those responsible in the lower and middle classes. Heavier punishments can be applied for bullies from high school. Every case of bullying requires special attention from society and the state. Those responsible for bowling must be held accountable.

Keywords: bullying, cyberbullying, harassment, legal liability, punishment.

Введение

Буллинг и в школах представляет собой очень большую проблему. Буллинг вредит здоровью и судьбе как жертв буллинга, так и самих буллеров. Буллинг негативно влияет на психологию школьника. Нередко жертвы буллинга и кибербуллинга совершают суицид. Многие страны применяют различные антибуллинговые программы, изучают опыт других стран. Ряд стран не могут найти действенные меры по противодействию буллингу и кибербуллингу. Для успешной борьбы с буллингом и кибербуллингом необходим комплексный подход. Наряду с образовательными и психологическими программами и курсами по противодействию буллингу необходимо установление действенных мер юридической ответственности. В отношении буллеров и их родителей, не выполняющих в должной мере свои обязанности по воспитанию детей, следует применять меры административной, гражданско-правовой и уголовной ответственности. Так как школа является местом где часто происходят акты буллинга, то администрация школы и учителя также должны нести ответственность за непринятие должных мер в отношении нарушителей.

Основная часть

Ответственность за акты буллинга должна строиться на основе положений закона. Закон РК «О правах ребенка» дает следующее определение буллинга и кибербуллинга: «травля (буллинг) ребенка - систематические (два и более раза) действия унизительного характера, преследование и (или) запугивание, в том числе направленные на принуждение к совершению или отказу от совершения какого-либо действия, а равно те же действия, совершенные публично или с использованием масс-медиа и (или) сетей телекоммуникаций, и (или) онлайн-платформ(кибербуллинг)» [1]. При выборе вида юридической ответственности и мер наказания должны учитываться разные обстоятельства: тяжесть правонарушения, его последствия для жертвы и общества, способы и формы буллинга, примененные средства, систематичность и многое другое. В Законе РК «О правах ребенка» как раз упоминается систематичность, унижающий честь и достоинство ученика характер буллинга, способы совершения буллинга, использование различных средств, включая Интернет. Буллинг не совсем безобидное явление. Нельзя ограничиваться простым обсуждением, вызовом родителей, постановкой на учет, другими мелкими мерами. Буллинг травмирует детей, а в некоторых ситуациях когда речь идет о систематической травле, то травма остается на всю жизнь. Масштабы буллинга на самом деле могут быть очень большими. По мнению специалистов, «проведенные исследования показали, что в среднем буллингу в школах страны подвергаются от 14 до 65% детей» [2]. Конечно, можно проводить различные антибуллинговые программы. Подобные программы существуют во многих странах. Программы против буллинга достаточно эффективные, но существует ряд ситуаций, когда они не приводят к желаемому результату. Это когда родители не выполняют в должной мере свои обязанности по воспитанию ребенка, и он может стать буллером. Родители могут поощрять такое антиобщественное поведение своего ребенка, и несовершеннолетний растет буллером. В этом случае родители не только поощряют буллера, но и защищают его от администрации школы, других родителей и правоохранительных органов. Думается, что в подобных случаях к ответственности надо привлекать и несовершеннолетнего буллера, и его родителей.

На начальном этапе это может быть административная ответственность. Отношение государства, общества и школы должно выражаться в применении достаточно жестких и эффективных мер административной ответственности. Если противоправное деяние буллера не имеет признаков уголовного правонарушения, то буллер и его родители должны привлекаться к административной ответственности. КРКоАП предусматривает ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию и (или) образованию несовершеннолетнего; мелкое хулиганство; хулиганство, совершенное несовершеннолетним [3]. В последнем случае незначительный штраф (всего до 7 МРП) налагается на родителей. Думается, что такой небольшой штраф вряд ли побудит некоторых родителей должным образом заняться воспитанием несовершеннолетнего. В КРКоАП с 2024 г. включена ст. 127-2. «Травля (буллинг, кибербуллинг) несовершеннолетнего» [3]. Однако и этой статье КРКоАП не достает эффективности воздействия на правонарушителя. За совершение акта буллинга или кибербуллинга по ст. 127-2 КРКоАП предусматривается предупреждение, штраф – 10 МРП. В случае повторности деяния штраф может достигать до 30 МРП. Штраф, очевидно, будет выплачиваться родителями или другими законными представителями несовершеннолетнего, так как последний не имеет своих доходов. В отношении родителей и законных представителей несовершеннолетнего предусмотрен штраф – 10 МРП. Подобные штрафные санкции незначительны и не во всех случаях смогут оказать должное влияние на поведение нарушителя и отношение его родителей к ситуации с буллингом. Для некоторых семей с большими доходами эти суммы штрафов могут быть настолько незначительными, что они не обратят внимания на проблему, не предпримут шагов для ее решения.

Кроме того, возраст начала привлечения к административной ответственности составляет 16 лет. По ст. 127-2 КРКоАП к ответственности можно привлекать и родителей несовершеннолетнего в возрасте 12-16 лет. Что делать в том случае, когда несовершеннолетнему буллеру 7-12 лет? Как можно привлечь его родителей к ответственности за акты буллинга, совершенные им. Для этого необходимо, чтобы работала ст. 127 КРКоАП, связанная с неисполнением родителями обязанностей по воспитанию ребенка либо необходимо внесение дополнений в ст. 127-2 КРКоАП, связанное с невыполнением родителями обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего в связи с систематическим совершением им актов буллинга (кибербуллинга). Невыполнение родителями обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего в рамках законопослушного поведения требует вмешательства и наказания. К родителям, поощряющим акты буллинга со стороны своих детей, можно применять ограничение

или лишения родительских прав. Угроза ограничения родительских прав, помещение несовершеннолетнего в центры адаптации, специальные учебные заведения с уклоном на применение мер воспитательного характера могут изменить ситуацию.

Что касается уголовной ответственности за буллинг, то в отличие от КРКоАП в УК РК нет специальной статьи, посвященной буллингу (кибербуллингу). Однако нарушителя можно привлечь к ответственности в соответствии с другими статьями УК РК: оскорбление; побои; умышленное причинение легкого, средней тяжести или тяжкого вреда здоровью; доведение до самоубийства; вымогательство; угроза [4]. За одни составы уголовная ответственность может наступать с 14 лет, во всех остальных случая ответственность наступает с 16 лет. Конечно, нежелательно было бы применение уголовной ответственности к несовершеннолетним. Уголовная ответственность может применяться в только исключительных случаях. К буллерам в большинстве случаев следует применять административную ответственность.

В этой связи представляются очень интересными предложения, выдвигаемые А.Ф. Саттаровой, А.Б. Айтуаровой. Авторы предлагают: усилить ответственность за оскорбление несовершеннолетнего, снизить возраст уголовной ответственности до 14 лет по данной статье, усилить административную ответственность родителей несовершеннолетних буллеров, определить возраст административной ответственности за буллинг с 14 лет, ввести в КРКоАП новую статью «Школьный буллинг» [5, с. 92-93]. Действительно, для эффективной борьбы с травлей в образовательных учреждениях необходима подобная статья в КРКоАП. Субъектом ответственности по данной статье должны быть ученик, занимающийся буллингом, и его родители. Необходимо продумать виды наказания по данной статье. В отношении буллера и его родителей может применяться не только административный штраф. Должны быть применены и другие меры, способные оказать реальное влияние на поведение буллера в сторону его исправления. Уже назрела необходимость рассмотрения вопроса о снижении возраста привлечения к административной ответственности за буллинг и необходимость привлечения к ответственности родителей буллера.

Наказание за буллинг и кибербуллинг должно учитывать тяжесть совершенного правонарушения и его последствия. Многие страны рассматривают привлечение виновных к административной и уголовной овтественности за буллинг и кибербуллинг. В США «законодательство, регулирующее последствия буллинга и кибербуллинга, демонстрирует тенденцию к рассмотрению наиболее серьезных форм буллинга как преступлений, которые должны преследоваться в системе уголовного правосудия … Хотя буллинг сам по себе не является отдельным уголовным преступлением в Великобритании, некоторые действия (или сообщения), связанные с запугиванием или содержащие угрозы, могут быть признаны преступлением» [6, с. 118-120]. В Индонезии «любое лицо, причастное к кибербуллингу, может быть привлечено к судебной ответственности независимо от его местонахождения. Если вина преступника будет доказана, он может быть приговорен к тюремному заключению сроком до четырех лет или штрафу в размере 750 миллионов индийских рупий в результате своих действий» [7, с. 99].

Ситуация может складываться и таким образом, что в роли буллеров иногда оказываются и взрослые люди. В некоторых случаях травля в отношении ученика может исходить от кого-то из учителей или руководства школы, например, «в чувашской школе, где ученица на последнем звонке пожаловалась на унижения со стороны директора» [8]. Как отмечают СМИ, «между тем эта десятиклассница — не первая, кто решил публично заявить о проблемах в своем учебном заведении» [9]. Школьнику бывает очень сложно, когда он сталкивается с актами буллинга как со стороны сверстников, так и учителей. В отношении таких случаев некоторыми авторами «предлагается также криминализировать деяния, связанные с травлей учащихся, совершенные педагогами (учителем, педагогическим работником, администрацией образовательного учреждения, социальным педагогом) в отношении несовершеннолетнего» [10, с. 99]. Наряду с мерами по защите педагогов в законодательстве необходимо предусмотреть меры по защите обучающихся от негативного отношения и травли со стороны учителей.

Гражданско-правовая ответственность виновных в буллинге и кибербуллинге может быть дополнительным средством по противодействию буллингу. Несовершеннолетний буллер в большинстве случаев не имеет собственного имущества и доходов. Поэтому материальную ответственность за него будут нести его родители или лица, замещающие их. П.С. Сивоконева пишет, что «неправильно перекладывать всю ответственность на детей и родителей. Место, в котором дети проводят большую часть своего времени, также имеет отношение к атмосфере в коллективе и поведению детей» [11, с. 33]. Школа должна представлять одно из самых безопасных мест, куда дети ходят за знаниями. Однако очень часто школа не выполняет возложенных на нее обязанностей. Администрация или учителя школы нередко могут не обращать должного внимания к проблеме буллинга, а значит не выполнять свои обязанности.

В России уже есть прецеденты обращения родителей детей в суд за защитой. «В Хабаровском крае со школы взыскали полмиллиона рублей за буллинг ребенка» [12]. В Волгоградской области родительницей жертвы буллинга через суд «со школы взыскана компенсация морального вреда в размере 50 000 рублей… Случившийся прецедент должен подтолкнуть сотрудников и весь педагогический состав образовательных учреждений внимательнее относиться к любым конфликтным ситуациям в школе» [11, с. 34]. Вина учителей и администрации школы имеет место. Они должны контролировать поведение учащихся, не допускать каких либо попыток к неформальному доминированию. Р.А. Орсаева называет негармоничную иерархию одним из факторов, провоцирующих буллинг: «При негармоничном распределении статусов в классе появляются роли «отверженных», «изолированных». Они становятся объектом насмешек, унижения, насилия со стороны более сильных, но эмоционально нестабильных учеников» [13, с. 11]. В школьных стенах недопустимы какие-либо иерархии среди учащихся. Учителя и администрация школы должны пресекать на корню такие попытки. Если они не предпринимают необходимых шагов, то и буллинг прекратить невозможно. Именно администрация и учителя должны обеспечиваться безопасность детей в школе. Если они уклоняются от выполнения своих прямых обязанностей, то буллинг имеет все шансы на распространение. Конечно же, школы должны быть наделены необходимыми полномочиями для пресечения буллинга, привлечения буллера и его родителей к ответственности, на обращение в правоохранительные органы, отчисление из школы, обращение в органы управления в сфере образования с ходатайством о переводе буллера

в другую школу или специальное учебное заведение для его перевоспитания.

На самом деле роль школы в профилактике и пресечении актов буллинга очень велика. Однако не всегда школам удается эффективно противостоять буллингу. Иногда в некоторых школах администрация и учителя не выполняют свои функции по защите детей от травли. Как отмечают некоторые зарубежные авторы, «школы в первую очередь несут ответственность за неадекватную профилактику, неспособность обнаружить или допустить поведение травли и неспособность оказать своевременную помощь жертвам» [14]. П.С. Сивоконева считает, что в случае установления их ответственности «учителя и школа будут чувствовать себя причастными к жизни ребенка и не будут игнорировать атмосферу в классе и бездействовать» [11, с. 35]. В этой связи думается, что в отношении школьных работников, не выполняющих своих функции по пресечению буллинга, следует установить различные виды ответственности: дисциплинарную, административную. В случае травли ученика со стороны учителя возможно стоит рассмотреть и привлечение виновного к уголовной ответственности.

Заключение

Противодействие буллингу в школе должно основываться на эффективных антибуллинговых программах, передовом опыте других стран. В тех случаях, когда меры педагогического и психологического характера не дают должных результатов, то должны применяться меры юридической ответственности. Наиболее действенными мерами могут стать меры административно-правовой и гражданско-правовой ответственности. Административная ответственность за буллинг должна быть усилена. Повышение размеров штрафных санкций, применение административного ареста в отношении родителей, не выполняющих свои обязанности по воспитанию ребенка, направление буллера в специальные учебные заведения воспитательного характера может изменить ситуацию в лучшую сторону. Также буллер должен быть направлен к психологу для коррекции поведения.

Учеными предлагается снижение возраста привлечения к юридической ответственности за буллинг. Наряду с этим представляется необходимым комбинированный подход: принудительные меры воспитательного характера, привлечение буллеров к общественно-полезному труду на какой-то период, увеличение размеров административного штрафа, применение крупных штрафов в рамках гражданско-правовой ответственности к несовершеннолетнему буллеру и его родителям, взыскание компенсации морального вреда со школы и со стороны буллера. Требование выплате компенсации за причинение морального вреда может быть направлено и к администрации школы. Ни один случай буллинга не должен остаться без внимания со стороны школы, правоохранительных органов и общества. Только в таком случае можно успешно вести борьбу против данного вида правонарушений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Закон Республики Казахстан. О правах ребенка в Республике Казахстан: принят 8 августа 2002 года, № 345-II // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z020000345_.

2 Директора школ боятся раскрыть правду о буллинге в Казахстане – правозащитники // https://www.alataunews.kz/ru/obshestvo/direktora-shkol-boyatsya-raskryt-pravdu-o-bullinge-v-kazahstane-pravozashhitniki/.

3 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: принят 5 июля 2014 года, № 235-V // https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/K1400000235/09.04.2025/k14235.htm.

4 Уголовный кодекс Республики Казахстан: принят 3 июля 2014 года, № 226-V // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226.

5 Саттарова А.Ф., Айтуарова А.Б. К вопросу о правовой регламентации ответственности за совершение школьного буллинга // Ғылым-Наука. - 2024.- №1 (80) - С. 90-95. DOI: 10.47450/2306-451X-2024-80-1-90-94.

6 Голованова Н.А. Проблемы борьбы с буллингом: законодательное решение // Журнал российского права. - 2018. - №8 (260). - С. 113-123.

7 Wijaya J.N., Johardi A. & Pratiwi S. Criminal liability perpetrator Bullying through social media // JILPR Journal Indonesia Law and Policy Review. - 2024. - № 6 (1), p. 92–100 // https://doi.org/10.56371/jirpl.v6i1.320.

8 Глава СК поручил провести проверку после скандала в чувашской школе // https://ria.ru/20250526/shkola-2019095866.html.

9 Гурьянов С. Гласное право: почему школьница публично обвинила директора в буллинге // https://iz.ru/1893684/sergei-guranov/glasnoe-pravo-pocemu-skolnica-publicno-obvinila-direktora-v-bullinge.

10 Sobko G., Topchii V., Bugera O., Ivanii O., Yavorska T. Bullying: Criminological and Criminal Law Aspects // Journal of Forensic Psychology Research and Practice. - 2022. - № 23. – p. 1-19. DOI: 10.1080/24732850.2022.2026787.

11 Сивоконева П.С. Буллинг как форма девиантного поведения учащейся молодежи: юридический аспект // Право и практика. - 2024. - №3. - С. 33-37.

12 В Хабаровском крае со школы взыскали компенсацию за буллинг ребенка // https://ria.ru/20250318/kompensatsija-2005631184.html?in=t.

13 Орсаева Р.А. Буллинг среди подростков: понятие, причины, ответственность // Вестник науки и творчества. - 2024. - №3 (94). - С. 9-14.

14 Chen Xuanyu, Yulu Jin, Feng Han. School Responsibility and Improvement Pathways in the Prevention and Control of Campus Bullying in China:An Analysis of 155 Civil Judgments. // Social Sciences. - 2025. – 14. - p. 300. https:// doi.org/10.3390/socsci14050300.

REFERENCES

1 Zakon Respubliki Kazahstan. O pravah rebenka v Respublike Kazahstan: prinjat 8 avgusta 2002 goda, № 345-II // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z020000345_.

2 Direktora shkol bojatsja raskryt' pravdu o bullinge v Kazahstane – pravozashhitniki // https://www.alataunews.kz/ru/obshestvo/direktora-shkol-boyatsya-raskryt-pravdu-o-bullinge-v-kazahstane-pravozashhitniki/.

3 Kodeks Respubliki Kazahstan ob administrativnyh pravonarushenijah: prinjat 5 ijulja 2014 goda, № 235-V // https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/K1400000235/09.04.2025/k14235.htm.

4 Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazahstan: prinjat 3 ijulja 2014 goda, № 226-V // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226.

5 Sattarova A.F., Ajtuarova A.B. K voprosu o pravovoj reglamentacii otvetstvennosti za sovershenie shkol'nogo bullinga // Ғylym-Nauka. - 2024.- №1 (80) - S. 90-95. DOI: 10.47450/2306-451H-2024-80-1-90-94.

6 Golovanova N.A. Problemy bor'by s bullingom: zakonodatel'noe reshenie // Zhurnal rossijskogo prava. - 2018. - №8 (260). - S. 113-123.

7 Wijaya J.N., Johardi A. & Pratiwi S. Criminal liability perpetrator Bullying through social media // JILPR Journal Indonesia Law and Policy Review. - 2024. - № 6 (1), r. 92–100 // https://doi.org/10.56371/jirpl.v6i1.320.

8 Glava SK poruchil provesti proverku posle skandala v chuvashskoj shkole // https://ria.ru/20250526/shkola-2019095866.html.

9 Gur'janov S. Glasnoe pravo: pochemu shkol'nica publichno obvinila direktora v bullinge // https://iz.ru/1893684/sergei-guranov/glasnoe-pravo-pocemu-skolnica-publicno-obvinila-direktora-v-bullinge.

10 Sobko G., Topchii V., Bugera O., Ivanii O., Yavorska T. Bullying: Criminological and Criminal Law Aspects // Journal of Forensic Psychology Research and Practice. - 2022. - № 23. – r. 1-19. DOI: 10.1080/24732850.2022.2026787.

11 Sivokoneva P.S. Bulling kak forma deviantnogo povedenija uchashhejsja molodezhi: juridicheskij aspekt // Pravo i praktika. - 2024. - №3. - S. 33-37.

12 V Habarovskom krae so shkoly vzyskali kompensaciju za bulling rebenka // https://ria.ru/20250318/kompensatsija-2005631184.html?in=t.

13 Orsaeva R.A. Bulling sredi podrostkov: ponjatie, prichiny, otvetstvennost' // Vestnik nauki i tvorchestva. - 2024. - №3 (94). - S. 9-14.

14 Chen Xuanyu, Yulu Jin, Feng Han. School Responsibility and Improvement Pathways in the Prevention and Control of Campus Bullying in China:An Analysis of 155 Civil Judgments. // Social Sciences. - 2025. – 14. - r. 300. https:// doi.org/10.3390/socsci14050300.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ораз Жолдасұлы Жолдасов – Қазақстан Республикасы ІІМ Басқару академиясы бастығының міндетін атқарушы, полиция полковнигі. Қазақстан Республикасы, Астана қ., Тәуелсіздік даңғ., 1. E-mail: ozholdasov88@mail.ru.

Нурлан Кузембаевич Амиров - заң ғылымдарының кандидаты, философия докторы (PhD), Нархоз Университеті құқық және мемлекеттік басқару мектебінің ассистент-профессоры. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Жандосов к-сі, 55. E-mail: nurlan.amirov@narxoz.kz.

Адылхан Кошкенович Батырбаев - заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы қылмыстық құқық және криминология кафедрасының профессоры. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Өтепов к-сі, 29. E-mail:adylhan_batyrbaev@mail.ru.

Жолдасов Ораз Жолдасович – исполняющий обязанности начальника Академии управления МВД Республики Казахстан, полковник полиции. Республика Казахстан, г. Астана, пр. Тауельсиздик, 1. E-mail: ozholdasov88@mail.ru.

Амиров Нурлан Кузембаевич - кандидат юридических наук, доктор философии (PhD), ассистент-профессор Школы права и государственного управления Университета Нархоз. Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Жандосова, 55. E-mail:nurlan.amirov@narxoz.kz.

Батырбаев Адылхан Кошкенович – кандидат юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии Алматинской академии им. М. Есболатова. Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Утепова, 29. E-mail: adylhan_batyrbaev@mail.ru.

Oraz Zholdasov – Acting Head of the Academy of Management of the MIA of the Republic of Kazakhstan, police Colonel. Republic of Kazakhstan, Astana, Tauelsizdik ave. 1. E-mail: ozholdasov88@mail.ru.

Nurlan Amirov - Candidate of Juridical Sciences, Doctor of Philosophy (PhD), assistant Professor of the University «Narxoz». Republic of Kazakhstan, Almaty, Zhandosov str., 55. E-mail: nurlan.amirov@narxoz.kz.

Adylkhan Batyrbayev – Candidate of Juridical Sciences, professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Almaty Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov. Republic of Kazakhstan, Almaty, Utepov str., 29. E-mail:adylhan_batyrbaev@mail.ru.

УДК 342 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-86-3-77-80

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛИЦИИ С ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Ж.Б. Жолжаксынов
доктор философии (PhD), ассоциированный профессор
Карагандинская академия МВД Республика Казахстан им. Б. Бейсенова

Аннотация. Статья посвящена детальному анализу административно-правовых аспектов взаимодействия полиции с институтами гражданского общества в условиях реализации современной сервисной модели правоохранительной деятельности в Республике Казахстан. Автор подчеркивает, что внедрение данной модели подразумевает переход от традиционного силового подхода к более конструктивному и партнерскому взаимодействию полиции с обществом. Это взаимодействие направлено на эффективную профилактику правонарушений, повышение уровня общественной безопасности и укрепление доверия населения к правоохранительным органам. В статье подробно рассмотрены ключевые элементы сервисной модели полиции, такие как формирование и развитие партнерских отношений с гражданами, использование проблемно-ориентированного подхода в решении вопросов безопасности и внедрение высоких стандартов качества полицейского обслуживания. Автор анализирует официальные статистические данные за период с 2020 по 2024 годы, выявляя устойчивую тенденцию увеличения количества административных правонарушений при относительно стабильном уровне уголовной преступности. Особое внимание уделено вопросам доверия населения к правоохранительным органам. Автором отмечается, что проблема недостаточного доверия особенно ярко выражена среди социально уязвимых групп, включая женщин, этнические и религиозные меньшинства. В связи с этим подчеркивается необходимость проведения дополнительных реформ, направленных на повышение профессионализма полицейских сотрудников, улучшение их коммуникации с гражданами и создание условий для активного участия общественности в вопросах обеспечения правопорядка. Отмечается важность эффективного правового регулирования и организационной поддержки для успешной реализации сервисной модели полиции в Казахстане.

Ключевые слова: сервисная модель полиции, взаимодействие полиции и общества, профилактика правонарушений, гражданское общество, административно-правовые аспекты, партнерские отношения, правопорядок, социальная профилактика, статистика правонарушений, доверие к полиции, полицейская реформа, проблемно-ориентированный подход, этический кодекс, стандарты полицейского сервиса, общественная безопасность.

ӘКІМШІЛІК-ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТІЛЕР: ПОЛИЦИЯ МЕН АЗАМАТТЫҚ ҚОҒАМ ИНСТИТУТТАРЫНЫҢ ӨЗАРА ІС-ҚИМЫЛЫ

Ж.Б. Жолжаксынов
философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор
Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

Аңдатпа. Мақала Қазақстан Республикасында құқық қорғау қызметінің заманауи сервистік моделін іске асыру жағдайында полицияның азаматтық қоғам институттарымен өзара іс-қимылының әкімшілік-құқықтық аспектілерін егжей-тегжейлі талдауға арналған. Автор бұл модельді енгізу дәстүрлі күштік тәсілден полицияның қоғаммен сындарлы және серіктестік қарым-қатынасына көшуді көздейтінін атап көрсетеді. Бұл өзара іс-қимыл құқық бұзушылықтардың тиімді алдын алуға, қоғамдық қауіпсіздік деңгейін арттыруға және халықтың құқық қорғау органдарына деген сенімін нығайтуға бағытталған. Мақалада полицияның сервистік моделінің негізгі элементтері, мысалы, азаматтармен серіктестікті қалыптастыру және дамыту, қауіпсіздік мәселелерін шешуде проблемалық-бағдарланған тәсілді қолдану және полицияға қызмет көрсетудің жоғары сапа стандарттарын енгізу егжей-тегжейлі қарастырылған. Автор 2020 жылдан 2024 жылға дейінгі кезеңдегі ресми статистиканы талдайды, қылмыстық құқық бұзушылықтың салыстырмалы түрде тұрақты деңгейінде әкімшілік құқық бұзушылықтар санының тұрақты өсу тенденциясын анықтайды. Халықтың құқық қорғау органдарына деген сенімі мәселелеріне ерекше назар аударылды. Автор сенімсіздік мәселесі әсіресе әлеуметтік осал топтар, соның ішінде әйелдер, этникалық және діни ашылықтар арасында айқын көрінетінін атап өтті. Осыған байланысты полиция қызметкерлерінің кәсібилігін арттыруға, олардың азаматтармен қарым-қатынасын жақсартуға және құқықтық тәртіпті қамтамасыз ету мәселелеріне жұртшылықтың белсенді қатысуы үшін жағдай жасауға бағытталған қосымша реформалар жүргізу қажеттілігі атап өтілді. Қазақстанда полицияның сервистік моделін табысты іске асыру үшін тиімді құқықтық реттеу мен ұйымдастырушылық қолдаудың маңыздылығы атап өтілді.

Түйін сөздер: сервистік полиция моделі, полиция мен қоғамның өзара іс-қимылы, құқық бұзушылықтардың алдын алу, азаматтық қоғам, әкімшілік-құқықтық аспектілер, серіктестік қатынастар, қоғамдық тәртіп, әлеуметтік алдын алу, құқық бұзушылықтар статистикасы, полицияға деген сенім, полиция реформасы, мәселеге бағытталған тәсіл, этикалық кодекс, полиция қызметінің стандарттары, қоғамдық қауіпсіздік.

ADMINISTRATIVE-LEGAL ASPECTS OF POLICE INTERACTION WITH CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS

Zholzhaxynov Zh.B.
Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor
Karaganda Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beysenov

Annotation. The article is devoted to a detailed analysis of the administrative and legal aspects of police interaction with civil society institutions in the context of the implementation of a modern service model of law enforcement in the Republic of Kazakhstan. The author emphasizes that the introduction of this model implies a transition from the traditional law enforcement approach to a more constructive and partnership-based interaction between the police and society. This cooperation is aimed at effective crime prevention, improving public safety and strengthening public confidence in law enforcement agencies. The article examines in detail the key elements of the police service model, such as the formation and development of partnerships with citizens, the use of a problem-oriented approach to solving security issues and the introduction of high standards of quality of police services. The author analyzes official statistical data for the period from 2020 to 2024, revealing a steady trend of increasing the number of administrative offenses with a relatively stable level of criminal offenses. Special attention is paid to the issues of public confidence in law enforcement agencies. The author notes that the problem of lack of trust is particularly pronounced among socially vulnerable

groups, including women, ethnic and religious minorities. In this regard, the need for additional reforms aimed at improving the professionalism of police officers, improving their communication with citizens and creating conditions for active public participation in law enforcement issues is emphasized. The importance of effective legal regulation and organizational support for the successful implementation of the police service model in Kazakhstan is noted.

Keywords: service model of policing, police and community interaction, crime prevention, civil society, administrative-legal aspects, partnership relations, public order, social prevention, crime statistics, trust in the police, police reform, problem-oriented approach, ethical code, police service standards, public safety.

Введение

Формирование постиндустриального общества с активными элементами гражданского самоуправления обусловливает необходимость изучения восприятия деятельности полиции населением. В связи с этим возрастает значимость усиления социальной ориентированности работы правоохранительных органов, что выражается в оказании ими помощи гражданам в пределах своей компетенции по вопросам правового, морального, материального, финансового и социального характера.

Переход полиции к сервисной модели правоохранительной деятельности требует изменения подходов к профилактической работе, предполагая привлечение новых участников, в том числе институтов гражданского общества. Ключевая роль в реализации данной концепции принадлежит социальной профилактике. Будучи действенным инструментом урегулирования возникающих противоречий, она должна быть направлена на преобразование общественных процессов таким образом, чтобы они максимально соответствовали объективным закономерностям функционирования и развития общества.

Недостаточная теоретическая проработанность данной области негативно влияет на организацию деятельности полиции в сфере профилактики правонарушений во взаимодействии с гражданским обществом, а также на выявление факторов, способствующих их предотвращению и совершенствованию. Вопросы, связанные с данным направлением, приобрели особую значимость в свете обозначенного Главой государства К.-Ж.К. Токаевым приоритетного курса на внедрение «сервисной модели полиции» [1].

Основная часть

Концепция обеспечения общественной безопасности в партнерстве с гражданским обществом на 2024–2028 годы в области профилактики правонарушений направлена на достижение ключевых национальных приоритетов и стратегических целей. Среди них – совершенствование правовых основ государства, обеспечивающих эффективную реализацию прав и свобод граждан, укрепление принципа верховенства закона во всех сферах жизни, а также взаимную ответственность личности и государства. Важным направлением является переход от силовой модели работы полиции к сервисному формату взаимодействия правоохранительных органов с населением для формирования безопасного и правового общества. Кроме того, предусмотрено внедрение «человекоориентированной» системы государственного управления под девизом «Люди – превыше всего».

В последние годы в Республике Казахстан наблюдается устойчивый рост количества зарегистрированных административных правонарушений. Так, если в 2020 году было зафиксировано 7,32 миллиона случаев, то уже в 2023 году их число достигло 10,98 миллиона, что составляет увеличение на 50%, что свидетельствует о возрастающем внимании к вопросам правопорядка и административного регулирования, а также может отражать как рост числа нарушений, так и повышение эффективности выявления таких фактов.

Высокий уровень привлечения к ответственности также заслуживает внимания. Из общего количества административных правонарушений, зафиксированных за рассматриваемый период (36,34 млн), к административной ответственности было привлечено 34,49 млн человек, что составляет приблизительно 95%, что говорит о высокой степени реализации принципа неотвратимости наказания в административной практике.

Показатель наложенных взысканий (34,29 млн) практически идентичен числу привлечённых к ответственности. Такое соотношение указывает на строгое применение санкционных механизмов в отношении правонарушителей и свидетельствует о последовательной правоприменительной политике в сфере административной юрисдикции.

Отдельного внимания заслуживает сравнительно низкий уровень уголовных правонарушений. За пятилетний период зарегистрировано 127 702 уголовных преступления, что значительно меньше общего количества административных нарушений, что свидетельствует о том, что основная масса выявляемых правонарушений относится к категории менее тяжких, не переходящих в плоскость уголовной ответственности. Таким образом, структура правонарушений в стране демонстрирует превалирование административных форм ответственности, что, в свою очередь, может быть обусловлено как профилактической направленностью государственной политики, так и правовыми механизмами раннего реагирования на противоправные действия.

В Казахстане за последние 5 лет отмечается значительный рост административных правонарушений, что может быть связано с усилением контроля, изменением законодательства или социально-экономическими факторами.

Высокая доля привлечённых к ответственности и наложенных взысканий указывает на строгий подход к правоприменению.

Количество уголовных преступлений остаётся относительно стабильным и существенно ниже по сравнению с административными нарушениями.

Большинство правоведов сходятся во мнении, что одних лишь усилий государственных структур недостаточно для полного устранения подобных угроз. В связи с этим важно объединить ресурсы государства и институтов гражданского общества для эффективной реализации мер по предупреждению правонарушений.

В официальных документах ООН применяется понятие «предупреждение преступности», тогда как в законодательстве Республики Казахстан используется термин «профилактика правонарушений».

Ключевым фактором низкого уровня правонарушений в странах Европы, США и Великобритании является эффективное взаимодействие правоохранительных органов с обществом, высокий уровень доверия населения к полиции и строгое соблюдение принципа неотвратимости наказания. Вовлечение граждан в профилактические мероприятия в США и Великобритании осуществляется посредством различных государственных и региональных программ.

В Республике Казахстан нормативные акты, регулирующие профилактику правонарушений, до сих пор остаются разрозненными, часто носят фрагментарный характер и не всегда согласованы между собой.

Отдельные положения, касающиеся предупреждения правонарушений, закреплены в Законе Республики Казахстан от 9 июля 2004 года № 591 «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.01.2025 г.), который направлен на профилактику преступлений среди несовершеннолетних и предотвращение детской безнадзорности» [2].

Дополнительно, в сфере семейно-бытовых отношений вопросы профилактики регулируются Законом Республики Казахстан от 4 декабря 2009 года № 214-IV «О профилактике бытового насилия» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2025 г.) [3].

Участие граждан в поддержании общественного порядка в Республике Казахстан регулируется положениями Закона «Об участии граждан в обеспечении общественного порядка» от 9 июля 2004 года № 590 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.05.2023 г.) [4].

Граждане и организации могут содействовать профилактике правонарушений на добровольной основе, оказывая помощь другим субъектам профилактики. Их деятельность строится на принципах законности, соблюдения прав и свобод личности и включает участие в правовой пропаганде, работе консультативных и экспертных органов, а также взаимодействие с государственными структурами в сфере предупреждения правонарушений» [5, с. 112].

Анализ устаревших методов работы полиции и необходимость учета современных потребностей общества привели к переходу многих правоохранительных органов от традиционной реактивной модели к стратегии, основанной на взаимодействии с гражданами. В результате сформировалась новая концепция — сервисная полиция, приоритетом которой является предупреждение преступлений и насилия, а также повышение устойчивости общества к правонарушениям.

В Казахстане осуществляется поэтапный переход на сервисную модель правоохранительной деятельности. В ежегодном Послании Президента К.-Ж.К. Токаева народу Казахстана 1 сентября 2020 года этот вектор был обозначен как одно из ключевых направлений.

В рамках данной инициативы 2 декабря 2020 года был запущен пилотный проект «Казахстанская сервисная модель полиции». Реализация проекта проходила во взаимодействии с ОФ «Центр исследования правовой политики» при финансовой поддержке Европейского Союза, а среди ключевых партнёров выступил Университет КазГЮУ им. М. С. Нарикбаева.

Для полноценного внедрения сервисной модели в Казахстане уже сформированы необходимые правовые и организационные условия [6, с. 100].

Международный опыт показывает, что сервисная полиция основывается на стабильных партнерских отношениях между государственными органами и гражданами для совместного выявления и решения проблем в области правопорядка. Несмотря на отсутствие единого закона или унифицированной модели для всех стран, перешедших на сервисный подход, существует общий принцип — устойчивое сотрудничество госструктур, правоохранительных органов и общества в решении вопросов безопасности.

В этой связи задачи профилактики правонарушений, выполняемые полицией и другими участниками в партнерстве с обществом, становятся основой для формирования их функций, которые можно рассматривать как средства реализации нормативно установленных целей.

Для обеспечения эффективной работы созданы соответствующие государственные и общественные структуры, включая межведомственные комиссии по профилактике правонарушений на различных уровнях, а также подразделения местной полицейской службы.

Внедрение «сервисной модели полиции» не предполагает, что полиция должна брать на себя функции других государственных органов. Речь идет о достижении максимального эффекта через сотрудничество всех заинтересованных сторон — как общества, так и государственных структур, при этом органы полиции играют ключевую роль в системе государственного управления [7, с. 115].

Сервисная модель дополняет и улучшает традиционную модель работы полиции, повышая качество предоставляемых услуг и ориентируясь на решение проблем местного сообщества. Основное внимание уделяется развитию партнерских отношений с населением для обеспечения безопасности.

Трансформация полицейской деятельности и вовлечение местных сообществ в вопросы правопорядка требуют проведения реформ в системе правоохранительных органов.

Понятие «взаимодействие полиции с сообществами и партнерами» включает в себя три ключевых компонента.

Первый компонент — это партнерство, основанное на сотрудничестве между полицией и различными социальными группами.

Второй компонент — применение проблемно-ориентированного подхода, направленного на выявление и решение конкретных проблем, влияющих на общественную безопасность.

Третий компонент — установление стандартов качества полицейского обслуживания, что способствует повышению эффективности работы правоохранительных органов и улучшению взаимодействия с населением.

На сегодняшний день более шестидесяти стран внедрили модель сервисной полиции, и Казахстан стал пионером в Центральной Азии. Основной целью реформ является преодоление конфронтационной модели «мы против них» и установление партнерских отношений между полицией и обществом для повышения эффективности работы правоохранительных органов и улучшения связей с местным населением.

Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан провело исследование уровня доверия граждан к правоохранительным органам и судебной системе. Согласно результатам опроса, 57,9% респондентов считают свою территорию безопасной, 33,7% — достаточно безопасной, 6,5% — небезопасной, 1,1% — совсем небезопасной, а 0,8% затруднились ответить. Женщины ощущают себя в полной безопасности меньше, чем мужчины: 51,7% против 64,7%.

Отсутствие доверия к полиции особенно выражено среди женщин, а также этнических, религиозных и других

меньшинств, которые часто не ощущают, что правоохранительные органы представляют их интересы [8, с. 12]. Это недоверие часто приводит к недостаточной чуткости полиции к проблемам, таким как насилие по гендерному признаку, что требует от граждан и общества более глубокого понимания влияния гендерных норм на чувство уязвимости и насилие. Также важно наличие специализированной подготовки для эффективного реагирования на подобные проблемы.

Результаты опроса выявляют несколько ключевых аспектов восприятия полиции обществом: обеспечение безопасности через профилактику правонарушений, повышение образовательного уровня полицейских, переход полиции от репрессивной роли к службе на благо общества, изменение стереотипного отношения, основанного на недоверии и страхе, а также изменение отношения полицейских к гражданам как к потенциальным правонарушителям. Важным также является построение конструктивных отношений между полицией и обществом, а также соблюдение норм этического поведения [9, с. 156].

Заключение

В целом сотрудничество полиции с гражданским обществом позволяет социально активным гражданам участвовать в обеспечении общественного порядка, что способствует росту доверия населения к правоохранительным органам и снижению уровня преступности в стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. Казахстан в новой реальности: время действий: от 1 сентября 2020 года // https://online.zakon.kz/.

2 Закон Республики Казахстан. О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности: принят 9 июля 2004 года, № 591-II (с изм. и доп. по сост. на 11.01.2025 г.) // https://online.zakon.kz/.

3 Закон Республики Казахстан. О профилактике бытового насилия: принят 4 декабря 2009 года, № 214-IV (с изм. и доп. по сост. на 01.01.2025 г.) // https://online.zakon.kz/.

4 Закон Республики Казахстан. Об участии граждан в обеспечении общественного порядка: принят 9 июля 2004 года, № 590-II (с изм. и доп. по сост. на 01.05.2023 г.) // https://online.zakon.kz/.

5 Кузнецова Н.П. Сервисная модель полиции: теория и практика / Н.П. Кузнецова, И.В. Гурова. - М.: Юриспруденция, 2021. - 320 с.

6 Романова О.В. Реформа полиции в Казахстане: от репрессивной модели к сервисной / О.В. Романова. - Алматы : Алматыкнига, 2020. - 280 с.

7 Петров В.А. Проблемы взаимодействия полиции с гражданским обществом: административно-правовой аспект / В.А. Петров. - Екатеринбург: УрГЮА, 2022. - 215 с.

8 Алтайбаев С.К., Дуашева А.Д. Актуальность уголовных правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Баримбека Бейсенова. - 2023. - № 1 (79). - С. 11-14.

9 Brody J. Police Reform and the Service-Oriented Model: Global Perspectives / J. Brody. - New York : Routledge, 2021. - 358 p.

REFERENCES

1 Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazahstana. Kazahstan v novoj real'nosti: vremja dejstvij: ot 1 sentjabrja 2020 goda // https://online.zakon.kz/.

2 Zakon Respubliki Kazahstan. O profilaktike pravonarushenij sredi nesovershennoletnih i preduprezhdenii detskoj beznadzornosti i besprizornosti: prinjat 9 ijulja 2004 goda, № 591-II (s izm. i dop. po sost. na 11.01.2025 g.) // https://online.zakon.kz/.

3 Zakon Respubliki Kazahstan. O profilaktike bytovogo nasilija: prinjat 4 dekabrja 2009 goda, № 214-IV (s izm. i dop. po sost. na 01.01.2025 g.) // https://online.zakon.kz/.

4 Zakon Respubliki Kazahstan. Ob uchastii grazhdan v obespechenii obshhestvennogo porjadka: prinjat 9 ijulja 2004 goda, № 590-II (s izm. i dop. po sost. na 01.05.2023 g.) // https://online.zakon.kz/.

5 Kuznecova N.P. Servisnaja model' policii: teorija i praktika / N.P. Kuznecova, I.V. Gurova. - M.: Jurisprudencija, 2021. - 320 s.

6 Romanova O.V. Reforma policii v Kazahstane: ot repressivnoj modeli k servisnoj / O.V. Romanova. - Almaty : Almatykniga, 2020. - 280 s.

7 Petrov V.A. Problemy vzaimodejstvija policii s grazhdanskim obshhestvom: administrativno-pravovoj aspekt / V.A. Petrov. - Ekaterinburg: UrGJuA, 2022. - 215 s.

8 Altajbaev S.K., Duasheva A.D. Aktual'nost' ugolovnyh pravonarushenij v sfere semejno-bytovyh otnoshenij // «Habarshy — Vestnik» Karagandinskoj akademii MVD RK im. Barimbeka Bejsenova. - 2023. - № 1 (79). - S. 11-14.

9 Brody J. Police Reform and the Service-Oriented Model: Global Perspectives / J. Brody. - New York : Routledge, 2021. - 358 p.

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Жандос Бахтыбаевич Жолжаксынов – философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор, Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы әкімшілік-құқықтық пәндер кафедрасының бастығы. Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Ермеков к-сі, 124. E-mail: jandoss@inbox.ru.

Жолжаксынов Жандос Бахтыбаевич – доктор философии (PhD), ассоциированный профессор, начальник кафедры административно-правовых дисциплин Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова. Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Ермекова, 124. E-mail: jandoss@inbox.ru.

Zhandos Zholzhaksynov – Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor, Head of the Department of Administrative and Legal Disciplines of the Karaganda Academy of the MIA of the Republic of Kazakstan named after B. Beisenov. Republic of Kazakstan, Karaganda, Yermekov str., 124. E-mail: jandoss@inbox.ru.

UDC 342.92 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-86-3-81-85

INTERDISCIPLINARY APPROACHES TO THE STUDY OF DOMESTIC VIOLENCE

Zholzhaksynov Zh.B.
Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor
Kumisbekov S.K.
Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor
Karaganda Academy of the MIA of the Republic of Kazakstan named after B. Beisenov
Rakhmet E.D.
Doctor of Philosophy (PhD)
Almaty Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov

Annotation. This article examines the phenomenon of domestic violence as a complex social phenomenon that encompasses cultural, economic, and social aspects. The work is devoted to analyzing modern approaches to the study of this problem, including data analysis tools, psychological assistance, and educational activities, which contribute to the creation of integrative countermeasure systems. At the same time, articles over the past 5 years published in English and available in the Mendeley system were analyzed, as well as a literary review.

The focus is on the impact of crisis periods such as the COVID-19 pandemic on the increase in violence. The study focuses on the need to develop innovative prevention strategies and mechanisms aimed at minimizing the consequences for victims. The purpose of this work is a literary analysis of existing research, identifying gaps in the scientific base, and identifying key concepts and approaches. The study aims to integrate empirical and theoretical data to form recommendations.

Methods such as interdisciplinary analysis are used, which combines the resources of various fields. The study applied an approach that includes the introduction of technological innovations and practices of social and legal support, in order to create long-term solutions.

The study concluded the significance of the literature analysis in the context of law enforcement. The work contributes to the development of innovative legal regulation and prevention strategies aimed at reducing domestic violence and improving interdisciplinary approaches.

Keywords: domestic violence, interdisciplinary approach, legal regulation, prevention, Mendeley.

ТҰРМЫСТЫҚ ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚТЫ ЗЕРТТЕУДІҢ ПӘНАРАЛЫҚ ТӘСІЛДЕРІ

Ж.Б. Жолжаксынов
философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор
С.К. Күмісбеков
философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор
Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы
Е.Д. Рахмет
философия докторы (PhD)
Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы

Аңдатпа. Бұл мақалада тұрмыстық зорлық-зомбылық феномені мәдени, экономикалық және қоғамдық аспектілерді қамтитын күрделі әлеуметтік құбылыс ретінде қарастырылады.

Жұмыс деректерді талдау құралдары мен психологиялық көмекті пайдалану арқылы проблеманы зерттеудің қазіргі заманғы тәсілдерін талдауға арналған және профилактиканың интеграциялық жүйелерін құруға ықпал етеді. Мақалада соңғы 5 жылдағы ағылшын тілінде жарияланған және Mendeley жүйесіндегі қолжетімді мақалалар талданып, әдеби шолу жүргізілді.

COVID-19 пандемиясы сияқты дағдарыстың зорлық-зомбылық оқиғаларының өсуіне алып келетініне басты назар аударылады. Зерттеуде зардап шеккендер үшін салдарларды барынша азайтуға бағытталған инновациялық алдын алу стратегиялары мен тетіктерін әзірлеу қажеттігіне көңіл бөлінеді. Жұмыстың мақсаты қолданыстағы ғылыми зерттеулерге әдеби шолу, ғылыми базадағы олқылықтарды анықтау, түйінді тұжырымдамалар мен тәсілдерді айқындау болып табылады. Зерттеу шеңберінде ұсынымдарды қалыптастыру үшін эмпирикалық және теориялық деректерді интеграциялауға бағытталған міндеттер қойылған.

Әртүрлі салалардың ресурстарын біріктіретін пәнаралық талдау сияқты әдістер пайдаланылады. Зерттеуде ұзақ мерзімді шешімдерді жасау мақсатында технологиялық инновациялар мен әлеуметтік және құқықтық қолдау практикаларын енгізуді қамтитын тәсіл қолданылды.

Зерттеуде құқық қорғау қызметі әдебиеттерін талдаудың маңыздылығы туралы қорытынды жасалады. Мақала тұрмыстық зорлық-зомбылық деңгейін төмендетуге және пәнаралық тәсілдерді жақсартуға бағытталған құқықтық реттеу мен профилактиканың инновациялық стратегияларын әзірлеуге үлес қосады.

Түйін сөздер: тұрмыстық зорлық-зомбылық, пәнаралық әдіс, құқықтық реттеу, профилактика, Mendeley.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ БЫТОВОГО НАСИЛИЯ

Жолжаксынов Ж.Б.
доктор философии (PhD), ассоциированный профессор
Кумисбеков С.К.
доктор философии (PhD), ассоциированный профессор
Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова
Рахмет Е.Д.
доктор философии (PhD)
Алматинская академия МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова

Аннотация. В данной статье рассматривается феномен домашнего насилия как сложного социального явления, охватывающего культурные, экономические и общественные аспекты. Работа посвящена анализу современных подходов к исследованию данной проблемы, включая использование инструментов анализа данных, психологической помощи и образовательных мероприятий,

что способствует созданию интегративных систем противодействия. При этом проанализированы статьи за последние 5 лет, опубликованные на английском языке и доступные в системе Mendeley, а также проведён литературный обзор.

Основное внимание уделено влиянию кризисных периодов, таких как пандемия COVID-19, на рост числа случаев насилия. Исследование акцентирует внимание на необходимости разработки инновационных профилактических стратегий и механизмов, направленных на минимизацию последствий для потерпевших. Целью данной работы является литературный анализ существующих исследований, выявление пробелов в научной базе, определение ключевых концепций и подходов. В рамках исследования поставлены задачи, направленные на интеграцию эмпирических и теоретических данных для формирования рекомендаций.

Используются такие методы, как междисциплинарный анализ, который объединяет ресурсы различных сфер. В исследовании применён подход, включающий внедрение технологических инноваций и практик социальной и правовой поддержки, с целью создания долгосрочных решений.

В исследовании сделан вывод о значимости анализа литературы в контексте правоохранительной деятельности. Работа вносит вклад в разработку инновационных стратегий правового регулирования и профилактики, направленных на снижение уровня домашнего насилия и улучшение междисциплинарных подходов.

Ключевые слова: домашнее насилие, междисциплинарный подход, правовое регулирование, профилактика, Mendeley.

Introduction

Domestic violence remains an extremely complex and multifaceted social phenomenon that encompasses diverse cultural, economic, and societal dimensions. In recent years, the popularity of integrative approaches to the study of this phenomenon has been growing. The widespread use of data analysis tools, psychological assistance, and educational activities has contributed to the creation of more comprehensive systems to combat this phenomenon [1].

Crisis periods, such as the COVID-19 pandemic, have significantly exacerbated the problem of domestic violence. Restrictive measures related to isolation increased stress and weakened protection mechanisms, which led to an increase in the number of cases of violence. This exacerbation demonstrated the need to find innovative countermeasures, including developing prevention strategies and mechanisms to minimize its impact on those affected.

In the face of global challenges, interdisciplinary analysis comes to the fore, combining various approaches and resources. Technological innovation, as well as social and legal support practices, play a key role in creating effective responses. The use of modern tools and methods becomes the basis for the development of long-term solutions aimed at reducing the level of domestic violence.

The purpose of this review is to conduct a systematic analysis and in-depth understanding of existing research on specific topics to identify existing gaps in the scientific base, identify key concepts and approaches, as well as argue for the need for further research. This approach allows not only to integration and summarize the accumulated empirical and theoretical data, but also to identify their contradictory aspects, which contributes to the formulation of recommendations for improving the scientific base and developing practical solutions.

In the context of law enforcement, the analysis of this literature is of particular importance. It allows you to determine the most effective mechanisms of legal regulation and prevention of social phenomena, such as domestic violence. The use of modern methods of analyzing and interpreting information serves as a tool for creating innovative strategies to counter and minimize the consequences of this phenomenon, which contributes to the effectiveness of interdisciplinary approaches.

Main part

Formal methods of domestic violence analysis

A study by Poelmans et al. (2011), demonstrates the promise of using formal methods and expert systems in domestic violence data analysis. The authors propose the application of conceptual models and prediction algorithms to identify key relationships between social and individual factors of violence. The study results show the effectiveness of data formalization for early intervention and relapse prevention. In this context, an interdisciplinary approach that combines the achievements of social sciences and computational technologies plays a key role [2].

Brännvall and Ekström (2023) explore the need for a comprehensive approach to helping victims of domestic violence, emphasizing the importance of coordination between law enforcement, social services, and medical professionals. The work focuses on the concept of a "window of opportunity" - the period in which victims are most open to support. The authors also highlight the importance of educational initiatives and training for specialists, which contributes to a more accurate identification of time intervals for intervention. The study offers theoretical and practical recommendations aimed at improving interactions between services and removing barriers that limit victims' access to care. This approach contributes to the creation of systemic assistance and reduces the level of violence in families [3].

Impact of the COVID-19 pandemic

The COVID-19 pandemic has catalyzed an increase in domestic violence, as evidenced by research by Sharma & Borah (2022), Kourti et al. (2023) и Vieira et al. (2020). The authors identify a relationship between socioeconomic difficulties caused by restrictive measures and increasing conflicts in the family environment. These studies emphasize the need to strengthen social support, introduce adaptation strategies, and develop new forms of assistance to victims in crises.

Sharma and Borah (2022) look at the impact of the COVID-19 pandemic on the scale of domestic violence by analyzing its social and economic impact. The authors emphasize that restrictions on movement, financial crisis, and psychological stress have become key factors in the increase in domestic violence. Study reveals the relationship between the rise in domestic violence and crisis events such as increased economic instability and destruction of social support [4].

Kourti et al. (2023) conducted a systematic review of the increase in domestic violence cases during the COVID-19 pandemic. The study highlights the underlying causes of growth, including stress, isolation, economic hardship, and lack of access to support. The authors focus on the complex impact of the pandemic on victims of violence and emphasize the importance of developing strategies to improve the availability of care and prevent similar situations in a crisis. The study recommends improving support programs and response mechanisms to effectively prevent and minimize the impact of such crises on vulnerable populations [5].

Vieira, Garcia, and Maciel (2020) are studying the rise in domestic violence during social isolation caused by the

COVID-19 pandemic. The authors analyze how restrictive measures and stressful conditions have increased domestic violence, highlighting the vulnerability of victims due to limited access to support. The work emphasizes the need to develop adapted strategies to support victims in crises, as well as to strengthen social and institutional assistance mechanisms. The study focuses on the importance of a multidisciplinary approach to minimize the effects of social isolation and prevent violence [6].

Gulati and Kelly (2020) are investigating the impact of the COVID-19 pandemic on the increase in domestic violence against women, focusing on the role of psychiatry in responding to the crisis. The authors recommend integrating mental health services into multidisciplinary approaches to improve access to treatment, improve quality of care, and minimize the impact of crises. The study highlights the importance of mental health support as a key element in tackling domestic violence [7].

Ertan et al. (2020) investigate the increase in domestic violence in isolation caused by the COVID-19 pandemic and focus on the need for urgent action to prevent it. The article highlights the urgency of introducing strategies to improve the availability of victim support, including strengthening psychological care and developing early warning mechanisms. The authors recommend international collaboration to share good practices and prevent domestic violence in crisis settings. The study highlights the importance of raising awareness of the consequences of violence and strengthening social protection measures [8].

Gender and cultural aspects

Mshweshwe (2020) explores the impact of cultural norms and traditional notions of masculinity on the phenomenon of domestic violence. In turn, Su et al. (2022) focus on the problem of stigmatizing violence in China, where the dominance of traditional family values limits victims' access to care. Both studies emphasize the importance of destroying stereotypes and conducting public educational campaigns.

Mshweshwe (2020) emphasizes the need to revise cultural and social norms that reinforce gender inequality. The author recommends educational programs aimed at breaking stereotypes and promoting gender justice, as well as an interdisciplinary approach to combating domestic violence. The study highlights the importance of incorporating culturally sensitive methods in the development of strategies to counter domestic violence [9].

Su et al. (2022) исследуют уровень осведомлённости о домашнем насилии в Китае, анализируя культурные и социальные барьеры, которые препятствуют его выявлению и противодействию. Авторы подчеркивают, как традиционные семейные ценности и стигматизация темы насилия ограничивают доступ жертв к помощи и поддержке [10].

Traumatic consequences of domestic violence

The consequences of domestic violence often include physical and mental trauma, as highlighted in Costello & Greenwald (2022) and Doroudchi et al. (2023). The first study focuses on traumatic brain injuries as one of the frequent outcomes of violence, while the second reveals deep psychological complications in children who grew up in conditions of violence. The authors strongly recommend the introduction of support systems and specialized rehabilitation programs.

Costello and Greenwald (2022) investigate the link between domestic violence and traumatic brain injury (TBI), highlighting the risks faced by victims. The authors analyze the impact of TBI on physical and mental health, emphasizing the lack of awareness of medical professionals about this problem. The work focuses on the need to increase knowledge among medical personnel and to develop special programs to diagnose and treat victims with TBI. The authors recommend a multidisciplinary approach to better support and prevent the negative consequences of violence, emphasizing the importance of strengthening social and medical protection measures [11].

Doroudchi et al. (2023) conducted a systematic review of the psychological consequences for children exposed to domestic violence. The work emphasizes the need to create comprehensive programs to help children affected by violence, with a focus on psychological support and therapy. The authors also recommend the implementation of prevention strategies aimed at protecting vulnerable groups, as well as interdisciplinary collaboration between health, education, and social service professionals to minimize the effects of violence. The study highlights the key role of early intervention in reducing risks to children's psychological well-being [12].

Technology abuse and educational approach

Woodlock (2017) breaks down the theme of digital harassment, demonstrating how technology enhances aggressors' capabilities to control victims. Lloyd (2018) emphasizes the key role of educational institutions in the process of identifying and providing assistance to victims, justifying the need to expand educational initiatives.

Woodlock (2017) explores the use of technology in the context of domestic violence and stalking, highlighting forms of digital abuse such as surveillance, smartphone control, social media monitoring, and GPS use. The author emphasizes how the availability and development of technologies strengthen the capabilities of aggressors to control and manipulate victims. The author recommends increased awareness of the problem among professionals working with victims, as well as cooperation between technology companies and human rights organizations to minimize the risk of digital violence [13].

Lloyd (2018) examines the impact of domestic violence on the development of children and youth, highlighting its long-term effects on their mental health, behavior, and academic achievement. The article focuses on the importance of integrating educational institutions into the support system for child survivors of violence. The author recommends the introduction of training programs for school staff aimed at identifying and helping vulnerable students. Study highlights the role of schools as meaningful platforms for intervention and recovery [14].

Conclusion

An analysis of the literature on the study of domestic violence led us to the conclusion that effective administrative and legal counteraction to domestic violence is based on the need to apply a multi-level approach, which includes the use of modern technologies, increasing the level of professional training of specialists, implementing educational initiatives and ensuring interagency interaction. The use of formalized data analysis methods, as well as forecasting algorithms, allows not only to quickly identify cases of violence, but also to minimize the likelihood of their recurrence.

The integration of these technologies into administrative processes contributes to improving the quality of preventive measures.

The key area of improvement is the professionalization of personnel in the system of law enforcement agencies, social services and health care institutions. Specialized training events, such as trainings and seminars, increase the level of interaction between different departments, contributing to the timeliness and effectiveness of their response to incidents of domestic violence. Strengthening the competencies of employees forms a stable basis for protecting victims.

Particular attention should be paid to breaking down existing cultural and social barriers to effectively countering violence. The implementation of large-scale educational programs aimed at raising public awareness of this problem significantly helps to eliminate the stigma of victims. In parallel, it is necessary to adapt existing assistance programs to crises, including socio-economic and epidemiological challenges, to ensure their accessibility for the most vulnerable categories of citizens. Interdepartmental cooperation, based on the integration of the efforts of law enforcement, medical and social institutions, is becoming a key element in creating a holistic system to combat domestic violence, ensuring its reduction and strengthening social stability.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Қалқаманұлы Д., Рахметқали А.Т. Полиция қызметкерлерімен кәмелетке толмағандарға қатысты зорлық-зомбылық құқық бұзушылықтардың алдын алуы қазіргі жағдайы және даму болашағы // Ғылым-Наука. – 2024. - №4 (83). - С. 187-191. DOI: 10.47450/2306-451X-2024-83-4-187-191.

2 Poelmans J., Elzinga P., Viaene S. & Dedene G. (2011). Formally analysing the concepts of domestic violence // Expert Systems with Applications, 38(4), 3116–3130 // https://doi.org/10.1016/j.eswa.2010.08.103.

3 Brännvall M. & Ekström V. (2023). Immediate and coordinated responses to domestic violence: exploring the window of opportunity concept // Journal of Gender-Based Violence, 7(2), 288–303 // https://doi.org/10.1332/239868021X16693145720089.

4 Sharma A. & Borah S.B. (2022). Covid-19 and Domestic Violence: an Indirect Path to Social and Economic Crisis // Journal of Family Violence, 37(5), 759–765 // https://doi.org/10.1007/s10896-020-00188-8.

5 Kourti A., Stavridou A., Panagouli E., Psaltopoulou T., Spiliopoulou C., Tsolia M., Tsitsika A. (2023, April 1). Domestic Violence During the COVID-19 Pandemic: A Systematic Review. Trauma, Violence and Abuse. SAGE Publications Ltd // https://doi.org/10.1177/15248380211038690.

6 Vieira P.R., Garcia L.P. & Maciel E.L. N. (2020). The increase in domestic violence during the social isolation: What does it reveals? // Revista Brasileira de Epidemiologia, 23 // https://doi.org/10.1590/1980-549720200033.

7 Gulati G. & Kelly B.D. (2020). Domestic violence against women and the COVID-19 pandemic: What is the role of psychiatry? // International Journal of Law and Psychiatry, 71 // https://doi.org/10.1016/j.ijlp.2020.101594.

8 Ertan D., El-Hage W., Thierrée S., Javelot H. & Hingray C. (2020). COVID-19: urgency for distancing from domestic violence // European Journal of Psychotraumatology, 11(1) // https://doi.org/10.1080/20008198.2020.1800245.

9 Mshweshwe L. (2020, October 1). Understanding domestic violence: masculinity, culture, traditions. Heliyon. Elsevier Ltd. https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2020.e05334

10 Su Z., McDonnell D., Cheshmehzangi A., Ahmad J., Chen H., Šegalo S. & Cai Y. (2022, March 4). What “Family Affair?” Domestic Violence Awareness in China. Frontiers in Public Health. Frontiers Media S.A. // https://doi.org/10.3389/fpubh.2022.795841.

11 Costello K. & Greenwald B.D. (2022, January 1). Update on Domestic Violence and Traumatic Brain Injury: A Narrative Review // Brain Sciences. MDPI // https://doi.org/10.3390/brainsci12010122.

12 Doroudchi A., Zarenezhad M., Hosseininezhad H., Malekpour A., Ehsaei Z., Kaboodkhani R. & Valiei M. (2023, December 1). Psychological complications of the children exposed to domestic violence: a systematic review. Egyptian Journal of Forensic Sciences. Springer Science and Business Media Deutschland GmbH // https://doi.org/10.1186/s41935-023-00343-4.

13 Woodlock D. (2017). The Abuse of Technology in Domestic Violence and Stalking // Violence Against Women, 23(5), 584–602 // https://doi.org/10.1177/1077801216646277.

14 Lloyd M. (2018, November 13). Domestic violence and education: Examining the impact of domestic violence on young children, children, and young people and the potential role of schools // Frontiers in Psychology. Frontiers Media S.A. // https://doi.org/10.3389/fpsyg.2018.02094.

REFERENCES

1 Kalkamanuly D., Rahmetkali A.T. Policija kyzmetkerlerimen kameletke tolmagandarga katysty zorlyk-zombylyk kukyk buzushylyktardyn aldyn aluy kazirgi zhagdajy zhane damu bolashagy // Gylym-Nauka. – 2024. - №4 (83). - S. 187-191. DOI: 10.47450/2306-451H-2024-83-4-187-191.

2 Poelmans J., Elzinga P., Viaene S. & Dedene G. (2011). Formally analysing the concepts of domestic violence // Expert Systems with Applications, 38(4), 3116–3130 // https://doi.org/10.1016/j.eswa.2010.08.103.

3 Brännvall M. & Ekström V. (2023). Immediate and coordinated responses to domestic violence: exploring the window of opportunity concept // Journal of Gender-Based Violence, 7(2), 288–303 // https://doi.org/10.1332/239868021X16693145720089.

4 Sharma A. & Borah S.B. (2022). Covid-19 and Domestic Violence: an Indirect Path to Social and Economic Crisis // Journal of Family Violence, 37(5), 759–765 // https://doi.org/10.1007/s10896-020-00188-8.

5 Kourti A., Stavridou A., Panagouli E., Psaltopoulou T., Spiliopoulou C., Tsolia M., Tsitsika A. (2023, April 1). Domestic Violence During the COVID-19 Pandemic: A Systematic Review. Trauma, Violence and Abuse. SAGE Publications Ltd // https://doi.org/10.1177/15248380211038690.

6 Vieira P.R., Garcia L.P. & Maciel E.L. N. (2020). The increase in domestic violence during the social isolation: What does it reveals? // Revista Brasileira de Epidemiologia, 23 // https://doi.org/10.1590/1980-549720200033.

7 Gulati G. & Kelly B.D. (2020). Domestic violence against women and the COVID-19 pandemic: What is the

role of psychiatry? // International Journal of Law and Psychiatry, 71 // https://doi.org/10.1016/j.ijlp.2020.101594.

8 Ertan D., El-Hage W., Thierrée S., Javelot H. & Hingray C. (2020). COVID-19: urgency for distancing from domestic violence // European Journal of Psychotraumatology, 11(1) // https://doi.org/10.1080/20008198.2020.1800245.

9 Mshweshwe L. (2020, October 1). Understanding domestic violence: masculinity, culture, traditions. Heliyon. Elsevier Ltd. https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2020.e05334

10 Su Z., McDonnell D., Cheshmehzangi A., Ahmad J., Chen H., Šegalo S. & Cai Y. (2022, March 4). What "Family Affair?" Domestic Violence Awareness in China. Frontiers in Public Health. Frontiers Media S.A. // https://doi.org/10.3389/fpubh.2022.795841.

11 Costello K. & Greenwald B.D. (2022, January 1). Update on Domestic Violence and Traumatic Brain Injury: A Narrative Review // Brain Sciences. MDPI // https://doi.org/10.3390/brainsci12010122.

12 Doroudchi A., Zarenezhad M., Hosseininezhad H., Malekpour A., Ehsaei Z., Kaboodkhani R. & Valiei M. (2023, December 1). Psychological complications of the children exposed to domestic violence: a systematic review. Egyptian Journal of Forensic Sciences. Springer Science and Business Media Deutschland GmbH // https://doi.org/10.1186/s41935-023-00343-4.

13 Woodlock D. (2017). The Abuse of Technology in Domestic Violence and Stalking // Violence Against Women, 23(5), 584–602 // https://doi.org/10.1177/1077801216646277.

14 Lloyd M. (2018, November 13). Domestic violence and education: Examining the impact of domestic violence on young children, children, and young people and the potential role of schools // Frontiers in Psychology. Frontiers Media S.A. // https://doi.org/10.3389/fpsyg.2018.02094.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Жандос Бахтыбаевич Жолжаксынов – философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор, Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы әкімшілік-құқықтық пәндер кафедрасының бастығы. Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Ермеков к-сі, 124. E-mail: jandoss@inbox.ru.

Серікқазы Күмісбекұлы Күмісбеков – философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор, Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы әкімшілік-құқықтық пәндер кафедрасының профессоры. Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Ермеков к-сі, 124. E-mail: skumisbekov@mail.ru.

Рахмет Ерлан Даутқазыұлы - философия докторы (PhD), Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы әкімшілік құқықтық пәндер кафедрасының профессоры. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Өтепов к-сі, 29. E-mail: Erlan_rakhmet@mail.ru.

Жолжаксынов Жандос Бахтыбаевич – доктор философии (PhD), ассоциированный профессор, начальник кафедры административно-правовых дисциплин Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова. Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Ермекова, 124. E-mail: jandoss@inbox.ru.

Кумисбеков Серикказы Кумисбекулы – доктор философии (PhD), ассоциированный профессор, профессор кафедры административно-правовых дисциплин Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова. Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Ермекова, 124. E-mail: skumisbekov@mail.ru.

Рахмет Ерлан Даутказыұлы – доктор философии (PhD), профессор кафедры административно-правовых дисциплин Алматинской академии МВД РК им. М. Есбулатова. Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Утепова, 29. E-mail: Erlan_rakhmet@mail.ru.

Zhandos Zholzhaksynov – Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor, Head of the Department of Administrative and Legal Disciplines of the Karaganda Academy of the MIA of the Republic of Kazakstan named after B. Beisenov. Republic of Kazakstan, Karaganda, Yermekov str., 124. E-mail: jandoss@inbox.ru.

Serikkazy Kumisbekov – Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor, Professor of the Department of Administrative and Legal Disciplines of the Karaganda Academy of the MIA of the Republic of Kazakstan named after B. Beisenov. Republic of Kazakstan, Karaganda, Yermekov str., 124. E-mail: skumisbekov@mail.ru.

Erlan Rakhmet – Doctor of Philosophy (PhD), Professor of the Department of Administrative and Legal Disciplines of the Almaty Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov. Republic of Kazakstan, Almaty, Utepov st., 29. E-mail: Erlan_rakhmet@mail.ru.

УДК 343.102 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-86-3-86-89

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ КАЗАХСТАНА

А.К. Искаков
доктор философии (PhD)
Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова
А.Р. Баргаринов*
кандидат юридических наук
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе Республики Казахстан, которые требуют системного научного осмысления и практического переосмысления. Анализ статистических данных за 2024 год свидетельствует о сохранении устойчивых негативных тенденций в структуре пенитенциарной преступности: сохраняется высокий уровень тяжких и особо тяжких преступлений, увеличивается латентность противоправных деяний, а криминогенная активность внутри учреждений продолжает носить организованный характер. Это указывает на необходимость глубокой трансформации системы организации ОРД в местах лишения свободы.

Отдельное внимание уделяется вопросу необходимости баланса между превенцией и эффективным реагированием на уже совершённые преступления, особенно в условиях развития криминальной субкультуры и межкамерных вертикальных и горизонтальных связей среди осуждённых.

В статье подчёркивается необходимость усиления превентивной составляющей оперативно-розыскной деятельности в УИС Республики Казахстан, с акцентом на инициативность оперативных сотрудников в выявлении и пресечении готовящихся преступлений. Авторы упоминают зарубежный опыт, предлагая интегрировать в специфику национальной пенитенциарной системы. Превенция и инициативное раскрытие рассматриваются как ключевые направления обеспечения правопорядка и снижения рецидивной и латентной преступности.

Важной перспективой является институционализация подготовки кадров по направлению оперативно-розыскной деятельности для уголовно-исполнительной системы через создание специализации на базе Костанайской академии МВД РК им. Ш. Кабылбаева. Подготовка оперативников с учётом новых вызовов должна базироваться на современных научных представлениях об ОРД, что требует обновления понятийного аппарата и разработки новой доктрины, адаптированной к условиям цифровизации и трансформации преступных практик в учреждениях.

Ключевые слова: пресечение, раскрытие, превенция, профилактика, оперативные подразделения, осужденные.

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ТҮЗЕУ МЕКЕМЕЛЕРІНДЕГІ ЖЕДЕЛ-ІЗДЕСТІРУ ҚЫЗМЕТІН ЖАҢҒЫРТУДЫҢ ТЕОРИЯЛЫҚ-ҚОЛДАНБАЛЫ АСПЕКТІЛЕРІ

А.К. Искаков
философия докторы (PhD)
Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы
А.Р. Баргаринов*
заң ғылымдарының кандидаты
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Андатпа. Мақалада Қазақстан Республикасының қылмыстық-атқару жүйесінде жедел-іздестіру қызметін жүзеге асырудың өзекті мәселелері қарастырылып, оларды ғылыми тұрғыдан қайта ой елегінен өткізу мен тәжірибелік тұрғыдан қайта құру қажеттілігі негізделеді. 2024 жылғы статистикалық деректерге жүргізілген талдау түзеу мекемелеріндегі қылмыстық ахуалдың тұрақты түрде күрделеніп отырғанын көрсетеді: ауыр және аса ауыр қылмыстар деңгейі жоғары күйінде қалып отыр, құқыққа қарсы әрекеттердің латенттілігі артып келеді, ал мекемелер ішіндегі криминогендік белсенділік ұйымдасқан сипатқа ие болуда. Бұл жағдайлар бостандығынан айыру орындарында жедел-іздестіру жұмысының құрылымдық жүйесін түбегейлі қайта құру қажеттігін айғақтайды.

Мақалада қылмыстық субмәдениеттің, сотталғандар арасындағы камераралық тік және көлденең байланыстардың күшеюі жағдайында қылмыстардың алдын алу мен жасалған әрекеттерге тиімді жауап беру арасындағы тепе-теңдікті сақтау мәселесіне ерекше назар аударылады. Қазақстан Республикасының қылмыстық-атқару жүйесіндегі жедел-іздестіру қызметінің превентивтік құрамдас бөлігін нығайту қажеттілігі атап өтіледі, ал жедел қызметкерлердің бастамашылдығы мен дайындалып жатқан құқық бұзушылықтарды уақтылы анықтау мен жолын кесу басты бағыт ретінде қарастырылады.

Авторлар шетелдік тәжірибені атап өтеді, алайда оны ұлттық қылмыстық-атқару жүйесінің ерекшеліктеріне бейімдей отырып қолдануды ұсынады. Превенция мен бастамашыл ашу — құқықтық тәртіпті қамтамасыз етудің және рецидив пен латенттік қылмыстылық деңгейін төмендетудің негізгі бағыттары ретінде көрсетіледі.

Мақалада сондай-ақ ҚАЖ үшін жедел-іздестіру бағыты бойынша кадрлар даярлауды институционализациялау перспективасы атап көрсетіледі. Бұл мақсатта ҚР ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы базасында тиісті мамандандыруды құру ұсынылады. Заманауи ғылыми түсініктерге негізделген жедел кадрларды даярлау қылмыстық практиканың цифрлануы мен трансформациясы жағдайында жаңа тұжырымдама мен ұғымдық аппаратты қайта қарауды қажет етеді.

Түйін сөздер: бұлтартпау, ашу, алдын алу, жедел бөлімшелер, сотталғандар.

MODERNIZATION OF OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES IN KAZAKH CORRECTIONAL FACILITIES: THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS

Iskakov A.K.
Doctor of Philosophy (PhD)
Karaganda Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beysenov
Bargarinov A.R.*
Candidate of Law
Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev

Annotation. The article examines pressing issues related to operational and investigative activities within the penal system of the Republic of Kazakhstan, emphasizing the need for systematic scientific understanding and practical reevaluation. An analy-sis of statistical data from 2024 reveals persistent negative trends in the structure of prison-related criminality: the incidence of serious and especially grave crimes remains high, the latent nature of unlawful acts is increasing, and criminal activity within correctional institutions continues to exhibit an organized character. These factors highlight the necessity for a profound transformation of the operational and investigative system in places of deprivation of liberty.

Special attention is given to the need for a balanced approach between pre-ventive measures and effective responses to already committed crimes, particular-ly in the context of a growing prison subculture and the development of vertical and horizontal intercellular networks among inmates.

The article underscores the importance of enhancing the preventive dimen-sion of operational and investigative activities in Kazakhstan's penitentiary sys-tem, with a particular focus on the proactive role of operational officers in identi-fying and preventing crimes in the preparatory stages. While international prac-tices are acknowledged, the authors advocate for their integration into the specific context of the national penal system. Prevention and proactive investigation are presented as key strategies for maintaining order and reducing recidivism and la-tent criminality.

A significant forward-looking initiative discussed in the article is the institu-tionalization of personnel training in operational and investigative activities for the penal system through the establishment of a specialized program at the Sh. Kabylbayev Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Repub-lic of Kazakhstan. The preparation of operational staff must be grounded in mod-ern scientific conceptions of operational and investigative work, necessitating an updated conceptual framework and the development of a new doctrine adapted to the digitalization and transformation of criminal practices within correctional in-stitutions.

Keywords: suppression, disclosure, prevention, prevention, operational units, convicts.

Введение

Состояние рецидивной преступности остаётся одним из ключевых индикаторов эффективности функционирования уголовно-исполнительной системы (далее – УИС). Стабильный уровень повторных преступлений свидетельствует о том, что существующие механизмы исправления и ресоциализации осуждённых не в полной мере достигают своих целей. Несмотря на определённые позитивные сдвиги в стабилизации оперативной обстановки в учреждениях УИС, сохраняется тревожная тенденция к совершению преступлений в самих пенитенциарных учреждениях, нередко вызывающих широкий общественный резонанс.

1. Высокий уровень повторных преступлений, свидетельствующий о недостаточной эффективности ресоциализации осуждённых.

2. Рост внутри пенитенциарной преступности, включая побеги, насилие и дезорганизацию работы учреждений, что вызывает общественный резонанс.

Объективную сложность ситуации усугубляет качественный состав спецконтингента: в местах лишения свободы (далее – МЛС) поступают лица с богатым криминальным опытом, многие из которых неоднократно возвращаются в систему, формируя устойчивую криминальную субкультуру. Внутри пенитенциарной среды совершаются преступления, невозможные в условиях свободы, включая побеги, акты дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, и другие тяжкие правонарушения.

Методология. Методологическую основу исследования составляют диалектический метод познания, а также общенаучные методы анализа и синтеза. В качестве специальных методов применялся статистический анализ данных Комитета правовой статистики и специальных учётов Генеральной прокуратуры (далее – КПСиСУ ГП) Республики Казахстан.

Основная часть

Согласно официальным данным КПСиСУ ГП Республики Казахстан [1], за отчётный период (январь-октябрь 2024 г.) было зарегистрировано 116 уголовных правонарушений, совершённых лицами, находящимися в МЛС или под пробационным контролем. Отмечается положительная динамика - снижение показателя на 18,9% по сравнению с аналогичным периодом 2023 года[1].

Структурный анализ преступлений выявил следующие закономерности:

1. По степени тяжести: тяжкие преступления - 35,3% от общего числа; преступления средней тяжести - 22,4%; особо тяжкие преступления (санкция >12 лет лишения свободы) - 7,8%, из которых, 55,6% совершены в следственных изоляторах и 22,2% - лицами под пробационным контролем.

2. По категориям:

- имущественные и экономические преступления 37,9% (включая: традиционные формы (кражи, мошенничество, грабежи) и киберпреступления (вымогательство, финансовые пирамиды));

- преступления против правопорядка 32,8%(неповиновение администрации, насильственные действия в отношении сотрудников, побеги и их попытки);

- иные составы 29,3% (преступления экстремистской направленности, наркопреступления и коррупционные правонарушения).

3. По месту совершения:

- следственные изоляторы - 14,7%, включая 5 тяжких и 5 особо тяжких деяний;

- учреждения минимальной/средней безопасности - по 4,3%;

- учреждения максимального/особого режима - по 1,7%

Особого внимания заслуживает динамика пробации: в 2021-2023 гг. до 70% рецидива приходилось на осуждённых под контролем службы пробации, а в 2024 году показатель снизился до 40,5%. При этом зафиксировано 47 новых преступлений, совершённых условно осуждёнными, из которых 44,7% составили имущественные преступления [1].

Выявленные статистические закономерности не только отражают криминальную ситуацию, но и указывают на системные пробелы в оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) УИС, что требует глубокого анализа:

Высокий уровень тяжких и особо тяжких преступлений в СИЗО (55,6% особо тяжких) свидетельствует о неспособности действующей системы ОРД эффективно выявлять и пресекать подготовку преступлений в условиях закрытых учреждений на ранней стадии. Это прямо указывает на недостаток проактивных, предупредительных мер.

Значительная доля преступлений против правопорядка (32,8%: неповиновение, насилие к сотрудникам) демонстрирует развитие организованных форм противодействия администрации, что требует от оперативного состава не просто фиксации фактов, а навыков работы с агентурой, анализа внутренней обстановки и выявления лидеров негативных групп для их нейтрализации.

Рост киберпреступлений среди лиц под пробационным контролем (вымогательство, финансовые пирамиды) качественную трансформацию преступности и абсолютную неготовность традиционной системы ОРД к работе с цифровыми следами и противодействию преступлениям в интернет-пространстве. Это создает новый вызов, требующий от оперативников владения инструментами киберразведки.

Сохраняющийся высокий уровень рецидива в пробации (40,5%, причем 44,7% — имущественные преступления) указывает на то, что профилактическая работа службы пробации носит формальный характер и не подкреплена оперативными данными о реальных намерениях и связях подконтрольных лиц.

Таким образом, действующая система ОРД сталкивается с двумя системными ограничениями: 1) отсутствие законодательного закрепления превентивной функции – акцент на реактивные меры вместо предупреждения преступлений; 2) дисбаланс между профилактикой и раскрытием – перекос в сторону формальной профилактики ведет к латентности нераскрытых преступлений

По зарубежному опыту Европола (SOCTA, 2021), современные угрозы требуют смещения акцента на intelligence-led prevention — систему превенции, основанную на оперативных данных [2]. Как показало исследование Национальных академий наук США (2018 г.), проактивные стратегии policing снижают уровень преступности без роста репрессивности [3].

Необходимость опирается на выявленный правовой пробел в ст. 2 Закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности» [4], где превенция и раскрытие не закреплены как самостоятельная функция.

Разработка поправок с введением понятия «оперативно-профилактической деятельности» и переработки под современные реалии действующего понятия «ОРД».

Устранение обозначенных системных противоречий и адаптация оперативно-розыскной деятельности к современным вызовам носят комплексный характер и предполагают реформу как нормативно-правового, так и организационно-кадрового обеспечения. Исходя из проведенного анализа, концептуальным ответом на выявленные проблемы должна стать модернизация законодательства с четким закреплением превентивной парадигмы ОРД, подкрепленная созданием адекватной системы подготовки специализированных кадров для УИС.

Заключение

Необходимо дополнительно закрепить в ст. 2 пункта 3 «Закона об ОРД» [4] превенцию (проактивное выявление угроз) и раскрытие (включая инициативное выявление латентных преступлений).

Предлагаем следующее определение имеющегося понятия: оперативно-розыскная деятельность — это система законодательно урегулированных, научно и профессионально обоснованных гласных и негласных мероприятий, осуществляемых специально уполномоченными государственными органами, в целях выявления, предупреждения, пресечения, документирования и раскрытия преступлений, а также установления лиц, их совершающих или подготавливающих, на основаниях и в порядке, предусмотренных законом, с обязательным соблюдением гарантий прав и свобод человека и гражданина, под контролем органов прокуратуры и (в случаях, предусмотренных законом) — суда.

Необходимо создать специализированную оперативно-розыскную подготовку на базе кафедры ОРД Костанайской академии МВД для целенаправленного выпуска оперативных сотрудников УИС, параллельно усилив научные исследования пенитенциарной преступности.

В контексте ранее обоснованной потребности в создании специализированной кафедры по противодействию киберпреступности [5] представляется целесообразным параллельное формирование направления оперативно-розыскной специализации с углублённым изучением цифровых следов и киберразведки. Институциональное взаимодействие данных кафедр должно быть ориентировано на:

1. Разработку интегрированных учебных программ, сочетающих оперативно-тактические и цифрово-криминалистические компетенции.

2. Формирование единой методологической базы для расследования гибридных (онлайн-оффлайн) преступлений.

3. Проведение совместных научно-прикладных исследований по актуальным киберугрозам (финансовые мошенничества, экстремистский контент, атаки на критическую инфраструктуру). Данный подход соответствует стратегическим приоритетам государства в сфере кибербезопасности, обозначенным в Послании Президента РК (2023 г.) [6], и позволит преодолеть существующий дисбаланс между технической и оперативной составляющими в борьбе с цифровой преступностью.

Синергия кафедр киберпреступности и оперативно-розыскной деятельности становится императивом в условиях роста цифровой преступности, требуя разработки междисциплинарных образовательных траекторий и скоординированных научно-практических решений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Портал органов правовой статистики и специальных учетов // https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics (01.04.2025).

2 European Union serious and organised crime threat assessment (SOCTA) 2021. – Гаага: Европол, 2021. – 86 с. // https://www.europol.europa.eu/cms/sites/default/files/documents/socta2021_0.pdf (15.03.2025).

3 National Academies of Sciences, Engineering, and Medicine. Proactive Policing: Effects on Crime and Communities. — Washington, DC: The National Academies Press, 2018. — 398 p. // https://nap.nationalacademies.org/catalog/24928/proactive-policing-effects-on-crime-and-communities (15.03.2025).

4 Закон Республики Казахстан. Об оперативно-розыскной деятельности: принят 15 сентября 1994 г., № 154-XIII // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z940004000_ (15.04.2025).

5 Баргаринов А.Р., Искаков А.К. Противодействие киберпреступности в эпоху цифровизации: потребность в специализированных подразделениях и кадровом обучении // Ғылым - Наука. – 2024. – №4. – С. 42-48. DOI: 10.47450/2306-451X-2024-83-4-42-48.

6 Послание Президента Республики Казахстан: от 1 сентября 2023 года // https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-183048 (15.03.2025).

REFERENCES

1 Portal organov pravovoj statistiki i special'nyh uchetov // https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics (01.04.2025).

2 European Union serious and organised crime threat assessment (SOCTA) 2021. – Gaaga : Evropol, 2021. – 86 s. // https://www.europol.europa.eu/cms/sites/default/files/documents/socta2021_0.pdf (15.03.2025).

3 National Academies of Sciences, Engineering, and Medicine. Proactive Policing: Effects on Crime and Communities. — Washington, DC: The National Academies Press, 2018. — 398 p. // https://nap.nationalacademies.org/catalog/24928/proactive-policing-effects-on-crime-and-communities (15.03.2025).

4 Zakon Respubliki Kazahstan. Ob operativno-rozysknoj dejatel'nosti: prinjat 15 sentjabrja 1994 g., № 154-XIII // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z940004000_ (15.04.2025).

5 Bargarinov A.R., Iskakov A.K. Protivodejstvie kiberprestupnosti v jepohu cifrovizacii: potrebnost' v specializirovannyh podrazdelenijah i kadrovom obuchenii // Gylym - Nauka. – 2024. – №4. – S. 42-48. DOI: 10.47450/2306-451H-2024-83-4-42-48.

6 Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan: ot 1 sentjabrja 2023 goda // https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-183048 (15.03.2025).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ/ INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Асет Қабдылхамитович Искаков - философия докторы (PhD), Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының Қосымша білім беру факультетінің аға оқытушы-әдіскері. Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Ермеков к-сі, 124. E-mail: asetasset100@gmail.com.

Аслан Рамазанович Баргаринов* - заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының ЖІҚ кафедрасының бастығы. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: aslan_bargarinov.mvd.kz@mail.ru.

Искаков Асет Кабдылхамитович – доктор философии (PhD), старший преподаватель-методист ФДО Карагандинской академии МВД Республики Казахстан. г. Караганда, ул. Ермекова, 124. E-mail: asetasset100@gmail.com.

Баргаринов Аслан Рамазанович* - кандидат юридических наук, начальник кафедры ОРД Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева. Республика Казахстан, г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: aslan_bargarinov.mvd.kz@mail.ru.

Aset Iskakov – Doctor of Philosophy (PhD), Senior Lecturer-Methodologist of the Faculty of Additional Education of the Karaganda Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beysenov. named after B. Beysenov, Karaganda, Ermekov Str. 124. E-mail: asetasset100@gmail.com.

Aslan Bargarinov* - Candidate of Juridical Sciences, Head of the Department of Operational Investigative Activities of the Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh.Kabylbayev. Republic of Kazakhstan, Kostanay, Abai Ave. 11. E-mail: aslan_bargarinov.mvd.kz@mail.ru.

УДК 343.98 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-86-3-90-95

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ НА ОСНОВЕ ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Д.Б. Кайназарова
кандидат юридических наук
А.А. Калиев
Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, г. Косшы

Аннотация. В статье рассматриваются современные методы криминалистической идентификации личности на основе цифровых следов. Проанализированы подходы, основанные на сборе открытых данных (OSINT), поведенческой аналитике, цифровой биометрии и пересечениях IP-активности. Особое внимание авторами уделено проблемам допустимости, верифицируемости и процессуальной пригодности получаемых результатов в рамках уголовного судопроизводства. Обоснована необходимость комплексного (многоуровневого) анализа цифровых следов как основного направления цифровой криминалистики. Авторами на основе сравнительного анализа отечественной и международной практики предложены направления совершенствования правовой регламентации, подготовки специалистов и технического сопровождения цифровой идентификации. В рамках поставленных задач объектом исследования является процесс идентификации личности в условиях цифровой среды. Цель работы заключается в формировании научно обоснованной концепции цифровой идентификации, раскрытии её методологических оснований и выработке процессуальных критериев допустимости в уголовном судопроизводстве. Научная новизна определяется систематизацией и криминалистической классификацией современных цифровых методов идентификации личности, а также разработкой подходов к оценке их доказательственной значимости на основе принципов технической верифицируемости, воспроизводимости и правовой допустимости. Статья носит междисциплинарный характер, сочетая элементы криминалистики, цифровой безопасности, судебной экспертизы и информационного права. Представленные авторами выводы и предложения могут быть использованы при разработке национальных методик, нормативных актов и обучающих программ в области цифровой криминалистики. Дополнительно подчёркивается, что использование цифровых следов в рамках идентификационной деятельности требует не только технической оснащённости, но и нормативной определённости в части процедурной верификации таких данных. Предложенные в статье подходы позволяют выработать основы для формирования национальной модели цифровой идентификации, адаптированной к условиям цифровизации правоприменения и соответствующей международным стандартам. Полученные результаты представляют интерес как для научного сообщества, так и для практиков – следователей, экспертов, прокуроров, занимающихся расследованием преступлений, совершаемых в информационной среде.

Ключевые слова: цифровая идентификация, OSINT, цифровые следы, IP-адрес, поведенческий анализ, биометрия, криминалистика, лог-файлы, допустимость доказательств.

САНДЫҚ ІЗДЕРГЕ НЕГІЗДЕЛГЕН ТҰЛҒАНЫ АНЫҚТАУДЫҢ ЗАМАНАУИ ӘДІСТЕРІ: СОТ-МЕДИЦИНАЛЫҚ ТӘСІЛ

Д.Б. Қайназарова
заң ғылымдарының кандидаты
А.А. Қалиев
Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ.

Андатпа. Мақалада цифрлық іздерге негізделген жеке тұлғаны сот-медициналық сәйкестендірудің заманауи әдістері қарастырылған.Ашық деректерді жинауға (OSINT), мінез-құлық аналитикасына, цифрлық биометрияға және IP белсенділігінің қиылыстарына негізделген тәсілдер талданады. Авторлар қылмыстық сот ісін жүргізу шеңберінде алынған нәтижелердің рұқсат етілуі, верификациялануы және іс жүргізу жарамдылығы проблемаларына ерекше назар аударды. Цифрлық криминалистиканың негізгі бағыты ретінде цифрлық іздерді кешенді (көп деңгейлі) талдау қажеттілігі негізделген. Авторлар отандық және халықаралық тәжірибені салыстырмалы талдау негізінде құқықтық регламенттеуді жетілдіру, мамандарды даярлау және цифрлық сәйкестендіруді техникалық сүйемелдеу бағыттарын ұсынды. Қойылған міндеттер шеңберінде зерттеу объектісі цифрлық орта жағдайында тұлғаны сәйкестендіру процесі болып табылады. Жұмыстың мақсаты-цифрлық сәйкестендірудің ғылыми негізделген тұжырымдамасын қалыптастыру, оның әдіснамалық негіздерін ашу және қылмыстық сот ісін жүргізуде жол берудің іс жүргізу критерийлерін әзірлеу. Ғылыми жаңалық жеке тұлғаны сәйкестендірудің заманауи цифрлық әдістерін жүйелеу және криминалистикалық жіктеумен, сондай-ақ техникалық верификация, репродуктивтілік және құқықтық рұқсат ету принциптері негізінде олардың дәлелді маңыздылығын бағалау тәсілдерін әзірлеумен анықталады. Мақала криминалистика, цифрлық қауіпсіздік, сот сараптамасы және ақпараттық құқық элементтерін біріктіретін пәнаралық сипатта болады. Авторлар ұсынған қорытындылар мен ұсыныстар цифрлық криминалистика саласындағы ұлттық әдістемелерді, нормативтік актілерді және оқыту бағдарламаларын әзірлеу кезінде пайдаланылуы мүмкін. Сәйкестендіру қызметі шеңберінде цифрлық іздерді пайдалану тек техникалық жарақтандыруды ғана емес, сондай-ақ осындай деректерді рәсімдік верификациялау бөлігінде нормативтік сенімділікті талап ететіндігі қосымша атап өтіледі. Мақалада ұсынылған тәсілдер құқық қолдануды цифрландыру жағдайларына бейімделген және халықаралық стандарттарға сәйкес келетін цифрлық сәйкестендірудің ұлттық моделін қалыптастыру үшін негіздер жасауға мүмкіндік береді. Нәтижелер ғылыми қоғамдастық үшін де, тергеу практиктері, сарапшылар, ақпараттық ортада жасалған қылмыстарды тергеумен айналысатын прокурорлар үшін де қызығушылық тудырады.

Түйін сөздер: сандық сәйкестендіру, OSINT, сандық іздер, IP мекенжайы, мінез-құлықты талдау, биометрия, сот сараптамасы, журнал файлдары, дәлелдемелердің жарамдылығы.

MODERN METHODS OF PERSONAL IDENTIFICATION BASED ON DIGITAL TRACES: A FORENSIC APPROACH

Kainazarova D.B.
Candidate of Juridical Sciences
Kaliyev A.A.
Academy of Law Enforcement Agencies at the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan, Kosshy

Annotation. The article discusses modern methods of forensic identification based on digital footprints. The approaches based on open data collection (OSINT), behavioral analytics, digital biometrics, and IP activity intersections are analyzed. The authors pay special attention to the problems of admissibility, verifiability and procedural suitability of the results obtained in the framework of criminal proceedings. The necessity of complex (multilevel) analysis of digital footprints as the main direction of digital forensics is substantiated. Based on a comparative analysis of domestic and international practice, the authors propose areas for improving legal regulation, training specialists, and technical support for digital identification. Within the framework of the tasks set, the object of research is the process of personal identification in a digital environment. The purpose of the work is to form a scientifically based concept of digital identification, disclose its methodological foundations and develop procedural criteria for admissibility in criminal proceedings. Scientific novelty is determined by the systematization and criminalistic classification of modern digital methods of identification, as well as the development of approaches to assessing their evidentiary significance based on the principles of technical verifiability, reproducibility and legal admissibility. The article is interdisciplinary in nature, combining elements of criminology, digital security, forensic examination and information law. The conclusions and suggestions presented by the authors can be used in the development of national methodologies, regulations and training programs in the field of digital forensics. It is additionally emphasized that the use of digital footprints in the framework of identification activities requires not only technical equipment, but also regulatory certainty in terms of procedural verification of such data. The approaches proposed in the article make it possible to develop the foundations for the formation of a national digital identification model adapted to the conditions of digitalization of law enforcement and consistent with international standards. The results obtained are of interest to both the scientific community and practitioners – investigators, experts, and prosecutors involved in investigating crimes committed in the information environment.

Keywords. Digital identification; OSINT; digital traces; IP address; behavioral analysis; biometrics; forensics; log files; admissibility of evidence.

Введение

Стремительное развитие цифровых технологий, сопровождающееся повсеместной цифровизацией коммуникаций, трансформирует не только социальную реальность, но и криминогенную среду. В частности, киберпространство становится одной из ключевых арен преступной деятельности, где традиционные методы идентификации личности утрачивают прежнюю универсальность и применимость. Это связано с широким применением в преступной деятельности анонимайзеров, зашифрованных каналов связи, фальшивых аккаунтов и инструментов цифровой маскировки перед криминалистикой встаёт задача выработки новых подходов к установлению личности на основе цифровых следов. Использование этих следов требует не только технического оснащения, но и методологически обоснованного подхода, особенно в аспекте их допустимости в уголовном процессе.

В настоящее время практика демонстрирует становление новых направлений цифровой идентификации: применение OSINT-методов, поведенческого профилирования, анализа активности по IP и MAC-адресам, биометрической аутентификации, а также совмещения открытых и закрытых источников. Несмотря на растущий интерес к цифровой криминалистике в зарубежной научной литературе [1, с. 100; 2, с. 250] и наличие отдельных работ отечественных авторов [3, с. 15; 4, с. 34], вопросы комплексной идентификации личности по цифровым следам пока не получили системного теоретического осмысления в рамках национальной криминалистики. В связи с этим особое значение приобретает согласование технических возможностей с уголовно-процессуальными стандартами полноты и допустимости доказательств.

Основная часть

Идентификация личности в уголовно-процессуальной сфере представляет собой установление тождества между субъектом и конкретными действиями или цифровыми следами, оставленными в информационной среде. Традиционно криминалистика опирается на материальные следы: отпечатки пальцев, следы ДНК, почерковедческие образцы. Однако в цифровую эпоху на первый план выходит необходимость адаптации этих представлений к виртуальному пространству, где взаимодействие происходит через анонимные аккаунты, сетевые устройства, облачные платформы и цифровые платформы.

Цифровые следы – это остаточная информация о действиях субъекта в информационных системах, позволяющая при наличии определённых технических и аналитических методов установить его идентичность. Это могут быть IP-адреса, временные метки, лог-файлы, поведенческие паттерны, содержание сообщений, биометрические следы (голос, лицо), а также структура и стилистика письменной речи. Все эти элементы становятся объектами криминалистического анализа и потенциальными источниками идентификации.

Однако, несмотря на технические возможности, с юридической точки зрения основная проблема заключается в допустимости и достоверности цифровой идентификации как доказательства. В законодательстве Республики Казахстан данный вопрос регламентируется статьей 113 УПК, согласно которой доказательствами признаются любые фактические данные, полученные в установленном законом порядке, на основании которых суд, следователь, прокурор или дознаватель устанавливают наличие или отсутствие события преступления.

Следовательно, методы цифровой идентификации должны соответствовать требованиям процессуальной формы, верифицируемости и обоснованности.

Важнейшим критерием здесь выступает воспроизводимость полученных результатов. Если способ установления личности не поддаётся экспертной проверке или повторному анализу, его нельзя считать надлежащим способом формирования доказательства. Это особенно актуально в случаях, когда идентификация осуществляется на основе вероятностных моделей, нейросетевых выводов или ассоциативных связей, полученных с применением OSINT-ресурсов или поведения в сети.

При этом международная практика подтверждает, что цифровая идентификация допускается в качестве

доказательства только при наличии соблюдения ряда условий: использование сертифицированных инструментов анализа, наличие протокола действий при сборе и анализе данных, возможность предоставления альтернативной (экспертной) оценки результата, соблюдение принципа презумпции невиновности при интерпретации косвенных цифровых следов.

Так, Европейский суд по правам человека в деле «Dragojević v. Croatia» (2015) подчеркнул, что данные, полученные в электронной форме, могут использоваться в уголовном процессе, только если соблюдены процессуальные гарантии верификации источника и метода получения информации [5].

Кроме того, цифровая идентификация сопряжена с необходимостью соблюдения принципа соразмерности. Использование инструментов, позволяющих вторгаться в личную цифровую сферу, должно быть обосновано характером расследуемого преступления, санкционировано в установленном порядке и контролируемо судебными органами.

Исходя из изложенного, теоретико-правовая база цифровой идентификации требует согласования между криминалистической наукой, процессуальной формой и технической практикой. Это направление должно развиваться не только в рамках IT-дисциплин, но и в русле доказательственного права и прав человека, с учётом международных стандартов допустимости доказательств.

Одним из ключевых современных методов цифровой идентификации является использование Open Source Intelligence (OSINT), представляющее собой систематизированный процесс сбора, анализа и интерпретации информации из открытых источников с целью получения криминалистически значимых сведений. В последние годы OSINT утвердился в практике правоохранительных органов как самостоятельный метод установления личности, особенно в условиях, когда другие каналы идентификации ограничены, например, при действиях преступников в даркнете, мессенджерах или социальных сетях под псевдонимами.

К основным источникам, используемым в OSINT-практике, относятся: социальные сети (Facebook, Instagram, ВКонтакте, Telegram, LinkedIn), поисковые системы (Google Dorking, Yandex, Bing), специализированные поисковые базы (people search, Telegram-парсеры, агрегаторы профилей), метаданные изображений и документов (EXIF, PDF properties), карты и геолокационные сервисы (Google Maps, Wikimapia, OpenStreetMap), архивы WHOIS, DNS и сетевой активности.

На основе цифровых данных формируется ключевой, важный этап расследования – атрибуция цифрового следа, заключающаяся в установлении принадлежности той или иной цифровой сущности (аккаунта, изображения, комментария, публикации) конкретному физическому лицу.

Процесс идентификации осуществляется путём сопоставления признаков, таких как имя пользователя, фотография, стиль речи, IP-адрес, временные паттерны активности, социальные связи, а также история публикаций.

Практика показывает, что даже использование аватаров с уникальными изображениями может служить зацепкой для раскрытия личности. Так, при помощи обратного поиска по изображению (reverse image search) можно установить, что данная фотография ранее публиковалась на другом ресурсе и сопровождалась указанием имени и места жительства, что позволяет сделать обоснованное предположение о владельце исследуемого аккаунта.

Следует отметить, что, несмотря на высокую оперативную эффективность, данные, полученные методами OSINT, не всегда обладают самостоятельной доказательственной силой. Их юридическая валидность зависит от способа получения, уровня воспроизводимости и возможности последующей верификации.

Так, например, скриншот переписки в мессенджере Telegram может быть признан недопустимым доказательством в суде, если он не сопровождается протоколом следственного действия, официальным техническим закреплением или ответом от оператора сервиса.

Однако при надлежащем процессуальном оформлении и в совокупности с иными цифровыми доказательствами (IP-логами, цифровыми копиями устройств, свидетельскими показаниями) OSINT-информация может выступать обоснованием версии, направлением для оперативно-розыскных мероприятий или даже частью экспертного заключения.

С.А. Шестаков подчёркивает, что открытые источники могут обладать доказательственной ценностью, если соблюдены условия достоверности и воспроизводимости полученной информации [4, с.32]. Тем не менее, применение OSINT также сопряжено с рядом вызовов. Среди них высокая подвижность цифровой информации, склонной к удалению, вероятность использования фальшивых аккаунтов и средств цифровой маскировки, правовая неоднозначность получения некоторых видов данных; отсутствие единых процессуальных стандартов допустимости.

Учитывая перечисленные обстоятельства, требуется особенно аккуратное и нормативно выверенное обращение с такими материалами. В то же время, при соблюдении методики фиксации и грамотной доказательной связки OSINT может обеспечить идентификацию личности с высокой степенью достоверности, восполняя пробелы традиционных следственных инструментов в условиях цифровой анонимности.

Одним из перспективных направлений цифровой идентификации является анализ поведения пользователя в сети (digital behavior profiling). Его методологической основой выступает допущение о том, что каждый субъект цифрового взаимодействия формирует устойчивую совокупность поведенческих характеристик, аналогичную отпечатку, которая сохраняется в его активности вне зависимости от смены аккаунтов, устройств или IP-адресов.

В совокупности такие особенности создают уникальный цифровой поведенческий профиль, позволяющий идентифицировать пользователя по множеству признаков.

К числу исследуемых параметров относятся: скорость и ритм печати (keystroke dynamics), особенности движения курсора мыши (mouse dynamics), структура письменной речи, грамматические предпочтения, использование сленговых выражений, частотность и временные интервалы входа в сеть, характер переходов между веб-страницами и приложениями, а также типичная структура сообщений, выбор эмодзи и другие микрошаблоны.

Такой профиль становится особенно значимым в условиях, когда преступник намеренно скрывает своё присутствие, используя анонимные форумы, даркнет-платформы, шифрующие мессенджеры и поддельные аккаунты.

Применение digital profiling позволяет экспертам сопоставлять неизвестный субъект с ранее зафиксированным профилем, даже при наличии новых данных или частичной смены поведенческой оболочки. В судебной и следственной практике этот подход используется, в частности, при установлении серийных аккаунтов, определении анонимных авторов экстремистских публикаций, а также при выявлении угроз, распространяемых с различных устройств, но обладающих единой поведенческой природой.

Как подчёркивает Z. Geradts, «даже при полной анонимности в цифровом пространстве пользователь оставляет поведенческую подпись, которая может быть выделена и сравнена с базой известных паттернов» [1, с. 101]. Однако, несмотря на высокий криминалистический потенциал, поведенческий анализ сопряжён с рядом методических и юридических ограничений.

Во-первых, он носит вероятностный характер, а значит, не всегда позволяет сделать однозначный вывод о тождестве личности. Во-вторых, контекстуальные факторы: стресс, состояние здоровья, особенности используемого устройства способны существенно исказить поведенческий профиль. В-третьих, в отечественной уголовно-процессуальной системе отсутствует прямое закрепление таких методов как допустимых источников доказательств. И, наконец, интерпретация результатов требует обязательного участия специалиста, обладающего подготовкой в области анализа цифрового поведения и его криминалистической интерпретации.

Дополнительно необходимо учитывать возможность умышленного искажения поведенческого стиля, что делает необходимым сочетание поведенческого анализа с иными формами идентификации: биометрией, IP-логами, содержательным анализом сообщений. Только такой комплексный подход способен обеспечить допустимость и достоверность полученного результата в условиях цифрового следа, подверженного целенаправленным манипуляциям.

Помимо анализа поведения, важным направлением является биометрическая идентификация, основанная на уникальных физиологических и поведенческих признаках личности, с давних пор занимает прочное место в криминалистике.

Однако с развитием цифровых технологий эти методы перешли в качественно новую плоскость: удалённой, автоматизированной идентификации, проводимой в информационно-телекоммуникационной среде.

Современная цифровая биометрия охватывает широкий спектр признаков, начиная от анализа лица и голоса, заканчивая ритмом печати текста, манерой движения курсора, стилем письма и другими характеристиками, которые могут быть зафиксированы в ходе взаимодействия человека с цифровыми системами.

Одним из активно применяемых направлений является голосовая биометрия, которая основывается на анализе спектральных параметров речи, её тембра, интонационных особенностей, скорости и пауз. Данный подход используется для идентификации личности на аудиозаписях, выявления синтезированной речи (deepfake), а также для сопоставления спорных записей с эталонными образцами. Аналогично, технологии распознавания лиц позволяют с высокой степенью точности идентифицировать человека по изображениям, извлечённым из видеозаписей, камер наблюдения, профилей в социальных сетях или иных открытых источников.

Растёт интерес и к менее традиционным биометрическим признакам, таким как манера набора текста (keystroke dynamics), отражающая уникальный ритм, последовательность и скорость печати или, например, к стилометрии – методике, ориентированной на анализ лексических, синтаксических и грамматических паттернов, свойственных конкретному автору. Эти признаки, хотя и представляют собой форму поведенческой биометрии, демонстрируют высокую степень устойчивости и поддаются количественному анализу.

Наконец, цифровая криминалистика обращается и к анализу движений, будь то характерные траектории мыши, походка, фиксируемая на видеозаписи, или иные моторные особенности поведения в сети.

Несмотря на технологический прогресс и потенциальную точность, цифровая биометрия требует соблюдения жёстких условий для признания её результатов допустимыми в рамках уголовного судопроизводства. К числу таких условий относятся использование сертифицированного программного обеспечения, наличие эталонных контрольных образцов, зафиксированных при соблюдении нормативных процедур, обеспечение неизменности условий фиксации, а также экспертная интерпретация полученных результатов.

В судебной практике Казахстана такие исследования реализуются преимущественно в рамках судебно-фоноскопических экспертиз, однако применение автоматизированных биометрических алгоритмов пока не сопровождается чёткой нормативной регламентацией. Даже высокая точность биометрических алгоритмов не исключает возможности ошибок, если в процессе фиксации имели место внешние помехи, синтетические вставки или искажения, вызванные технической компрессией данных. Кроме технических факторов, биометрия в цифровом пространстве сталкивается и с рисками иной природы. В первую очередь, это вызовы, связанные с развитием deepfake-технологий, позволяющих имитировать лицо и голос человека с поразительной реалистичностью.

Наряду с этим остаётся угроза ложноположительных и ложноотрицательных результатов (false positive / false negative), которые могут привести к судебным ошибкам. Отдельно стоит отметить и правовые риски: применение биометрии без информированного согласия лица или вне рамок, предусмотренных законом, нарушает право на неприкосновенность частной жизни.

Следовательно, биометрические методы идентификации в цифровой среде обладают высоким криминалистическим потенциалом, однако требуют создания чётких правовых рамок, институционального контроля и развития стандартизированных экспертных подходов, обеспечивающих воспроизводимость, достоверность и допустимость результатов.

Следующим важным направлением цифровой идентификации, обладающим высокой степенью технической воспроизводимости и формальной надёжности, является анализ сетевых артефактов. К ним относятся, прежде всего, IP-адреса, лог-файлы доступа, цифровые временные метки, параметры подключения и иные данные, формирующиеся в процессе взаимодействия пользователя с информационными системами. Эти элементы особенно ценны в криминалистике, поскольку позволяют с достаточной точностью зафиксировать факт и контекст присутствия конкретного устройства или аккаунта в цифровой среде.

Наиболее распространённым элементом такого анализа выступает IP-адрес – уникальный сетевой идентификатор,

присваиваемый устройству в момент выхода в интернет. Несмотря на то, что сам по себе IP-адрес не обеспечивает однозначной привязки к конкретному физическому лицу, в совокупности с временными метками, данными провайдера, MAC-адресами и логами подключения он может служить значимым идентификационным признаком. Именно по IP-адресу в следственной практике часто удаётся установить источник анонимной угрозы, распространения противоправного контента или проведения несанкционированных транзакций.

Лог-файлы или журналы событий фиксируют действия пользователя в информационной системе: авторизацию, загрузку файлов, смену настроек, посещение веб-страниц. Их систематический анализ позволяет не только восстановить последовательность действий, но и выявить поведенческие особенности, совпадения между различными субъектами и наличие характерных шаблонов, указывающих на конкретное лицо.

Широкое распространение в расследованиях получили методы сопоставления логов с различных источников: журналов серверов, провайдеров, платформ электронной почты, мессенджеров и браузеров. Если фиксируются совпадения по IP, времени сессии, характеристикам устройства или входу в аккаунт, то это даёт основание для обоснованной атрибуции действий конкретному субъекту.

Особое значение IP-данные и логи приобретают в расследовании преступлений, связанных с криптовалютами, вымогательствами и отмыванием денежных средств. Так, данные о входе в криптовалютный кошелёк (например, Binance, TrustWallet), зафиксированные по IP-адресу и сопоставленные с данными интернет-провайдера, позволяют следствию установить физическое лицо, управляющее активами. Дополнительными идентификаторами могут служить параметры двухфакторной аутентификации, время входа, используемые устройства, а также подтверждённые действия в сети.

Вместе с тем, несмотря на высокий уровень технической точности, эти данные требуют особой процессуальной аккуратности. Судебная практика в Казахстане и других странах указывает, что:

- IP-адрес сам по себе не является достаточным доказательством вины - необходимо наличие дополнительных привязок к личности;

- допустимость логов зависит от способа их получения, соблюдения процедуры фиксации и сертификации используемых средств;

- возможны фальсификации, подделки, использование бот-сетей и анонимизаторов (VPN, Tor), что требует экспертной проверки целостности и подлинности цифровых следов.

Следовательно, IP-адреса и журналы событий представляют собой важнейший элемент цифровой идентификации, который, при грамотной верификации и доказательной обвязке, способен выступать краеугольным камнем установления личности и хронологического реконструирования действий субъекта в информационной среде.

Анализ отечественной и зарубежной практики показывает, что ни один из методов цифровой идентификации не может гарантировать абсолютную достоверность при использовании в изоляции. Каждый из них: поведенческий, биометрический, сетевой или OSINT, обладает как своими преимуществами, так и ограничениями, связанными с достоверностью, верифицируемостью и правовой допустимостью. В этой связи в современной криминалистике всё большее значение приобретает интегративный подход, получивший наименование многоуровневой цифровой идентификации.

Многоуровневая модель строится на совмещении данных из различных источников, как технических, так и поведенческих, с целью взаимного подтверждения выводов и повышения точности выводов. В такой системе цифровой след анализируется с разных сторон: IP-адрес подтверждается логами событий, биометрия соотносится с поведенческими паттернами, данные из открытых источников проверяются через экспертную фиксацию и технические инструменты. Этот подход минимизирует риски ложноположительных результатов и обеспечивает более устойчивую доказательственную структуру, соответствующую требованиям уголовного судопроизводства.

Особое значение при этом приобретает кросс-валидация – сопоставление информации из разных каналов, позволяющее установить единый субъект на основании совпадения характеристик. Например, Telegram-аккаунт может быть связан с конкретным устройством через IP-адрес, стиль письма с ранее известным поведенческим профилем, а изображение на аватаре с фото в другом публичном источнике. Когда эти данные сопоставляются, возникает устойчивая совокупность признаков, формирующая вероятностную, а нередко и прямую, идентификацию.

Важна и хронологическая координация данных: логическая привязка цифровых действий к событиям и времени позволяет восстановить картину поведения субъекта в момент подготовки, совершения и сокрытия преступного деяния. Такой временной анализ может сыграть ключевую роль при установлении субъективной стороны преступления, доказательстве умысла и последовательности действий.

Современные технические инструменты: программные продукты по агрегации цифровых следов, графовые анализаторы связей, блокчейн-обозреватели, биометрические модули позволяют реализовать многоуровневую идентификацию на практике. Однако эффективность этого подхода определяется не только технологическим обеспечением, но и степенью методической проработки, наличием правового регулирования и уровнем подготовки следователей, экспертов и судей к работе с такими материалами.

Многоуровневая цифровая идентификация представляет собой не просто метод, но новое направление в криминалистике, требующее системной научной проработки, нормативного оформления и институционального внедрения. Только в комплексе с развитием правовой культуры обращения с цифровыми доказательствами она способна обеспечить подлинную эффективность установления личности в условиях цифровой анонимности.

Заключение

Трансформация преступности в условиях цифровой среды обуславливает необходимость переосмысления базовых криминалистических подходов к установлению личности. Прежние методы идентификации оказываются уязвимыми перед лицом новых технологий, обеспечивающих анонимность, автоматизацию и фрагментацию цифровой активности. В этих условиях особую значимость приобретает развитие методологии цифровой идентификации, основанной на анализе различных видов следов, оставляемых пользователями в информационном пространстве.

Исследование показало, что цифровые следы, будь то OSINT-информация, поведенческие паттерны, биометрические параметры, сетевые артефакты или лог-файлы, становятся полноправным источником криминалистической

информации. Их фиксация, анализ и интерпретация требуют не только технической точности, но и процессуальной состоятельности, основанной на принципах достоверности, воспроизводимости и проверяемости. При этом каждый из указанных методов обладает как собственным потенциалом, так и ограничениями, связанными с вероятностным характером выводов, уязвимостью к фальсификации, отсутствием нормативной определённости или необходимостью экспертной интерпретации. В частности, методы OSINT позволяют выявлять связи между аккаунтами, изображениями и действиями в открытом информационном поле, но их правовая сила зависит от корректности фиксации и воспроизводимости.

Поведенческая аналитика, основанная на уникальности цифрового поведения пользователя, способна выявлять тождество субъекта даже при анонимности, однако требует институционального признания и верификации. Биометрические признаки, такие как голос, лицо или манера набора текста, подтверждают высокий потенциал в установлении личности, но нуждаются в стандартизации алгоритмов и контроле условий сбора. Анализ IP-активности и логов представляет собой один из наиболее устойчивых технически воспроизводимых методов, однако требует доказательной обвязки, исключающей ошибки и манипуляции. Наибольшую достоверность обеспечивает интегративный подход, предполагающий объединение данных из различных источников и построение многоуровневой идентификационной модели. Именно в такой модели раскрывается потенциал цифровой криминалистики: совмещение временных, биометрических, поведенческих и технических данных позволяет добиться высокой точности установления личности при условии соблюдения всех процессуальных требований. Этот подход соответствует принципам полноты, объективности и проверяемости, лежащим в основе доказательственного права, и требует соответствующего нормативного и институционального сопровождения.

Системное развитие цифровой идентификации предполагает внесение изменений в уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан, направленных на закрепление допустимости и стандартов работы с цифровыми следами. Необходимо также разработать типовые методики и протоколы криминалистического анализа цифровых данных, создать специализированные экспертные центры, а также внедрить образовательные программы по подготовке цифровых криминалистов. Кроме того, целесообразна адаптация международного опыта и стандартов в сфере цифровой идентификации с учётом специфики казахстанской правовой и технической среды. В целом, цифровая идентификация личности становится неотъемлемым элементом современной следственной и судебной практики. Её дальнейшее развитие должно происходить в балансе между технологическим прогрессом, правовой определённостью и соблюдением фундаментальных принципов справедливого правосудия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Geradts Z. Forensic biometrics and behavioral profiling // Digital Investigation. — 2021. — Vol. 36. — P. 95–105.

2 Casey E. Digital Evidence and Computer Crime. — Academic Press, 2020. — P. 240–260.

3 Карагодин В.Н. Цифровая идентификация личности: криминалистические аспекты. — М.: Юрлитинформ, 2021. — С. 10–20.

4 Шестаков С.А. Правовые проблемы идентификации в условиях цифровизации // Право и безопасность. — 2022. — № 2. — С. 30–45.

5 Lopez Ribalda v. Spain. Judgment of the European Court of Human Rights. — 2019. — Application no. 1874/13.

REFERENCES

1 Geradts Z. Forensic biometrics and behavioral profiling // Digital Investigation. — 2021. — Vol. 36. — P. 95–105.

2 Casey E. Digital Evidence and Computer Crime. — Academic Press, 2020. — P. 240–260.

3 Karagodin V.N. Cifrovaya identifikaciya lichnosti: kriminalisticheskie aspekty. — M.: YUrlitinform, 2021. — S. 10–20.

4 SHestakov S.A. Pravovye problemy identifikacii v usloviyah cifrovizacii // Pravo i bezopasnost'. — 2022. — № 2. — S. 30–45.

5 Lopez Ribalda v. Spain. Judgment of the European Court of Human Rights. — 2019. — Application no. 1874/13.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ/ INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Дариға Болатқызы Қайназарова – заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының қылмыстық құдалау және жедел-іздестіру қызметі кафедрасының доценті . Қазақстан Республикасы, Қосшы қ., Республика к-сі, 94. E-mail: dariga.76@list.ru.

Асқар Әбужанұлы Қалиев – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының жаһандық қатерлерге қарсы іс-қимыл жөніндегі арнайы даярлық кафедрасының доценті. Қазақстан Республикасы, Қосшы қ., Республика к-сі, 94. E-mail: askar909@mail.ru.

Кайназарова Дарига Болатовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного преследования и оперативно-розыскной деятельности Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. г. Косшы, ул. Республика, 94. E-mail: dariga.76@list.ru.

Калиев Аскар Абужанович – доцент кафедры специальной подготовки по противодействию глобальным угрозам Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. г. Косшы, ул. Республика, 94. E-mail: askar909@mail.ru.

Dariga Kainazarova – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Prosecution and Operational Investigative Activities of the Academy of Law Enforcement Agencies at the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan. Kosshy, Republic str., 94. E-mail: dariga.76@list.ru.

Askar Kaliyev – Associate Professor of the Department of Special Training in Countering Global Threats of the Academy of Law Enforcement Agencies at the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan. Kosshy, Republic str., 94. E-mail: askar909@mail.ru.

УДК 343.1 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-86-3-96-101

ПОТЕНЦИАЛ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЛЕГИТИМНОСТИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Ж.А. Кегембаева
доктор юридических наук, профессор
Д.А. Турсынкулова
кандидат юридических наук
Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Республика Казахстан, г. Алматы
В.В. Старкова
доктор философии (PhD), ассоциированный профессор (доцент)
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. В статье рассматривается потенциал механизмов общественного контроля как инструментов повышения легитимности уголовного законодательства. Авторы исходят из того, что легитимность уголовного закона основывается не только на его юридической обоснованности и соответствии конституционным принципам, но и на общественном признании справедливости, необходимости и соразмерности уголовно-правовых норм. В этом контексте общественный контроль выступает как форма институционализированного участия гражданского общества в процессе законотворчества, мониторинга и экспертной оценки уголовной политики государства.

В работе проанализированы действующие механизмы общественного контроля, включая участие общественных советов, неправительственных организаций, экспертных сообществ и масс-медиа в обсуждении проектов нормативных правовых актов, регулирующих сферу уголовной ответственности. Отдельное внимание уделяется проблемам формальности и ограниченной результативности таких процедур на практике. Также рассматриваются существующие барьеры, мешающие полноценному участию общества в формировании уголовной политики, включая недостаток правовой информированности, ограниченность доступа к процедурам публичного обсуждения и слабую обратную связь со стороны государственных органов. Авторы анализируют примеры успешных практик вовлечения общественности в отдельных юрисдикциях и рассматривают возможность их адаптации в национальной правовой системе.

По мнению авторов, при надлежащем нормативном и организационном обеспечении общественный контроль способен стать не только средством обратной связи между обществом и государством, но и фактором, снижающим уровень криминализации правовых норм, предотвращающим избыточное применение уголовных репрессий и способствующим гуманизации уголовного закона. Общественный контроль при этом рассматривается как важный элемент правовой демократии и устойчивого правопорядка.

Ключевые слова: общественный контроль, уголовное законодательство, легитимность, гражданское общество, правовая политика, гуманизация законодательства.

ҚЫЛМЫСТЫҚ ЗАҢНАМАНЫҢ ЛЕГИТИМДІЛІГІН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДЕГІ ҚОҒАМДЫҚ БАҚЫЛАУДЫҢ ӘЛЕУЕТІ

Ж.А. Кегембаева
заң ғылымдарының докторы, профессор
Д.А. Тұрсынқұлова
заң ғылымдарының кандидаты
әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университеті, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
В.В. Старкова
философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор (доцент)
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Аңдатпа. Мақалада қылмыстық заңнаманың легитимділігін арттыру тетігі ретінде қоғамдық бақылау механизмдерінің әлеуеті қарастырылады. Авторлар қылмыстық заңның легитимділігі тек оның құқықтық негізділігі мен конституциялық қағидаттарға сәйкестігімен ғана емес, сонымен қатар қылмыстық-құқықтық нормалардың әділеттілігі, қажеттілігі және тепе-теңдігі қоғам тарапынан мойындалуымен анықталатынын алға тартады. Осы тұрғыда қоғамдық бақылау азаматтық қоғамның заң шығару процесіне, мемлекеттік қылмыстық саясатты мониторингтеу мен сараптамалық бағалауға институционалды түрде қатысуының бір түрі ретінде сипатталады.

Зерттеуде қылмыстық жауапкершілік саласын реттейтін нормативтік құқықтық актілер жобаларын талқылауға қоғамдық кеңестердің, үкіметтік емес ұйымдардың, сарапшылар қауымдастығы мен бұқаралық ақпарат құралдарының қатысуын қамтитын қолданыстағы қоғамдық бақылау тетіктері талданады. Сонымен қатар, мұндай рәсімдердің формалды сипаты мен шектеулі нәтижелілігіне ерекше назар аударылады. Қоғамның қылмыстық саясатты қалыптастыруға толыққанды қатысуына кедергі келтіретін факторлар – құқықтық ақпараттанудың төмендігі, жария талқылауға қол жеткізудің шектеулілігі және мемлекеттік органдар тарапынан кері байланыстың әлсіздігі талданады. Авторлар жекелеген шетелдік елдердегі қоғамдық қатысудың тиімді үлгілерін саралап, оларды ұлттық құқықтық жүйеге бейімдеу мүмкіндігін қарастырады.

Авторлардың пікірінше, тиісті нормативтік және ұйымдастырушылық қамтамасыз етілген жағдайда, қоғамдық бақылау қоғам мен мемлекет арасындағы кері байланыстың құралына ғана емес, сонымен қатар қылмыстық нормаларды шамадан тыс криминализациялаудың алдын алуға, қылмыстық репрессияны шектен тыс қолдануға тосқауыл қоюға және қылмыстық заңнаманы ізгілендіруге ықпал ететін факторға айнала алады. Қоғамдық бақылау құқықтық демократия мен құқықтық тәртіптің орнығуына жағдай жасайтын маңызды құрал ретінде қарастырылады.

Түйін сөздер: қоғамдық бақылау, қылмыстық заңнама, легитимділік, азаматтық қоғам, құқықтық саясат, заңнаманы ізгілендіру.

POTENTIAL OF PUBLIC OVERSIGHT IN ENSURING THE LEGITIMACY OF CRIMINAL LEGISLATION

Kegembayeva Zh.A.
Doctor of Juridical Sciences, Professor
Tursynkulova D.A.
Candidate of Juridical Sciences,
Al-Farabi Kazakh National University, Republic of Kazakhstan, Almaty
Starkova V.V.
Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor (docent)
Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev

Annotation. This article examines the potential of public oversight mechanisms as tools for enhancing the legitimacy of criminal legislation. The author proceeds from the premise that the legitimacy of criminal law is based not only on its legal validity and compliance with constitutional principles, but also on public recognition of the justice, necessity, and proportionality of criminal norms. In this context, public oversight is viewed as an institutionalized form of civil society participation in the processes of lawmaking, monitoring, and expert evaluation of state criminal policy.

The study analyzes existing public oversight mechanisms, including the participation of public councils, non-governmental organizations, expert communities, and mass media in discussions of draft normative legal acts regulating criminal liability. Special attention is paid to the problems of formalism and limited effectiveness of such procedures in practice. The article also highlights the existing barriers to full-fledged public participation in shaping criminal policy, such as lack of legal awareness, limited access to public consultations, and weak feedback from state authorities. The author examines examples of successful public engagement practices in certain jurisdictions and considers the possibilities for their adaptation within the national legal system.

According to the author, with appropriate normative and organizational support, public oversight can become not only a means of feedback between society and the state but also a factor that reduces the over-criminalization of legal norms, prevents excessive use of criminal repression, and contributes to the humanization of criminal law. Public oversight is therefore regarded as an important component of legal democracy and sustainable rule of law.

Keywords: public oversight, criminal legislation, legitimacy, civil society, legal policy, humanization of legislation.

Введение

В условиях динамично меняющейся социальной и правовой реальности вопросы легитимности уголовного законодательства Республики Казахстан приобретают особую значимость. За последние десятилетия наше государство прошло сложный путь правовых трансформаций, сформировав собственную модель уголовной политики, в которой, однако, продолжают сосуществовать элементы правовых традиций со времен советского законодательства и новые подходы, ориентированные на ценности прав человека и верховенства права. В этом контексте становится очевидным, что эффективность уголовного закона не может определяться только его формальной юридической силой и принуждением государства. Равным образом, она не сводится и к его соответствию конституционным принципам, которые, безусловно, задают рамки для законодательной деятельности. В современном обществе легитимность правовых норм требует гораздо большего – общественного признания их справедливости, необходимости и соразмерности.

Именно здесь на первый план выходит потенциал общественного контроля как важнейшего института, позволяющего включить гражданское общество в процессы формирования, мониторинга и оценки эффективности уголовного законодательства. Парадоксально, но, несмотря на наличие законодательно закрепленных процедур публичных обсуждений, участие неправительственных организаций, общественных советов и экспертного сообщества в уголовно-правовой сфере остается в значительной степени декларативным. Часто обсуждения проектов законов проходят формально, без реального учета предложений граждан, а слабая обратная связь со стороны государственных органов подрывает доверие к самой идее открытого законотворчества.

Республика Казахстан, провозгласившая принципы «слышащего государства» и вовлечения общества в процесс принятия управленческих решений, не может игнорировать тот факт, что в уголовной сфере социальный резонанс особенно высок. От решений законодателя зависят фундаментальные права и свободы личности, а чрезмерная криминализация может не только перегружать правоохранительную систему, но и формировать негативные стереотипы у населения относительно самой сущности уголовного права. В условиях, когда общественные ожидания меняются быстрее, чем закон способен на это реагировать, механизм общественного контроля может служить тем самым «социальным барометром», позволяющим своевременно выявлять и корректировать проблемные зоны уголовной политики.

Целью настоящей статьи является комплексный анализ потенциала общественного контроля в обеспечении легитимности уголовного законодательства Казахстана. Исследование направлено на выявление существующих механизмов участия гражданского общества в законотворчестве, оценку их эффективности и выработку предложений по совершенствованию этой сферы. Особый акцент сделан на том, каким образом вовлечение общества может способствовать гуманизации уголовного права и снизить риск избыточного применения уголовно-правовых репрессий.

В методологическом плане статья опирается на сравнительно-правовой анализ, позволяющий рассмотреть успешные практики отдельных зарубежных стран, а также нормативно-правовой и эмпирический анализ национального уголовного законодательства и правоприменительной практики. Эмпирическую базу исследования составляют официальные данные государственных органов Республики Казахстан, материалы публичных обсуждений проектов НПА, экспертные заключения общественных советов и НПО, а также данные социологических опросов о доверии населения к уголовному законодательству и правоприменительным органам.

Результаты проведенного исследования позволят обосновать предложения, направленные на совершенствование общественного контроля, способного превратиться из формального инструмента в реальный механизм, влияющий на качество уголовного законодательства и обеспечивающий его легитимность в глазах общества. В перспективе

это может стать основой для формирования более открытой и устойчивой системы уголовной юстиции в Казахстане, где каждое правовое решение будет опираться не только на государственную волю, но и на консенсус с гражданским обществом.

Основная часть

Проблема легитимности уголовного законодательства сегодня приобретает в Казахстане особую остроту, и, на наш взгляд, это напрямую связано с ростом общественной активности и усилением запроса на прозрачность правоприменительной практики. Мы живем в реалиях, когда правовые нормы все чаще подвергаются общественной критике, поэтому вопрос о том, каким образом граждане могут участвовать в формировании уголовной политики и мониторинге процессов ее реализации, становится не просто теоретическим, а практическим и жизненно важным.

За последние годы в стране было несколько резонансных дел, продемонстрировавших ограниченность традиционной модели взаимодействия общества и государства в сфере уголовного права. Широкий общественный резонанс вызвало дело Салтанат Нукеновой: жестокое убийство женщины высокопоставленным чиновником спровоцировало волну протестов и требование пересмотра подходов к борьбе с домашним насилием. Эта трагедия стала толчком для разработки так называемого «Закона Салтанат», который ужесточил меры ответственности и усилил систему защиты жертв. Как отмечают исследователи, прямое соотношение между общественным возмущением на цифровых платформах и законодательными обсуждениями касательно предложенного «Закона Салтанат» иллюстрирует, как события фокуса становятся катализаторами значительных инициатив в области политики [1, с. 139]. Однако сама история появления поправок наглядно показала: общественность может оказывать влияние на уголовную политику лишь постфактум, реагируя на трагедии и кризисы, а не на стадии формирования норм.

Подобная ситуация наблюдалась и в истории с делом букмекерской компании «Олимп», когда преждевременная конфискация имущества и возбуждение уголовного дела поставили под сомнение презумпцию невиновности и вызвали вопросы о правомерности таких мер [2]. Неспособность общества влиять на законотворческий процесс на ранних стадиях приводит к тому, что любое несовершенство законодательства или правоприменения становится объектом резкой критики, порождает недоверие и усиливает социальное напряжение.

На этом фоне актуальность институционализации общественного контроля в уголовно-правовой сфере выходит за рамки научных дискуссий. Это вопрос правовой стабильности и доверия граждан к государственным институтам. Как верно отмечают казахстанские ученые, «при отсутствии действенных каналов взаимодействия между обществом и властью люди становятся уязвимыми перед провокаторами, которые уводят энергию в воронки политической борьбы, не предлагая конструктивных решений. Доминирует одна форма – публичный протест, ультиматумы и точечное разрешение наиболее «громких» ситуаций» [3, с. 156]. При этом механизмы системной работы с проблемами не создаются или профанируются. Именно поэтому создание устойчивых и эффективных механизмов участия граждан в формировании уголовной политики должно стать одной из стратегических задач развития казахстанской правовой системы.

Международный опыт подтверждает эффективность такой модели. В странах ЕС вовлечение гражданского общества в обсуждение проектов законов стало стандартом. Регламент (ЕС) 2024/1689 об искусственном интеллекте прямо требует публичной оценки рисков и учёта мнений НПО, чтобы исключить угрозы правам человека на этапе подготовки нормативных актов [4]. В целом, в Европе гражданское общество рассматривается как хорошая платформа для изменения политических ориентиров, а также как реальный шанс более активно вовлечь граждан в достижение общезначимых целей [5].

Так, в Германии действуют институты, обеспечивающие экспертную оценку всех законопроектов с криминологическим эффектом [6]. Такие практики показывают, что общественный контроль способен не только корректировать законодательные инициативы, но и предотвращать избыточную криминализацию и формировать более гуманное право.

В международной практике подобные национальные правозащитные учреждения (НПЗУ) выступают не просто наблюдателями, а активными участниками общественного контроля, способными оказывать значительное влияние на законодательный процесс и правоприменительную практику. Их деятельность ярко иллюстрирует, как институционализированное взаимодействие между обществом и государством может предотвращать злоупотребления и способствовать укреплению правопорядка на основе прав человека. Во Франции, к примеру, Национальная консультативная комиссия по правам человека (CNCDH) подвергла острой критике ряд мер, предпринятых в период чрезвычайного положения, введенного после террористических атак 2015 года. Комиссия открыто указала на риски для гражданских свобод, которые возникли в условиях повышенной политической напряженности и недостаточной вовлеченности общества в процесс принятия решений. В Польше омбудсмен стал одним из немногих голосов, последовательно защищающих свободу собраний и независимость судебной власти в ответ на законы, усиливающие контроль исполнительной власти над судебной системой. Его настойчивость привлекла внимание международных организаций и способствовала выработке рекомендаций для правительства по возвращению к стандартам правового государства. В Хорватии деятельность Омбудсмена концентрируется на защите прав мигрантов на границе с Боснией и Герцеговиной. Регулярные визиты в места временного содержания, сбор и передача информации о нарушениях, допущенных силовыми структурами, создают прецедент, когда государство вынуждено реагировать на критику и корректировать свои действия под давлением общественного мнения [7].

В Казахстане пока остается значительный зазор между закрепленными в законе механизмами общественного контроля и их реальной эффективностью. Статья 20 Закона «О правовых актах» обязывает органы власти направлять проекты НПА на рассмотрение общественных советов, создаваемых на базе соответствующего закона [8; 9]. Однако, анализ практики показывает, что правовой мониторинг общественными советами выполняется лишь частично и сводится к устранению дефектов отдельных нормативных правовых актов (НПА), вместо комплексной оценки состояния законодательства. Результаты мониторинга зачастую отражают лишь количественные показатели и сроки сдачи отчетов, а не реальные проблемы права. Планирование мониторинга нередко проводится произвольно, без ясных критериев. Основные причины слабой эффективности – размытость целей и механизмов мониторинга

в законе, восприятие его как формальной обязанности, кадровый дефицит и организационные проблемы [10, с. 124]. Кроме того, рекомендации общественных советов зачастую игнорируются без мотивированного объяснения. Только в 2021 году были внесены изменения, обязавшие государственные органы обосновывать свои решения в случае отказа учитывать предложения общественности [11]. Этот шаг стал важным, но недостаточным: в стране все еще отсутствует полноценная система мониторинга реализации этих рекомендаций и их влияния на окончательные версии законов.

Вообще можно сказать, что в Казахстане проблема формального подхода к общественному контролю неразрывно связана с более глубокой институциональной культурой: исторически диалог государства и общества был выстроен в одностороннем порядке, где органы власти выполняли роль единственного источника правовых инициатив и арбитра общественных запросов. Многие решения принимались и до сих пор принимаются без полноценного анализа общественных предложений, а сама процедура часто воспринимается как формальность – итог взаимодействия зависит скорее от воли конкретного государственного органа, чем от установленного порядка.

Заявленный на самом высшем политическом уровне переход к сервисной модели государственного управления, модели «слышащего государства» должен быть реализован путем изменения прежних алгоритмов взаимодействия управленцев и гражданского общества. Считаем, что ключевым инструментом в решении этой проблемы является цифровизация. Введение электронной системы отслеживания статуса общественных рекомендаций позволит устранить элемент субъективности и повысить прозрачность. Такая система может фиксировать не только факт поступления предложения, но и стадии его рассмотрения, комментарии государственных органов, а также обоснование в случае отказа. Это создаст предпосылки для институциональной подотчетности: граждане и НПО смогут видеть, как их предложения влияют на окончательный текст НПА, а органы власти будут понимать, что каждая их реакция становится предметом общественного мониторинга.

Дополнительно целесообразно создание общественных комиссий при парламентских комитетах и ключевых правоохранительных ведомствах. Эти комиссии должны включать представителей гражданского общества – юристов, правозащитников, представителей научного сообщества. Такой механизм позволит расширить экспертизу проектов законов на стадии до их внесения в парламент, снизив риск появления правовых норм, вызывающих массовые протесты и судебные споры. Международный опыт показывает эффективность подобных практик. В Германии, например, консультативные советы при Бундестаге регулярно вносят поправки в законопроекты на основании широкой экспертизы, а во Франции Национальная консультативная комиссия по правам человека (CNCDH) имеет официальный статус при оценке законопроектов, касающихся прав и свобод. Результаты общественного мониторинга ежегодно размещаются на официальных интернет-ресурсах соответствующего государственного органа и Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан.

В Республике Казахстан действующее законодательство действительно предусматривает обязанность государственных органов публиковать результаты общественного мониторинга на своих официальных интернет-ресурсах, а также на сайте Национальной палаты предпринимателей [8]. Формально это выглядит как шаг в сторону транспарентности и открытости правотворческого процесса. Однако, если рассматривать эту норму с точки зрения реального воздействия на качество законодательства и вовлеченности гражданского общества, очевидно, что ее практическая значимость ограничена.

Публикация итогов мониторинга в сети Интернет сама по себе не гарантирует их использования в процессе доработки или принятия нормативных правовых актов. В большинстве случаев эта информация воспринимается как элемент отчетности, а не как инструмент для обратной связи или корректировки правовых инициатив. Анализ показывает, что документы, размещенные на сайтах государственных органов, зачастую носят обобщенный и статистический характер, лишенный аналитики и конкретных рекомендаций. Такой формат публикаций затрудняет оценку того, каким образом предложения граждан и организаций действительно влияли на законодательный процесс.

Кроме того, в законе отсутствует норма, которая бы устанавливала обязательность рассмотрения этих результатов на парламентских слушаниях или заседаниях профильных комитетов. Нет и процедурного механизма, который позволял бы гражданскому обществу отслеживать судьбу своих рекомендаций и получать мотивированные ответы на свои предложения, если они отклонены. Это создает ситуацию, при которой органы власти остаются практически единственными арбитрами того, какие предложения учитывать, а какие – игнорировать, без необходимости аргументировать свои решения перед обществом.

Для преодоления этого разрыва между формальными требованиями закона и реальными возможностями общественного участия предлагаем внедрить несколько институциональных и технологических решений. Во-первых, следует создать платформу электронного общественного мониторинга, где каждый гражданин или организация могли бы не только ознакомиться с результатами мониторинга, но и отследить этапы рассмотрения своих предложений, увидеть конкретные комментарии государственных органов по каждому пункту. Это позволит сделать процесс максимально прозрачным и повысит подотчетность власти.

Во-вторых, целесообразно закрепить на законодательном уровне обязанность включения итогов общественного мониторинга в пояснительные записки к проектам законов и подзаконных актов. Такие пояснительные записки должны содержать не только информацию о том, какие предложения были учтены, но и обоснование отказа от реализации остальных рекомендаций. Аналогичная практика уже используется в ряде стран ЕС, где парламент не принимает к рассмотрению законопроект, если он не сопровождается анализом общественных отзывов и комментариев экспертов.

В-третьих, необходимо предусмотреть создание независимых общественных комиссий при парламентских комитетах и крупных правоохранительных ведомствах. Эти комиссии должны обладать реальными полномочиями по экспертизе проектов нормативных правовых актов и правоприменительной практики в сфере уголовного права, а также правом инициировать слушания и вносить рекомендации в повестку заседаний комитетов. Это особенно актуально в уголовно-правовой сфере, где решения напрямую затрагивают права и свободы граждан, и

любая ошибка в регулировании может иметь серьезные последствия для правопорядка и общественного доверия.

Заключение

Таким образом, исследование показывает, что потенциал общественного контроля в Казахстане пока реализован лишь частично и требует качественного усиления как на нормативном, так и на институциональном уровнях. Сегодня механизмы, предусмотренные законом, во многом остаются формальными, ведь публикация отчетов о мониторинге на интернет-ресурсах государственных органов не обеспечивает реальной вовлеченности общества в процесс формирования уголовной политики и не влияет на содержание принимаемых нормативных правовых актов в должной мере. Отсутствие процедурной обязанности рассматривать предложения общественности на парламентских слушаниях или в профильных комитетах, а также игнорирование части рекомендаций без мотивированного отказа подрывают доверие граждан к институтам государства и усиливают правовой нигилизм в казахстанском обществе.

Опыт ряда европейских стран свидетельствует о том, что включение гражданского общества в процесс законодательной деятельности не только повышает качество принимаемых решений, но и создает дополнительный фильтр против избыточной криминализации и несоразмерных репрессивных мер. Германия с ее системой консультативных советов при Бундестаге и Франция с Национальной консультативной комиссией по правам человека демонстрируют, как экспертная оценка и участие НПО могут сделать уголовное законодательство более сбалансированным и ориентированным на права человека.

В условиях Казахстана это особенно актуально на фоне резонансных дел последних лет, когда отсутствие эффективных каналов диалога между обществом и властью не раз приводило к общественному резонансу и кризису доверия (примеры дел об убийствах Салтанат Нукеновой, Шерзата Полата и др.). Эти примеры подтверждают, что общественный запрос на участие в правотворческом процессе высок как никогда. Однако для того, чтобы этот запрос не выражался лишь в эмоциональных всплесках и протестной активности, необходимо институционализировать участие граждан в законотворчестве и правоприменении. В конечном счете, укрепление общественного контроля является не просто требование демократии, но и эффективным инструментом профилактики правовых ошибок и усиления легитимности государственного управления. Казахстан, стоящий на пороге дальнейшей модернизации своей правовой системы, имеет все шансы встроить этот элемент в свою модель «слышащего государства». Но успех этого процесса зависит от политической воли, готовности органов власти к открытому диалогу и от того, насколько общество будет способно воспользоваться предоставленными возможностями не для конфронтации, а для конструктивного участия в жизни страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Шманова А. Роль цифровых платформ в формировании повестки по вопросам домашнего насилия: случай Салтанат Нукеновой в Казахстане // Социологические науки. – 2024. – №15. – С. 136–140.

2 Это ящик Пандоры: правозащитники и предприниматели высказались о конфискации имущества у руководителей букмекерской конторы «Олимп»: Sotreport.kz. 2021, 4 марта // https://sotreport.kz/news/eto-yashhik-pandory-pravozashhitniki-i-predprinimateli-vyskazalis-o-konfiskatsii-imushhestva-u-rukovoditelej-bukmekerskoj-kontory-olimp/?ysclid=mdahjt2moc116259974.

3 Айтхожин К.К., Ракимбаев Э.Н., Сабитов К.А. Концептуальные основы формирования инновационной системы местного государственного управления и самоуправления в Республике Казахстан // Ғылым – Наука. – 2024. – № 3(82). – С. 153-159. DOI: 10.47450/2306-451X-2024-82-3-153-159.

4 Tomšič M., Rek M. Governance and Civil Society at the EU Level // Managing Global Transitions. – 2008. – №6. – С. 403–420 // https://www.researchgate.net/publication/23961584_Governance_and_Civil_Society_at_the_EU_Level.

5 Communication from the Commission. European governance – A white paper. COM(2001) 428 final. Official Journal C 287 of 12.10.2001 // https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/LSU/?uri=COM%3A2001%3A428%3AFIN.

6 Boers K., Walburg C., Kanz K. Crime, crime control and criminology in Germany // European Journal of Criminology. – 2017. – Vol. 14. – P. 654–678. DOI: 10.1177/1477370817734432.

7 Совет Европы. Дневник прав человека. Парижским принципам 25 лет: сильные национальные правозащитные учреждения необходимы как никогда. – Страсбург, 2018, 18 декабря // https://www.coe.int/ru/web/commissioner/-/paris-principles-at-25-strong-national-human-rights-institutions-needed-more-than-ever.

8 Закон Республики Казахстан. О правовых актах: принят 6 апреля 2016 года, № 480-V ЗРК // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000480#z20.

9 Закон Республики Казахстан. Об общественных советах: принят 2 ноября 2015 года, № 383-V ЗРК // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000383.

10 Казиев З.Г. Некоторые вопросы совершенствования правового мониторинга в Республике Казахстан // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2015. – № 2 (38). – С. 123–126.

11 Закон Республики Казахстан. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам деятельности общественных советов: принят 3 января 2021 года, № 406-VI ЗРК // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000406#z42.

REFERENCES

1 Shmanova A. Rol' tsifrovykh platform v formirovanii povestki po voprosam domashnego nasiliya: sluchay Saltanat Nukenovoy v Kazakhstane // Sotsiologicheskie nauki. – 2024. – № 15. – S. 136–140.

2 Eto yashchik Pandory: pravozashchitniki i predprinimateli vyskazalis' o konfiskatsii imushchestva u rukovoditeley bukmekerskoy kontory «Olimp»: Sotreport.kz. 2021, 4 marta // https://sotreport.kz/news/eto-yashhik-pandory-pravozashhitniki-i-predprinimateli-vyskazalis-o-konfiskatsii-imushhestva-u-rukovoditelej-bukmekerskoj-kontory-olimp/?ysclid=mdahjt2moc116259974.

3 Aitkhozhin K.K., Rakimbaev E.N., Sabitov K.A. Kontseptual'nye osnovy formirovaniya innovatsionnoy sistemy mestnogo gosudarstvennogo upravleniya i samoupravleniya v Respublike Kazakhstan // Gylym – Nauka. – 2024. – №

3(82). – S. 153–159. DOI: 10.47450/2306-451X-2024-82-3-153-159.

4 Tomsic M., Rek M. Governance and Civil Society at the EU Level // Managing Global Transitions. – 2008. – №6. – S. 403–420 // https://www.researchgate.net/publication/23961584_Governance_and_Civil_Society_at_the_EU_Level.

5 Communication from the Commission. European governance – A white paper. COM(2001) 428 final. Official Journal C 287 of 12.10.2001 // https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/LSU/?uri=COM%3A2001%3A428%3AFIN.

6 Boers K., Walburg C., Kanz K. Crime, crime control and criminology in Germany // European Journal of Criminology. – 2017. – Vol. 14. – P. 654–678. DOI: 10.1177/1477370817734432.

7 Sovet Evropy. Dnevnik prav cheloveka. Parizhskim printsipam 25 let: sil'nye natsional'nye pravozashchitnye uchrezhdeniya neobkhodimy kak nikogda. – Strasbourg, 2018, 18 dekabrya // https://www.coe.int/ru/web/commissioner/-/paris-principles-at-25-strong-national-human-rights-institutions-needed-more-than-ever.

8 Zakon Respubliki Kazakhstan. O pravovykh aktakh: prinjat 6 aprelya 2016 goda, № 480-V ZRK // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000480#z20.

9 Zakon Respubliki Kazakhstan. Ob obshchestvennykh sovetakh: prinjat 2 noyabrya 2015 goda, № 383-V ZRK // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000383.

10 Kaziev Z.G. Nekotorye voprosy sovershenstvovaniya pravovogo monitoringa v Respublike Kazakhstan // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoy informatsii Respubliki Kazakhstan. – 2015. – № 2 (38). – S. 123–126.

11 Zakon Respubliki Kazakhstan. O vnesenii izmeneniy i dopolneniy v nekotorye zakonodatel'nye akty Respubliki Kazakhstan po voprosam deyatel'nosti obshchestvennykh sovetov: prinjat 3 yanvarya 2021 goda, № 406-VI ZRK // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000406#z42.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Жанар Аманжанқызы Кегембаева – заң ғылымдарының докторы, профессор, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің Мемлекет және құқық теориясы мен тарихы, конституциялық және әкімшілік құқық кафедрасының профессоры. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., әл-Фараби даңғ., 71. E-mail: Kegembayevazh@outlook.com.

Динара Аханқызы Тұрсынқұлова – заң ғылымдарының кандидаты, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің Мемлекет және құқық теориясы мен тарихы, конституциялық және әкімшілік құқық кафедрасы меңгерушісінің орынбасары. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., әл-Фараби даңғ., 71. E-mail: adilek03@mail.ru.

Виктория Викторовна Старкова - қауымдастырылған профессор (доцент), Қазақстан Республикасы ІІМ Ш.Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының қылмыстық құқық және криминология кафедрасының бастығы,полиция полковнигі. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Абай данғ., 11. E-mail: v.iktoriya@mail.ru.

Кегембаева Жанар Аманжановна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права, конституционного и административного права Казахского национального университета имени аль-Фараби. Республикак Казахстан, г. Алматы, пр. аль-Фараби, 71. E-mail: Kegembayevazh@outlook.com.

Турсынкулова Динара Ахановна – кандидат юридических наук, заместитель заведующего кафедры теории и истории государства и права, конституционного и административного права Казахского национального университета имени аль-Фараби. Республикак Казахстан, г. Алматы, пр. аль-Фараби, 71. E-mail: adilek03@mail.ru.

Старкова Виктория Викторовна - доктор философии (PhD), ассоциированный профессор (доцент), начальник кафедры уголовного права и криминологии Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева. Республикак Казахстан, г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: v.iktoriya@mail.ru.

Zhanar Kegembayeva– Doctor of Juridical Sciences, Professor, Professor at the Department of Theory and History of State and Law, Constitutional and Administrative Law, Al-Farabi Kazakh National University. Republic of Kazakhstan Almaty, al-Farabi Ave. 71. E-mail: Kegembayevazh@outlook.com.

Dinara Tursynkulova– Candidate of Juridical Sciences, Deputy Head of the Department of Theory and History of State and Law, Constitutional and Administrative Law, Al-Farabi Kazakh National University. Republic of Kazakhstan Almaty, al-Farabi Ave. 71. E-mail: adilek03@mail.ru.

Victoria Starkova-Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor (docent), Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbaev. Republic of Kazakhstan, Kostanay, Abay Ave., 11. E-mail: v.iktoriya@mail.ru.

УДК 343.2 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-86-3-102-106

МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВОИНСКИМ УГОЛОВНЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С ПРИМЕНЕНИЕМ НАСИЛИЯ

Д.Ж. Муканов
кандидат юридических наук
Главная военная прокуратура, Республика Казахстан, г. Астана
А.Д. Дарменов
кандидат юридических наук, профессор
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева
Р.А. Мирзалимова
кандидат юридических наук
Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, г. Косшы

Аннотация. В статье детально рассматриваются перспективные меры противодействия воинским уголовным правонарушениям, связанным с применением насилия, подчеркивая, что эффективная борьба с этим явлением требует комплексного и многоуровневого подхода. Анализ роли командиров в профилактике правонарушений выявил существенные противоречия между их объемом обязанностей по поддержанию воинской дисциплины и реальными возможностями, в частности, ограниченными правами и степенью ответственности за ненадлежащее исполнение служебных обязанностей.

Подчеркивается необходимость реформирования военной полиции, пересмотра ее структуры и задач с целью повышения эффективности, исключения несвойственных функций и акцентирования внимания на превентивной деятельности. В целях укрепления законности, повышения прозрачности армейской жизни и улучшения морально-психологического климата предлагается внедрение института Уполномоченного по правам человека в войсках, который станет эффективным механизмом для разрешения конфликтов, предотвращения нарушений прав военнослужащих и повышения доверия общества к армии.

В качестве важной меры социально-экономического характера рассматривается существенное повышение денежного содержания контрактников и офицеров, что должно повысить привлекательность военной службы и снизить уровень коррупции.

Особое внимание уделяется вопросу формирования качественного призывного контингента, предлагается рассмотреть возможность поэтапного перехода к профессиональной армии, что позволит не только повысить боеспособность войск, но и решить ряд социальных проблем. Вносятся предложения по совершенствованию системы срочной службы, включая расширение возможностей для прохождения альтернативной службы, организацию службы по месту жительства и изменение критериев призыва. В заключение авторы отмечают важность своевременного и полного финансирования боевой подготовки, повышения призывного возраста и ужесточения требований к призывникам.

Ключевые слова: воинская служба, призыв, денежное содержание, уголовные правонарушения, насилие, неуставные отношения, рукоприкладство, меры профилактики.

КҮШ ҚОЛДАНУҒА БАЙЛАНЫСТЫ ӘСКЕРИ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАРҒА ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛ ШАРАЛАРЫ

Д.Ж. Муканов
заң ғылымдарының кандидаты
Бас әскери прокуратурасы, Қазақстан Республикасы, Астана қ.
А.Д. Дарменов
заң ғылымдарының кандидаты, профессор
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы
Р.А. Мирзалимова
заң ғылымдарының кандидаты
Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдарының академиясы, Қосшы қ.

Андатпа. Мақалада зорлық-зомбылыққа байланысты әскери қылмыстық құқық бұзушылықтарға қарсы іс-қимылдың перспективалық шаралары егжей-тегжейлі қарастырылып, бұл құбылысқа қарсы тиімді күрес кешенді және көп деңгейлі тәсілді қажет ететіндігі атап өтіледі.

Командирлердің құқық бұзушылықтардың алдын алудағы рөлін талдау олардың әскери тәртіпті сақтау жөніндегі міндеттерінің көлемі мен нақты мүмкіндіктер, атап айтқанда шектеулі құқықтар мен қызметтік міндеттерін тиісінше орындамағаны үшін жауапкершілік дәрежесі арасындағы елеулі қайшылықтарды анықтады.

Әскери полицияны реформалау, оның құрылымы мен міндеттерін тиімділікті арттыру, тән емес функцияларды болдырмау және профилактикалық қызметке баса назар аудару мақсатында қайта қарау қажеттілігі атап өтіледі.

Заңдылықты нығайту, армия өмірінің ашықтығын арттыру және моральдық-психологиялық ахуалды жақсарту мақсатында жанжалдарды шешудің, әскери қызметшілердің құқықтарының бұзылуын болдырмаудың және қоғамның армияға деген сенімін арттырудың тиімді тетігі болатын әскерлерде адам құқықтары жөніндегі Уәкіл институтын енгізу ұсынылады.

Әлеуметтік-экономикалық сипаттағы маңызды шара ретінде келісімшартшылар мен офицерлердің ақшалай қаражатын едәуір арттыру қарастырылады, бұл әскери қызметтің тартымдылығын арттырып, сыбайлас жемқорлық деңгейін төмендетуі керек.

Сапалы әскерге шақыру контингентін қалыптастыру мәселесіне ерекше назар аударылады, кәсіби армияға кезең-кезеңімен көшу мүмкіндігін қарастыру ұсынылады, бұл әскерлердің жауынгерлік қабілетін арттырып қана қоймай, бірқатар әлеуметтік мәселелерді шешуге мүмкіндік береді. Баламалы қызметті өткеру үшін мүмкіндіктерді кеңейтуді, тұрғылықты жері бойынша қызметті ұйымдастыруды және шақыру өлшемдерін өзгертуді қоса алғанда, мерзімді қызмет жүйесін жетілдіру жөнінде ұсыныстар енгізіледі. Қорытындылай келе, авторлар жауынгерлік дайындықты уақтылы және толық қаржыландырудың, әскерге шақыру жасын арттырудың және әскерге шақырылушыларға қойылатын талаптарды қатаңдатудың маңыздылығын атап өтеді.

Түйін сөздер: әскери қызмет, шақыру, ақшалай қаражат, қылмыстық құқық бұзушылықтар, зорлық-зомбылық, жарғылық емес қатынастар, қол сұғу, алдын алу шаралары.

MEASURES TO COUNTERACT MILITARY CRIMINAL OFFENSES RELATED TO THE USE OF VIOLENCE

Mukanov D.Zh.
Candidate of Juridical Sciences
Main Military Prosecutor's Office, Republic of Kazakhstan, Astana
Darmenov A.D.
Candidate of Juridical Sciences, Professor
Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev
Mirzalimova R.A.
Candidate of Juridical Sciences
Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Kosshy

Annotation. The article examines in detail promising measures to counter military criminal offenses related to the use of violence, emphasizing that an effective fight against this phenomenon requires an integrated and multi-level approach.

An analysis of the role of commanders in the prevention of offenses revealed significant contradictions between their scope of duties to maintain military discipline and their real capabilities, in particular, limited rights and the degree of responsibility for improper performance of official duties.

The need to reform the military police, review its structure and tasks in order to increase efficiency, eliminate uncharacteristic functions and focus on preventive activities is emphasized.

In order to strengthen the rule of law, increase the transparency of army life and improve the moral and psychological climate, it is proposed to introduce the institution of the Commissioner for Human Rights in the military, which will become an effective mechanism for conflict resolution, preventing violations of the rights of military personnel and increasing public confidence in the army.

A significant increase in the salary of contract soldiers and officers is considered as an important socio-economic measure, which should increase the attractiveness of military service and reduce corruption.

Special attention is paid to the issue of forming a high-quality conscription contingent, it is proposed to consider the possibility of a phased transition to a professional army, which will not only increase the combat capability of troops, but also solve a number of social problems. Proposals are being made to improve the conscription system, including expanding opportunities for alternative service, organizing residential service, and changing the criteria for conscription. In conclusion, the authors note the importance of timely and full financing of combat training, raising the draft age and tightening requirements for conscripts.

Keywords: military service, conscription, salary, criminal offenses, violence, hazing, assault, preventive measures.

Введение

Обеспечение безопасности военнослужащих и поддержание правопорядка в армии напрямую зависят от эффективности противодействия воинским уголовным правонарушениям, особенно насильственного характера. Такие деяния подрывают дисциплину, боеготовность и моральный дух личного состава. Следовательно, разработка и внедрение действенных мер профилактики рассматриваемых уголовных правонарушений является актуальной и социально значимой задачей.

Важнейшую роль в обеспечении эффективного функционирования системы предупреждения преступности играют меры организационно-правового характера [1, с. 163]. Необходимо подчеркнуть, что большинство мероприятий в рамках этого направления обладают универсальностью: они не только способствуют предупреждению уставных правонарушений, но и решают другие задачи, связанные с общим улучшением организации воинской службы.

Вместе с тем, учитывая, что общие меры в виду ограниченности используемых средств и методов способны в лучшем случае лишь стабилизировать ситуацию и немного снизить уровень преступности, для более эффективной борьбы с неуставными отношениями необходимо внедрение в практику специализированных мер воздействия.

Основная часть

Основным субъектом профилактики правонарушений в армии являются командиры. Проведенный анализ их деятельность указал на противоречия между объемом обязанностей командира по поддержанию воинской дисциплины и реальными возможностями (правами) по выполнению этих обязанностей и ответственностью командира за ненадлежащее их выполнение. Данное противоречие, а точнее неконкретизированность формулировок обязанностей, отсутствие реальных рычагов борьбы с нарушениями дисциплины, возможность презюмирования вины командира практически при любом проступке подчиненного являются мощнейшими факторами детерминации неуставных отношений, их воспроизводства и латентизации.

Представляется, что изменения и дополнения Дисциплинарного устава должны происходить по нескольким направлениям.

Во-первых, следует исключить возможность произвольного толкования персональной ответственности командира буквально за все сферы жизнедеятельности подчиненного подразделения. С этой целью необходимо сузить круг его обязанностей и объектов его личной ответственности до реально необходимых для нормального функционирования подчиненного подразделения.

Во-вторых, ввести в перечень полномочий командира по поддержанию воинской дисциплины реальные, действенные меры поощрения добросовестных военнослужащих и взыскания с нарушителей воинской дисциплины [2, с. 165].

В целях укрепления института военной полиции, повышения эффективности выполнения возложенных на них задач и усиления профилактической функции необходимо пересмотреть структуру и организацию деятельности органов военной полиции с исключением несвойственных функций и усиление превентивной роли.

Перспективным вариантом видится проработка вопроса создания единой независимой военной полиции со своими структурными подразделениями в гарнизонах путем объединения действующих органов военной полиции. В перспективе представляется целесообразным рассмотрение вопроса об их слиянии с военно-следственными подразделениями.

Подобная концепция позволила бы вывести основные правоохранительные инструменты из прямого влияния

оборонного ведомства и усилить позицию военно-следственных органов, направленную на проведение полноценной работы по противодействию преступности.

Важным шагом на пути к укреплению законности, повышению прозрачности, улучшению морально-психологического климата и защите прав и законных интересов военнослужащих может стать введение должности Уполномоченного по правам человека в войсках. Эта мера позволит создать эффективный механизм для разрешения конфликтов, предотвращения нарушений прав человека и повышения доверия к армии со стороны общества.

Военнослужащие, в силу специфики воинской службы, находятся в особом положении, которое может быть связано с ограничением их прав и свобод. В этой связи омбудсмен будет следить за их соблюдением прав военнослужащих, может выступать в качестве независимого посредника между военнослужащими и командованием, помогая разрешать конфликты, рассматривать жалобы военнослужащих и принимать меры по восстановлению нарушенных прав.

Кроме того, введение должности армейского омбудсмена позволит Казахстану более эффективно выполнять свои международные обязательства в области защиты прав человека (во многих развитых странах мира существуют аналогичные институты, к примеру, в Германии, Норвегии, Канаде и др.).

Одной из действенных мер социально-экономического характера видится повышение денежного содержания контрактников и офицеров.

Такая работа должна начаться с повышения должностного оклада (в настоящее время денежное содержание военнослужащих во многом состоит из многочисленных доплат и надбавок, к примеру, за классность, секретность и др.), из которого рассчитываются пособие на оздоровление (отпускные) и пенсионные выплаты. При этом первоочередного повышения требуют низовые подразделения, осуществляющие основную работу на местах.

Также совершенствованию подлежат нормы жилищного законодательства, которые должны обеспечить равный доступ военнослужащих к получению жилищных выплат.

Наряду с указанными мерами, военным ведомствам необходимо принять комплекс конструктивных мер по решению проблем, связанных с закупом, установкой и эксплуатацией систем видеонаблюдения.

Полагаем необходимым разработать долгосрочные программы по оснащению своих подразделений видеонаблюдением, а также модернизации и замене устаревшего оборудования. Для эффективной реализации указанные программы должны быть заложены в бюджетные расходы.

Вместе с тем в сегодняшних условиях стремительного развития технологий требуется применение современных технических средств с использованием возможностей искусственного интеллекта для мониторинга ситуации и оперативного реагирования на происшествия.

Одним из наиболее проблемных вопросов является обеспечение призыва на воинскую службу качественного контингента. Современная молодежь не заинтересована в службе в армии. К тому же как потенциальные призывники и их родители испытывают страх перед армией, поскольку в обществе сформировано убеждение об отсутствии безопасных условий для службы, распространенности рукоприкладств, суицидов и других негативных явлений.

В последнее время военными ведомствами принимаются определенные меры по повышению престижа армии, стимулированию молодежи к воинской службе, улучшению отбора претендентов. Среди основных мер следует отметить выделение грантов вузами для лиц, отслуживших безупречно, введение кредитных «каникул» на срок службы, цифровизация отдельных этапов призывной работы. Также в рамках профилактики правонарушений солдатам установлен запрет на получение кредитов и участие в азартных играх.

Указанные меры положительно повлияли на повышение количественного и качественного состава призывного контингента. Вместе с тем до настоящего времени остаются как проблемы системного характера, основные из которых обозначались выше, так и отдельные вопросы, решение которых позволило бы повысить эффективность проводимой работы.

В рамках системных мер полагаем целесообразным рассмотреть вопрос поэтапного перехода на профессиональную армию, что помимо повышения боеспособности войск позволило бы решить ряд проблемных вопросов.

Во-первых, контрактники проходят более длительную и интенсивную подготовку, специализируясь на конкретных должностях и видах военной деятельности, что способствует повышению профессионализма личного состава, боеготовности подразделений. Во-вторых, исключение призыва на срочную службу снизит социальную напряженность в обществе и позволит молодежи сосредоточиться на учебе, работе и построении карьеры.

Контрактники, в отличие от призывников, сознательно выбирают службу как профессию, что повышает их мотивацию к соблюдению дисциплины, выполнению обязанностей и ответственному отношению к своим действиям.

Следует отметить, что в большинстве развитых стран мира армия формируется на контрактной основе, без обязательного призыва в мирное время.

Одним из практичных путей видится введение альтернативной службы.

Изучение зарубежного опыта показало, что институт альтернативной службы применяется в таких странах как Греция, Дания, Швейцария, Финляндия, Россия и др.

Суть альтернативной службы заключается в трудовой деятельности в интересах общества и государства вместо военной службы. Как правило, это работа в социальной сфере (медицинские учреждения, дома престарелых и т.д.).

Вместе с тем имеются и примеры более широкого использования «альтернативщиков». Так, в России в текущем году в список организаций, утвержденный Министерством труда, в которых можно пройти альтернативную службу, вошли 127 профессий (инженер, курьер, пожарный, столяр и др.).

Относительно Казахстана следует отметить, что чрезвычайные события последних лет показали проблему нехватки неквалифицированной рабочей силы в различных социальных отраслях. К примеру, если до пандемии короновируса нехватка младшего медперсонала ощущалась в основном в скорой помощи, то в период карантина отделения реанимации были переполнены тяжелыми пациентами. Уход за такими больными требует больших физических затрат при низкой оплате. К тому же имеется риск заражения, что усложняет процесс укомплектования таких рабочих мест. Такая ситуация может возникать не только при пандемии, но и при ликвидации последствий

стихийных бедствий, массовых беспорядков.

Проверенный мировой практикой институт альтернативной службы мог бы быстро и с минимумом затрат удовлетворить потребности здравоохранения, социальных служб, а также самой обороны в неквалифицированном персонале.

При сохранении действующих подходов к комплектованию армии предлагаются следующие изменения, направленные на трансформацию срочной службы и дополнительного стимулирования к ее прохождению:

1. Введение запрета для принятия на государственную службу без прохождения срочной службы, практики «льготного» принятия в правоохранительные органы после службы в армии.

Указанные меры призваны укрепить престиж военной службы и связь армии с обществом, формируя мотивированный и подготовленный кадровый резерв. Введение данного запрета существенно повысит ценность воинского долга, стимулируя ответственное отношение к нему и воспитывая патриотизм. Армия может стать эффективным каналом подготовки гражданско зрелых и дисциплинированных кадров для государственной службы.

Льготное трудоустройство отличившихся военнослужащих не только обеспечит правоохранительные органы ценными кадрами, обладающими физической подготовкой и навыками, но и предоставит военнослужащим социальный лифт с гарантией перспективной карьеры после демобилизации.

2. Переформатирование срочной службы путем организации ее прохождения на территории региона проживания с возможностью периодического посещения дома (на примере Израиля).

Предлагаемая мера позволит сохранить важные социальные связи, особенно с семьей, что существенно снижает стресс, тревожность и депрессию у военнослужащих, оторванных от привычной среды. Поддержка семьи способствует более легкой адаптации к условиям службы, улучшает морально-психологический климат, повышает мотивацию и снижает риск дисциплинарных нарушений. Регулярные контакты с семьей также повышают прозрачность службы и усложняют сокрытие фактов рукоприкладства и других нарушений.

3. Расширение возможностей для призыва на отдельные виды службы. В условиях активного развития современных технологий, а также форм и методов ведения войны, перспективным вариантом представляется изменение подходов к формированию призывного контингента, в частностицелесообразно рассмотреть вопрос о призыве на срочную службу лиц, негодных или ограниченно годных к службе, в специализированные подразделения (к примеру, беспилотной авиации).

Реализация данной инициативы будет способствовать не только развитию технологического преимущества армии в современных конфликтах, но и продемонстрирует готовность предоставлять возможности для исполнения долга перед Родиной всем гражданам, независимо от их физических возможностей. Это повысит престиж воинской службы, укрепит связь между армией и обществом, и посодействует развитию инклюзивного общества.

4. Повышение ежемесячных денежных выплат военнослужащим срочной службы по крайней мере до уровня минимальной заработной платы (сейчас оно составляет менее 4 тыс. тенге). С учетом того, что солдаты на время службы находятся на полном обеспечении государства, денежные выплаты могли бы аккумулироваться на специальном счете и после окончания службы помочь демобилизованным лицам решить первостепенные вопросы (первоначальный взнос на жилье, оплата обучения и др.).

Накопление значительных средств к моменту демобилизации облегчает социальную адаптацию, снижает риск безработицы и бедности, а также повышает шансы на успешную интеграцию в гражданское общество.

5. Повышение призывного возраста до 21 года. В настоящее время в армии находятся лица с еще незрелой психикой. Как отмечают психологи, окончательно личность человека формируется только к 21 году.

Исследования психологов и нейробиологов указывают, что префронтальная кора головного мозга, отвечающая за планирование, принятие решений, самоконтроль и социальное взаимодействие, продолжает активно развиваться до 21 года, а у некоторых людей и до 25 лет [3]. К 21 году большинство молодых людей уже имеют более четкое представление о своих жизненных целях, ценностях и приоритетах. Они более осознанно подходят к выбору профессии и жизненного пути, что может положительно сказаться на их мотивации и отношении к воинской службе.

6. Оздоровление воинского коллектива возможно также посредством введения запрета призыва ранее привлекавшихся к уголовной ответственности и судимых, а также лиц, склонных к игромании, употреблению алкоголя и наркотиков.

Этот подход нацелен на минимизацию рисков, связанных с формированием негативного морально-психологического климата, снижением дисциплины и правопорядка в подразделениях. Игромания, алкоголизм и наркомания часто приводят к финансовым проблемам, что может повлечь девиантное поведение. Кроме того, зависимости снижают боеспособность военнослужащих, ухудшают их реакцию и координацию, снижают мотивацию к службе.

7. Осуществление своевременного полного финансирования боевой подготовки войск.

Без достаточного и регулярного финансирования невозможно поддерживать должный уровень квалификации личного состава, обеспечивать войска современной техникой и боеприпасами, а также проводить учения, максимально приближенные к реальным боевым условиям.

Кроме того, адекватное финансирование оказывает прямое влияние на моральный дух и мотивацию военнослужащих. Зная, что государство предоставляет все необходимые ресурсы для обучения, солдаты и офицеры чувствуют себя более подготовленными к выполнению поставленных задач.

Заключение

Таким образом, проведенное нами исследование практики предупреждения неуставных отношений между военнослужащими позволяет сформулировать следующие выводы.

Учитывая, что рассматриваемый военно-криминальный феномен относится к категории системных явлений, представляется необходимым противопоставить насильственной преступности военнослужащих комплексную систему профилактики, состоящую из микро-, мини- и макромер, объединенных в целостную систему.

Оптимальная система предупреждения, включая в себя широкий комплекс мер воспитательного, социально-экономического, организационно-правового и уголовно-правового характера, потребует от государства значительных

материальных, финансовых и организационных, но полностью окупаемых в перспективе затрат. При этом основное внимание необходимо уделить применению специальных мер, прежде всего, это оптимизация зоны ответственности командования, совершенствование деятельности органов военной полиции, пересмотр подходов к формированию армии, стимулирование к прохождению срочной службы и повышение качества призываемого контингента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Каракушев С.И. Сервисно-ориентированная профилактика правонарушений // Ғылым – Наука. – 2022. – №4 (75) – С. 10-13. DOI: 10.47450/2306-451X-2022-75-4-10-13.

2 Моргуленко Е.А. Причины и меры предупреждения нарушений уставных правил взаимоотношений военнослужащих при отсутствии между ними отношений подчиненности: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2003. – 201 с.

3 Giedd J.N. Structural magnetic resonance imaging of the adolescent brain. Annals of the New York Academy of Sciences, (2004) // https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/15251877/ (10.10.2024).

REFERENCES

1 Karakushev S.I. Servisno-orientirovannaya profilaktika pravonarushenij // «Gylym – Nauka». – 2022. – №4 (75) – S. 10-13. DOI: 10.47450/2306-451H-2022-75-4-10-13.

2 Morgulenko E.A. Prichiny i mery preduprezhdeniya narushenij ustavnyh pravil vzaimootnoshenij voennosluzhashchih pri otsutstvii mezhdu nimi otnoshenij podchinennosti: dis. … kand. yurid. nauk. – M., 2003. – 201 s.

3 Giedd J.N. Structural magnetic resonance imaging of the adolescent brain. Annals of the New York Academy of Sciences, (2004) // https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/15251877/ (12.04.2025).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Данияр Жумагатович Муканов – заң ғылымдарының кандидаты, Бас әскери прокурордың Аппараты жетекшісінің орынбасары, әділет полковнигі. Қазақстан Республикасы, Астана қ., Мәңгілік Ел даңғылы, 14. E-mail: 7330103@prokuror.gov.kz.

Акынкали Даутбаевич Дарменов – заң ғылымдарының кандидаты, профессор, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының бастығы, полиция генерал-майоры. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: odo@qpa.edu.kz.

Рамиля Аблетиповна Мирзалимова – заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдарының академиясы ВҒЗИ-ның бас ғылыми қызметкері, әділет аға кеңесшісі. Қазақстан Республикасы, Қосшы қ., Республика к-сі, 94. E-mail: 7340427@prokuror.gov.kz.

Муканов Данияр Жумагатович – кандидат юридических наук, заместитель руководителя Аппарата Главного военного прокурора, полковник юстиции. Республика Казахстан, г. Астана, пр. Мангилик Ел, 14. E-mail: 7330103@prokuror.gov.kz.

Дарменов Акынкали Даутбаевич – кандидат юридических наук, профессор, начальник Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, генерал-майор полиции. Республика Казахстан, г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: odo@qpa.edu.kz.

Мирзалимова Рамиля Аблетиповна – кандидат юридических наук, главный научный сотрудник МНИИ Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, старший советник юстиции. Республика Казахстан г. Косшы, ул. Республика, 94. E-mail: 7340427@prokuror.gov.kz.

Daniyar Mukanov – Candidate of Juridical Sciences, Deputy Chief of Staff of the Office of the Chief Military Prosecutor, Colonel of Justice. Republic of Kazakhstan, Astana, Mangilik El Ave. 14. E-mail: 7330103@prokuror.gov.kz.

Akynkali Darmenov – Candidate of Juridical Sciences, Professor, Head of the Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev, Major General of the Police. Republic of Kazakhstan, Kostanay, Abay Ave. 11. E-mail: odo@qpa.edu.kz.

Ramilya Mirzalimova – Candidate of Juridical Sciences, Chief Researcher at the Interdepartmental Research Institute of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Senior Justice Advisor. Republic of Kazakhstan, Kosshy, Republic str. 94. E-mail: 7340427@prokuror.gov.kz.

UDC 343.2 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-86-3-107-111

GENERAL DETERMINANTS OF VIOLENCE IN THE MILITARY ENVIRONMENT

Mukanov D.Zh.
Candidate of Juridical Sciences
Chief Military Prosecutor's Office, Republic of Kazakhstan, Astana
Shayakhmetov Sh.Sh.
Candidate of Juridical Sciences, associate professor
Judicial Administration of the Republic of Kazakhstan, Astana
Kasymova A.S.
Candidate of Juridical Sciences
Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Astana

Annotation. This article is devoted to the study of the causes and conditions of violence in the army. Considering them within the framework of a criminological approach, the authors emphasize the complexity and versatility of the analysis of cause-and-effect relationships in crime, justifying the need to apply sociological and psychological methods to study this phenomenon.

The paper analyzes various factors determining hazing, including general social causes, their specific manifestation in the army, purely military determinants, motivation of criminal behavior and criminogenic personality traits of a serviceman. Special attention is paid to the impact of socio-economic stratification of society, the formation of market relations and the concentration of economic resources on the environment of conscripts, divided by level of wealth and socio-economic status.

The article considers the role of insufficient effectiveness of ideological and information support for society, as well as the flaws of the education system in the formation of prerequisites for non-statutory relations. The influence of economic factors, such as corruption, insufficient funding, on the level of conflict and the manifestation of hazing in the army is considered separately.

The problems of the cultural sphere of society are also considered as a significant factor, since mass culture, often negatively affecting value orientations, contributes to the formation and assimilation of illegal behaviors, while the lack of a clear cultural and moral strategy and the cultivation of force in the media form the idea of violence as an effective way to solve problems.

The paper concludes that it is necessary to develop a comprehensive system of measures to prevent and prevent non-statutory relations, based on a thorough understanding of all the factors that determine this negative phenomenon.

Keywords: military service, army, military personnel, criminology, crime structure, violent crime, hazing, crime prevention.

ӘСКЕРИ ОРТАДАҒЫ ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚТЫҢ ЖАЛПЫ ДЕТЕРМИНАНТТАРЫ

Д.Ж. Муканов
заң ғылымдарының кандидаты
Бас әскери прокуратура, Қазақстан Республикасы, Астана қ.
Ш.Ш. Шаяхметов
заң ғылымдарының кандидаты, доцент
Қазақстан Республикасының Сот әкімшілігі, Астана қ.
А.С. Касымова
заң ғылымдарының кандидаты
Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасы, Астана қ.

Андатпа. Бұл мақала армиядағы зорлық-зомбылықтың себептері мен жағдайларын зерттеуге арналған. Оларды криминологиялық тәсіл аясында қарастыра отырып, авторлар осы құбылысты зерттеу үшін социологиялық және психологиялық әдістерді қолдану қажеттілігін негіздей отырып, қылмыстағы себеп-салдарлық байланыстарды талдаудың күрделілігі мен жан-жақтылығын атап көрсетеді.

Жұмыста жарғылық емес қатынастарды анықтайтын әртүрлі факторлар, соның ішінде жалпы әлеуметтік себептер, олардың армиядағы ерекше көрінісі, таза әскери детерминанттар, қылмыстық мінез-құлық мотивациясы және әскери қызметшінің жеке басының криминогендік ерекшеліктері талданады. Қоғамның әлеуметтік-экономикалық стратификациясының, нарықтық қатынастардың қалыптасуының және экономикалық ресурстардың байлық деңгейі мен әлеуметтік-экономикалық жағдайына қарай бөлінген әскерге шақырылушылар арасында шоғырлануының әсеріне ерекше назар аударылады.

Қоғамды идеологиялық және ақпараттық қамтамасыз етудің тиімділігінің жеткіліксіздігінің рөлі, сондай-ақ жарғылық емес қатынастардың алғышарттарын қалыптастырудағы тәрбие жүйесінің ақаулары қарастырылады. Сыбайлас жемқорлық, қаржыландырудың жеткіліксіздігі сияқты экономикалық факторлардың қақтығыс деңгейіне және армиядағы жарғылық емес қатынастардың көрінісіне әсері бөлек қарастырылады.

Қоғамның мәдени саласының проблемалары да маңызды фактор ретінде қарастырылады, өйткені бұқаралық мәдениет көбінесе құндылық бағдарларына теріс әсер етіп, заңсыз мінез-құлық үлгілерін қалыптастыруға және игеруге ықпал етеді, ал нақты мәдени-адамгершілік стратегияның болмауы және бұқаралық ақпарат құралдарында күш өсіру проблемаларды шешудің тиімді әдісі ретінде зорлық-зомбылық идеясын қалыптастырады.

Жұмыс қорытындысында осы жағымсыз құбылысты анықтайтын барлық факторларды терең түсінуге негізделген жарғылық емес қатынастардың алдын алу және алдын алу шараларының кешенді жүйесін әзірлеу қажеттілігі туралы қорытынды жасалады.

Түйін сөздер: әскери қызмет, әскер, әскери қызметшілер, криминология, қылмыс құрылымы, зорлық-зомбылық, жарғылық емес қатынастар, қылмыстың алдын алу.

ОБЩИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ НАСИЛИЯ В ВОИНСКОЙ СРЕДЕ

Муканов Д.Ж.
кандидат юридических наук
Главная военная прокуратура, Республика Казахстан, г. Астана
Шаяхметов Ш.Ш.
кандидат юридических наук, доцент
Судебная администрация Республики Казахстан, г. Астана
Касымова А.С.
кандидат юридических наук
Генеральная прокуратура Республики Казахстан, г. Астана

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию причин и условий применения насилия в армии. Рассматривая их в рамках криминологического подхода, авторы подчеркивают сложность и многогранность анализа причинно-следственных связей в преступности, обосновывая необходимость применения социологического и психологического методов для изучения данного явления.

В работе анализируются различные факторы, детерминирующие неуставные отношения, включая общесоциальные причины, их специфическое проявление в армии, сугубо воинские детерминанты, мотивацию преступного поведения и криминогенные черты личности военнослужащего. Особое внимание уделяется влиянию социально-экономического расслоения общества, формирования рыночных отношений и концентрации экономических ресурсов на среде призывников, разделенных по уровню достатка и социально-экономическому положению.

Рассматривается роль недостаточной эффективности идеологического и информационного обеспечения общества, а также пороки системы воспитания в формировании предпосылок для неуставных отношений. Отдельно рассматривается влияние экономических факторов, таких как коррупция, недостаточное финансирование, на уровень конфликтности и проявление неуставных отношений в армии.

В качестве значимого фактора также рассматривается проблемы культурной сферы общества, поскольку массовая культура, зачастую негативно воздействуя на ценностные ориентиры, способствует формированию и усвоению противоправных моделей поведения, в то время как отсутствие четкой культурно-нравственной стратегии и культивирование силы в средствах массовой информации формируют представление о насилии как об эффективном способе решения проблем.

В заключение работы делается вывод о необходимости разработки комплексной системы мер профилактики и предупреждения неуставных отношений, основанной на глубоком понимании всех факторов, детерминирующих данное негативное явление.

Ключевые слова: воинская служба, армия, военнослужащие, криминология, структура преступности, насильственная преступность, неуставные отношения, профилактика преступности.

Introduction

Identifying the causes and conditions that determine crime is a key task of criminology. The study of cause-and–effect relationships in crime is a complex and multifaceted process that requires the use of various methodologies. To study the causes of hazing in the army, it is advisable to use two main areas of modern criminology: sociological and psychological approaches.

The first direction includes the analysis of major social phenomena, with the isolation of criminogenic determinants from them and the subsequent establishment of their relationship with criminal behavior [1, p. 127]. The second direction covers the analysis of the criminal behavior of an individual himself, the identification of the genesis of such behavior, the external and internal circumstances that determine it, and thereby act as the causes and conditions contributing to the commission of a specific criminal offense [2, p. 181].

In criminology, the totality of factors determining crime in the Armed Forces is divided into three main groups:

- general determinants of crime, realized through the conditions of life, upbringing, education, and work of offenders before conscription;
- general determinants of crime, specifically refracted through military living conditions and everyday life;
- purely military determinants of criminal offenses of military personnel [3, p. 226].

Thus, for a comprehensive analysis of the causes of hazing, it is necessary to take into account general social factors, their specific manifestation in the army, purely military determinants, as well as the motivation of criminal behavior and criminogenic personality traits of a serviceman.

However, in the framework of this work, due to the limited scope, we will consider only the first 2 groups of factors.

The main part

Problems and contradictions in the socio-economic sphere play a key role in the formation of crime both in society and in the army.

The formation of a market economy and new economic relations over the past 30 years, as well as the concentration of economic resources in the hands of a narrow circle of people, have led to the economic and social stratification of society, creating a significant income gap between the poor and the rich.

These processes also affected the environment of conscripts, dividing them into socially protected and economically secure, and vice versa. The former have the opportunity to avoid service, while the latter are forced to join the army due to a lack of alternatives. This state of affairs has led to several negative consequences.

Firstly, the Armed Forces, in the fair words of I.M. Matskevich, «gradually turned into an «army of workers and peasants» (approximately 80% of conscripted soldiers come from the poorest strata of society)» [4, p. 27]. The result is a decline in the intellectual potential of the army, the accumulation of illiterate, socially insecure young people in its ranks without the prospect of a "bright future," which negatively affects both the attitude of military personnel to fulfilling their functional duties and the nature of relationships with their colleagues.

Secondly, military service is increasingly being performed by people who are not completely healthy (both physically and mentally), culturally and spiritually poor. It should be noted that in 2023 alone, 617 conscripts and 31 cadets who had previously successfully passed numerous draft board checks were under dynamic supervision in military units and educational institutions subordinate to the country's defense ministry.

At the same time, recruitment campaigns face the problems of a shortage of young people with the appropriate physical, moral, and psychological qualities.

For example, from 2019 to 2022, the number of military-age citizens unfit for military service increased by 21.5%.

Thus, it can be concluded that at present, young people who are insufficiently prepared both physically and mentally often find themselves in military service. This leads to the emergence of two interrelated types of hazing – criminogenic and victimogenic. On the one hand, the spiritual and moral problems of such military personnel allow them to abuse and beat their colleagues without remorse; on the other hand, the physical and moral weakness of potential victims becomes one of the main factors of their vulnerability.

Another group of general social causes of hazing is the lack of effectiveness of ideological and information support for society. Ideological uncertainty, lack of spiritual values and ideological guidelines, and political indifference are common among modern youth. This is due to the low effectiveness of the positive influence of the mass media (hereinafter referred to as the media) on the formation of public opinion about the army. Often, the positive aspects of preparing for service are not only negated but also take on a negative connotation. The media, striving for ratings, publish negative headlines that demoralize future soldiers.

The lack of a clear state ideology does not allow for the use of its power to shape the social aspirations of young people. The psychology of consumerism has led to the spread of the principles of individualism, such as "every man for himself," which contributes to the deviant behavior of young people. This is confirmed by the conducted research. Thus, one of the most frequently committed crimes by minors is hooliganism [5, p. 51].

Against the background of ideological uncertainty, media coverage of the problem of hazing is taking on a particularly negative connotation.

A direct consequence of the socio-economic stratification of society, ideological uncertainty, and low positivity of information impact are the causes of hazing resulting from the vices of the conscript education system.

A factor negatively deforming the socio-psychological attitudes of military personnel is the almost complete oblivion of the means and methods of educational character that have been proven over many years of practice.

After the collapse of the Soviet Union, there was widespread denial of the Soviet legacy, which led to indiscriminate criticism of everything associated with it. In this effort to distance themselves from the past, even effective educational methods that have been tested for decades have undergone a negative rethink, depriving the new generation of valuable tools for personality formation and civic responsibility.

It should be recognized that traditional parenting measures do not work in modern society. In families, especially poor ones, parents who are busy solving financial problems cannot devote enough time to raising children. This leads to a lack of culture of interpersonal communication and psychological unpreparedness of future recruits for the difficulties of service. The lack of basic self-service skills among such recruits becomes a victimization factor and makes them targets of physical abuse.

The problem of instability of modern families, which is primarily based on social and economic disadvantage, leads to similar consequences.

Thus, according to Petrelli Previtera's data, updated on March 4, 2024, Kazakhstan is the second most divorced country in the world, after the Maldives. The PK coefficient was 4.6 per 1000 people [6].

In most single-parent families, only the mother is involved in education, which leads to a lack of male influence and authority in the formation of a teenager's personality. Recruits from such families often do not know how to build «men's relationships», defend their rights, and show the necessary qualities in relationships with colleagues.

Vices in the cultural sphere of society are also a powerful determinant of violent crimes in the military. Culture shapes needs and ways to meet them, and the negative influence of mass culture contributes to the assimilation of illegal stereotypes. The lack of a unified cultural and moral policy and the propaganda of the cult of power in the media form the image of a person for whom violence is an effective way to solve problems.

As a result, conscripts develop criminogenic qualities, and, lacking the skills to legally resolve conflicts, they choose violence. Research shows that violent behavior is more common in people with low culture.

Thus, general social factors shape the criminal orientation of some military personnel and block the anti-criminal orientation of others, fueling deviant behavior, including violence. Physical abuse, although manifested in the army, is not a product of an exclusively military environment, but has roots in general social problems and exists in civil society. Most of the criminogenic qualities are acquired even before conscription, which underlines the need to organize preventive and preventive measures, primarily among pre-conscription youth, in order to more effectively combat violent manifestations in the military environment.

The next block is the general social causes of military criminal offenses related to the use of violence, specifically operating in conditions of military service.

The armed Forces are a part of society, reflecting its common features and problems, but they remain an original and specific system. This allows us to identify the second group of factors influencing crime in the army – general social determinants, which, being a product of civil society, are refracted through the features of the army environment.

The economic problems of society affect the level of legal awareness of conscripts, cause deficiencies in their upbringing, and contribute to the deterioration of socio-demographic and psychological characteristics of young soldiers. These negative influences are reflected in the military environment, including in the domestic and service spheres. At the same time, the impact of economic problems on violence among military personnel is usually indirect.

The key economic factor contributing to the increase in crime is the decline in production levels, which has led to a prolonged economic crisis. This, in turn, affected the army through budget cuts for its maintenance. In addition, corruption and embezzlement have spread in the army, as in other areas. All these factors directly or indirectly contribute to conflict among military personnel and hazing.

Insufficient funding for combat training leads to disruptions of the daily routine, a significant part of which is intended for working out tasks in preparation for service. As a result, conscripted military personnel find themselves unemployed or involved in activities that do not meet the objectives of the service. Excessive free time negatively

affects discipline, the adaptation of recruits to the army team, and interpersonal relationships within units. History shows that an army that does not conduct combat operations and is not engaged in full-fledged combat training begins to degrade morally and ideologically over time.

In addition, in the absence of proper supervision by commanders, military personnel with an abundance of free time often look for activities on their own, and such searches often lead to offenses.

The commanders' attempt to compensate for the lack of combat training by involving soldiers in household chores also becomes a problem. Although the goal of avoiding idleness and improving the material base of the unit is justified in itself, this practice often increases tension in the team. This is due to an unfair approach to the distribution of responsibilities, when commanders strive for results without taking into account who exactly does the job. As a result, the burden of economic tasks falls, as a rule, on junior conscripts, while old-timers are practically not involved, which creates conditions for the emergence of informal and often illegal initiatives.

In addition, as a result of underfunding and embezzlement, conflicts related to food shortages arise in the food supply system. According to some studies, the level of nutrition of military personnel and the level of their aggressiveness are in a fairly high correlation. For example, it was found that military personnel, who initially had an underconformity in the energy content of products 8-14% less than the norm in the menu (the actual lack in the diet ranged from 23-57%), are potentially aggressive [7, p. 283].

One of the important factors is the monetary allowance. Insufficient salary levels lead to the outflow of a significant number of competent, qualified specialists from the Armed Forces.

Thus, the leadership of the Ministry of Defense expresses concern about the outflow of personnel from the country's armed forces. According to the statement of the Chief of the General Staff, S. Kamaletdinov, announced during the meeting of the Mazhilis on January 30, 2024, more than 17 thousand servicemen left the army within four years. One of the reasons is the low salary.

At the same time, the average salary for officers is 250 thousand tenge per month, for enlisted and non–commissioned personnel – 150 thousand tenge [8].

Officers who remain in service despite the difficulties are forced to spend most of their time and energy on solving financial problems.

Despite the availability of various benefits and allowances, it should be noted that there are some nuances here. Housing payments are one of the incentives to enroll in military service. However, the system of their distribution and payments raises many questions. So, in order to receive housing payments, it is necessary to be recognized as needing housing, which in turn requires the absence of housing or its share registered in the name of a serviceman and his family members. At the same time, in the case of alienation of existing housing, at least five years must pass; otherwise, according to housing legislation, a serviceman cannot be recognized as needing housing. It also does not take into account the fact of how housing was purchased, for cash or with a mortgage.

In such conditions, an unfair system of housing payments arises, in which one serviceman is entitled to them, while another who performs the same work is not. For example, one serviceman, before being called up for service or recognized as needing housing, took care of his family, took out a mortgage, and purchased housing for which he would have to pay for an average of 10 to 20 years, while the other did not make any attempts to solve his housing problems. When deciding on the assignment of housing payments to them, it is in the second case, for all its paradoxical nature, that it will be resolved positively.

Moreover, the above requirements create prerequisites for illegal receipt of payments, concealment of the facts of housing in various ways (registration for relatives, forgery of documents, etc.).

Such a system of housing payments generates a number of negative consequences: inequality in their distribution, as a result, demotivation of responsible and conscientious military personnel, deterioration of the moral and psychological climate in units in the form of creating an atmosphere of tension and conflict, encouraging abuse and corruption, as well as undermining confidence in the army and state institutions.

Conclusion

Thus, criminogenic factors in the Armed Forces are formed under the influence of three groups of determinants: general social, active before conscription; general social, transforming in army conditions; and purely military factors specific to military service.

Economic factors, such as insufficient financing of the Armed Forces, have a significant impact on military crime. Underfunding combat training leads to an increase in free time, which contributes to idleness and the involvement of military personnel in uncharacteristic functions, which, under certain conditions, leads to problems of interpersonal interaction and acquires the features of criminogenic factors. At the same time, an insufficient level of monetary support leads to an outflow of qualified and motivated specialists.

In general, economic instability and insufficient financing of the Armed Forces negatively affect the morale of military personnel and create a favorable environment for hazing.

These determinants should form the basis for the development of measures to counter military criminal offenses related to the use of violence.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. – М., 1984. – 208 с.

2 Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования: учебное пособие. – М.: ФОРУМ-ИНФРА-М, 1998. – 214 с.

3 Криминология: учебник / под ред. И.И. Карпеца, В.Е. Эминова. – М., 1992. – 319 с.

4 Мацкевич И.М. Преступность военнослужащих (криминологические и социально-правовые проблемы): автореф. дис. … д-ра юрид. наук. – М., 2000. – 40 с.

5 Баргаринова А.А., Ахметжанова Н.Н., Бачурин С.Н. Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних // «Ғылым – Наука». – 2024. – №4 (83) – С. 49-54. DOI: 10.47450/2306-451X-2024-83-4-49-54.

6 Divorce Rate by Country: The 10 Leading Countries With the Highest Divorce Rates // https://www.petrellilaw.com/10-leading-countries-with-the-highest-divorce-rates/ (15.02.2025).

7 Мацкевич И.М. Преступность военнослужащих (криминологические и социально-правовые проблемы): дис. … д-ра юрид. наук. - М., 2000. – 357 с.

8 Отток военнослужащих растет в Казахстане: в Минобороны озвучили причины // https://www.zakon.kz/obshestvo/6422608-ottok-voennosluzhashchikh-rastet-v-kaza-khstane-v-minoborony-ozvuchili-prichiny.html (08.03.2025).

REFERENCES

1 Kuznecova N.F. Problemy kriminologicheskoj determinacii. – M., 1984. – 208 s.

2 Kudrjavcev V.N. Genezis prestuplenija. Opyt kriminologicheskogo modelirovanija: uchebnoe posobie. – M.: FORUM-INFRA-M, 1998. – 214 s.

3 Kriminologija: uchebnik / pod red. I.I. Karpeca, V.E. Jeminova. – M., 1992. – 319 s.

4 Mackevich I.M. Prestupnost' voennosluzhashhih (kriminologicheskie i social'no-pravovye problemy): avtoref. dis. … d-ra jurid. nauk. – M., 2000. – 40 s.

5 Bargarinova A.A., Ahmetzhanova N.N., Bachurin S.N. Kriminologicheskaja harakteristika prestupnosti nesovershennoletnih // «Fylym – Nauka». – 2024. – №4 (83) – S. 49-54. DOI: 10.47450/2306-451H-2024-83-4-49-54.

6 Divorce Rate by Country: The 10 Leading Countries With the Highest Divorce Rates // https://www.petrellilaw.com/10-leading-countries-with-the-highest-divorce-rates/ (15.02.2025).

7 Mackevich I.M. Prestupnost' voennosluzhashhih (kriminologicheskie i social'no-pravovye problemy): dis. … d-ra jurid. nauk. - M., 2000. – 357 s.

8 Ottok voennosluzhashhih rastet v Kazahstane: v Minoborony ozvuchili prichiny // https://www.zakon.kz/obshestvo/6422608-ottok-voennosluzhashchikh-rastet-v-kaza-khstane-v-minoborony-ozvuchili-prichiny.html (08.03.2025).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Данияр Жумагатович Муканов – заң ғылымдарының кандидаты, Бас әскери прокурордың Аппараты жетекшісінің орынбасары, әділет полковнигі. Қазақстан Республикасы, Астана қ., Мәңгілік Ел даңғ., 14. E-mail: 7330103@prokuror.gov.kz.

Шакир Шамильевич Шаяхметов – заң ғылымдарының кандидаты, доцент, Қазақстан Республикасы Сот әкімшілігі Басшысының бірінші орынбасары. Қазақстан Республикасы, Астана қ., Қонаев к-сі, 39. E-mail: shayhmet@mail.ru.

Асель Саиновна Касымова – заң ғылымдарының кандидаты, Бас прокурорының көмекшісі, әділет аға кеңесшісі. Қазақстан Республикасы, Астана қ., Мәңгілік Ел даңғ., 14. E-mail: 7001216@prokuror.gov.kz.

Муканов Данияр Жумагатович – кандидат юридических наук, заместитель руководителя Аппарата Главного военного прокурора, полковник юстиции. Республика Казахстан, г. Астана, пр. Мангилик Ел, 14. E-mail: 7330103@prokuror.gov.kz.

Шаяхметов Шакир Шамильевич – кандидат юридических наук, доцент, Первый заместитель Руководителя Судебной администрации Республики Казахстан. г. Астана, ул. Конаева, 39. E-mail: shayhmet@mail.ru.

Асель Саиновна Касымова – кандидат юридических наук, помощник Генерального Прокурора, старший советник юстиции. Республика Казахстан, г. Астана, пр. Мангилик Ел, 14. E-mail: 7001216@prokuror.gov.kz.

Daniyar Mukanov – Candidate of Juridical Sciences, Deputy Chief of Staff of the Office of the Chief Military Prosecutor, Colonel of Justice. Republic of Kazakhstan, Astana, Mangilik El Avenue, 14. E-mail: 7330103@prokuror.gov.kz.

Shakir Shayakhmetov – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, First Deputy Head of the Judicial Administration of the Republic of Kazakhstan. Astana, Konaev str., 39. E-mail: shayhmet@mail.ru.

Assel Kasymova – Candidate of Juridical Sciences, Assistant Attorney General, Senior Justice Advisor. Republic of Kazakhstan Astana, Mangilik El Avenue, 14. E-mail: 7001216@prokuror.gov.kz.

УДК 343.8 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-86-3-112-116

МОДЕЛЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ИНТЕГРАЦИИ В ОБЩЕСТВО ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

М.Р. Муканов
доктор философии (PhD), ассоциированный профессор
Академия управления МВД Республики Казахстан, г. Астана

Аннотация. В условиях стремительного развития цифровых технологий и роста числа заключенных в учреждениях уголовно-исполнительной системы все большую актуальность приобретает вопрос переосмысления роли лишения свободы и внедрения новых подходов к ресоциализации осужденных. В статье рассматриваются современные тенденции применения искусственного интеллекта в системе исполнения наказания, подчеркивается необходимость перехода от карательной модели к модели интеграции, направленной на сокращение применения изоляции.

В качестве методологической основы использован диалектический подход как универсальный метод познания. Для достижения поставленных целей применялись как методы общего научного уровня (например, анализ и синтез), так и прикладные инструменты научного познания – логический анализ, индуктивно-дедуктивные построения, а также метод постепенного перехода от теоретических обобщений к конкретным практическим выводам.

В ходе исследования основное внимание уделено формированию цифрового профиля осужденного и использованию нейросетей для персонализации траектории ресоциализации, оценки рисков и оптимизации реабилитационных мероприятий. Проведен анализ практики зарубежных стран по созданию «умных тюрем» и системы контроля. Отмечается, что чрезмерная ориентация на безопасность и контроль без включения человека как субъекта взаимодействия ведет к подрыву реабилитационного потенциала наказания. В результате представлена концепция модели использования искусственного интеллекта для интеграции в общество осужденных к лишению свободу, предполагающая создание нейросети «Интеграция», которая будет обрабатывать поведенческие данные осужденных с момента возбуждения уголовного дела и предлагать наиболее подходящие меры социальной адаптации. При этом в заключение сделан важный вывод о том, что используемые технологии должны дополнять, а не заменять или сокращать такой фундаментальный элемент процесса социальной реинтеграции, как живой человеческий контакт.

Ключевые слова: интеграция, искусственный интеллект, лишение свободы, модель, нейросеть, общество, осужденные, ресоциализация, Республика Казахстан, уголовно-исполнительная система, цифровой профиль.

БАС БОСТАНДЫҒЫНАН АЙЫРУҒА СОТТАЛҒАНДАРДЫ ҚОҒАМҒА ИНТЕГРАЦИЯЛАУ ҮШІН ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТТІ ПАЙДАЛАНУ МОДЕЛІ

М.Р. Муканов
философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор
Қазақстан Республикасы ІІМ басқару академиясы, Астана қ.

Андатпа. Цифрлық технологиялардың қарқынды дамуы және қылмыстық-атқару жүйесі мекемелерінде қамаудағылар санының өсуі жағдайында бас бостандығынан айыру рөлін қайта қарау және сотталғандарды қайта әлеуметтендірудің жаңа тәсілдерін енгізу мәселесі өзекті болып отыр. Мақалада жазаны орындау жүйесінде жасанды интеллектті қолданудың заманауи тенденциялары қарастырылады, жазалау моделінен оқшаулауды қолдануды азайтуға бағытталған интеграция моделіне көшу қажеттілігі атап өтіледі.

Әдістемелік негіз ретінде әмбебап таным әдісі ретіндегі диалектикалық тәсіл қолданылды. Қойылған мақсаттарға жету үшін жалпы ғылыми деңгейдегі әдістер де (мысалы, талдау және синтез), сондай-ақ ғылыми танымның қолданбалы құралдары - логикалық талдау, индуктивті-дедуктивті құрылымдар, сондай-ақ теориялық жалпылаудан нақты практикалық тұжырымдарға біртіндеп көшу әдісі қолданылды.

Зерттеу барысында сотталған адамның цифрлық бейінін қалыптастыруға және қайта әлеуметтену траекториясын жекелендіру, тәуекелдерді бағалау және оңалту іс-шараларын оңтайландыру үшін нейрожелілерді пайдалануға басты назар аударылады. «Ақылды түрмелер» мен бақылау жүйесін құру бойынша шет елдердің тәжірибесіне талдау жүргізілді. Адамды өзара әрекеттесу субъектісі ретінде қоспай, қауіпсіздік пен бақылауға шамадан тыс назар аудару жазаның оңалту әлеуетін бұзуға әкелетіні атап өтілді. Нәтижесінде қылмыстық іс қозғалған сәттен бастап сотталғандардың мінез-құлық деректерін өңдейтін және әлеуметтік бейімделудің неғұрлым қолайлы шараларын ұсынатын «Интеграция» нейрожелісін құруды көздейтін бас бостандығынан айыруға сотталғандарды қоғамға интеграциялау үшін жасанды интеллектті пайдалану моделінің тұжырымдамасы ұсынылды. Сонымен бірге, адамның тірі байланысы сияқты әлеуметтік реинтеграция процесінің негізгі элементін алмастырмай немесе қысқартпай, қолданылатын технологиялар толықтырылуы керек деген маңызды қорытынды жасалды.

Түйін сөздер: интеграция, жасанды интеллект, бас бостандығынан айыру, модель, нейрожелі, қоғам, сотталғандар, қайта әлеуметтену, Қазақстан Республикасы, қылмыстық-атқару жүйесі, цифрлық бейін.

A MODEL OF USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TO INTEGRATE PRISONERS INTO SOCIETY

M.R. Mukanov
Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor
Academy of Management of the MIA of the Republic of Kazakhstan, Astana

Annotation. In the context of the rapid development of digital technologies and the growing number of prisoners in institutions of the penal correction system, the issue of rethinking the role of imprisonment and introducing new approaches to the rehabilitation of convicts is becoming increasingly relevant. The article examines current trends in the use of artificial intelligence in the penal enforcement system, emphasizing the need to move from a punitive model to an integration model aimed at reducing the use of isolation.

The dialectical approach as a universal method of cognition is used as a methodological basis. To achieve these goals, both general scientific methods (for example, analysis and synthesis) and applied tools of scientific knowledge were used – logical analysis, inductive-deductive constructions, as well as a method of gradual transition from theoretical generalizations to specific practical conclusions.

The research focuses on the formation of a digital profile of the convict and the use of neural networks to personalize the trajectory of re-socialization, risk assessment and optimization of rehabilitation measures. The analysis of the practice of foreign countries

in creating «smart prisons» and a control system is carried out. It is noted that an excessive focus on safety and control without including a person as a subject of interaction leads to undermining the rehabilitation potential of punishment. As a result, the concept of a model for using artificial intelligence to integrate prisoners into society is presented, suggesting the creation of an Integration neural network that will process the behavioral data of convicts from the moment a criminal case is initiated and propose the most appropriate measures of social adaptation. At the same time, an important conclusion is made that the technologies used should complement, rather than replace or reduce, such a fundamental element of the social reintegration process as live human contact.

Keywords: integration, artificial intelligence, incarceration, model, neural network, society, convicts, re-socialization, Republic of Kazakhstan, penal enforcement system, digital profile.

Введение

За последние несколько десятилетий в системе исполнения наказания произошел сдвиг в сторону управления рисками. Однако в период увеличения численности заключенных в тюрьмах [1] встает вопрос о целесообразности социализации или реабилитации заключенных [2; 3] как ключевого измерения, формирующего как уголовно-правовую систему в целом, так и практику исполнения наказаний в частности.

В этом контексте следует отметить рост понимания важности внедрения системы управления правонарушителями с помощью искусственного интеллекта (ИИ) и связанных с ним цифровых технологий. При этом именно уголовная политика должна взять на себя ответственность за их этичное использование, направленное на поддержку реабилитационных практик и сокращение масштабов применения лишения свободы.

Зарубежные исследовали выделяют две области, в которых ИИ и связанные с ним цифровые технологии могут использоваться в уголовно-исполнительной системе (УИС):

- для обеспечения безопасности, охраны и надлежащего порядка;
- в целях управления правонарушителями (оценка рисков, реабилитация и реинтеграция) [4, с. 43].

В то же время отмечается риск превращения тюрем в учреждения, которые стремятся контролировать, а не реабилитировать заключенных. Даже в случае назначения наказаний, не связанных с лишением свободы, использование ИИ служит, в первую очередь, цели, ориентированной на безопасность, отдавая приоритет контролю над реабилитацией. Следовательно, очень важно построить такую модель использования ИИ, которая будет способствовать успешной интеграции в общество осужденных к лишению свободы и фактическому сокращению применения тюремного заключения.

Данная информационная модель должна включать в себя данные обо всех стадиях прохождения осужденным своей «уголовно-исполнительной траектории» [5]. Она позволит обеспечить принятие обоснованных управленческих решений в отношении лиц, отбывающих наказание как в местах лишения свободы, так и в рамках альтернативных мер.

В ходе исследования использовались научные статьи в периодических изданиях и публикации средств массовой информации, затрагивающие проблему внедрения технологий ИИ в деятельность УИС РК по интеграции в общество осужденных к лишению свободы. В качестве методологической основы использован диалектический подход как универсальный метод познания. Для достижения поставленных целей применялись как методы общего научного уровня (например, анализ и синтез), так и прикладные инструменты научного познания – логический анализ, индуктивно-дедуктивные построения, а также метод постепенного перехода от теоретических обобщений к конкретным практическим выводам.

Основная часть

Пониманию происходящих трансформации в пенитенциарной системе может способствовать осмысление не только самих изменений, но и их содержания – особенно в части способов и целей контроля над личностью.

Так, массовое использование длительных сроков лишения свободы приводит к переполненности учреждений УИС, что, в свою очередь, подрывает возможность реализации реабилитационных целей пенитенциарной системы. Первоначально такая тенденция формировалась в рамках концепции возмездия (retributive justice) – «заслуженного наказания».

Позднее она была переосмыслена через призму так называемой «новой пенологии» – идеологии, зародившейся в США и быстро распространившейся в Европе, основанной на логике анализа рисков, где основными категориями выступают «безопасность» и «опасность индивида». Несмотря на свое название, «новая пенология» фактически продолжила давнюю традицию стремления к искоренению преступности, интегрируя экономическую рациональность в дискуссию о целях наказания. В этом контексте безопасность стала абсолютной ценностью, а категория опасности была переосмыслена через призму соотношения затрат и выгод.

Одним из центральных понятий стало «лишение дееспособности», но избирательное, когда изолируются лишь те правонарушители, которые признаны наиболее опасными. Выявление так называемых «рискованных правонарушителей» осуществляется посредством специальных инструментов оценки рисков (risk assessment), основанных на количественных индикаторах, позволяющих формировать прогнозы и типологии поведения.

При таком подходе срок и характер контроля определяются не тяжестью совершенного деяния или особенностями личности преступника, а его «риск-профилем». Чем выше уровень потенциальной опасности, тем длительнее и жестче меры воздействия.

Таким образом, происходит коренной сдвиг: если «традиционная пенология» исходила из анализа индивидуальных причин преступного поведения с целью их исправления, то «новая пенология» сосредоточена на управлении группами риска – не для их изменения, а для их нейтрализации, наблюдения и контроля. Безопасность теперь все чаще связывается не с доказанной виновностью лица в совершении преступления, а с предполагаемой опасностью, которую оно представляет, либо с самим фактом подозрения. При этом презумпция невиновности постепенно отходит на второй план, уступая место модели упреждающего контроля.

Уголовная юстиция все в большей степени определяется применением лишения свободы – зачастую продолжительного и не как средство исправления, а как способ физической изоляции индивидов. В рамках такой логики безопасности тюрьма рассматривается как «рабочий инструмент»: пусть она не меняет человека, но хотя бы временно исключает его из общества, отсрочивая повторное преступление. Следовательно, наказание

превращается в механизм управления рисками, а не в институт ресоциализации.

Идеология «работающей тюрьмы» укрепляет институциональную стратегию наказания, в которой ограничение свободы служит самоцелью. Однако такая модель лишь снижает видимый уровень преступности, не устраняя ее причин и не трансформируя ни личность правонарушителя, ни общество в целом.

Одновременно с переосмыслением назначения лишения свободы наблюдается рост интереса к мерам, не связанным с изоляцией осужденных. Однако на практике эти меры все чаще подчиняются логике «нового бихевиоризма», ориентированного не на исправление, ресоциализацию или восстановление личности правонарушителя, а на механическое регулирование его поведения. Такие санкции становятся не средством изменения, а способом ограничения свободы передвижения, усиливая контроль, но не предлагая никакого терапевтического или реабилитационного компонента – ни для осужденного, ни для общества.

Кроме того, анализ перемещения правонарушителей во времени демонстрирует устойчивую циркуляцию между системой альтернативных наказаний и тюремным заключением. Это происходит в силу низкой терпимости к нарушению условий исполнения санкций в обществе: любое отклонение часто влечет отзыв меры и замену ее лишением свободы. Возникающее в результате явление получило название транскарсерации — оно формируется внутри самовоспроизводящейся системы, где различные формы санкций не устраняют друг друга, а, напротив, усиливают, создавая механизм «переработки» индивида, постоянно перемещающегося между разными формами контроля.

Таким образом, вновь становится очевидным, что практика изоляции сохраняет свое доминирующее положение, теперь уже в условиях расширяющейся и все более сложной уголовной системы, в которой лишение свободы продолжает оставаться предпочтительным инструментом воздействия.

Исторически, начиная с XVIII в., тюрьмы проектировались и строились таким образом, чтобы максимально эффективно обеспечивать наблюдение за заключенными. Непосредственным результатом такой постоянной слежки было подчиненное поведение заключенных. Кроме того, подобный режим надзора позволял тюремной администрации собирать информацию о заключенных, классифицировать их по типу преступности и делать прогнозы относительно риска рецидива.

К концу XX в. развитие дистанционных технологий видеонаблюдения свело на нет необходимость в архитектурных решениях, обеспечивавших прямую визуальную слежку за осужденными. А в XXI в. новые формы контроля, в том числе управляемые с использованием искусственного интеллекта, вывели возможности наблюдения на качественно иной уровень как по охвату, так и по интенсивности, ранее не достижимый в пенитенциарной практике.

Некоторые тюрьмы мира переходят на формат так называемых «умных тюрем» – исправительных учреждений, оснащенных цифровыми технологиями [6, с. 129; 7, с. 91]. Наиболее продвинутые примеры применения искусственного интеллекта в пенитенциарной сфере сегодня наблюдаются в странах Азии.

Так, в Сингапуре функционирует полностью автоматизированная тюрьма, в которой отсутствуют охранники: все процессы обеспечиваются ИИ и роботами [8, с. 27]. В Китае создана интеллектуальная система тотального видеоконтроля, позволяющая круглосуточно отслеживать действия заключенных, включая время их нахождения в камерах. В Гонконге применяется видеонаблюдение с аналитической системой, способной выявлять аномальное поведение заключенных и автоматически информировать персонал. В Южной Корее используются роботы, оснащенные датчиками для контроля насилия и оценки риска самоубийств среди осужденных [6, с. 131].

В то же время в США, например, в тюрьмах штатов Нью-Йорк и Алабама, функционируют масштабные системы анализа телефонных разговоров заключенных. Эти системы используют технологии распознавания речи, семантической аналитики и машинного обучения для формирования баз данных ключевых слов и фраз, позволяющих выявлять потенциально опасные коммуникации. Аналогично в одной из тюрем Ливерпуля (Великобритания) применяется система видеонаблюдения, управляемая ИИ, для обнаружения подозрительного поведения осужденных [6, с. 131].

Применение ИИ в пенитенциарных учреждениях открывает возможности для снижения нагрузки на персонал, особенно в части выполнения рутинных задач. К таким задачам относятся, например, организация контактов осужденных с адвокатами, психологами, социальными работниками и членами семьи.

Системы управления осужденными с использованием ИИ уже активно внедряются для поддержки принятия решений на всех этапах взаимодействия с осужденными: от оценки и классификации до планирования, реализации, мониторинга и корректировки предоставляемых им услуг. Как в период лишения свободы, так и после него, алгоритмы могут использоваться для определения уровня безопасности, принятия решений о возможности условно-досрочного освобождения и установления условий надзора в сообществе [9, с. 613].

Таким образом, внедрение ИИ в сферу управления осужденными направлено на повышение обоснованности решений, связанных с выбором наиболее подходящей траектории ресоциализации, исходя из индивидуальных потребностей осужденного и минимизации рисков для общества.

С точки зрения задач реабилитации и ресоциализации осужденных, ИИ может эффективно использоваться в образовательных и обучающих платформах, в различных формах терапии, а также при подготовке к освобождению. Технологии ИИ способны усиливать восстановительные процессы: как в рамках программной реабилитации, так и в индивидуальной психокоррекционной работе.

Для разработки эффективного комплекса мер социально-адаптационной направленности необходимо составить комплекс индивидуальных мероприятий для конкретных осужденных после соответствующего их социального обследования. Именно для оптимизации работы по разработке индивидуальных интеграционных программ представляется целесообразным использование технологий ИИ.

Именно способность обучаться и на основе полученных знаний принимать самостоятельные решения делает ИИ перспективным направлением по его интеграции в правоохранительную деятельность государства. Чем больше информации, значимой для интеграции осужденных будет загружено в систему ИИ, тем наибольшую практическую составляющую будет содержать программа интеграции осужденного.

При этом ИИ как помощник для обработки потоков данных предлагает сотруднику УИС наиболее оптимальные варианты разработки индивидуальной стратегии проведения социально-адаптационных мероприятий. В свою очередь, сотрудник может принять за основу предлагаемую стратегию либо дополнить ее мероприятиями, которые, на его взгляд, наиболее полно и точно будут соответствовать личности осужденного.

В любом случае сотрудник посредством использования ИИ будет освобожден от рутинной работы по разработке стратегий интеграции в общество осужденных. Серьезным аспектом интеграции является фиксация в системе ИИ всех поведенческих аспектов в процессе исполнения наказаний.

Для этого требуется объединение всех программных продуктов в одну нейросеть, где на каждого осужденного заводится цифровой профиль, в рамках которого собирается вся информация, полученная в процессе исполнения наказаний об осужденном, для фиксации всех поведенческих аспектов осужденного в процессе отбывания наказания. Обработав информацию о поведении осужденного, нейросеть предлагает должностным лицам, ответственным за взаимодействие с осужденным, наиболее оптимальную стратегию осуществления мер уголовно-правового воздействия на последнего, а также комплекс социально адаптационных мероприятий, где в обязательном порядке учитывается поведение осужденного в период отбывания наказания, составляя таким образом прогноз постпенитенциарного поведения осужденного.

Цифровой профиль осужденного выступает первичным и краеугольным элементом, вокруг которого должна выстраиваться работа нейросети. Нейросеть, являясь технологией ИИ, его математической моделью, построена на принципе функционирования биологической нейронной сети – сети нервных клеток живого организма [10, с. 217]. Иными словами, нейросеть – технология, посредством которой искусственный интеллект обучается и одновременно дает обратную связь пользователю, работающему с нейросетью.

В аспекте сказанного формирование института интеграции осужденных к лишению свободы в общество предполагает разработку и внедрение в УИС РК нейросети «Интерграция». Ее использование должно начинаться с момента начала реализации уголовной ответственности (привлечения в качестве обвиняемого) путем формирования электронного профиля, в котором аккумулируется вся информация, имеющая значение для успешной интеграции в общество.

Таким образом, концептуальная модель искусственного интеллекта для интеграции осужденных должна предполагать сбор, накопление и обработку информации о личности лица, совершившего преступление, а также сбор информации об имеющихся в обществе возможностях социальной адаптации осужденных к лишению свободы (подбор места работы, обучающих курсов, курсов медицинской реабилитации для аддиктивных личностей и т.д.). Используя накопленную в процессе досудебного исследования, процессе отбытия наказания информацию, нейросеть «Интеграция» должна предлагать субъекту интеграции наиболее оптимальные варианты проведения интеграционных мероприятий индивидуально в отношении каждого объекта проводимых социально-адаптационных мероприятий [11, с. 222].

Важно отметить, что нейронная сеть не заменяет сотрудника УИС, устраняя его от принятия решений, а служит инструментом, дополняющим деятельность субъектов интеграции осужденных. Предполагается, что нейросеть будет предлагать наиболее оптимальные варианты построения интеграционных стратегий в отношении конкретного осужденного. При этом право выбора стратегии осуществления интеграционных мероприятий остается за сотрудниками системы и исполнения наказаний. При этом информация, накапливаемая нейросетью, может быть использована субъектами профилактики правонарушений, что позволит создать IT-контур правоохранительного блока государства.

Заключение

В целом, использование ИИ в УИС является частью более широкой тенденции, свидетельствующей о смене парадигмы в государственной политике по борьбе с преступностью в контексте обеспечения безопасности. С точки зрения легитимности и эффективности под сомнение ставится классическая репрессивная модель, доминировавшая до настоящего времени и основанная на предотвращении правонарушений путем устрашения наказанием – так называемая модель косвенной превенции.

С помощью «технологического формирования» поведения становится возможным постоянное и повсеместное наблюдение за людьми с целью предупреждения преступной активности. Постепенно традиционная репрессивная модель косвенной превенции вытесняется моделью прямой превенции, предполагающей полный контроль над поведением и максимальную эффективность правоприменения в сфере уголовных наказаний.

Однако при использовании цифровых технологий в целом и ИИ в частности возникает соблазн двигаться в сторону все более жесткого и механизированного контроля. Реабилитационная функция наказания противопоставляется модели цифрового надзора, в которой заключенный оказывается под «вездесущим наблюдением цифрового архитектора».

В этом контексте необходимо заново осмыслить и определить значение права осужденного на ресоциализацию. Новые технологии не должны подрывать человекоориентированный подход: они должны дополнять, а не заменять или сокращать живой человеческий контакт, который является фундаментальным элементом процесса социальной реинтеграции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 В Казахстане выросло тюремное население // https://www.zakon.kz/obshestvo/6441974-v-kazakhstane-vyroslo-tyuremnoe-naselenie.html (16.06.2025).

2 Муканов М.Р., Биекенов Н.А., Бримжанова С.С. Новые решения для повышения эффективности ресоциализации осужденных в Республике Казахстан // Ғылым-Наука. – 2024. – № 3 (82). – С. 89-96. DOI: 10.47450/2306-451X-2024-82-3-14-18.

3 Xu Z., Pan Z., Wang Y. et al. Research on a machine learning-based adaptive and efficient screening model for psychological symptoms of community correctional prisoners // Sci Rep. – 2024. – № 14. – 2024. – P. 1-13. DOI: 10.1038/s41598-024-60181-9.

4 Miranda Rodrigues A., Fidalgo S. The role of Artificial Intelligence (AI) in rehabilitation and in the reduction of the use of imprisonment // UNIO – EU Law Journal. – 2024. – № 10 (1). – P. 42-53.

5 Neves das P. Towards an intelligent offender manage system // Justice Trends. – 2023. – № 10. – P. 32-33.

6 Puolakka P., Steene S. Artificial Intelligence in prisons in 2030: an exploration on the future of AI in prisons // Advancing Correction Journal. – 2021. – № 11. – P. 128-138.

7 Puolakka P. Smart prisons and artificial intelligent systems expand in Finland // Justice Trends. – 2023. – № 10. – P. 90-92.

8 Kleijssen J. Justice and beyond. Council of Europe working on setting global benchmarks on artificial intelligence. Interview // Justice Trends. – 2021. – № 7. – P. 27.

9 Brayne S., Christin A. Technologies of Crime Prediction: The Reception of Algorithms in Policing and Criminal Courts // Social Problems. – 2021. – № 68 (3). – P. 601-617. DOI: 10.1093/socpro/spaa004.

10 Унижаев Н.В. Особенности внедрения нейросетей и систем искусственного интеллекта на предприятиях электроэнергетики // Вопросы инновационной экономики. – 2023. – № 1. – С. 215-232.

11 Васильева Д.Д. Использование искусственного интеллекта для интеграции в общество осужденных к лишению свободы // Курсантский вестник: сб. научных статей обучающихся. – Минск, 2024. – С. 218-223.

REFERENCES

1 V Kazahstane vyroslo tyuremnoe naselenie // https://www.zakon.kz/obshestvo/6441974-v-kazakhstane-vyroslo-tyuremnoe-naselenie.html (16.06.2025).

2 Mukanov M.R., Biekenov N.A., Brimzhanova S.S. Novye resheniya dlya povysheniya effektivnosti resocializacii osuzhdennyh v Respublike Kazahstan // Fylym-Nauka. – 2024. – № 3 (82). – S. 89-96. DOI: 10.47450/2306-451H-2024-82-3-14-18.

3 Xu Z., Pan Z., Wang Y. et al. Research on a machine learning-based adaptive and efficient screening model for psychological symptoms of community correctional prisoners // Sci Rep. – 2024. – № 14. – 2024. – P. 1-13. DOI: 10.1038/s41598-024-60181-9.

4 Miranda Rodrigues A., Fidalgo S. The role of Artificial Intelligence (AI) in rehabilitation and in the reduction of the use of imprisonment // UNIO – EU Law Journal. – 2024. – № 10 (1). – P. 42-53.

5 Neves das P. Towards an intelligent offender manage system // Justice Trends. – 2023. – № 10. – P. 32-33.

6 Puolakka P., Steene S. Artificial Intelligence in prisons in 2030: an exploration on the future of AI in prisons // Advancing Correction Journal. – 2021. – № 11. – P. 128-138.

7 Puolakka P. Smart prisons and artificial intelligent systems expand in Finland // Justice Trends. – 2023. – № 10. – P. 90-92.

8 Kleijssen J. Justice and beyond. Council of Europe working on setting global benchmarks on artificial intelligence. Interview // Justice Trends. – 2021. – № 7. – P. 27.

9 Brayne S., Christin A. Technologies of Crime Prediction: The Reception of Algorithms in Policing and Criminal Courts // Social Problems. – 2021. – № 68 (3). – P. 601-617. DOI: 10.1093/socpro/spaa004.

10 Unizhaev N.V. Osobennosti vnedreniya nejrosetej i sistem iskusstvennogo intellekta na predpriyatiyah elektroenergetiki // Voprosy innovacionnoj ekonomiki. – 2023. – № 1. – S. 215-232.

11 Vasil'eva D.D. Ispol'zovanie iskusstvennogo intellekta dlya integracii v obshchestvo osuzhdennyh k lisheniyu svobody // Kursantskij vestnik: sb. nauchnyh statej obuchayushchihsya. – Minsk, 2024. – S. 218-223.

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Малик Рсбаевич Муканов - философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор, Қазақстан Республикасы ІІМ Басқару академиясының жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің бастығы. Қазақстан Республикасы, Астана қ., Мәңгілік Ел даңғ., 55/4. E-mail: alik8385@mail.ru.

Муканов Малик Рсбаевич - доктор философии (PhD), ассоциированный профессор, начальник факультета послевузовского образования Академии управления МВД Республики Казахстан. Республика Казахстан, г. Астана, пр. Мангилик Ел, 55/4. E-mail: alik8385@mail.ru.

Malik Mukanov – Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor, Head of the Faculty of postgraduate education of the Academy of management of the MIA of the Republic of Kazakhstan. Republic of Kazakhstan, Astana, Mangilik El Ave., 55/4. E-mail: alik8385@mail.ru.

УДК 343.85 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-86-3-117-123

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ БУЛЛИНГУ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН[1]

М.Р. Муканов
доктор философии (PhD), ассоциированный профессор
Академия управления МВД Республики Казахстан, г. Астана
А.Д. Дарменов
кандидат юридических наук, профессор
С.С. Бримжанова
доктор философии (PhD)
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу состояния правоприменительной практики и профилактических мер по противодействию буллингу в Республике Казахстан на основе данных из открытых источников. Исследование охватывает деятельность правоохранительных органов, системы образования, здравоохранения, неправительственных организаций и института уполномоченного по правам ребенка. Авторами использованы общенаучные методы (дедукция и индукция) для формирования теоретической базы, а также частнонаучные методы исследования, в частности, статистический анализ, для эмпирической оценки распространенности буллинга и анализа существующих практик. В качестве материалов исследования выступают законодательные акты, регулирующее ответственность за травлю несовершеннолетнего и программные документы по противодействию буллингу, статистические данные, научные публикации периодической печати и статьи в средствах массовой информации, посвященные мерам по противодействию буллингу, которые предпринимаются со стороны государств и представителями общества в Казахстане. Особое внимание уделено оценке правоприменительной практики после введения в апреле 2024 г. административной ответственности за буллинг, включая анализ структуры правонарушений, видов наказаний и динамики выявляемости случаев. Рассмотрены внедрение и результаты антибуллинговых программ, регламентация внутришкольного учета «групп риска», деятельность служб медиации, а также важность формирования правовой культуры несовершеннолетних. Отдельно анализируется работа Центров психологической поддержки, выявленные в ходе мониторинга их деятельности проблемы (кадровый дефицит, высокая нагрузка, низкий уровень доверия общественности), а также перспективы объединения всех действующих мер в единую программу «Дети Казахстана». Сделаны выводы о положительных изменениях в институционализации антибуллинговой деятельности, выявлены слабые места в межведомственном взаимодействии и кадровом обеспечении, предложены направления совершенствования государственной политики для формирования устойчивой безопасной образовательной среды и повышения уровня правосознания молодежи.

Ключевые слова: антибуллинговая программа, безопасность, буллинг, кибербуллинг, несовершеннолетние, образование, ответственность, профилактика, психологическая поддержка, Республика Казахстан, травля.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ БУЛЛИНГКЕ ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛ ЖӨНІНДЕГІ ҚҰҚЫҚ ҚОЛДАНУ ПРАКТИКАСЫНЫҢ ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙЫ

М.Р. Муканов
философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор
Қазақстан Республикасы ІІМ басқару академиясы, Астана қ.
А.Д. Дарменов
заң ғылымдарының кандидаты, профессор
С.С. Бримжанова
философия докторы (PhD)
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Андатпа. Мақала ашық көздерден алынған мәліметтер негізінде Қазақстан Республикасында буллингке қарсы іс-қимыл бойынша құқық қолдану практикасы мен алдын алу шараларының жағдайын кешенді талдауға арналған. Зерттеу құқық қорғау органдарының, білім беру, денсаулық сақтау жүйелерінің, үкіметтік емес ұйымдардың және Бала құқықтары жөніндегі уәкіл институтының қызметін қамтиды. Авторлар теориялық базаны қалыптастыру үшін жалпы ғылыми әдістерді (дедукция және индукция), сондай-ақ қорқытудың таралуын эмпирикалық бағалау және қолданыстағы тәжірибелерді талдау үшін жеке ғылыми зерттеу әдістерін, атап айтқанда статистикалық талдауды қолданды. Зерттеу материалдары ретінде кәмелетке толмағанды қорлау үшін жауапкершілікті реттейтін заңнамалық актілер және буллингке қарсы іс-қимыл жөніндегі бағдарламалық құжаттар, статистикалық деректер, мерзімді баспасөздің ғылыми жарияланымдары және бұқаралық ақпарат құралдарында буллингке қарсы іс-қимыл жөніндегі шараларға арналған Қазақстандағы мемлекеттер мен қоғам өкілдері қолданатын мақалалар болып табылады. 2024 жылдың сәуірінде бұзушылықтардың құрылымын, жаза түрлерін және жағдайлардың анықталу динамикасын талдауды қоса алғанда, қорқыту үшін әкімшілік жауапкершілік енгізілгеннен кейін құқық қолдану практикасын бағалауға ерекше назар аударылды. Буллингке қарсы бағдарламаларды енгізу және нәтижелері, «тәуекел топтарын» мектепішілік есепке алуды реттеу, медиация қызметтерінің қызметі, сондай-ақ кәмелетке толмағандардың құқықтық мәдениетін қалыптастырудың маңыздылығы қаралды. Психологиялық қолдау орталықтарының жұмысы, олардың қызметіне мониторинг жүргізу барысында анықталған проблемалар (кадр тапшылығы, жоғары жүктеме, жұртшылықтың сенімінің төмен деңгейі), сондай-ақ барлық қолданыстағы шараларды «Қазақстан балалары» бірыңғай бағдарламасына біріктіру перспективалары жеке талданады. Буллингке қарсы қызметті институционализациялаудағы оң өзгерістер туралы қорытындылар жасалды, ведомствоаралық өзара іс-қимыл мен кадрлармен қамтамасыз етудегі әлсіз жақтар анықталды, тұрақты қауіпсіз білім беру ортасын қалыптастыру және жастардың құқықтық сана деңгейін арттыру үшін мемлекеттік саясатты жетілдіру бағыттары ұсынылды.

Түйін сөздер: буллингке қарсы бағдарлама, қауіпсіздік, буллинг, кибербуллинг, кәмелетке толмағандар, білім беру, жауапкершілік, алдын алу, психологиялық қолдау, Қазақстан Республикасы, қорқыту.

1 Статья подготовлена в рамках реализации научного проекта грантового финансирования по научным и (или) научно-техническим проектам на 2025-2027 годы Министерство науки и высшего образования Республики Казахстан, ИРН AP26103349 «Современные организационно-правовые методы и инструменты профилактики буллинга в Республике Казахстан».

THE CURRENT STATE OF ANTI-BULLYING LAW ENFORCEMENT PRACTICE IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Mukanov M.R.
Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor
Academy of Management of the MIA of the Republic of Kazakhstan, Astana
Darmenov A.D.
Candidate of Juridical Sciences, Professor
Brimzhanova S.S.
Doctor of Philosophy (PhD)
Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev

Annotation. The article is devoted to a comprehensive analysis of the state of law enforcement practice and preventive measures to combat bullying in the Republic of Kazakhstan based on data from open sources. The study covers the activities of law enforcement agencies, the education system, healthcare, non-governmental organizations, and the institution of the Children's Rights Ombudsman. The authors uses general scientific methods (deduction and induction) to form a theoretical basis, as well as specific scientific research methods, in particular statistical analysis, for an empirical assessment of the prevalence of bullying and an analysis of existing practices. The research materials include legislative acts regulating responsibility for bullying of minors and policy documents on combating bullying, statistical data, scientific publications in periodicals, and articles in the media devoted to measures to combat bullying taken by the state and representatives of society in Kazakhstan. Particular attention is paid to assessing law enforcement practices following the introduction of administrative liability for bullying in April 2024, including an analysis of the structure of offenses, types of penalties, and the dynamics of case detection. The implementation and results of anti-bullying programs, the regulation of intra-school registration of “risk groups,” the activities of mediation services, and the importance of forming a legal culture among minors are considered. The work of psychological support centers is analyzed separately, along with the problems identified during the monitoring of their activities (staff shortages, high workload, low level of public trust), as well as the prospects for combining all existing measures into a single program called “Children of Kazakhstan”. Conclusions are drawn about positive changes in the institutionalization of anti-bullying activities, weaknesses in interagency cooperation and staffing are identified, and directions for improving state policy are proposed to create a stable and safe educational environment and raise the level of legal awareness among young people.

Keywords: anti-bullying program, safety, bullying, cyberbullying, minors, education, responsibility, prevention, psychological support, Republic of Kazakhstan, harassment.

Введение

Не так давно детские конфликты воспринимались как неизбежная часть социализации и взросления. Однако трагические случаи детских суицидов заставили обратить пристальное внимание на проблему буллинга, в т.ч. как на одну из возможных причин таких трагедий.

Решающий вклад в понимание природы детской и подростковой травли внесли работы таких зарубежных исследователей, как Д. Ольвеус, Д. Лейн, Э. Миллер и др. [1; 2]. Казахстанские авторы, как правило, сосредотачивают внимание на причинах и мерах профилактики данного социального явления [3; 4; 5]. Особый акцент делается на кибербуллинг как на форму насилия, ставшей особенно актуальной в условиях активной цифровизации общества [6; 7].

При этом ключевой задачей является четкое разграничение между морально неприемлемым, но не преступным поведением, коррекция которого возлагается на образовательные учреждения и родителей с помощью воспитательных мер, и антисоциальным, противоправным поведением, которое наносит ущерб обществу и требует вмешательства государства и применения правовых санкций. Для этого необходима оценка текущей ситуации путем проведения анализа открытых данных, что, в свою очередь, позволит определить направления по повышению эффективности правоприменительной практики в рассматриваемой области.

Материалы и методы исследования. В качестве материалов исследования выступают: 1) нормативные правовые акты, включая Закон РК «О правах ребенка в Республике Казахстан» [8] с поправками, касающимися буллинга, Кодекс РК об административных правонарушениях (КРКоАП) [9] (в части ответственности за травлю), приказы и регламенты Министерства просвещения по профилактике буллинга в образовательной среде [10]; 2) данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры (КПСиСУ ГП) РК (по правонарушениям, связанным с буллингом) [11], Национального центра общественного здоровья Министерства здравоохранения РК (по количеству детей, подвергающихся буллингу, и его последствиям для них) [12], Министерства просвещения РК (по антибуллинговой деятельности в образовательных организациях) [13]; 3) статьи в периодической печати и средствах массовой информации; 4) отчеты и информационные материалы неправительственных и правозащитных общественных организаций.

В основу исследования положен системный подход, который обеспечил комплексное рассмотрение проблемы буллинга на стыке различных сфер: образования, правоохранительной деятельности, здравоохранения, неправительственных организаций и медиа. Использованные общенаучные (методы дедукции/индукции,) и частнонаучные (статистический) методы исследования позволили представить объективную и всестороннюю оценку текущей ситуации с буллингом в нашей стране и определить ключевые проблемы, вызовы и тенденции в правоприменительной практике и межведомственном взаимодействии.

Основная часть

В апреле 2024 г. в Казахстане была введена административная ответственность за травлю (буллинг, кибербуллинг) несовершеннолетних. На сегодняшний день уже есть определенные результаты данного нововведения. Так, согласно данным КПСиСУ ГП РК, за период с июня по декабрь 2024 г. в стране было зарегистрировано 184 административных правонарушения по ст. 127-2 КРКоАП «Травля (буллинг, кибербуллинг) несовершеннолетнего», а за первое полугодие 2025 г. – уже 202 таких правонарушения [11]. Однако следует учитывать, что первая половина рассматриваемого периода начавшейся работы по привлечению к административной ответственности за

буллинг в 2024 г. пришлась на внешкольное время. Сами представители правоохранительных органов в качестве причин увеличения числа выявленных случаев буллинг также называют активизацию превентивной работы [14].

Почти половина (45 %) случаев, зарегистрированных за первые шесть месяцев 2025 г., составляют эпизоды, когда буллингу подвергались несовершеннолетние со стороны таких же несовершеннолетних в возрасте 12-16 лет (ч. 3 ст. 127-2 КРКоАП). В остальных 55 % травля совершена взрослыми либо несовершеннолетними старше 16 лет, которые в этом случае несут ответственность перед законом наравне со взрослыми (рис. 1) [11].

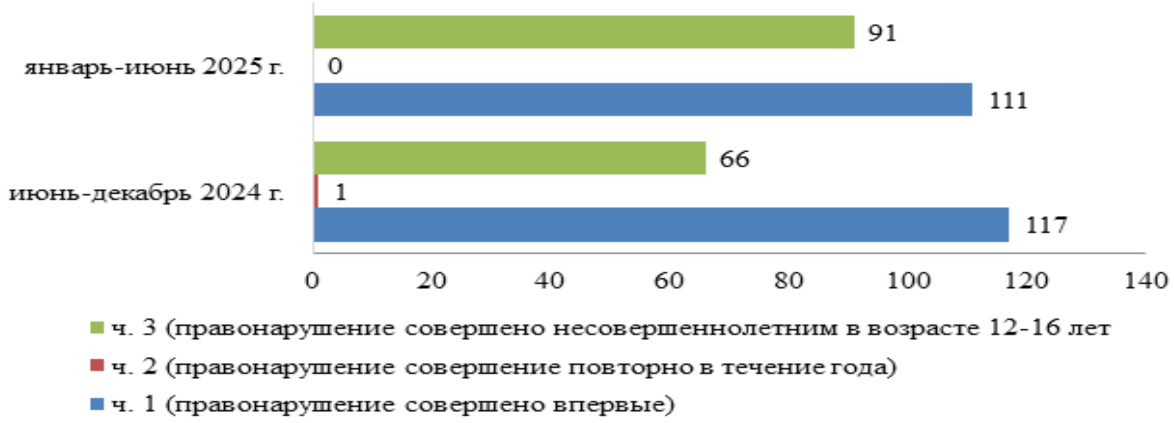


Рис. 1 – Количество административных правонарушений по ст. 127-2 КРКоАП «Травля (буллинг, кибербуллинг) несовершеннолетнего» в разрезе видов

В то же время эксперты отмечают недостаточную эффективность применения рассматриваемой нормы на практике. Так, из зарегистрированных в январе-июне 2025 г. правонарушений 39 % рассмотренных административных дел были просто прекращены (73 дела). По тем же делам, когда виновные лица либо их законные представители все-таки были привлечены к ответственности (61 %, или 114 дел), то в подавляющем большинстве (66,7 %, или 76 дел) наказание ограничивалось лишь предупреждением, и лишь в трети случаев (33,3 %, или 38 дел) были наложены штрафы. А в 2024 г. эти показатели были еще ниже: штраф заплатили только 6,7 % нарушителей, а остальные 93,3 % получили лишь предупреждение (рис. 2) [15].

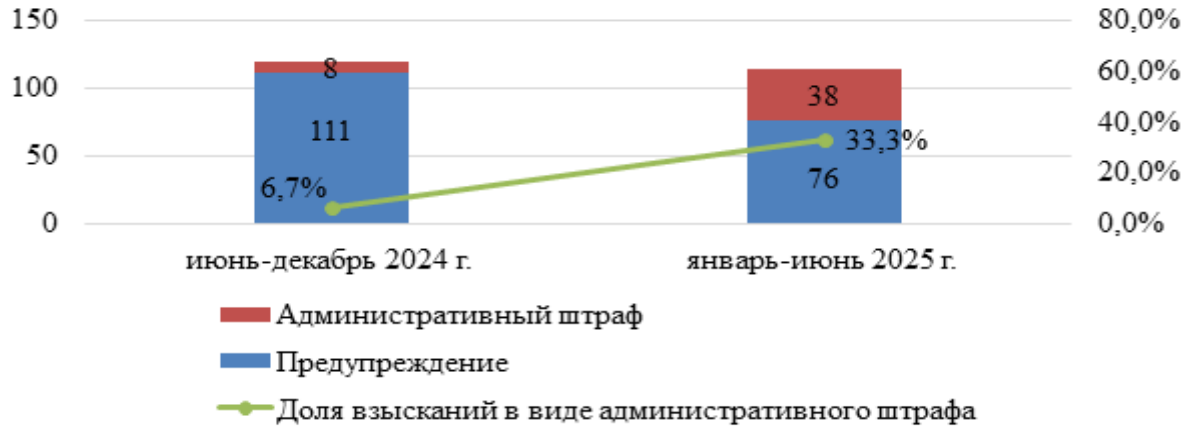


Рис. 2 – Виды административных взысканий за совершение административных правонарушений по ст. 127-2 КРКоАП «Травля (буллинг, кибербуллинг) несовершеннолетнего»

Таким образом, фактически, агрессивные действия детей и упущения в воспитании со стороны родителей, зачастую, оставались без ощутимых последствий. Возникает вопрос, насколько эффективно отсутствие ответственности для подростков, уличенных в буллинге. Изменятся ли их взгляды и поведение, если они остаются безнаказанными, даже когда их вина доказана? Данные статистики демонстрируют низкий уровень рецидивов: лишь 1 случай из 386, зарегистрированных в период с июня 2024 г. до июня 2025 г. Полагаем, требуется более глубокий анализ для понимания причин такого низкого показателя и оценки долгосрочной эффективности текущих мер.

По данным Национального центра общественного здоровья Министерства здравоохранения РК, каждый пятый подросток становится жертвой, участником или свидетелем буллинга. В ответ на тревожные статистические данные государственные органы принимают меры для создания безопасной образовательной среды.

Так, Министерством просвещения РК были введены нормативные акты, регламентирующие деятельность организаций образования по противодействию буллингу. В частности, с конца 2022 г. действуют «Правила профилактики травли (буллинга) ребенка», закрепившие ответственность учителей, администрацию школы и районный отдел образования за своевременное информирование о случаях буллинга: учитель обязан незамедлительно

уведомить директора, администрацию и школьного психолога, а администрация школы – районный отдел образования и правоохранительные органы.

С 2024 г. восстановлен механизм внутришкольного учета обучающихся, отнесенных к категории «группы риска», что отражает стремление к усилению социального контроля и профилактики девиантного поведения в подростковой среде. Внутришкольный учет представляет собой перечень обучающихся, проявляющих правонарушения или агрессивное поведение (включая драки, травлю, мелкое воровство и нарушение комендантского часа), в отношении которых реализуется комплекс мер индивидуальной воспитательной работы и мониторинга поведения.

В случае неэффективности внутришкольных мер и систематического повторения девиантных проявлений (например, неоднократные случаи травли), обучающийся может быть переведен под надзор ювенальной полиции. Данная многоуровневая система контроля призвана обеспечить своевременное выявление и коррекцию девиантного поведения подростков, способствуя их социальной адаптации.

В 2023-2024 гг. в ряде регионов опробованы пилотные проекты по профилактике травли. Среди них масштабная антибуллинговая программа «ДосболLIKE», разработанная Министерством просвещения РК для создания в школах безопасной атмосферы. Программа сочетает обучение педагогов навыкам раннего выявления конфликтов, развитие эмоционального интеллекта учащихся и вовлечение родителей [16].

В 2024 г. «ДосболLIKE» апробировалась в школах 9 регионов страны, а с 1 сентября 2025 г. планируется ее поэтапное внедрение во всех школах Казахстана. Программа имеет свои целевые индикаторы на ближайшие 2,5 года. Главным итогом должно стать уменьшение числа правонарушений в отношении детей – минимум на 1,5 % каждый год. По данным Министерства просвещения РК, в 2025 г. в рамках программы планируется изучить уровень психологического климата и внутреннего комфорта в школах, уровень удовлетворенности родителей обеспечением безопасности и соблюдением прав детей, которые должны быть улучшены в 2026 и 2027 гг. (табл. 1) [13].

Таблица 1 – Целевые индикаторы программы «ДосболLIKE»

Индикатор	2025 г.	2026 г.	2027 г.
Доля школ, внедривших и реализующих программу	100 %	100 %	100 %
Доля детей, участвующих в социальных проектах	30 %	35 %	40 %
Уменьшение количества правонарушений в отношении несовершеннолетних	- 1,5 %	- 1,5 %	- 1,5 %
Уровень психологического климата и внутреннего комфорта в школах	Замер	+ 3,5 %	+ 3,5 %
Уровень удовлетворенности родителей воспитательным процессом, обеспечением безопасности и соблюдением прав детей	Замер	+ 5 %	+ 5 %

Также в целях оценки эффективности инновационных подходов к профилактике буллинга, с 2024 г. в 110 школах по всему Казахстану началось пилотное внедрение международной антибуллинговой финской программы KiVa [17], которая предполагает реализацию комплекса профилактических мер, включающих: регулярные занятия по формированию доброжелательной среды и сплочению коллектива, тренинги, направленные на развитие эмоционального интеллекта, групповые дискуссии и ролевые игры, моделирующие стратегии противодействия травле. В рамках KiVa учителя и волонтеры носят специальные яркие жилеты во время перемен, выполняя функцию консультантов для обучающихся, нуждающихся в поддержке. Наряду с этим, в школах активно внедряются службы медиации и ученические советы примирения, способствующие развитию навыков мирного урегулирования конфликтов у обучающихся [14].

В условиях трансформации социально-экономической среды и роста вызовов, связанных с подростковой преступностью, насилием и девиантным поведением, актуализируется задача целенаправленного формирования правовой культуры в молодежной среде. В связи с этим в Казахстане стартует масштабная инициатива по внедрению правовой культуры в систему образования, предусматривающая интеграцию программ правового просвещения и профилактики правонарушений в деятельность образовательных учреждений (общеобразовательные школы, колледжи) [18].

Цель инициативы заключается в формировании у обучающихся устойчивого правосознания, основанного на понимании норм права, уважении к закону и готовности к правомерному поведению в различных социальных ситуациях. Программа предусматривает: профилактику насилия, буллинга и дискриминации; развитие навыков ненасильственного разрешения конфликтов; формирование критического мышления и гражданской ответственности; закрепление в поведении учащихся морально-правовых ориентиров.

В отличие от традиционных форм правового просвещения, проект предусматривает активное участие бывших сотрудников правоохранительных органов в качестве наставников. Их профессиональный опыт позволяет на практике демонстрировать последствия противоправных действий и пути правомерного разрешения сложных ситуаций.

Наставники проходят специализированную подготовку, включающую курсы по педагогике, психологии подросткового возраста, а также методики коммуникации и медиации. Взаимодействие осуществляется в партнерстве с педагогами, школьными и колледжными администрациями, психологами, социальными работниками и родителями.

Реализация инициативы предполагает достижение следующих результатов: снижение числа конфликтных ситуаций и правонарушений среди учащихся; повышение уровня психологической безопасности в образовательных организациях; улучшение взаимодействия молодежи с правоохранительными органами; формирование у подрастающего поколения устойчивых правовых установок и навыков правомерного поведения. В долгосрочной перспективе ожидается уменьшение нагрузки на систему внутренних дел, социальные службы и медицинские учреждения, а правовая культура будет восприниматься не как формальный учебный модуль, а как устойчивый

элемент общественного поведения.

При этом очевидно, что в вопросах защиты несовершеннолетних в дополнение к государственным мерам требуется обязательная вовлеченность родителей и общественности. В настоящее время полиция и педагоги проводят регулярные встречи с родителями, классные часы и собрания, посвященные теме буллинга и кибербуллинга, разъясняя, как распознать, что ребенка травят, и куда обращаться за помощью.

Так, в Казахстане действует круглосуточный Телефон доверия 111, куда дети или родители могут анонимно сообщить о факте травли и получить психологическую поддержку (это упоминается в рекомендациях Министерства просвещения РК). Также действует институт Уполномоченного по правам ребенка – детского омбудсмена, к которому можно обратиться при бездействии школы или полиции. По итогам 2024 г. отмечается рост в 2,5 раза (с 38 до 92) жалоб по вопросам образования (буллинга, несогласия с действиями органов опеки, увеличения квот для приема детей из многодетных семей в специализированные организации образования) [19].

Уполномоченный по правам ребенка наделен правом запрашивать информацию у любых организаций и добиваться защиты интересов ребенка. При его аппарате создана экспертная группа по кибербуллингу, при признании которой контента незаконным – он должен быть удален, иначе доступ к ресурсу может быть приостановлен. Эти механизмы делают борьбу с кибербуллингом более эффективной [14].

А в 2024 г. в нашей стране впервые введен институт регионального уполномоченного по правам ребенка. Сегодня в 20 регионах страны официально назначены уполномоченные, которые будут заниматься защитой прав детей в каждом городе и области [20].

В рамках реализации Комплексного плана по защите детей от насилия, превенции суицида и обеспечению их прав и благополучия на 2023-2025 гг. (далее – Комплексный план) [21] в 2024 г. открыты Центры психологической поддержки (далее – Центры) (всего их сейчас 20 по республике), которые уже оказали помощь более 240 тысячам школьникам и их семьям.

Министерством просвещения РК утверждены методические рекомендации по организации деятельности Центров, штатное расписание, требования к квалификации и материально-техническому оснащению работников. Также разработана программа помощи несовершеннолетним, подвергшимся насилию, жестокому обращению и буллингу, а также несовершеннолетним, ставшим свидетелями правонарушений против личности. Программа включает алгоритм оказания помощи детям и комплекс предусмотренных видов помощи (медицинская, психологическая, педагогическая, социальная, правовая) на основании оценки потребностей несовершеннолетних [22].

Учитывая особенности оказания психологической помощи, разработаны методические рекомендации по раннему выявлению и оказанию помощи несовершеннолетним, подвергшимся насилию или ставшим его свидетелями. Для оценки детского благополучия и степени эффективности национальной политики, направленной на создание условий для детей в разных сферах, разработан и внедрен Индекс благополучия детей [23].

Помимо консультаций, специалисты Центров проводят методическую работу со школьными психологами и социальными педагогами, а также работают в связке с кризисными центрами, органами опеки и институтом Уполномоченного по правам ребенка. Однако в целях недопущения формализации деятельности данных центров требуется постоянный внешний мониторинг и качественная оценка, чтобы их деятельность не превратилась в формальность.

И уже в 2025 г. первый такой мониторинг был проведен фондом «Just Support», в ходе которого был проведен анализ 13 ключевых документов, разработанных в рамках Комплексного плана, интервью с 20 сотрудниками Центров и 20 школьными психологами по всей стране. В итоге был выявлен ряд проблем:

1. Высокая нагрузка – при стандартном 8-9-часовом рабочем дне психологи могут принять до 10 клиентов в сутки и нередко выходят на работу в выходные и по вечерам без какой-либо компенсации. По этой причине в центрах высокий уровень текучки кадров. Также при более высокой нагрузке, чем у школьных психологов, заработная плата в центрах значительно ниже – около 190 000 тенге при 40-часовой нагрузке, против 300 000 тенге в школах за 16 часов. Нагрузку психологи получают и от телефонов доверия – нередко они привязаны к личным номерам сотрудников, и звонки на них могут поступать 24/7.

2. Нехватка специалистов, в частности, узкопрофильных психологов, которые специализировались бы на вопросах только буллинга, только насилия или суицидов.

3. Недостаточный уровень доверия со стороны общества – многие родители боятся того, что обращение в центры может привести к изъятию ребенка из семьи органами опеки. Нередко родители путают психологов с психиатрами (о работе с которыми есть еще больше предубеждений) и отказываются подписывать согласие на консультации и т.д. [24].

Комплексный план, в рамках которого были созданы центры, продлится до конца 2025 г., после чего планируется принятие масштабной единой программы «Дети Казахстана», которая объединит все меры и усилия по обеспечению прав и благополучия каждого ребенка [25]. Важно, чтобы выявленные проблемы были учтены в ходе разработки дальнейших мер по улучшению положения с безопасностью и благополучием казахстанских детей.

Заключение

Проведенный анализ свидетельствует о том, что Казахстан за последние годы сделал значительные шаги в институционализации борьбы с буллингом, внедрив административную ответственность, многоуровневую систему профилактики и новые образовательные программы. Позитивным является расширение взаимодействия государственных структур с образовательными учреждениями, неправительственными организациями и институтами защиты прав детей. Вместе с тем выявленные проблемы – высокая нагрузка специалистов, дефицит кадров и недостаточный уровень доверия общества – снижают эффективность реализуемых мер. Для достижения устойчивого результата необходимо усилить кадровое обеспечение, обеспечить надлежащую материальную и психологическую поддержку специалистов, развивать просветительскую работу среди родителей и подростков. В перспективе интеграция накопленного опыта в рамках программы «Дети Казахстана» может стать основой для формирования безопасной и правозащитной среды, способствующей снижению уровня насилия и укреплению правовой культуры в молодежной среде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Olweus D. School Bullying: Development and Some Important Challenges // Annual Review of Clinical Psychology. – 2013. – № 9 (1). – P. 751-780.

2 Лейн Д.А. Школьная травля (буллинг) // Детская и подростковая психотерапия / под ред. Д. Лейна, Э. Миллера. – СПб: Питер, 2001. – С. 240-274.

3 Саттарова А.Ф. Выявление проблемы школьного буллинга // Ғылым - Наука. – 2024. – № 3 (82). – С. 104-107. DOI: 10.47450/2306-451X-2024-82-3-104-107.

4 Алимбекова А., Асылбекова М., Утемисова Г., Нургалиева Д. Профилактика буллинга в Казахстане: SWOT-анализ условий возникновения и развития проблемы в общеобразовательных организациях // Вестник НАН РК. – 2024. – № 10 (4). – С. 47-65. DOI: 10.32014/2024.2518-1467.786.

5 Оразбай Ә.М., Нурбақыт А.Н., Жакупова М.Н., Жумадуллаева А.Н. Оқушылардың арасында буллингке ықпал ететін факторларды талдау // Medicine, Science and Education. – 2025. – № 1. – Б. 279-287.

6 Нукушева А.А., Куандыков Б.Ж., Жайлау Ж. Сравнительно-правовой анализ законодательства по противодействию кибербуллингу среди детей школьного возраста в современных юрисдикциях // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2024. – № 2 (77). – С. 247-260. DOI: 10.52026/2788-5291_2024_77_2_247.

7 Сулейменова С.Ж. Кибербуллинг: современная угроза подросткам в цифровом мире // In The World Of Science and Education. – 2024. – № 20. – С. 57-60.

8 Закон Республики Казахстан. О правах ребенка в Республике Казахстан: принят 8 августа 2002 г., № 345 (ред. от 01.07.2025) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z020000345_ (10.08.2025).

9 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: принят 5 июля 2014 года, № 235-V ЗРК (ред. от 15.07.2025) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235 (10.08.2025).

10 Приказ Министра просвещения Республики Казахстан. Об утверждении Правил профилактики травли (буллинга) ребенка: издан 21 дек. 2022 г., № 506 (ред. от 01.07.2025) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2200031180 (10.08.2025).

11 Правовая статистика // https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics (10.08.2025).

12 Национальный центр общественного здоровья Министерства здравоохранения Республики Казахстан // https://hls.kz/ru/bs-front-page (10.08.2025).

13 Министерство просвещения Республики Казахстан // https://www.gov.kz/memleket/entities/edu?lang=ru (10.08.2025).

14 Буллинг в Казахстане: законодательство, ответственность и меры борьбы (2025) // https://new.arasha.kz/ru/all/bulling-v-kazahstane-zakonodatelstvo-otvetstvennost-i-mery-borby-2025?utm_source=chatgpt.com#stats (10.08.2025).

15.Погрозили пальчиком: только треть виновных в буллинге детей платят штраф, остальных лишь предупреждают // https://ranking.kz/reviews/socium/pogrozili-palchikom-tolko-tret-vinovnyh-v-bullinge-detey-platyat-shtraf-ostalnyh-lish-preduprezhdayut.html (10.08.2025).

16 Отечественная антибуллинговая инициатива «ДОСБОЛLiKe» масштабируется в школы и колледжи страны с 1 сентября 2025 года // https://www.gov.kz/memleket/entities/edu/press/news/details/955111 (10.08.2025).

17 Финская антибуллинговая программа KiVa // https://kazahstan.kivaprogram.net/ (10.08.2025).

18 Ескендирова А. Воспитание через знание: как правовая культура меняет юных казахстанцев // https://el.kz/ru/vospitanie-cherez-znanie-kak-pravovaya-kultura-menyaet-yunyh-kazahstantsev_400032023/ (10.08.2025).

19 Доклад о деятельности уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан за 2024 год. – Астана, 2025. – 178 с.

20 На сегодня по всей республике работают 20 региональных уполномоченных по правам ребенка // https://www.gov.kz/memleket/entities/edu/press/news/details/986326?lang=ru (10.08.2025).

21 Постановление Правительства Республики Казахстан. Об утверждении Комплексного плана по защите детей от насилия, превенции суицида и обеспечению их прав и благополучия на 2023-2025 годы: утв. 31 авг. 2023 г., № 748 (ред. 30.05.2025) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000748 (10.08.2025).

22 Бакпаева А. Борьба с буллингом в Казахстане: какие проекты реализованы в школах // https://rus.baq.kz/borba-s-bullingom-v-kazahstane-kakie-proekty-realizovany-v-shkolah_300005511/ (10.08.2025).

23 Распоряжение Премьер-Министра Республики Казахстан. Об утверждении индекса благополучия детей: утв. 1 фев. 2022 г., № 21-р // https://adilet.zan.kz/rus/docs/R2200000021 (10.08.2025).

24 Гайсина Л. «Проблемы не надуманные». Как в Казахстане работает план по защите детей от насилия и суицида // https://tengrinews.kz/article/problemyi-ne-nadumannyie-v-kazahstane-rabotaet-plan-zaschite-3058/ (10.08.2025).

25 В Казахстане разрабатывается первая масштабная единая программа «Дети Казахстана» // https://www.gov.kz/memleket/entities/edu/press/news/details/1008004?lang=ru (10.08.2025).

REFERENCES

1 Olweus D. School Bullying: Development and Some Important Challenges // Annual Review of Clinical Psychology. – 2013. – № 9 (1). – R. 751-780.

2 Lejn D.A. Shkol'naja travlja (bulling) // Detskaja i podrostkovaja psihoterapija / pod red. D. Lejna, Je. Millera. – SPb: Piter, 2001. – S. 240-274.

3 Sattarova A.F. Vyjavlenie problemy shkol'nogo bullinga // Fylym - Nauka. – 2024. – № 3 (82). – S. 104-107. DOI: 10.47450/2306-451H-2024-82-3-104-107.

4 Alimbekova A., Asylbekova M., Utemisova G., Nurgalieva D. Profilaktika bullinga v Kazahstane: SWOT-analiz uslovij vozniknovenija i razvitija problemy v obshheobrazovatel'nyh organizacijah // Vestnik NAN RK. – 2024. – № 10 (4). – S. 47-65. DOI: 10.32014/2024.2518-1467.786.

5 Orazbaj Ә.M., Nurbaқyt A.N., Zhakupova M.N., Zhumadullaeva A.N. Oқushylardyң arasynda bullingke yқpal etetin faktorlardy taldau // Medicine, Science and Education. – 2025. – № 1. – B. 279-287.

6 Nukusheva A.A., Kuandykov B.Zh., Zhajlau Zh. Sravnitel'no-pravovoj analiz zakonodatel'stva po protivodejstviju

kiberbullingu sredi detej shkol'nogo vozrasta v sovremennyh jurisdikcijah // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan. – 2024. – № 2 (77). – S. 247-260. DOI: 10.52026/2788-5291_2024_77_2_247.

7 Sulejmenova C.Zh. Kiberbulling: sovremennaja ugroza podrostkam v cifrovom mire // In The World Of Science and Education. – 2024. – № 20. – S. 57-60.

8 Zakon Respubliki Kazahstan. O pravah rebenka v Respublike Kazahstan: prinjat 8 avgusta 2002 g., № 345 (red. ot 01.07.2025) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z020000345_ (10.08.2025).

9 Kodeks Respubliki Kazahstan ob administrativnyh pravonarushenijah: prinjat 5 ijulja 2014 goda, № 235-V ZRK (red. ot 15.07.2025) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235 (10.08.2025).

10 Prikaz Ministra prosveshhenija Respubliki Kazahstan. Ob utverzhdenii Pravil profilaktiki travli (bullinga) rebenka: izdan 21 dek. 2022 g., № 506 (red. ot 01.07.2025) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2200031180 (10.08.2025).

11 Pravovaja statistika // https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics (10.08.2025).

12 Nacional'nyj centr obshhestvennogo zdorov'ja Ministerstva zdravoohranenija Respubliki Kazahstan // https://hls.kz/ru/bs-front-page (10.08.2025).

13 Ministerstvo prosveshhenija Respubliki Kazahstan // https://www.gov.kz/memleket/entities/edu?lang=ru (10.08.2025).

14 Bulling v Kazahstane: zakonodatel'stvo, otvetstvennost' i mery bor'by (2025) // https://new.arasha.kz/ru/all/bulling-v-kazahstane-zakonodatelstvo-otvetstvennost-i-mery-borby-2025?utm_source=chatgpt.com#stats (10.08.2025).

15.Pogrozili pal'chikom: tol'ko tret' vinovnyh v bullinge detej platjat shtraf, ostal'nyh lish' preduprezhdajut // https://ranking.kz/reviews/socium/pogrozili-palchikom-tolko-tret-vinovnyh-v-bullinge-detey-platyat-shtraf-ostalnyh-lish-preduprezhdayut.html (10.08.2025).

16 Otechestvennaja antibullingovaja iniciativa «DOSBOLLiKe» masshtabiruetsja v shkoly i kolledzhi strany s 1 sentjabrja 2025 goda // https://www.gov.kz/memleket/entities/edu/press/news/details/955111 (10.08.2025).

17 Finskaja antibullingovaja programma KiVa // https://kazahstan.kivaprogram.net/ (10.08.2025).

18 Eskendirova A. Vospitanie cherez znanie: kak pravovaja kul'tura menjaet junyh kazahstancev // https://el.kz/ru/vospitanie-cherez-znanie-kak-pravovaya-kultura-menyaet-yunyh-kazahstantsev_400032023/ (10.08.2025).

19 Doklad o dejatel'nosti upolnomochennogo po pravam cheloveka v Respublike Kazahstan za 2024 god. – Astana, 2025. – 178 s.

20 Na segodnja po vsej respublike rabotajut 20 regional'nyh upolnomochennyh po pravam rebenka // https://www.gov.kz/memleket/entities/edu/press/news/details/986326?lang=ru (10.08.2025).

21 Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan. Ob utverzhdenii Kompleksnogo plana po zashhite detej ot nasilija, prevencii suicida i obespecheniju ih prav i blagopoluchija na 2023-2025 gody: utv. 31 avg. 2023 g., № 748 (red. 30.05.2025) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000748 (10.08.2025).

22 Bakpaeva A. Bor'ba s bullingom v Kazahstane: kakie proekty realizovany v shkolah // https://rus.baq.kz/borba-s-bullingom-v-kazahstane-kakie-proekty-realizovany-v-shkolah_300005511/ (10.08.2025).

23 Rasporjazhenie Prem'er-Ministra Respubliki Kazahstan. Ob utverzhdenii indeksa blagopoluchija detej: utv. 1 fev. 2022 g., № 21-r // https://adilet.zan.kz/rus/docs/R2200000021 (10.08.2025).

24 Gajsina L. «Problemy ne nadumannye». Kak v Kazahstane rabotaet plan po zashhite detej ot nasilija i suicida // https://tengrinews.kz/article/problemyi-ne-nadumannyie-v-kazahstane-rabotaet-plan-zaschite-3058/ (10.08.2025).

25 V Kazahstane razrabatyvaetsja pervaja masshtabnaja edinaja programma «Deti Kazahstana» // https://www.gov.kz/memleket/entities/edu/press/news/details/1008004?lang=ru (10.08.2025).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Малик Рсбаевич Муканов - философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор, Қазақстан Республикасы ІІМ Басқару академиясының жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің бастығы. Қазақстан Республикасы, Астана қ., Мәнгілік Ел даңғ., 55/4. E-mail: alik8385@mail.ru.

Акынкали Даутбаевич Дәрменов – заң ғылымдарының кандидаты, профессор, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының бастығы, полиция генерал-майоры. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: odo@qpa.edu.kz.

Сауле Сериковна Бримжанова - философия докторы (PhD), Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы кафедрасының бастығы. Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: Kameshova_88@mail.ru.

Муканов Малик Рсбаевич - доктор философии (PhD), ассоциированный профессор, начальник факультета послевузовского образования Академии управления МВД Республики Казахстан. г. Астана, пр. Мангилик Ел, 55/4. E-mail: alik8385@mail.ru.

Дарменов Акынкали Даутбаевич – кандидат юридических наук, профессор, начальник Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, генерал-майор полиции. Республика Казахстан, г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: odo@qpa.edu.kz.

Бримжанова Сауле Сериковна - доктор философии (PhD), начальник кафедры Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева. Республика Казахстан, г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: Kameshova_88@mail.ru.

Malik Mukanov – Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor, Head of the Faculty of postgraduate education of the Academy of management of the MIA of the Republic of Kazakhstan. Astana, Mangilik El Ave., 55/4. E-mail: alik8385@mail.ru.

Akynkali Darmenov – Candidate of Juridical Sciences, Professor, Head of the Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev, Major General of the Police. Republic of Kazakhstan, Kostanay, Abai Ave., 11. E-mail: odo@qpa.edu.kz.

Saule Brimzhanova - Doctor of Philosophy (PhD), Head of Department of the Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev. Republic of Kazakhstan, Kostanay, Abai Ave., 11. E-mail: Kameshova_88@mail.ru.

УДК 343.3/.7 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-86-3-124-128

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОПАГАНДЕ ИЛИ НЕЗАКОННОЙ РЕКЛАМЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ, ПРЕКУРСОРОВ

Е.Д. Намысов
доктор философии (PhD), ассоциированный профессор
Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова
Ш.Ш. Шаяхметов
кандидат юридических наук, доцент
Судебная администрация Республики Казахстан, г. Астана

Аннотация. В статье рассматриваются текущее состояние и основные проблемы расследования уголовных дел, зарегистрированных по статье 299-1 Уголовного кодекса Республики Казахстан, которая охватывает вопросы, касающиеся пропаганды или незаконной рекламы наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров. Проверка и анализ правоприменительной практики в данной области является необходимым шагом для понимания всей сложности происходящих процессов. Проводится всесторонний анализ правоприменительной практики, освещаются основные проблемы и недостатки, с которыми сталкиваются правоохранительные органы в ходе расследования уголовных правонарушений данной категории. Особое внимание уделяется таким аспектам, как недостаток ресурсов, профессиональной подготовки кадров, а также отсутствие эффективного взаимодействия между различными службами. В результате все это создает препятствия для адекватного реагирования на вызовы, связанные с наркопреступностью. Отдельное внимание уделяется фактам распространения антинаркотической пропаганды в Интернете, а также эффективность действующих мер, направленных на борьбу с этой серьезной проблемой. В статье рассматривается необходимость взаимодействия между государственными органами и обществом в противодействии распространению наркотиков.

Также поднимается вопрос о важности комплексного подхода к решению данной проблемы. Предлагаются конкретные рекомендации и инициативы по оптимизации процесса расследования, что может значительно повысить эффективность борьбы с уголовными правонарушениями в этой области, снизить уровень преступности и обеспечить большую безопасность граждан. Таким образом, интеграция усилий всех заинтересованных сторон может привести к значительным улучшениям в борьбе с наркопреступностью в Казахстане.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, пропаганда, незаконная реклама, правоохранительные органы, правоприменительная практика, меры борьбы с наркопреступностью, расследование, уголовное дело.

ЕСІРТКІ ҚҰРАЛДАРЫН, ПСИХОТРОПТЫҚ ЗАТТАРДЫ НЕМЕСЕ ОЛАРДЫҢ АНАЛОГТАРЫН, ПРЕКУРСОРЛАРДЫ НАСИХАТТАУҒА НЕМЕСЕ ЗАҢСЫЗ ЖАРНАМАЛАУҒА ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛДЫҢ МӘСЕЛЕЛЕРІ МЕН ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

Е.Д. Намысов
философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор
Қазақстан Республикасы ІІМ Б.Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы
Ш.Ш. Шаяхметов
заң ғылымдарының кандидаты, доцент
Қазақстан Республикасының Сот Әкімшілігі, Астана қ.

Аңдатпа. Мақалада есірткі құралдарын, психотроптық заттарды, олардың аналогтары мен прекурсорларын насихаттауға немесе заңсыз жарнамалауға қатысты мәселелерді қамтитын Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 299-1-бабы бойынша тіркелген қылмыстық істерді тергеудің ағымдағы жай-күйі мен негізгі мәселелері қаралады. Осы саладағы құқық қолдану практикасын тексеру және талдау болып жатқан процестердің күрделілігін түсіну үшін қажетті қадам болып табылады. Құқық қолдану практикасына жан-жақты талдау жүргізіледі, осы санаттағы қылмыстық құқық бұзушылықтарды тергеу барысында құқық қорғау органдарының алдында тұрған негізгі проблемалар мен кемшіліктер жарияланады. Ресурстардың жетіспеушілігі, кадрларды кәсіби даярлау, сондай-ақ әртүрлі қызметтер арасындағы тиімді өзара іс-қимылдың болмауы сияқты аспектілерге ерекше назар аударылады. Нәтижесінде мұның бәрі есірткі қылмысына байланысты сын-қатерлерге барабар ден қоюға кедергі жасайды. Интернетте есірткіге қарсы насихаттың таралу фактілеріне, сондай-ақ осы күрделі мәселемен күресуге бағытталған қолданыстағы шаралардың тиімділігіне ерекше назар аударылады. Мақалада есірткінің таралуына қарсы іс-қимылда мемлекеттік органдар мен қоғам арасындағы өзара іс-қимыл қажеттілігі қарастырылады. Сондай-ақ, осы мәселені шешуге кешенді көзқарастың маңыздылығы туралы мәселе көтеріледі. Тергеу процесін оңтайландыру бойынша нақты ұсыныстар мен бастамалар ұсынылады, бұл осы саладағы қылмыстық құқық бұзушылықтарға қарсы күрестің тиімділігін едәуір арттырады, қылмыс деңгейін төмендетеді және азаматтардың қауіпсіздігін қамтамасыз етеді. Осылайша, барлық мүдделі тараптардың күш-жігерін біріктіру Қазақстандағы есірткі қылмысына қарсы күресте айтарлықтай жақсаруға әкелуі мүмкін.

Түйін сөздер: есірткі құралдары, психотроптық заттар, насихаттау, заңсыз жарнама, құқық қорғау органдары, құқық қолдану практикасы, есірткі қылмысына қарсы күрес шаралары, тергеу, қылмыстық іс.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF COUNTERING PROPAGANDA OR ILLEGAL ADVERTISING OF NARCOTIC DRUGS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES OR THEIR ANALOGUES, PRECURSORS

Namysov E.D.
Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor
Karaganda academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov
Shayakhmetov Sh. Sh.
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
Judicial Administration of the Republic of Kazakhstan, Astana

Annotation. The article examines the current state and main problems of the investigation of criminal cases registered under Article 299-1 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, which covers issues related to the propaganda or illegal advertising of narcotic drugs, psychotropic substances, their analogues and precursors. Checking and analyzing law enforcement practices in this area is a necessary step to understand the complexity of the ongoing processes. A comprehensive analysis of law enforcement practice is carried out, highlighting the main problems and shortcomings faced by law enforcement agencies during the investigation of criminal offenses in this category. Particular attention is paid to such aspects as lack of resources, professional training, and lack of effective interaction between various services. As a result, all this creates obstacles for an adequate response to the challenges associated with drug crime. Special attention is paid to the facts of the spread of anti-drug propaganda on the Internet, as well as the effectiveness of existing measures aimed at combating this serious problem. The article examines the need for interaction between government agencies and society in countering the spread of drugs. The issue of the importance of an integrated approach to solving this problem is also raised. Specific recommendations and initiatives are proposed to optimize the investigation process, which can significantly improve the effectiveness of combating criminal offenses in this area, reduce crime and ensure greater safety of citizens. Thus, integrating the efforts of all stakeholders can lead to significant improvements in the fight against drug crime in Kazakhstan.

Keywords: narcotic drugs, psychotropic substances, propaganda, illegal advertising, law enforcement agencies, law enforcement practice, measures to combat drug crime, investigation, criminal case.

Введение

Глава 11 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее УК РК), касающаяся уголовных правонарушений против здоровья населения и нравственности, дополнена новой статьей 299-1 [1] Законом Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года №292-VI [2]. Статья вводит уголовную ответственность за пропаганду или незаконную рекламу наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, прекурсоров. Данное изменение в уголовном законодательстве вступило в силу 11 января 2020 года с целью ужесточения ответственности за наркопреступления.

Одной из проблем, затрудняющих правильную квалификацию деяний по ст. 299-1 УК РК, является отсутствие легального определения понятия «пропаганда» в законодательстве Республики Казахстан. Для раскрытия правовой природы пропаганды наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, прекурсоров следует провести анализ доктринальных позиций казахстанских и зарубежных ученых, а также в условиях отсутствия легального определения, учесть толкование, предлагаемое главным надзорным органом страны.

Так, согласно позиции Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, «пропаганда» по ст. 299-1 УК РК представляет собой распространение любых сведений о наркотиках, включая способы их изготовления и мнимые преимущества [3].

С.М. Рахметов в своем комментарии к статье 299-1 УК РК определяет пропаганду наркотических средств как «распространение заведомо ложных сведений о наркотических средствах, психотропных веществах или их аналогах, а также прекурсорах с целью вовлечь к употреблению указанных веществ большое количество людей, в основном несовершеннолетних» [4].

Российский ученый А.И. Коробеев, полагает, что под пропагандой следует понимать исключительно прямые, открытые призывы к употреблению наркотических средств. Такой «узкий» подход к пониманию пропаганды удобен для доказывания, однако, по нашему мнению, оставляет за рамками правового поля множество завуалированных форм воздействия [5, с. 231].

В свою очередь, А.С. Щурова, утверждает, что пропаганда охватывает любую деятельность, направленную на создание привлекательного образа наркопотребления, даже без прямых призывов, включая демонстрацию наркотической субкультуры и романтизацию образа жизни наркозависимых [6].

На наш взгляд, в целях эффективного правоприменения в Республике Казахстан, следует исходить из широкого понимания пропаганды, ориентируясь на конечную цель деяния - формирование у общества толерантного или положительного отношения к наркотикам.

Таким образом, проанализировав существующие доктринальные подходы и цели законодателя, под пропагандой наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и прекурсоров, по нашему мнению, следует понимать целенаправленную информационную деятельность по распространению любых сведений, формирующих в сознании неопределенного круга лиц положительный, нейтральный (толерантный) или романтизированный образ немедицинского потребления запрещенных веществ и связанного с ним образа жизни. Такая деятельность может включать распространение информации как о мнимых преимуществах и «пользе» наркотиков, так и о способах их изготовления, переработки или безопасной транспортировки, если это не связано с прямой целью сбыта.

В отличие от пропаганды, понятие «незаконная реклама» имеет четкую правовую основу в законодательстве Республики Казахстан, а именно в Законе РК от 19 декабря 2003 года «О рекламе». Согласно п. 1-2 ст. 3 данного Закона, «реклама - это информация, предназначенная для неопределенного круга лиц и призванная формировать или поддерживать интерес к товарам и способствовать их реализации». Реклама наркотических средств, оборот которых запрещен, прямо относится к категории ненадлежащей рекламы, закрепленной в п. 2 ст. 3 Закона «О рекламе». Более того, часть 4 статьи 6 указанного Закона устанавливает прямой запрет на рекламу товаров, запрещенных к производству и реализации в соответствии с законодательством Республики Казахстан [7].

Таким образом, «незаконная реклама» в контексте статьи 299-1 УК РК представляет собой нарушение прямого

законодательного запрета, установленного Законом «О рекламе». Реклама может выражаться в распространении любых сведений о местах, ценах и способах покупки наркотиков, направленных на формирование потребительского интереса и продвижение этого «товара» на нелегальном рынке. Ключевым признаком рекламы является то, что она создает для лица реальную возможность для совершения покупки, даже если конкретный адрес или контакт не указывается прямо.

Как утверждает А.С. Щурова, благодаря возможностям Интернета, включая социальные сети, тематические форумы и системы мгновенного обмена сообщениями, пользователи формируются в группы и обмениваются информацией. Все вышеуказанное дает им возможность воспринимать наркотики как легкодоступные средства в рамках виртуального пространства, что способствует росту числа потребителей и совместной преступной деятельности в области незаконного оборота наркотиков. Уровень негативного воздействия зависит от типа преступных групп, в частности от их устойчивости. В Интернете существуют как сообщества, посвященные обсуждению наркотиков, так и группы, создаваемые для осуществления наркопреступлений [6].

Актуальность проблемы усугубляется тем, что цифровое пространство используется преступниками не только для пропаганды и рекламы, но и для прямого вовлечения граждан в преступную деятельность в качестве исполнителей. Как справедливо отмечают в своем исследовании Ж.А. Кегембаева, Қ.Р. Усеинова и О.Ж. Жолдасов, социальные сети и мессенджеры стали обычным инструментом для рекрутинга социально уязвимых групп населения (молодежи, студентов, безработных) в преступные группы для распространения наркотиков [8, с. 83].

Несмотря на осложнение наркоситуации в стране, в том числе в результате активного распространения незаконной рекламы, организация расследования дел данной категории не имеет четкого регулирования. Как следствие, допускаются многочисленные нарушения на всех этапах: с момента регистрации уголовных дел до принятия по ним процессуальных решений.

Анализ текущей ситуации показывает недостаток целенаправленных мероприятий по выявлению и раскрытию уголовных правонарушений, связанных с наркотиками. В течение первых семи месяцев текущего года зарегистрировано всего 105 дел [9]. В то же время наблюдаются случаи необоснованной регистрации уголовных дел, особенно когда речь идет о граффити с названиями неактивных или несуществующих аккаунтов в интернет-мессенджерах.

Подобные примеры, на наш взгляд, указывают на неправильную интерпретацию и недостаточное понимание норм Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее УПК РК), регулирующих основания для начала досудебного расследования.

Основная часть

Изучение правоприменительной практики по статье 299-1 УК РК позволяет выделить несколько ключевых проблемных блоков, носящих системный характер. К ним относятся, во-первых, существенные трудности организационно-правового характера, возникающие на первоначальном этапе регистрации сообщений о преступлении и сбора доказательств; во-вторых, неудовлетворительные показатели раскрываемости и в целом низкая эффективность досудебного расследования по делам данной категории; в-третьих, распространенные ошибки, допускаемые при итоговой уголовно-правовой квалификации деяний. Рассмотрим каждую из указанных групп проблем более подробно.

Так, на первоначальном этапе каждый факт обнаружения рекламы наркотиков регистрируется по отдельности. Важно отметить, что различная реклама может быть объединена в одно производство только при наличии веских доказательств, что она размещена одним и тем же лицом или группой лиц. На такие обстоятельства могут указывать как идентичные трафареты и красители, так и ссылки на один и тот же интернет-сайт или размещение рекламы в пределах одного локального места.

Процессуальное законодательство исключает возможность приобщения материалов по разным фактам рекламы наркотиков в одно дело лишь на том основании, что они обнаружены в одном месте или районе. Тем не менее, на практике допускается необоснованная регистрация нескольких уголовных дел по фактам однотипной незаконной рекламы, несмотря на наличие оснований полагать, что все действия совершены одним и тем же лицом или группой, без последующего объединения в одно производство согласно статье 43 УПК РК [10].

Необходимо обратить внимание на то, что незаконная реклама наркотиков на одном и том же интернет-сайте может быть организована одним и тем же лицом, в то время как размещение подобной информации в различных местах может осуществляться лицами, действующими в сговоре с организатором.

Нередки случаи, когда на основании уведомлений о незаконной рекламе наркотиков сотрудники полиции совместно с волонтерами принимают решение о немедленном уничтожении таких объявлений без предварительной регистрации или документировании фактов и следов уголовного правонарушения, что недопустимо и фактически является укрытием преступления. Каждый случай обнаружения незаконной рекламы наркотиков должен фиксироваться с обеспечением регистрации, оперативной проверки источников информации и, при необходимости, привлечением следственно-оперативной группы для проведения осмотра и фиксации.

Следующим проблемным фактором является низкая выявляемость и раскрываемость уголовных правонарушений данной категории сопровождается недостаточным качеством их расследования. Так, в текущем году в суд направлено всего 7 уголовных дел [9].

Своевременное выявление и пресечение фактов незаконной рекламы наркотиков в обществе является одним из ключевых методов профилактики более тяжких преступлений, включая наркопреступления. Однако из-за недостаточной работы в этой области расследование по 58 уголовным делам прервано, в связи с неустановлением подозреваемых лиц, что свидетельствует о недостаточной организации расследований и раскрытия таких преступлений. Аналогичные недостатки и по качеству расследования дел, подлежащих прекращению: за анализируемый период прекращено 16 уголовных дел по реабилитирующим основаниям [9].

Не менее важной проблемой является неправильная квалификация уголовных дел на этапе их регистрации. Анализ показывает, что большинство подозреваемых, действуя через интернет, к примеру, в мессенджере «Телеграм», вступают в сговор с неустановленными лицами для размещения незаконной рекламы наркотиков за определенное вознаграждение, осознавая при этом общественную опасность и противоправность своих действий.

Таким образом, действия установленных и задержанных подозреваемых должны быть квалифицированы по пунктам 1 и 4 части 2 статьи 299-1 УК РК как совершенные группой лиц по предварительному сговору с использованием электронных информационных ресурсов [1].

Важно отметить, что расследование уголовных дел данной категории не представляет собой значительной сложности, и при наличии подозреваемого может быть завершено в кратчайшие сроки с соблюдением всех норм УПК РК. Тем не менее, для устранения нарушений законности необходимо принять целенаправленные организационные меры.

На основании изложенного, представляется целесообразным реализовать следующие меры:

1. Для эффективного противодействия пропаганде или незаконной рекламе наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, прекурсоров, а также для повышения профессионального уровня сотрудников полиции в области оформления подобных правонарушений и выработки единой практики правоприменения, следует разработать алгоритм действий. Этот алгоритм должен четко регламентировать порядок действий сотрудников полиции при обнаружении и фиксации фактов рекламы наркотиков, а также при расследовании уголовных дел данной категории, с обязательным соблюдением установленных процедур.

2. Следует организовать тщательное изучение всех уголовных дел, зарегистрированных по статье 299-1 УК РК, и, в случае наличия подозреваемых, обеспечить принятие законных процессуальных решений в кратчайшие сроки.

3. Необходимо усилить контроль за соблюдением норм УПК РК на всех этапах, начиная с регистрации уголовных правонарушений и заканчивая принятием окончательных процессуальных решений по уголовным делам, зарегистрированным по статье 299-1 УК РК. Ответственность за предварительное изучение дел и составление письменных заключений об обоснованности принятых решений следует возложить на руководителей следствия и дознания.

4. Важно контролировать процесс регистрации фактов обнаружения незаконной рекламы наркотиков в системе учета и инспекции, а также дальнейшие действия, связанные с принятием процессуальных решений (приобщение, внесение в Единый реестр досудебных расследований и др.).

5. Для предотвращения укрытия фактов незаконной рекламы наркотиков при поступлении сообщений об их обнаружении необходимо обеспечить незамедлительный выезд дежурных следственно-оперативных групп для фиксации, осмотра и закрепления доказательной базы.

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить ключевые проблемы, препятствующие эффективной реализации статьи 299-1 Уголовного кодекса Республики Казахстан, и предложить пути их решения.

В теоретическом аспекте установлено, что отсутствие легального определения понятия «пропаганда» создает правовую неопределенность и приводит к разночтениям. Анализ доктринальных подходов показал существование как узких, так и широких трактовок данного термина. Для обеспечения единообразной и адекватной современным угрозам правоприменительной практики была обоснована необходимость использования широкого подхода, на основе которого сформулировано авторское определение пропаганды наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, прекурсоров.

Как показывает изучение правоприменительной практики, для данной категории дел характерен комплекс системных недостатков, включающий нарушения на этапе регистрации и сбора доказательств, крайне низкую эффективность досудебного расследования и ошибки в уголовно-правовой квалификации деяний. Кроме того, статистические данные свидетельствуют о низких показателях направлений дел в суд, и высоком проценте приостановленных производств, что указывает на серьезные организационные и процессуальные проблемы.

Предложенные в работе рекомендации, включающие разработку единого алгоритма действий для сотрудников полиции, усиление ведомственного контроля и обеспечение надлежащей фиксации доказательств, направлены на устранение вышеуказанных системных проблем.

Таким образом, на наш взгляд, реализация предложенных мер позволит не только повысить раскрываемость преступлений, но и обеспечить соблюдение законности на всех стадиях уголовного процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Уголовный кодекс Республики Казахстан // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226.

2 О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности: Закон Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года №292-VI // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000292

3 В Казахстане введена уголовная ответственность за пропаганду и рекламу наркотиков. Официальный сайт Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников СНГ. – 14.01.2020. // https://www.ksgp-cis.ru/news/news-item/6385

4 Рахметов С.М. Пропаганда или незаконная реклама наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, прекурсоров (комментарий к ст. 299-1 УК) Информационная система «Параграф» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36440606

5 Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. – Т. IV: Преступления против общественной безопасности и общественного порядка. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. – С. 687.

6 Щурова А.С. Незаконный оборот наркотических средств и их аналогов с использованием компьютерных технологий (сети Интернет): уголовно-правовое и криминологическое исследование// автореф. дисс. на соиск. уч.степени к.ю.н., Санкт-Петербург, 2017// https://disser.spbu.ru/files/disser2/disser/3zYX31gnFw.pdf.

7 О рекламе: Закон Республики Казахстан от 19 декабря 2003 года № 508-II Информационная система «Әділет». // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000508_

8 Кегембаева Ж.А., Усеинова Қ.Р., Жолдасов О.Ж. Азаматтарды есірткінің заңсыз айналымына тартуға

қарсы әлеуметтік стратегияларды әзірлеу және іске асыру // Ғылым-Наука. – 2025. – № 1(84). – С. 81-86. DOI: 10.47450/2306-451X-2025-84-1-81-86

9 Портал органов правовой статистики и специальных учетов // https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics.

10 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231.

REFERENCES

1 Ugolovnyi kodeks Respubliki Kazahstan // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226.

2 O vnesenii izmeneni i dopolneni v nekotorye zakonodatelnye akty Respubliki Kazahstan po voprosam soverşenstvovania ugolovnogo, ugolovno-prosesuälnogo zakonodatelstva i usilenia zaşity prav lichnosti: Zakon Respubliki Kazahstan ot 27 dekabrä 2019 goda №292-VI // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000292

3 V Kazahstane vvedena ugolovnaia otvetstvenöst za propagandu i reklamu narkotikov. Ofisiälnyi sait Koordinasionnogo soveta generälnyh prokurorov gosudarstv – uchastnikov SNG. – 14.01.2020. // https://www.ksgp-cis.ru/news/news-item/6385

4 Rahmetov S.M. Propaganda ili nezakonnaia reklama narkoticheskih sredstv, psihotropnyh veşestv ili ih analogov, prekursorov (komentari k st. 299-1 UK) İnformasionnaia sistema «Paragraf» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36440606

5 Polnyi kurs ugolovnogo prava: v 5 t. / pod red. A.İ. Korobeeva. – T. IV: Prestuplenia protiv obşestvennoi bezopasnosti i obşestvennogo porädka. – SPb.: İzdatelstvo R. Aslanova «İuridicheski sentr Pres», 2008. – S. 687.

6 Şurova A.S. Nezakonnyi oborot narkoticheskih sredstv i ih analogov s ispölzovaniem kömpüternyh tehnologi (seti İnternet): ugolovno-pravovoe i kriminologicheskoe issledovanie// avtoref. diss. na soisk. uch.stepeni k.iu.n., Sankt-Peterburg, 2017// https://disser.spbu.ru/files/disser2/disser/3zYX31gnFw.pdf.

7 O reklame: Zakon Respubliki Kazahstan ot 19 dekabrä 2003 goda № 508-II İnformasionnaia sistema «Ädılet». // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000508_

8 Kegembaeva J.A., Useinova Q.R., Joldasov O.J. Azamattardy esırtkınıñ zañsyz ainalymyna tartuğa qarsy äleumettık strategialardy äzırleu jäne ıske asyru // Ğylym-Nauka. – 2025. – № 1(84). – S. 81-86. DOI: 10.47450/2306-451H-2025-84-1-81-86

9 Portal organov pravovoi statistiki i spesiälnyh uchetov // https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics.

10 Ugolovno-prosesuälnyi kodeks Respubliki Kazahstan // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ерлан Думаңұлы Намысов - философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор, Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы бастығының орынбасары, полиция полковнигі. Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Ермеков к-сі, 124. E-mail: ynamysov@inbox.ru.

Шәкір Шамильевич Шаяхметов - заң ғылымдарының кандидаты, доцент, Қазақстан Республикасы Сот Әкімшілігі Басшысының бірінші орынбасары. Қазақстан Республикасы, Астана қ., Мәңгілік Ел даңғ., 55/4. E-mail: shayhmet@mail.ru.

Намысов Ерлан Думанович - доктор философии (PhD), ассоциированный профессор, заместитель начальника Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, полковник полиции. Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Ермекова, 124. E-mail: ynamysov@inbox.ru.

Шаяхметов Шакир Шамильевич - кандидат юридических наук, доцент, Первый заместитель Руководителя Судебной администрации Республики Казахстан. Республика Казахстан, г. Астана, пр. Мангилик Ел, 55/4. E-mail: shayhmet@mail.ru.

Yerlan Namysov - Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor, Deputy Head of the Karaganda Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov, police Colonel. Republic of Kazakhstan, Karaganda, Ermekov str. 124. E-mail: ynamysov@inbox.ru.

Shakir Shayakhmetov - Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, First Deputy Head of the Judicial Administration of the Republic of Kazakhstan. Astana, Mangilik El ave. 55/4. E-mail: shayhmet@mail.ru.

УДК 343.2 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-86-3-129-133

РЕАЛИЗАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ПОНЯТИЕ И ФОРМЫ

Р.Р. Нугманов
кандидат юридических наук
Р.А. Амерханов
кандидат юридических наук
А.Б. Талкибаев
магистр юридических наук
Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, г. Косшы

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы реализации уголовной ответственности в современном обществе. Авторы статьи полагают, что, рассматривая уголовную ответственность как единое сложное явление, имеющее две стороны (аспекта) - позитивную и негативную, следует выделять две формы реализации уголовной ответственности – добровольную и принудительную. Авторы подробно анализируют понятие уголовной ответственности, ее цели, а также различные формы ее реализации. Особое внимание уделяется проблемам эффективности уголовного наказания и его влияния на предупреждение преступлений, дается понятие реализации уголовной ответственности, основанное на анализе существующих в юридической литературе точек зрения.

В работе подчеркивается, что уголовная ответственность является важным инструментом защиты общества от преступных посягательств. Однако ее реализация должна осуществляться в строгом соответствии с законом и принципами справедливости, гуманизма и индивидуализации. Авторы отмечают необходимость совершенствования уголовного законодательства и практики его применения с целью повышения эффективности борьбы с преступностью и обеспечения защиты прав и свобод граждан.

В заключение авторы указывают, что уголовная ответственность включает в себя две ключевые формы реализации: добровольную и принудительную. Добровольная форма предполагает самостоятельное соблюдение требований уголовного закона, что может происходить как до, так и после уголовного правонарушения, и может быть как активной, так и пассивной по своей природе. Принудительная форма реализации актуализируется после того, как лицо признано виновным в совершении уголовного правонарушения, и подразумевает применение к нему мер воздействия, предусмотренных законом. Эти две формы отражают соответственно позитивный и негативный аспекты уголовной ответственности.

Ключевые слова: уголовная ответственность, позитивный аспект, негативный аспект, поощерительные нормы, принудительные меры.

ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАУАПКЕРШІЛІКТІ ЖҮЗЕГЕ АСЫРУ: ТҮСІНІГІ МЕН НЫСАНДАРЫ

Р.Р. Нугманов
заң ғылымдарының кандидаты
Р.А. Амерханов
заң ғылымдарының кандидаты
А.Б. Талкибаев
заң ғылымдарының магистрі
Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ.

Аңдатпа. Мақалада қазіргі қоғамда қылмыстық жауапкершілікті іске асырудың өзекті мәселелері қарастырылады. Мақала авторлары қылмыстық жауапкершілікті екі жағы (аспектісі) - оң және теріс - болатын біртұтас күрделі құбылыс ретінде қарастыра отырып, қылмыстық жауапкершілікті жүзеге асырудың екі формасын – ерікті және мәжбүрлі деп бөлу керек деп санайды. Авторлар қылмыстық жауапкершілік ұғымын, оның мақсаттарын, сондай-ақ оны жүзеге асырудың әртүрлі формаларын егжей-тегжейлі талдайды. Қылмыстық жазаның тиімділігі және оның қылмыстардың алдын алуға әсері мәселелеріне ерекше назар аударылады, заң әдебиеттерінде бар көзқарастарды талдауға негізделген қылмыстық жауапкершілікті іске асыру тұжырымдамасы беріледі.

Қылмыстық жауапкершілік қоғамды қылмыстық қол сұғушылықтан қорғаудың маңызды құралы болып табылатындығы атап көрсетілген. Алайда оны жүзеге асыру заңға және әділеттілік, гуманизм және даралау принциптеріне қатаң сәйкес жүзеге асырылуы керек. Авторлар қылмысқа қарсы күрестің тиімділігін арттыру және азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғауды қамтамасыз ету мақсатында қылмыстық заңнаманы және оны қолдану практикасын жетілдіру қажеттігін атап өтеді.

Қорытындылай келе, авторлар қылмыстық жауапкершілік іске асырудың екі негізгі нысанын қамтитыны, яғни ерікті және мәжбүрлі болатынын атап өтеді. Ерікті нысан қылмыстық құқық бұзушылыққа дейін де, одан кейін де орын алуы мүмкін және табиғаты бойынша белсенді де, пассивті де болуы мүмкін қылмыстық заң талаптарын өз бетінше сақтауды қамтиды. Мәжбүрлеп іске асыру нысаны адам қылмыстық құқық бұзушылық жасағаны үшін кінәлі деп танылғаннан кейін өзектендіріледі және оған Заңда көзделген ықпал ету шараларын қолдануды білдіреді. Бұл екі форма сәйкесінше қылмыстық жауапкершіліктің жағымды және жағымсыз жақтарын көрсетеді.

Түйін сөздер: қылмыстық жауапкершілік, оң аспект, негативтік аспект, көтермелеу нормалары, мәжбүрлеу шаралары.

IMPLEMENTATION OF CRIMINAL LIABILITY: CONCEPT AND FORMS

Nugmanov R.
Candidate of Juridical Sciences
Amerkhanov R.
Candidate of Juridical Sciences
Talkibaev A.
Master of Juridical Sciences
Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Kosshy

Annotation. The article discusses current issues of the implementation of criminal responsibility in modern society. The authors of the article believe that considering criminal liability as a single complex phenomenon with two sides (aspects) positive and negative, two forms of criminal liability should be distinguished – voluntary and compulsory. The authors analyze in detail the concept of criminal liability, its goals, as well as various forms of its implementation. Special attention is paid to the problems

of the effectiveness of criminal punishment and its impact on the prevention of crimes, the concept of the realization of criminal responsibility is given, based on the analysis of existing points of view in the legal literature.

The work emphasizes that criminal liability is an important tool for protecting society from criminal attacks. However, its implementation must be carried out in strict accordance with the law and the principles of justice, humanism and individualization. The authors note the need to improve criminal legislation and the practice of its application in order to increase the effectiveness of combating crime and ensure the protection of citizens' rights and freedoms.

In conclusion, the authors point out that criminal liability includes two key forms of implementation: voluntary and compulsory. The voluntary form presupposes independent compliance with the requirements of the criminal law, which can occur both before and after a criminal offense, and can be both active and passive in nature. The compulsory form of implementation is updated after the person is found guilty of committing a criminal offense and implies the application of measures of influence provided for by law. These two forms reflect, respectively, the positive and negative aspects of criminal liability.

Keywords: criminal liability; positive aspect; negative aspect; incentive norms; coercive measures.

Введение

Реализация уголовной ответственности – это процесс применения мер уголовно-правового характера к лицу, совершившему уголовное правонарушение, в соответствии с уголовным законодательством. В свою очередь, данный процесс включает в себя ряд этапов, начиная с момента возбуждения уголовного дела (регистрации в Едином реестре досудебного расследования) и заканчивая вынесением приговора судом, который может включать наказание в виде штрафа, лишения свободы или иных мер, предусмотренных законом. Основная цель уголовной ответственности – обеспечение правосудия, предотвращение новых уголовных правонарушений и реабилитация преступника.

Формы реализации уголовной ответственности могут включать:

- уголовное наказание, которое является основной формой и предусматривает применение к лицу, совершившему уголовное правонарушение, определенных мер, таких как лишение свободы, штраф, обязательные работы, исправительные работы, условное осуждение к лишению свободы и др.;
- принудительные меры медицинского характера, применяемые к лицам, страдающим психическими расстройствами и совершившим общественно опасные деяния;
- условное осуждение, при котором суд может назначить испытательный срок, в течение которого осужденный должен доказать свою способность к исправлению без изоляции от общества;
- освобождение от уголовной ответственности с применением мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних или в связи с деятельным раскаянием.

«Реализация целей уголовного наказания – это воплощение предписания приговора суда – государственного правового акта путем создания научно обоснованных условий уполномоченными государством органами, которые должны привести к восстановлению социальной справедливости, исправлению осужденного и имели бы предупредительный эффект как для самого осужденного, так и для других лиц» [1, с. 16-22].

«Реализация целей наказания во многом зависят от правильной квалификации совершенного общественно-опасного деяния и назначения наказания, которые непосредственно связаны с категоризацией уголовных правонарушений» [2, с. 133-146].

Материалы и методы. Методологическую основу исследования представляет метод научного анализа, общий диалектический метод научного познания, методы логической дедукции, индукции, познавательные методы, приемы наблюдения обобщения и описания.

Обсуждение

Рассматривая вопрос о формах реализации уголовной ответственности, следует исходить из того, что уголовная ответственность является единым, сложным явлением, сочетающим в себе две стороны.

Позитивная (позитивный аспект) и негативная (негативный аспект) стороны уголовной ответственности проявляются соответственно в двух формах ее реализации: добровольной (позитивный аспект) и государственно-принудительной (ретроспективный, негативный аспект).

Применительно к вышеуказанному анализу форм, которые принимает уголовная ответственность, важно признать, что она представляет собой целостное и многоаспектное явление, объединяющее две противоположные стороны. С одной стороны, имеется позитивный элемент, который отражается в добровольном исполнении обязанностей, а с другой — негативный элемент, выражающийся в принудительном вмешательстве государства, когда речь идет о наказании за прошлые деяния.

Такой подход позволяет устранить ряд противоречий, связанных, прежде всего, со складывающимся у некоторых ученых впечатлением, что существует две самостоятельные формы уголовной ответственности либо что одна из сторон ответственности полностью исчерпывает содержание другой стороны. В связи с этим точка зрения о наличии двух форм реализации единого явления уголовной ответственности является достаточно популярной среди сторонников концепции позитивной уголовной ответственности.

Так, В.В. Похмелкин обосновывает наличие добровольной и принудительной формы реализации уголовной ответственности следующим образом: «Правовые обязанности, в которых проявляется юридическая ответственность в ее позитивном значении, адресуются субъектам права в расчете на их сознательное, добровольное выполнение, что представляет собой наиболее желательную и безболезненную форму реализации юридической ответственности. Если же конкретное лицо не исполняет возложенные на него обязанности, допускает отклонения от социальной роли, то в этом случае возникает необходимость в принудительном воздействии на него с целью обеспечения общественно полезного поведения с его стороны. Следовательно, государственное осуждение правонарушителя свидетельствует не о возникновении юридической ответственности, а об изменении ее формы: добровольная форма реализации ответственности уступает место государственно-принудительной. Совершение правонарушения, таким образом, служит основанием не юридической ответственности, а лишь государственно-принудительной формы ее реализации» [3, с. 26-27].

Д.А. Липинский указывает на положительные стороны такого подхода: юридическая ответственность

рассматривается как целостное правовое явление, не делится на аспекты, виды, типы. «Суть такого подхода не только в терминологии, но и в определении ответственности как целостного явления с различными формами проявления, выражения, реализации [4, с. 61] .

Механизмом реализации уголовной ответственности в обеих формах выступает уголовно-правовое отношение, поскольку его содержание включает в себя права и обязанности и поведение субъектов [5, с. 108].

Позитивная уголовная ответственность существует в рамках регулятивных уголовно-правовых отношений и реализуется посредством сознательного, добровольного соблюдения лицом уголовно-правовых запретов и предписаний (не совершать уголовных правонарушений) [6, с.70; 7, с. 6; 8, с. 55].

При этом добровольную форму реализации уголовной ответственности можно подразделить на два вида. Первый вид имеет место при обычном (пассивном) законопослушном поведении, направленном на простое соблюдение уголовно-правовых запретов. Данная форма проявляется в поведении всех законопослушных граждан, не нарушающих уголовный закон, причем независимо от того, на чем основано законопослушное поведение [9, с. 693-708].

Второй вид реализации более сложный, имеет место при активном, социально-полезном поведении, основывается на поощрительных нормах уголовного права.

Именно этот вид добровольной реализации уголовной ответственности, имеет в виду В.А. Номоконов, отмечая: «Реализация позитивной ответственности происходит путем применения поощрительных норм, т.е. путем отказа от наказуемости деяний, совершенных при обстоятельствах, исключающих общественную опасность и противоправность этих деяний, а также в виде освобождения от уголовной ответственности или наказания, либо замены его более мягким» [10, с. 120-129].

Именно при этой форме реализации для применения к лицу поощрения необходимо не только нормативная уголовно-правовая норма, предусматривающая поощрения и регулирующая его применение, но и фактическое основание – активное правомерное поведение лица, соответствующее требованиям уголовного закона.

В случае несоответствии поведения лица требованиям уголовного закона, выражающемся в нарушении уголовно-правовых запретов, возникают охранительные уголовно-правовые отношения, в рамках которых у лица появляется обязанность подвергнуться отрицательной оценке со стороны государства, выражающейся в применении к нему принудительных мер государственного воздействия, то есть возникает уголовная ответственность в ее негативном аспекте [11, с. 23, 24].

В науке уголовного права в ходе исследования различных форм реализации уголовной ответственности сложилось два направления в его определении.

Одни авторы, раскрывая содержание данного понятия, основной упор делают на отражении ее внутренней (сущностной) стороны.

Так, А.И. Санталов полагает, что в данном процессе «совершается предметно-практическая деятельность по борьбе с преступностью» [12, с. 58].

Л.В. Багрий-Шахматов под реализацией уголовной ответственности понимает «конкретные действия сторон в правоотношениях по осуществлению их взаимных прав и обязанностей» [13, с. 73].

Г.Г. Криволапов полагает, что реализация уголовной ответственности - сложный и динамичный процесс, в котором «работают» особые уголовно-правовые средства, из которых и складываются особые элементы данного процесса уголовной ответственности. «Так сначала для решения тех или иных задач издаются и вступают в действие уголовно-правовые нормы, регламентирующие определенные общественные отношения и поведение их участников. Затем на основе норм и при наличии предусмотренных ими юридических фактов у конкретных субъектов возникают права и обязанности, т.е. уголовно-правовые отношения. И, наконец, права и обязанности реализуются - наступает результат, который имел в виду законодатель» [14, с. 16].

Другим направлением в определении исследуемого понятия является стремление авторов при раскрытии его содержания делать акцент на освещении внешней (практической) стороны реализации уголовной ответственности [15].

Данная позиция нашла отражение в работе З.А. Астемирова, утверждающего, что «реализация уголовной ответственности - это должное реагирование на совершенное преступление и принятие к виновному лицу предусмотренных уголовным законом мер воздействия, т.е. это правоприменительные действия компетентных органов по отношению к виновному в преступлении» [16, с. 65].

С точки зрения А.С. Сенцова, реализация уголовной ответственности является практическим применением компетентными органами государства к лицу, совершившему преступление, предусмотренных законом мер, воздействие которых изменяет его правовой статус и способствует претерпеванию им неблагоприятных последствий своего поведения [17, с. 18].

Недостатком и первого и второго подхода к определению реализации уголовной ответственности является, на наш взгляд, следующее.

Нетрудно заметить, что если добровольная форма реализации уголовной ответственности рассматривается через поведение лица, то принудительная в основном через деятельность компетентных органов по применению мер государственного принуждения. При этом фактического не уделяется внимания деятельности лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

Мы считаем такую позицию не совсем верной.

Рассматривая принудительную форму реализации уголовной ответственности исключительно через деятельность государственных органов по применению к лицу, совершившему уголовное правонарушение, мер воздействия, предусмотренных уголовным законом, мы тем самым раскрываем лишь одну из сторон реализации уголовной ответственности.

Между тем, если мы рассматриваем уголовную ответственность в целом как комплекс обязанностей, возникающих у лица на основании уголовного закона и определенной модели поведения, то реализация этой обязанности должна рассматриваться также и через действия этого лица. Если одна из сторон реализации

уголовной ответственности (внешняя) действительно находит свое выражение в деятельности соответствующих органов государства, то другая сторона (внутренняя) должна рассматриваться через призму поведения лица, виновного в совершении уголовного правонарушения – претерпевание последствий отрицательной оценки государством его деяния.

Результаты. С учетом всего вышеизложенного можно сформулировать следующее определение форм реализации уголовной ответственности, в содержании которых сочетались бы признаки, их характеризующие:

Реализация уголовной ответственности представляет собой определенную деятельность лица по добровольному выполнению требований уголовного закона (добровольная форма реализации) либо, в случае отказа от законопослушного поведения – деятельность государственных органов по применению к лицу, совершившему уголовное правонарушение, мер воздействия, предусмотренных уголовным законом, и претерпевание лицом этих мер (принудительная форма реализации).

В первом случае речь идет о реализации позитивного аспекта уголовной ответственности. Указанная добровольная форма реализации может иметь место как до, так и после совершения уголовного правонарушения и может проявляться в двух формах – пассивной и активной.

Во втором - о реализации негативного аспекта уголовной ответственности, имеющей место только после признания лица виновным в совершении уголовного правонарушения согласно обвинительному приговору суда.

Заключение

Таким образом, можно заключить, что уголовная ответственность включает в себя две ключевые формы реализации: добровольную и принудительную. Добровольная форма предполагает самостоятельное соблюдение требований уголовного закона, что может происходить как до, так и после уголовного правонарушения, и может быть как активной, так и пассивной по своей природе. Принудительная форма реализации актуализируется после того, как лицо признано виновным в совершении уголовного правонарушения и подразумевает применение к нему мер воздействия, предусмотренных законом. Эти две формы отражают соответственно позитивный и негативный аспекты уголовной ответственности, где первый связан с добровольным исполнением законных обязанностей, а второй — с государственным принуждением и наказанием за нарушения.

В завершение хотелось бы дополнительно подчеркнуть, что форма реализации уголовной ответственности напрямую влияет на последствия для преступника и на общественные отношения, поскольку она определяет характер взаимодействия между преступником и государством, а также между преступником и обществом. В зависимости от формы реализации, уголовная ответственность может иметь различные социальные, психологические и юридические последствия для лица, совершившего уголовное правонарушение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Сайтбеков А.М. Вопросы повышения эффективности мер общей превенции уголовного законодательства Республики Казахстан // Ғылым - Наука. - 2022. - №3 (74). - С. 16-22. DOI: 10.47450/2306-451X-2022-74-3-16-22.

2 Акимжанов Т.К., Аширова Г.Т., Приходько И.С. Институт категоризации уголовных правонарушений в уголовном законодательстве Республики Казахстан: состояние, проблемы и перспективы // Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан. - 2023. - №1(74). - С. 133-146.

3 Похмелкин В.В. Социальная справедливость и уголовная ответственность. - Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1990. - С. 26-27.

4 Липинский Д.А. Формы реализации юридической ответственности. - Тольятти, 1999. - С. 61.

5 Ковалев М.И. Советское уголовное право: урс лекций. - Свердловск, 1971. - С. 108.

6 Звечаровский И.Я., Пряхина Н.И. Указ. соч. С.70.

7 Кудрявцев В.Н. Субъективные элементы ответственности // Вопросы борьбы с преступностью. - Вып. 34. - С. 6.

8 Чистяков А.А. Указ. соч. С.55. и др.

9 Emily T. Baron. The borders of criminal responsibility: difficult cases for the law's default understanding of people // Psychology, Crime & Law, Volume 25, 2019 - Issue 6: Understanding Crime: A Multilevel Perspective. - P. 693-708.

10 Номоконов В.А. Преступное поведение: детерменизм и ответственность. - Владивосток. Изд-во Дальневосточного университета, 1989. - С. 120-129.

11 Ретюнских И.С. Уголовная ответственность и ее реализация. - Воронеж, 1983. - С. 23, 24.

12 Санталов А.И. Теоретические вопросы уголовной ответственности. - Л., 1982. - С. 58.

13 Багрий-Шахматов Л.В. Уголовная ответственность и наказание. - Минск, 1976. - С. 73.

14 Криволапов Г.Г. Понятие, механизм и формы реализации уголовной ответственности // Уголовная ответственность и ее реализация в деятельности органов внутренних дел. - М., 1987. - С. 16.

15 Loughnan A. The Significance of Criminal Responsibility. In: Self, Others and the State: Relations of Criminal Responsibility. Law in Context. Cambridge University Press; 2019: 47-72.

16 Астемиров З.А. Проблемы теории уголовной ответственности и наказания. - Махачкала, 1987. - С. 65.

17 Сенцов А.С. Уголовная ответственность и ее роль в реа¬лизации уголовной политики: автореф. дис. … канд. юрид. наук. - М., 1985. - С. 18.

REFERENCES

1 Sajtbekov A.M. Voprosy povyshenija jeffektivnosti mer obshhej prevencii ugolovnogo zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan // Gylym - Nauka. - 2022. - №3 (74). - S. 16-22. DOI: 10.47450/2306-451H-2022-74-3-16-22.

2 Akimzhanov T.K., Ashirova G.T., Prihod'ko I.S. Institut kategorizacii ugolovnyh pravonarushenij v ugolovnom zakonodatel'stve Respubliki Kazahstan: sostojanie, problemy i perspektivy // Uchenye trudy Almatinskoj akademii MVD Respubliki Kazahstan. - 2023. - №1(74). - S. 133-146.

3 Pohmelkin V.V. Social'naja spravedlivost' i ugolovnaja otvetstvennost'. - Krasnojarsk: Izd-vo Krasnojar. un-ta, 1990. - S. 26-27.

4 Lipinskij D.A. Formy realizacii juridicheskoj otvetstvennosti. - Tol'jatti, 1999. - S. 61.

5 Kovalev M.I. Sovetskoe ugolovnoe pravo: urs lekcij. - Sverdlovsk, 1971. - S. 108.

6 Zvecharovskij I.Ja., Prjahina N.I. Ukaz. soch. S.70.

7 Kudrjavcev V.N. Sub'ektivnye jelementy otvetstvennosti // Voprosy bor'by s prestupnost'ju. - Vyp. 34. - S. 6.

8 Chistjakov A.A. Ukaz. soch. S.55. i dr.

9 Emily T. Baron. The borders of criminal responsibility: difficult cases for the law's default understanding of people // Psychology, Crime & Law, Volume 25, 2019 - Issue 6: Understanding Crime: A Multilevel Perspective. - P. 693-708.

10 Nomokonov V.A. Prestupnoe povedenie: determenizm i otvetstvennost'. - Vladivostok. Izd-vo Dal'nevostochnogo universiteta, 1989. - S. 120-129.

11 Retjunskih I.S. Ugolovnaja otvetstvennost' i ee realizacija. - Voronezh, 1983. - S. 23, 24.

12 Santalov A.I. Teoreticheskie voprosy ugolovnoj otvetstvennosti. - L., 1982. - S. 58.

13 Bagrij-Shahmatov L.V. Ugolovnaja otvetstvennost' i nakazanie. - Minsk, 1976. - S. 73.

14 Krivolapov G.G. Ponjatie, mehanizm i formy realizacii ugolovnoj otvetstvennosti // Ugolovnaja otvetstvennost' i ee realizacija v dejatel'nosti organov vnutrennih del. - M., 1987. - S. 16.

15 Loughnan A. The Significance of Criminal Responsibility. In: Self, Others and the State: Relations of Criminal Responsibility. Law in Context. Cambridge University Press; 2019: 47-72.

16 Astemirov Z.A. Problemy teorii ugolovnoj otvetstvennosti i nakazanija. - Mahachkala, 1987. - S. 65.

17 Sencov A.S. Ugolovnaja otvetstvennost' i ee rol' v rea¬lizacii ugolovnoj politiki: avtoref. dis. … kand. jurid. nauk. - M., 1985. - S. 18.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Рустем Рахимжанұлы Нугманов – заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру институты жалпы заң пәндері кафедрасының доценті. Қазақстан Республикасы, Қосшы қ., Республика к-сі, 94. E-mail: nugmanov.rustem@gmail.com.

Руслан Айткалиұлы Амерханов – заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру институты жалпы заң пәндері кафедрасының доценті. Қазақстан Республикасы, Қосшы қ., Республика к-сі, 94. E-mail: amerkhanovrus@mail.ru.

Асқар Болатұлы Талкибаев – заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру институты жалпы заң пәндері кафедрасының аға оқытушысы. Қазақстан Республикасы, Қосшы қ., Республика к-сі, 94. E-mail: taskar@yandex.ru.

Нугманов Рустем Рахимжанович – кандидат юридических наук, доцент кафедры общеюридических дисциплин Института послевузовского образования Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. г. Косшы, ул. Республика, 94. E-mail: nugmanov.rustem@gmail.com.

Амерханов Руслан Айткалиевич - кандидат юридических наук, доцент кафедры общеюридических дисциплин Института послевузовского образования Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. г. Косшы, ул. Республика, 94. E-mail: amerkhanovrus@mail.ru.

Талкибаев Аскар Булатович – магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры общеюридических дисциплин Института послевузовского образования Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. г. Косшы, ул. Республика, 94. E-mail: taskar@yandex.ru.

Rustem Nugmanov – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of General Legal Disciplines Institutes of Postgraduate Education Law Enforcement Academy Under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan. Kosshy, Republic str. 94. E-mail: nugmanov.rustem@gmail.com.

Ruslan Amerkhanov – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of General Legal Disciplines Institutes of Postgraduate Education Law Enforcement Academy Under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan. Kosshy, Republic str. 94. E-mail: amerkhanovrus@mail.ru.

Askar Talkibayev - Master of Juridical Sciences, Senior lecturer of the Department of General Legal Disciplines Institutes of Postgraduate Education Law Enforcement Academy Under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan. Kosshy, Republic str. 94. E-mail: taskar@yandex.ru.

УДК 343.9 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-86-3-134-138

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ОВД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Б.М. Садыбеков
кандидат юридических наук
К.Е. Медеев
магистр юридических наук
Комитет уголовно-исполнительной системы МВД Республики Казахстан, г. Астана

Аннотация. Проведенный мониторинг нормативных-правовых актов, регламентирующих деятельность органов внутренних дел Республики Казахстан (далее - ОВД) в части применения сотрудниками оружия в отношении правонарушителей, по мнению авторов, свидетельствуют о значительных провалах законодательства в данной области, которые необходимо привести в соответствие. Ни для кого не секрет, что сотрудники ОВД при несении службы вооружаются оружием и специальными средствами и носят их как «обязательный атрибут». Только, как показывает практика, большая часть сотрудников не применяют их должным образом, что в последующем зачастую оборачивается трагическими событиями в виде смерти или получения увечий полицейскими, либо, наоборот, их использование заканчивается уголовными делами по факту превышения полномочий или пределов необходимой обороны. Указанное свидетельствует о несовершенстве и наличии значительных изъянов в законодательстве, регламентирующем сферу полномочий и прав полиции по применению имеющегося оружия, а также в части определения грани пределов необходимой обороны, чтобы точно установить, кто есть нападавший, а кто есть пострадавший. Между тем, авторы глубоко солидарны с практикой Соединенных Штатов Америки, где применение оружия полицейскими при несении службы является как в порядке вещей и главным принципом считается принцип личной безопасности полицейского путем внушения будущему полицейскому одной единственной мысли - промедление может быть смертельно опасным. Поэтому всех кадетов учат, что лучше стрелять первым. Научная статья посвящена анализу практики применения законодательства в части применения оружия сотрудниками ОВД и выработке предложений по повышению их эффективности, имеющего значимое место в теории и практике.

Ключевые слова: огнестрельное оружие, сотрудники ОВД, полицейский, правонарушители.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІНІҢ АТЫС ҚАРУЫН ҚОЛДАНУЫНЫҢ ПРОБЛЕМАСЫ ТУРАЛЫ МӘСЕЛЕСІНЕ

Б.М. Садыбеков
заң ғылымдарының кандидаты
Қ.Е. Медеев
заң ғылымдарының магистрі
Қазақстан Республикасы ІІМ Қылмыстық-атқару жүйесі комитеті, Астана қ.

Аңдатпа. Қазақстан Республикасы ішкі істер органдарының (бұдан әрі – ІІО) қызметін реттейтін нормативтік құқықтық актілерге қызметкерлердің құқық бұзушыларға қарсы қаруды қолдануы бойынша жүргізілген мониторинг, авторлардың пікірінше, осы саладағы заңнаманың елеулі сәтсіздіктерді сәйкес келтіруді қажет ететін айқындайды. Жасыратыны жоқ, полиция қызметкерлері қызметтік міндеттерін атқару кезінде қару-жарақпен және арнайы техникамен қаруланып, оларды «міндетті атрибут» ретінде киеді. Тек, тәжірибе көрсеткендей, қызметкерлердің көпшілігі оларды дұрыс пайдаланбайды, бұл кейіннен көбінесе полиция қызметкерлерінің өліміне немесе жарақатына әкелетін қайғылы оқиғаларға әкеп соғады, немесе керісінше, оларды пайдалану өкілеттік шегінен шығу немесе қажетті қорғаныс шектен шығу фактілер бойынша қылмыстық істермен аяқталады. Жоғарыда айтылғандар полицияның қолда бар қаруды қолдану жөніндегі өкілеттіктері мен құқықтары аясын реттейтін заңнамада, сондай-ақ шабылдаушының кім екенін, жәбірленішінің кім екенін дәл анықтау үшін қажетті қорғаныс шектерінің шегін айқындау бөлігінде елеулі кемшіліктердің жетілмегендігі мен бар екендігін куаландырады. Сонымен қатар, авторлар Америка Құрама Штаттарының тәжірибесін қолдайды, онда полиция қызметкерлерінің қызмет көрсету кезінде қару қолдануы күнделікті жағдай және қаруды қолдануда кешігіп қалу өлімге әкелуі мүмкін деген ойды басты қағидат ретінде болашақ полицейге ұсыну арқылы полицейдің жеке қауіпсіздігі қағидаты қарастырылады. Сондықтан барлық курсанттарға бірінші болыа атқан жақсы деп үйретеді. Ғылыми мақала полиция қызметкерлерінің қаруды қолдануына қатысты заңнаманы қолдану тәжірибесін талдауға және олардың тиімділігін арттыру бойынша теория мен практикада маңызды орын алатын ұсыныстар әзірлеуге арналған.

Негізгі сөздер: атыс қаруы, полиция қызметкерлері, полиция қызметкері, құқық бұзушылар.

ON THE ISSUE OF THE USE FIREARMS BY EMPLOYEES OF THE DEPARTMENT OF INTERNAL AFFAIRS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Sadybekov B.M.
Candidate of Juridical Sciences
Medeev K.E.
Master of Juridical Sciences
Committee of the Criminal Executive System of the MIA of the Republic of Kazakhstan, Astana

Annotation. The monitoring of regulatory legal acts regulating the activities of the internal affairs bodies of the Republic of Kazakhstan (hereinafter referred to as the internal affairs bodies), regarding the use of employees by against offenders, according to the authors, indicates significant failures of legislation in this area, which need to be brought into compliance. It's no secret that police officers, when on duty, are armed with weapons and special equipment, and wear them as a "mandatory attribute." Only, as practice shows, most employees do not use them properly, which subsequently often results in tragic events in the form of death or injury to police officers, or, on the contrary, their use ends in criminal cases for exceeding authority or exceeding the limits of necessary defense. This indicates the imperfection and significant flaws in the legislation regulating the scope of police powers and rights to use existing weapons, as well as in determining the limits of the necessary defense in order to establish exactly who is the

attacker and who is the victim. Meanwhile, the authors deeply agree with the practice of the United States of America, where the use of weapons by police officers on duty is already in the order of things and the main principle is considered to be the principle of personal safety of a policeman, by instilling in a future policeman a single thought - procrastination can be deadly. Therefore, all cadets are taught that it is better to shoot first. The scientific article is devoted to the analysis of the practice of applying legislation regarding the use of weapons by police officers, including employees of the penal system, and the development of proposals to improve their effectiveness, which has a significant place in theory and practice.

Keywords: firearms, police officers, policeman, offenders.

Введение

В силу национальной ментальности и стремления государства войти в число тридцати самых развитых государств мира, вопросы обеспечения безопасности страны, мирных граждан, а также самих сотрудников ОВД, требуют кардинальных мер по совершенствованию законодательства и соответственно по повышению правового статуса сотрудников ОВД.

Январские события 2022 года, имевшие место не только в Алматы, но и прошедшие волной по всей стране, были ярким примером тому, что назрела острая необходимость изменения подходов к работе и статусу правоохранительных органов и отношения к правонарушителям, о чем отметил Президент страны Касым-Жомарт Токаев в своем послании народу Казахстана "Новый Казахстан: путь обновления и модернизации" [1].

Последствия массовых протестов в Казахстане для мирного времени не утешительны. Согласно официальным сведениям, по состоянию на 15 января 2022 года 4353 человека были ранены, в том числе 3393 сотрудника силовых ведомств. В морги были доставлены 225 погибших, в том числе 19 полицейских и военных. Протестующие, численность которых оценивалась от одной до десяти тысяч, жгли полицейские автомобили, кареты «скорой помощи», пожарные автомашины. Врывались в здания акиматов, силовых ведомств, торговых точек, оружейных магазинов и.т.д. Отбирали оружие, специальные средства у полицейских и военнослужащих, а также подвергали их избиению.

В то же время Международная организация Human Rights Watch проанализировала множество видеозаписей, снятых в Алматы, и пришла к заключению, что как минимум в четырёх случаях силовики применили чрезмерную силу, использовав летальное оружие. В этих случаях, по мнению HRW, 10 человек погибли и 19 получили ранения.

Также HRW дистанционно проинтервьюировала 12 человек и заявила, что некоторые из задержанных были подвергнуты жестокому обращению и пыткам, в том числе пыткам электрическим током и избиению дубинками. HRW располагает заслуживающими доверия сведениями о десятках случаев, когда полиция произвольно задерживала мирных протестующих и других лиц, после чего некоторые задержанные подвергались жестокому обращению и пыткам, а также задокументировала ситуации, когда власти произвольно вмешивались в адвокатскую деятельность.

Правозащитники призвали власти Казахстана положить конец злоупотреблениям, обеспечить защиту прав каждого задержанного и привлечь к ответственности тех, кто их избивал или пытал [2].

Основная часть

Главой 8 Закона Республики Казахстан «О правоохранительной службе» (далее - Закон), прописаны основания и условия применения физической силы, специальных средств, огнестрельного и иного оружия [3].

Казалось бы, Закон позволяет сотрудникам правоохранительных органов применять огнестрельное и иное оружие в целях защиты физических лиц от преступных посягательств в случае угрозы их жизни и здоровью, а равно освобождения заложников, прекращения общественно опасных деяний и т.д, с учетом характера правонарушений и конкретных ситуаций.

Однако в жизни факты свидетельствуют, что Закон «не работает».

К примеру, во время январских событий, начавшихся 2 января, политолог З. Каражанов высказал: «Почему полиция не вмешивалась, когда отдельные лица уже стали применять насилие по отношению к гражданам и имуществу, которое было рядом — это вопрос к самой полиции и к ее профессионализму…Так что, это вопрос непрофессионализма и некомпетентности правоохранительных органов и первых лиц на местах. Следовательно, приказ Токаева 7 января о стрельбе на поражение был обоснован создавшейся ситуацией» [4].

На этот счет, в своем интервью сам Президент К.-Ж.К. Токаев отметил, что «…отсутствовал единый алгоритм, план действий руководителей правоохранительных органов в данной ситуации. Была неразбериха, я должен откровенно признать. Люди, я имею ввиду руководители правоохранительных органов опасались брать на себя ответственность. Полная безынициативность» [5].

Невольно складывается впечатление, если «большие» руководители не в силах соответствующим образом оценить ситуацию и принять ответственные решения, то что говорить о молодых рядовых сотрудниках, которые ежедневно лицом к лицу непосредственно сталкиваются с подобными правонарушителями и преступниками.

К тому же существует злая и несправедливая закономерность. Если сотрудник погиб от рук преступника, то его в обязательном порядке признают героем, а если такой же сотрудник применит оружие в целях защиты и сохранения своей жизни или мирных жителей, как правило, затаскают по судам за превышение полномочий или пределов необходимой обороны. Третьего не дано. То есть указанное свидетельствует о несовершенстве и наличии значительных изъянов в нашем законодательстве, регламентирующем сферу полномочий и прав полиции по применению имеющегося оружия или специальных средств, а также в части определения грани пределов необходимой обороны, чтобы точно установить, кто есть нападавший, а кто есть пострадавший.

В подтверждение этому изучение социальных сетей и новостных порталов не выдало информации, где сотрудника наградили или поощрили за законное применение оружия или специальных средств. К сожалению, имеется информация о трагических последствиях и жертвах сотрудников полиции, погибших от рук преступников и, наоборот, применение оружия полицией было признано незаконным. Возбуждено уголовное дело. Осужден и т.д.

Например, 19 января 2020 года в Костанайской области сотрудник полиции Дархан Базарбаев погиб, спасая семью от вооруженного ножом семейного дебошира [6]. В ходе беспорядков в 2022 году в г.Алматы погибли 19 правоохранителей и военных. Более 3 тыс. получили повреждения [7]. 20 сентября 2020 года в Алматы пять

человек убиты в ходе перестрелки с должником при исполнении судебного решения, в их числе двое полицейских [8] и т.д.

Между тем имеются факты превышения полномочий или пределов необходимой обороны. Например, за убийство мастера спорта к 7 годам приговорен полицейский в Алматы, имевшее место в июле 2012 года.

При этом отмечается, что, по сообщению ДВД Алматы, пьяный мужчина напал на прохожего. На вызов выехал патрульный экипаж «Буран-127». Полицейские попытались успокоить хулигана, однако вместо этого он ударил одного из полицейских в лицо. После этого, по информации ДВД, нарушитель достал нож и нанес три удара в грудь полицейскому, который оказался в бронежилете и не пострадал. Ему, лежа на земле, пришлось выстрелить в нарушителя из табельного оружия в голову, утверждали тогда в правоохранительных органах [9].

Немаловажным фактором стечения таких обстоятельств, предполагаем, являются концептуальные направления государства по гуманизации уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства [10], что отражается на сознании гражданского населения и правонарушителей, которые понимают и осознанно злоупотребляют таким положением дел, поскольку полицейские, имея при себе оружие, как уже стало для них «золотым правилом», не будут их применять во избежание проблем с законом при любом исходе обстоятельств.

Изучение международного опыта в части применения оружия полицейскими, говорит об обратном.

К примеру, всем известно, что в Соединенных Штатах Америки применение оружия полицейскими при несении службы это уже в порядке вещей. Согласно официальной статистике, ежегодно жертвами полицейских в США становится более 1000 человек. Этот показатель - самый высокий в мире и не снижается вот уже несколько десятилетий.

Между тем, по данным проекта Mapping Police Violence, в 99% процентах случаев офицеры полиции в США не несут ответственности за убийство или причинение увечий гражданским.

По словам бывших и действующих сотрудников американских правоохранительных органов, с которыми удалось поговорить Русской службе Би-би-си, главным принципом обучения считается принцип личной безопасности полицейского.

«Обычно это называется первым законом правоохранительной деятельности: каждый служебный день для офицера должен закончиться тем, что он вернется домой, к своей семье, а не окажется в больнице или морге», - говорит профессор Университета Южной Каролины, бывший офицер полиции Сэт Стогтон. С чем мы глубоко солидарны.

Еще в 60-е годы прошлого века, после того, как власти США объявили войну с распространением наркотиков, военные методы обучения получили широкое распространение в американских полицейских колледжах и академиях.

По данным Бюро юридической статистики США, 48% полицейских академий в стране предпочитают «военную модель» подготовки курсантов, и лишь 18% учебных заведений делают ставку на академическую учебную программу. Остальные пытаются совместить оба подхода.

Во время занятий будущим полицейским объясняют, что каждый встреченный ими на улице человек может представлять опасность, а главный враг офицера – «уверенность в собственном превосходстве».

Курсантам ежедневно демонстрируют видеосъемки с нагрудных камер или камер в полицейских машинах, на которых офицеров, проявивших неосторожность, избивают, отбирают у них оружие или убивают.

«Существует множество вариаций подобных тренировочных заданий, но все они должны внушить будущему полицейскому одну-единственную мысль - промедление может быть смертельно опасным, - утверждает Сэт Стогтон. - Так что всех кадетов учат, что лучше стрелять первым» [11].

Считаем, что данная установка вполне обоснованная и разумная, нежели вкладывание в сознание будущего или действующего сотрудника казахстанской полиции неуверенность в применении оружия в различных кризисных ситуациях, в силу принципов современного правового государства.

Что касается Российской Федерации, с которой, как правило, наши нормативные правовые акты и законы практически схожи, то там полицейским частично уже расширены права применения оружия.

Депутаты считают, терять время на формальности при задержании опасного преступника для полицейского — это вполне очевидный риск нарваться на пулю или нож. Разумнее, если бы сотрудник МВД сначала скрутил злоумышленника, а лишь потом по всей форме представился.

Такие новеллы Правительство предлагало в 2020 году включить в закон о полиции. Парламентарии и эксперты на «круглом столе» в Госдуме, с одной стороны, концептуально поддержали законодательную инициативу, но с другой — рекомендовали точно прописать в законе обстоятельства применения новаций, чтобы гарантированно избежать злоупотреблений.

Было отмечено, что действующий закон о полиции РФ был принят девять лет назад, и за это время накопилось достаточно информации по всем его плюсам и минусам, чтобы сделать однозначный вывод: документ нуждается в коррекции. Прежде всего это касается защиты жизни граждан и самих полицейских. В экстремальных ситуациях, в которых нередко оказываются служители закона, когда им необходимо мгновенно принимать правильное решение, выполнение предписаний, как выясняется, не всегда возможно.

Да, на бумаге правила хороши и правильны, но в условиях, когда речь идет о жизни и смерти, а счет — на секунды, полицейские встают перед сложным выбором: пренебречь формальностями и поступить, как велит долг, или идти вослед инструкции, теряя время, а иногда и жизнь.

Так, по данным МВД РФ, в 2019 году погибли 60 полицейских, три тысячи получили ранения. Так, может, чтобы не гибли на посту служители закона, надо изменить некоторые нормы этого самого закона? [12].

К чему и подводим нашу проблему казахстанской полиции. Поскольку в нашей стране, как было указано выше, кроме нескольких статей в Законе, других нормативных-правовых актов, имеющих детально прописанные правила или алгоритм действий сотрудников ОВД по применению огнестрельного оружия, не имеется.

В итоге, в случае возникновения кризисных ситуаций казахстанский полицейский, столкнувшись лицом к лицу с правонарушителем или той же бешенной собакой, которая не понимает человеческого языка, становится перед сомнительным выбором в применении оружия. Если специальные средства, то какие именно, и на какое время,

что приводит их к бессилию и не компетенции перед правонарушителем, а порой к трагическим последствиям. То есть сотрудник полиции на подсознательном уровне, уже на опережение думает о том, чтобы максимально не использовать имеющиеся силы и средства во избежание негативных последствий ввиду несовершенства законодательства и своей незащищенности.

В связи с чем назревает необходимость внесения изменений в Закон в части расширения полномочий сотрудников ОВД по отношению к правонарушителям и потенциальным преступникам.

Одним из решений предлагается в рамках пилотного проекта внедрить использование и применение полицейскими травматического оружия с резиновыми пулями, которые они с уверенностью, по аналогии США, смогут использовать «первыми» к агрессивным либо невыполняющим законные требования правонарушителям.

Либо первые два из восьми боевых патронов заменить на холостые, чтобы также полицейские при возникновении нештатной ситуации с уверенностью смогли применить боевое оружие в пределах первых двух холостых патронов, без нанесения увечий правонарушителю.

Во-первых, полицейский будет осознавать, что при использовании первых двух холостых патронов он для правонарушителя сможет создать настоящую имитацию ведения огня на поражение после предупредительного выстрела.

Во-вторых, предупредительный выстрел из боевого оружия полицейского окажет внушительное психологическое давление.

Считаем, что вносимые изменения минимизируют угрозу сотрудникам ОВД от непредсказуемых деяний правонарушителей или преступников, а также пыток.

Заключение

Таким образом, считаем целесообразным:

- разработать новый подзаконный акт в виде детальных правил, методической рекомендации или алгоритма действий сотрудников полиции в тех или иных критических ситуациях, а также на отдельные виды оружия, с разработкой сопутствующих образцов актов, рапортов, справок и т.д;

- начиная с ведомственных вузов, пересмотреть подходы к обучению подрастающего поколения молодых сотрудников полиции в части применения оружия полицейскими;

- посредством средств массовой информации в целях воспитания и привития в сознание мирных граждан и населения страны демонстрировать о полномочиях и правах сотрудников полиции, тем самым поднимая статус полицейского.

- в рамках пилотного проекта внедрить использование и применение полицейскими травматического оружия с резиновыми пулями, которые они с уверенностью по аналогии США смогут использовать «первыми» к агрессивным, либо невыполняющим законные требования правонарушителям.

Конечно, говоря о расширении прав сотрудников ОВД, мы не исключаем тот факт, что в рядах ОВД имеют место предательства интересов службы отдельными лицами, злоупотребления и превышения своих полномочий.

Тем не менее, не прекращающиеся факты гибели сотрудников полиции и граждан от рук правонарушителей, получения различных травм и увечий из-за несвоевременного применения имеющихся сил и средств и, наоборот, участившиеся случаи привлечения сотрудников правоохранительных органов к уголовной ответственности за превышение пределов необходимой обороны свидетельствуют о необходимости совершенствования национального законодательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. Новый Казахстан: путь обновления и модернизации: от 16 марта 2022 года // https://primeminister.kz/ru/addresses/16032022.

2 Протесты в Казахстане (2022) // https://ru.wikipedia.org/wiki/ _(2022).

3 Закон Республики Казахстан. О правоохранительной службе: принят 6 января 2011 года, № 380-IV // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000380#z612.

4 Приказ Токаева о стрельбе на поражение был обоснован создавшейся ситуацией // https://baigenews.kz/news/strelyat_na_porazhenie/.

5 Что стояло за приказом Президента Токаева стрелять на поражение. Интервью телеканала «Хабар24» // https://youtu.be/seRvN2mjHJA.

6 Сотрудник полиции погиб, спасая семью от вооруженного ножом семейного дебошира // https://kstnews.kz/news/crime/item-56739.

7 В ходе беспорядков погибли 19 правоохранителей и военных. Более 3 тыс. получили повреждения // https://kapital.kz/gosudarstvo/102631/v-khode-besporyadkov-pogibli-19-pravookhraniteley-i-voyennykh.html.

8 Пять человек убиты в ходе перестрелки в Алматы // https://24.kz/ru/news/incidents/item/499523-pyat-chelovek-ubity-v-khode-perestrelki-v-almaty.

9 За убийство мастера спорта к 7 годам приговорен полицейский в Алматы // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/ubiystvo-mastera-sporta-7-godam-prigovoren-politseysky-229983/.

10 Ахметова И. Новый этап гуманизации законов // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30882663.

11 Белялинов К. Почему американские полицейские так часто применяют оружие? // https://www.bbc.com/russian/features-53994944.

12 Мишагин А. Полицейским намерены расширить право применения оружия // https://www.pnp.ru/social/policeyskim-namereny-rasshirit-pravo-primeneniya-oruzhiya.html.

REFERENCES

1 Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazahstana. Novyj Kazahstan: put' obnovlenija i modernizacii: ot 16 marta 2022 goda // https://primeminister.kz/ru/addresses/16032022.

2 Protesty v Kazahstane (2022) // https://ru.wikipedia.org/wiki/ _(2022).

3 Zakon Respubliki Kazahstan. O pravoohranitel'noj sluzhbe: prinjat 6 janvarja 2011 goda, № 380-IV // https://

adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000380#z612.

4 Prikaz Tokaeva o strel'be na porazhenie byl obosnovan sozdavshejsja situaciej // https://baigenews.kz/news/strelyat_na_porazhenie/.

5 Chto stojalo za prikazom Prezidenta Tokaeva streljat' na porazhenie. Interv'ju telekanala «Habar24» // https://youtu.be/seRvN2mjHJA.

6 Sotrudnik policii pogib, spasaja sem'ju ot vooruzhennogo nozhom semejnogo deboshira // https://kstnews.kz/news/crime/item-56739.

7 V hode besporjadkov pogibli 19 pravoohranitelej i voennyh. Bolee 3 tys. poluchili povrezhdenija // https://kapital.kz/gosudarstvo/102631/v-khode-besporyadkov-pogibli-19-pravookhraniteley-i-voyennykh.html.

8 Pjat' chelovek ubity v hode perestrelki v Almaty // https://24.kz/ru/news/incidents/item/499523-pyat-chelovek-ubity-v-khode-perestrelki-v-almaty.

9 Za ubijstvo mastera sporta k 7 godam prigovoren policejskij v Almaty // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/ubiystvo-mastera-sporta-7-godam-prigovoren-politseysky-229983/.

10 Ahmetova I. Novyj jetap gumanizacii zakonov // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30882663.

11 Beljalinov K. Pochemu amerikanskie policejskie tak chasto primenjajut oruzhie? // https://www.bbc.com/russian/features-53994944.

12 Mishagin A. Policejskim namereny rasshirit' pravo primenenija oruzhija // https://www.pnp.ru/social/policeyskim-namereny-rasshirit-pravo-primeneniya-oruzhiya.html.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТ / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTORS

Бақытжан Мәлікұлы Садыбеков - заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы ІІМ Қылмыстық-атқару жүйесі комитеті төрағасының орынбасары, әділет полковнигі. Қазақстан Республикасы Астана қ., Майлин к-сі, 2. E-mail: ba.sadybekov@mvd.gov.kz.

Қуаныш Ерғалиұлы Медеев - заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы ІІМ Қылмыстық-атқару жүйесі комитеті режим, қадағалау және құзет басқармасының Аса маңызды істер жөніндегі аға жедел уәкілі, әділет подполковнигі. Қазақстан Республикасы Астана қ., Майлин к-сі, 2, E-mail: k.medeev@mvd.gov.kz.

Садыбеков Бакытжан Маликович - кандидат юридических наук, заместитель председателя Комитета уголовно-исполнительной системы МВД Республики Казахстан, полковник юстиции. Республика Казахстан, г.Астана, ул. Майлина, 2. E-mail: ba.sadybekov@mvd.gov.kz.

Медеев Куаныш Ергалиевич - магистр юридических наук, старший оперуполномоченный по особоважным делам Управления режима, надзора и охраны Комитета уголовно-исполнительной системы МВД Республики Казахстан, подполковник юстиции. Республика Казахстан, г.Астана, ул. Майлина, 2. E-mail: k.medeev@mvd.gov.kz.

Bakytzhan Sadybekov - Candidate of Juridical Sciences, Deputy Chairman Committee of the Criminal Executive System of the MIA of the Republic of Kazakhstan, Police Colonel. Republic of Kazakhstan, Astana, Mailin Str. 2. E-mail: ba.sadybekov@mvd.gov.kz.

Kuanysh Medeev - Master of Juridical Sciences, Senior operative officer for particularly important cases of the Department of supervision and security of the Committee of the Criminal Executive System of the MIA of the Republic of Kazakhstan, Lietenant Colonel of Justice. Republic of Kazakhstan, Astana, Mailin Str. 2. E-mail: k.medeev@mvd.gov.kz.

УДК 343.614 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-86-3-139-144
МРНТИ 10.77.35

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА, СКЛОНЕНИЕ И СОДЕЙСТВИЕ ЕГО СОВЕРШЕНИЮ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Б.Б. Сарсенбаева
кандидат юридических наук
Алматинская академия МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова
Т.К. Акимжанов
доктор юридических наук, профессор
Высшая школа права Университета "Туран", Республика Казахстан, г. Алматы

Аннотация. Проблема предотвращения самоубийств остается актуальной для Республики Казахстан, поскольку уровень смертности от суицида остается высоким, особенно среди несовершеннолетних. Анализ статистических данных демонстрирует нестабильную динамику случаев самоубийств, что требует всестороннего изучения причин, приводящих к суицидальному поведению. Отмечается устойчиво высокий уровень суицидов, особенно среди молодежи, подверженной импульсивному поведению. Одним из факторов, влияющих на рост самоубийств среди молодежи, является воздействие деструктивных интернет-сообществ, так называемых «групп смерти», побуждающих подростков к совершению суицида посредством манипулятивных методов, включая игровые элементы и психологическое давление.

В данной работе рассматривается эволюция уголовного законодательства Республики Казахстан в сфере противодействия доведению до самоубийства, склонению к его совершению, содействию суициду и пропаганде самоубийства. Особое внимание уделяется изменениям, внесенным в статьи 105 и 313-1 Уголовного кодекса Республики Казахстан, которые направлены на усиление уголовной ответственности за вовлечение в суицид. В частности, статья 105 УК РК, которая теперь охватывает не только доведение до самоубийства, но и склонение, содействие и пропаганду. Также анализируется новая статья 313-1, вводящая уголовную ответственность за публичную пропаганду самоубийства. Подчеркивается необходимость комплексного подхода, сочетающего правовые меры с социальной профилактикой и вниманием к психическому состоянию подростков. Авторы предлагают расширить уголовную ответственность за содействие самоубийству, включая такие формы, как советы, указания и предоставление информации. Делается вывод о важности законодательного и институционального противодействия пропаганде девиантного поведения, распространяемого через цифровые платформы. Статья имеет важное значение для понимания актуальности проблемы и совершенствования уголовно-правовой политики в сфере защиты жизни и психического здоровья несовершеннолетних.

Ключевые слова: доведение до самоубийства, склонение к самоубийству, пропаганда, уголовная ответственность, жестокое обращение, превентивные меры, защита несовершеннолетних.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ӨЗІН-ӨЗІ ӨЛТІРУГЕ ДЕЙІН ЖЕТКІЗУ, КӨНДІРУ ЖӘНЕ ЫҚПАЛ ЕТКЕНІ ҮШІН ЖАУАПКЕРШІЛІКТІ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ: ПРОБЛЕМАЛАР МЕН ПЕРСПЕКТИВАЛАР

Б.Б. Сарсенбаева
заң ғылымдарының кандидаты
Қазақстан Республикасы ІІМ Е. Есболатов атындағы Алматы академиясы
Т.Қ. Акимжанов
заң ғылымдарының докторы, профессор
"Тұран" Университетінің Жоғары құқық мектебі, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

Аңдатпа. Суицидтің алдын алу мәселесі Қазақстан Республикасы үшін өзекті болып қала береді, өйткені суицидтен болатын өлім деңгейі, әсіресе кәмелетке толмағандар арасында жоғары болып қала береді. Статистикалық деректерді талдау суицид жағдайларының тұрақсыз динамикасын көрсетеді, бұл суицидтік мінез-құлыққа әкелетін себептерді жан-жақты зерттеуді қажет етеді. Суицидтің тұрақты жоғары деңгейі әсіресе импульсивті мінез-құлыққа бейім жастар арасында байқалады. Жастар арасындағы суицидтің өсуіне әсер ететін факторлардың бірі - жасөспірімдерді манипуляциялық әдістер, соның ішінде ойын элементтері мен психологиялық қысым арқылы суицидке итермелейтін "өлім топтары" деп аталатын деструктивті интернет қауымдастықтарының әсері.

Бұл жұмыста Қазақстан Республикасының суицидке қарсы іс-қимыл, оны жасауға итермелеу, суицидке жәрдемдесу және суицидті насихаттау саласындағы қылмыстық заңнамасының эволюциясы қаралады. Суицидке тартқаны үшін қылмыстық жауаптылықты күшейтуге бағытталған Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 105 және 313-1-баптарына енгізілген өзгерістерге ерекше назар аударылады. Атап айтқанда, ҚР ҚК-нің 105-бабы, ол қазір суицидке дейін жеткізуді ғана емес, сонымен бірге бас тарту, жәрдемдесу және насихаттауды да қамтиды. Сондай-ақ, суицидті көпшілік алдында насихаттағаны үшін қылмыстық жауапкершілікті енгізетін жаңа 313-1-бап талданады. Құқықтық шараларды әлеуметтік профилактикамен және жасөспірімдердің психикалық жағдайына назар аударумен үйлестіретін кешенді тәсілдің қажеттілігі атап өтіледі. Авторлар өз-өзіне қол жұмсауға көмектесу үшін қылмыстық жауапкершілікті, соның ішінде кеңестер, нұсқаулар және ақпарат беру сияқты нысандарды кеңейтуді ұсынады. Цифрлық платформалар арқылы таралатын девиантты мінез-құлықты насихаттауға заңнамалық және институционалдық қарсы тұрудың маңыздылығы туралы қорытынды жасалады. Мақала мәселенің өзектілігін түсіну және кәмелетке толмағандардың өмірі мен психикалық денсаулығын қорғау саласындағы қылмыстық-құқықтық саясатты жетілдіру үшін маңызды.

Түйін сөздер: өз-өзіне қол жұмсауға итермелеу, өз-өзіне қол жұмсауға бейімдеу, насихаттау, қылмыстық жауапкершілік, қатыгездік, алдын алу шаралары, кәмелетке толмағандарды қорғау.

CRIMINAL LAW REGULATION OF RESPONSIBILITY FOR SUICIDE, INDUCEMENT AND ASSISTANCE IN ITS COMMISSION IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: PROBLEMS AND PROSPECTS

Sarsenbayeva B.B.
Candidate of Juridical Sciences
Almaty Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after E. Esbulatov
Akimzhanov T.K.
Doctor of Juridical Sciences, Professor
High School of Law of "Turan" University, Republic of Kazakhstan, Almaty

Annotation. The problem of suicide prevention remains relevant for the Republic of Kazakhstan, as the death rate from suicide remains high, especially among minors. The analysis of statistical data demonstrates the unstable dynamics of suicide cases, which requires a comprehensive study of the causes leading to suicidal behavior. There is a consistently high suicide rate, especially among young people who are prone to impulsive behavior. One of the factors influencing the increase in suicides among young people is the impact of destructive online communities, the so-called "death groups", which encourage teenagers to commit suicide through manipulative methods, including game elements and psychological pressure.

This paper examines the evolution of the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan in the field of countering suicide, inducement to commit suicide, assistance to suicide and propaganda of suicide. Particular attention is paid to the amendments made to articles 105 and 313-1 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, which are aimed at strengthening criminal liability for involvement in suicide. In particular, article 105 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, which now covers not only suicide, but also persuasion, assistance and propaganda. The new article 313-1, which criminalizes public propaganda of suicide, is also being analyzed. The need for an integrated approach combining legal measures with social prevention and attention to the mental state of adolescents is emphasized. The author proposes to expand criminal liability for facilitating suicide, including forms such as advice, guidance, and providing information. The conclusion is made about the importance of legislative and institutional counteraction to the propaganda of deviant behavior spread through digital platforms. The article is important for understanding the relevance of the problem and improving criminal law policy in the field of protecting the life and mental health of minors.

Keywords: suicidal behavior, suicidal tendencies, propaganda, criminal liability, abuse, preventive measures, protection of minors.

Введение

Проблема предотвращения самоубийств остается актуальной, поскольку уровень смертности от суицида продолжает оставаться высоким. Дополнительную обеспокоенность вызывает вероятность искажения статистических данных, что может свидетельствовать о неполном учете всех случаев. Количественные показатели необходимо анализировать в сочетании с качественными характеристиками, что требует глубокого изучения причин, приводящих к суицидальному поведению. Особое внимание следует уделить молодежи, поскольку лица молодого возраста нередко склонны к импульсивным действиям.

Вопрос о самоубийствах среди несовершеннолетних в Республике Казахстан является крайне актуальным и вызывает серьезную обеспокоенность. Согласно данным, представленным в Комплексном плане по защите детей от насилия, превенции суицида и обеспечению их прав и благополучия на 2023–2025 годы, частота суицидов среди детей и подростков остается стабильно высокой: в 2020 году – 144 факта (попытки – 307), в 2021 году – 175 фактов (попытки – 373), в 2022 году – 155 фактов (попытки – 309), за 6 месяцев 2023 года – 95 фактов (попытки – 207) [1]. Тема совершения самоубийств в Казахстане стала весьма актуальной с учетом негативных тенденций этого социального явления. Исходя из статистики, в Казахстане незначительно снизилась смертность от самоубийств. По данным Комитета по правовой статистике и специальным учётам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, за январь–июль 2024 года количество завершённых случаев суицида в стране приблизилось к 2,1 тыс. — на 7,2% меньше в сравнении с аналогичным периодом 2023-го [2]. Основную часть тех, кто принял решение уйти из жизни, составили казахстанцы в возрасте от 30 лет. Большинство из них (81,5%) в роковой день не пили алкоголь и не употребляли наркотики. Детских суицидов, к счастью, было несопоставимо меньше: 112 случаев. Статистика смертности от самоубийств в Казахстане за последние несколько лет показывает нестабильную динамику, оставаясь в целом на высоком уровне [3].

С учетом изменения возрастной категории лиц, совершающих самоубийства, очевидно, что трансформируются и причины, приводящие к суицидальному поведению. В связи с этим возникает необходимость в проведении комплексных исследований, направленных на выявление личностных особенностей таких лиц. Ранее, до широкого распространения интернета и социальных сетей, трудно было представить, что самоубийство может приобретать форму своеобразной «игры», в которой личность жертвы становится второстепенной, а сам факт лишения жизни рассматривается как своеобразный вызов обществу.

В современном обществе проблема самоубийств зачастую остаётся без должного внимания до тех пор, пока конкретный случай не вызовет общественный резонанс. Особенно остро эта тема стоит среди подростков. Родители несовершеннолетних, совершивших суицид, уже сталкивались с таким явлением, как так называемые «группы смерти». Эти сообщества функционируют преимущественно в социальных сетях и воздействуют на подростков посредством заданий, оформленных в виде игры. Над выполнением заданий наблюдает куратор, установить личность которого крайне сложно. Задания, как правило, требуют немедленного исполнения — например, просмотр определённого видео. Со временем они становятся всё опаснее и могут подталкивать участников к суицидальному поведению или к действиям, представляющим угрозу их жизни и здоровью.

В Казахстане проблема так называемых «групп смерти» вызывает серьёзную обеспокоенность. Эти онлайн-сообщества, действующие преимущественно в социальных сетях и мессенджерах, могут оказывать негативное влияние на психику подростков, побуждая их к опасным действиям, включая суицид. Одним из первых подобных

явлений стала игра «Синий кит», о которой впервые заговорили в 2016 году. Считается, что участники этой игры выполняли серию заданий, последнее из которых предполагало самоубийство. В последние годы появились новые подобные сообщества, такие как «Красный дельфин». В сентябре 2024 года в Алматы произошли трагические случаи гибели подростков, которые некоторые связывали с участием в подобных «играх». Однако прямые доказательства этой связи отсутствуют, и официальные органы продолжают расследование обстоятельств этих инцидентов [4].

Основная часть

В соответствии с уголовным законодательством Республики Казахстан, доведение лица до самоубийства либо до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения его достоинства квалифицируется как уголовно наказуемое деяние. Уголовная ответственность за данное преступление предусмотрена статьей 105 Уголовного кодекса Республики Казахстан.

Самоубийство (суицид) - это лишение себя жизни человеком под воздействием каких-либо обстоятельств.

Редакция Уголовного кодекса Республики Казахстан от 01 мая 2024 года (старая редакция) предусматривала уголовную ответственность за доведение до самоубийства по ст. 105 УК РК, которая содержала три части при следующих обстоятельствах.

1. Доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего.

2. То же деяние, совершенное в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного; в отношении двух или более лиц; группой лиц по предварительному сговору или преступной группой; посредством использования сетей телекоммуникаций, в том числе сети Интернет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные в отношении несовершеннолетнего [5].

Хотя самоубийство само по себе не подпадает под сферу регулирования уголовного права, действия, которые побуждают человека к суициду, расцениваются как общественно опасные. Они посягают на одно из ключевых и неотъемлемых прав каждого человека — право на жизнь.

Объектом данного преступления является жизнь человека.

Объективная сторона преступления выражается преимущественно в активных действиях по доведению лица до самоубийства или до покушения на него.

Способы доведения до самоубийства оговорены законодателем в норме закона. К ним относятся:

а) угрозы;

б) жестокое обращение;

в) систематическое унижение человеческого достоинства.

Если при этом будет установлено, что потерпевший находился в материальной или иной зависимости от виновного, деяние надлежит квалифицировать по ч. 2 ст. 105 УК РК.

Под угрозой следует понимать психическое воздействие на потерпевшего, послужившее толчком к самоубийству (например, угроза лишить жилища, материальной помощи, средств к существованию, угроза физической расправы и распространения позорящих сведений и др.). Жестокое обращение представляет собой безжалостное, грубое поведение, причиняющее потерпевшему физические, психические страдания. Оно выражается в причинении физических или психических страданий потерпевшим (побоях, истязаниях, принуждении к бессмысленной работе, отказе в пище, медицинской помощи, издевательствах и др.). При этом важно установить, что жестокое обращение с потерпевшим не является единичным и случайным, а представляет собой систему целенаправленных, продолжаемых действий виновного, поэтому вряд ли можно признать убедительным мнение, что единичный случай жестокого обращения дает основание для привлечения лица к уголовной ответственности за данное преступление.

Систематическое унижение человеческого достоинства - это длительное проявление унизительного обращения с потерпевшим. Оно выражается в совершении неоднократных аналогичных действий: оскорблений, глумлений, клеветы, травли, необоснованной критики и др. При этом состав преступления доведения до самоубийства возможен только в случаях систематического унижения человеческого достоинства. Единичный случай оскорбления не образует состава данного преступления. Перечисленные способы доведения лица до самоубийства нередко сочетаются. Обязательным признаком данного состава преступления является причинная связь между фактом самоубийства (покушения на самоубийство) и деянием виновного, т.е. должно быть установлено, что именно противоправные действия (бездействие) лица послужили той непосредственной причиной, которая толкнула потерпевшего на самоубийство. Если потерпевший покончил жизнь самоубийством по иным причинам, то уголовная ответственность по ст. 105 УК РК исключается. Так, законное лишение свободы лица, совершившего преступление, либо отказ от заключения брака, повлекшие самоубийство потерпевшего, не образуют состава рассматриваемого преступления. Действия виновного квалифицируются по ст. 105 УК РК не только тогда, когда потерпевший покончил жизнь самоубийством, но и тогда, когда имело место покушение на самоубийство (попытка лишить себя жизни). Причем требуется установить, что эта попытка была реальной, а не с целью испугать кого-либо или добиться поставленной перед собой цели. Таким образом, состав рассматриваемого вида преступления является формальным.

Для привлечения к ответственности по рассматриваемой статье УК РК необходимо установить, что потерпевший, лишая себя жизни, действовал умышленно. Если он причинил себе смерть по неосторожности,

состава рассматриваемого преступления не будет. Преступление считается оконченным в тех случаях, если в результате действий виновного последовали убийство или покушение на него.

Субъективная сторона доведения до самоубийства характеризуется косвенным умыслом. Лицо сознает, что совершает деяние, в результате которого наступит смерть другого человека, реально предвидит возможность этого последствия и сознательно его допускает, либо относится безразлично к его наступлению.

Субъект - физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, а также лицо, от которого потерпевший находился в материальной или иной зависимости.

Часть 2 ст.105 УК РК предусматривает квалифицированный состав доведения до самоубийства - нахождение потерпевшего в материальной или иной зависимости от виновного. Доведение до самоубийства потерпевшего из-за материальной или иной зависимости от виновного признается более общественно опасным деянием и предусматривает более строгие меры наказания. Потерпевшими в данном случае выступают лица, находящиеся на иждивении, опекаемые, неработающие супруги, должники и другие.

Доведение до самоубийства или покушение на него путем совершения действий, образующих самостоятельный состав преступления (истязание, причинение тяжкого или иного вреда здоровью, незаконное лишение свободы, изнасилование, вымогательство и т. д.), требует квалификации по совокупности указанных преступлений и по ст. 105 УК РК.

Часть 3 ст. 105 УК РК предусматривает ответственность за деяния, предусмотренные ч.1 или 2 данной статьи, совершенные в отношении несовершеннолетнего, которым признается лицо, не достигшее 18-летнего возраста.

Если рассматривать вопрос с позиции уголовного права, то ранее основная проблема заключалась в отсутствии наказания за действия, направленные на склонение к суициду или его пропаганду. В прежней версии статьи 105 Уголовного кодекса Республики Казахстан был установлен перечень форм поведения, которые могли привести к самоубийству, таких как систематическое унижение человеческого достоинства или жестокое обращение. Однако на практике такие преступления не были широко распространены и не привлекали значительного внимания.

Ранее нормы уголовного законодательства не охватывали такие способы воздействия, как дача советов, уговоры либо иные формы психологического давления, направленные на побуждение к суициду. Ввиду этого деятельность деструктивных интернет-сообществ, в том числе так называемых «групп смерти», долгое время оставалась вне рамок уголовно-правового регулирования. Тем не менее, в актуальной редакции Уголовного кодекса Республики Казахстан были внесены изменения, направленные на предупреждение и пресечение пропаганды самоубийства, что свидетельствует о тенденции к усилению охраны права на жизнь в условиях трансформирующихся угроз информационного пространства.

Речь идет об изложенной в новой редакции статьи 105 «Доведение до самоубийства, склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства», а также совершенно новой статье 313-1 «Пропаганда самоубийства». В данной связи отмечается стремление законодателя охватить наибольшее количество вариантов действий, которые могут побудить несовершеннолетнего совершить преступление.

В соответствии с изменениями, внесенными в статью 105 Уголовного кодекса Республики Казахстан Законом РК от 15 апреля 2024 года № 72-VIII (введен в действие с 16 июня 2024 года), данная норма дополнена новой диспозицией, предусматривающей уголовную ответственность за склонение к совершению самоубийства либо содействие таковому. Таким образом, уголовная ответственность по статье 105 УК РК наступает не только за доведение до самоубийства или покушения на него путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения достоинства, но и за склонение к совершению самоубийства, а также содействие в его осуществлении.

Склонением к совершению самоубийства или содействием таковому признаются действия, которые не сопряжены с угрозами, жестоким обращением или систематическим унижением человеческого достоинства потерпевшего, и выражаются, как правило, в даче советов, уговорах или иных подобных действиях. Это деяние квалифицируется по соответствующей части статьи 105 УК без ссылки на статью 28 УК.

В то же время содержание данных статей требует детального анализа. В качестве непосредственного объекта преступления выступают жизнь и здоровье граждан. Исследование признаков объективной стороны свидетельствует о том, что склонение к совершению самоубийства может осуществляться путем уговоров, подкупа и других форм воздействия. Данный состав преступления носит формальный характер, что означает, что для признания его оконченным не требуется наступления общественно опасных последствий. Субъективная сторона данного преступления характеризуется умышленной формой вины, выраженной в прямом умысле. Это означает, что лицо осознает характер своих действий, предвидит возможные общественно опасные последствия и сознательно стремится к их наступлению. Субъект преступления является общим. В этом контексте одним из преимуществ современной уголовно-правовой регламентации ответственности за доведение до самоубийства является учет различных способов совершения данного преступления, в том числе с применением психологических методов воздействия. Этот аспект играет важную роль при квалификации преступления и установлении его признаков.

Анализ статьи 313-1 Уголовного кодекса Республики Казахстан свидетельствует о введении уголовной ответственности за пропаганду самоубийства, направленную на формирование у неопределённого круга лиц намерения совершить суицид, при условии отсутствия признаков деяний, квалифицируемых по статье 105 УК РК. Законодателем обоснованно предусмотрен квалифицирующий признак — осуществление подобных действий в публичной форме: посредством выступлений, распространения произведений, а также через средства массовой информации. В качестве непосредственного объекта данного преступления выступает человеческая жизнь. Объективная сторона заключается в действиях, направленных на организацию самоубийства. Структура состава рассматриваемого преступления является формальной, а субъективная сторона характеризуется наличием

прямого умысла со стороны виновного.

В современных условиях представляется актуальным расширение сферы действия положений статьи 313-1 УК РК, учитывая активное распространение девиантных моделей поведения через средства массовой информации. Особую обеспокоенность вызывает увеличение числа сообщений о насильственных инцидентах в образовательных учреждениях, которые сопровождаются повторяющимися сценариями проявления агрессии. Следует отметить, что в ряде случаев наблюдается совпадение уголовно-правовой и криминологической характеристики лиц, совершающих данные правонарушения. Более того, пропаганда агрессивного и деструктивного поведения выходит за рамки указанных случаев: в социальных сетях, особенно в закрытых сообществах, нередко встречаются призывы к насилию, экстремистские идеи и иные формы информационного воздействия, представляющие угрозу общественной безопасности.

Подобная деятельность приводит к нападениям на объекты социальной инфраструктуры. Наличие прямой связи между демонстрацией случаев насилия и агрессии и ростом данных ситуаций в реальной жизни подтверждается различными исследованиями. В данной связи исследователи выступают с предложениями по пресечению пропаганды нападений, массовых убийств. Реализация данных мер должна носить комплексный характер, в том числе замещение медиа, в которых размещается подобный материал [6].

Заключение

В связи с вышеизложенным представляется целесообразным внесение дополнений в статью 313-1 Уголовного кодекса Республики Казахстан, направленных на расширение оснований для привлечения к уголовной ответственности. В частности, требуется предусмотреть ответственность за содействие совершению самоубийства, выраженное в форме предоставления советов, указаний, распространения информации, передачи средств или орудий, предназначенных для суицидальных действий, устранения препятствий к их осуществлению, а также за предварительное обещание скрыть соответствующие средства или орудия. Такие меры способствовали бы более эффективному противодействию информационно-психологическому влиянию, направленному на формирование суицидального поведения. Предлагаемые изменения в статью направлены на расширение круга уголовно наказуемых деяний, связанных с содействием совершению самоубийства. В настоящее время действующая редакция статьи 313-1 охватывает лишь пропаганду самоубийства, однако не учитывает формы помощи или содействия, которые могут повлиять на совершение данного преступления. Существующее законодательство устанавливает наказание за распространение информации, возбуждающей решимость к совершению суицида. Однако в практике встречаются случаи, когда третьи лица не просто распространяют информацию, но и фактически содействуют совершению самоубийства, что выходит за рамки простой пропаганды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Постановление Правительства Республики Казахстан. Об утверждении Комплексного плана по защите детей от насилия, превенции суицида и обеспечению их прав и благополучия на 2023-2025 годы: утв. 31 августа 2023 года, № 748 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000748 (05.03.2025).

2 Портал органов правовой статистики и специальных учетов Генеральной прокуратуры Республики Казахстан // https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics (05.03.2025).

3 Невыносимая жизнь: почему каждый день 10 казахстанцев принимают решение о самоубийстве? // https://ranking.kz/reviews/socium/nevynosimaya-zhizn-pochemu-kazhdyy-den-10-kazahstantsev-prinimayut-reshenie-o-samoubiystve.html (05.03.2025).

4 «Красный дельфин» или случайность: что известно о разбившихся насмерть детях // https://www.caravan.kz/news/krasnyj-delfin-ili-sluchajnost-chto-izvestno-o-razbivshihsja-nasmert-detjah/ (05.03.2025).

5 Уголовный кодекс Республики Казахстан: принят 3 июля 2014 года, № 226-V ЗРК (в ред. по сост. на 1 мая 2024 года).

6 Круковский В.Е., Мосечкин И.Н. Уголовно-правовые проблемы противодействия деятельности, направленной на побуждение к совершению убийств и самоубийств // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2018. – № 4. – С. 196-215.

REFERENCES

1 Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan. Ob utverzhdenii Kompleksnogo plana po zashhite detej ot nasilija, prevencii suicida i obespecheniju ih prav i blagopoluchija na 2023-2025 gody: utv. 31 avgusta 2023 goda, № 748 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000748 (05.03.2025).

2 Portal organov pravovoj statistiki i special'nyh uchetov General'noj prokuratury Respubliki Kazahstan // https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics (05.03.2025).

3 Nevynosimaja zhizn': pochemu kazhdyj den' 10 kazahstancev prinimajut reshenie o samoubijstve? // https://ranking.kz/reviews/socium/nevynosimaya-zhizn-pochemu-kazhdyy-den-10-kazahstantsev-prinimayut-reshenie-o-samoubiystve.html (05.03.2025).

4 «Krasnyj del'fin» ili sluchajnost': chto izvestno o razbivshihsja nasmert' detjah // https://www.caravan.kz/news/krasnyj-delfin-ili-sluchajnost-chto-izvestno-o-razbivshihsja-nasmert-detjah/ (05.03.2025).

5 Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazahstan: prinjat 3 ijulja 2014 goda, № 226-V ZRK (v red. po sost. na 1 maja 2024 goda).

6 Krukovskij V.E., Mosechkin I.N. Ugolovno-pravovye problemy protivodejstvija dejatel'nosti, napravlennoj na pobuzhdenie k soversheniju ubijstv i samoubijstv // Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki. – 2018. – № 4. – S. 196-215.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТ / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTORS

Ботагоз Булатовна Сарсенбаева– заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы ІІМ Е. Есболатов атындағы Алматы академиясының қылмыстық процесс және криминалистика кафедрасының профессоры, полиция майоры. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Өтепов к-сі, 29. E-mail: hamudok@mail.ru.

Талғат Құрманұлы Акимжанов - заң ғылымдарының докторы, профессор, Құқық ҒЗИ директоры, "Тұран" Университеті Жоғары құқық мектебінің профессоры. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Сәтбаев к-сі, 16а. E-mail: akimzhanovtk@mail.ru.

Сарсенбаева Ботагоз Булатовна – кандидат юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. Е. Есбулатова, майор полиции. Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Утепова, 29. E-mail: hamudok@mail.ru, ORCID: 0009-0006-9238-5172.

Акимжанов Талгат Курманович - доктор юридических наук, профессор, директор НИИ права, профессор Высшей школы права университета “Туран”. Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Сатпаева, 16а. E-mail: akimzhanovtk@mail.ru.

Botagoz Sarsenbayeva – Candidate of Juridical Sciences, professor of the Department of criminal process and criminalistics of the Almaty Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after E. Esbulatov, police major. Republic of Kazakhstan, Almaty, Utepov str., 29. E-mail: hamudok@mail.ru.

Talgat Akimzhanov - Doctor of Juridical Sciences, Professor, Director of the Law Research Institute, Professor at the High School of Law of Turan University. Republic of Kazakhstan, Almaty, st. Satpayev 16a. E-mail: akimzhanovtk@mail.ru.

УДК: 34.4414.343.97 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-86-3-145-149

ЭТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЧИПИРОВАНИЯ: АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ В КОНТЕКСТЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА[1]

А.М. Сералиева
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор
Казахский национальный педагогический университет им. Абая, Республика Казахстан, г. Алматы
З.М. Баймагамбетова
доктор философии (PhD)
Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Республика Казахстан, г. Алматы
А.Н. Казиева
кандидат экономических наук
Казахский национальный педагогический университет им. Абая, Республика Казахстан, г. Алматы

Аннотация. Статья посвящена анализу правового регулирования чипирования в Республике Казахстан в условиях развития современных технологий. Рассматриваются основные законодательные пробелы и правовые риски, связанные с имплантацией микрочипов в тело человека, включая вопросы защиты персональных данных, соблюдения принципа добровольности, а также возможных злоупотреблений со стороны государственных и частных структур.

В работе освещены потенциальные угрозы принудительного чипирования отдельных категорий граждан, таких как осужденные и военнослужащие, а также риски массового контроля и нарушения прав на неприкосновенность частной жизни. Особое внимание уделено международному опыту регулирования технологии чипирования и рекомендациям Комитета ООН по правам человека.

На основании проведенного анализа предложены меры по совершенствованию национального законодательства, включая разработку специального закона о чипировании, внесение поправок в нормативные акты, регулирующие защиту персональных данных, и внедрение механизмов сертификации имплантируемых устройств. Кроме того, подчёркивается необходимость проведения общественных слушаний и привлечения научного сообщества к выработке сбалансированной правовой политики в данной сфере.

Учитывая сложность данной проблемы, важно привлечь к обсуждению и разработке нормативных актов научные и правозащитные организации. Проведение общественных слушаний и экспертиз позволит сформировать сбалансированный подход к регулированию чипирования, учитывающий как технологические перспективы, так и правовые аспекты. При этом Казахстану необходимо учитывать международный опыт и адаптировать лучшие мировые практики к национальным условиям, разрабатывая законы в соответствии с международными стандартами защиты прав человека.

Дополнительной мерой может стать реализация программ по повышению цифровой грамотности населения. Важно разъяснять гражданам их права в области чипирования, возможные риски и механизмы защиты персональных данных. Создание информационных центров, консультирующих по вопросам безопасности имплантации чипов, может способствовать повышению прозрачности процесса и укреплению доверия общества к новым технологиям.

Статья будет полезна юристам, специалистам в области цифрового права, государственным служащим и всем, кто интересуется вопросами регулирования современных биотехнологий и защиты прав человека.

Ключевые слова: чипирование, правовое регулирование, персональные данные, неприкосновенность частной жизни, принудительное чипирование, защита прав человека, биотехнологии, цифровой контроль, законодательство Казахстана, международный опыт.

ЧИПТЕУДІ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУДІҢ ЭТИКАЛЫҚ САЛДАРЫ: ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ КОНТЕКСТІНДЕГІ ӘСЕРДІ ТАЛДАУ

А.М. Сералиева
заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор
Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
З.М. Баймагамбетова
философия докторы (Phd)
Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
А.Н. Казиева
экономика ғылымдарының кандидаты
Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

Аңдатпа. Мақала қазіргі заманғы технологияларды дамыту жағдайында Қазақстан Республикасында чиптеуді құқықтық реттеуді талдауға арналған. Адам ағзасына микрочиптерді имплантациялаумен байланысты негізгі заңнамалық олқылықтар мен құқықтық тәуекелдер, соның ішінде дербес деректерді қорғау, еріктілік қағидатын сақтау, сондай-ақ мемлекеттік және жеке құрылымдар тарапынан ықтимал теріс пайдалану мәселелері қарастырылады.

Жұмыста сотталғандар мен әскери қызметшілер сияқты азаматтардың жекелеген санаттарын мәжбүрлеп чиптеудің ықтимал қауіптері, сондай-ақ жаппай бақылау және жеке өмірге қол сұғылмаушылық құқықтарын бұзу тәуекелдері көрсетілген. Чиптеу технологиясын реттеудің халықаралық тәжірибесіне және БҰҰ Адам құқықтары жөніндегі комитетінің ұсыныстарына ерекше назар аударылды.

Жүргізілген талдау негізінде чиптеу туралы арнайы заң әзірлеуді, дербес деректерді қорғауды реттейтін нормативтік актілерге түзетулер енгізуді және имплантацияланатын құрылғыларды сертификаттау тетіктерін енгізуді қоса алғанда, ұлттық заңнаманы жетілдіру жөніндегі шаралар ұсынылды. Сонымен қатар, қоғамдық тыңдаулар өткізу және ғылыми қоғамдастықты осы салада теңдестірілген құқықтық саясатты әзірлеуге тарту қажеттілігі атап өтіледі.

Осы мәселенің күрделілігін ескере отырып, нормативтік актілерді талқылауға және әзірлеуге ғылыми және құқық

1 Статья подготовлена в рамках реализации научного проекта грантового финансирования по научным и (или) научно-техническим проектам на 2023–2025 годы Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан, ИРН AP 19676297 «Меры противодействия совершения некоторых видов правонарушений посредством чипирования отдельных категорий лиц».

қорғау ұйымдарын тарту маңызды. Қоғамдық тыңдаулар мен сараптамалар өткізу технологиялық перспективаларды да, құқықтық аспектілерді де ескеретін чиптеуді реттеуге теңдестірілген тәсілді қалыптастыруға мүмкіндік береді. Бұл ретте Қазақстан адам құқықтарын қорғаудың халықаралық стандарттарына сәйкес заңдар әзірлей отырып, халықаралық тәжірибені ескеріп, үздік әлемдік тәжірибені ұлттық жағдайларға бейімдеуі қажет. Халықтың цифрлық сауаттылығын арттыру жөніндегі бағдарламаларды іске асыру қосымша шара бола алады. Азаматтарға чиптеу саласындағы құқықтарын, ықтималдылығын тәуекелдерді және дербес деректерді қорғау тетіктерін түсіндіру маңызды. Чиптерді имплантациялау қауіпсіздігі бойынша кеңес беретін ақпараттық орталықтарды құру процестің ашықтығын арттыруға және қоғамның жаңа технологияларға деген сенімін арттыруға ықпал етуі мүмкін.

Мақала заңгерлерге, цифрлық құқық саласындағы мамандарға, мемлекеттік қызметшілерге және қазіргі заманғы биотехнологияларды реттеу және адам құқықтарын қорғау мәселелеріне қызығушылық танытқандарға пайдалы болады.

Түйін сөздер: чиптеу, құқықтық реттеу, дербес деректер, жеке өмірге қол сұғылмаушылық, мәжбүрлеп чиптеу, адам құқықтарын қорғау, биотехнология, цифрлық бақылау, Қазақстан заңнамасы, халықаралық тәжірибе.

ETHICAL IMPLICATIONS OF LEGAL REGULATION OF CHIPPING: IMPACT ANALYSIS IN THE CONTEXT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Seraliyeva A.M.
Candidate of of Juridical Sciences, Associate Professor
Abai Kazakh National Pedagogical University, Republic of Kazakhstan, Almaty
Baimagambetova Z.M.
Doctor of Philosophy (PhD)
Al-Farabi Kazakh National University, Republic of Kazakhstan, Almaty
Kaziyeva A.N.
Candidate of Economics Sciences
Abai Kazakh National Pedagogical University, Republic of Kazakhstan, Almaty

Annotation. The article is devoted to the analysis of the legal regulation of chipmaking in the Republic of Kazakhstan in the context of the development of modern technologies. The main legislative gaps and legal risks associated with the implantation of microchips into the human body are considered, including issues of personal data protection, compliance with the principle of voluntariness, as well as possible abuses by public and private structures.

The paper highlights the potential threats of forced chipping of certain categories of citizens, such as convicts and military personnel, as well as the risks of mass surveillance and violations of privacy rights. Special attention is paid to the international experience in regulating chip technology and the recommendations of the UN Human Rights Committee.

Based on the analysis, measures have been proposed to improve national legislation, including the development of a special law on chipmaking, amendments to regulations governing the protection of personal data, and the introduction of certification mechanisms for implantable devices. In addition, the need for public hearings and the involvement of the scientific community in the development of a balanced legal policy in this area is emphasized.

The article will be useful for lawyers, specialists in the field of digital law, government officials and anyone interested in regulating modern biotechnologies and protecting human rights.

Given the complexity of this issue, it is important to involve scientific and human rights organizations in the discussion and development of regulations. Conducting public hearings and examinations will allow us to form a balanced approach to chip regulation, taking into account both technological perspectives and legal aspects. At the same time, Kazakhstan needs to take into account international experience and adapt the best world practices to national conditions, developing laws in accordance with international standards for the protection of human rights.

An additional measure may be the implementation of programs to improve the digital literacy of the population. It is important to explain to citizens their rights in the field of chipping, possible risks and mechanisms for protecting personal data. The creation of information centers advising on the safety of chip implantation can help increase the transparency of the process and strengthen public confidence in new technologies.

Keywords: chipping, legal regulation, personal data, privacy, forced chipping, human rights protection, biotechnology, digital control, legislation of Kazakhstan, international experience.

Введение

Современные биотехнологии, включая чипирование человека, ставят перед юридической наукой новые вызовы, связанные с правовым статусом таких технологий, защитой прав человека и регламентацией их применения. Вопросы, касающиеся юридического регулирования чипирования, на данный момент не имеют единого подхода в национальном и международном праве, что вызывает необходимость системного осмысления данной проблемы. Технология чипирования, подразумевающая имплантацию микрочипов в тело человека для различных целей, таких как медицинский мониторинг или идентификация, приобретает все большую популярность. Этот процесс основан на использовании крошечных электронных устройств, вживляемых под кожу, которые могут передавать информацию о состоянии здоровья, местоположении или обеспечивать доступ к различным системам идентификации.

Развитие технологии чипирования тесно связано с прогрессом в области искусственного интеллекта (ИИ) и биометрии. Интеграция ИИ с микрочипами позволяет анализировать данные в реальном времени, прогнозировать возможные риски для здоровья и даже персонализировать лечение. Однако, несмотря на значительный потенциал улучшения качества жизни, данная технология вызывает серьезные этические и правовые вопросы. Как отмечается в исследовании «Философия чипизации: этические и социальные аспекты», чипирование способно изменить традиционные представления о свободе воли и автономии личности. Возможность постоянного мониторинга и контроля над человеком ставит под сомнение его личную независимость, вызывая споры среди ученых, юристов и правозащитников [1].

Основная часть

Изучая вопрос правового обеспечения и этических норм применения чипирования с интегрированным ИИ, будет целесообразно проведение анализа через призму международной практики с учетом соответствующих проблем рисков. И так, международные организации играют ключевую роль в формировании этических стандартов и правовых рамок для регулирования чипирования. Их инициативы направлены на обеспечение соблюдения прав

человека, защиту данных и установление общих принципов использования передовых технологий.

ООН активно участвует в разработке международных норм и стандартов в области ИИ и чипирования. В рамках ЮНЕСКО была принята «Рекомендация по этике искусственного интеллекта», которая устанавливает глобальные стандарты для этичного использования ИИ. В документе подчеркивается необходимость уважения прав человека, недискриминации и защиты данных при разработке и внедрении ИИ-технологий. Как отмечает исследователь Н.С. Иванов, инициативы ООН направлены на создание универсальных этических стандартов, обеспечивающих гармонизацию подходов к регулированию ИИ на глобальном уровне [2]. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) играет значительную роль в формировании международных стандартов и рекомендаций в области искусственного интеллекта (ИИ) и связанных с ним технологий, включая чипирование. В 2019 году ОЭСР разработала «Принципы ИИ», направленные на продвижение инноваций и укрепление доверия к ИИ. Эти принципы были одобрены странами-участницами и служат ориентиром для разработки национальных стратегий и нормативных актов в сфере ИИ.

Основные положения «Принципов ИИ» ОЭСР:

1. Инклюзивный рост, устойчивое развитие и благосостояние: ИИ должен способствовать росту и благосостоянию общества, обеспечивая при этом устойчивое развитие.

2. Ценности, ориентированные на человека, и справедливость: системы ИИ должны уважать права и свободы человека, обеспечивая справедливое и недискриминационное отношение.

3. Прозрачность и объяснимость: разработчики и операторы ИИ-систем должны обеспечивать прозрачность алгоритмов и возможность объяснения решений, принимаемых ИИ.

4. Надежность и безопасность: системы ИИ должны быть надежными, безопасными и устойчивыми к различным воздействиям на протяжении всего жизненного цикла.

5. Подотчетность: организации и лица, разрабатывающие, внедряющие или управляющие ИИ, несут ответственность за его надлежащее функционирование в соответствии с установленными принципами.

Эти принципы направлены на создание согласованного подхода к регулированию ИИ, учитывающего как инновационные, так и этические аспекты. Они служат основой для разработки национальных стратегий и нормативных актов, обеспечивающих баланс между технологическим прогрессом и защитой прав человека [3].

В рамках Европейского Союза (ЕС) разработка и внедрение правовых норм, регулирующих использование искусственного интеллекта (ИИ) и технологий чипирования, являются приоритетными направлениями. ЕС стремится создать сбалансированную законодательную базу, обеспечивающую как защиту фундаментальных прав граждан, так и стимулирование инноваций в сфере ИИ.

В 2023 году Европейская комиссия приняла «Акт об искусственном интеллекте» (AI Act), который стал первым комплексным законодательным актом, направленным на регулирование ИИ в ЕС. Основная цель AI Act — классификация и регулирование систем ИИ в зависимости от уровня их риска для общества. Системы высокого риска, такие как технологии чипирования, подпадают под строгие требования по прозрачности, безопасности и соблюдению фундаментальных прав. Нарушение этих требований может привести к значительным штрафам и запрету на использование таких систем в ЕС. Согласно данным Financial Times, несмотря на давление со стороны США и крупных технологических компаний, ЕС продолжает активно внедрять положения AI Act, подчеркивая свою приверженность защите прав граждан и обеспечению ответственного использования ИИ [4].

В то же время ЕС осознает необходимость поддержки инноваций и конкурентоспособности европейских компаний в сфере ИИ. В феврале 2025 года Европейская комиссия объявила о сокращении некоторых технологических регуляций с целью стимулирования инвестиций в ИИ. Хенна Вирккунен, вице-президент Европейской комиссии по цифровой политике, отметила, что ЕС стремится «помочь и поддержать» компании при применении правил ИИ, чтобы не создавать дополнительных бюрократических препятствий [5]. ЕС также уделяет внимание этическим вопросам, связанным с использованием ИИ и чипирования. В «Рекомендации по этике искусственного интеллекта», разработанной ЮНЕСКО, подчеркивается необходимость уважения прав человека, инклюзивности и устойчивого развития при внедрении ИИ-технологий [6]. Эти принципы находят отражение и в законодательных инициативах ЕС, направленных на обеспечение ответственного и этичного использования новых технологий.

Что же касается Республики Казахстан, правовое регулирование чипирования, особенно в контексте использования искусственного интеллекта (ИИ), находится на стадии формирования. В настоящее время отсутствуют специальные нормативно-правовые акты, непосредственно регулирующие имплантацию микрочипов в тело человека. Однако ряд законодательных документов устанавливает общие принципы, которые могут быть применимы в данной сфере.

Основным нормативным актом, регулирующим вопросы сбора, обработки и защиты персональных данных, является Закон Республики Казахстан «О персональных данных и их защите» от 21 мая 2013 года № 94-V. Согласно статье 1 данного Закона, персональные данные определяются как сведения, относящиеся к определенному или определяемому на их основании субъекту персональных данных, зафиксированные на электронном, бумажном и (или) ином материальном носителе. Биометрические данные, характеризующие физиологические и биологические особенности субъекта, также относятся к категории персональных данных [7]. По мнению А.С. Байменова, вопрос чипирования людей тесно связан с защитой персональных данных. В Казахстане действует Закон «О персональных данных и их защите» (2013), однако в нем отсутствуют конкретные нормы, регулирующие обработку данных, получаемых посредством вживленных чипов. Ученый считает, что необходима разработка подзаконных актов, регламентирующих правовой статус данных, хранящихся в микрочипах [8]. Таким образом, информация, собираемая посредством имплантированных микрочипов, подпадает под действие данного Закона и требует соблюдения установленных процедур сбора, обработки и защиты данных.

В контексте чипирования животных действует Закон Республики Казахстан «Об ответственном обращении с животными» от 30 декабря 2021 года № 97-VII. Данный Закон регулирует общественные отношения в области ответственного обращения с животными, включая обязательное чипирование домашних животных. Согласно статье 8 Закона, местные представительные органы областей, городов республиканского значения и столицы утверждают правила содержания и выгула домашних животных, включая требования по их идентификации и

регистрации, что подразумевает обязательное чипирование [9].

Вопрос чипирования также связан с медицинским вмешательством, поскольку имплантация микрочипов требует хирургического или инвазивного вмешательства. Согласно Кодексу Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» от 7 июля 2020 г., любое медицинское вмешательство требует добровольного информированного согласия пациента (ст. 77) [10]. Однако термин «чипирование» в данном Кодексе не упоминается, что создает неопределенность в его применении.

Существуют разработки нейроимплантов и биоэлектронных устройств, которые могут использоваться в медицинских целях (например, для лечения заболеваний Паркинсона или эпилепсии). Однако в Казахстане отсутствуют четкие процедуры сертификации и контроля таких технологий, что может привести к их неконтролируемому внедрению. По мнению В.Л. Дубова, чипирование представляет собой двойную угрозу: с одной стороны, это инструмент повышения комфорта и безопасности, с другой – инструмент тотального контроля [11].

По нашему мнению, развитие технологий чипирования без четкого законодательного регулирования может привести к серьезным правовым и этическим нарушениям. В отсутствие правовых норм, определяющих добровольность имплантации, защиту персональных данных и контроль за использованием технологии, возникают риски различных форм злоупотреблений.

Заключение

Правовое регулирование чипирования в Республике Казахстан находится на стадии формирования, и в настоящее время отсутствуют специальные нормативные правовые акты, непосредственно регулирующие имплантацию микрочипов в тело человека. Это создает определенные правовые и этические риски, связанные с возможностью принудительного чипирования, злоупотреблениями со стороны государственных и частных структур, а также нарушением прав человека. В частности, право на неприкосновенность тела, закрепленное в Конституции Республики Казахстан, может оказаться под угрозой в условиях недостаточного правового регулирования.

Одной из основных проблем является отсутствие четких норм, регламентирующих сбор, обработку и защиту персональных данных, полученных через имплантированные микрочипы. Закон «О персональных данных и их защите» от 2013 года не содержит конкретных положений, касающихся обработки данных, полученных таким способом, что может привести к их неконтролируемому использованию в коммерческих и иных целях. Дополнительную озабоченность вызывает потенциальное принудительное чипирование отдельных групп населения, таких как осужденные лица и военнослужащие, что может привести к ограничениям личной автономии и нарушению международных стандартов защиты прав человека.

Кроме того, чипирование связано с медицинским вмешательством, но в законодательстве Казахстана оно не рассматривается как отдельный вид процедуры. В отсутствие четких регламентов могут возникнуть вопросы относительно согласия пациента, сертификации имплантируемых устройств и стандартов их безопасности. Технологии нейроимплантов и биоэлектронных устройств, которые могут применяться в медицине, также требуют дополнительных нормативных актов, обеспечивающих их контроль и соответствие медицинским стандартам.

Международный опыт показывает, что в ряде стран обсуждается вопрос об обязательной имплантации чипов для идентификации граждан, что вызывает серьезную критику со стороны правозащитных организаций. Комитет ООН по правам человека подчеркивает, что любое принудительное вмешательство в тело человека должно соответствовать принципу пропорциональности и учитывать возможные негативные последствия. Без строгого правового контроля существует риск превращения технологии чипирования в инструмент массового наблюдения, что может привести к цифровому тоталитаризму и массовому контролю за населением.

Для минимизации этих рисков и обеспечения соблюдения прав граждан необходимо разработать комплексное законодательство, регулирующее внедрение и использование технологии чипирования. В первую очередь следует принять специальный закон, определяющий правовой статус чипирования, условия его применения и гарантии добровольности. Важно установить четкие нормы, запрещающие принудительное имплантирование микрочипов за исключением случаев добровольного согласия или медицинских показаний, а также предусмотреть механизмы юридической ответственности за нарушения этих норм.

Важным направлением является защита персональных данных, собранных с помощью чипов. Необходимо внести поправки в Закон «О персональных данных и их защите», установив строгие регламенты хранения, обработки и передачи информации, а также разработать механизмы предотвращения несанкционированного доступа к этим данным. Государственные и частные структуры, использующие такие технологии, должны подлежать строгому государственному контролю с целью предотвращения злоупотреблений.

Также необходимо внедрение системы сертификации и лицензирования организаций, занимающихся имплантацией чипов, с целью обеспечения безопасности и соответствия международным стандартам. Государственные органы должны разработать прозрачные механизмы надзора за использованием технологии, чтобы предотвратить возможные нарушения прав граждан.

Таким образом, регулирование чипирования в Казахстане требует комплексного подхода, включающего разработку специального законодательства, защиту персональных данных, государственный контроль за использованием технологии и активное участие общества в обсуждении правовых норм. Только в условиях четкого правового регулирования и соблюдения прав человека возможно безопасное и этически приемлемое внедрение технологии чипирования в различных сферах жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Иванов А.П., Смирнов Б.В. Философия чипизации: этические и социальные аспекты. - М.: Научное издательство, 2022. - 256 с.

2 Иванов Н.С. Международные инициативы по этическому регулированию искусственного интеллекта // https://courier.unesco.org/ru/articles/iskusstvennyy-intellekt-eticheskie-problemy?utm_source=chatgpt.com (16.01.2025).

3 Принципы ИИ ОЭСР // https://www.oecd.org/going-digital/ai/principles/ (17.01.2025).

4 European Commission. Artificial Intelligence Act // https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/european-

approach-artificial-intelligence (17.01.2025).

5 Financial Times. EU pushes ahead with enforcing AI Act despite Donald Trump warnings // https://www.ft.com/content/b4e10389-1a66-4c3e-922e-a4d74b616ec6 (18.01.2025).

6 ЮНЕСКО. Искусственный интеллект: этические проблемы // https://courier.unesco.org/ru/articles/iskusstvennyy-intellekt-eticheskie-problemy (18.01.2025).

7 Закон Республики Казахстан. О персональных данных и их защите: принят 21 мая 2013 года, № 94-V (с изм. и доп. по сост. на 07.01.2025) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000094 (22.01.2025).

8 Байменов А.С. Проблемы правового регулирования обработки биометрических данных // Вестник Карагандинского университета. - 2023. - № 2. - С. 77-85.

9 Закон Республики Казахстан. Об ответственном обращении с животными: принят 30 декабря 2021 года, № 97-VII (с изм. по сост. на 20.08.2024) // https://www.gov.kz/memleket/entities/adilet/press/article/details/92274 (23.01.2025).

10 Кодекс Республики Казахстан. О здоровье народа и системе здравоохранения: принят 7 июля 2020 года (с изм. и доп. по сост. на 01.01.2025) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000360 (23.01.2025).

11 Дубов В.Л. Чипизация населения Земли // https://cyberleninka.ru/article/n/chipizatsiya-naseleniya-zemli?utm_source=chatgpt.com (24.01.2025).

REFERENCES

1 Ivanov A.P., Smirnov B.V. Filosofija chipizacii: jeticheskie i social'nye aspekty. - M.: Nauchnoe izdatel'stvo, 2022. - 256 s.

2 Ivanov N.S. Mezhdunarodnye iniciativy po jeticheskomu regulirovaniju iskusstvennogo intellekta // https://courier.unesco.org/ru/articles/iskusstvennyy-intellekt-eticheskie-problemy?utm_source=chatgpt.com (16.01.2025).

3 Principy II OJeSR // https://www.oecd.org/going-digital/ai/principles/ (17.01.2025).

4 European Commission. Artificial Intelligence Act // https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/european-approach-artificial-intelligence (17.01.2025).

5 Financial Times. EU pushes ahead with enforcing AI Act despite Donald Trump warnings // https://www.ft.com/content/b4e10389-1a66-4c3e-922e-a4d74b616ec6 (18.01.2025).

6 JuNESKO. Iskusstvennyj intellekt: jeticheskie problemy // https://courier.unesco.org/ru/articles/iskusstvennyy-intellekt-eticheskie-problemy (18.01.2025).

7 Zakon Respubliki Kazahstan. O personal'nyh dannyh i ih zashhite: prinjat 21 maja 2013 goda, № 94-V (s izm. i dop. po sost. na 07.01.2025) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000094 (22.01.2025).

8 Bajmenov A.S. Problemy pravovogo regulirovanija obrabotki biometricheskih dannyh // Vestnik Karagandinskogo universiteta. - 2023. - № 2. - S. 77-85.

9 Zakon Respubliki Kazahstan. Ob otvetstvennom obrashhenii s zhivotnymi: prinjat 30 dekabrja 2021 goda, № 97-VII (s izm. po sost. na 20.08.2024) // https://www.gov.kz/memleket/entities/adilet/press/article/details/92274 (23.01.2025).

10 Kodeks Respubliki Kazahstan. O zdorov'e naroda i sisteme zdravoohranenija: prinjat 7 ijulja 2020 goda (s izm. i dop. po sost. na 01.01.2025) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000360 (23.01.2025).

11 Dubov V.L. Chipizacija naselenija Zemli // https://cyberleninka.ru/article/n/chipizatsiya-naseleniya-zemli?utm_source=chatgpt.com (24.01.2025).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Алия Мажитовна Сералиева - заң ғылымдарының кандидаты, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті «Құқықтану» кафедрасының қауымдастырылған профессоры. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Достық даңғ., 13. E-mail: aliya-mazhitovna@mail.ru.

Зульфия Мажитовна Баймагамбетова - философия докторы (PhD), әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Халықаралық құқық кафедрасының аға оқытушысы. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., әл-Фараби даңғ., 71. E-mail: zula_bai@mail.ru.

Асель Негметовна Казиева - экономика ғылымдарының кандидаты, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті «Құқықтану» кафедрасының аға оқытушысы. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Достық даңғ., 13. E-mail: assel01@mail.ru.

Сералиева Алия Мажитовна - кандидат юридических наук, ассоциированный профессор кафедры «Юриспруденция» Казахского национального педагогического университета имени Абая. Республика Казахстан, г. Алматы, пр. Достык, 13. E-mail: aliya-mazhitovna@mail.ru.

Баймагамбетова Зульфия Мажитовна - доктор философии (PhD), старший преподаватель кафедры Международного права Казахского национального университета имени аль-Фараби. Республика Казахстан, г. Алматы, пр. Аль-Фараби, 71. E-mail: zula_bai@mail.ru.

Казиева Асель Негметовна - кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры «Юриспруденция» Казахского национального педагогического университета имени Абая. Республика Казахстан, г. Алматы, пр. Достык, 13. E-mail: assel01@mail.ru.

Aliya Seraliyeva - Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Jurisprudence of the Abai Kazakh National Pedagogical University. Republic of Kazakhstan, Almaty, Dostyk Ave. 13. E-mail: aliya-mazhitovna@mail.ru.

Zulfiya Baimagambetova - Doctor of Philosophy (PhD), senior lecturer at the Department of International Law of the Al-Farabi Kazakh National University. Republic of Kazakhstan, Almaty, Al-Farabi Ave. 71. E-mail: zula_bai@mail.ru.

Assel Kazieva - Candidate of Economic Sciences, senior lecturer of the Department of Jurisprudence of the Abai Kazakh National Pedagogical University. Republic of Kazakhstan, Almaty, Dostyk Ave. 13. E-mail: assel01@mail.ru.

ӘОЖ 343 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-86-3-150-154

АЙЫППҰЛ ЖАЗАСЫН ҚОЛДАНУДАҒЫ КЕЙБІР СҰРАҚТАР

Д.Ш. Төкеев
заңтану магистрі
Қазақстан Республикасы Әділет министрлігі
Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институты, Астана қ.

Аңдатпа. Мақалада Қазақстан Республикасындағы қылмыстық жазаның құқық бұзушылықтардың алдын алудағы рөлі мен оны қолданудағы заңнамалық және тәжірибелік мәселелер қарастырылады. Жазаның тиімділігі, оның құқықтық реттелуінің кемшіліктері мен айыппұлдың ең төменгі мөлшерінің болмауы, сондай-ақ сот тәжірибесіндегі біркелкіліктің болмауы талданады. Қылмыстық жауаптылықтан залалды өтеу арқылы босату институтының қолданылу жиілігіне және оның қылмыстық құқықтың алдын алу функциясына әсеріне назар аударылады. Қылмыстық кодекске айыппұлдың ең төменгі шегін енгізу және жазалау шараларын табысқа пропорционалды есептеу қажеттігін қарастырады.

Зерттеу әдістері: автор нормативтік-құқықтық актілерді талдауды, салыстырмалы-құқықтық талдауды, статистикалық деректерді зерттеуді пайдаланады және айыппұлды қылмыстық жазаның бір түрі ретінде құқықтық реттеудің өзекті мәселелерін зерттейді.

Зерттеу нәтижелері: 1) қолданыстағы Қылмыстық кодекстегі жазалар жүйесінде ішкі қайшылықтар бар екендігі және жазалар ауырлық деңгейіне қарай дұрыс орналаспағаны анықталды; 2) айыппұл түріндегі жаза бойынша ең төменгі мөлшердің көрсетілмеуі сот тәжірибесінің біркелкі еместігіне, құқықтық айқындықтың төмендеуіне және әділеттілік принципінің бұзылуына алып келетіні көрсетіледі; 3) Қылмыстық кодекстің кейбір баптарындағы, соның ішінде 245-баптағы қылмыстық жауаптылықтан босатуды көздейтін ескертпелер, әсіресе аса ірі мөлшерде зиян келтірілген жағдайда, жазаның бұлтартпастығына сенімді әлсіретіп, қайталама қылмыстарға итермелеуіне жол ашатыны көрсетіледі; 4) жазаның бұлтартпастығы және оның тиімділігі үшін ең төменгі айыппұл шектерін белгілеу мен оларды тұлғаның табыс деңгейіне байланысты есептеу ұсынылады.

Жазаны қолдану тиімділігін арттыру үшін заңнамалық тетіктерді жетілдіру қажет. Атап айтқанда, Қылмыстық кодекстің 245-бабында айыппұлдың ең төменгі мөлшерін нақты көрсету, жазадан босату шарттарын қайта қарау, жазалау мен ескерту функцияларын тепе-тең ұстану маңызды.

Сонымен қатар, азаматтық-құқықтық жауапкершілікті қылмыстық жауапкершілікке балама ретінде қарастырудың құқықтық және әлеуметтік салдары терең зерттеуді қажет етеді.

Түйін сөздер: айыппұл жазасы, айыппұлдың ең төменгі шегі, залалды өтеуден кейін қылмыстық жауаптылықтан босату.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ШТРАФА В КАЧЕСТВЕ НАКАЗАНИЯ

Токеев Д.Ш.
магистр юрипруденции
Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан
Министерства юстиции Республики Казахстан, г. Астана

Аннотация. В статье рассматривается роль уголовного наказания в предупреждении правонарушений в Республике Казахстан, а также законодательные и практические проблемы его применения. Анализируется эффективность наказания, выявляются недостатки его правового регулирования, в частности отсутствие нижнего предела штрафа, а также отсутствие единообразия в судебной практике. Особое внимание уделяется частоте применения института освобождения от уголовной ответственности при возмещении ущерба и его влиянию на превентивную функцию уголовного права. Обосновывается необходимость введения в Уголовный кодекс минимального размера штрафа и установления штрафных санкций, пропорциональных доходу правонарушителя.

Методы исследования: автор использует анализ нормативно-правовых актов, сравнительно-правовой анализ, изучение статистических данных и исследует актуальные проблемы правового регулирования штрафа как вида уголовного наказания.

Результаты исследования: 1) установлено наличие внутренних противоречий в системе наказаний действующего Уголовного кодекса, а также несоответствие порядка расположения видов наказаний степени их тяжести; 2) отсутствие установленного нижнего предела штрафа приводит к неоднородности судебной практики, снижению правовой определенности и нарушению принципа справедливости; 3) применение примечаний к отдельным статьям Уголовного кодекса, в том числе к статье 245, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности при возмещении ущерба, даже в случаях причинения особо крупного вреда, подрывает принцип неотвратимости наказания и может способствовать рецидиву преступлений; 4) в целях повышения эффективности наказания и его неотвратимости предлагается установить минимальные размеры штрафа и рассчитывать его с учетом уровня дохода лица.

Для повышения эффективности применения наказаний необходимо совершенствовать законодательные механизмы. В частности, следует четко установить минимальный размер штрафа в статье 245 Уголовного кодекса, пересмотреть условия освобождения от наказания, а также обеспечить баланс между карательной и предупредительной функциями наказания.

Кроме того, требуется более глубокое исследование правовых и социальных последствий подмены уголовной ответственности гражданско-правовой, особенно в случаях совершения умышленных преступлений.

Ключевые слова: штраф как наказание, минимальный размер штрафа, освобождение от уголовной ответственности после возмещения ущерба.

SOME ISSUES REGARDING THE APPLICATION OF FINES AS PUNISHMENT

Tokeyev D.Sh.
Master of Jurisprudence
Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan
of the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan, Astana

Annotation. This article examines the role of criminal punishment in the prevention of offenses in the Republic of Kazakhstan, as well as the legislative and practical issues related to its application. The effectiveness of punishment is analyzed, along with shortcomings in its legal regulation-particularly the absence of a minimum threshold for fines and the lack of uniformity in judicial

practice. Special attention is given to the frequency of applying the institution of exemption from criminal liability upon compensation for damages, and its impact on the preventive function of criminal law. The article substantiates the necessity of introducing a minimum fine amount into the Criminal Code and establishing penalties proportional to the offender's income.

Research Methods: the author employs analysis of normative legal acts, comparative legal analysis, and statistical data review, while exploring current issues in the legal regulation of fines as a form of criminal punishment.

Research Results: 1) internal inconsistencies have been identified within the system of punishments under the current Criminal Code, including the misalignment of punishment types with their severity; 2) the lack of a clearly defined minimum fine amount leads to inconsistent court practices, reduced legal certainty, and violations of the principle of justice; 3) the application of notes to specific articles of the Criminal Code—such as Article 245—allowing exemption from criminal liability upon compensation for damages, even in cases of particularly significant harm, undermines the principle of the inevitability of punishment and may contribute to recidivism; 4) To enhance the effectiveness and inevitability of punishment, it is proposed to establish minimum fine thresholds and calculate fines based on the offender's income level.

To improve the effectiveness of criminal penalties, legislative mechanisms must be enhanced. Specifically, Article 245 of the Criminal Code should clearly define a minimum fine amount, the conditions for exemption from punishment should be revised, and a balance must be maintained between the punitive and preventive functions of punishment.

Furthermore, deeper research is needed into the legal and social consequences of substituting criminal liability with civil remedies, particularly in cases involving intentional crimes.

Keywords: fine as punishment, minimum fine amount, exemption from criminal liability after compensation of damage.

Кіріспе

Қазақстан Республикасының 2010 жылғы 29 сәуірдегі «Құқық бұзушылықтардың профилактикасы туралы» Заңының 4-бабына сәйкес [1], қылмыстық құқық бұзушылықтарға қарсы іс-қимылда алдын алу шараларын қолдану басқа шараларға қарағанда басымдыққа ие. Алайда, қылмыстық құқық бұзушылықтарға қарсы күресте жазаның рөлін төмендетуге болмайды, себебі қылмыстық жазаның мақсаттарының бірі – тек сотталған адамдар тарапынан ғана емес, басқа адамдар тарапынан да жаңа құқық бұзушылықтардың жасалуын ескерту болып саналады.

Осыған байланысты Қазақстан Республикасының Президенті 2021 жылғы 15 қазанда бекіткен Қазақстан Республикасының 2030 жылға дейінгі құқықтық саясат тұжырымдамасында «Қылмыстық құқық бұзушылықтар бойынша жаза тағайындау тетіктерін жетілдірудің» [2] қажеттілігі ерекше атап өтіледі.

Ч. Беккарианың пайымдауы бойынша, жазаның мақсаты – ол кінәлінің қайтадан қоғамға зиян келтіруге және басқалардың қоғамға зиян келтіру әрекеттерін жасауға жол бермеу болып саналу керек. Сондықтан, қылмыстың ауырлығына сай келетін, адамдардың жанына ең күшті әрі ұзақ әсер ететін, бірақ қылмыскердің денесіне барынша аз азап келтіретін жаза түрлерін ғана қолдану керек [3, б. 106].

Жаза қылмыспен күрестегі негізгі құрал болмаса да, ол маңызды құрал ғана емес, сонымен қатар қажетті құрал болып табылады. Қылмыстық жазаны дұрыс қолдану қылмыстық құқық бұзушылықтарға қарсы іс-қимылдың тиімділігіне тікелей әсер етуі мүмкін. Сондықтан, дәл осы таңдалған жаза қылмыс жасаған адамдардың қоғамға қарсы әрекеттерін тоқтатуға және ол моральдық тұрғыдан орнықсыз адамдардың белгілі бір бөлігіне ықпал етіп, жазадан қорқу арқылы оларды қылмыстық әрекеттерден бас тартуға мәжбүрлеу ықтималдылығы жоғары.

Негізгі бөлім

Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V ҚРЗ Қылмыстық кодексінің (*бұдан әрі – ҚК*) 39-бабына сәйкес, жазаның мақсаттарының бірі – жаңа қылмыстық құқық бұзушылықтардың жасалуын ескерту, яғни бұл тек сотталған адамға ғана емес, басқа адамдарға да қатысты. Сондықтан жаза – қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алудың маңызды құралы болып табылады және жалпы алғанда, қылмыстық құқық бұзушылықтарға қарсы іс-қимылда үлкен рөл атқарады [4].

Өкінішке қарай, жазаны қолдану процесі көбінесе заңнаманың және оның қағидаттарының бұзылуымен қатар жүреді, бұл жазаны қолданудың тиімділігіне кері әсерін тигізеді. Жазаның тиімділігін арттыруға кедергі келтіретін бірқатар себептер бар, солардың бірі – жазалауға қатысты мәселелерді реттейтін, соның ішінде қылмыстық заңнаманың жетілмегендігін атап айтқан жөн.

Сот жаза тағайындау кезінде жаза түрлері мен жүйесі, жазаны тағайындаудың қағидаттары мен негізгі ережелері реттелетін ҚК нормаларын басшылыққа алуы тиіс.

Сотталған адамдардың едәуір бөлігі жазасын өтегеннен кейін, ал кейбірі – тіпті жазасын өтеу барысында қайтадан қылмыстық құқық бұзушылық жасау жағдайлары орын алуы мүмкін. Бұл жерде заңды сұрақ туындайды: неге қылмыстық құқық бұзушылықтар үшін тағайындалған жаза арнайы ескерту мақсатына толық көлемде қол жеткізбейді? Жауаптың маңыздысы – жаза жүйесінің, жаза түрлерінің құқықтық реттелуіндегі кемшіліктер, ҚК Ерекше бөліміндегі баптардың санкцияларындағы олқылықтар және соттардың жаза тағайындау тәжірибесіндегі кемшіліктер бола алады.

Жалпы жазалау жүйесі туралы айтатын болсақ, олардың кейбіреулері орындаудың құқықтық табиғаты бойынша бірдей екенін атап өткен жөн. Біз түзету және бостандықты шектеу туралы айтып отырмыз. Ғалымдар түзеу орталықтарында бостандықты шектеуді орындауды көздеді. Алайда, осы мекемелердің құрылысын қаржыландырудың болмауына байланысты заң шығарушы тұрғылықты жері бойынша бостандықты шектеуді орындау туралы шешім қабылдады, бұл түзету жұмыстарын өтеуге толық сәйкес келеді. Біздің ойымызша, егер мемлекет зерттелетін жазаны тиісінше орындай алмаса, онда ол одан бас тартуы керек [5, б. 79-84].

Баршамызға белгілі, жалпы жаза қолдануда жаза жүйесінің маңызы өте зор және бұл жүйе дұрыс құрылуы тиіс, себебі соттар жаза тағайындау кезінде дәл осы жүйеге сүйенеді. Қолданыстағы Қылмыстық кодекстің бір ерекшелігі – онда екі түрлі жаза жүйесі қарастырылған. Біріншісі – ҚК-нің 40-бабының 1-бөлігінде қылмыстық құқық бұзушылық жасаған адамдарға арналған; екіншісі – 40-баптың 2-бөлігінде қылмыс жасаған адамдарға арналған.

Бұл жүйелерден бірқатар кемшіліктер мен өзара қайшылықтарды байқауға болады. Атап айтқанда, жаза түрлері жүйеде жеңіл түрінен бастап ауыр түріне қарай ретімен орналасуы тиіс. Алайда екі жаза жүйесінің ешқайсысында бұл рет тәртібі сақталмаған.

Дегенмен, осы негізгі екі жаза түрін (айыппұл мен түзеу жұмыстары) салыстыратын болсақ, түзеу жұмыстары

бірқатар белгілері бойынша айыппұлға қарағанда жеңіл жаза түрі болып табылады. Мысалы, айыппұл бірнеше есе мөлшерде тағайындалған жағдайда, оның көлемі сотпен түзеу жұмыстарына қарағанда айтарлықтай үлкен болуы мүмкін. Ал түзеу жұмыстарын бірнеше есе мөлшерде тағайындау көзделмеген.

Қазақстан Республикасында айыппұл және түзеу жұмыстары сияқты мүлікке қатысты қылмыстық жазалары айлық есептік көрсеткіштермен (бұдан әрі – АЕК) өлшенеді. Айлық есептік көрсеткіш – бұл жәрдемақыларды, зейнетақыларды және басқа да әлеуметтік төлемдерді, сондай-ақ салықтарды, айыппұлдарды және басқа төлемдерді есептеу үшін қолданылатын көрсеткіш төлемдер, ол әр жыл сайын бекітіледі [6, б. 266].

Қылмыстық кодекстің көптеген баптарының санкцияларында айыппұлдың ең төменгі мөлшері де көрсетілмеген. Мысалы, ҚК-нің 245-бабының санкциясын дұрыс құрылған деп айтуға бола ма? Бұл баптың 1-бөлігінде екі мың айлық есептік көрсеткішке дейін айыппұл немесе дәл сол мөлшерде түзеу жұмыстары көзделсе, 2-бөлігінде – төрт мың АЕК-ке дейін айыппұл немесе түзеу жұмыстары көрсетілген. 2025 жылғы 1 АЕК – 3932 теңгені құрайды [7].

Біздің ойымызша, бұл құқықтық тұрғыдан мынаны білдіреді:

- сотқа айыппұл немесе түзеу жұмыстары түрінде жаза тағайындау кезінде еріктілік басым болады – егер әділетті әрі жеткілікті деп тапса, тіпті 1 АЕК мөлшерінде де айыппұл тағайындай алады;

- бұл құқық қолданудың болжамдылығын төмендетеді, себебі ең төменгі шек болмаған жағдайда ұқсас құқық бұзушылықтар үшін тағайындалатын жаза көлемінде айтарлықтай айырмашылық пайда болуы мүмкін. Мысалы, бір адамға 15 АЕК көлемінде айыппұл тағайындалса, екіншісіне — 1700 АЕК болуы мүмкін;

- жазаның нақты көлемін алдын ала болжау мүмкін еместігі заңды қорғауды және қорғану немесе айыптау позициясын жоспарлауды қиындатады;

- мұндай анық еместік, әсіресе сыбайлас жемқорлық факторлары немесе сотқа қысым жасау жағдайларында, ерікті шешім шығару қаупін тудырады.

Жоғарыда айтылғанды қорытындылайтын болсақ, ҚР ҚК-нің 245-бабындағы және сол сияқты баптардың санкцияларында айыппұлдың ең төменгі шегінің болмауы құқықтық айқындықты төмендетеді және сот практикасының біркелкі болмауына алып келуі мүмкін. Бұл заңнамалық техниканың жеткілікті дәрежеде пысықталмағанының белгісі болып есептеледі.

Басқаша айтқанда, мұндай санкциялар ресми түрде заңды болып саналса да және сотқа икемділік берсе де, құқықтық техника, әділеттілік пен теңдік қағидаттары тұрғысынан оларды оңтайлы деп айту қиын.

Сондықтан, біздің ойымызша, қылмыстық құқық қағидаларын басшылыққа ала отырып, қылмыстық заңда ең төменгі айыппұл мөлшерін айқындалуы, белгіленуі өте орынды деп есептейміз.

Тағы бір айта кететін жайт, жазаның бұлтартпастығы қағидатының сақталуына да назар аударуымыз қажет. Яғни, кез келген құқық бұзушылық жасаған адам заңда көзделген жауапкершілікке тартылып, оған жаза қолданылуы тиіс.

Алайда ҚК Ерекше бөліміндегі кейбір баптардың ескертпелерінде қылмыспен келтірілген залалды өтеген жағдайда қылмыстық жауаптылықтан міндетті түрде босату көзделген. Мысалы, ҚК-тің 245-бабында берілген ескертпеге сәйкес: «Осы бапта көзделген іс-әрекетті жасаған адам (қылмыстық топ жасаған іс-әрекетті қоспағанда) Қазақстан Республикасының заңнамасында белгіленген салықтар және (немесе) бюджетке төленетін басқа да міндетті төлемдер бойынша берешекті, сондай-ақ өсімпұлды өз еркімен төлеген жағдайда қылмыстық жауаптылықтан босатылады» [8]. Бұл да өкінудің бір нысаны болып табылады.

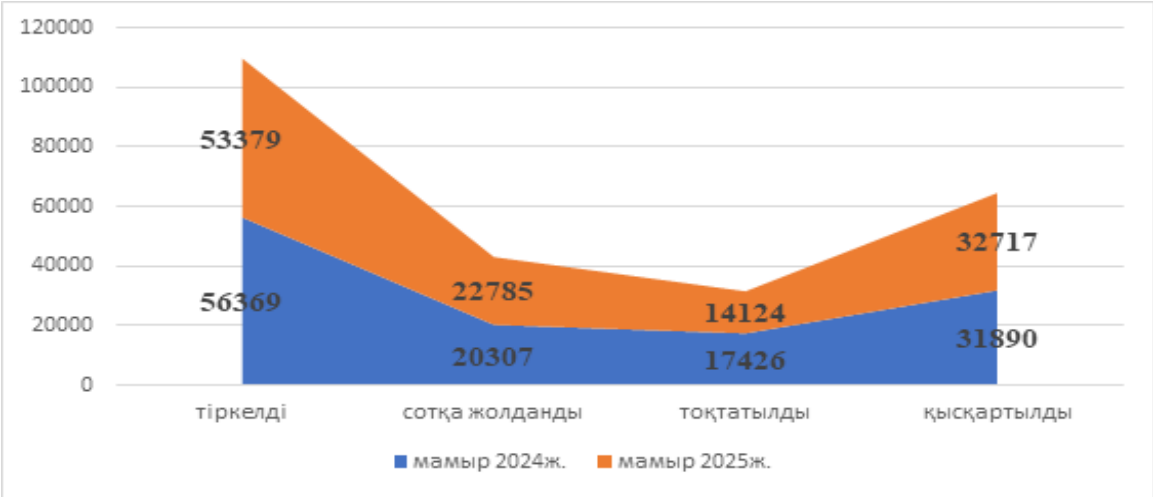
Аталған ескертпе аса ірі мөлшерде, адамдар тобының алдын ала сөз байласуымен жасалған салықтан және (немесе) басқа да міндетті төлемдерден жалтарған тұлғаларға да қолданылады. ҚК 3-бабының 3) тармақшасына сәйкес, аса ірі мөлшер – бюджетке түспеген төлемдердің жетпіс бес мың АЕК-тен (*2025 жылғы есеп бойынша 3932 теңге × 75000 = 294 900 000 теңге*) асқан сомасы.

Демек, осыншама орасан зор сомада салықтан жалтарған тұлға да толықтай жазасыз қалуы мүмкін.

Жоғарыда келтірілген ҚК кейбір баптарына енгізілген ескертпелер нәтижесінде ауыр қылмыс жасаған, елеулі залал келтірген тұлғалар залалды өтеген жағдайда жазасыз қала береді. Сонымен қатар, қылмыстық жауаптылықтан босату тек негізгі жазадан ғана емес, ҚК баптарының санкцияларында көзделген қосымша жазалардан да босатуды қамтамасыз етеді. Ал қылмыспен келтірілген зиянды өтеу – азаматтық-құқықтық мәселе болып табылады және оның шешімі қылмыстық процесс заңнамасына сәйкес жазамен қатар қамтамасыз етілуі керек.

Қылмыстық құқық бұзушылықтардан келтірілген залалды өтеу жағдайында қылмыстық жауаптылықтан босатуды көздейтін ҚК-тің баптарына енгізілген ескертпелер кінәлі адамға лайықты жаза қолданудың орнына азаматтық-құқықтық шешімнің – залалды өтеуге әкеп соқтырады.

Құқық қолдану тәжірибесін талдау кезінде, алдын ала тергеу органдары мен соттар ҚК-тің қылмыстық жауаптылықтан босату туралы нормаларын тым жиі қолданады. Мысалы, Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының Құқықтық статистика және арнайы есепке алу комитетінің 2025 жылғы мамыр айындағы мәліметтеріне сәйкес, **53 379** (*2024 жылғы мамыр айында – 56 369*) қылмыстық құқық бұзушылық тіркелген. Оның **32 717-сі** (*мамыр 2024 ж. – 31 890*), яғни жалпы тіркелген құқық бұзушылықтардың 61,2%-ы бойынша қылмыстық істер қысқартылған; **14 124** (*мамыр 2024 ж. – 17 426*) құқық бұзушылық бойынша алдын ала тергеу тоқтатылған; **22 785** (*мамыр 2024 ж. – 20 307*) қылмыстық іс сотқа жолданған [9], бұл жалпы тіркелген құқық бұзушылықтардың 42,6%-ын құрайды. Яғни, тіркелген қылмыстық істердің жартысынан көбі тоқтатылса, ал сотқа жолданған істердің саны жартысынан да аз болып отыр (1-сурет).



1-сурет

2025 жылғы мамыр айында, ҚК-тің 245-бабы бойынша тіркелген қылмыстық құқық бұзушылықтар саны – **9** (*2024 жылғы мамыр айында - 32*), қысқартылған құқық бұзушылықтар – **27** (*мамыр 2024 ж. – 20*), сотқа жолданған қылмыстық істер – **4** (*мамыр 2024 ж. – 11*) [9]. Бұл көрсеткіштер тіркелген құқық бұзушылықтардың саны мен тоқтатылған құқық бұзушылықтар мен қылмыстық істердің саны арасында сәйкессіздік бар екенін білдіреді. Яғни, тоқтатылған қылмыстық істер саны тіркелген құқық бұзушылықтардан 3 есе көп (9-ға қарсы 27). Бұл да бір өз алдына бір тақырып және одан әрі зерттеуді келесі жолғы ғылыми зерттеулерде қарастыруды жөн көрдік (2-сурет).

2-сурет

Қорытынды

Жоғарыда айтылғанды қорытындылайтын болсақ, ҚК-тегі залалды өтеу жағдайында міндетті түрде қылмыстық жауаптылықтан босатуды көздейтін ескертпелерді қолдану, тіпті орташа ауырлықтағы қылмыстар жасаған тұлғаға, немесе адамдар тобының алдын ала сөз байласуымен жасалған тұлғаларға оның ішінде аса ірі мөлшерде салық төлеуден жалтарған кінәлілердің жазадан құтылуына мүмкіндік береді. Сондықтан, біздің ойымызша, қасақана қылмыстық оймен жасаған тұлғаның залалды өтегені үшін толығымен жазадан босату жағдайы әліде зерттеуді қажет етеді. Бұл қылмыстық жауаптылықты азаматтық-құқықтық реттеумен ауыстыруға алып келеді, ол әділеттілік қағидасына қайшы келеді. Мұндай жағдайларда жазадан босату қылмыстық құқықтың превентивтік және жазалаушы функцияларын әлсіретеді, жазаның бұлтартпастығына деген сенімді бұзады және қылмыстардың қайталануына ықпал етуі мүмкін.

Сонымен қатар, қылмыстық заңда ең төменгі айыппұл мөлшері белгіленуі қажет және салынатын айыппұлдар адамның табысына пропорционалды есептелуі керек деп есептейміз. Мысалға: 245-бап бойынша қылмыстың ауырлығы мен келтірілген зиянға байланысты ең төменгі айыппұл мөлшері, қылмыстар үшін – екі жүз айлық есептік көрсеткіштен бастап белгіленсе (ҚК-тің 41-бабының 2-бөлігі), ал ең жоғарғы деңгейі 1-бөлігі бойынша екі мың айлық есептік көрсеткішке дейінгі мөлшерде, 2-бөлігі бойынша төрт мың айлық есептік көрсеткішке дейінгі мөлшерде, 3-бөлігі бойынша бюджетке түспеген төлемдер сомасының екі еселенгеннен үш еселенгенге дейінгі мөлшерінде айыппұл белгіленуі қажет деп санаймыз.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Қазақстан Республикасының Заңы. Құқық бұзушылық профилактикасы туралы: 2010 жылғы 29 сәуірде қабылданды, № 271-IV // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z100000271_ (15.07.2025).

2 Қазақстан Республикасы Президентінің Жарлығы. Қазақстан Республикасының құқықтық саясатының 2030

жылға дейінгі тұжырымдамасын бекіту туралы: 2021 жылғы 15 қазанда бекітілді, № 674 // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U2100000674 (15.07.2025).

3 Чезаре Беккариа. О преступлениях и наказаниях. – М.: Инфра-М, 2004. – С. 182 // https://library.nlu.edu.ua/POLN_TEXT/KNIGI-2013/CHezare_Bekkaria_2004.pdf (24.07.2025).

4 Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі: 2014 жылғы 3 шілдеде қабылданды, № 226-V ҚРЗ // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226 (15.07.2025).

5 Медведева А.Н., Скаков А.Б. Қазақстан Республикасының заңнамасы бойынша қылмыстық жауаптылық пен жаза жүйесінің кейбір мәселелері туралы // Ғылым - Наука. - 2024. – №2 (84). – Б. 79-84. DOI: 10.47450/2306-451X-2024-81-2-79-83.

6 Ханов Т.А., Кадацкий С.Н. Имущественные наказания, не связанные с лишением свободы: особенности практики назначения и исполнения в Республике Казахстан // «Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2025. — № 2 (88). — С. 265–270.

7 Ең төменгі есептік көрсеткіштер (АЕК, ЕТЖ) // https://www.gov.kz/article/17157 (15.07.2025).

8 Статистикалық есептер. «Тіркелген қылмыстық құқық бұзушылықтар туралы» №1-М есеп // https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics (15.07.2025).

REFERENCES

1 Kazakstan Respublikasynyn Zany. Kukyk buzushylyk profilaktikasy turaly: 2010 zhylgy 29 sauirde kabyldandy, № 271-IV // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z100000271_ (15.07.2025).

2 Kazakstan Respublikasy Prezidentinin Zharlygy. Kazakstan Respublikasynyn kukyktyk sajasatynyn 2030 zhylga dejingi tuzhyrymdamasyn bekitu turaly: 2021 zhylgy 15 kazanda bekitildi, № 674 // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U2100000674 (15.07.2025).

3 Chezare Bekkaria. O prestuplenijah i nakazanijah. – M.: Infra-M, 2004. – S. 182 // https://library.nlu.edu.ua/POLN_TEXT/KNIGI-2013/CHezare_Bekkaria_2004.pdf (24.07.2025).

4 Kazakstan Respublikasynyn Kylmystyk kodeksi: 2014 zhylgy 3 shildede kabyldandy, № 226-V KRZ // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226 (15.07.2025).

5 Medvedeva A.N., Skakov A.B. Kazakstan Respublikasynyn zannamasy boiynsha kylmystyk zhauaptylyk pen zhaza zhuiesinin keibir maseleleri turaly // Gylym - Nauka. - 2024. – №2 (84). – B. 79-84. DOI: 10.47450/2306-451X-2024-81-2-79-83.

6 Hanov T.A., Kadackij S.N. Imushhestvennye nakazanija, ne svjazannye s lisheniem svobody: osobennosti praktiki naznachenija i ispolnenija v Respublike Kazahstan // «Vestnik» Karagandinskoj akademii MVD RK im. B. Bejsenova. — 2025. — № 2 (88). — S. 265–270.

7 En tomengi eseptik korsetkishter (AEK, ETZh) // https://www.gov.kz/article/17157 (15.07.2025).

8 Statistikalyk esepter. «Tirkelgen kylmystyk kukyk buzushylyktar turaly» №1-M esep // https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics (15.07.2025).

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Дархан Шүкірбайұлы Төкеев – заңтану магистрі, Қазақстан Республикасы Әділет министрлігі Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының ғылыми қызметкері. Қазақстан Республикасы, Астана қ., Жеңіс даңғ., 15А. E-mail: darhan123.87@mail.ru.

Токеев Дархан Шукирбаевич – магистр юрипруденции, научный сотрудник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан Министерства юстиции Республики Казахстан. г. Астана, пр. Жеңіс, 15А. E-mail: darhan123.87@mail.ru.

Darkhan Tokeyev – Master of Jurisprudence, Researcher at the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan of the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan. Astana, Zhenis ave., 15A. E-mail: darhan123.87@mail.ru.

УДК 343.8
МРНТИ 10.83.00
DOI: 10.47450/2306-451X-2025-86-3-155-159

К ВОПРОСУ РЕАЛИЗАЦИИ АЛГОРИТМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ПРОБАЦИИ ПО РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ[1]

Н.А. Тулкинбаев
кандидат педагогических наук, доцент
М.А. Аюбаев
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор
А.К. Исергепова
магистр юридических наук
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. Статья посвящена вопросам практической реализации алгоритма взаимодействия учреждений и органов уголовно-исполнительной системы с местными исполнительными органами в рамках процесса ресоциализации осужденных. Ресоциализация представляет собой сложный, многоуровневый и длительный процесс, включающий восстановление социального статуса личности, её адаптацию к условиям жизни в открытом обществе, а также предупреждение повторного совершения уголовных правонарушений. Реализация полноценной ресоциализации невозможна без системного подхода, включающего согласованное участие широкого круга субъектов. К ним относятся органы уголовно-исполнительной системы, местные исполнительные органы, службы пробации, центры занятости, учреждения здравоохранения, образования, а также институты гражданского общества, волонтёрские, религиозные и благотворительные организации.

Современные реалии требуют выстраивания устойчивого механизма межведомственного взаимодействия, обеспечивающего непрерывность, преемственность и эффективность мероприятий, реализуемых на разных этапах возвращения осужденных к нормальной жизни в социуме. В этой связи субъектами пробации был разработан и внедрён специальный алгоритм, направленный на оптимизацию взаимодействия всех заинтересованных сторон. Алгоритм охватывает весь спектр необходимой помощи: от диагностики индивидуальных потребностей и формирования персональной программы сопровождения до предоставления медицинской, психологической и юридической поддержки. Также предусмотрены меры по содействию в трудоустройстве, организации профессионального обучения, восстановлению документов, утраченных социальных связей и регистрации по месту жительства. Комплексная реализация данного подхода способствует снижению уровня рецидивной преступности, повышению уровня общественной безопасности и формированию устойчивой модели социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Отдельное внимание уделяется профилактике, мотивационной работе и обеспечению долгосрочного сопровождения осужденных на пути их интеграции в общество.

Ключевые слова: алгоритм взаимодействия, ресоциализация осужденных, пенитенциарная пробация, уголовно-исполнительная система, социально-правовая помощь, местные исполнительные органы, неправительственные организации.

ПРОБАЦИЯ СУБЪЕКТІЛЕРІНІҢ СОТТАЛҒАНДАРДЫ ҚАЙТА ӘЛЕУМЕТТЕНДІРУ БОЙЫНША ӨЗАРА ІС-ҚИМЫЛ АЛГОРИТМІН ІСКЕ АСЫРУ МӘСЕЛЕСІНЕ

Н.А. Тулкинбаев
педагогика ғылымдарының кандидаты, доцент
М.А. Аюбаев
заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор
А.К. Исергепова
заң ғылымдарының магистрі
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Аңдатпа. Мақала сотталғандарды қайта әлеуметтендіру үдерісі шеңберінде қылмыстық-атқару жүйесі мекемелері мен органдарының жергілікті атқарушы органдармен өзара іс-қимыл алгоритмін практикалық іске асыру мәселелеріне арналған. Қайта әлеуметтену – бұл жеке тұлғаның әлеуметтік мәртебесін қалпына келтіруді, оны ашық қоғамдағы өмір сүру жағдайларына бейімдеуді, сондай-ақ қылмыстық құқық бұзушылықтардың қайталануының алдын алуды қамтитын күрделі, көп деңгейлі және ұзақ процесс. Толыққанды қайта әлеуметтендіруді жүзеге асыру субъектілердің кең ауқымының келісілген қатысуын қамтитын жүйелі тәсілсіз мүмкін емес. Оларға қылмыстық-атқару жүйесі органдары, жергілікті атқарушы органдар, пробация қызметтері, жұмыспен қамту орталықтары, денсаулық сақтау, білім беру мекемелері, сондай-ақ азаматтық қоғам институттары, еріктілер, діни және қайырымдылық ұйымдары жатады.

Қазіргі шындық сотталғандардың қоғамдағы қалыпты өмірге оралуының әртүрлі кезеңдерінде жүзеге асырылатын іс-шаралардың үздіксіздігін, сабақтастығын және тиімділігін қамтамасыз ететін ведомствоаралық өзара іс-қимылдың тұрақты тетігін құруды талап етеді. Осыған байланысты пробация субъектілері барлық мүдделі тараптардың өзара іс-қимылын оңтайландыруға бағытталған арнайы алгоритм әзірлеп, енгізді. Алгоритм қажетті көмектің барлық спектрін қамтиды: жеке қажеттіліктерді диагностикалаудан және жеке қолдау бағдарламасын қалыптастырудан бастап медициналық, психологиялық және құқықтық қолдау көрсетуге дейін. Сондай-ақ жұмысқа орналасуға, кәсіптік оқытуды ұйымдастыруға, құжаттарды қалпына келтіруге, жоғалған әлеуметтік байланыстарды қалпына келтіруге және тұрғылықты жері бойынша тіркеуге жәрдемдесу жөніндегі шаралар көзделген. Бұл тәсілді кешенді іске асыру рецидивтік қылмыс деңгейін төмендетуге, қоғамдық қауіпсіздік деңгейін арттыруға және бас бостандығынан айыру орындарынан босатылған адамдарды әлеуметтік бейімдеудің тұрақты моделін қалыптастыруға ықпал етеді. Сотталғандардың қоғамға кірігу жолында олардың профилактикасына, уәждемелік жұмысына және ұзақ мерзімді сүйемелдеуін қамтамасыз етуге ерекше назар аударылады.

Түйін сөздер: өзара іс-қимыл алгоритмі, сотталғандарды қайта әлеуметтендіру, пенитенциарлық пробация, қылмыстық-атқару жүйесі, әлеуметтік-құқықтық көмек, жергілікті атқарушы органдар, үкіметтік емес ұйымдар.

1 Статья подготовлена в рамках реализации научного проекта грантового финансирования по научным и (или) научно-техническим проектам на 2023-2025 годы Министерство науки и высшего образования Республики Казахстан, AP19679540 «Совершенствование организационно-правового механизма реализации института ресоциализации осужденных в Республике Казахстан».

ON THE ISSUE OF IMPLEMENTING THE INTERACTION ALGORITHM SUBJECTS OF PROBATION FOR THE RE-SOCIALIZATION OF CONVICTS

Tulkinbayev N.A.
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Ayubaev M.A.
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
Issergepova A.K.
Master of Juridical Sciences
Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev

Annotation. The article is devoted to the practical implementation of the algorithm for interaction between institutions and bodies of the penal system and local executive bodies as part of the process of re-socialization of convicts. Resocialization is a complex, multi-level, and long-term process that involves restoring the social status of an individual, adapting them to life in an open society, and preventing them from committing criminal offenses again. The implementation of full-fledged resocialization is impossible without a systematic approach that involves the coordinated participation of a wide range of actors. These include the bodies of the penal system, local executive bodies, probation services, employment centers, healthcare institutions, educational institutions, as well as civil society institutions, volunteer organizations, religious organizations, and charitable organizations.

Modern realities require the establishment of a sustainable mechanism for interdepartmental cooperation, which ensures the continuity, succession, and effectiveness of measures implemented at different stages of the return of convicts to normal life in society. In this regard, a special algorithm has been developed and implemented by the probation agencies, aimed at optimizing the interaction of all stakeholders. The algorithm covers the entire range of necessary assistance, from diagnosing individual needs and creating a personalized support program to providing medical, psychological, and legal support. It also includes measures to facilitate employment, organize vocational training, restore documents, lost social connections, and register at the place of residence. The comprehensive implementation of this approach contributes to reducing the level of recidivism, improving public safety, and creating a sustainable model of social adaptation for individuals who have been released from prison. Special attention is given to prevention, motivational work, and providing long-term support for convicts as they integrate into society.

Keywords: algorithm of interaction, resocialization of convicts, penitentiary probation, penal enforcement system, social and legal assistance, local executive bodies, non-governmental organizations.

Введение

Одной из наиболее важных правовых аспектов в деятельности государства является функционирование системы, отвечающей за исполнение наказания. Именно уровень и качество воплощения приговора суда в отношении субъекта преступления определяет его последующую судьбу в частности и общую криминогенную ситуацию в стране в целом.

Вопрос предотвращения нарушений уголовно-правовых запретов лицами, имеющими опыт вовлечения в орбиту пенитенциарных отношений, стоит крайне остро. В этом вопросе особая роль отводится институту ресоциализации осужденных как наиболее эффективному инструменту, позволяющему восстановить их социальный статус путем оказания помощи в трудоустройстве, обучении, лечении, оформлении необходимых документов, налаживании полезных связей и др.

В Концепции правовой политики Республики Казахстан (далее - РК) до 2030 года, утвержденной Указом Президента РК от 15 октября 2021 года № 674, развитие института ресоциализации осужденных выступает в качестве одного из приоритетных направлений в области сохранения общественного порядка в государстве. В этом стратегическом документе указано следующее: «требуется пересмотреть подходы к реализации пенитенциарной пробации, т.е. ресоциализации лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее - УИС), с учетом международного передового опыта, направленного на развитие личных и гибких навыков, с привлечением представителей гражданского общества, поскольку данный вид пробации в нынешней форме показал свою неэффективность» [1].

В процессе формирования казахстанской модели пробации, основанной, как правило, путем заимствования организационно-правовых форм зарубежных государств, претерпела различные сложности. К примеру, недостаточное развитие правового регулирования реализации института пробации, проблемы, связанные с внедрением досудебной и пенитенциарной форм пробации, ранее не применявшиеся [2, с. 254].

Для достижения высоких результатов в этой области одна лишь мера уголовно-исполнительного воздействия недостаточна. Необходимо активное участие представителей местных исполнительных органов, неправительственных организаций, родных осужденных, волонтеров и т.д. В целях укрепления межведомственного взаимодействия в области оказания специальных услуг лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и освободившимся из пенитенциарных учреждений, разработан алгоритм по синхронизации запросов осужденных и действий субъектов, оказывающих им необходимую помощь.

Основная часть

Рассматриваемый межведомственный совместный приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан, Министра здравоохранения Республики Казахстан, Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан именуется как «Алгоритм механизмов взаимодействия администрации учреждений уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы, службы пробации и местной полицейской службы с местными исполнительными органами по ресоциализации осужденных, освобождаемых из мест лишения свободы, а также оказания социально-правовой помощи лицам, состоящим на учете службы пробации, местной полицейской службы» [3] (далее - Алгоритм).

Исходя из представленного названия, следует, что разработчики акцентируют внимание на развитие взаимодействия государственных структур в лице представителей органов внутренних дел (учреждений УИС, служб пробации, местной полицейской службы) с государственными учреждениями и организациями (акиматами, центрами занятости населения, учреждениями здравоохранения, образования и т.д.). При этом необходимо отметить,

что к субъектам пробации относятся граждане, общественные объединения и иные юридические лица, о чем свидетельствует ст. 11 Закона РК «О пробации» [4]. В описании нормативной базы, на основе которой разработан рассматриваемый документ, авторы ссылаются на ст. 5 Закона РК «Об общественных объединениях» и ст. 4-2 Закона РК «О государственном социальном заказе, грантах и премиях для неправительственных организаций в Республике Казахстан». Кроме того, в приказе предусмотрена отдельная глава, регулирующая порядок взаимодействия администрации учреждений УИС с неправительственными организациями и общественными объединениями. Таким образом, разработчики учли сотрудничество учреждений и органов, исполняющих наказания с негосударственными юридическими лицами в вопросах ресоциализации осужденных, однако в наименовании проекта данное положение упущено.

Далее в комментируемом приказе указано, что объектами ресоциализации являются лица, осужденные к лишению свободы, которые содержатся в пенитенциарных учреждениях и готовятся к освобождению из них, а также состоящие на учете службы пробации и местной полицейской службы. Эти меры подпадают под деятельность пенитенциарной и постпенитенциарной пробации.

В соответствии с п. 1 ст. 17 Закона РК «О пробации» постпенитенциарная пробация реализуется в отношении следующей категории граждан:

«условно-досрочно освобожденного от отбывания наказания в виде лишения свободы;

освобождаемого из мест лишения свободы, в отношении которого судом установлен административный надзор;

которому лишение свободы было заменено ограничением свободы в соответствии со ст. 73 УК РК;

которому лишение свободы было заменено штрафом в соответствии со ст. 73 УК РК;

отбывшего назначенный судом срок наказания в виде лишения свободы» [4].

Исходя из приведенной нормы, следует, что социально-правовая помощь может быть оказана осужденным, освободившимся из пенитенциарных учреждений, при этом не состоящим на учете службы пробации или полиции.

Порядок реализации Алгоритма указывает, что ключевым субъектом, осуществляющим ресоциализацию осужденных в рамках пенитенциарной пробации, является администрация учреждения УИС. Разработчики ссылаются на пп. 1) п. 2 ст. 8 и п. 3 ст. 9 Закона РК «О пробации». Так, предусмотренная норма п. 2 ст. 8 Закона РК «О пробации» регламентирует компетенции уполномоченного органа УИС, под которым понимается Комитет УИС, являющийся ведомством уполномоченного органа в сфере уголовно-исполнительной деятельности, в пределах своей компетенции осуществляющий контрольные и (или) реализационные функции (ст. 3 УИК РК) [6]. К их компетенции относятся:

«1) обеспечение взаимодействия субъектов, осуществляющих пробацию;

2) координация деятельности учреждений уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы и служб пробации;

3) разработка:

методики проведения психосоциального тестирования личности подозреваемого, обвиняемого на стадии досудебной пробации;

методики подготовки досудебного доклада;

4) осуществление иных полномочий, предусмотренных законодательством Республики Казахстан».

Основной целью разработанного Алгоритма является установление основных действий субъектов пробации по взаимодействию между собой в рамках подготовки осужденного к жизни на свободе. Этот процесс требует комплексного подхода, который включает в себя образовательные программы, профессиональную подготовку, психологическую поддержку и социальное сопровождение. В этой связи данный приказ является межведомственным Министерства внутренних дел РК, Министерства здравоохранения РК, Министерства труда и социальной защиты населения РК.

Вторая глава Алгоритма посвящена порядку взаимодействия администрации учреждений с местными исполнительными органами. Эта глава содержит полномочия указанных субъектов в ходе реализации второго этапа ресоциализации осужденного.

В соответствии с п. 2 ст. 16 Закона РК «О пробации» ресоциализация лица, приговоренного к наказанию в виде лишения свободы, начинается с момента его поступления в пенитенциарное учреждение [3]. С этого времени администрация учреждения УИС проводит разного рода мероприятия, направленные на его трудовое, эстетическое, правовое, физическое, духовное воспитание. Данный этап ресоциализации, условно, считается первым.

Второй этап – возникает в период окончания срока наказания, а именно за год его освобождения из мест лишения свободы. Как полагается, указанный период считается наиболее важным моментом в процессе восприятия готовности осужденного к освобождению. Администрация учреждения занимается сбором информации о социально-бытовом положении освобождаемого, и на основании этого начинает взаимодействовать с представителями местных исполнительных органов.

В случае, если осужденный имеет проблемы с жилищным устройством, сотрудники пенитенциарного учреждения за два месяца до его освобождения направляют соответствующее уведомление в центр социальной адаптации для лиц, признанных нуждающимися в специальных социальных услугах, в том населенном пункте, куда убывает осужденный окончания срока наказания.

Кроме того, администрация учреждения УИС уделяет особое внимание перспективам трудоустройства осужденного. В этой связи ими подготавливается информация о наличии образования, профессиональных навыках и умениях осужденного. Среди прочего администрация учреждения организовывает для осужденных проведение краткосрочного курса обучения посредством программы «SkillsEnbek».

К компетенциям местных исполнительных органов относятся предоставление социально-правовой помощи, в которой нуждается лицо, готовящееся к освобождению из исправительного учреждения.

Социально-правовая помощь включает в себя: получение медицинских услуг, получение среднего образования,

овладение профессией (профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации), содействие в трудоустройстве, обеспечение психологического сопровождения, получение установленных законодательством РК льгот и социальных выплат [3].

Ранее до вступления в законную силу Социального кодекса РК, принятого 20 апреля 2023 года № 224-VII ЗРК, в соответствии с пп. 11) п. 1 ст. 6 Закона РК «О специальных социальных услугах» осужденные, освобожденные из мест лишения свободы, признавались в качестве лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации. В свою очередь под трудной жизненной ситуацией понималась «ситуация, признанная по основаниям объективно нарушающей жизнедеятельность человека, которую он не может преодолеть самостоятельно» [7].

Действующий Социальный кодекс РК вместо термина «трудная жизненная ситуация» использует «нуждающийся в специальных социальных услугах».

Специальные социальные услуги – это комплекс услуг, обеспечивающих лицу (семье) условия для преодоления оснований, объективно нарушающих жизнедеятельность человека и направленных на создание равных с другими гражданами возможностей участия в жизни общества» [6]. Таким образом, представленное определение косвенно указывает на то, что лицо, нуждающееся в специальной социальной услуге, находится в тяжелой жизненной ситуации.

В соответствии с п. 17-5 ст. 27 Закона РК «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» акимат области, города республиканского значения, столицы в соответствии с законодательством РК обеспечивает предоставление специальных социальных услуг лицам, освобожденным из учреждений УИС [8].

Местные исполнительные органы оказывают социальную помощь лицам, освободившимся из мест лишения свободы, при наличии таких видов помощи в региональных правилах, принятых в соответствии с постановлением Правительства Республики Казахстан от 30 июня 2023 года №523 «Об утверждении Типовых правил оказания социальной помощи, установления ее размеров и определения перечня отдельных категорий нуждающихся граждан».

Важным аспектом в разработанном Алгоритме является установленные сроки отчетности о проделанной работе местных исполнительных органов со службой пробации и местной полицейской службой. Так, ежеквартально к 25 числу месяца, следующего за отчетным периодом, проводится сверка по трудоустроенным подучетным, в том числе по квоте рабочих мест, а также получившим профессиональное обучение. Кроме того, Министерство труда и социальной защиты населения, здравоохранения ежеквартально к 30 числу месяца, следующего за отчетным кварталом, в пределах компетенции формируют отчет о количестве подучетных лиц, получивших социально-правовую помощь (лечение, правовая помощь, профессиональное обучение, трудоустройство, определение в социальный центр адаптации). В целях укрепления межведомственного взаимодействия и решения поставленных задач соответствующие министерства не реже одного раза в год должны проводить совещания по вопросу оказанию социально-правовой помощи лицам, состоящим на учете службы пробации, местной полицейской службы.

Заключение

Одной из важнейших задач государства, связанных с лицами, преступившими закон, является их восстановление в качестве социализированного члена общества, а равно их социальная адаптация для недопущения совершения ими повторных уголовных правонарушений. Указанный процесс требует проведения комплексных мероприятий в области различных сфер жизнедеятельности индивида, что возможно лишь в случае проявления активной заинтересованности как со стороны государственных компетентных органов, так и со стороны общества. Сегодняшняя повестка национальной уголовно-исполнительной политики демонстрирует особое внимание реализуемым мерам ресоциализации, социальной адаптации и реабилитации осужденных, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, в целях корректировки их представлений и принципов поведения в современном обществе посредством обеспечения исправительного воздействия, а также оказания им социальной поддержки после освобождения из учреждений УИС.

Рассматриваемый приказ об алгоритме взаимодействия субъектов пробации по осуществлению социально-правовой поддержки осужденных к лишению свободы является одним из значимых шагов на пути достижения цели по дальнейшему совершенствованию процесса ресоциализацаии осужденных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Указ Президента Республики Казахстан. Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года: утв. 15 октября 2021 года, № 674 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674.

2 Дузбаева С.Б., Жанибеков А.К., Цой А.Н. Совершенствование теоретической, организационной и нормативной модели пробации как способ улучшения уголовно-исполнительной системы Казахстана // Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан. - 2023. - № 2 (75). – С. 250-258.

3 Совместный приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 26 марта 2024 года № 263, Министра здравоохранения Республики Казахстан от 26 марта 2024 года № 171, Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан от 26 марта 2024 года №81.

4 Закон Республики Казахстан. О пробации: принят 30 декабря 2016 года, № 38-VI // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000038.

5 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: принят 5 июля 2014 года // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234.

6 Закон Республики Казахстан. О специальных социальных услугах: принят 29 декабря 2008 года, № 114-IV. Утратил силу кодексом Республики Казахстан от 20 апреля 2023 года № 224-VII // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z080000114_.

7 Социальный кодекс Республики Казахстан: принят 20 апреля 2023 года, № 224-VII ЗРК // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2300000224.

8 Закон Республики Казахстан. О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике

Казахстан: принят 23 января 2001 года, № 148 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z010000148_.

9 Аюбаев М.А., Тулкинбаев Н.А., Бримжанова С.С. О некоторых вопросах ресоциализации осужденных, отбывающих наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Ғылым - Наука. - 2023. – 3 (78). - С. 12-17. DOI: 10.47450/2306-451X-2023-78-3-12-17.

REFERENCES

1 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan. Ob utverzhdenii Koncepcii pravovoj politiki Respubliki Kazahstan do 2030 goda: utv. 15 oktjabrja 2021 goda, № 674 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674.

2 Duzbaeva S.B., Zhanibekov A.K., Coj A.N. Sovershenstvovanie teoreticheskoj, organizacionnoj i normativnoj modeli probacii kak sposob uluchshenija ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Kazahstana // Uchenye trudy Almatinskoj akademii MVD Respubliki Kazahstan. - 2023. - № 2 (75). – S. 250-258.

3 Sovmestnyj prikaz Ministra vnutrennih del Respubliki Kazahstan ot 26 marta 2024 goda № 263, Ministra zdravoohranenija Respubliki Kazahstan ot 26 marta 2024 goda № 171, Ministra truda i social'noj zashhity naselenija Respubliki Kazahstan ot 26 marta 2024 goda №81.

4 Zakon Respubliki Kazahstan. O probacii: prinjat 30 dekabrja 2016 goda, № 38-VI // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000038.

5 Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Respubliki Kazahstan: prinjat 5 ijulja 2014 goda // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234.

6 Zakon Respubliki Kazahstan. O special'nyh social'nyh uslugah: prinjat 29 dekabrja 2008 goda, № 114-IV. Utratil silu kodeksom Respubliki Kazahstan ot 20 aprelja 2023 goda № 224-VII // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z080000114_.

7 Social'nyj kodeks Respubliki Kazahstan: prinjat 20 aprelja 2023 goda, № 224-VII ZRK // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2300000224.

8 Zakon Respubliki Kazahstan. O mestnom gosudarstvennom upravlenii i samoupravlenii v Respublike Kazahstan: prinjat 23 janvarja 2001 goda, № 148 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z010000148_.

9 Ajubaev M.A., Tulkinbaev N.A., Brimzhanova S.S. O nekotoryh voprosah resocializacii osuzhdennyh, otbyvajushhih nakazanie v uchrezhdenijah ugolovno-ispolnitel'noj sistemy // Ғylym - Nauka. - 2023. – 3 (78). - S. 12-17. DOI: 10.47450/2306-451H-2023-78-3-12-17.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTORS

Нурлан Аккалашович Тулкинбаев– педагогика ғылымдарының кандидаты, доцент, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы жалпы білім беру кафедрасының бастығы. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Абай даңғ. 11. E-mail: nurlan_tulkinbai@mail.ru.

Мейрам Акатович Аюбаев– заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы қылмыстық-атқару құқығы кафедрасының профессоры, әділет генерал-майоры. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Абай даңғ. 11. E-mail: ahat1937@mail.ru.

Алиса Курманаевна Исергепова– заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы пробация қызметінің мамандарын даярлау орталығының бастығы, полиция подполковнигі. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ.,Абай даңғ., 11. E-mail: alissa17issergepova@mail.ru.

Тулкинбаев Нурлан Аккалашович – кандидат педагогических наук, доцент, начальник кафедры общеобразовательных дисциплин Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева. Республика Казахстан, г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: nurlan_tulkinbai@mail.ru.

Аюбаев Мейрам Акатович – кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, профессор кафедры уголовно-исполнительного права Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, генерал-майор юстиции. Республика Казахстан, г.Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: ahat1937@mail.ru.

Исергепова Алиса Курманаевна – магистр юридических наук, начальник центра по подготовке специалистов службы пробации Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, подполковник полиции. Республика Казахстан, г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: alissa17issergepova@mail.ru.

Nurlan Tulkinbayev– Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Faculty of Professional Training of the Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev. Republic of Kazakhstan, Kostanay, 11 Abai Avenue. E-mail: nurlan_tulkinbai@mail.ru.

Meiram Ayubaev- Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Penal Enforcement Law of the Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev, Major General of Justice. Republic of Kazakhstan, Kostanay, 11 Abai Avenue. E-mail: ahat1937@mail.ru.

Alice Issergepova– Master of Juridical Sciences, Head of the Center for the training of Probation Service specialists of the Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev, Police Lieutenant Colonel. Republic of Kazakhstan, Kostanay, 11 Abai Avenue. E-mail: alissa17issergepova@mail.ru.

ӘЛЕУМЕТТІК-ГУМАНИТАРЛЫҚ ІЛІМНІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

УДК 141.1 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-86-3-160-164

НАУКА И ЕЁ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ В ФИЛОСОФСКОМ НАСЛЕДИИ М.З. ИЗОТОВА

Г.Т. Кульжанова
кандидат философских наук, доцент
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению философско-методологического наследия М.З. Изотова, основанного на двух основных принципах его научных трудов: развитии научной дисциплины как методологически новаторской задачи и социокультурном анализе науки. Автор исследует философские подходы учёного к различным научным направлениям, включая уровни междисциплинарных связей и преодоления изолированности отдельных научных исследований.

Особое внимание уделяется роли науки в развитии общества, где её результаты оказывают влияние на культурные, исторические и мировоззренческие факторы. Социокультурный анализ науки в трудах Изотова показывает, что наука не существует в вакууме, а представляет собой динамичный и многогранный процесс, тесно связанный с общественной эволюцией. Философские идеи учёного раскрывают сложную структуру научного знания, его интеграцию с различными сферами человеческой деятельности и способы адаптации к новым вызовам времени.

В статье также анализируется влияние методологии М.З. Изотова на развитие научных дисциплин, его вклад в теоретические основания междисциплинарных исследований и формирование нового научного мышления. Особое значение придаётся вопросам взаимосвязи науки и культуры, а также механизмам формирования научных парадигм в социокультурном пространстве.

На основе его работ раскрывается роль социокультурных оснований в развитии научных теорий и методологий, что помогает глубже понять науку как органическую часть общественного развития. Также рассматривается вопрос о том, как философские идеи Изотова способствуют расширению границ научного познания, укрепляя взаимодействие между естественными и гуманитарными науками. В статье подчёркивается актуальность его методологических подходов в условиях современного научного дискурса и развития междисциплинарных исследований.

Ключевые слова: наука, интеграция, научная картина мира, социокультурный анализ, образование.

М.З. ИЗОТОВТЫҢ ФИЛОСОФИЯЛЫҚ МҰРАСЫНДАҒЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ОНЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК-МӘДЕНИ НЕГІЗДЕРІ

Г.Т. Кульжанова
философия ғылымдарының кандидаты, доцент
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Аңдатпа. Мақала М.З. Изотовтың ғылыми еңбектерінің екі негізгі қағидаттарына негізделген философиялық және әдіснамалық мұрасын қарастыруға арналған: ғылыми пәнді әдіснамалық жаңашыл міндет ретінде дамыту және ғылымды әлеуметтік-мәдени талдау. Автор ғалымның әртүрлі ғылыми бағыттарға философиялық көзқарастарын, соның ішінде пәнаралық байланыстар деңгейлерін және жеке ғылыми зерттеулердің оқшаулануын жеңуді зерттейді.

Нәтижелері мәдени, тарихи және дүниетанымдық факторларға әсер ететін қоғамның дамуындағы ғылымның рөліне ерекше назар аударылады. Изотовтың еңбектеріндегі ғылымды әлеуметтік-мәдени талдау ғылымның вакуумда өмір сүрмейтінін, бірақ бұл әлеуметтік эволюциямен тығыз байланысты динамикалық және көп қырлы процесс екенін көрсетеді. Ғалымның философиялық идеялары ғылыми білімнің күрделі құрылымын, оның адам қызметінің әртүрлі салаларымен интеграциясын және уақыттың жаңа сын-қатерлеріне бейімделу жолдарын ашады.

Мақалада сонымен қатар М.З. Изотов әдіснамасының ғылыми пәндердің дамуына әсері, оның пәнаралық зерттеулердің теориялық негіздеріне қосқан үлесі және жаңа ғылыми ойлаудың қалыптасуы талданады. Ғылым мен мәдениеттің өзара байланысы мәселелеріне, сондай-ақ әлеуметтік-мәдени кеңістіктегі ғылыми парадигмаларды қалыптастыру механизмдеріне ерекше мән беріледі.

Оның еңбектерінің негізінде ғылыми теориялар мен әдістемелерді дамытудағы әлеуметтік-мәдени негіздердің рөлі ашылады, бұл ғылымды қоғамдық дамудың органикалық бөлігі ретінде тереңірек түсінуге көмектеседі. Сондай-ақ, Изотовтың философиялық идеялары жаратылыстану және гуманитарлық ғылымдар арасындағы өзара әрекеттесуді нығайта отырып, ғылыми танымның шекараларын кеңейтуге қалай ықпал ететіні қарастырылады. Мақалада қазіргі ғылыми дискурс пен пәнаралық зерттеулердің дамуы жағдайында оның әдіснамалық тәсілдерінің өзектілігі атап көрсетілген.

Түйін сөздер: ғылым, интеграция, әлемнің ғылыми бейнесі, әлеуметтік-мәдени талдау, білім.

SCIENCE AND ITS SOCIO-CULTURAL FOUNDATIONS IN THE PHILOSOPHICAL LEGACY OF M.Z. IZOTOV

Kulzhanova G.T.
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev

Annotation. The article is devoted to the consideration of the philosophical and methodological legacy of M.Z. Izotov, based on two main principles of his scientific works: the development of scientific discipline as a methodologically innovative task and the socio-cultural analysis of science. The author explores the philosophical approaches of a scientist to various scientific fields, including the levels of interdisciplinary connections and overcoming the isolation of individual scientific research.

Special attention is paid to the role of science in the development of society, where its results influence cultural, historical and ideological factors. The sociocultural analysis of science in Izotov's works shows that science does not exist in a vacuum, but is a dynamic and multifaceted process closely related to social evolution. The scientist's philosophical ideas reveal the complex structure of scientific knowledge, its integration with various spheres of human activity and ways to adapt to the new challenges of the time.

The article also analyzes the influence of M.Z. Izotov's methodology on the development of scientific disciplines, his contribution to the theoretical foundations of interdisciplinary research and the formation of new scientific thinking. Particular importance is attached to the issues of the relationship between science and culture, as well as the mechanisms of formation of scientific paradigms in the socio-cultural space.

Based on his work, the role of socio-cultural foundations in the development of scientific theories and methodologies is revealed, which helps to better understand science as an organic part of social development. The question of how Izotov's philosophical ideas contribute to expanding the boundaries of scientific knowledge, strengthening the interaction between natural sciences and humanities, is also considered. The article highlights the relevance of his methodological approaches in the context of modern scientific discourse and the development of interdisciplinary research.

Keywords: science, integration, scientific worldview, socio-cultural analysis, education.

Введение

В эпоху стремительного научно-технического прогресса и междисциплинарной интеграции знаний вопросы взаимодействия научных дисциплин и их социокультурных оснований приобретают особую значимость. Это делает актуальным изучение философско-методологических проблем науки и её взаимодействия с обществом.

Общеизвестно, что XX век стал переломным этапом в истории науки. Если в предыдущие эпохи научные картины мира развивались медленно, то в обозначенный период мир начал быстро меняться, что сопровождалось стремительным прогрессом науки. XVIII век, эпоха Просвещения, провозгласил разум основой прогресса, а XIX век стал временем воплощения идей, основанных на вере в силу науки и разума [1, с. 30].

Современные исследования всё чаще сосредотачиваются на когнитивной активности и систематизации знаний, что отражается как в философии науки, так и в практической работе. В связи с этим важным представляется вклад доктора философских наук, профессора М.З. Изотова, изучавшего вопросы интеграции научных дисциплин, логико-гносеологических основ и социокультурных факторов, влияющих на развитие знаний.

Труды исследователя актуальны в современных условиях, затрагивая как глобальные проблемы научно-технического прогресса, так и вопросы развития науки в Казахстане. Изучение процессов объединения научных дисциплин и их социокультурных оснований является важной задачей для формирования устойчивых моделей взаимодействия различных областей знаний, что подчёркивает значимость философско-методологического наследия М.З. Изотова.

Материалы и методы. Исследование посвящено философско-методологическому наследию М.З. Изотова с акцентом на интеграцию научных дисциплин, логико-гносеологические основания и влияние социокультурных факторов на развитие науки.

В ходе исследования применены методы анализа и синтеза для структурирования его основных идей, историко-философский подход для изучения эволюции взглядов учёного, а также социокультурный анализ для выявления влияния общественного контекста. Компаративный и интерпретативный методы позволили сопоставить концепции ученого с трудами других исследователей и осмыслить их значимость.

Основная часть

Исследователь уделяет значительное внимание методологии науки, включая классическую, неклассическую и постнеклассическую традиции. Как отмечают Г.К. Курмангалиева и Н.Л. Сейтахметова, его подход основан на глубоком анализе научного знания и его изменчивости на разных исторических этапах [2, с. 99].

Кроме того, профессор М.З. Изотов подчеркивает важность методологии как инструмента систематизации знаний и поиска междисциплинарных подходов. Исследователь считает, что такая стратегия способствует формированию целостного мировоззрения, адекватно отражающего сложность современной науки [3, с. 38].

Автор отмечает, что высшая степень синтеза научных знаний проявляется в формировании научной картины мира (НКМ). Как писал немецкий ученый М. Планк, каждый её элемент вносит весомый вклад в целостное восприятие природы и науки [4, с. 48].

В рамках этой идеи М. Борн подчеркивает значение единой НКМ как фактора, обеспечивающего связь между людьми и способствующего глобальному научному сотрудничеству [5, с. 11]. Указанная точка зрения, по его мнению, позволяет глубже осознать взаимозависимость человечества и решать современные проблемы, включая экологические, экономические и технологические вызовы.

Мухтар Зиядаевич, анализируя место НКМ в научном знании, выделяет три подхода, сложившиеся в советской

философии. Один из них рассматривает НКМ как связующее звено между научной теорией и философией, как это утверждает М.В. Мостепаненко в своих работах о физической картине мира. Однако, по мнению М.З. Изотова, этот подход приводит к противоречию, так как предполагает независимость научной теории и философии, не раскрывая их динамичное взаимодействие в процессе формирования НКМ. Это приводит к потере самостоятельности НКМ и снижению её теоретической значимости.

В трактовке М.З. Изотова несоответствие, возникающее в интерпретации НКМ, можно избежать, если следовать позиции одного из ведущих исследователей философии космизма В.В. Казютинского, рассматривающего физическую картину мира как срез всей системы физического знания, который зависит от уровня развития физики или исследовательской программы [6, с. 236]. Подобное направление мышления открывает возможность глубже понять динамику взаимодействия разных слоев научных знаний, направленных на создание единой научной картины мира. Однако таковая трактовка сталкивается с трудностями, такими как сложность выделения роли философии в построении НКМ и риск восприятия научной картины как набора разрозненных фактов, что затрудняет её интеграцию в единую картину.

Исходя из идей советских философов В.С. Готта и А.Д. Урсула, НКМ развивается как самостоятельная область знаний, являясь не только философским, но и частно-научным знанием, представляющим собой пограничную область, где происходит взаимодействие философии, естествознания и других наук [7, с. 16]. Данная концепция утверждает, что НКМ формируется через синтез знаний из разных научных дисциплин, при этом активное участие научной философии необходимо для создания целостной картины мира. Как отмечает К.Х. Рахматуллин, только подлинно научная философия может связать разнородные данные наук в единую картину [8, с. 25].

Следовательно, предложенный подход к НКМ является наиболее корректным, акцентируя внимание на создании единой картины мира, однако требует дополнительных уточнений для более полного раскрытия своей методологической значимости. НКМ занимает самостоятельную позицию, при этом влияние философии на неё выражается через философские принципы и категории, такие как материальное единство мира и его универсальная взаимосвязь. Эти принципы являются основополагающими в формировании научного знания и в интеграции различных научных дисциплин, что подтверждается утверждением, что философия имеет решающее значение в создании НКМ [8, с. 80].

Продолжая мысль, профессор М.З. Изотов подчеркивает, что философия науки имеет существенное значение в формировании и развитии НКМ, объединяя разрозненные данные в единую систему знаний, которая отражает объективную реальность и стимулирует прогресс. Философские принципы обеспечивают целостность науки, направляя ее развитие. Поэтому философия науки не только интегрирует достижения различных наук, но и создает новую парадигму, открывая новые горизонты для исследований и помогая науке адаптироваться к современным вызовам.

В научной статье «Философские проблемы социально-гуманитарного познания» М.З. Изотов и Р.К. Турысжанова подвергают критике демаркацию социальных и когнитивных ценностей, подчеркивая их единство в развитии науки. Авторы рассматривают мир материальной культуры в качестве неотъемлемого элемента общественного развития, включающего человеческий фактор [9, с. 46].

В работе «Социально-философские проблемы развития образования в независимом Казахстане» М. Изотов отмечает, что главной задачей казахстанского образования выступает формирование качеств, позволяющих адаптироваться к быстро меняющимся социальным условиям, и преодоление барьеров, сдерживающих развитие человеческого капитала.

Более того, философия сама нуждается в образовании, поскольку не только воспроизводит знания, но и актуализирует накопленный опыт, формируя новую культуру. Этот процесс обеспечивает философии богатый материал для осмысления человеческого бытия и самопознания [10, с. 52].

Следует отметить, что философские системы всегда затрагивали проблемы образования. Например, Аристотель подчеркивал его роль в реализации предназначения человека через разум, свободу и мудрое созерцание. Именно благодаря образованию, по его мнению, осуществляется переход к разумному бытию [11, с. 78–81]. В результате, идеи классической философии сохраняют свою актуальность.

Важно отметить, что в средневековой Европе образование рассматривалось как путь к божественному подобию, способствующий не только накоплению знаний, но и духовному преобразованию личности.

Далее, в эпоху Просвещения, Ж.-Ж. Руссо представляет уникальный взгляд на образование как средство морального обновления. Согласно взглядам французского философа, оно должно помогать человеку преодолеть неразумные желания и достичь истинного совершенства [12, с. 163].

Кроме того, необходимо упомянуть И. Канта, который подчеркивает самоценность человека и важность уважения к его личности. Автор концепции трансцендентального идеализма считает, что воспитание зависит от социальной среды, педагогического влияния и активности личности, а его основой является способность к самостоятельному мышлению [13, с. 27–35].

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что идеи средневековых теологов, Ж.-Ж. Руссо, И. Канта, несмотря на их привязанность к разным эпохам, предполагает инновационное понимание образования как процесса, направленного не только на интеллектуальные способности, но и на духовное, моральное и личностное становление человека.

В свете философии Г. Гегеля образование представляется как процесс освобождения от случайного и несущественного бытия, позволяющий человеку подняться к духовности [14, с. 32]. В его понимании образовательная деятельность должна формировать самостоятельное мышление, развивать государство и воспитывать дисциплину,

отвергая «играющую» педагогику, которая, по его убеждению, подрывает ценность знаний.

Кроме того, основоположник немецкой классической философии подчеркивает активную роль субъекта в процессе познания, отмечая, что логика обучения не существует отдельно от учащегося. Г. Гегель рассматривает образование как процесс субъективации опыта, признавая, что оно не завершает формирование личности, а лишь создает условия для ее дальнейшего развития через осмысленную деятельность [15, с. 74–90].

Немецкий философ рассматривает образование как восхождение человека к общему опыту и знаниям, противостоящее узко личностному началу. Его сущность, как утверждал философ, заключается в превращении человека в духовное и разумное Существо [16, с. 61].

Особое значение Г. Гегель придает духовному образованию, требующему жертвы индивидуальных интересов ради общего блага, а также практическому образованию, формирующему способность ограничивать эгоизм [16, с. 117–119]. Вместе с тем представитель немецкой классической философии позиционирует таким образом, что теоретическое образование должно выводить человека за рамки непосредственного знания, обобщая взгляды и позволяя увидеть в чужом мире свое [16, с. 117–119].

Резюмируя, отметим, что социокультурный анализ науки, представленный в трудах М.З. Изотова, обеспечивает глубокое понимание взаимосвязи науки и общества. Автором внимание заостряется на оригинальности социокультурных факторов, которые определяют как содержание, так и методологические основы научного познания.

Заключение

Подводя итоги исследования, следует заключить, что вклад М.З. Изотова в философию и науку имеет важное значение для понимания глобализационных процессов и социокультурных факторов. Исследователь подчеркивает необходимость учитывать социокультурные основания научных теорий, рассматривая науку не только как систему знаний, но и как активный элемент социальной реальности.

Анализ его трудов позволяет сделать вывод, что наука тесно связана с обществом и зависит от культурных, исторических и мировоззренческих факторов. Кроме того, он утверждал, что социальные и когнитивные ценности являются единой опорой научного познания. Таким образом, исследования М.З. Изотова раскрывают науку как многогранное явление, где ее развитие определяется взаимодействием науки, культуры и мировоззренческих ориентиров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Кочергин А.Н. Особенности развития современной науки // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. - 2013. - № 5. – С. 30-34.

2 Курмангалиева Г.К., Сейтахметова Н.Л. Гуманитарный и антропологический контексты исламской средневековой науки: к герменевтике творчества профессора М.З. Изотова // Человек и наука в современном обществе: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посв. 60-летию доктора философских наук, проф. М.З. Изотова / под общ. ред. З.К. Шаукеновой. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2012. – 432 с.

3 Изотов М.З. Единство научной картины мира: интеграция естественно-научной и социальной картин мира // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке: материалы XII Всероссийской науч.-практ. конф. с международным участием / Забайкальский государственный университет; под общ. ред. Н.Д. Субботиной (отв. ред.). – Чита: ЗабГУ, 2021. – 175 с.

4 Планк М. Единство физической картины мира: сб. ст. / сост. и авт. коммент. У.И. Франкфурт; АН СССР. - М.: Наука, 1966. - 287 с.

5 Борн М. Физика в жизни моего поколения. - М.: Изд-во иностранной литературы, 1963. - 536 с.

6 Казютинский В.В. Космология; картина мира и мировоззрение. // Астрономия, методология, мировоззрение. - М.: Наука, 1979. - 397 с.

7 Готт В.С., Урсул А.Д. Союз философии и естествознания. - М.: Знание, 1973.- 63 с.

8 Рахматуллин К.Х. Звёздный век человечества (Энгельс и астрономия). - Алма-Ата: Казахстан, 1974. - 172 с.

9 Изотов М.З., Турысжанова Р.К. Философские проблемы социально-гуманитарного познания // Сетевой журнал «Научный результат». Серия «Социальные и гуманитарные исследования». - 2016. – Т. 2. №1(7). - С. 46-52.

10 Изотов М.З. Социально-философские проблемы развития образования в независимом Казахстане // Известия Национальной академии наук Республики Казахстан. Серия общественных и гуманитарных наук. - 2011. - №6(279). – С. 52-59.

11 Монро П. История педагогики: В 2 ч. - М.: Просвещение, 1932. - Ч. 1. – 329 с.

12 Соэтар М. Ж.-Ж. Руссо // Перспективы образования. - 1992. - №1-2. - С. 3-292.

13 Кант И. Соч. в 6 т. Т.6. - М.: Мысль, 1966. – 743 с.

14 Гегель Г.В. Философская пропедевтика // Гегель Г.В. Работы разных лет. - М.: Мысль, 1971. - Т. 2. – 630 с.

15 Гегель Г. Энциклопедия философских наук. В 3-х т. Т.3. - М.: Мысль, 1977. – 471 с.

16 Гегель Г.В.Ф. Философская пропедевтика // Работы разных лет. В 2 т. Т.2. - М.: Мысль, 1973. – 629 с.

REFERENCES

1 Kochergin A.N. Osobennosti razvitija sovremennoj nauki // Nauchnyj vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo tehnicheskogo universiteta grazhdanskoj aviacii. - 2013. - № 5. – S. 30-34.

2 Kurmangalieva G.K., Sejtahmetova N.L. Gumanitarnyj i antropologicheskij konteksty islamskoj srednevekovoj nauki: k germenevtike tvorchestva professora M.Z. Izotova // Chelovek i nauka v sovremennom obshhestve: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posv. 60-letiju doktora filosofskih nauk, prof. M.Z. Izotova / pod obshh. red. Z.K. Shaukenovoj. – Almaty: IFPR KN MON RK, 2012. – 432 s.

3 Izotov M.Z. Edinstvo nauchnoj kartiny mira: integracija estestvenno-nauchnoj i social'noj kartin mira // Problema sootnoshenija estestvennogo i social'nogo v obshhestve i cheloveke: materialy XII Vserossijskoj nauch.-prakt. konf. s mezhdunarodnym uchastiem / Zabajkal'skij gosudarstvennyj universitet; pod obshh. red. N.D. Subbotinoj (otv. red.). – Chita: ZabGU, 2021. – 175 s.

4 Plank M. Edinstvo fizicheskoj kartiny mira: sb. st. / sost. i avt. komment. U.I. Frankfurt; AN SSSR. - M.: Nauka, 1966. - 287 s.

5 Born M. Fizika v zhizni moego pokolenija. - M.: Izd-vo inostrannoj literatury, 1963. - 536 s.

6 Kazjutinskij V.V. Kosmologija; kartina mira i mirovozzrenie. // Astronomija, metodologija, mirovozzrenie. - M.: Nauka, 1979. - 397 s.

7 Gott V.S., Ursul A.D. Sojuz filosofii i estestvoznanija. - M.: Znanie, 1973.- 63 s.

8 Rahmatullin K.X. Zvjozdnyj vek chelovechestva (Jengel's i astronomija). - Alma-Ata: Kazahstan, 1974. - 172 s.

9 Izotov M.Z., Turyszhanova R.K. Filosofskie problemy social'no-gumanitarnogo poznanija // Setevoj zhurnal «Nauchnyj rezul'tat». Serija «Social'nye i gumanitarnye issledovanija». - 2016. – T. 2. №1(7). - S. 46-52.

10 Izotov M.Z. Social'no-filosofskie problemy razvitija obrazovanija v nezavisimom Kazahstane // Izvestija Nacional'noj akademii nauk Respubliki Kazahstan. Serija obshhestvennyh i gumanitarnyh nauk. - 2011. - №6(279). – S. 52-59.

11 Monro P. Istorija pedagogiki: V 2 ch. - M.: Prosveshhenie, 1932. - Ch. 1. – 329 s.

12 Sojetar M. Zh.-Zh. Russo // Perspektivy obrazovanija. - 1992. - №1-2. - S. 3-292.

13 Kant I. Soch. v 6 t. T.6. - M.: Mysl', 1966. – 743 s.

14 Gegel' G.V. Filosofskaja propedevtika // Gegel' G.V. Raboty raznyh let. - M.: Mysl', 1971. - T. 2. – 630 s.

15 Gegel' G. Jenciklopedija filosofskih nauk. V 3-h t. T.3. - M.: Mysl', 1977. – 471 s.

16 Gegel' G.V.F. Filosofskaja propedevtika // Raboty raznyh let. V 2 t. T.2. - M.: Mysl', 1973. – 629 s.

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Гульбарам Тимеркановна Кульжанова – философия ғылымдарының кандидаты, доцент, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының жалпы заң пәндер кафедрасының профессоры. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: Gulbaram2012@mail.ru.

Кульжанова Гульбарам Тимеркановна – кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры общеюридических дисциплин Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева. Республика Казахстан, г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: Gulbaram2012@mail.ru.

Gulbaram Kulzhanova – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of General Legal Disciplines of the Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev. Republic of Kazakhstan, Kostanay, Abai ave. 11. E-mail: Gulbaram2012@mail.ru.

ШЕТЕЛДЕРДЕГІ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗА РУБЕЖОМ

УДК 347.736 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-86-3-165-168

ПУБЛИЧНЫЙ ИНТЕРЕС И ПРИНЦИПЫ ПРАВА КАК ПРЕДПОСЫЛКИ МЕХАНИЗМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

И.Ю. Золин
адъюнкт
Уральский юридический институт МВД России, г. Екатеринбург

Аннотация. В статье рассматривается несостоятельность (банкротство) как следствие объективной потребности общества в обеспечении устойчивости экономического оборота. Автор анализирует причины отказа от индивидуального порядка взыскания, подчеркивая необходимость государственного вмешательства и коллективной защиты прав кредиторов. Автор исходит из того, что стабилизация экономического оборота и обеспечение правовой защищённости участников рынка требует государственного вмешательства в те случаи, когда индивидуальный порядок удовлетворения требований кредиторов становится невозможным и неэффективным вследствие недостаточности имущества должника. Приводятся доводы о том, что индивидуальное принудительное взыскание в условиях несостоятельности нарушает равенство кредиторов, дестабилизирует экономику и подрывает доверие к правопорядку. В основе правового регулирования банкротства, по мнению автора, лежит не только защита частных интересов кредиторов, но и реализация публичного интереса — интереса государства в поддержании устойчивости экономических связей и справедливом перераспределении имущественных рисков. Через обращение к работам классиков, современных исследователей, а также к принципам конституционного и гражданского права, обосновывается мысль о социальной обусловленности правового регулирования банкротства и его зависимости от исторических, экономических и политических факторов. Подчеркивается, что институт несостоятельности служит не только механизмом защиты кредиторов, но и инструментом сохранения жизнеспособных предприятий, что имеет стратегическое значение для экономики страны. Формирование и развитие законодательства о банкротстве рассматривается как результат осознания обществом и государством потребности в переходе от индивидуального к коллективному способу правовой защиты, обеспечивающему баланс публичных и частных интересов.

Ключевые слова: несостоятельность, государственное вмешательство, публичный интерес, экономический оборот, коллективная защита.

ҚОҒАМДЫҚ МҮДДЕ МЕН ҚҰҚЫҚ ҚАҒИДАЛАРЫ ТӨЛЕМ ҚАБІЛЕТСІЗДІГІН (БАНКРОТТЫҚТЫ) ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ ТЕТІГІНІҢ АЛҒЫШАРТТАРЫ РЕТІНДЕ

И.Ю. Золин
адъюнкт
Ресей ІІМ Орал заң институты, Екатеринбург қ.

Аңдатпа. Мақалада төлем қабілетсіздігі (банкроттық) – экономикалық айналымның тұрақтылығын қамтамасыз ету қоғамның объективті қажеттілігінің салдары ретінде қарастырылады. Автор жекелей өндіріп алу тәртібінен бас тартудың себептерін талдай отырып, мемлекеттің араласуы мен кредиторлардың құқықтарын ұжымдық қорғаудың қажеттілігін ерекше атап өтеді. Автордың пікірінше, экономикалық айналымды тұрақтандыру және нарық қатысушыларының құқықтық қорғалуын қамтамасыз ету – борышкер мүлкінің жеткіліксіздігіне байланысты кредиторлардың талаптарын жеке тәртіппен қанағаттандыру мүмкін болмаған және тиімсіз болған жағдайларда мемлекет тарапынан араласуды талап етеді. Мақалада төлем қабілетсіздігі жағдайында жеке өндіріп алу кредиторлардың теңдігін бұзатыны, экономиканы тұрақсыздандыратыны және құқықтық тәртіпке деген сенімді әлсірететіні жөнінде дәлелдер келтіріледі. Автордың пікірінше, банкроттықты құқықтық реттеу тек кредиторлардың жеке мүдделерін қорғауға ғана емес, сонымен қатар экономикалық қатынастардың тұрақтылығын сақтауға және мүліктік тәуекелдерді әділ бөлуге бағытталған қоғамдық мүддені іске асыруға негізделген. Классик және қазіргі заманғы зерттеушілердің еңбектеріне, сондай-ақ конституциялық және азаматтық құқықтың қағидаттарына жүгіну арқылы банкроттықты құқықтық реттеудің әлеуметтік жағынан шарттылығы және оның тарихи, экономикалық және саяси факторларға тәуелділігі дәлелденеді. Төлем қабілетсіздігі институты кредиторларды қорғау механизмі ғана емес, сонымен қатар өміршең кәсіпорындарды сақтап қалу құралы ретінде сипатталады, бұл өз кезегінде ел экономикасы үшін стратегиялық маңызға ие. Банкроттық туралы заңнаманы қалыптастыру және дамыту – қоғам мен мемлекеттің жеке құқықтық қорғау тәсілінен ұжымдық қорғауға көшу қажеттілігін ұғынуының нәтижесі ретінде қарастырылады. Бұл көшу қоғамдық және жеке мүдделер арасындағы теңгерімді қамтамасыз етуге бағытталған.

Түйін сөздер: төлем қабілетсіздігі, мемлекеттік араласу, қоғамдық мүдде, экономикалық айналым, ұжымдық қорғау.

PUBLIC INTEREST AND LEGAL PRINCIPLES AS PRECONDITIONS FOR THE MECHANISM OF LEGAL REGULATION OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY)

Zolin I.Yu.
adjunct
Ural Law Institute of the MIA of Russia, Yekaterinburg

Annotation. The article examines insolvency (bankruptcy) as a consequence of society's objective need to ensure the stability of economic turnover. The author analyzes the reasons for abandoning the individual enforcement procedure, emphasizing the necessity of state intervention and the collective protection of creditors' rights. It is argued that the stabilization of economic turnover and the protection of legal rights of market participants require state involvement in cases where the individual satisfaction of creditors' claims becomes impossible and ineffective due to the debtor's insufficient assets. The article presents arguments that individual enforcement under conditions of insolvency undermines the equality of creditors, destabilizes the economy, and erodes trust in the legal order. According to the author, the legal regulation of bankruptcy is based not only on the protection of private interests of creditors but also on the realization of the public interest — the state's interest in maintaining stable economic relations and in ensuring a fair distribution of financial risks. By referring to the works of classical and contemporary scholars, as well as to the principles of constitutional and civil law, the article substantiates the idea of the social conditioning of bankruptcy regulation and its dependence on historical, economic, and political factors. It is emphasized that the institution of insolvency serves not only as a mechanism for protecting creditors but also as a tool for preserving viable enterprises, which is of strategic importance for the national economy. The formation and development of bankruptcy law is viewed as a response by society and the state to the need to move from an individual to a collective method of legal protection, capable of balancing public and private interests.

Keywords: insolvency, state intervention, public interest, economic turnover, collective protection.

Введение

Одной из важнейших задач современной правовой системы является стабилизация экономического оборота и создание условий для развития экономики. Средством выполнения указанной задачи является целенаправленное регулирующее воздействие государства на отношения, складывающиеся между участниками оборота материальных благ. В условиях рыночной экономики наибольшую эффективность в этом отношении продемонстрировали частноправовые начала. По выражению И.А. Покровского, «бесспорным историческим фактом до сей поры является то обстоятельство, что по мере того, как общество прогрессирует, по мере того, как в нем обнаруживается необходимость перехода к высшим формам хозяйственной деятельности, соответственные отношения все более и более проникаются частноправовыми началами» [1, с. 48]. Наиболее остро необходимость в частноправовом регулировании проявляется при возникновении конфликтов между участниками оборота, препятствующих осуществлению субъективного права. Лицо, чье субъективное право нарушено, приобретает признаваемую правопорядком возможность понуждения противоположной стороны к исполнению соответствующих обязанностей способами, предусмотренными законом. Подавляющее большинство способов защиты предполагает обращение к юрисдикционным органам с требованием о вмешательстве в частные отношения лиц для разрешения возникшего спора. Таким образом, субъективное право индивида получает свойство обеспеченности государственным принуждением, способным преодолевать противодействие со стороны правонарушителя [2, с. 19].

Устанавливая подобное положение, законодатель исходит из фундаментального для частного права начала pacta sunt servanda, получившего законодательное закрепление в п. 1 ст. 309 ГК РФ, а именно: «обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями». Игнорирование обязательности исполнения существующего между сторонами обязательства лишает прочности субъективные права и дестабилизирует гражданский оборот. Только государство, обладая «достаточными средствами для того, чтобы сломить упорство отдельного гражданина и принудить его к повиновению» [3, с. 15], способно выполнять задачу поддержания нормального состояния экономического обмена. При этом обращение в государственные органы за защитой своих прав не является необходимым следствием возникновения охранительного правоотношения. В первую очередь субъектам гражданского права предоставлена возможность добровольного внесудебного разрешения (урегулирования) правового конфликта. В ряде случаев обращение к внесудебному порядку урегулирования спора может являться предпосылкой возникновения права на обращение в суд. Кроме того, любой современный правопорядок устанавливает возможность защиты потерпевшего от нарушения его субъективных прав и законных интересов посредством фактических действий, т.е. самозащита гражданских прав (ст. 12 ГК РФ), или самопомощь (Selbsthilfe, §229 Германского гражданского уложения).

Таким образом, вмешательство государственных органов в разрешение конфликта между субъектами права является осложнением в развитии существующего между ними правоотношения. Еще более оно осложняется в том случае, когда принудительное исполнение становится невозможным в силу особого состояния обязанного лица, при котором последнее не имеет возможности полностью погасить свою задолженность перед кредиторами – несостоятельность (банкротство). Субъективное право обнаруживает себя в наиболее рискованном положении, так как, в зависимости от конкретной ситуации, оно может находиться под угрозой неосуществления. В данных условиях ординарный порядок обращения взыскания на имущество должника каждым отдельным кредитором, установленный законодательством об исполнительном производстве, не только не позволяет кредиторам защитить нарушенное право, но и создает серьезную угрозу стабильности экономического оборота.

Основная часть

Широко известной является формула, выработанная профессором Г.Ф. Шершеневичем: в условиях недостаточности имущества должника для удовлетворения всех его кредиторов полное удовлетворение доступно лишь «самым быстрым» кредиторам, «начавшим благодаря счастливой случайности, первыми взыскание или находившимся случайно ближе по месту или по отношениям к должнику». В таком случае остальные кредиторы должника «найдут лишь разоренное хозяйство, неспособное уже удовлетворить их» [4, с. 87].

Экономические последствия данного положения простираются и далеко за пределы деловых отношений между конкретными рыночными агентами. Неспособность правопорядка обеспечить эффективную защиту управомоченных

лиц, с одной стороны, лишает предпринимателей стимула к активному рыночному обмену, поскольку оказываемое ими доверие контрагенту рискует остаться без какого-либо обеспечения имуществом последнего, с другой стороны, снижает доверие общественности к установленному государством порядку защиты субъективных прав. По выражению немецкого ученого Николаса Альтмейера, произвольность результатов индивидуального порядка принудительного обращения взыскания на имущество несостоятельного должника порождает риск возникновения «bellum, omnium contra omnes» [5, с. 42]. Таким образом, сохранение индивидуального порядка обращения взыскания на имущество лица, оказавшегося неспособным удовлетворить требования его кредиторов в полном объеме, не только дестабилизирует гражданский оборот, препятствуя экономическому развитию общества, но и ставит под угрозу правопорядок в целом.

Кроме того, динамизм рыночной системы, сложная структура взаимоотношений между участниками оборота требуют учета интересов должника, испытывающего временные финансовые трудности. Причины подобных затруднений могут иметь различное происхождение, однако очевидно, что игнорирование интересов должника в сохранении бизнеса может привести к необратимым последствиям не только для экономически перспективного предприятия, но и для экономики в целом. Распродажа имущества высокоэффективных конкурентоспособных предприятий, исправно исполняющих обязательства перед кредиторами, внедряющих инновационные технологии производства и повышающих занятость населения, способна нанести непоправимый ущерб экономике страны, сравнимый, по мнению М.И. Кулагина, с последствиями стихийных бедствий или социальных потрясений [6, с. 191].

Приведенные обстоятельства хотя и не охватывают все возможные негативные последствия сохранения индивидуального порядка взыскания на имущество несостоятельного должника, позволяют сделать ключевой вывод: в условиях рыночной экономики недостаточность имущества должника для полного удовлетворения требований кредиторов на системном уровне объективно формирует общественную потребность в упорядочивающем правовом воздействии на соответствующие общественные отношения в форме правового регулирования.

По мнению С.С. Алексеева, правовому регулированию предшествует активная, творческая деятельность компетентных органов государства по выработке и включению тех или иных правовых норм, объективно обусловленных требованиями социальной жизни – правотворчество. При этом собственно возведение определенных потребностей социальной жизни в норму права обусловлено необходимостью их признания со стороны государства. «Правотворчество в принципе начинается тогда, когда потребности общественного развития определились, необходимость нововведений назрела и на этой основе в процесс правообразования вступают компетентные государственные органы» [7, с. 309]. Субъект правотворчества посредством изучения социальной, экономической или политической ситуации, испытывающей потребность в правовом регулировании, должен убедиться в том, что в основании его регуляторного вмешательства лежит не стихийно возникающий общественный запрос, а «назревшая» общественная потребность, предполагающая создание системы правовых средств, направленных на упорядочение, охрану и развитие общественных отношений в соответствии с ней.

В литературе отмечается, что уравнивание шансов кредиторов и недопущение несправедливого распределения активов должника, являясь целями законодательного регулирования несостоятельности, характеризуют категорию публичный интерес [8]. Поскольку надлежащая реализация и охрана публичных интересов является предназначением политической организации власти и обоснованием ее существования, важнейшими функциями государства являются действия по выявлению публичного интереса, обеспечению его реализации и созданию системы гарантий [9]. Публичный интерес, по мнению Е.П. Губина, является предпосылкой государственного вмешательства в рыночные процессы посредством нормативной, индивидуальной, регулятивной и организационной деятельности государства в лице его уполномоченных органов [10, с. 33]. По мнению И.М. Суходольского, именно публичные интересы берутся за основу при формировании государственной политики, в том числе в сфере банкротства [11].

Наличие публичного интереса в осуществлении государством регулирующего воздействия на общественные отношения, связанные с несостоятельностью, вытекает из признания конституционного значения за принципами равенства и социального государства. Широко распространенным в науке является подход, в соответствии с которым принципы права являются как выраженные в праве исходные нормативно-руководящие положения, которые характеризуют его содержание, основы и закрепленные в нем закономерности общественной жизни [12, с. 100]. Весьма распространены представления о принципах как об абстрактно выраженных требованиях к субъектам права [13], как наиболее общих нормах права [14]. Несмотря на различия в подходах, всеобщее признание получило такое свойство принципов права, как объективность, в связи с которой принципы отражают закономерности, тенденции и потребности общества на соответствующем этапе его исторического развития. В этом, по мнению Р.Р. Сахапова, состоит их социальная обусловленность, зависимость от реальных жизненных условий [15]. Законодательное воплощение осознания этой обусловленности собственно и является формулированием этих принципов в тексте закона [16, с. 106]. Таким образом, формирование механизма правового регулирования несостоятельности (банкротства) представляет собой реакцию государства на объективную потребность социальной жизни в упорядочивании общественных отношений, возникающих при недостаточности имущества должника. Несостоятельность демонстрирует ограниченность индивидуального порядка удовлетворения требований кредиторов, что требует перехода к иному – коллективному – способу защиты прав, способному обеспечить баланс частных и публичных интересов.

Заключение

Публичный интерес в поддержании устойчивости экономического оборота и справедливом распределении рисков между участниками предпринимательской деятельности предопределяет необходимость государственного вмешательства в экономические отношения [17, с. 190], основанного на принципах равенства, социального государства, судебной защиты гражданских прав, которые обладают нормативной значимостью и отражают устойчивые потребности общества. Исходя из этого, выстраивание правового регулирования несостоятельности должно осуществляться с учётом не только практических задач урегулирования конфликтов между кредиторами и должником, но и в соответствии с фундаментальными положениями правовой системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Изд. 4-е, испр. – М.: "Статут", 2003. – 351 с.

2 Мицкая Е.В. О сущности и принципах административной юстиции // Ғылым - Наука. – 2020. – № 1. - С. 18–24.

3 Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса / под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2003. – 464 с.

4 Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс. – 3-е изд. – М.: Статут, 2021. – 477 с.

5 Альтмайер Н. Ответственность управляющего при банкротстве в Германии и США. – Баден-Баден: Номос Ферлагсгезельшафт мбХ & Ко. КГ, 2021. – 356 с.

6 Кулагин М.И. Избранные труды по акционерному и торговому праву (серия «Классика российской цивилистики»). – М.: Статут, 2004. – 368 с.

7 Алексеев С.С. Общая теория права: в 2-х т. Т. I. – М.: Юрид. лит., 1981. – 360 с.

8 Аверина А.В. Особенности регулирования судопроизводства по делам о банкротстве // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – № 8 // СПС КонсультантПлюс.

9 Лихтер П.Л. Правовая категория «общее благо» в интерпретации Конституционного Суда // Lex Russica. – 2019. – № 4 // СПС КонсультантПлюс.

10 Губин Е.П. Государственное регулирование рыночной экономики и предпринимательства: правовые проблемы: монография / Е.П. Губин. – Репр. изд. – М.: Норма : ИНФРА-М, 2017. – С. 33.

11 Суходольский И.М. Участие государства в процессе несостоятельности (банкротства): монография. – М.: Юстицинформ, 2024. – 264 с. // СПС КонсультантПлюс.

12 Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. Т. 3: Проблемы теории права: курс лекций. – М.: Статут, 2010. – 781 с.

13 Бармина О.Н. Злоупотребление правом / отв. ред. В.А. Кодолов. – Киров: Радуга-ПРЕСС, 2015. – 133 с. // СПС КонсультантПлюс.

14 Воронов А.Ф. О понятии, значении и нормативном закреплении принципов гражданского и арбитражного процессуального права // Законодательство. – 2003. – № 12 // СПС Гарант.

15 Сахапов Р.Р. Основные подходы к пониманию принципов права в российской правовой науке (советский и современный подходы) // История государства и права. – 2014. – № 15 // СПС КонсультантПлюс.

16 Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2014. – С. 106.

17 Карелина М. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. – М.: Вольтерс Клувер, 2008. – С. 190.

REFERENCES

1 Pokrovskiy I.A. Osnovnye problemy grazhdanskogo prava. Izd. 4-e, ispr. – M.: "Statut", 2003. – 351 s

2 Mitskaya E.V. O sushnosti i principakh administrativnoy yusticii // Gylym. – 2020. – № 1. S. 18-24.

3 Vaskovskiy E.V. Uchebnik grazhdanskogo protsessa / Pod red. i s predisl. V.A. Tomsinova. – M.: Zertsalo, 2003. – 464 s.

4 Shershenevich G.F. Konkursnyy protsess. – 3-e izd. – M.: Statut, 2021. – 477 s.

5 Altmeyer N. Insolvenzverwalterhaftung in Deutschland und den USA. - Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft mbH & CO. KG, 2021 – 356 p.

6 Kulagin M.I. Izbrannye trudy po aktsionernomu i torgovomu pravu (seriya "Klassika rossiyskoy tsivilistiki"). – M.: Statut, 2004. – 368 s.

7 Alekseev S.S. Obshchaya teoriya prava: v 2-kh t. T. I – M.: Yurid. lit., 1981 – 360 s.

8 Averina A.V. Osobennosti regulirovaniya sudoproizvodstva po delam o bankrotstve. Aktual'nye problemy rossiyskogo prava. – 2023. – №8 // SPS Konsul'tantPlyus.

9 Likhter P.L. Pravovaya kategoriya obshchee blago v interpretatsii Konstitutsionnogo Suda // Lex Russica. – 2019. – №4 // SPS Konsul'tantPlyus.

10 Gubin E.P. Gosudarstvennoe regulirovanie rynochnoy ekonomiki i predprinimatel'stva: pravovye problemy: monografiya / E.P. Gubin. – Repr. Izd. – M.: Norma : INFRA-M, 2017 – S. 33.

11 Sukhodolskiy I.M. Uchastie gosudarstva v protsesse nesostoyatel'nosti (bankrotstva): monografiya. – M.: Yustitsinform, 2024. – 264 s. // SPS Konsul'tantPlyus.

12 Alekseev S.S. Sobranie sochineniy. V 10 t. T.3: Problemy teorii prava: kurs lektsiy. – M.: Statut, 2010. – 781 s.

13 Barmina O.N. Zloupotreblenie pravom / otv. red. V.A. Kodolov. – Kirov: Raduga-PRESS, 2015. – 133 s. // SPS Konsul'tantPlyus.

14 Voronov A.F. O ponyatii, znachenii i normativnom zakreplenii printsipov grazhdanskogo i arbitrazhnogo protsessual'nogo prava // Zakonodatel'stvo. – 2003. – №12 // SPS Garant.

15 Sakhapov R.R. Osnovnye podkhody k ponimaniyu printsipov prava v rossiyskoy pravovoy nauke (sovetskiy i sovremennyy podkhody) // Istoriya gosudarstva i prava. – 2014. – №15 // SPS Konsul'tantPlyus.

16 Sakhnova T.V. Kurs grazhdanskogo protsessa. – 2-e izd., pererab. i dop. – M.: Statut, 2014. – S. 106.

17 Karelina M. Mekhanizm pravovogo regulirovaniya otnosheniy nesostoyatel'nosti. – M.: Volters Kluver, 2008. – S. 190.

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Иван Юрьевич Золин– Ресей ІІМ Орал заң институтының адъюнкті. Ресей, Екатеринбург қ., Корепин к-сі, 66. E-mail: olzolin2016@yandex.ru.

Золин Иван Юрьевич - адъюнкт Уральского юридического института МВД России. г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66. E-mail: olzolin2016@yandex.ru.

Ivan Zolin - Adjunct of the Ural Law Institute of the MIA of Russia. Russia, Yekaterinburg, Korepin Str. 66. E-mail: olzolin2016@yandex.ru.

УДК 172.321 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-86-3-169-175

ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ КАК РЕЛЕВАНТНЫЙ ИНДИКАТОР КРИЗИСА В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВОПОРЯДКА

А.О. Шакенов
кандидат юридических наук, профессор
Карагандинский национальный исследовательский университет им. академика Е.А. Букетова, Республика Казахстан
Н.И. Ибраимова
магистр правоохранительной деятельности
Алматинская академия МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова
В.В. Старкова
доктор философии (PhD), ассоциированный профессор (доцент)
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. В данной статье авторами проводится детальный анализ кризисного состояния международного права, которое сформировалось в конце XX века как результат системного кризиса буржуазной цивилизации и интенсификации глобализационных процессов. Современные глобальные вызовы, такие как мировой экономический кризис, демографический взрыв и социальное неравенство, оказывают существенное влияние на динамику международных отношений, вызывая трансформацию концептуальных основ международного права. Авторами отмечено, что международное право подвергается интенсивной критике и атакам со стороны ведущих государств и различных негосударственных акторов, что свидетельствует о нарастании нигилистических тенденций в восприятии его роли и значимости. Эти тенденции особенно ярко проявляются в переходные периоды развития международных систем, когда происходит деконструкция устоявшихся порядков и формирование альтернативных моделей мироустройства. Кроме того, современный международно-правовой нигилизм, проявляющийся в агрессивных и циничных действиях ведущих мировых держав, представляет собой угрозу для Ялтинской системы мироустройства, базирующейся на принципах Устава Организции Объединенных Наций, и подрывает фундаментальные основы Вестфальской системы международных отношений. Данный процесс приводит к эрозии международно-правовой системы, что требует комплексного анализа и разработки эффективных механизмов реформирования. В заключение авторы приходят к выводу, что исследование кризисного состояния международного права выявляет необходимость его глубокой трансформации и адаптации к новым реалиям современного мира, что предполагает разработку новых концептуальных подходов и правовых инструментов, способных обеспечить устойчивое развитие международных отношений в условиях глобализации и многополярности.

Ключевые слова: правовой нигилизм, отрицание правовых норм, международное законодательство, политическое устройство, правовая ментальность, правовое восприятие, государственная система.

ҚҰҚЫҚТЫҚ НИГИЛИЗМ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚ ТӘРТІБІ САЛАСЫНДАҒЫ ДАҒДАРЫСТЫҢ ӨЗЕКТІ КӨРСЕТКІШІ РЕТІНДЕ

А.О. Шакенов
заң ғылымдарының кандидаты, профессор
Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды ұлттық зерттеу университеті, Қазақстан Республикасы
Н.И. Ибраимова
құқық қорғау қызметі магистры
Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы
В.В. Старкова
философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор (доцент)
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Аңдатпа. Бұл мақалада авторлар XX ғасырдың аяғында буржуазиялық өркениеттің жүйелі дағдарысы мен жаһандану процестерінің күшеюі нәтижесінде қалыптасқан халықаралық құқықтың дағдарыстық жағдайына егжей-тегжейлі талдау жасайды. Жаһандық экономикалық дағдарыс, демографиялық жарылыс және әлеуметтік теңсіздік сияқты заманауи жаһандық сын-қатерлер халықаралық құқықтың тұжырымдамалық негіздерінің трансформациясын тудыратын халықаралық қатынастардың динамикасына айтарлықтай әсер етеді. Авторлар халықаралық құқықты жетекші мемлекеттер мен әртүрлі мемлекеттік емес субъектілер қарқынды түрде сынға алып, шабуыл жасап жатқанын атап өтеді, бұл оның рөлі мен маңызын қабылдаудағы нигилистік тенденциялардың күшеюін көрсетеді. Бұл тенденциялар әсіресе халықаралық жүйелер дамуының өтпелі кезеңдерінде, белгіленген тәртіптердің деконструкциясы және әлемдік тәртіптің баламалы үлгілерінің қалыптасуы жүріп жатқан кезде айқын байқалады. Сонымен қатар, жетекші әлемдік державалардың агрессивті және арсыз әрекеттерінен көрінетін қазіргі заманғы халықаралық-құқықтық нигилизм Біріккен Ұлттар Ұйымының Жарғысының қағидаттарына негізделген Ялтадағы әлемдік тәртіп жүйесіне қауіп төндіреді және Вестфалияның халықаралық қатынастар жүйесінің іргелі негіздерін бұзады. Бұл үдеріс жан-жақты талдауды және реформалардың тиімді тетіктерін әзірлеуді талап ететін халықаралық-құқықтық жүйенің эрозиясына алып келеді. Қорытындылай келе, автор халықаралық құқықтың дағдарыстық жағдайын зерттеу оның жаһандану және көпполярлылық жағдайында халықаралық қатынастардың тұрақты дамуын қамтамасыз етуге қабілетті жаңа тұжырымдамалық тәсілдер мен құқықтық құралдарды әзірлеуді көздейтін қазіргі әлемнің жаңа шындықтарына терең түрленуі мен бейімделу қажеттілігін ашады деген қорытындыға келеді.

Түйін сөздер: құқықтық нигилизм, құқықтық нормаларды теріске шығару, халықаралық заңнама, саяси құрылым, құқықтық менталитет, құқықтық қабылдау, мемлекеттік жүйе.

LEGAL NIHILISM AS AN ACTUAL INDICATOR OF THE CRISIS IN THE SPHERE OF INTERNATIONAL LAW AND ORDER

Shakenov A.O.
Candidate of Juridical Sciences, Professor
Karagandy Academic E.A. Buketov National Research University, Republic of Kazakhstan
Ibraimova N.I.
Master of Law Enforcement
Almaty Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbolatov
Starkova V.V.
Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor (docent)
Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev

Annotation. In this article, the authors provides a detailed analysis of the crisis state of international law, which was formed at the end of the 20th century as a result of the systemic crisis of bourgeois civilization and the intensification of globalization processes. Modern global challenges, such as the global economic crisis, demographic explosion and social inequality, have a significant impact on the dynamics of international relations, causing a transformation of the conceptual foundations of international law. The authors notes that international law is being intensively criticized and attacked by leading States and various non-state actors, which indicates an increase in nihilistic tendencies in the perception of its role and significance. These trends are especially pronounced during the transitional periods of the development of international systems, when the deconstruction of established orders and the formation of alternative models of the world order are taking place. In addition, modern international legal nihilism, manifested in the aggressive and cynical actions of the leading world Powers, poses a threat to the Yalta system of world order based on the principles of the Charter of the United Nations, and undermines the fundamental foundations of the Westphalian system of international relations. This process leads to the erosion of the international legal system, which requires a comprehensive analysis and the development of effective reform mechanisms. In conclusion, the authors concludes that the study of the crisis state of international law reveals the need for its profound transformation and adaptation to the new realities of the modern world, which implies the development of new conceptual approaches and legal instruments capable of ensuring the sustainable development of international relations in the context of globalization and multipolarity.

Keywords: legal nihilism, refutation of legal norms, international legislation, political structure, legal mentality, law enforcement, state system.

Введение

Правовой нигилизм - это отрицание или пренебрежение правовой системой и её нормами, проявляющееся как на индивидуальном, так и на государственном уровне. Он особенно важен в международном правопорядке, где его наличие указывает на кризис базовых принципов и норм.

Кризисные тенденции проявляются в несоблюдении международных договоров, применении силы без обоснования, вмешательстве во внутренние дела и нарушении прав человека. Правовой нигилизм подрывает авторитет международного правосудия и создаёт предпосылки для эрозии правовой системы.

Отказ государств от исполнения решений международных судов и арбитражей подрывает доверие к международному правосудию и создаёт прецеденты для дальнейших нарушений. Пренебрежение международными договорами также свидетельствует о кризисе.

Феномен «двойных стандартов» усугубляет правовой нигилизм, создавая атмосферу безнаказанности. Недоверие к международным институтам может привести к решению конфликтов силовыми методами, что угрожает международной безопасности.

Правовой нигилизм подрывает основы международной правовой системы, способствует напряжённости и конфликтам. Для противодействия ему необходимо укреплять международный правопорядок, повышать эффективность международных институтов, развивать международное правосудие и повышать правовую культуру.

Основная часть

Кризис современного мироустройства и нигилизм в отношении международного права связаны с системным кризисом глобальной буржуазной цивилизации, достигшей своего апогея. Этот кризис, также называемый антропологическим, выражается в отсутствии удовлетворительного ответа на вопрос о будущем человеческой цивилизации.

Ялтинско-Потсдамская система международных отношений, находящаяся в состоянии упадка, отражала сложившееся противостояние между «свободным миром» и «миром победившего социализма». Практики международных взаимодействий были в значительной степени регламентированы Уставом ООН и рядом сопутствующих международных договоров и соглашений.

Как отмечает Л.А. Мусаелян, «холодная война» представляла собой противостояние двух типов глобализации. Ликвидация СССР привела к доминированию глобальной буржуазной цивилизации, что породило главное противоречие современности: глобальное экономическое единство способа производства сосуществует с политическим разнообразием суверенных государств [1].

После Второй мировой войны США, используя свою мощь и влияние, распространили доктрину Монро на Западную Европу, Японию и другие страны. Доктрина отрицала суверенитет вне американской сферы. Для реализации политики США создали международные организации с доминирующей ролью, заключили договоры и ввели принцип примата международного права над национальным.

В дополнение к этим более мягким формам ограничения государственного суверенитета, сразу после основания Организации Объединённых Наций начали звучать призывы со стороны радикальных международно-правовых

нигилистов, которые, подобно своим предшественникам после Первой мировой войны, предлагали силовыми методами упразднить государственные суверенитеты и отменить международное право, заменив его концепцией «всемирного права». Эти идеи, несмотря на их радикальность, отражают стремление к созданию глобального правового порядка, который бы подчинил национальные государства единому международному регулированию.

В августе 1945 года министр иностранных дел Великобритании Эрнест Бевин, выступая в нижней палате Британского парламента — палате общин, выдвинул концепцию создания «всемирной ассамблеи», которая, по его мнению, должна была заменить существующую Организацию Объединенных Наций (ООН). В своем выступлении Э. Бевин акцентировал внимание на необходимости трансформации международного права в его глобальный аналог, который он обозначил как «всемирное право». Он утверждал, что признание такой ассамблеи приведет к исчезновению термина «международное право» из лексикона, поскольку оно будет заменено концепцией, основанной на моральной поддержке человечества, а не на соглашениях и прецедентах. Э. Бевин также подчеркивал важность создания всемирного судебного органа для интерпретации этого права и всемирной полиции для его реализации, что свидетельствует о его стремлении к созданию всеобъемлющей системы глобального правопорядка [2].

Американский юрист Игльтон обозначил программу действий по созданию буржуазного «мирового правительства», которое в принудительном порядке навязывает буржуазное же «мировое право». Ключевым объектом критики в данной системе является национальный суверенитет, который подвергается значительной «эрозии» под воздействием этих институциональных механизмов [3].

В современных международных отношениях атака на суверенитет и продвижение международной правосубъектности индивида связаны. Эта дилемма вызывает сомнения в эффективности такой модели. Проблема заключается в отсутствии механизма интеграции индивидуальной правосубъектности в международное право. Вопросы установления и изменения международно-правовых норм требуют детального регулирования. Существующие демократические процедуры национального законодательства не могут быть эффективно применены на международном уровне без учета интересов суверенных государств.

Таким образом, прослеживается тенденция к трансформации международного права в совокупность норм, регулирующих отношения между индивидами, что ведет к постепенному размыванию роли государства как ключевого субъекта международных отношений.

Следует отметить, что данная тенденция не является новой. В истории международного права уже были попытки сбалансировать интересы личности и государства. Советский Союз, в частности, активно участвовал в разработке и ратификации Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 года. Советская делегация выдвигала аргументы в пользу признания прав коллективов наравне с правами индивидов, что свидетельствует о стремлении к созданию более сбалансированной системы международных норм, учитывающих интересы различных уровней социальной организации [4].

В соответствии с позицией Д.Б. Левина, международное право и внутригосударственное право, обладая значительными отличиями в таких аспектах, как субъектный состав, объект регулирования, источники правовых норм и другие, не могут быть формально подчинены друг другу. В действительности между ними происходит динамичное взаимодействие, в рамках которого приоритет, безусловно, принадлежит внутригосударственному праву. В обоснование данного тезиса можно привести следующие аргументы, демонстрирующие необходимость взаимного влияния международного права и внутригосударственного права при их гармоничном взаимодействии [5].

С одной стороны, нормы международного права интегрируются в национальное законодательство, подвергаясь процессу культурной адаптации, который включает их трансформацию в соответствии с ценностными ориентирами, правовыми традициями и принципами конкретного общества. Этот механизм позволяет нивелировать культурные, ценностные и цивилизационные различия, одновременно ограничивая принятие норм и принципов, чуждых данной социокультурной среде или даже цивилизации в целом. В этом контексте немецкий ученый А. Хёбель отмечал: «Каждое общество неизбежно избирает ограниченное количество поведенческих моделей, гармонирующих с его культурными установками, и категорически отвергает возможность интеграции тех моделей поведения, которые не соответствуют выбранным стандартам, равно как и многих других, лишь на основании их инаковости» [6].

С другой стороны, различные цивилизационные аспекты, воплощенные в нормах и принципах, системах права и институтах государственного устройства разных стран, оказывают значительное влияние на международное право и международные отношения. Эти элементы обогащают систему международного права и способствуют формированию общих смыслов для человечества.

Следует отметить, что интересы государства в значительной степени отражают интересы доминирующих социальных групп. Стремление к упразднению суверенитета и созданию новых глобальных институтов и норм международного права направлено на замену отношений между формально независимыми государствами системой, основанной на доминировании и подчинении.

До середины XX века «мировое право» защищало интересы государственно-монополистического капитализма ведущих капиталистических держав. Западная международно-правовая наука пыталась создать философскую и юридическую основу для крупного капитала, интегрированного с бюрократией.

Это реализовывалось через фальсификацию норм и принципов международного права. Под прикрытием стремления к высшему праву скрывались истинные мотивы сохранения доминирования господствующих групп. Анализ показывает, что это путь философского идеализма, где красивые слова о праве и гуманизме скрывают материальные интересы.

Международно-правовые нигилисты, защищающие интересы крупного капитала, критикуют понятие субъекта

международного права. Они предлагают включать в этот состав негосударственные образования, размывая критерии суверенитета и верховенства права. Синтетическое определение субъекта включает способность участвовать в международных правоотношениях, что может охватывать не только государства, но и корпорации, преступные синдикаты, правозащитные организации и влиятельные фигуры, такие как Джордж Сорос. Современная Украина демонстрирует, как международные нормы используются для продвижения интересов крупного капитала, подрывая национальный суверенитет.

Джордж Сорос отмечает: «Международные отношения функционируют в рамках парадигмы, где доминирующую роль играет сила, а не закон. Закон, в свою очередь, легитимизирует то, что уже было достигнуто посредством применения силы. Международное законодательство служит инструментом для придания юридической обоснованности результатам силового воздействия» [7].

Данное утверждение становится возможным в условиях эрозии суверенитета национальных государств. Очевидно, что полномочия и права международных организаций не проистекают из какой-либо автономной высшей власти, а являются результатом консенсуса между государствами-членами. Манипуляции и искажение понятия субъекта международного права направлены на ослабление суверенитетов и использование международных организаций и институтов в качестве инструмента для реализации воли, ведущей к подчинению и, в конечном итоге, эксплуатации целых народов.

До второй половины XX века господствовал государственно-монополистический капитализм. Затем интеграция элит западных стран и политика «открытых дверей» трансформировали основное противоречие капитализма — общественный характер производства и частную форму присвоения.

Во второй половине XX века появился новый экономический субъект, действующий в интересах глобального финансового капитала и обладающий значительными финансовыми ресурсами. Его деятельность способствовала глобализации, размывая границы между национальными экономиками.

В процессе формирования мировой наднациональной финансовой элиты, которая опирается на научное понимание объективных закономерностей общественного развития и механизмы тайной власти, была создана система, направленная на постепенное устранение института частной собственности. Следует отметить, что данная трансформация не ведет к замене частной собственности на общественную, как это было при социалистической модели, а приводит к возникновению корпоративно-элитаристской собственности, контролируемой правящим слоем [8].

Государственный аппарат капиталистических стран, особенно США, трансформируется в инструмент транснационального финансового капитала. Интересы государства и граждан уступают место корпоративным и финансовым приоритетам, что снижает представительство общественных интересов. Утрата суверенитета усиливает напряженность среди элит.

Как отмечает Д.Б. Левин, международное право регулирует государственные интересы, входящие в компетенцию суверенных властей, и требует их согласования с аналогичными интересами других государств. В контексте США правящие группы можно условно разделить на национальные и транснациональные, что приводит к возникновению противоречий между ними в условиях кризиса экономической модели, проявившегося в 2008 году [5].

Наднациональные структуры усложняют политическую систему, отдаляя граждан от участия в принятии решений. Правящий класс формулирует законы, учитывая волю общества, но под влиянием транснационального капитала государственные интересы становятся формальными, а интересы населения - иллюзорными.

Упразднение государства приведет к исчезновению идеологий и ценностей, оставив лишь экономические интересы правящих групп, что упростит и деградирует человека, отчужденного от своих корней.

Капиталистическая эксплуатация рабочего класса сменила феодальное угнетение крестьянства, улучшив благосостояние населения и сформировав средний класс на Западе. Однако современное положение дел вызывает тревогу у многих из-за противоположного вектора развития.

Позднекапиталистический мир, не нуждающийся в массовом рабочем классе, вскоре может отказаться и от сферы массовых услуг. Посткапиталистический мир, в свою очередь, не будет нуждаться в людях вообще. В этом контексте глобализм можно рассматривать как современную форму тоталитаризма, слабо изученную в долгосрочной перспективе. Он представляет собой крайнюю форму воплощения «социального зла», поскольку единое человечество в мондиалистском понимании основывается на иерархии стран и народов, базирующейся на политическом, экономическом, социальном, культурном и даже биологическом неравенстве [9].

Л.А. Мусаелян отмечает, что формирование монополярного миропорядка под эгидой США ознаменовало становление не просто сверхдержавы, а уникальной мировой империи. Данная геополитическая конфигурация характеризуется агрессивной внешней политикой, активным вмешательством во внутренние дела суверенных государств, организацией государственных переворотов и демонстративным правовым нигилизмом. Эти действия, в свою очередь, вызвали обеспокоенность мирового сообщества и поставили под сомнение стабильность международной системы [1; 11].

Кроме того, крах социалистической системы как альтернативной модели глобального капитализма имел глубокие и многогранные последствия. Этот геополитический катаклизм оказал разрушительное воздействие не только на Россию и бывшие социалистические страны, но и на широкие слои населения капиталистических государств. Соревнование с социализмом сыграло ключевую роль в формировании общества всеобщего благоденствия на Западе, развитии социального государства, внедрении элементов стратегического планирования общественного развития, а также в укреплении позиций профсоюзов и левых политических партий, представляющих интересы широких социальных групп [1; 11].

Л.А. Мусаелян также отмечает, что распад СССР открыл путь к перераспределению значительной части совокупного богатства в пользу элиты Запада, что привело к отказу от достижений социалистических реформ XX века. Этот процесс сопровождался обратным перераспределением общественного богатства в пользу нарождающегося посткапиталистического правящего класса, что существенно изменило социально-экономическую структуру западных обществ [1; 11].

В контексте международных отношений 1990-х годов наблюдается тенденция к интервенционистской политике США в сотрудничестве с союзниками, что проявляется в ряде значимых событий, таких как военные действия в Ираке, Ливии и Югославии. Эти интервенции осуществлялись с явным пренебрежением к нормам международного права и принципам Устава ООН, что вызывает закономерные вопросы о правовом нигилизме со стороны ключевого актора международной системы.

Первоначальным ответом на эти вопросы может служить тезис о формальном признании равенства государств, которое никогда не обеспечивало их фактического равенства в условиях глобализации и многополярности. Несмотря на закрепленное в Уставе ООН и общепризнанных принципах международного права формальное равенство суверенных государств, в реальности это равенство подвергается серьезной эрозии.

Как отмечал К. Маркс, в ситуации конфликта равных прав определяющим фактором выступает сила [11].

Это обстоятельство позволяет предположить, что нигилистическое отношение к международному праву чаще всего демонстрируют сильные или сильнейшие государства, играющие ключевую роль в формировании мирового порядка.

Однако более глубокий анализ событий после 1991 года приводит к выводу о существовании более сложной и многогранной картины международных отношений. Некоторые исследователи утверждают, что этот период ознаменовал собой переход к постидеологическому этапу, характеризующемуся отходом от биполярной системы и возникновением новых форм взаимодействия между государствами.

В своем исследовании американские социологи М. Хардт и А. Негри анализируют трансформацию глобальной политической структуры. Они утверждают, что традиционные конфликты и соперничество между империалистическими державами уступили место концепции единого глобального порядка. Этот порядок характеризуется централизованным управлением, унифицированной политической организацией и применением единого правового стандарта, который можно классифицировать как постколониальный и постимпериалистический [12].

В предложенной интерпретации социальной реальности идеология утрачивает значимость из-за отсутствия внешнего врага с альтернативными капиталистическими ценностями. Ранее глобальный капитал противостоял социализму для легитимизации своих интересов. Сегодня отклонения от неолиберальной парадигмы устраняются и маргинализируются. Альтернативные системы рассматриваются как временные аномалии в доминирующей капиталистической системе. В 1991-2001 годах транснациональный капитал столкнулся с идеологической дилеммой.

С. Жижек отмечает, что в последнее десятилетие западная сила воображения переживает период концептуальной неопределенности и операциональной неэффективности. В рамках этого процесса происходит активный поиск новых парадигматических схем для концептуализации фигуры «Врага». Наблюдается постепенная эволюция от криминализации хозяев наркокартелей к легитимации военных лидеров так называемых «стран-изгоев» [13].

В контексте обсуждаемой проблематики представляется целесообразным согласиться с выводами французского политолога Ж.-М. Денкэна, который постулирует, что идеология представляет собой императив для срочной и тотальной мобилизации социума. В этой связи можно констатировать, что с исчезновением идеологических конструктов неизбежно утрачивает свою легитимность и концепт «законного внешнего врага» (Justus hostis), имеющий свои истоки в древнеримской правовой традиции. Данная концепция позволяла Римской республике четко дифференцировать субъекты, которым государство официально объявило войну, от лиц, занимающихся разбоем или грабежом [14].

Как отмечает С. Жижек, врагом становится нелегальная, секретная и почти виртуальная глобальная сеть, в которой девиации (преступность) пересекаются с «фундаменталистскими» этико-религиозными доктринами. Ввиду отсутствия у данной сущности позитивного правового статуса, подобная конфигурация неизбежно приводит к релятивизации международного права, которое, начиная с эпохи модерна, выступало в качестве регулятора межгосударственных отношений [13].

В свете вышеизложенного можно констатировать, что международные отношения возвращаются к довестфальскому периоду анархии, что ведет к деконструкции международного права. США, как главный актор глобального капитала, стремятся создать беспомощные протектораты через цветные революции и военные интервенции. Дж. Сорос выступает за пересмотр принципов суверенитета. Неолиберальная парадигма заменяет коллективные формы защиты на автономных индивидов, что лишает их социального статуса и превращает в «не-людей» в социологическом понимании.

Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев на 77-й сессии ООН 20 сентября 2022 года заявил о приверженности созданию общества равных возможностей для всех граждан. В выступлении 29 марта 2023 года на открытии Парламента VIII созыва он подчеркнул важность верховенства права для устойчивого развития и правовой безопасности. Токаев отметил, что прогресс страны возможен только при его соблюдении во всех сферах жизни [15].

Таким образом, Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев подчёркивает важность построения справедливого государства, где каждый гражданин имеет равные возможности, права и гарантии защиты. Это

свидетельствует о его стремлении к созданию общества, основанного на принципах социальной справедливости и равенства. В своём выступлении Касым-Жомарт Токаев акцентирует внимание на верховенстве права как ключевом факторе устойчивого развития страны и обеспечения правовой безопасности граждан. Данный факт указывает на стремление Президента к созданию стабильной и безопасной правовой среды, которая способствует развитию экономики, социальной сферы и других аспектов жизни государства.

Заключение

В глобализирующемся мире западная цивилизация претендует на универсальный дискурс, вытесняя другие мировоззрения. Отсутствие общепризнанных ценностей делает легитимного актора, способного представлять глобальное сообщество, неясным. Тем не менее, формационный анализ выявляет общую основу.

Формирование международного права требует инкорпорации норм в национальное законодательство и обогащения международного права национальными аспектами. Цель — сохранение планетарной цивилизации через устойчивое развитие.

В XX веке нормы были сформулированы в контексте противостояния систем и отражены в соглашениях об ограничении вооружений. Современные вызовы требуют их расширения, но наблюдается откат и правовой нигилизм.

Гегемония одной державы ведет к регрессу к архаичным формам права силы. Решение проблем требует глобального мышления и осознания каждым индивидом своей сути, что предполагает осознание себя как ценности общества, живущего по совести, добру и ответственности. Такое общество откроет перспективы гуманизма, где духовное богатство станет достоянием каждой личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Мусаелян Л.А. Девальвация международного права. Статья вторая: цивилизационные, формационные и геополитические факторы кризиса международного права // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. - 2015. - № 1 (21). – С. 16-25.

2 «Британский Союзник». - 1945. - No 48. - С. 11 // Цитата по: Левин Д.Б. Современный международно-правовой нигилизм // Сов. гос. и право. - 1948. - No 6. - С. 19-32.

3 Eag1eton. The Demand for World Government // «American Journal of International Law». - 1946. - Vol. 40. - P. 391-392 // Цитата по: Левин Д.Б. Современный международно-правовой нигилизм // Сов. гос. и право. - 1948. - No 6. - С. 19-32.

4 Белкин В. В. Правовой нигилизм как маркер кризиса международного права. Социально-философский анализ // Вестник КалмГУ. - 2021. - №2 (50).

5 Левин Д.Б. Фальсификация понятия международного права буржуазной лженаукой // Сов. гос. и право. - 1952. - № 4. - С. 55-63.

6 Hoebel E.A. The Law of Primitive Man. - Cambridge, Massachusetts, 1954. - P. 12.

7 Сорос Дж. Мыльный пузырь американского превосходства. На что следует направить американскую мощь. – М.: Koob, 2014. – 192 с.

8 Платонов С. «После коммунизма». – М.: «Молодая гвардия», 1990. – 255 с.

9 Миловзорова М.Н. Аксиологические основания русской цивилизации как диалектическое отрицание глобализма // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. Спецвыпуск к 111-летию. – СПб., 2015. – С. 50-54.

10 Мусаелян Л.А. Исторический процесс и глобализация: монография / Л.А. Мусаелян; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2016. – 128 с.

11 Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2 Капитал. Т. 1. т. 23. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. – 907 с.

12 Хардт М., Негри А. X 20 Империя / пер. с англ., под ред. Г.В. Каменской, М.С. Фетисова. – М.: Праксис, 2004. – 440 с.

13 Жижек Славой «Добро пожаловать в пустыню Реального». - М.: Фонд «Прагматика культуры», 2002. – 160 с.

14 Денкэн Ж.-М. Политическая наука / пер. с франц. – М.: МНЭПУ, 1993. - 85 с.

15 Каймусина А.Е. Проблематика уязвимости личности в международном праве и ее связь с доступом к правосудию // Қазіргі кезеңдегі ішкі істер органдарының ұйымдастырылуы және қызметі: мәселелері және шешу жолдары: Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясы материалдары. 2024 жылғы 24 қазан – Қостанай: ҚР ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы, 2025. – 505 б.

REFERENCES

1 Musaeljan L.A. Deval'vacija mezhdunarodnogo prava. Stat'ja vtoraja: civilizacionnye, formacionnye i geopoliticheskie faktory krizisa mezhdunarodnogo prava // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofija. Psihologija. Sociologija. - 2015. - № 1 (21). – S. 16-25.

2 «Britanskij Sojuznik». - 1945. - No 48. - S. 11 // Citata po: Levin D.B. Sovremennyj mezhdunarodno-pravovoj nigilizm // Sov. gos. i pravo. - 1948. - No 6. - S. 19-32.

3 Eag1eton. The Demand for World Government // «American Journal of International Law». - 1946. - Vol. 40. - P. 391-392 // Citata po: Levin D.B. Sovremennyj mezhdunarodno-pravovoj nigilizm // Sov. gos. i pravo. - 1948. - No 6. - S. 19-32.

4 Belkin V. V. Pravovoj nigilizm kak marker krizisa mezhdunarodnogo prava. Social'no-filosofskij analiz // Vestnik

KalmGU. - 2021. - №2 (50).

5 Levin D.B. Fal'sifikacija ponjatija mezhdunarodnogo prava burzhuaznoj lzhenaukoj // Sov. gos. i pravo. - 1952. - № 4. - S. 55-63.

6 Hoebel E.A. The Law of Primitive Man. - Cambridge, Massachusetts, 1954. - P. 12.

7 Soros Dzh. Myl'nyj puzyr' amerikanskogo prevoshodstva. Na chto sleduet napravit' amerikanskuju moshh'. – M.: Koob, 2014. – 192 s.

8 Platonov S. «Posle kommunizma». – M.: «Molodaja gvardija», 1990. – 255 s.

9 Milovzorova M.N. Aksiologicheskie osnovanija russkoj civilizacii kak dialekticheskoe otricanie globalizma // Izvestija Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. Specvypusk k 111-letiju. – SPb., 2015. – S. 50-54.

10 Musaeljan L.A. Istoricheskij process i globalizacija: monografija / L.A. Musaeljan; Perm. gos. nac. issled. un-t. – Perm', 2016. – 128 s.

11 Marks K., Jengel's F. Soch. Izd. 2 Kapital. T. 1. t. 23. – M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoj literatury, 1960. – 907 s.

12 Hardt M., Negri A. X 20 Imperija / per. s angl., pod red. G.V. Kamenskoj, M.S. Fetisova. – M.: Praksis, 2004. – 440 s.

13 Zhizhek Slavoj «Dobro pozhalovat' v pustynju Real'nogo». - M.: Fond «Pragmatika kul'tury», 2002. – 160 s.

14 Denkjen Zh.-M. Politicheskaja nauka / per. s franc. – M.: MNJePU, 1993. - 85 s.

15 Kajmusina A.E. Problematika ujazvimosti lichnosti v mezhdunarodnom prave i ee svjaz' s dostupom k pravosudiju // Kazirgi kezendegi ishki ister organdarynyn ujymdastyryluy zhane kyzmeti: maseleleri zhane sheshu zholdary: Halykaralyk gylymi-tazhiribelik konferencijasy materialdary. 2024 zhylgy 24 kazan – Kostanaj: KR IIM Sh. Kabylbaev atyndagy Kostanaj akademijasy, 2025. – 505 b.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ардак Ордашевич Шакенов – заң ғылымдарының кандидаты, профессор, Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды ұлттық зерттеу университеті қылмыстық құқық, процесс және криминалистика кафедрасының профессоры. Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Университет к-сі, 28. E-mail: Shakenov_ao@mail.ru.

Нурсулу Изатовна Ибраимова - құқық қорғау қызметі магистры, Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы құқық қорғау қызметін басқару кафедрасы бастығының орынбасары, полиция полковнигі. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Өтепов к-сі, 29. E-mail: nursulu.izatovna72@mail.ru.

Виктория Викторовна Старкова - философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор (доцент), Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының қылмыстық құқық және криминология кафедрасының бастығы, полиция полковнигі. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Абай данғ., 11. E-mail: v.iktoriya@mail.ru.

Шакенов Ардак Ордашевич - кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики Карагандинского национального исследовательского университета им. Е.А. Букетова. Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Университетская, 28. E-mail: Shakenov_ao@mail.ru.

Ибраимова Нурсулу Изатовна - магистр правоохранительной деятельности, заместитель начальника кафедры управления правоохранительной деятельностью Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, полковник полиции. Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Утепова, 29. E-mail: nursulu.izatovna72@mail.ru.

Старкова Виктория Викторовна - доктор философии (PhD), ассоциированный профессор (доцент), начальник кафедры уголовного права и криминологии Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева. Республика Казахстан, г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: v.iktoriya@mail.ru.

Ardak Shakenov – Candidate of Juridical Sciences, Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Procedure and Forensics of the E.A. Buketov Karaganda National Research University. Republic of Kazakhstan, Karaganda, 28 Universitetskaya Street. E-mail: Shakenov_ao@mail.ru.

Nursulu Ibraimova - Master of Law Enforcement, Deputy Head of the Department of law enforcement management of the Almaty Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbolatov, Police Colonel. Republic of Kazakhstan, Almaty, Utepov str. 29. E-mail: nursulu.izatovna72@mail.ru.

Victoria Starkova - Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor (docent), Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbaev. Republic of Kazakhstan, Kostanay, Abai Ave. 11. E-mail: v.iktoriya@mail.ru.

ЖАС ҒАЛЫМ МІНБЕРІ

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

УДК 34 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-86-3-176-181

КОНЦЕПТ «ФРЕЙМ» В ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУКАХ: ОТ КОГНИТИВНЫХ МОДЕЛЕЙ К ПРАВОВОМУ ПРИМЕНЕНИЮ

Б.А. Абенов
докторант
Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, г. Косшы

Аннотация. Представленная статья посвящена актуальной проблеме анализа юридических текстов, в частности судебных приговоров, с использованием междисциплинарного подхода, основанного на концепции «фрейма». В условиях усложнения правовой реальности, характеризующейся как ростом нормативного материала, так и многообразием правовых позиций и общественных ожиданий, автор обосновывает необходимость изучения не только формального содержания правовых норм, но и глубинных смысловых структур, определяющих интерпретацию и легитимацию судебных решений. Целью исследования является анализ потенциала фрейм-анализа как метода осмысления юридических текстов, особенно судебных приговоров по делам о коррупции, с учётом когнитивных, риторических и социально-политических аспектов. В основной части статьи подробно раскрывается понятие фрейма, разработанное Чарльзом Филлмором в когнитивной лингвистике для обозначения устойчивых ментальных схем, активирующихся при интерпретации значений слов в определённом контексте. Автор показывает, как эта концепция была развита в социологии Э. Гоффманом, который рассматривал фреймы как интерпретационные схемы для восприятия повседневных ситуаций, а затем Дж. Лакоффом и Т. ван Дейком, акцентировавшими внимание на идеологической и риторической функции фреймов в публичной сфере. Подчёркивается, что фреймы не просто отражают реальность, но активно конструируют её, навязывая определённые ценности и интерпретации. Особое внимание уделяется применению фреймовой теории в правоведении, где она позволяет вскрыть, каким образом правовые понятия и решения укореняются в коллективных представлениях, а также какие идеологемы и аксиологические доминанты лежат в основе аргументации суда. Отмечается, что фрейм не является внешним инструментом по отношению к праву, а встроен в саму структуру юридического мышления, определяя релевантные для правовой квалификации аспекты ситуации. Статья иллюстрирует это на примере приговоров по коррупционным преступлениям, где выбор фрейма, например, «предательство общественного доверия», определяет не только акценты в описании событий, но и риторическую направленность решения.

Ключевые слова: фрейм, когнитивная лингвистика, судебный дискурс, правовая аргументация, когнитивная легитимность, юридическая герменевтика, коррупционные преступления, интерпретация права, правовая коммуникация, риторика судебного решения.

ГУМАНИТАРЛЫҚ ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК ҒЫЛЫМДАРДАҒЫ «ФРЕЙМ» КОНЦЕПЦИЯСЫ: КОГНИТИВТІК МОДЕЛЬДЕН ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚОЛДАНУҒА ДЕЙІН

Б.А. Абенов
докторант
Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ.

Аңдатпа. Ұсынылған мақала құқықтық мәтіндерді, атап айтқанда, сот шешімдерін талдаудың өзекті мәселесіне, «фрейм» ұғымына негізделген пәнаралық тәсілдемеге арналған. Нормативтік материалдың өсуімен де, құқықтық ұстанымдар мен қоғамдық күтулердің сан алуандығымен де сипатталатын құқықтық шындықтың күрделене түсуі жағдайында автор құқықтық нормалардың формальды мазмұнын ғана емес, сонымен бірге сот шешімдерін түсіндіру мен заңдастыруды анықтайтын терең мағыналық құрылымдарды да зерттеу қажеттілігін негіздейді. Зерттеудің мақсаты – когнитивтік, риторикалық және әлеуметтік-саяси аспектілерді ескере отырып, құқықтық мәтіндерді, әсіресе сыбайлас жемқорлық істері бойынша сот шешімдерін түсіну әдісі ретінде фреймдік талдаудың әлеуетін талдау. Мақаланың негізгі бөлігінде белгілі бір контексте сөздердің мағыналарын түсіндіру кезінде белсендірілетін тұрақты психикалық схемаларды белгілеу үшін когнитивтік лингвистикада Чарльз Филлмор әзірлеген фрейм тұжырымдамасы егжей-тегжейлі сипатталған. Автор бұл концепцияны әлеуметтануда фреймдерді күнделікті жағдайларды қабылдаудың интерпретациялық схемалары ретінде қарастырған Э.Гоффман, содан кейін қоғамдық ортадағы фреймдердің идеялық-риторикалық қызметіне тоқталған Дж. Лакофф пен Т. ван Дейк қалай жасағанын көрсетеді. Фреймдер шындықты жай ғана көрсетпейді, бірақ белгілі бір құндылықтар мен интерпретацияларды жүктей отырып, оны белсенді түрде құрастырады. Фрейм теориясының заң ғылымында қолданылуына ерекше назар аударылады, онда ол құқықтық ұғымдар мен шешімдердің ұжымдық идеялардан қалай тамыр алатынын, сондай-ақ соттың аргументтерінің негізінде қандай идеологиялар мен аксиологиялық доминанттар жатқанын ашуға мүмкіндік береді. Рамка құқыққа қатысты сыртқы құрал емес, құқықтық біліктілік үшін өзекті жағдайдың аспектілерін анықтай отырып, құқықтық ойлау құрылымының өзінде құрылғаны атап өтіледі.

Мақалада бұл сыбайлас жемқорлық қылмыстары бойынша үкімдердің мысалында көрсетілген, мұнда кадр таңдау, мысалы, «қоғам сеніміне опасыздық жасау» оқиғаларды сипаттаудағы екпінді ғана емес, шешімнің риторикалық бағытын да анықтайды.

Түйін сөздер: фрейм, когнитивтік лингвистика, сот дискурсы, құқықтық аргументация, когнитивтік заңдылық, құқықтық герменевтика, сыбайлас жемқорлық қылмыстары, заңды түсіндіру, құқықтық коммуникация, сот шешімінің риторикасы.

THE CONCEPT «FRAME» IN THE HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES: FROM COGNITIVE MODELS TO LEGAL APPLICATION

B.A. Abenov
doctoral student
Academy of Law Enforcement Agencies under the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan, Kosshy

Annotation. The article addresses the pressing issue of analyzing legal texts, in particular judicial verdicts, through an interdisciplinary approach based on the concept of the "frame." In the context of an increasingly complex legal reality—characterized both by the expansion of normative material and by the diversity of legal positions and public expectations—the author substantiates the need to study not only the formal content of legal norms but also the underlying semantic structures that determine the interpretation and legitimation of judicial decisions. The aim of the study is to analyze the potential of frame analysis as a method of understanding legal texts, especially court verdicts in corruption cases, taking into account cognitive, rhetorical, and socio-political aspects.

The main part of the article elaborates on the concept of the frame, developed by Charles Fillmore in cognitive linguistics to denote stable mental schemas activated in the interpretation of word meanings within a given context. The author demonstrates how this concept was further developed in sociology by Erving Goffman, who regarded frames as interpretative schemes for perceiving everyday situations, and later by George Lakoff and Teun A. van Dijk, who emphasized the ideological and rhetorical functions of frames in the public sphere. It is stressed that frames do not merely reflect reality but actively construct it, imposing certain values and interpretations.

Particular attention is paid to the application of frame theory in legal studies, where it reveals how legal concepts and decisions are rooted in collective representations, as well as which ideologemes and axiological dominants underlie judicial reasoning. It is noted that the frame is not an external instrument in relation to law but is embedded in the very structure of legal thinking, determining the aspects of a situation that are relevant for legal qualification. The article illustrates this with examples of verdicts in corruption cases, where the choice of a frame - such as "betrayal of public trust"— determines not only the emphases in the description of events but also the rhetorical orientation of the decision.

Keywords: frame, cognitive linguistics, judicial discourse, legal argumentation, cognitive legitimacy, legal hermeneutics, corruption crimes, interpretation of law, legal communication, rhetoric of judicial decision.

Введение

В условиях усложнения правовой реальности, характеризующейся не только ростом объема нормативного материала, но и многообразием правовых позиций, институциональных интересов и общественных ожиданий, наблюдается смещение научного фокуса к комплексным, междисциплинарным подходам. Возникает настоятельная необходимость изучения не только формального содержания правовых норм, но и глубинных смысловых структур, определяющих интерпретацию и легитимацию судебных решений. В этом контексте особую значимость приобретает концепт «фрейм», изначально разработанный в когнитивной лингвистике и со временем получивший широкое применение в правоведении, социологии и дискурсивной аналитике. Цель настоящего исследования — проанализировать потенциал фрейм-анализа как метода осмысления юридических текстов, в частности судебных приговоров по делам о коррупции, с учётом когнитивных, риторических и социально-политических аспектов.

Основная часть

Понятие фрейм (англ. frame - «рамка», «структура», «каркас») было предложено Чарльзом Филлмором для обозначения когнитивных структур, активирующихся в сознании человека при интерпретации значений слов и высказываний в определённом контексте. Эти структуры представляют собой устойчивые ментальные схемы, основанные на повторяющемся опыте восприятия типовых ситуаций, и выполняют функцию смысловых «опорных рамок», в которых закреплены знания об окружающем мире. В рамках разработанной им фрейм-семантики утверждается, что каждое лексическое значение не существует в изоляции, а неразрывно связано с определённой ситуационной моделью - фреймом, в которую входят ключевые компоненты, такие как участники ситуации, характер их взаимодействий, действия, мотивы, цели, предпосылки и последствия происходящих событий. Например, слово «суд» вызывает не просто нейтральное понятие учреждения, а активирует целую концептуальную схему с ролевыми элементами («судья», «подсудимый», «обвинение», «доказательства», «приговор») и нормативными ожиданиями («справедливость», «непредвзятость», «законность»). Подобные структурированные знания называются сценариями или ситуационными фреймами и служат когнитивной основой для понимания и интерпретации смыслов, зафиксированных в языке и текстах [1, с. 89-102].

С методологической точки зрения фрейм задаёт не только содержательное поле значения, но и когнитивную перспективу, через которую воспринимается то или иное событие, что особенно важно при анализе текстов, обладающих высокой степенью социальной и нормативной нагрузки, таких как судебные приговоры. В юридическом контексте фрейм помогает вскрыть, каким образом правовые понятия и решения укореняются в коллективных представлениях, какие идеологемы и аксиологические доминанты лежат в основе аргументации суда и как правовая действительность реконструируется в сознании участников процесса и общества в целом.

Концепция фрейма получила дальнейшее развитие в социологическом направлении благодаря Э. Гоффману, который предложил рассматривать фреймы как интерпретационные схемы, формирующие и упорядочивающие восприятие повседневных ситуаций. В его понимании фреймы функционируют как когнитивные структуры,

позволяющие индивидам «схватывать» смысл социальной реальности, определять границы значимого и интерпретировать события в рамках устойчивых схем восприятия. Таким образом, фрейм у Гоффмана становится не просто структурой знания, а операциональным механизмом повседневного взаимодействия, который задаёт контекст и смысловую рамку каждому коммуникативному акту [2].

Развитие дискурсивного и политико-коммуникативного измерения фреймов связано с работами Дж. Лакоффа, Т. ван Дейка и других учёных, которые акцентировали внимание на идеологической и риторической функции фреймов в публичной сфере. Так, Дж. Лакофф в своих трудах подчёркивает, что фреймы не просто отражают реальность, но активно конструируют её, навязывая определённые ценности, интерпретации и поведенческие модели. Он показал, что политическая аргументация и общественное мнение формируются не столько через факты, сколько через ментальные «рамки», определяющие, как именно эти факты воспринимаются и осмысливаются [3].

Сходные идеи развивает Т. ван Дейк, исследующий фреймы в контексте критического дискурс-анализа. Он рассматривает их как средства стратегической организации знаний в тексте, отражающих властные установки, социальные позиции и идеологические предпочтения. В таком подходе фрейм становится инструментом дискурсивной репрезентации власти, неравенства и доминирования, играя ключевую роль в легитимации социальных структур и управлении коллективным сознанием. Таким образом, современное понимание фрейма охватывает как когнитивные аспекты смыслопорождения, так и социально-политические механизмы воздействия, что делает данную концепцию особенно продуктивной для анализа институциональных текстов - в частности, судебных решений, в которых пересекаются нормы, смыслы и ценности.

На стыке когнитивного, социологического и дискурсивного подходов фреймовая теория получила дальнейшее развитие в правоведении, где она стала рассматриваться как эффективный метод анализа правового мышления, юридической аргументации и текстов нормативно-правовых актов. Такая междисциплинарная интеграция обусловлена тем, что и право, и его дискурсивное воплощение представляют собой когнитивно нагруженные, концептуально опосредованные формы переработки социальной информации. Современная юридическая коммуникация - будь то нормативное регулирование, судебное разбирательство или правоприменительная практика - предполагает не только логическую консистентность, но и смысловую многослойность, зависящую от культурных, аксиологических и институциональных контекстов.

Право в своей сущности не является самодостаточной системой формальных норм: оно неизбежно апеллирует к интерпретации, требует наполнения конкретным содержанием, соотносимым с социокультурными ожиданиями, ролевыми моделями и правовыми архетипами. Именно в этом контексте концепт фрейма становится особенно значимым: он позволяет вскрыть устойчивые ментальные конструкции, лежащие в основе тех или иных правовых позиций, решений и обоснований. Юридический фрейм задаёт не только тематические и понятийные границы правового дискурса, но и определяет структуру аргументации, позицию субъекта права, а также логико-ценностные основания, на которых строится интерпретация нормы или судебное решение.

Таким образом, применение фреймового подхода в юридической науке позволяет переосмыслить традиционные представления о праве как о нейтральной, формальной и рациональной системе. Он открывает возможность выявлять скрытые когнитивные сценарии, актуализируемые в судебных текстах, анализировать речевые стратегии правового убеждения и обнаруживать механизмы смыслового контроля и идеологического воздействия в правовой коммуникации. Особенно актуально это в условиях усиления публичности судебной деятельности и возрастания социальной чувствительности к проблемам справедливости, обоснованности и транспарентности судебных решений.

Фреймы в юридическом дискурсе играют роль концептуальных и смысловых схем, через которые осуществляется интерпретация фактических обстоятельств, структурирование правовой аргументации и формирование юридической квалификации деяний. Они выполняют когнитивную функцию систематизации правовой информации, позволяя участникам правового процесса не только ориентироваться в сложной нормативной среде, но и придавать правовой действительности целостность и предсказуемость. В отличие от формальной логики, оперирующей абстрактными силлогизмами, фрейм обеспечивает активизацию готовых сценариев мышления, встраивая конкретную ситуацию в знакомый и социально одобряемый шаблон правовой оценки.

Особенно чётко эта функция проявляется в судебных приговорах, где выбор фрейма определяет не только акценты в описании событий, но и риторическую, а нередко и аксиологическую направленность решения. Так, приговор по делу о коррупционном преступлении может быть организован вокруг фрейма «предательство общественного доверия». В такой когнитивной рамке поведение обвиняемого представляется не просто как нарушение норм уголовного закона, но как морально осуждаемое действие, подрывающее базовые принципы государственности и гражданского доверия. Судья при этом - сознательно или имплицитно - акцентирует внимание на ущербе, причинённом государственным интересам, на факте злоупотребления служебным положением, на нарушении общественных ожиданий, связанных с честностью и ответственностью должностного лица.

Такие фреймы формируют не только логическую структуру судебного рассуждения, но и ценностное поле приговора, задавая его интонацию, тональность и риторическую стратегию. Они влияют на выбор лексики, последовательность изложения, включение или исключение определённых обстоятельств, а также на масштабирование моральной оценки содеянного. В этом смысле фрейм не является внешним по отношению к праву инструментом, но встроен в саму структуру юридического мышления - он определяет, какие аспекты ситуации оказываются релевантными для правовой квалификации, а какие - остаются на периферии внимания.

Следовательно, исследование фреймовых структур судебных приговоров позволяет не только реконструировать когнитивные модели правоприменения, но и выявить скрытые механизмы нормотворчества и легитимации

власти, реализующиеся через текст. Особенно важно это в контексте дел о коррупционных преступлениях, которые затрагивают высокочувствительные сферы общественного сознания и требуют не только правовой, но и нравственной аргументации. Анализ фреймов позволяет понять, каким образом суд конструирует образ правонарушения, какие смысловые маркеры использует для усиления общественного резонанса и как формирует ценностную перспективу, определяющую меру наказания и обоснование справедливости приговора.

Применение фрейм-анализа в правоведении активно развивается в зарубежной юридико-лингвистической и когнитивно-правовой науке, где фрейм рассматривается как ключевой инструмент интерпретации правовой реальности и анализа судебного дискурса. Особое внимание при этом уделяется взаимодействию нарративных и фреймовых структур в процессе формирования судебной аргументации, интерпретации фактов и обоснования выводов суда. Так, Л. Солан и П. Тичнер в своей фундаментальной работе Speaking of Crime: The Language of Criminal Justice подчёркивают, что юридическое решение всегда встраивается в определённую рамку нарратива, через которую судья представляет обвиняемого, мотивы его поведения и степень общественной опасности содеянного. Авторы утверждают, что правовой аргумент не существует вне нарратива, а каждый нарратив, в свою очередь, активирует определённый фрейм, организующий восприятие фактов и нормативных оснований [4].

Развивая когнитивное направление в юридической герменевтике, Стивен Винтер вводит концепт «когнитивной легитимности» (cognitive legitimacy), под которым он понимает соответствие судебного решения внутренним структурам правосознания и когнитивным ожиданиям общества. В своей работе A Clearing in the Forest: Law, Life, and Mind он подчёркивает, что устойчивость и эффективность правовой системы зависит не только от формального соблюдения процедурных требований, но и от способности правовых решений быть понятыми, признанными и интерпретированными в рамках типовых схем восприятия, присущих определённой правовой культуре [5].

Таким образом, фрейм в правовом контексте приобретает не только аналитико-описательную, но и нормативно-предписывающую функцию, служа основанием для оценки качества юридической аргументации и степени легитимности судебного решения в глазах общества.

Эти подходы свидетельствуют о стремлении современной науки преодолеть узкоформальный подход к судебному решению как к механической операции по применению нормы. Вместо этого предлагается рассматривать судебное решение как сложный когнитивно-дискурсивный феномен, где юридические, лингвистические и социальные компоненты переплетены, а фрейм выступает ключевым элементом, организующим интерпретацию правовой реальности.

В продолжение зарубежных теоретико-методологических разработок в области фрейм-анализа правового дискурса, российская научная традиция также демонстрирует возрастающий интерес к исследованию фреймовых структур в юридическом контексте. Однако в отличие от англоязычных школ, где когнитивно-дискурсивный подход к праву получил развитие ещё в конце XX века, в отечественной юриспруденции и лингвистике он начал осваиваться сравнительно недавно. Наиболее значимые шаги в этом направлении предприняты Л.В. Тимофеевой, Е.И. Кукушкиной, И.В. Ивановой и другими учёными, чьи исследования заложили методологические основы юридического фрейм-анализа и обозначили перспективы его применения для интерпретации судебных текстов и правового мышления. Так, Л.В. Тимофеева предлагает рассматривать фрейм не просто как лингвистическую структуру, а как когнитивную модель, в которой репрезентируются ключевые элементы правовой картины мира - роли, действия, причинно-следственные связи, оценочные суждения, типовые сценарии правового взаимодействия. В её работах приговор анализируется как когнитивно организованный текст, в котором фиксируются ментальные операции судьи по квалификации событий, интерпретации доказательств, установлению вины и формированию санкционной части решения [6, с. 57-61.]. Е.И. Кукушкина и И.В. Иванова развивают направление когнитивной интерпретации юридических текстов, акцентируя внимание на том, что правовой дискурс обладает устойчивыми фреймовыми конструктами, организующими юридическое мышление и обосновывающими выводы, зафиксированные в судебных решениях. Исследователи подчёркивают, что применение фрейм-анализа позволяет выявить стереотипные структуры рассуждения, типовые роли участников процесса, модели причинной аргументации и логико-ценностную основу правовой позиции. Это особенно важно для анализа приговоров по делам, имеющим высокую социальную значимость, включая дела о коррупционных преступлениях, в которых нормативная строгость нередко сочетается с морально-оценочной компонентой.

Таким образом, российские исследования в области юридического фрейм-анализа формируют самостоятельное направление, ориентированное на выявление когнитивных и риторических механизмов, структурирующих юридическую аргументацию. Эти работы представляют собой важный вклад в междисциплинарную область, находящуюся на стыке когнитивной лингвистики, правовой герменевтики и судебной риторики. Актуальность подобных исследований обусловлена не только научным интересом к природе юридического дискурса, но и практической необходимостью повышения качества и транспарентности правоприменительной деятельности, особенно в сферах, сопряжённых с высокой степенью общественного контроля и чувствительности - таких как антикоррупционное правосудие.

Сопоставление российской и зарубежной традиций фрейм-анализа в правоведении выявляет существенные методологические различия, обусловленные как научно-философскими основаниями, так и прикладными задачами исследований. Зарубежный - прежде всего англоязычный - подход формировался на стыке когнитивной лингвистики, аналитической философии права и критического дискурс-анализа. Для него характерна высокая степень интердисциплинарности, акцент на эмпирических исследованиях и тесная связь с проблематикой юридической герменевтики, судебной риторики, нарративной теории. В работах Л. Солана, П. Тичнера, С. Винтера

фрейм рассматривается как когнитивный и риторический инструмент, обеспечивающий интерпретацию фактов, формирование нарратива и легитимацию судебного решения в контексте правовой культуры и общественного восприятия. Особое внимание уделяется взаимодействию фрейма и нарратива, роли судебного языка в формировании общественного мнения, а также когнитивной легитимности судебных решений.

В отличие от этого, российская научная школа на начальном этапе развития фрейм-анализа в юридической сфере делает упор на лингвистико-когнитивные основания анализа и концептуальное моделирование правовой картины мира. Исследования Л.В. Тимофеевой, Е.И. Кукушкиной, И.В. Ивановой ориентированы на структурно-семантический анализ фреймов, выявление ролевых моделей, логико-сценарных конструкций и оценочной модальности в тексте судебного приговора. В российской методологии преобладает нормативно-дескриптивный подход: внимание сосредоточено на выявлении типовых компонентов юридического фрейма (роль, действие, последствие, санкция) и на формализации когнитивных операций, осуществляемых судьёй при интерпретации фактов. Менее разработанным остаётся аспект взаимодействия фрейма с нарративной структурой и социокультурной средой, хотя интерес к этим направлениям постепенно возрастает [7, с. 23–30].

Таким образом, ключевое методологическое различие заключается в степени акцентирования когнитивно-дискурсивной динамики (зарубежная традиция) и структурно-семантической репрезентации фрейма (российская школа). Обе парадигмы представляют собой продуктивные направления, каждое из которых обладает исследовательским потенциалом. Их интеграция, а также адаптация к национальным правовым и культурным реалиям, представляют собой важное условие для формирования целостной методологии юридического фрейм-анализа, способного отразить как нормативную, так и интерпретативную сущность судебного дискурса.

Продолжая линию исследований, заложенную в зарубежной и российской научной традиции, казахстанская юридическая наука также демонстрирует устойчивый интерес к применению когнитивных и дискурсивных подходов в анализе правовых текстов. Это особенно актуально в свете трансформации отечественной правовой системы, стремящейся к транспарентности, институциональной открытости и соблюдению принципов правового государства. В условиях возрастания роли публичного правового дискурса и цифровизации правосудия возрастает необходимость не только формального анализа судебных решений, но и их интерпретации с учётом глубинных когнитивных механизмов, идеологических установок и речевых стратегий.

Наиболее значимые разработки в этом направлении представлены в работах казахстанских исследователей А.К. Кусаиновой, С.А. Сагиндыковой, А.С. Ибраевой и других. Так, А.К. Кусаинова рассматривает юридическое мышление как специфическую форму когнитивной деятельности, в которой правовая информация обрабатывается через призму социального опыта, ролевых ожиданий и правовых архетипов. В её работах подчёркивается, что правовой текст - будь то норма, приговор или мотивировочная часть судебного решения - не является нейтральным выражением нормы, а содержит в себе признаки оценочности, идеологической направленности и социальной функции [8, с. 156–160]. С.А. Сагиндыкова и А.С. Ибраева анализируют судебный дискурс как совокупность речевых актов, обладающих не только нормативной, но и перформативной силой. Особое внимание уделяется тому, как в текстах судебных решений проявляется манипулятивный потенциал языка, реализуются механизмы легитимации власти, формируется общественное представление о справедливости и допустимости наказания. Исследователи подчёркивают значимость выявления фреймовых структур в приговорах, особенно в делах о коррупционных преступлениях, где юридическая аргументация нередко сопровождается ценностными суждениями, апелляцией к общественному резонансу и политико-нравственным ориентирам [9, с. 135–140].

Заключение

Фрейм-теория, развившаяся из когнитивной лингвистики, сегодня становится важнейшим междисциплинарным инструментом анализа юридических текстов. Её применение в правоведении позволяет по-новому взглянуть на судебный приговор — не как на формальный акт применения нормы, а как на когнитивно-дискурсивный феномен, включающий интерпретационные схемы, аксиологические доминанты и социокультурные ожидания. Особенно важна роль фреймов в приговорах по делам о коррупции, где формальное право переплетается с моральной аргументацией и общественным резонансом. Исследование фреймовых структур в судебных текстах позволяет выявить скрытые механизмы смысловой организации, стратегии легитимации власти и когнитивные основания правовой оценки. Включение фрейм-анализа в юридическую методологию открывает путь к более транспарентному, мотивированному и социально осознанному правосудию, повышая доверие к судебной системе и укрепляя принципы правового государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Филлмор Ч. Смысл и структура лексикона /пер. с англ. - М.: Языки славянских культур, 2007. - 352 с.

2 Гоффман Э. Фреймы: организация повседневного опыта. - М.: Институт социологии РАН, 2004. - 408 с.

3 Lakoff G. Don't Think of an Elephant! Know Your Values and Frame the Debate. - White River Junction: Chelsea Green Publishing, 2004. - 119 p.

4 Solan L.M., Tiersma P.M. Speaking of Crime: The Language of Criminal Justice. - Chicago: University of Chicago Press, 2005. - 334 p.

5 Winter S. A Clearing in the Forest: Law, Life, and Mind. - Chicago: University of Chicago Press, 2001. - 366 p.

6 Тимофеева Л.В. Фрейм-анализ как метод исследования юридического дискурса //Вестник Томского государственного университета. - 2018. - № 426. - С. 57-61.

7 Кукушкина Е.И., Иванова И.В. Юридическая аргументация и когнитивные стратегии: фрейм-анализ судебного дискурса //Юридическая лингвистика. - 2019. - № 2. - С. 23–30.

8 Кусаинова А.К. Когнитивные особенности юридического мышления //ҚазҰУ хабаршысы. Филология сериясы. - 2020. - № 2 (180). - С. 156–160.

9 Сагиндыкова С.А., Ибраева А.С. Дискурсивные особенности судебных решений как инструмент легитимации власти //Вестник КазНПУ им. Абая. Серия «Филология». - 2021. - № 1(75). - С. 135-140.

REFERENCES

1 Fillmor Ch. Smysl i struktura leksikona /per. s angl. - M.: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2007. - 352 s.

2 Goffman E. Freimy: organizatsiya povsednevnogo opyta. - M.: Institut sotsiologii RAN, 2004. - 408 s.

3 Lakoff G. Don't Think of an Elephant! Know Your Values and Frame the Debate. - White River Junction: Chelsea Green Publishing, 2004. - 119 p.

4 Solan L.M., Tiersma P.M. Speaking of Crime: The Language of Criminal Justice. - Chicago: University of Chicago Press, 2005. - 334 p.

5 Winter S. A Clearing in the Forest: Law, Life, and Mind. - Chicago: University of Chicago Press, 2001. - 366 p.

6 Timofeeva L.V. Freym-analiz kak metod issledovaniya yuridicheskogo diskursa //Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. - 2018. - № 426. - S. 57-61.

7 Kukushkina E.I., Ivanova I.V. Yuridicheskaya argumentatsiya i kognitivnye strategii: freym-analiz sudebnogo diskursa //Yuridicheskaya lingvistika. - 2019. - № 2. - S. 23–30.

8 Kusainova A.K. Kognitivnye osobennosti yuridicheskogo myshleniya //QazҰU khabarshysy. Filologiya seriyasy. - 2020. - № 2 (180). - S. 156–160.

9 Sagindykova S.A., Ibraeva A.S. Diskursivnye osobennosti sudebnykh resheniy kak instrument legitimatsii vlasti //Vestnik KazNPU im. Abaya. Seriya «Filologiya». - 2021. - № 1(75). - S. 135-140.

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ /INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Бекболат Абенович Абенов– Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының 1 курс докторанты. Қазақстан Республикасы, Қосшы қ., Республика к-сі, 94. E-mail: abenov.bek@mail.ru.

Абенов Бекболат Абенович - докторант 1 курса Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. Республика Казахстан, г. Косшы, ул. Республика, 94. E-mail: abenov.bek@mail.ru.

Bekbolat Abenov – 1st-year doctoral student at the Academy of Law Enforcement Agencies under the General Prosecutor’s Office of the Republic of Kazakhstan. Kosshy, Respublika str., 94. E-mail: abenov.bek@mail.ru.

ӘОЖ 343.1 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-86-3-182-186

ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫ ТЕРГЕУШІСІНІҢ ҚЫЗМЕТІНДЕГІ УАҚЫТ НОРМАТИВТЕРІН САҚТАУ МӘСЕЛЕСІ

Е.С. Курманбаев
докторант
Н.Ш. Жемпиисов
заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент)
Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ.

Аңдатпа. Мақалада құқық қорғау органдары тергеушілерінің қызметінде жұмыс уақыты нормативтерін сақтаудың өзекті мәселелері қарастырылған. Мақаланың басында авторлар Қазақстан Республикасының 2030 жылға дейінгі құқықтық саясат тұжырымдамасының ережелері азаматтардың, қоғам мен бизнестің қажеттіліктеріне жауап беретін құқық қорғау және сот қызметін одан әрі жетілдіруді қамтитын елдің құқық қорғау және сот жүйелерін кезең-кезеңімен дамыту қажеттілігін нақты көрсететінін атап өтті. Бұл ретте құқықтық саясат тұжырымдамасында мұндай жетілдірудің маңызды құрамдас бөлігі құқық қорғау органдары мен соттың сапалы кадрлық құрамын қалыптастыру жөніндегі іс-қимылдар айқындалған. Мәселен, мақалада құқық қорғау органдары қызметкерлерінің азаматтардың құқықтары мен заңды мүдделерін қорғауды, қоғамда, мемлекетте құқықтық тәртіп пен заңдылықты қамтамасыз етуді қоса алғанда, әртүрлі мемлекеттік функцияларды іске асыру жөніндегі өз тікелей міндеттерін орындау процесінде маңызды рөлі атап өтіледі. Мұндай жұмыста тергеушілерге ерекше рөл беріледі. Мәселенің мәнін неғұрлым толық анықтау мақсатында тергеушілердің қызметі мен құқықтарын қорғауға тікелей байланысты заңнамаға және жекелеген арнайы ғылыми жұмыстарға егжей-тегжейлі шолу жасалды, ал оларды зерттеу нәтижелері осы мақалада көрініс тапты. Авторлар мақалада құқық қорғау органдарының тергеушілерінің жұмысын ұйымдастыру мәселелерімен терең айналысатын бірқатар ғалым-мамандардың пікіріне сілтеме жасай отырып, қызметтің күрделі, жан-жақты ерекшеліктеріне байланысты көптеген кәсіптерде белгіленген стандарттарды сақтау өте қиын екенін атап өтті. Атап айтқанда, тергеушілердің қызметінде үлкен жүктеме бар, ол жұмыс уақытында қатаң орындалуы керек көптеген әрекеттерді қамтиды: оларға тергеу әрекеттерін жүргізу, процедуралық және ұйымдастырушылық іс-шараларды орындау және тағы басқалар жатады. Жұмыстың үлкен көлеміне байланысты тергеушілер көбінесе белгіленген кестені ұстанбайды, демалыс күндері жұмыс істейді және сәйкесінше демалуға, отбасына жеткілікті уақыт бөлмейді. Мұның бәрі жалпы физикалық және моральдық денсаулыққа да, жұмыстың тиімділігіне де әсер ететіні сөзсіз.

Құқық қорғау органдары тергеушісінің қызметін дұрыс және тиімді ұйымдастыруды қамтамасыз ету жұмыс уақыты мен демалыс үшін қажетті уақыт нормаларын реттеу, сондай-ақ мұндай қызметкердің дене және моральдық күшін қалпына келтіру арқылы ғана мүмкін болады. Осыған байланысты мақала авторлары отандық заңнаманы, сондай-ақ құқық қорғау органдарының тергеушісі қызметіндегі уақытты нормативтік реттеуге қатысты шынайы тәжірибені талдай отырып, тиісті қорытындылар мен ұсыныстар жасайды. Осылайша, авторлар құқық қорғау органдарының тергеушілерінің жұмысын оңтайландырудың кейбір шараларын ұсынады.

Түйін сөздер: құқық қорғау органдары, Конституция, Қылмыстық-процестік кодекс, тергеуші, қорғау, жұмыс уақыты, жүктеме мөлшері, тергеуші қызметін ұйымдастыру.

К ВОПРОСУ О СОБЛЮДЕНИИ НОРМАТИВОВ ВРЕМЕНИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Е.С. Курманбаев
докторант
Н.Ш. Жемпиисов
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор (доцент)
Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, г. Косшы

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы соблюдения нормативов времени в деятельности следователя правоохранительных органов. Авторы в начале статьи отмечают, что положения Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года четко указывают на необходимость поэтапного развития правоохранительной и судебной систем страны, включающего дальнейшее совершенствование правоохранительной и судебной деятельности, отвечающей потребностям граждан, общества и бизнеса. При этом важной составляющей такого совершенствования в Концепции правовой политики определены действия по формированию качественного кадрового состава правоохранительных органов и суда. Так, в статье отмечается важная роль в процессе исполнения своих непосредственных обязанностей сотрудниками правоохранительных органов по реализации разнообразных государственных функции, включая защиту прав и законных интересов граждан, обеспечение правопорядка и законности в обществе, государстве. Особая роль в такой работе отводится следователям.

В целях более полного выяснения сути вопроса проведен практически детальный обзор законодательства и отдельных специальных научных работ, непосредственно связанных с деятельностью и защитой прав следователей, а результаты их изучения нашли свое отражение в данной статье. Авторы в статье, ссылаясь на мнение ряда ученых-специалистов, глубоко занимавшихся вопросами организации работы следователей правоохранительных органов, отмечают, что во многих профессиях очень трудно соблюдать установленные стандарты из-за сложных, разносторонних особенностей деятельности. В частности, отмечается огромная нагрузка в деятельности следователей, которая включает в себя многочисленные действия, которые должны быть выполнены строго в рабочее время: к ним относится проведение следственных действий, выполнение процессуальных и организационных мероприятий и многое другое. Из-за огромного объема работы следователи чаще всего не придерживаются установленного графика, работают по выходным и, соответственно, недостаточно времени выделяют на отдых, семью. Все это, несомненно, влияет как на общее физическое и моральное состояние здоровья, так и на эффективность самой работы.

Таким образом авторами отмечается, что обеспечение правильной и эффективной организации деятельности следователя правоохранительных органов возможно лишь посредством регулирования нормативов рабочего времени и времени, необходимого для отдыха, а также восстановления физических и моральных сил такого работника. В этой связи авторы статьи, анализируя отечественное законодательство, а также реальную практику в части нормативного регулирования времени в деятельности следователя правоохранительных органов, приходят к соответствующим выводам и предложениям. Так, авторами предлагаются некоторые меры по оптимизации работы следователей правоохранительных органов.

Ключевые слова: правоохранительные органы, Конституция, Уголовно-процессуальный кодекс, следователь, защита, время работы, норматив нагрузки, организация деятельности следователя.

ON THE QUESTION OF COMPLIANCE WITH TIME STANDARDS IN THE ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT INVESTIGATORS

Kurmanbayev E.S.
doctoral student
Zhempiissov N.Sh.
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor (docent)
Academy of Law Enforcement Agencies under the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan, Kosshy

Annotation. The article discusses current issues of compliance with time standards in the activities of a law enforcement investigator. The authors note at the beginning of the article that the provisions of the Concept of Legal Policy of the Republic of Kazakhstan until 2030 clearly indicate the need for a phased development of the country's law enforcement and judicial systems, including further improvement of law enforcement and judicial activities that meet the needs of citizens, society and business. At the same time, an important component of such improvement in the Concept of Legal Policy defines actions for the formation of high-quality personnel of law enforcement agencies and the court. Thus, the article notes the important role in the process of performing their direct duties by law enforcement officers in the implementation of various state functions, including protecting the rights and legitimate interests of citizens, ensuring law and order and legality in society and the state. A special role in such work is assigned to investigators. In order to clarify the essence of the issue more fully, an almost detailed review of legislation and individual special scientific papers directly related to the activities and protection of the rights of investigators has been conducted, and the results of their study are reflected in this article. The authors of the article, referring to the opinion of a number of scientific specialists who have been deeply involved in the organization of the work of law enforcement investigators, note that in many professions it is very difficult to comply with established standards due to the complex, versatile features of the activity. In particular, there is a huge workload in the activities of investigators, which includes numerous actions that must be performed strictly during working hours: these include conducting investigative actions, carrying out procedural and organizational measures, and much more. Due to the huge amount of work, investigators often do not adhere to a set schedule, work on weekends and, consequently, do not allocate enough time for rest and family. All this undoubtedly affects both the general physical and moral state of health, as well as the effectiveness of the work itself.

Ensuring the correct and effective organization of the activities of a law enforcement investigator is possible only by regulating the standards of working hours and the time required for rest, as well as restoring the physical and moral strength of such an employee. In this regard, the authors of the article, analyzing domestic legislation, as well as real practice regarding the regulatory regulation of time in the activities of a law enforcement investigator, come to the appropriate conclusions and suggestions. Thus, the authors propose some measures to optimize the work of law enforcement investigators.

Keywords: law enforcement agencies, Constitution, Criminal Procedure Code, investigator, Protection, working hours, load normative, Organization of the activities of the investigator.

Кіріспе

Қазіргі таңда, құқық қорғау органдарында жұмыс атқарып жатқан тергеушілер сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыру барысында тұрақталмаған жұмыс кестесіне тап болуда. Бұл мәселенің бір себебі, тергеушінің қылмыстық іс бойынша сотқа дейінгі тергеп-тексеруді өз құзыреті шегінде жүзеге асыру барысында, қолданыстағы заңнамаларда жұмыстан тыс уақытта қызмет атқаруға мәжбүр болған жағдайлардың шегі мен қосымша жұмыс үшін ақының айқындалмауы болып табылады.

Демек, тергеушінің істің мән-жайларын жан-жақты, толық және объективті зерттеу үшін барлық шараларды қолдануға бағытталған еңбек уақытынан тыс жүзеге асырған әрекеттеріне қосымша ақы алуы қолданыстағы заңнамаларда қарастырылмаған.

Осыған орай, аталған мән-жайлар құқық қорғау органдарында ұзақ уақыт бойы тұрақталмаған жұмыс кестесінің құрбаны болып, адал қызмет атқарып жүрген тергеушілердің өз еркімен жұмыстан шығуына, өз денсаулығына орасан зор нұқсан келтіруіне және жұмыста моральдық күйіп қалуына, отбасының шайқалуына, ажырасуға, өзіне өзі қол жұмсауына дейін әкелуі мүмкін.

Негізгі бөлім

«Қазақстан Республикасының құқықтық саясатының 2030 жылға дейінгі тұжырымдамасын бекіту туралы» ҚР Президентінің №674 Жарлығында Құқық қорғау мен сот жүйелерін және құқық қорғау институттарын дамыту, яғни қоғамның, азаматтар мен бизнестің қажеттіліктеріне жауап беретін құқық қорғау қызметін одан әрі жетілдіру қажеттілігі жайлы нақты көрсетілген [1].

Бүгінгі таңда мемлекеттің түрлі қызметтері мен органдары бар, олар өздерінің тікелей міндеттерін атқару барысында өзара тығыз байланыста болады. Мемлекеттік қызметтер арасында құқық қорғау органдары айрықша орын алады. Өйткені, олар қоғамдағы құқықтық тәртіп пен заңдылықты қамтамасыз етеді, яғни құқық қорғау органдарының тергеушілері де мемлекеттік қызметші болып табылады.

Осыған орай, құқық қорғау органдарында адал қызмет атқарып жүрген тергеушілердің сапалы кадрлық құрамын сақтап қалу, ұлғайту мақсатында және болашақ тергеушілерге жылдар бойы жинақталған оң тәжірибені қалдыру, оларды құжаттандыру, әрбір еңбегі үшін нендей бір кемсітусіз сыйақы алуын қамтамасыз ету қажет.

Нақтырақ айтсақ, құқық қорғау органдарының тергеушілері қолданыстағы Қылмыстық-процестік кодекске сәйкес өтінішхаттар мен шағымдарды жұмыс уақытынан тыс мерзімде қарастыруға мәжбүр болуда.

Осы тақырып аясында қолданыстағы заңнамаларды зерделеу барысында, тергеушілердің құқықтарының сақталуы бойынша құқықтық негіздер жеткіліксіз әзірленгенін көрсетеді. Мәселенің анық-қанығын толыққанды анықтау мақсатында, тергеушілердің құқықтарын қорғауға тікелей қатысы бар заңнамаларға және ғылыми жұмыстарға шолу жүргізілді және оның нәтижесі осы мақалада өз көрінісін таппақ.

Құқық қорғау қызметі туралы Заңына сәйкес, құқық қорғау органдарына өз қызметін Қазақстан Республикасының заңнамалық актілеріне сәйкес жүзеге асыратын прокуратура, ішкі істер, мемлекеттік өртке қарсы қызмет органдары, сыбайлас жемқорлыққа қарсы қызмет және экономикалық тергеу қызметі жатады [2].

Құқық қорғау органдарында әртүрлі қызметтер мен лауазымдар бар, олар өздерінің тікелей міндеттерін атқару барысында өзара тығыз байланыста болады. Құқық қорғау органдары қызметкерлерінің арасында тергеуші

лауазымы айрықша орын алады.

Себебі, Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексінде тергеушінің мәртебесі айқындалған. Демек, тергеуші – қылмыстық іс бойынша сотқа дейінгі тергеп-тексеруді өз құзыреті шегінде жүзеге асыруға уәкілетті лауазымды адам [3].

Б.Б. Арстанбаеваның пікірімен келіспеу мүмкін емес, алдын ала тергеу мен тергеуші қылмыстық процестің сотқа дейінгі сатыларында адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарын қорғаудың маңызды институттары болып қала беретіндіктен, қазіргі уақытта бұл тақырыпқа қызығушылық азайған жоқ [4].

Заң бойынша тергеуші тергеу жүргізіліп жатқан қылмысқа байланысты шығарған қаулыны кез-келген ұйымдар мен шенеуніктер орындауы керек. Осындай кең өкілеттіктерге ие бола отырып және өз қызмет саласына әртүрлі мемлекеттік және қоғамдық ұйымдарды, сондай-ақ жекелеген азаматтарды тарта отырып, тергеуші олардың әрекеттерін бағыттайды және ұйымдастырады [5].

Қазіргі қолданыстағы Қылмыстық-процестік кодекске сәйкес, тергеуші өз өндірісіндегі бірқатар қылмыстық істері бойынша сотқа дейінгі тергеп-тексеруді өз құзыреті шегінде жүзеге асыру барысында, көптеген тергеу әрекеттерін және тараптардың өтінішхаттары мен шағымдарына жұмыстан тыс уақытта жауап берудің тұтқыны болуда.

Осы мәселе бойынша Н.И. Долженко және Д.А. Руденко дұрыс атап өткен, көптеген кәсіптерде қызметтің күрделі, жан-жақты ерекшеліктеріне байланысты белгіленген стандарттарды сақтау өте қиын. Бұл, атап айтқанда, жұмыс уақытында орындалуы тиіс бірқатар әрекеттерді қамтитын орасан зор жүктемесі бар тергеушілердің қызметіне қатысты: осыған тергеу әрекеттерін жүргізу, процессуалдық және ұйымдастырушылық әрекеттерді орындау және тағы басқалар жатады. Тергеушілер жұмысының орасан зор болуына байланысты олардың көпшілігі тұрақты емес жұмыс кестесін ұстанады, демалыс күндері жұмыс істейді, ұйықтауға және демалуға аз уақыт бөледі. Мұның бәрі денсаулықтың жалпы физикалық және моральдық жағдайына да, жұмыстың тиімділігіне де әсер ететіні сөзсіз [6].

Мәселен, ҚР ҚПК-нің 99-бабына сәйкес, қылмыстық процеске қатысушылардың өтінішхаттарын қараудың міндеттілігі, яғни өтінішхат ол мәлімделген бойда қаралуға және шешілуге жатады. Өтінішхат бойынша шешімді дереу қабылдау мүмкін болмаған жағдайларда, ол мәлімделген күннен бастап үш тәуліктен кешіктірілмей шешілуге тиіс [3].

Демек, сотқа дейінгі тергеп-тексеру барысында, өндірісіндегі бірнеше қылмыстық іс бойынша бір уақытта тараптардан жұмыс уақытынан тыс, яғни демалыс немесе мереке күндері өтінішхат келіп түскен жағдайда, тергеушіні тығырыққа тақап, оны жіпсіз байлап, өтінішхатты мәлімделген бойда қарауға және шешуге мәжбүр етеді.

Бұл жағдайда ресейлік автор У.В. Садиоковтың пікірі қызықты: «Қылмыс туралы хабарламаларды қарау және қылмыстық істерді тергеу бойынша бір тергеушіге арналған әзірленген салалық жүктеме нормативтері тергеу органдарының қызметін бағалау үшін негіз бола алады; оңтайлы жұмыс көлемінен асатын қызмет жағдайында тергеушілерді ынталандыру, оның ішінде тапшылықты ескере отырып (Ресей Ішкі істер министрлігінің Тергеу департаментінің мәліметтері бойынша, Ресей ІІМ жүйесіндегі тергеу бөлімшелерінде 2024 жылғы шілдедегі жағдай бойынша тапшылық 22,5% құрады), сондай-ақ Ресей Ішкі істер министрлігі жүйесіндегі алдын ала тергеу органдарының штаттық деңгейлерін есептеу әдістері» [7].

Бұл мәселенің дәлелі, ҚР ҚПК-нің 48-бабының талаптарында орын алған, яғни ҚПК белгіленген мерзімдер сағаттармен, тәуліктермен, айлармен, жылдармен есептеледі. Мерзімді есептеу кезінде оған жұмыстан тыс уақыт та кіреді делінген [3].

Қолданыстағы Қылмыстық-процестік кодекске сәйкес, сотқа дейінгі тергеп-тексерудің мерзімі алдын ала тергеу істері бойынша екі айдан аспауға тиіс. Осылайша, тергеуші өндірісіндегі барлық қылмыстық істері бойынша, заңмен белгілеген іс-әрекеттерді екі айдың ішінде, жұмыстан тыс уақыт да атқаруы Конституцияға және Еңбек кодексінің талаптарына сай келмейді.

Атап айтқанда, қоғамда мемлекеттік қызметшілер, әсіресе құқық қорғау органдарының қызметкерлері ант қабылдаған, қызметке байланысты қиындықтарға төтеп беруге міндетті екендігі жайлы сөз қозғалуы мүмкін.

Қазақстан Республикасының мемлекеттік қызметі туралы Заңында көрсетілгендей, мемлекеттік қызметшілер Қазақстан Республикасының Президенті айқындайтын тәртіппен ант қабылдайды [8]. Қазақстан Республикасы Президентінің 2017 жылғы 16 тамыздағы №532 Жарлығына сәйкес мемлекеттік қызметшілер бір рет ант береді [9].

Сонымен қатар, ҚР құқық қорғау органдарының қызметкерлері Қазақстан Республикасының құқық қорғау органдарына қызметке кіре отырып, өз халқына адал қызмет етуге, ҚР Конституциясы мен заңдарын қатаң сақтауға және өзінің барлық іс-қимылдарында заңдылық пен әділеттілік қағидаттарын ұстануға ... қызметке байланысты қиындықтарға лайықты төтеп беруге салтанатты түрде ант береді [10].

Демек, құқық қорғау органдарына қызметке кіре отырып құқық қорғау органдарының қызметкерлеріне айқындалған ант мазмұнында "Қазақстан Республикасының Конституциясы мен заңдарын қатаң сақтауға" делінген, яғни заң барлығымызға ортақтығын көрсетуде.

Алайда, ант қабылдады екен деп, құқық қорғау органдарының тергеушісін жұмыс уақытынан тыс кезде демалу құқығынан айырып, жұмыстан тыс уақытта қызметке салу, оның біріншіден Конституциялық, екіншіден Еңбек заңнамасында көзделген құқықтарын бұзуға әкеп соғады. Ал, Еңбек кодексі Конституцияға негізделетіндігі баршамызға мәлім.

Еңбек кодексіне сәйкес, жұмыс уақыты – жұмыскер жұмыс берушінің актілеріне және еңбек шартының талаптарына сәйкес еңбек міндеттерін орындайтын уақыт [11].

Бұл жағдайда тергеушінің жұмысын ғылыми ұйымдастыру мәселесі бойынша И.П. Можаеваның пікірін айту орынды деп санаймыз: "Тергеушінің қызметін ғылыми ұйымдастырудың әлеуметтік маңызы келесі жалпы міндеттерге байланысты: қолайлы еңбек жағдайларын қамтамасыз ету; әлеуметтік кепілдіктерді жетілдіру және қамтамасыз ету; еңбек қызметінің шиеленісін төмендету; тергеушіге жүктемелерді оңтайландыру; тергеушінің денсаулығын сақтау және жұмыс қабілеттілігінің жоғары деңгейін сақтау; тергеушінің еңбек ету мерзімін

ұлғайту" [12].

Қарастырылған Қазақстан Республикасының Мемлекеттік қызметі туралы Заңы, Құқық қорғау қызметі туралы Заңы, Қазақстан Республикасының Еңбек кодексі, Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі - барлығы Қазақстан Республикасының Конституциясына негізделетіндігі айқын.

Ал, Қазақстан Республикасының Конституциясына сәйкес, әркімнің еңбек ету бостандығына, қызмет пен кәсіп түрін еркін таңдауына құқығы бар. Әркімнің қауіпсіздік пен тазалық талаптарына сай еңбек ету жағдайына, еңбегі үшін нендей бір кемсітусіз сыйақы алуына, сондай-ақ жұмыссыздықтан әлеуметтік қорғалуға құқығы бар. Әркімнің тынығу құқығы бар. Еңбек шарты бойынша, жұмыс істейтіндерге заңмен белгіленген жұмыс уақытының ұзақтығына, демалыс және мереке күндеріне, жыл сайынғы ақылы демалысқа кепілдік беріледі [13].

Қазақстан Республикасының Әкімшілік рәсімдік-процестік кодексінде қызметкерлердің барлық іс-әрекеттері тек жұмыс күнінде жүзеге асырылатындығы нақты айқындалған және Қылмыстық-процестік кодексте де кеңінен қолдану қажет деп санаймыз.

Отандық ғалымдар А.А. Ешназаров пен А.С. Касымова осы мәселе бойынша өзінің еңбектерінде ауқымды жұмыс атқарып, келесідей қорытындыға келген: «Құқық қорғау органдарындағы еңбекті стандарттау рөлі тек жүктеме нормаларын әзірлеуде ғана емес, сонымен қатар кадрлық жұмыспен, біліммен және құқық қорғау органының кадрлық деңгейін арттырумен өзара тәуелділікте. Осы салаларда еңбек нормаларын қолдану оң нәтиже береді және тұтастай алғанда азаматтардың құқық қорғау органдарына сенімінің деңгейін арттырады» [14].

Қорытынды

Жоғарыда айтылғандардың негізінде, құқық қорғау органдарында жұмыс атқарып жүрген тергеушілердің жұмысын оңтайландыру және жұмыс уақытынан тыс қызмет етуді азайту мақсатында, ҚР ҚПК-нің 99-бабының 4-бөлігіне нақты келесідей өзгеріс енгізу қажет деп санаймыз, яғни «өтінішхат ол мәлімделген бойда қаралуға және шешілуге жатады. Өтінішхат бойынша шешімді дереу қабылдау мүмкін болмаған жағдайларда, ол мәлімделген күннен бастап үш жұмыс күнінен кешіктірілмей шешілуге тиіс».

Осылайша, құқық қорғау органдары тергеушісінің қызметіндегі уақыт нормативтерін оңтайлы сақтау тергеу жұмысын дұрыс ұйымдастыруды ынталандыруға, оның тиімділігін арттыру үшін резервтерді анықтауға және пайдалануға ықпал етеді.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Қазақстан Республикасы Президентінің Жарлығы. Қазақстан Республикасының құқықтық саясатының 2030 жылға дейінгі тұжырымдамасын бекіту туралы: 2021 жылғы 15 қазанда бекітілді, №674 // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U2100000674.

2 Қазақстан Республикасының Заңы. Құқық қорғау қызметі туралы: 2011 жылғы 6 қаңтарда қабылданды, №380-IV // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1100000380.

3 Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі: 2014 жылғы 4 шілдеде қабылданды, №231-V ҚРЗ // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000231.

4 Арстанбаева Б.Б. Некоторые аспекты процессуального статуса следователя // Ғылым - Наука. - 2013. - №3 (38). - С. 28-35.

5 Әбеуов Д.А., Серік А.С., Жакупов Б.А. Тергеушінің ұйымдастырушылық рөлі, тұлғаға қарсы қылмысты тергеу мен ашуда ішкі істер органдарының әкімшілік қызметімен жалпы өзара іс-қимылы // ҚР ІІМ Б.Бейсенов атындағы Қарағанды Академиясының «Хабаршы-Вестник» журналы. – 2024. - №1 (83). - Б. 4-11.

6 Долженко Н.И., Руденко Д.А. «Тайм-менеджмент» следователя: методики эффективного управления временем // International Journal of Humanities and Natural Sciences№ - 2024№ - Vol. 3-2 (90). - С. 54-58.

7 Садиокова У. В. Методика расчета оптимальной нагрузки на следователя следственных подразделений в системе МВД России // Труды Академии управления МВД России. - 2024. - № 4 (72). - С. 53-58.

8 Қазақстан Республикасының Заңы. Қазақстан Республикасының мемлекеттік қызметі туралы: 2015 жылғы 23 қарашада қабылданды, №416-V ҚРЗ // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1500000416.

9 Қазақстан Республикасы Президентінің Жарлығы. Мемлекеттік қызметшілердің, Қазақстан Республикасының Парламенті депутаттарының және Қазақстан Республикасының Конституциялық Соты судьяларының ант беру қағидаларын бекіту туралы: 2017 жылғы 16 тамызда бекітілді, №532 // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U1700000532.

10 Қазақстан Республикасы Президентінің Жарлығы. Қазақстан Республикасы құқық қорғау органдарының, табиғи және техногендік сипаттағы төтенше жағдайлардың алдын алу және оларды жою, халыққа шұғыл медициналық және психологиялық көмек көрсету жөніндегі функцияларды жүзеге асыратын азаматтық қорғау органдарының, мемлекеттік фельдъегерлік қызметінің қызметкерлері антының мәтінін және ант беру тәртібін бекіту, сондай-ақ Қазақстан Республикасы Президентінің кейбір жарлықтарының күші жойылды деп тану туралы: 2022 жылғы 19 желтоқсанда бекітілді, №61 // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U2200000061.

11 Қазақстан Республикасының Еңбек Кодексі: 2015 жылғы 23 қарашада қабылданды, №414-V ҚРЗ // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1500000414.

12 Можаева И.П. Задачи научной организации деятельности следователя // «Вестник» Московского университета МВД России. - 2012. - № 5. - С. 143-148.

13 Қазақстан Республикасының Конституциясы: 1995 жылғы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданды // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_/compare.

14 Ешназаров А.А., Касымова А.С. Роль нормирования труда в деятельности правоохранительных органов Республики Казахстан // Наука и жизнь Казахстана. - 2017. - №5 (49). - С. 192-195.

REFERENCES

1 Kazakstan Respublikasy Prezidentinin Zharlygy. Kazakstan Respublikasynyn kukyktyk sajasatynyn 2030 zhylga dejingi tuzhyrymdamasyn bekitu turaly: 2021 zhylgy 15 qazanda bekitildi, №674 // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U2100000674.

2 Kazakstan Respublikasynyn Zany. Kukyk korgau kyzmeti turaly: 2011 zhylgy 6 kantarda kabyldandy, №380-IV // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1100000380.

3 Kazakstan Respublikasynyn Kylmystyk-procestik kodeksi: 2014 zhylgy 4 shildede kabyldandy, №231-V KRZ // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000231.

4 Arstanbaeva B.B. Nekotorye aspekty processual'nogo statusa sledovatelja // Gylym - Nauka. - 2013. - №3 (38). - S. 28-35.

5 Abeuov D.A., Serik A.S., Zhakupov B.A. Tergeushinin ujymdastyrushylyk roli, tulgaga karsy kylmysty tergeu men ashuda ishki ister organdarynyn akimshilik kyzmetimen zhalpy ozara is-kimyly // KR IIM B.Bejsenov atyndagy Karagandy Akademijasynyn «Habarshy-Vestnik» zhurnaly. – 2024. - №1 (83). - B. 4-11.

6 Dolzhenko N.I., Rudenko D.A. «Tajm-menedzhment» sledovatelja: metodiki jeffektivnogo upravlenija vremenem // International Journal of Humanities and Natural Sciences№ - 2024№ - Vol. 3-2 (90). - S. 54-58.

7 Sadiokova U. V. Metodika rascheta optimal'noj nagruzki na sledovatelja sledstvennyh podrazdelenij v sisteme MVD Rossii // Trudy Akademii upravlenija MVD Rossii. - 2024. - № 4 (72). - S. 53-58.

8 Kazakstan Respublikasynyn Zany. Kazakstan Respublikasynyn memlekettik kyzmeti turaly: 2015 zhylgy 23 karashada kabyldandy, №416-V KRZ // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1500000416.

9 Kazakstan Respublikasy Prezidentinin Zharlygy. Memlekettik kyzmetshilerdin, Kazakstan Respublikasynyn Parlamenti deputattarynyn zhane Kazakstan Respublikasynyn Konstitucijalyk Soty sud'jalarynyn ant beru kagidalaryn bekitu turaly: 2017 zhylgy 16 tamyzda bekitildi, №532 // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U1700000532.

10 Kazakstan Respublikasy Prezidentinin Zharlygy. Kazakstan Respublikasy kukyk korgau organdarynyn, tabigi zhane tehnogendik sipattagy totenshe zhagdajlardyn aldyn alu zhane olardy zhoju, halykka shugyl medicinalyk zhane psihologijalyk komek korsetu zhonindegi funkcijalardy zhuzege asyratyn azamattyk korgau organdarynyn, memlekettik fel'd'egerlik kyzmetinin kyzmetkerleri antynyn matinin zhane ant beru tartibin bekitu, sondaj-ak Kazakstan Respublikasy Prezidentinin kejbir zharlyktarynyn kushi zhojyldy dep tanu turaly: 2022 zhylgy 19 zheltoksanda bekitildi, №61 // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U2200000061.

11 Kazakstan Respublikasynyn Enbek Kodeksi: 2015 zhylgy 23 karashada kabyldandy, №414-V KRZ // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1500000414.

12 Mozhaeva I.P. Zadachi nauchnoj organizacii dejatel'nosti sledovatelja // «Vestnik» Moskovskogo universiteta MVD Rossii. - 2012. - № 5. - S. 143-148.

13 Kazakstan Respublikasynyn Konstitucijasy: 1995 zhylgy 30 tamyzda respublikalyk referendumda kabyldandy // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_/compare.

14 Eshnazarov A.A., Kasymova A.S. Rol' normirovanija truda v dejatel'nosti pravoohranitel'nyh organov Respubliki Kazahstan // Nauka i zhizn' Kazahstana. - 2017. - №5 (49). - S. 192-195.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ербол Сакенұлы Курманбаев - Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы құқық қорғау органдары академиясының докторанты, экономикалық тергеп-тексеру қызметінің майоры. Қазақстан Республикасы, Косшы қ., Республика к-сі, 94. E-mail: kurmanbaev_erbol@mail.ru.

Назарбек Шаруанұлы Жемпиисов - заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент), Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы құқық қорғау органдары академиясының Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру институты арнайы заң пәндері кафедрасының профессоры, аға әділет кеңесшісі. Қазақстан Республикасы, Косшы қ., Республика к-сі, 94. E-mail: oxbridge23@gmail.com.

Ербол Сакенович Курманбаев - докторант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, майор службы экономических расследований. Республика Казахстан, г. Косшы, ул. Республика, 94. E-mail: kurmanbaev_erbol@mail.ru.

Жемпиисов Назарбек Шаруанович - кандидат юридических наук, ассоциированный профессор (доцент), профессор кафедры специальных юридических дисциплин Института послевузовского образования Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, старший советник юстиции. Республика Казахстан, г. Косшы, ул. Республика, 94. E-mail: oxbridge23@gmail.com.

Erbol Kurmanbaev - doctoral student of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's office of the Republic of Kazakhstan, Major of the Economic Investigation Service. Republic of Kazakhstan, Kosshy, Republic str. 94. E-mail: kurmanbaev_erbol@mail.ru.

Nazarbek Zhempiissov - Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor (docent), professor of the Department of Special Legal disciplines of the Institute of Postgraduate Education Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's office of the Republic of Kazakhstan, Senior Counselor of Justice. Republic of Kazakhstan, Kosshy, Republic str. 94. E-mail: oxbridge23@gmail.com.

УДК 347.963 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-86-3-187-191

К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕТЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ТРУДОВЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

Ж.У. Смагулов
докторант
Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, г. Косшы

Аннотация. В данной статье автор проводит детальный анализ определений понятий «предмет прокурорского надзора» и «предмет прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан». В рамках исследования изучены дефиниции, представленные в правовой литературе, а также проанализированы нормативные правовые акты с целью выявления законодательных положений, относящихся к предмету обсуждения. Основное внимание уделено Конституционному закону Республики Казахстан «О прокуратуре» от 5 ноября 2022 года, который является ключевым нормативным документом, регулирующим деятельность органов прокуратуры. Автор отмечает, что содержание понятий «предмет прокурорского надзора» и «предмет прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан» раскрывается в статье 6 указанного Закона, однако сами эти понятия не имеют четкого законодательного определения.

Особое внимание в статье уделено проблеме отсутствия нормативных предписаний, регулирующих оформление правовых дефиниций. Автор подчеркивает важность использования точных и выверенных формулировок, исключающих возможность двусмысленных толкований правовых терминов и понятий. В ходе исследования автор приходит к выводу о необходимости уточнения и систематизации понятийного аппарата в области прокурорского надзора, что способствует повышению эффективности правоприменительной практики.

В результате проведенного исследования автор формулирует собственные определения понятий «предмет прокурорского надзора» и «предмет прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан», что вносит вклад в развитие теоретической базы в области прокурорского надзора и трудового права. Работа имеет практическую значимость для совершенствования законодательства и правоприменительной деятельности в Республике Казахстан.

Ключевые слова: трудовое право, предмет права, отрасль надзора, объекты надзора, предмет прокурорского надзора, предмет прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан, определение, общественные отношения.

АЗАМАТТАРДЫҢ ЕҢБЕК ҚҰҚЫҚТАРЫНЫҢ САҚТАЛУЫНА ПРОКУРОРЛЫҚ ҚАДАҒАЛАУ СУБЪЕКТІСІ ТУРАЛЫ МӘСЕЛЕГЕ

Ж.Ө. Смағұлов
докторант
Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ.

Аңдатпа. Бұл мақалада автор «прокурорлық қадағалау субъектісі» және «азаматтардың еңбек құқықтарының сақталуын прокурорлық қадағалау субъектісі» ұғымдарының анықтамаларына егжей-тегжейлі талдау жасайды. Зерттеу барысында заң әдебиетінде берілген анықтамалар зерттелді. Сондай-ақ, талқылау тақырыбына қатысты заңнамалық нормаларды анықтау мақсатында нормативтік құқықтық актілерге талдау жасалды. Прокуратура органдарының қызметін реттейтін негізгі нормативтік құжат болып табылатын 2022 жылғы 5 қарашадағы «Прокуратура туралы» Қазақстан Республикасының Конституциялық заңына басты назар аударылады. Автор аталған Заңның 6-бабында «Прокурорлық қадағалау субъектісі» және «Азаматтардың еңбек құқықтарының сақталуын прокурорлық қадағалау субъектісі» ұғымдарының мазмұны ашылғанын, алайда бұл ұғымдардың нақты заңнамалық анықтамасы жоқ екенін атап көрсетеді.

Мақалада құқықтық анықтамаларды тұжырымдауды реттейтін нормативтік ережелердің жоқтығы мәселесіне ерекше назар аударылады. Автор заңды терминдер мен ұғымдарды екіұшты түсіндіру мүмкіндігін жоққа шығаратын нақты және тексерілген тұжырымдарды қолданудың маңыздылығын атап көрсетеді. Зерттеу барысында автор құқық қолдану тәжірибесінің тиімділігін арттыруға ықпал ететін прокурорлық қадағалау саласындағы тұжырымдамалық аппаратты нақтылау және жүйелеу қажеттілігі туралы қорытындыға келеді.

Жүргізілген зерттеулердің нәтижесінде автор «прокурорлық қадағалау субъектісі» және «азаматтардың еңбек құқықтарының сақталуын прокурорлық қадағалау субъектісі» ұғымдарына өзіндік анықтамаларын тұжырымдайды, бұл прокурорлық қадағалау және еңбек құқығы саласындағы теориялық негізді дамытуға ықпал етеді. Жұмыстың Қазақстан Республикасындағы заңнама мен құқық қолдану қызметін жетілдіру үшін практикалық маңызы бар.

Түйін сөздер: еңбек құқығы, құқық пәні, қадағалау саласы, қадағалау объектілері, прокурорлық қадағалау субъектісі, азаматтардың еңбек құқықтарының сақталуын прокурорлық қадағалау субъектісі, анықтама, қоғамдық қатынастар.

ON THE ISSUE OF THE SUBJECT OF PROSECUTORIAL SUPERVISION OVER THE OBSERVANCE OF CITIZENS' LABOR RIGHTS

Smagulov Zh.U.
doctoral student
Academy of Law Enforcement Agencies under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Kosshy

Annotation. In this article the author conducts a detailed analysis of the definitions of the concepts of "the subject of prosecutor's supervision" and "the subject of prosecutor's supervision over the observance of labor rights of citizens". Within the framework of the study the definitions presented in the legal literature are studied, as well as normative legal acts are analyzed in order to identify legislative provisions related to the subject of discussion. The main attention is paid to the Constitutional Law of the Republic of Kazakhstan "On Prosecutor's Office" dated November 5, 2022, which is the key normative document regulating the activities of the prosecutor's office. The author notes that the content of the concepts of "the subject of prosecutor's supervision" and "the subject

of prosecutor's supervision over the observance of labor rights of citizens" is disclosed in article 6 of this law, but these concepts themselves do not have a clear legislative definition.

Particular attention in the article is paid to the problem of the absence of normative prescriptions regulating the design of legal definitions. The author emphasizes the importance of using precise and verified formulations that exclude the possibility of ambiguous interpretations of legal terms and concepts. In the course of the study, the author concludes that it is necessary to clarify and systematize the conceptual apparatus in the field of prosecutorial supervision, which contributes to the effectiveness of law enforcement practice.

As a result of the research, the author formulates his own definitions of the concepts of "the subject of prosecutorial supervision" and "the subject of prosecutorial supervision over the observance of labor rights of citizens", which contributes to the development of the theoretical basis in the field of prosecutorial supervision and labor law. The work has practical significance for the improvement of legislation and law enforcement activity in the Republic of Kazakhstan.

Keywords: labor law, subject of law, branch of supervision, objects of supervision, subject of prosecutor's supervision, subject of prosecutor's supervision over observance of labor rights of citizens, definition, public relations.

Введение

Ранее Закон Республики Казахстан «О прокуратуре» от 30 июня 2017 года четко обозначал общий предмет прокурорского надзора в статье 6 под наименованием «Предмет, формы и пределы надзора».

Проверки в деятельности субъектов частного предпринимательства назначались только при наличии поручений Президента Республики Казахстан, Генерального Прокурора Республики Казахстан либо по согласованию с ними.

В Конституционном Законе Республики Казахстан «О прокуратуре» (далее – Конституционный закон) от 5 ноября 2022 года предмет прокурорского надзора не получил самостоятельного обозначения, как это было в предыдущем Законе.

Тем не менее, общее содержание предмета прокурорского надзора обнаруживается в ст. 6 под наименованием «Компетенция органов прокуратуры».

Обновление трудового законодательства, связанное с принятием 23 ноября 2015 года нового Трудового кодекса Республики Казахстан (далее - ТК РК), актуализировало необходимость теоретического исследования понятийного аппарата трудового права, выявления и решения имеющихся проблем, связанных с формулированием некоторых понятий и определений, используемых в трудовом праве.

Актуальность проведения анализа теоретических воззрений и правовых положений относительно понятий «предмет прокурорского надзора» и «предмет прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан» обусловлено также тем, что в настоящее время не существует нормативных предписаний к оформлению правовых дефиниций. Вместе с тем нормативная терминология, используемая в любой отрасли права, является одним из важнейших компонентов юридической техники. От того, насколько выверенные и исключающие неоднозначность толкования термины будут использоваться в нормах права, во многом зависит эффективность применения этих норм в практической деятельности.

Материалы и методы. Материалами для исследования стали нормы трудового законодательства, а также законодательства, регламентирующего прокурорский надзор за соблюдением трудового законодательства субъектами трудовых правоотношений. Методологическую основу исследования составил диалектико-материалистический метод познания. В качестве общенаучного метода были использованы логический и системно-структурный методы познания. Использование указанных методов исследования позволили сформулировать определение предмета прокурорского надзора и предмета прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан.

Основная часть

В Законе Республики Казахстан «О прокуратуре» от 30 июня 2017 года содержалось четкое обозначение общего предмета прокурорского надзора в статье 6 под наименованием «Предмет, формы и пределы надзора» и излагалось следующим образом: «Прокуратура осуществляет надзор за законностью актов, действий (бездействия) государственных, местных представительных и исполнительных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц, а в исключительных случаях, по поручению Президента Республики Казахстан или Генерального Прокурора,- иных организаций независимо от форм собственности» [1].

В соответствии с ч. 4 ст. 3 указанного Закона прокуратура не вправе вмешиваться в деятельность субъектов предпринимательства, организаций и государственных органов, назначать проверки их деятельности, запрашивать информацию либо документы по основаниям, не предусмотренным законом [1].

Из этого следовало, что проверку деятельности указанных субъектов на предмет нарушения ими трудовых прав граждан прокуроры были вправе осуществлять лишь по поручению Президента Республики Казахстан или Генерального Прокурора.

Это подтверждается Правилами назначения и проведения органами прокуратуры проверок соблюдения законности, анализа состояния законности, а также осуществления оценки актов, вступивших в силу, утвержденными Приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 17 января 2023 года, которыми предусмотрено следующее.

Проверки в деятельности субъектов частного предпринимательства назначаются только при наличии поручений Президента Республики Казахстан, Генерального Прокурора Республики Казахстан либо по согласованию с ними.

Для проведения проверки в деятельности субъекта частного предпринимательства по согласованию с Генеральным Прокурором Главные военный и транспортный прокуроры, прокуроры областей и приравненные к ним прокуроры либо лица, исполняющие их обязанности, направляют в адрес Генеральной прокуратуры соответствующее ходатайство (служебную записку) [2].

В действующем Конституционном законе Республики Казахстан «О прокуратуре» общее содержание предмета прокурорского надзора обнаруживается в ст. 6 под наименованием «Компетенция органов прокуратуры». В п. 1) этой статьи закреплено следующее:

1) в соответствии с Конституцией Республики Казахстан, настоящим Конституционным законом и иными

законами Республики Казахстан высший надзор за законностью:

- деятельности государственных, местных представительных и исполнительных органов, органов местного самоуправления, учреждений, их должностных лиц, иных организаций независимо от форм собственности, а также принимаемых ими актов и решений;
- производства по делам об административных правонарушениях;
- досудебного расследования, уголовного преследования, оперативно-розыскной и контрразведывательной деятельности;
- исполнительного производства;
- судебных актов, вступивших в законную силу;
- исполнения уголовных наказаний и применения иных мер государственного принуждения;
- государственной правовой статистики и специальных учетов;
- соблюдения международных обязательств Республики Казахстан [3].

Таким образом, прокуратура в рамках прокурорского надзора осуществляет высший надзор во всех сферах деятельности государственных и квазигосударственных органов страны [4].

Однако в Конституционном законе не используется понятие «предмет прокурорского надзора», что обуславливает и отсутствие его определения.

Глубокое и всестороннее исследование организационно-правовых основ прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан обуславливает необходимость изучения вопросов о предмете такого надзора.

Если обратиться к семантике термина «предмет», то в соответствии со Словарем русского языка его смысловое содержание имеет следующие значения: 1) всякое материальное явление, вещь; 2) то, на что направлена мысль, что составляет ее содержание или на что направлено какое-нибудь действие; 3) отдельный круг знаний, образующий особую школьную дисциплину [5, с. 501].

В контексте нашего исследования, с учетом того, что речь идет об определенном виде деятельности уполномоченного органа, применимо значение термина «предмет», как «то, на что направлена мысль, что составляет ее содержание или на что направлено какое-нибудь действие».

В научной литературе имеются общие определения предмета прокурорского надзора. Ю.Е. Винокуров считает, что под предметом прокурорского надзора следует понимать сферу общественных отношений, на регулирование которой направлена деятельность прокурора. Из сущности прокурорского надзора вытекает, что деятельность прокурора направлена на регулирование общественных отношений, связанных с исполнением требований законов. Поскольку эти требования обязательны для всех юридических и физических лиц, то предметом прокурорского надзора можно считать исполнение законов юридическими и физическими (должностными) лицами [6, с. 13].

По нашему мнению, регулирование определенной сферы общественных отношений не входит в предмет прокурорского надзора. Это регулирование осуществляется соответствующими законодательными актами, а прокуратура призвана осуществлять надзор за точным и единообразным исполнением законодательных требований.

Так, например, М. Ю. Тихомиров справедливо отмечает, что под предметом права можно понимать правоотношения, то есть общественные отношения, регулируемые правом <…> Понятие «предмет права» имеет важное значение для установления объема и характера регламентированных правом общественных отношений, для изучения права в целом и в его отраслевом разрезе [7, с. 60].

Поэтому в предмет прокурорского надзора следует отнести те общественные отношения, которые возникают непосредственно при осуществлении этого надзора.

А.Ф. Смирнов полагает, что под предметом прокурорского надзора следует понимать действия и бездействие должностных лиц, которые оцениваются с точки зрения их соответствия требованиям закона [8, с.21].

Данное определение, на наш взгляд, является слишком упрощенным и не совсем точным ввиду того, что не определена сфера действия надзорной деятельности и не указаны субъекты этой деятельности.

Е.Р. Ергашев определяет предмет прокурорского надзора как специфическую деятельность органов прокуратуры, направленную на исполнение поднадзорными субъектами определенного вида законодательства [9, с.19].

В данном случае указанный автор так же, как и предыдущий, не указывает главный элемент рассматриваемого понятия – общественные отношения. Вполне очевидно, что в процессе надзора между их участниками складываются определенные общественные отношения по поводу правильного исполнения или неисполнения определенного вида законодательства.

По мнению Д.С. Тишкова, предметом прокурорского надзора является процедура реализации субъектами правоотношений, предоставляемых им прав и исполнение возложенных обязанностей в строгом соответствии с нормативными предписаниями, исходящими от органов законодательной (представительной) власти [10, с.25].

Законодательное регулирование общественных отношений сводится к созданию вполне определенной должной модели поведения субъектов правоотношений, которая может не совпадать с моделью общественных отношений, возникающих в повседневной жизни. Содержанием предмета прокурорского надзора является установление наличия или отсутствия совпадения фактических общественных отношений с законодательной моделью этих отношений.

Рассмотренные выше определения относятся к предмету прокурорского надзора без обособления на какие-либо определенные сферы (направления).

Предмет непосредственно прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан, по мнению Т.Ю. Сабельфельд, характеризуется тремя следующими элементами:

- соблюдение субъектами, подпадающими под прокурорский надзор, норм законодательства, относящегося к сфере труда;
- соответствие издаваемых нормативно-правовых актов субъектами, подпадающими под прокурорский надзор, нормам трудового законодательства;

- соблюдение субъектами, подпадающими под прокурорский надзор, трудовых прав работников [11, с. 122].

С.А. Геращенко в целом соглашаясь с указанным автором, считает, что в предмет данного прокурорского надзора следует включать также подзаконные акты (президентские и правительственные указы и отраслевые подзаконные акты), обращение к которым является обязательным.

С учетом этого С.А. Геращенко считает, что предмет прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан должен включать следующее:

- соблюдение субъектами, подпадающими под прокурорский надзор, их должностными лицами и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций Основного закона и исполнение ими Закона о прокуратуре, норм Трудового кодекса, норм республиканских и местных законов, а также положений, действующих отраслевых подзаконных актов (указов, распоряжений и приказов Правительства и Президента), обращение к которым является обязательным [12].

В целом соглашаясь с указанными авторами, по нашему мнению, следует обозначить еще один существенный признак предмета прокурорского надзора, который заключается в том, что в соответствии с ним становится возможным подразделять прокурорский надзор на определенные отрасли. Именно предмет надзора обуславливает специализацию деятельности прокурора по определенным отраслям. Предмет надзора также определяет специфические задачи обособленной отрасли прокурорского надзора.

В правовой литературе можно обнаружить следующие определения отрасли прокурорского надзора.

По определению С.Г. Березовской отрасль прокурорского надзора есть специализированное организационно-правовое направление деятельности органов прокуратуры, характеризующееся родовым объектом и предметом надзора, а также специфическими задачами и полномочиями прокурора [13, с. 44-45].

А.Ф. Козусев считает, что это самостоятельная подфункция функции надзора за соблюдением и исполнением законов, регулируемая отдельными правовыми нормами, имеющая свои объекты и предмет надзора, направления деятельности, решающая общие и специальные задачи в целях достижения целей прокурорского надзора путем реализации как общих, так и специфических полномочий с использованием соответствующих форм, средств и методов деятельности [14, с.15].

В приведенных определениях усматривается значение предмета надзора как основного элемента, определяющего содержание таких элементов, как цели, задачи и полномочия участников правоотношений.

Заключение

Проведенный анализ теоретических воззрений и правовых положений действующего законодательства, регламентирующего осуществление органами прокуратуры надзора за соблюдением законности в сфере трудовых отношений, позволяет сформулировать следующие определения:

- под предметом прокурорского надзора следует понимать общественные отношения, возникающие при осуществлении надзора за законностью актов, действий (бездействия), соблюдением и исполнением законодательства, регулирующего сферу деятельности субъектов, подпадающих под специфическую отрасль прокурорского надзора, а также определяющие содержание таких элементов как, цели, задачи и полномочия субъектов этих отношений;

- предметом прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан являются общественные отношения, возникающие при осуществлении надзора за законностью актов, действий (бездействия), соблюдением и исполнением трудового законодательства субъектами, деятельность которых подпадает под данную отрасль прокурорского надзора, а также определяющие содержание таких элементов как, цели, задачи и полномочия субъектов этих отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Закон Республики Казахстан. О прокуратуре: принят 30 июня 2017 года, № 81-VI (утратил силу) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000081 (05.08.2024).

2 Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан. Правила назначения и проведения органами прокуратуры проверок соблюдения законности, анализа состояния законности, а также осуществления оценки актов, вступивших в силу: издан 17 января 2023 года // https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300031753 (05.11.2024).

3 Конституционный закон Республики Казахстан. О прокуратуре: принят 5 ноября 2022 года // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000155 (07.11.2024).

4 Жамулдинов В.Н. О проблеме межведомственной координации в правоохранительной системе Республики Казахстан // «Ғылым - Наука». - 2023. - №2(77). – С. 75-79. DOI: 10.47450/2306-451X-2023-77-2-75-79.

5 Ожегов С. И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Рус. яз., 1986. – 797 с.

6 Прокурорский надзор: учебник / Винокуров Ю.Е. и др.; под общ. ред. Ю.Е. Винокурова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Высшее образование, 2005. – 460.

7 Тихомиров Л.В. Юридическая энциклопедия / Л.В. Тихимиров, М.Ю. Тихомиров. – Изд. 5-е. – М., 2002. – 972 с.

8 Прокурорский надзор: учебник и практикум для академического бакалавриата / под ред. А.Ф. Смирнова, А.А. Усачева. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 402 с.

9 Ергашев Е. Р. К вопросу о понятии и признаках предмета и объекта прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2011. - № 11. - С. 16–21.

10 Тишков Д.С. Некоторые особенности предмета прокурорского надзора за соблюдением конституционного права личности на труд// Вестник Омской юридической академии. - 2017. - Том 14. - № 3. - С.23-27.

11 Сабельфельд Т.Ю. Предмет и пределы прокурорского надзора за исполнением трудового законодательства / Т.Ю. Сабельфельд // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XV Всероссийской национальной науч.-практ. конф. – Новосибирск, 2019. - С. 232-235.

12 Геращенко С.А. О предмете и пределах прокурорского надзора за исполнением трудового законодательства

// Научный аспект. - 2024. - Т. 17. - № 1. - С. 2155-2163.

13 Березовская С.Г. Прокурорский надзор в советском государственном управлении. - М.: Госюриздат, 1954. - 108 с.

14 Козусев А.Ф. Прокурорский надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности: современные проблемы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А.Ф. Козусев; Генеральная прокуратура РФ. Институт повышения квалификации руководящих кадров. - М., 2001. - 45 с.

REFERENCES

1 Zakon Respubliki Kazahstan. O prokurature: prinjat 30 ijunja 2017 goda, № 81-VI (utratil silu) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000081 (05.08.2024).

2 Prikaz General'nogo Prokurora Respubliki Kazahstan. Pravila naznachenija i provedenija organami prokuratury proverok sobljudenija zakonnosti, analiza sostojanija zakonnosti, a takzhe osushhestvlenija ocenki aktov, vstupivshih v silu: izdan 17 janvarja 2023 goda // https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300031753 (05.11.2024).

3 Konstitucionnyj zakon Respubliki Kazahstan. O prokurature: prinjat 5 nojabrja 2022 goda // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000155 (07.11.2024).

4 Zhamuldinov V.N. O probleme mezhvedomstvennoj koordinacii v pravoohranitel'noj sisteme Respubliki Kazahstan // «Gylym - Nauka». - 2023. - №2(77). – S. 75-79. DOI: 10.47450/2306-451H-2023-77-2-75-79.

5 Ozhegov S. I. Slovar' russkogo jazyka / S.I. Ozhegov. – M.: Rus. jaz., 1986. – 797 s.

6 Prokurorskij nadzor: uchebnik / Vinokurov Ju.E. i dr.; pod obshh. red. Ju.E. Vinokurova. – 6-e izd., pererab. i dop. – M.: Vysshee obrazovanie, 2005. – 460.

7 Tihomirov L.V. Juridicheskaja jenciklopedija / L.V. Tihimirov, M.Ju. Tihomirov. – Izd. 5-e. – M., 2002. – 972 s.

8 Prokurorskij nadzor: uchebnik i praktikum dlja akademicheskogo bakalavriata / pod red. A.F. Smirnova, A.A. Usacheva. – M.: Izdatel'stvo Jurajt, 2016. – 402 s.

9 Ergashev E. R. K voprosu o ponjatii i priznakah predmeta i ob#ekta prokurorskogo nadzora za sobljudeniem prav i svobod cheloveka i grazhdanina // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. - 2011. - № 11. - S. 16–21.

10 Tishkov D.S. Nekotorye osobennosti predmeta prokurorskogo nadzora za sobljudeniem konstitucionnogo prava lichnosti na trud// Vestnik Omskoj juridicheskoj akademii. - 2017. - Tom 14. - № 3. - S.23-27.

11 Sabel'fel'd T.Ju. Predmet i predely prokurorskogo nadzora za ispolneniem trudovogo zakonodatel'stva / T.Ju. Sabel'fel'd // Problemy formirovanija pravovogo social'nogo gosudarstva v sovremennoj Rossii: materialy XV Vserossijskoj nacional'noj nauch.-prakt. konf. – Novosibirsk, 2019. - S. 232-235.

12 Gerashhenko S.A. O predmete i predelah prokurorskogo nadzora za ispolneniem trudovogo zakonodatel'stva // Nauchnyj aspekt. - 2024. - T. 17. - № 1. - S. 2155-2163.

13 Berezovskaja S.G. Prokurorskij nadzor v sovetskom gosudarstvennom upravlenii. - M.: Gosjurizdat, 1954. - 108 s.

14 Kozusev A.F. Prokurorskij nadzor za ispolneniem zakonov v operativno-rozysknoj dejatel'nosti: sovremennye problemy teorii i praktiki: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk / A.F. Kozusev; General'naja prokuratura RF. Institut povyshenija kvalifikacii rukovodjashhih kadrov. - M., 2001. - 45 s.

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Жаслан Өдірісұлы Смағұлов - Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының докторанты, әділет кеңесшісі. Қазақстан Республикасы, Қосшы қ., Республика к-сі, 94. E-mail: zhaslansmagulov2016@gmail.com.

Смагулов Жаслан Ундрусович - докторант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, советник юстиции. Республика Казахстан, г. Косшы, ул. Республика, 94. E-mail: zhaslansmagulov2016@gmail.com.

Zhaslan Smagulov - doctoral student of the Academy of Law Enforcement Agencies under the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan, Counselor of Justice. Republic of Kazakhstan, Kossy, Republic str. 94. E-mail: zhaslansmagulov2016@gmail.com.

УДК 343.1 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-86-3-192-197

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ОПЫТА ГРАЖДАНСКОЙ КОНФИСКАЦИИ

Н.М. Суиндиков
магистр юриспруденции, докторант
Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, г. Косшы

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ теоретических и практических аспектов института гражданской конфискации как механизма возврата государству незаконно приобретенных активов. Основная цель исследования — проследить историческую эволюцию инструментов имущественного воздействия, оценить влияние международных стандартов на национальное законодательство и выявить институциональные барьеры, препятствующие эффективному применению гражданской конфискации в Республике Казахстан. Методологию исследования составили сравнительно-правовой, историко-правовой, системно-структурный и доктринальный анализ, нормативно-правовой обзор, анализ судебной практики и сопоставление зарубежной эмпирической практики. Применялись методы индукции и дедукции, междисциплинарная интерпретация нормативных актов и процессуальных механизмов, что позволило реконструировать логическую эволюцию института и оценить его практическую реализуемость. Проанализированы ключевые международные документы и региональные стандарты, а также практики стран с различными правовыми традициями, где применяются механизмы конфискации без обвинительного приговора и процедуры переноса бремени доказывания. Особое внимание уделено анализу казахстанского законодательства, включая Закон «О возврате государству незаконно приобретенных активов», его связь с международными обязательствами страны и выявленные ограничения применения института гражданской конфискации. Установлено, что ограниченность круга субъектов, подпадающих под действие нормы, снижает потенциал этого инструмента в сфере противодействия незаконному обогащению. В результате сформулирован вывод о необходимости расширения правового регулирования с целью охвата более широкого круга лиц, а также совершенствования механизмов доказывания происхождения активов в гражданском порядке. Значимость исследования заключается в обосновании направлений дальнейших законодательных реформ и адаптации международных подходов к казахстанским условиям.

Ключевые слова: возврат активов, гражданская конфискация, конфискация без обвинительного приговора, незаконное обогащение, необъяснимое богатство.

АЗАМАТТЫҚ ТӘРКІЛЕУДІҢ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЖӘНЕ ҰЛТТЫҚ ТӘЖІРИБЕСІН РЕТРОСПЕКТИВТІ ТАЛДАУ

Н.М. Суиндиков
құқықтану магистрі, докторант
Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ.

Аңдатпа. Мақалада заңсыз жолмен алынған мүлікті мемлекетке қайтару тетігі ретінде азаматтық тәркілеу институтының теориялық және практикалық аспектілері жан-жақты талданған. Зерттеудің негізгі мақсаты – меншікке әсер ету құралдарының тарихи эволюциясын қадағалау, халықаралық стандарттардың ұлттық заңнамаға әсерін бағалау және Қазақстан Республикасында азаматтық тәркілеуді тиімді пайдалануға кедергі келтіретін институционалдық кедергілерді анықтау. Зерттеу әдістемесіне салыстырмалы құқықтық, тарихи-құқықтық, жүйелік және құрылымдық және доктриналық талдау, нормативтік-құқықтық шолу, сот тәжірибесін талдау және шетелдік эмпирикалық тәжірибені салыстыру кірді. Институттың логикалық эволюциясын қайта құруға және оның практикалық орындылығын бағалауға мүмкіндік беретін индукция және дедукция әдістері, нормативтік актілерді пәнаралық түсіндіру және процессуалдық механизмдер қолданылды. Мақалада негізгі халықаралық құжаттар мен аймақтық стандарттар, сондай-ақ соттылыққа негізделмеген тәркілеу тетіктері мен дәлелдеу ауыртпалығын ауыстыру рәсімдерін қолданатын әртүрлі құқықтық дәстүрлері бар елдердің тәжірибесі талданады. Қазақстан заңнамасын, оның ішінде «Заңсыз иемденілген активтерді мемлекетке қайтару туралы» Заңды, оның елдің халықаралық міндеттемелерімен байланысын және азаматтық тәркілеу институтын қолданудағы анықталған шектеулерді талдауға ерекше назар аударылады. Нормаға жататын субъектілердің шектеулі шеңбері бұл құралдың заңсыз баюға қарсы тұру әлеуетін төмендететіні анықталды. Нәтиже - адамдардың кең ауқымын қамту үшін құқықтық реттеуді кеңейту, сондай-ақ азаматтық активтердің шығу тегін дәлелдеу тетіктерін жетілдіру қажеттілігі туралы қорытынды тұжырымдалды. Зерттеудің маңыздылығы одан әрі заңнамалық реформалардың бағыттарын негіздеуде және халықаралық тәсілдерді қазақстандық жағдайларға бейімдеуде жатыр.

Түйін сөздер: активтерді қайтару, азаматтық тәркілеу, соттылығы жоқ тәркілеу, заңсыз баю, түсініксіз байлық.

RETROSPECTIVE ANALYSIS OF INTERNATIONAL AND NATIONAL EXPERIENCE IN CIVIL FORFEITURE

Suindikov N.M.
master of law, doctoral student
Academy of Law Enforcement Agencies under the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan, Kosshy

Annotation. The article provides a comprehensive analysis of the theoretical and practical aspects of civil forfeiture as a mechanism for returning illegally acquired assets to the state. The main objective of the study is to trace the historical evolution of property enforcement instruments, assess the impact of international standards on national legislation, and identify institutional barriers that hinder the effective application of civil forfeiture in the Republic of Kazakhstan. The research methodology consisted of comparative legal, historical-legal, systemic-structural and doctrinal analysis, a regulatory and legal review, analysis of judicial practice and comparison with foreign empirical practice. Inductive and deductive methods were used, as well as interdisciplinary interpretation of normative acts and procedural mechanisms, which made it possible to reconstruct the logical evolution of the institution and assess its practical feasibility. Key international documents and regional standards were analysed, as well as the practices of countries with different legal traditions where mechanisms of confiscation without conviction and procedures for shifting the burden of proof are applied. Particular attention is paid to the analysis of Kazakhstani legislation, including the Law 'On the Return of Illegally Acquired Assets to the State,' its connection with the country's international obligations, and the identified limitations on the application of civil forfeiture. It has been established that the limited scope of entities subject to the norm reduces the potential of this instrument in

the fight against illicit enrichment. As a result, a conclusion has been reached on the need to expand legal regulation to cover a wider range of persons, as well as to improve mechanisms for proving the origin of assets in civil proceedings. The significance of the study lies in substantiating the directions for further legislative reforms and adapting international approaches to kazakhstani conditions.

Keywords: asset recovery, civil forfeiture, forfeiture without conviction, illicit enrichment, unexplained wealth.

Введение

Одним из ключевых подходов к оценке эффективности правовых механизмов в целом выступает их ретроспективный анализ, позволяющий проследить генезис конкретных институтов и выявить их функциональный потенциал. Введение в правовую систему Республики Казахстан Закона «О возврате государству незаконно приобретенных активов» свидетельствует о формировании в национальном праве нового направления имущественного воздействия на лиц, получивших активы вне законных оснований. Этот подход, дополняя традиционные уголовно-правовые меры, опирается на восстановление имущественного баланса и защиту публичных интересов, минуя необходимость привлечения к уголовной ответственности. С учетом относительной новизны указанного института для казахстанской правовой системы представляется необходимым проанализировать исторические предпосылки и логико-правовые основания его формирования в международной практике. Такой анализ позволяет глубже осмыслить природу внедряемых механизмов возврата активов, принципы их реализации, а также оценить перспективы дальнейшего совершенствования соответствующего законодательства. Кроме того, как справедливо отмечает С.Ж. Айдарбаев, это будет также способствовать «эффективности стратегии возврата незаконно выведенных активов» [1, с. 163].

Основная часть

В целом, исторический опыт показывает, что элементы имущественного воздействия на лиц, нарушивших нормы общественного порядка, имели место уже в ранних правовых системах. При этом такое воздействие рассматривалось как один из элементов борьбы с коррупцией, негативное влияние которой на общество отмечалось от древнего Китая и Индии до Греции и Рима.

В Древней Индии в конце IV в. до н.э. был принят политико-правовой трактат «Артхашастра» («Наука политика»), в котором содержатся сведения о методах управления государством, системе судопроизводства, различных правовых норм. Считается, что это руководство царю в управлении государством разработал главный советник Чандрагупты Маурья брахман Каутилья. В этом памятнике указывается, что у чиновников имеется 40 способов хищений, делается вывод: «Подобно тому, как нельзя распознать, пьют ли воду плавающие в глубине рыбы, так и невозможно узнать, присваивают ли богатства чиновники, приставленные к выполнению дел». Поэтому царю рекомендуется отбирать у нажившихся чиновников их богатства и перемещать в делах [2, с. 90].

В существовавших религиозно-ритуальных и правовых предписаниях – дхармашастрах - также содержались нормы, касающиеся должностных преступлений, в частности в наиболее известной дхармашастре, получившей название «Законы Ману» (Манава Дхармашастра) (II в. до н.э. – II в. н.э.). Так в Законах Ману в главе IX в шлоке 231 судьи, которые брали взятки, лишались царем собственности [3, с. 378].

О разлагающем и разрушающем воздействии злоупотребления властью и взяточничества на экономическую, политическую и духовную жизнь общества писали в своих работах Платон и Аристотель. Отдельные рекомендации Аристотеля были внедрены в жизнь: в частности, существовал закон, предписывающий каждому гражданину Афин отчитываться, на какие средства он живет [4, с.62].

В римскую эпоху историк Гай Саллюстий подвергал критике Цицерона, требуя объяснить происхождение его имущества и обвиняя в том, что богатство собрано, «пролив кровь сограждан» [5]. Такой риторический прием, базирующийся на презумпции вины богатого без доказательства законности его доходов, перекликается с современными антикоррупционными мерами, включая институт гражданской конфискации.

Мотив бесчестного богатства стал устойчивым сюжетом мировой литературы. Оноре де Бальзак в «Отце Горио» писал: «Тайна крупных состояний, возникших ниоткуда, — в безупречно совершенном и потому забытом преступлении». Ильф и Петров в «Золотом теленке» отмечали, что «все крупные состояния нажиты самым бесчестным путем».

Литературное наследие Казахстана также дает пищу для правового размышления. В романе Булата Джандарбекова «Саки» описан эпизод, в котором фараон Амасис издал указ об обязательстве всех без исключения подданных представить списки с описанием всего своего имущества и дать разъяснения, каким образом ими добываются средства к жизни. Тех же, кто не сможет доказать, что живет законными доходами, предавать смертной казни.

Это не просто художественный образ. Он содержит в себе суть превентивной антикоррупционной политики: обязанность обоснования законности доходов, дифференцированный подход к имущественным проверкам и возможность перехода неправедного в праведное путем добровольного расставания с частью богатства в пользу государства.

Однако в рамках настоящего исследования, ограниченного тематикой и объемом, целесообразно сосредоточиться на эволюции таких правовых инструментов, как принудительное изъятие активов в рамках судебного или внесудебного порядка. Эти институты, претерпевшие значительные трансформации, сегодня лежат в основе механизма возврата государству незаконно приобретенных активов, получившего нормативное закрепление в действующем казахстанском законодательстве.

Традиционно институт конфискации имущества рассматривался как мера уголовно-правового воздействия, применяемая исключительно на основании вступившего в законную силу обвинительного приговора суда. То есть изъятие активов, приобретенных преступным путем, допускалось лишь при условии надлежащего установления факта совершения уголовного правонарушения, включая коррупционные и экономические преступления.

Указанный подход являлся отражением принципа презумпции невиновности и соответствовал классической доктрине уголовного права, в которой конфискация рассматривалась как основная либо дополнительная мера наказания, тесно связанная с виновностью субъекта.

По мере усложнения экономических и транснациональных схем необходимость эффективного противодействия

неправомерному обогащению привела к эволюции международных стандартов.

На этом фоне в ряде международно-правовых актов стали закрепляться положения с альтернативным подходом к изъятию активов, допускающие применение конфискации без вынесения обвинительного приговора.

В международных правовых актах начало такого подхода наблюдается с Конвенции ООН против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года (Венская конвенция), в статье 5 которой предусматривается конфискация доходов, полученных в результате совершения правонарушений, связанных с наркотиками, либо собственности, стоимость которой соответствует таким доходам [6].

В пункте 7 статьи 5 данной Конвенции поднят вопрос обеспечения переноса бремени доказывания законного происхождения предполагаемых доходов или другой собственности, подлежащих конфискации.

В 1990 году с принятием Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии, конфискации доходов от преступной деятельности (Страсбургская конвенция) применение конфискации вышло за рамки наркопреступлений. Участвующим сторонам в статье 2 рекомендовано в целях конфискации дохода, который был определен как любая экономическая выгода, полученная в результате совершения уголовного правонарушения, принимать законодательные и другие необходимые меры, предоставляющие им возможность их конфискации [7].

В последующем институт переноса бремени доказывания получил закрепление в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года (Палермская конвенция) [8] и Конвенции ООН против коррупции 2003 года (Меридская конвенция) [9].

Эти акты стали своеобразными «правовыми маяками», определившими подходы к конфискации имущества, полученного преступным путем, на глобальном уровне.

Так, пунктом 7 статьи 12 Палермской конвенции и пунктом 8 статьи 31 Меридской конвенции предусмотрено, что «государства-участники могут рассмотреть возможность установления требования о том, чтобы лицо, совершившее преступление, доказало законное происхождение предполагаемых доходов от преступления или другого имущества, подлежащего конфискации, в той мере, в какой такое требование соответствует принципам их внутреннего законодательства и характеру судебного и иного разбирательства».

При этом Меридская конвенция пошла еще дальше в развитие данного подхода, детализировав возможности конфискации и предложив государствам-участникам в подпункте с) пункта 1 статьи 54 рассмотреть «вопрос о принятии таких мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы создать возможность для конфискации такого имущества без вынесения приговора в рамках уголовного производства по делам, когда преступник не может быть подвергнут преследованию по причине смерти, укрывательства или отсутствия или в других соответствующих случаях».

Следует отметить, что еще до принятия ключевых международных конвенций, концепция возврата активов без вынесения обвинительного приговора уже начала активно внедряться на национальном уровне ряда государств.

Так, в 1996 году государство Антигуа и Барбуда приняло Закон о борьбе с отмыванием денег (Money Laundering (Prevention) Act, 1996) [10], в котором прямо предусмотрена возможность применения стандарта доказывания, требуемого в гражданском судопроизводстве (подпункт (3) пункта 20).

В 2002 году в него внесены поправки, в которых закреплено, что Верховный суд выносит решение о гражданской конфискации, если сочтет более вероятным, чем нет, что лицо, в отношении которого был издан приказ о замораживании имущества, в любое время, не более чем за шесть лет до подачи заявления о гражданской конфискации, занималось деятельностью, связанной с отмыванием денег (статья 20B (2)) [11].

Такой подход отражает классический для гражданского судопроизводства стандарт доказывания «баланс вероятностей», который ниже стандарта «вне разумных сомнений», применяемого в уголовных делах.

Суть такого подхода в том, что при рассмотрении дел о конфискации суд должен прийти к выводу, что вероятность наличия определенного факта выше, чем вероятность его отсутствия. Иными словами, если доказательства убеждают судью, что утверждение истинно хотя бы на 51%, то оно считается установленным [10].

Одной из наиболее успешных стран в мире по внедрению и применению механизма пресечения необъяснимого богатства является Ирландия, где также в 1996 году был принят Закон о доходах от преступной деятельности (Proceeds of Crime Act), сформировавший комплексную законодательную основу для изъятия имущества, происхождение которого владелец не в состоянии объяснить законными источниками.

Ирландская практика представляет интерес и тем, что в процедуре конфискации без приговора суда активно применялось налоговое законодательство как дополнительный инструмент изъятия преступных доходов.

В частности, если у лица обнаруживалась, к примеру, недвижимость, приобретенная на доходы от преступлений, и оно не могло подтвердить легальные источники для покупки, налоговые органы могли потребовать уплатить налог на сумму, равную стоимости этого имущества, плюс пени и штрафы, которые могут достигать 100% суммы налога.

По своей сути этот механизм представляет собой налоговый «обходной» путь конфискации – формально не конфискация, а взыскание налогов и штрафов, в результате чего лицо лишается экономической выгоды.

Что касается других стран, то в 2000 году в США был принят Закон о реформе процедуры гражданско-правовой конфискации, в 2002 году аналогичные механизмы были закреплены в национальном законодательстве Австралии, Великобритании и Колумбии.

Помимо указанных стран, режимы гражданской конфискации были внедрены и эффективно функционируют в Армении, Болгарии, Грузии, Канаде, Южной Африке и множестве других.

Таким образом, как международная, так и региональная практика свидетельствует о формировании и закреплении на нормативном уровне устойчивого механизма конфискации имущества без обвинительного приговора.

В целом, режимы возврата активов без вынесения приговора формировались в двух основных направлениях: во-первых, меры, инициируемые в рамках уголовного судопроизводства, но не зависящие от наличия осуждения; во-вторых, действия, направленные непосредственно на само имущество, независимо от уголовного преследования

его владельца.

Исторически такие системы конфискации получили развитие преимущественно в странах с правовой системой общего права. Тем не менее, нет принципиальных препятствий для их успешного функционирования и в странах с континентальной правовой традицией.

В качестве еще одного правового механизма противодействия незаконному обогащению следует выделить предложенную Меридской конвенцией о борьбе с коррупцией криминализацию данного деяния (статья 20).

Смысл данной нормы заключается в закреплении в уголовном праве состава преступления, направленного на выявление и пресечение необоснованного увеличения активов публичного должностного лица, которое оно не в состоянии разумно объяснить источниками законного дохода. Такой подход признан восполнить пробелы традиционного уголовного преследования в случаях, когда затруднительно доказать совершение конкретного преступления, но очевидна несоразмерность материального положения лица и заявленных им доходов.

Изучение опыта национального законодательства разных стран показывает отсутствие однозначности в этом вопросе.

К примеру, при ратификации Меридской конвенции оговорки о невозможности криминализации «незаконного обогащения» сделали Вьетнам и Канада. Так, Канадой в своем заявлении отмечено, что преступление незаконного обогащения несовместимо с Конституцией Канады, в частности с Канадской хартией прав и свобод, и основополагающими принципами канадской правовой системы.

Россия и Узбекистан криминализацию незаконного обогащения вводить не планировали изначально, о чем свидетельствует отсутствие статьи 20 в их ратификационных заявлениях, содержащих перечень статьей, в отношении которых они обладают юрисдикцией.

В целом же истоки незаконного обогащения как уголовного преступления относятся к 1936 году, когда аргентинский конгрессмен Родольфо Кроминас Сегура столкнулся с коллегой-чиновником, демонстрирующим богатство, накопленное им с момента вступления в должность [13, с. 7]. Вскоре им был предложен законопроект, предусматривающий наказание для государственных служащих, не способных доказать законность своего имущества. Хотя в тот год данный закон принят не был, аналогичные законопроекты вносились вплоть до 1964 года. В этом году Аргентина, наряду с Индией, стала первой страной, криминализировавшей «незаконное обогащение».

К 1990 году незаконное обогащение было криминализировано как минимум в 10 странах, к 2000 году – более чем в 20 странах, а к 2010 году более чем в 40 юрисдикциях [13, с.8].

В отношении Республики Казахстан следует отметить системный и последовательный вектор внешнеправовой интеграции в сфере противодействия незаконному обогащению и возврату активов.

Страна последовательно присоединялась к ключевым международным договорам, формировавшим современные стандарты в этой области. В 1998 году Казахстан ратифицировал Венскую конвенцию, взяв на себя международные обязательства по пресечению каналов финансирования организованной преступности, введению механизмов замораживания и конфискации доходов от наркобизнеса и созданию нормативной базы для международного сотрудничества в расследованиях подобных преступлений.

Дальнейшим шагом стал ратификационный процесс Меридской конвенции ООН против коррупции в мае 2008 года, Палермской – в июне 2008 года.

В 2011 году ратифицирована Страсбургская конвенция об отмывании, выявлении, изъятии, конфискации доходов от преступной деятельности.

Примечательно, что до ратификации данной конвенции в Уголовном кодексе Республики Казахстан редакции 1997 года вплоть до 2014 года действовала статья 193, предусматривающая уголовную ответственность за легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем.

Как отмечает П.С. Яни, «указание на незаконность (а не на преступность) означает, что имущество … может быть приобретено не только, скажем, в результате незаконной предпринимательской деятельности, уклонения от уплаты налогов либо хищения, но и иным незаконным путем, например в результате неосновательного обогащения» [14, с. 113].

Помимо этого, в 2009 году в Казахстане был принят Закон, первоначально носивший название «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем, и финансированию терроризма».

Однако в 2014 году как вышеуказанная норма Уголовного кодекса, так профильный закон были переформулированы. Термин «незаконным путем» был заменен на «преступным путем», что, на наш взгляд, обусловлено ратификацией Страсбургской конвенции. Вместе с тем такая трансформация требует самостоятельного и более углубленного научного анализа.

Что касается института гражданской конфискации, то хотя такая возможность и получила свое признание в Законе «О возврате государству незаконно приобретенных активов», следует отметить, что круг субъектов, на которых распространяется действие данного механизма, достаточно ограничен, что, на наш взгляд, сужает возможности использования этого инструмента.

Данное ограничение, с одной стороны, служит гарантией прав граждан и снижает риск злоупотреблений, с другой — может ограничивать потенциал механизма гражданской конфискации как эффективного инструмента по выявлению и возврату незаконно приобретенных активов.

Заключение

В связи с этим актуальной является задача расширения законодательных положений, позволяющих более широко привлекать к ответственности субъектов, замешанных в незаконном обогащении. Для этого необходима разработка четких критериев установления связей между лицами и имуществом, а также совершенствование механизмов доказывания происхождения активов в гражданском порядке.

Таким образом, несмотря на наличие в законодательстве механизма гражданской конфискации, ограниченность

круга субъектов, подпадающих под его действие, требует дальнейших законодательных и институциональных реформ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Айдарбаев С.Ж., Турсунбеков С.Т. Правовые основы возврата государству незаконно выведенных активов: опыт стран Европы // Ғылым – Наука. - 2025. - № 2 (85). - С. 162-166. DOI: 10.47450/2306-451X-2025-85-2-162-166.

2 Рабовладельческое и феодальное государство и право стран Азии и Африки / под ред. А.И. Рогожина, Н.Н. Страхова. - Харьков: Изд-во при Харьк. ун-та, 1981. - 216 с.

3 Законы Ману. - М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. - 496 с.

4 Довгяло В.К. Проблема борьбы с коррупцией: историко-правовой анализ // Антро. - 2015. - №1 (16). - С. 58-71.

5 Гай Саллюстий Крисп. Инвектива против Марка Туллия Цицерона // Гай Саллюстий Крисп. Сочинения / пер., ст. и коммент. В.О. Горенштейна. - М.: Наука, 1991. - С. 126-128.

6 Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Вена, 20 декабря 1988 года. // www.unodc.org/pdf/convention_1988_ru.pdf (08.08.2025).

7 Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности. Страсбург, 8 ноября 1990 года. // https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/International_legal_documents/Conventions/strasburg_conv.pdf (08.08.2025).

8 Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Палермо, 15 ноября 2000 года. // https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/International_legal_documents/Conventions/oon_conv.pdf (08.08.2025).

9 Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. Мерида, 31 октября 2003 года. // https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/International_legal_documents/Conventions/conv_corupt.pdf (08.08.2025).

10 Money Laundering (Prevention) Act, 1996 // https://www.fsrc.gov.ag/images/pdf/adf010_24be5286df4647d08ce05b5fe745c13e.pdf (08.08.2025).

11 The Money Laundering (Prevention) (Amendment) Act 2002 // https://laws.gov.ag/wp-content/uploads/2018/08/a2002-17.pdf (08.08.2025).

12 Wright R.W. Proving Facts: Belief versus Probability // European Tort Law 2008 / ed. by H. Koziol, B. C. Steininger. - Vienna: Springer, 2009. - P. 79–105.

13 Muzila L., Morales M., Mathias M., Berger T. On the take: criminalizing illicit enrichment to combat corruption. - Washington, DC: World Bank. 2012. - 102 p.

14 Яни П.С. Уголовная ответственность за легализацию имущества, приобретенного незаконным путем // Право и экономика. - 1998. - № 1. - С. 112-115.

REFERENCES:

1 Ajdarbaev S.Zh., Tursunbekov S.T. Pravovye osnovy vozvrata gosudarstvu nezakonno vyvedennyh aktivov: opyt stran Evropy // Fylym – Nauka. - 2025. - № 2 (85). - S. 162-166. DOI: 10.47450/2306-451H-2025-85-2-162-166.

2 Rabovladel'cheskoe i feodal'noe gosudarstvo i pravo stran Azii i Afriki / pod red. A.I. Rogozhina, N.N. Strahova. - Har'kov: Izd-vo pri Har'k. un-ta, 1981. - 216 s.

3 Zakony Manu. - M.: Izd-vo JeKSMO-Press, 2002. - 496 s.

4 Dovgjalo V.K. Problema bor'by s korrupciej: istoriko-pravovoj analiz // Antro. - 2015. - №1 (16). - S. 58-71.

5 Gaj Salljustij Krisp. Invektiva protiv Marka Tullija Cicerona // Gaj Salljustij Krisp. Sochinenija / per., st. i komment. V.O. Gorenshtejna. - M.: Nauka, 1991. - S. 126-128.

6 Konvencija Organizacii Ob#edinennyh Nacij o bor'be protiv nezakonnogo oborota narkoticheskih sredstv i psihotropnyh veshhestv. Vena, 20 dekabrja 1988 goda. // www.unodc.org/pdf/convention_1988_ru.pdf (08.08.2025).

7 Konvencija ob otmyvanii, vyjavlenii, iz#jatii i konfiskacii dohodov ot prestupnoj dejatel'nosti. Strasburg, 8 nojabrja 1990 goda. // https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/International_legal_documents/Conventions/strasburg_conv.pdf (08.08.2025).

8 Konvencija Organizacii Ob#edinennyh Nacij protiv transnacional'noj organizovannoj prestupnosti. Palermo, 15 nojabrja 2000 goda. // https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/International_legal_documents/Conventions/oon_conv.pdf (08.08.2025).

9 Konvencija Organizacii Ob#edinennyh Nacij protiv korrupcii. Merida, 31 oktjabrja 2003 goda. // https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/International_legal_documents/Conventions/conv_corupt.pdf (08.08.2025).

10 Money Laundering (Prevention) Act, 1996 // https://www.fsrc.gov.ag/images/pdf/adf010_24be5286df4647d08ce05b5fe745c13e.pdf (08.08.2025).

11 The Money Laundering (Prevention) (Amendment) Act 2002 // https://laws.gov.ag/wp-content/uploads/2018/08/a2002-17.pdf (08.08.2025).

12 Wright R.W. Proving Facts: Belief versus Probability // European Tort Law 2008 / ed. by H. Koziol, B. C. Steininger. - Vienna: Springer, 2009. - P. 79–105.

13 Muzila L., Morales M., Mathias M., Berger T. On the take: criminalizing illicit enrichment to combat corruption. - Washington, DC: World Bank. 2012. - 102 r.

14 Jani P.S. Ugolovnaja otvetstvennost' za legalizaciju imushhestva, priobretennogo nezakonnym putem // Pravo i jekonomika. - 1998. - № 1. - S. 112-115.

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРТ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Нурдаулет Мыктыбекович Суиндиков - құқықтану магистрі, Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының докторанты, Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының Активтерді қайтару жөніндегі комитетінің төрағасы, аға әділет кеңесшісі. Қазақстан Республикасы, Қосшы қ., Республика к-сі, 94. E-mail: 037Nurdaulet@gmail.com.

Суиндиков Нурдаулет Мыктыбекович - магистр юриспруденции, докторант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, председатель Комитета по возврату активов Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, старший советник юстиции. Республика Казахстан, г. Косшы, ул. Республика, 94. E-mail: 037Nurdaulet@gmail.com.

Nurdaulet Suindikov - master of law, doctoral student at the Academy of Law Enforcement Agencies under the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan, Chairman of the Asset Recovery Committee of the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan, Senior Adviser of Justice. Republic of Kazakhstan, Kossy, Republic str. 94. E-mail: 037Nurdaulet@gmail.com.

«ҒЫЛЫМ» ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫНДА ЖАРИЯЛАНАТЫН МАҚАЛАЛАРҒА ҚОЙЫЛАТЫН ТАЛАПТАР

МАҚАЛАНЫ ЖУРНАЛДА ЖАРИЯЛАУ ҮШІН ҚОЙЫЛАТЫН ШАРТТАР:

- мақалада бұрын-соңды жарияланбаған және басқа басылымдарда жариялауға арналмаған, «Құқық» мамандығы саласындағы өзіндік ғылыми зерттеулердің нәтижелері қамтылуы тиіс. Ғылыми мақалада ғылыми зерттеудің, эксперименталды немесе аналитикалық қызметтің аралық немесе түпкілікті нәтижелері баяндалуы қажет. Мақала бұрын жарияланбаған және жаңалығы бар авторлық әзірлемелерді, қорытындыларды, ұсынымдарды қамтуы тиіс; немесе жалпы тақырыпқа байланысты бұрын жарияланған ғылыми мақалаларды қарауға (жүйелі шолу) арналуы керек. Мақалада шетелдік зерттеушілердің ұқсас мәселелер бойынша ғылыми еңбектеріне шолулар мазмұндалуы керек, сонымен қатар «Ғылым-Наука» журналының алдыңғы шығарылымдарындағы кемінде бір мақалаға (DOI көрсетілген) сілтеме болуы тиіс;
- ӘОЖ (әмбебап ондық жіктеу) болуы тиіс;
- үш тілде (қазақ (шетелдік авторлардан басқалар үшін), орыс және ағылшын) жазылған автор(лар) туралы деректер, мақаланың атауы, аңдатпа және түйін сөздерд және әдебиеттің транслитерацияланған тізімі болуы тиіс;
- тең авторлық 3 автордан артық болмау керек;
- авторы (авторлары) қол қойған 6-8 бет көлемдік мақалалар. Көлемі 8 беттен асатын мақаланы қабылдау бас редактормен келісіледі;
- мақалада мемлекеттік құпияны қамтитын мәліметтер және «Қызметте пайдалану үшін» деген белгісі бар мәліметтер жоқ екендігі туралы автордың анықтамасы болу керек.

МАҚАЛАНЫҢ ҚҰРЫЛЫМДЫҚ БӨЛІКТЕРІНІҢ ОРНАЛАСУ ТӘРТІБІ:

1. Мақаланың құрылымы:
- ӘОЖ (әмбебап ондық жіктеу);
- мақаланың атауы (тақырыбы) (қалың бас әріптермен), автордың (авторлардың) толық Т.А.Ә., оның ғылыми дәрежесі, ғылыми атағы, аффилиациясы (ұйымының атауы), елдің атауы және барлық жарияланым авторларының (оның ішінде негізгі авторын көрсете отырып) пошталық мекен-жайы, электрондық адресі қазақ (шетелдік авторлардан басқалар үшін), орыс, ағылшын тілдерінде. Егер ұйымның атауында қала көрсетілмеген болса, онда ұйымның атауынан кейін үтір арқылы қала мен елдің аты жазылады (Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы құқық қорғау органдары академиясы, Астана қ.). Егер мақаланы бірнеше автор дайындаған болса, олар туралы деректер мақалаға қосқан үлестерінің маңыздылығына байланысты тәртіппен көрсетіледі;
- аңдатпа қазақ (шетелдік авторлардан басқалар үшін), орыс, ағылшын тілдерінде (аңдатпада зерттеудің мәні мен қолданылған әдістері баяндалады, неғұрлым маңызды нәтижелер мен олардың маңыздылығы жинақталады, аңдатпа көлемі – 200-300 сөз);
- түйін сөздер – олар мақала мәтінін іздеуге және оның пәндік саласын анықтауға арналған (қазақ (шетелдік авторлардан басқалар үшін), орыс, ағылшын тілдерінде);
- мақала мәтіні. Мақала мәтінінің құрылымы:

кіріспе;
әдебиетке шолу;
негізгі бөлім (әдіснама, нәтижелер);
қорытынды (қорытынды және зерттеудің одан әрі перспективалары);

- әдебиеттер тізімі - мақаланы дайындау кезінде пайдаланылған ақпараттық көздер мақаланың соңында орналасады. Ақпараттық көздер оларға мақалада сілтеме жасау тәртібімен орналастырылады. Сілтемелер нөмірі мақала мәтінінде тік жақшада рәсімделеді, мысалы: [1, б. 15]. Мақалада қолданылған әдебиеттер тізімі «ГОСТ 7.1-2003. Мемлекеттік стандарт. Библиографиялық жазба. Библиографиялық сипаттама. Құрастырудың жалпы талаптары мен ережелеріне» сәйкес рәсімделеді. Интернет-ресурстарға сілтеме жасағанда авторы, мәтіннің тақырыбы, алынған көзі, материалдың толық электрондық мекенжайы, оның ашылған уақыты көрсетіледі. Жеке хабарламаларға, есептерге, қорғалмаған диссертацияларға және басқа да жарияланбаған материалдарға сілтеме жасауға рұқсат етілмейді;
- мақалада пайдаланылған әдебиеттің (дереккөздердің) транслитерацияланған тізімі.

2. Мақаланың соңында: «мақала бірінші рет жарияланады» деген жазба болуы керек және жазба жазылған күн мен автордың (авторлардың) қолы қойылады.

3. Суреттер (графикалық материалдар) барлық бөлшектерінің айқын көрсетілуін қамтамасыз ететін форматта анық салынған және нөмірленген, қол қойылған болуы және электрондық тасығышта ұсынылуы керек.

4. Жарияланатын мақаланың сапасын, нәтижелердің дұрыс және дұрыс мазмұндалуын қамтамасыз ету мақсатында бір жақты жасырын («соқыр») рецензиялауды қолдана отырып, мақалалар тиісті тақырып бойынша ғалымдардың немесе мамандардың рецензиялауынан өтеді. Мақалалардың авторларына рецензия жіберілмейді.

ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛҒА МАТЕРИАЛДАРДЫ ҰСЫНУ ТӘРТІБІ

1. Автор А4 форматындағы ақ қағазға басылған екі дана қолжазбаны өзі немесе пошта арқылы хатпен тікелей бас редактордың атына жолдайды. Қолжазбадағы мәтін интервалы – 1, кітап бағдарлы; шрифті Times New Roman, биіктігі 14. Барлық ақшеттері - 2 см. Мәтін ені бойынша тасымалсыз пішімделуі тиіс, абзацтың басында шегініс - 1 см. Мақаланың тақырыбы ортасында пішімделеді. Мақала мәтінінде автоматты түрде нөмірлеу қолданылмауы тиіс. Мәтін автормен оқылып, редакциялық түзетуден өткізілуі міндетті және соңғы бетте автордың қолы қойылуы тиіс. «Word» мәтіндік редакторының форматындағы қолжазбаны электрондық пошта арқылы да жіберуге болады. Кейін автор мақаланың басып шығарылған даналарын жолдауға міндетті.

2. Редакция қажетті түзетулер мен қысқартулар жасауға, сондай-ақ, оның пікірінше, журнал талаптарына сәйкес келмейтін мақалаларды қабылдамауға құқылы. Мақала қабылданбаған жағдайда, редколлегия оның себептері бойынша пікірталасқа жол бермеу құқығын сақтайды. Ғылыми және нақты сипаттағы қателіктер, дәлсіздіктер үшін автор (авторлар) жауап береді. Редакцияға келіп түскен материалдар қайтарылмайды.

3. Редакция жариялау мерзімі бойынша өзіне міндеттеме алмайды. Материалдар олардың редакцияға түсу кезектілігі тәртібімен жарияланады. Егер материал авторға пысықтауға жіберілсе, онда қайта өңделген материалдың авторы қайтарған күн мақала келіп түскен күн болып есептеледі.

4. Қолжазбаларды («Ғылым» журналына мақала» деген белгімен) редакцияға ooniririr@qpa.edu.kz электрондық поштасына және келесі пошталық мекенжайға жолдауға болады: 110005, Қостанай қ., ҚР ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы, ҒЗжРБЖҰБ. Тел.: 8 (7142) 39-02-65 (1026)

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ, ПУБЛИКУЕМЫМ В МЕЖДУНАРОДНОМ НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ «ҒЫЛЫМ»

УСЛОВИЯ ДЛЯ РАЗМЕЩЕНИЯ СТАТЬИ В ЖУРНАЛЕ:

- статья должна содержать результаты оригинальных научных исследований в области соответствующей группы специальностей «Право», ранее не опубликованных и не предназначенных к публикации в других изданиях. В научной статье должны быть изложены собственные выводы и промежуточные или окончательные результаты научного исследования, экспериментальной или аналитической деятельности. Статья должна содержать авторские разработки, выводы, рекомендации, ранее не опубликованные и обладающие новизной; или посвящена рассмотрению ранее опубликованных научных статей, связанных общей темой (систематический обзор). В содержании статьи должны быть обзоры научных трудов зарубежных исследователей по аналогичной проблеме, также ссылки не менее чем на одну статью в предыдущих выпусках журнала «Ғылым» с указанием DOI. Автор обязан сообщить редколлегии при представлении статьи и других материалов, были ли они опубликованы или представлены в иные издания;
- наличие УДК (универсальная десятичная классификация);
- данные об авторе(ах), название статьи, аннотация, ключевые слова на трех языках (казахский (кроме зарубежных авторов), русский и английский) и транслитерированный список литературы;
- соавторство предполагает не более 3-х авторов;
- рукопись статьи объемом от 6-8 стр., подписанная автором (авторами). Статьи объемом больше 8 страниц согласовываются с главным редактором;
- справка от имени автора о том, что в статье отсутствуют сведения, содержащие государственные секреты, а также сведения с грифом «Для служебного пользования».

ПОРЯДОК РАСПОЛОЖЕНИЯ СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ СТАТЬИ:

1. Структура статьи:
- УДК (универсальная десятичная классификация);
- название (заголовок) статьи (прописными буквами, полужирным шрифтом), полные Ф.И.О. автора(ов), его ученая степень, ученое звание, аффилиации (название организации), название страны, и почтовые и электронные адреса всех авторов публикаций (в том числе с указанием основного автора) на казахском (кроме зарубежных авторов), русском, английском языках. Если в названии организации явно не указан город, то через запятую после названия организации указывается город и страна (Академия правоохранительных органов при Генеральной Прокуратуре Республики Казахстан, г. Астана). Если статья подготовлена несколькими авторами, их данные указываются в порядке значимости вклада каждого автора в статью;
- аннотация на казахском (кроме зарубежных авторов), русском, английском языках (в аннотации излагаются суть и использованные методы исследования, суммируются наиболее важные результаты и их значимость, объем аннотации – 200-300 слов.);
- ключевые слова - предназначены для поиска текста статьи и определения ее предметной области (на казахском (кроме зарубежных авторов), русском, английском языках);
- текст статьи. Структура текста статьи включает в себя:

введение;

обзор литературы;

основная часть (методология, результаты);

заключение (выводы и дальнейшие перспективы исследования);

- список литературы - список использованных при подготовке статьи информационных источников располагается в конце статьи. Перечисление источников дается в порядке ссылок на них в статье. Номер ссылки в тексте статьи оформляется в квадратных скобках, например: [1, с. 15]. Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления». При ссылках на Интернет-ресурсы указывается автор, название текста, источник, полный электронный адрес материала, дата его открытия. Не разрешаются ссылки на частные сообщения, отчеты, незащищенные диссертации и другие неопубликованные материалы;
- транслитерированный список литературы (используемых источников) к статье.

2. В конце статьи должна быть запись: «статья публикуется впервые», ставится дата и подпись автора (авторов).

3. Рисунки (графический материал) должны быть выполнены четко, в формате, обеспечивающем ясность передачи всех деталей, пронумерованы, подписаны и представлены на электронном носителе.

4. Статьи проходят рецензирование учеными или специалистами по соответствующей тематике с применением слепого рецензирования с целью обеспечения качества публикуемой статьи, корректности и достоверности изложения результатов без направления рецензии авторам статей.

ПОРЯДОК ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ В НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

1. Рукопись должна быть представлена лично или направлена по почте заказным письмом непосредственно главному редактору в двух экземплярах, распечатанных через 1 интервал на белой бумаге формата А4, ориентация книжная; шрифт Times New Roman, высота 14. Все поля – 2 см. Текст должен быть отформатирован по ширине без переносов, отступ в начале абзаца – 1 см. Заголовок статьи форматируется по центру. В тексте статьи не должна использоваться автоматическая нумерация. Текст обязательно должен быть отредактирован, вычитан автором и подписан на последней странице. Возможна пересылка по электронной почте в формате текстового редактора «Word» с последующим предоставлением распечатанных экземпляров.

2. Редакция имеет право производить необходимые правку и сокращения, а также отклонять статьи, которые, по ее мнению, не соответствуют требованиям журнала. Если статья отклонена, редколлегия сохраняет за собой право не вести дискуссию по мотивам отклонения. За ошибки, неточности научного и фактического характера ответственность несет автор (авторы). Поступившие в редакцию материалы возврату не подлежат.

3. Редакция не берет на себя обязательства по срокам публикации. Материалы печатаются в порядке очередности их поступления в редакцию. Если материал направляется автору на доработку, то датой поступления считается дата возвращения автором переработанного материала.

4. Рукописи (с пометкой «статья в Ғылым») направляются в редакцию на e-mail: oonirirr@qpa.edu.kz и по почтовому адресу: 110005, г. Костанай, пр. Абая, 11, Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, ООНИиРИР. Тел.: 8 (7142) 39-02-65 (1026)

Журналдың шығу мерзімділігі - үш айда бір рет.
«Ғылым» журналына жазылу индексі – 75383.
«Қазпошта» АҚ пошталық байланысының кез келген бөлімінде
жазылуға болады.

Автордың пікірі редакцияның көзқарасын білдірмейді.
Редакцияға келіп түскен материалдар авторға қайтарылмайды.
Тапсырылған материалдар үшін автор жауапты.
Мақала көшірмелері берілмейді, авторларға қаламақы төленбейді.
Материалдарды қайта басу кезінде журналға сілтеме жасау шарт.

*****

Периодичность выпуска журнала - один раз в три месяца.
Подписной индекс журнала «Ғылым» – 75383.
Подписку можно произвести в любом почтовом отделении
АО «Казпочта».

Мнение авторов не всегда отражает точку зрения редакции.
Рукописи авторам не возвращаются.
За достоверность предоставленных материалов
ответственность несет автор.

Оттиски статей не выдаются, гонорар авторам не выплачивается.
При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

Журнал ҚР ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының ғылыми-зерттеу және редакциялық-баспа жұмысын ұйымдастыру бөлімінде теріліп, беттелді

Редактор:
Кайралапова Г.С.
Компьютерде беттеу: Довгань О.В.

Басуға 2025 ж. 17.09. берілді.
Пішімі 60х84$^{1}/_{8}$. Ризографиялық басылыс.
Көлемі 25 б.т. Таралымы 200 д.
2025 ж. қыркүйек. № 824б

«Костанайский печатный двор»
ЖШС басылған
Қостанай қ., Темірбаев к., 39
тел./факс 8 (7142) 53-54-60

© ҚР ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Журнал набран и сверстан в отделе организации научно-исследовательской и редакционно-издательской работы Костанайской академии МВД РК им. Ш. Кабылбаева

Редактор:
Кайралапова Г.С.
Компьютерная верстка: Довгань О.В.

Подписано в печать 17.09.2025 г.
Формат 60х84$^{1}/_{8}$. Печать ризография.
Объем 25 п.л. Тираж 200 экз.
Сентябрь 2025 г. Заказ № 824б

Отпечатано в ТОО
«Костанайский печатный двор»
г. Костанай, ул. Темирбаева, 39
тел./факс 8 (7142) 53-54-60

© Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева